

ТАЛМУДЪ И ЕВРЕИ

Талмудъ есть религиозный катехизисъ.

Еврей и дѣянiя ихъ по ученiю талмуда.

КОМПИЛЯЦIЯ ИЗЪ РАЗНЫХЪ ТАЛМУДОВЪ И КОММЕНТАРИЕВЪ ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА

И. Лютостанскаго.

КНИГА ПЯТАЯ

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ,

исправленное и значительно дополненное,

съ 10-ю гравюрами (фототипiями).

ИЗДАТЕЛЬ

В. Пашкевичъ.

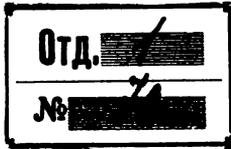
7138

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

„Товарищество Художественной Печати“, Английскiй пр., 28
1905.

Jud 6040.65
✓

(5)

Keller

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Теоретическій.

Трактатъ I-й.

Еврейская женщина.

	Стр.
Глава 1. Достоинство библейской женщины	1
„ 2. О талмудистской женщинѣ	6
„ 3. Мнѣніе ученаго крещенаго еврея	10
„ 4. О расторженіи брака	12
„ 5. Женщины еврейскія не могутъ быть свидѣтелями	14
„ 6. Рабское повиновеніе женщины мужу	17
„ 7. О древней безраственности евреевъ	19
„ 8. Мнѣніе равви Шама	22
„ 9. О невѣрности мужа	24
„ 10. Обычай давать невѣстѣ утѣшительный даръ	27
„ 11. Мнѣніе Драха, бывшаго раввина	29
„ 12. Мнѣніе Гофингера	31

Трактатъ II-й.

О переселеніи душъ евреевъ.

	Стр.
Глава 1. Блужданіе еврейскихъ душъ	35
„ 2. Переселеніе душъ	36
„ 3. Практическая кабалла	38
„ 4. Ученіе раввина Менассе	38
„ 5. О вызовѣ послѣ смерти душъ	39
„ 6. О талмудистскихъ писателяхъ и нѣчто о талмудахъ	41

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Археологическій.

Трактатъ I-й.

Археологія, нумизматика и капиталисты еврейскіе.

	Стр.
Глава 1. Гробницы и чеканныя монеты Авраама	49
„ 2. Египетскія деньги	52

	Стр.
Глава 3. Палестинскія деньги	54
„ 4. Древнія монеты безъ изображенія медали	55
„ 5. Монеты Антигона	57
„ 6. Монеты Архелая и Ирода Антипы	58
„ 7. Монеты Агриппы 1-го	59
„ 8. Монеты Акибы	61

Трактатъ II-й.

Еврейскіе капиталисты вообще.

	Стр.
Глава 1. Крезъ Баронъ Ротшильдъ	67
„ 2. Капиталы еврейскаго міра	69
„ 3. Численность еврейскихъ купцовъ въ С.-Петербургѣ	71
„ 4. Еврейскій планъ о наживѣ денегъ	76
„ 5. Наполеона 1-го реформа	77
„ 6. За свои добродѣтели	80
„ 7. На экспедицію Колумба евреи даютъ деньги подъ залогъ брилліантовъ королевы	84
„ 8. Евреи въ Польшѣ при королѣ Станиславѣ Августѣ	84

Трактатъ III-й.

Кагалы въ Польшѣ.

	Стр.
Глава 1. Значеніе кагаловъ	91
„ 2. Областные кагалныя сеймы	92
„ 3. Вольнская синагога	93
„ 4. Вольнскій кагалный сеймъ	95
„ 5. Кагалный сеймъ въ Шкловѣ	96
„ 6. Вѣлорусскій кагалный сеймъ	97
„ 7. Областныя кагалныя администраціи	98
„ 8. Вѣлорусская синагога	99
„ 9. Высшія учрежденія еврейскаго самоуправленія	100
„ 10. О неограниченной свободѣ евреевъ въ Польшѣ	102
„ 11. Объ истребленіи и разореніи евреевъ въ Черниговѣ и Стародубѣ	105
„ 12. Борьба кагала съ правительствомъ	106
„ 13. Уничтоженіе кагаловъ	110

Трактатъ IV-й.

Еврейская литература.

	Стр.
Глава 1. Кагално-либеральная еврейская пресса	115
„ 2. Еврейскія литераторскіе таланты	118
„ 3. Успѣхи еврейской литературы	120
„ 4. Объ ожидовленіи либеральныхъ профессій въ С.-Петербургѣ	125
„ 5. Евреи врачи на службѣ земства и городовъ	129
„ 6. О либеральныхъ профессіяхъ	133

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.
 Политико-экономическій.

Трактатъ I-й.

Политико-экономическое учение талмуда и гуманность священнаго писанія.

		Стр.
Глава	1. Корыстолюбіе евреевъ и наставленіе талмуда	137
"	2. Свидѣтельство публицистовъ	142
"	3. Лихва запрещена строго брать у евреевъ	144
"	4. Ученіе обманывать гоя	149
"	5. Ученіе о правахъ собственности	151
"	6. О запрещеніи торговать образами	154
"	7. О дозволениі обманывать	155
"	8. Обвиненія Пія V на евреевъ	158

Трактатъ II-й.

Тайные кагалыныя акты.

		Стр.
Глава	1. Споръ между кагаломъ и частнымъ лицомъ за плацъ	161
"	2. О продажѣ Іохіелю, сыну Аарона права на владѣніе каменными лавками Байкова	162
"	3. О продажѣ кагаломъ лавки пана Кистера Аврааму Абелю, сыну рабби Меера	163
"	4. О продажѣ кагаломъ лавки того же кистера рабби Іохіель Михелю, сыну Аарона	164
"	5. Форма купчихъ крѣпостей, выданныхъ вышеупомянутымъ богачемъ Абелю и Михелю	164
"	6. О выдачѣ права на владѣніе рабби Михелю, сыну Аарона	166
"	7. О продажѣ р. Эліазару сыну Іосифа, Сегалю права на владѣніе монастыремъ	166
"	8. О выдачѣ купчей крѣпости рабби Михелю	167
"	9. Споръ между кагаломъ и частнымъ лицомъ о правѣ владѣнія лавками архіерея	168
"	10. О назначеніи двухъ адвокатовъ для наблюденія процесса между кагаломъ и Абелемъ с. Исаака Айзика	169
"	11. Объ утвержденіи права р. Цѣви на домъ христіанина кузнеца Зелени	169
"	12. О продажѣ кагаломъ права на лавки ксендзовъ бонифратскаго ордена	170
"	13. О продажѣ дома христіанина, кузнеца Зелени р. Эліазару сыну Іосифа Кацу	170
"	14. О правѣ на владѣніе балкономъ дома пана Транкевича	171
"	15. О выдачѣ р. Исааку, сыну Гершена права на владѣніе двумя каменными лавками пана Байкова, за слѣдуемые ему отъ кагала 50 р.	172
"	16. О продажѣ права на владѣніе плацемъ р. Исааку, сыну Гершена	173
"	17. О продажѣ кагаломъ права на владѣніе лавкой	175

Трактатъ III-й.

Хазана и меропія.

	Стр.
Глава 1. О кагалъной тайной эксплуатаціи	177
" 2. О козаковомъ правѣ	180
" 3. Хозяйство евреевъ помѣщиковъ въ Сувалкской губерніи	180
" 4. Число имѣній во владѣніи іудеевъ въ одной Сувалкской губерніи	184
" 5. Еврейскія имѣнія, заложенныя, въ Сувалкскомъ кредитномъ обществѣ одной только Сувалкской губерніи жидами	189
" 6. Ростъ еврейскаго землевладѣнія	192
" 7. Христіанская прислуга у евреевъ-помѣщиковъ	194
" 8. По сѣверо-западному краю	200
" 9. О владѣніяхъ жидовскихъ внѣ черты осѣдлости	205
" 10. Завоеваніе евреями банковъ	207
" 11. Существуетъ-ли еврейскій кагалъ?	213
" 12. Современное поведеніе евреевъ	222

Трактатъ IV-й.

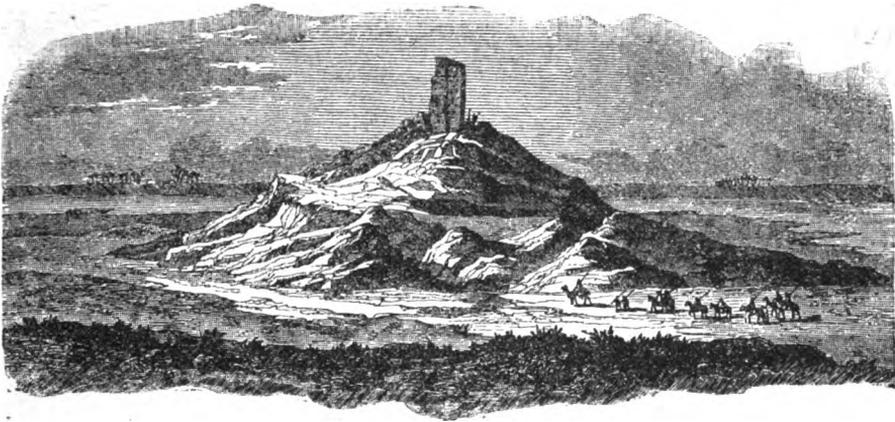
О ростовщичествѣ.

Глава 1. Ростовщичество іудеевъ по талмуду	228
" 2. Коммисіонерство Г'орвица и Когана	233
" 3. Коммисіонеры б. турецкой войны	236
" 4. Римскій купецъ Пауло-Секи и еврей-купецъ	240
" 5. Стѣснительное законодательство въ Польшѣ. 1538 г.	241
" 6. Повтореніе этого закона сеймомъ	243
" 7. Современное поведеніе евреевъ	245
" 8. Заселеніе Кіева евреями	248
" 9. Жидовская торговля въ Полтавской губерніи	251
" 10. Завоеваніе Петербурга жидами	252
" 11. Жидовская комерція въ С.-Петербургѣ	259
" 12. Вторичный налывъ евреевъ въ Москву	263
" 13. Именной Высочайшій указъ Правит. Сенату	269

Трактатъ V-й.

О поведеніи евреевъ въ заграничныхъ государствахъ.

Глава 1. Евреи во Франціи	272
" 2. Въ Австріи главная корпорація жидовъ	274
" 3. Кагалъное дѣйствіе въ Галиціи и Венгріи	278
" 4. Кагалъное дѣйствіе жидовъ въ Германіи	282
" 5. Благополучіе евреевъ въ Германіи	287
" 6. Протестъ нѣмцевъ	290
" 7. Золотыя крысы	292
" 8. Красныя мыши	298
" 9. Золотыя крысы и красныя мыши	308
" 10. Основаніе современнаго кагала въ Германіи	305
" 11. Поведеніе евреевъ въ Англіи	308
" 12. Въ Галиціи протестъ депутата на сеймѣ противъ евреевъ	310
" 13. Мнѣнія нашихъ публицистовъ	314
" 14. Записки маршала Сегюра	317
" 15. Всѣ евреи торгаши	319

Вредъ талмуда христіанству и правительству.

Изъ всѣхъ причинъ, вызывающихъ обособленность евреевъ среди прочаго населенія имперіи, и создающихъ замкнутость ихъ, наравнѣ съ кастовыми группами,—слѣдуетъ признать главнѣйшею—талмудъ.

Обнимая собою не только внутреннюю, духовную сторону каждаго еврея, но и всѣ отношенія его къ внѣшнему міру, талмудъ, одновременно съ симъ, регламентируетъ экономическую, бытовую, религіозную и даже политическую жизнь еврейскаго народа, даже, въ мельчайшихъ ея проявленіяхъ, и отдѣляетъ, непроходимую стѣною „первородное избранное Богомъ племя“ отъ остальныхъ „недостойныхъ“ народовъ міра.

Доколѣ эта стѣна, крѣпкая своею тысячелѣтнею неподвижностью, не рухнетъ или не будетъ пробита, до тѣхъ поръ еврейскій народъ, ограждаемый талмудомъ, отъ моральнаго и бытоваго сліянія, съ другими народами—будетъ оставаться, попрежнему, обособленнымъ и чуждымъ общности съ ними интересовъ, коснѣя въ эгоизмѣ.

Отъ начала христіанской эры и до настоящей минуты евреи остались такими же, какими вышли изъ Палестины. Гдѣ бы они ни жили, всюду они представляютъ отдѣльную въ государствѣ, строго замкнутую расу, съ своими кастовыми цѣлями совершенно чуждыми и почти всегда, враждебными, туземному населенію. Позволяемъ себѣ здѣсь привести по этому поводу слова одной изъ „губернскихъ комиссій, по еврейскому вопросу“, изложившей „причины вреднаго вліянія евреевъ на бытъ корен-

наго населенія“. Вотъ эти многозначущія слова губернской комиссії: „евреи“, поселившись въ какой-либо странѣ, смотрятъ на нее, не какъ на новое свое отечество, а какъ на матеріаль для питанія и обогащенія; помимо своекорыстныхъ кастовыхъ цѣлей, они не желаютъ принимать участія въ общегосударственныхъ интересахъ и нуждахъ, ничего не щадятъ, ни о чемъ не заботятся, они ни на минуту не забываютъ, что настоящее мѣсто ихъ пребыванія—есть только временное; причемъ, на нихъ лежитъ обязанность выжать изъ чуждаго имъ народа всѣ соки, чтобы во всеоружіи явиться для благоденствія, когда исполнится пророчество, и они внидутъ въ землю обѣтованную. Евреи, проживъ съ христіанами около двухъ тысячъ лѣтъ, ничего, (кромѣ внѣшнихъ условій жизни) отъ нихъ не заимствовали, ничѣмъ не поступились изъ своихъ библейскихъ вѣрованій и обрядовъ; напротивъ, они съ презрѣніемъ смотрятъ на христіанина, какъ на нѣчто низкое, нечистое, неизмѣримо ниже ихъ стоящее; живя на счетъ христіанина, еврей никогда не считаетъ его своимъ ближнимъ“.

Такія убѣжденія еврей, по словамъ сей комиссії, черпаютъ уже съ раннихъ дней своего дѣтства изъ талмуда, не очищеннаго общечеловѣческой моралью и любовью, для которыхъ „нѣсть еллинъ, нѣсть іудей“, а всѣ—братья.

Въ еврейскихъ школахъ едва лепечущаго мальчика уже обучаютъ еврейскому языку, этому національному знамени добраго семита, затѣмъ пятикнижію, кузрѣ, и главное вниманіе его сосредоточивается на изученіе обширнаго курса талмуда, изъ котораго еврейское племя черпаетъ уже на всю дальнѣйшую жизнь свою казуистичную, условную, лукавую мудрость, силу, эгоизмъ, замкнутость и обособленность отъ прочаго населенія края. Въ своемъ законоученіи еврей изъ многихъ текстовъ и указаній черпаетъ свое убѣжденіе, дѣлающее его гордымъ и презрительнымъ къ окружающей его чуждой средѣ, въ томъ, что сыны Израиля избранный народъ Божій и, рано или поздно, будутъ призваны господствовать надъ остальными народами міра, что „гой“ (христіане)—невѣрные, нечестивые, созданы ему на рабскую службу; изъ еврейской исторіи юный ученикъ узнаетъ, что христіане и другіе народы всегда преслѣдовали и изгоняли его соплеменниковъ, но изъ талмуда

онъ почерпываетъ еще и полный дипломатической кодексъ отношеній къ гоямъ.

Всѣ указанные учебные предметы и, въ особенности, талмудъ, вѣдряемые въ мозгъ и сердце юныхъ питомцевъ, путемъ фанатической энергіи меламедовъ, равви, и прочихъ названій учителей, глубоко западаютъ въ душу еврейскаго юноши, и формируютъ его моральную фізіономію, у которой создаются двѣ типичныя черты, опредѣляющія всю дѣятельность еврея на жизненномъ пути; это чувство своего превосходства, какъ члена высшей, излюбленной Богомъ расы, и глубокая ненависть къ своимъ угнетателямъ, т. е. остальнымъ народамъ. Съ такими, твердо выработанными, принципами еврей выходитъ на борьбу за свое существованіе.

Безошибочно можно утверждать, что еврейское ветхозавѣтное вѣроученіе, чуждое общечеловѣческой цивилизації и гуманности и есть главная причина той особенности, замкнутости, солидарности и всеобщаго еврейскаго братства, которыя составляютъ особенность и силу еврейской расы. Упорные вожаки этой расы, твердо охраняя еврейскую кастовую самобытность, вреднѣйшую для интересовъ христіанства, начертали полный фанатическаго энтузіазма, — девизъ: „всѣ евреи за одного и каждый за всѣхъ“. Эти вожаки создали правильную организацию борьбы евреевъ съ остальнымъ міромъ. Уже со времени развитія еврейскихъ войскъ римскими легионами императора Адриана, евреи убѣдились въ безполезности употребленія военной силы, и, перемѣнивъ совершенно свою тактику, организовали общій планъ безкровнаго веденія кампаніи противъ гоевъ міра. Въ эту идейную борьбу, безпримѣрную въ историческихъ лѣтописяхъ, по способу ея осуществленія, — введены уже не вооруженные воины, но, безъ всякаго исключенія, все живущее на лицѣ земли еврейское племя: мужчины и женщины, отъ дѣтскаго возраста, до глубокой старости: во всѣ вѣка и годы, ежедневно и ежечасно, непрерывно всѣми дѣйствіями и помышленіями работаютъ евреи осторожно, но постоянно и терпѣливо, для обезпеченія побѣды, готовящейся для нихъ въ неопредѣленномъ будущемъ Эти затѣи были бы фантастическими, если бы тактика евреевъ была, единственно, основана на законахъ и распоряженіяхъ гражданскихъ; но такъ какъ ихъ тактика соединена съ глубочайшимъ религі-

ознымъ вѣрованіемъ и съ незыблемой надеждою исполненія божественной заповѣди,—то и осуществленіе ими побѣды вовсе не является утопичнымъ. Израиль, разсѣянный по всему земному шару, соединенъ во едино своею религіею, политическою идеею о своей цѣльности, и своимъ гебрайскимъ языкомъ. Центральнымъ ядромъ и правленіемъ этой всемірной организациі евреевъ въ одно политическое (безтериторіальное) цѣльное тѣло,— является находящійся въ Парижѣ — „Всемирный союзъ Израиля“ (L'Alliance Israélite Universelle); каковой политической союзъ филиально благоденствуетъ и живетъ, зримо среди насъ, въ Россіи, переимѣнивши лишь здѣсь какъ ловкій трансформаторъ, свое заграничное откровенное названіе въ названіе „общество распространенія просвѣщенія среди евреевъ въ Россіи“, и прикрываясь столь невиннымъ и на глазъ почтеннымъ названіемъ. Важно помнить, что „всемирный еврейскій союзъ“ подписываетъ всѣ свои протоколы, писанные на французскомъ языкѣ, своимъ девизомъ „всѣ евреи за одного, каждый за всѣхъ“, на древне-еврейскомъ языкѣ, но, однако, эта подпись всегда остается безъ перевода на французскій языкъ.

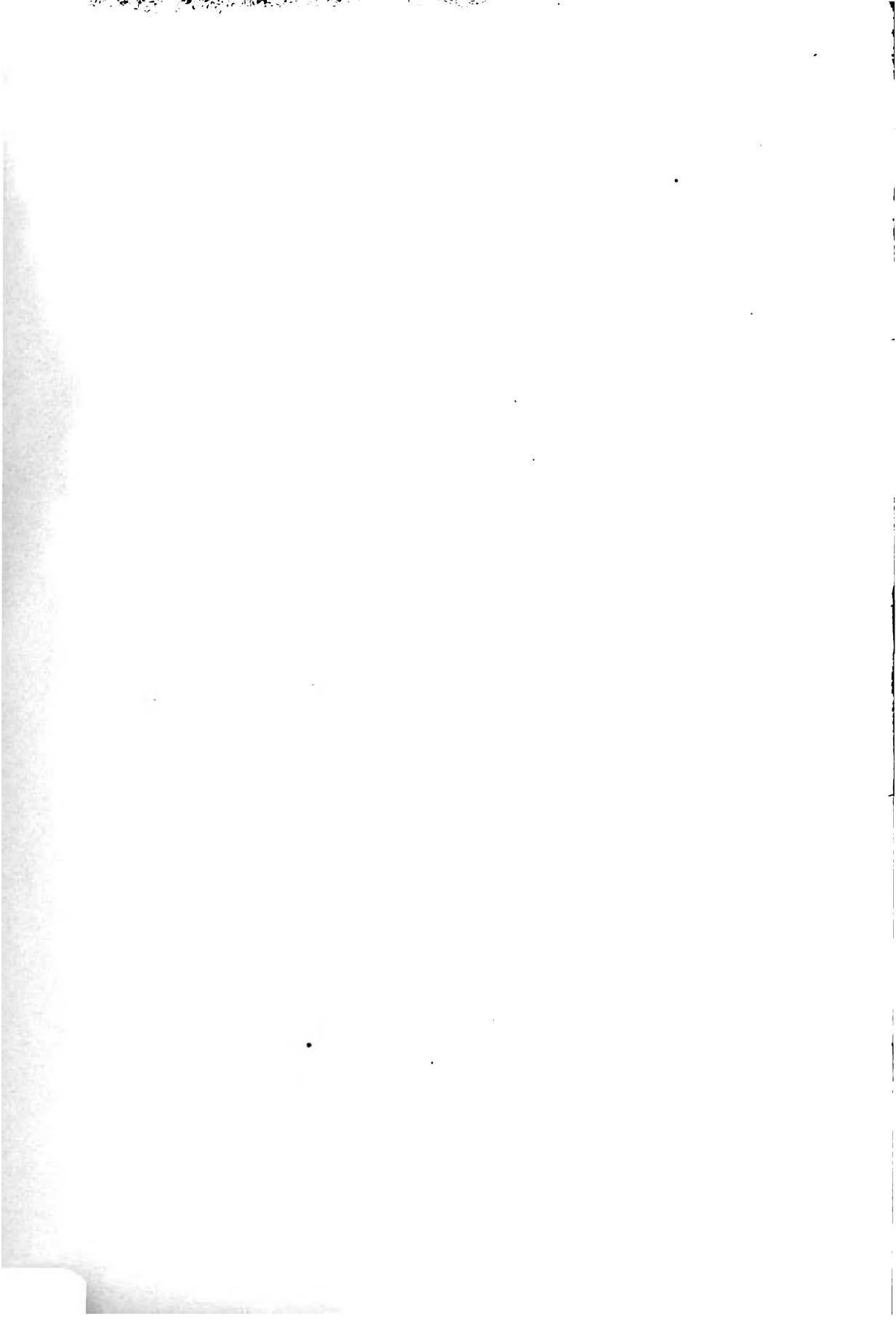
Передъ вѣчно открытыми глазами исторіи прошли тысячелѣтія, сметая съ лица земли цивилизациі, „народы, царства и царей“, но евреи несмотря на гоненіе и всеобщую ненависть къ нимъ, растутъ и крѣпнутъ, наливаясь чужимъ сокомъ и держа попрежнему во всей неприкосновенности и чистотѣ библейскія традиціи и національное знамя.

Это невольно наводитъ на необходимое указаніе, что такой несокрушимою скрѣпой для еврейскаго народа служитъ талмудъ и всё еврейское вѣроученіе, и, конечно, его учителя, сѣющіе это вѣчное сѣмя вражды и розни.

Отсюда рождается уже вопросъ: неужели спеціальныя еврейскія школы, трудно доступныя для нашего контроля, имѣющія явные признаки анти-культурныхъ и антиправительственныхъ учреждений, мало по малу подготовляющія и устраивающія, по ветхозавѣтнымъ традиціямъ, еврейское царство среди цивилизованнаго русскаго государства, вредныя для развитія и преуспѣянія туземнаго населенія,—должны всегда оставаться въ тѣни отъ бдительнаго ока истинно—русскихъ людей, желающихъ благоденствія своей дорогой родиной?

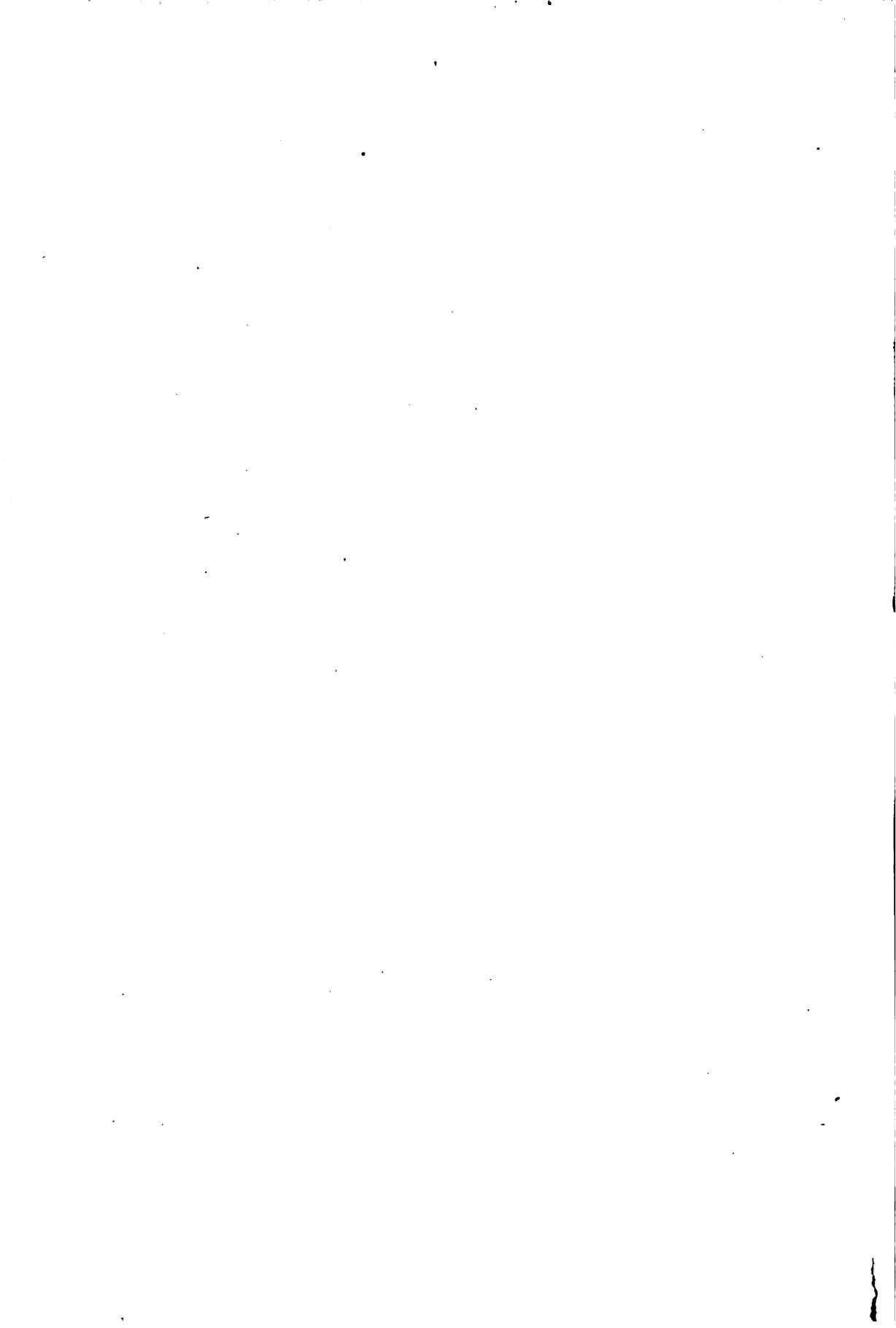
Предполагать умышленное или лѣнивое наше безразличіе къ этому жгущему государственному вопросу—нѣтъ основаній, ибо были предприняты нѣкоторыя мѣры, правда, лишь въ ничтожной степени, парализовавшія вредное вліяніе еврейства, но эти мѣры недостаточны, и они вызвали у евреевъ лишь большую степень энергіи сопротивленія, гдѣ при борьбѣ со сплоченными милліонами этого народа, фанатически единомышленнаго,—всякая борьба очень трудна, ибо въ ней противопоставляются намъ такія вѣскія орудія, какъ изворотливый умъ, фанатичная солидарность и капиталъ противника. Нужны рѣшительныя и безповоротныя мѣры: запустимъ болѣзнь,—не вылечимъ...

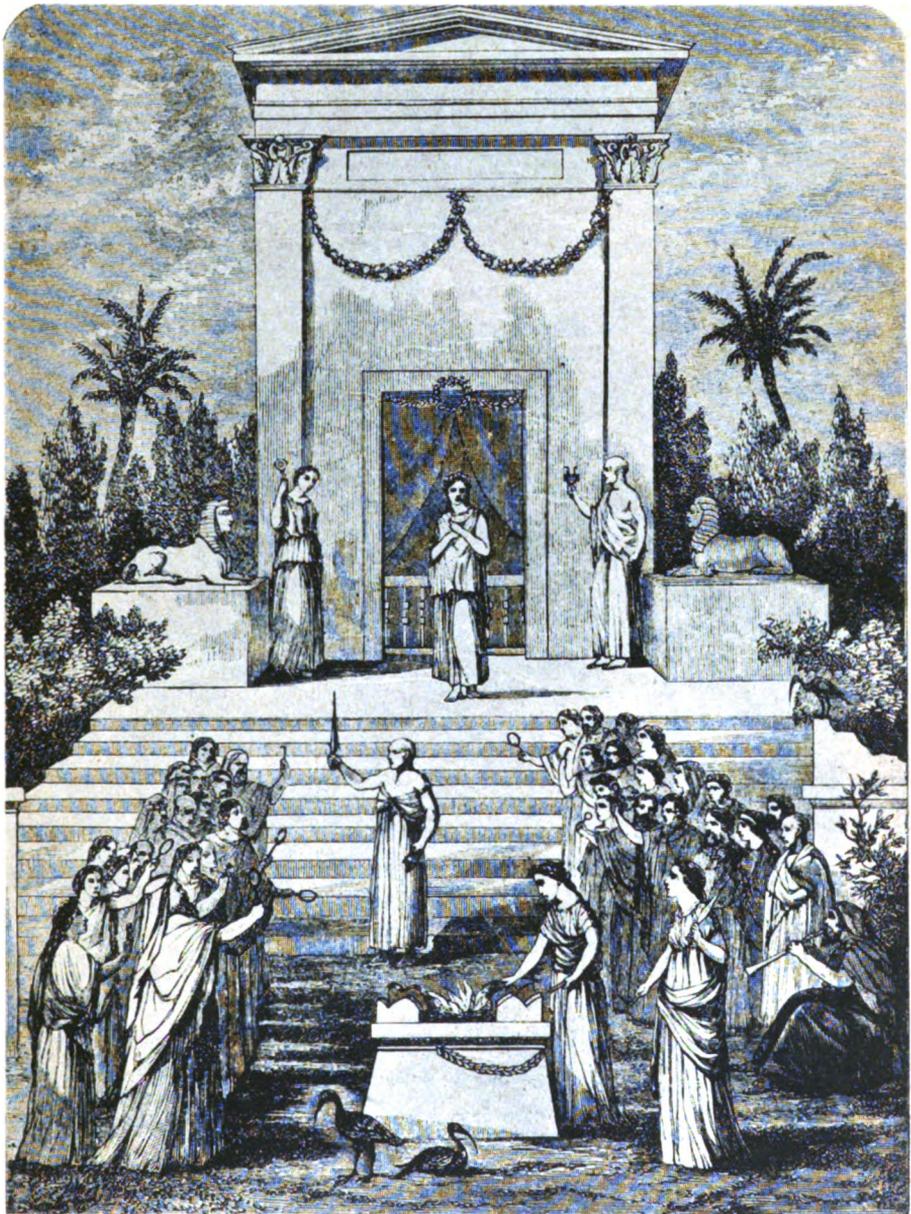

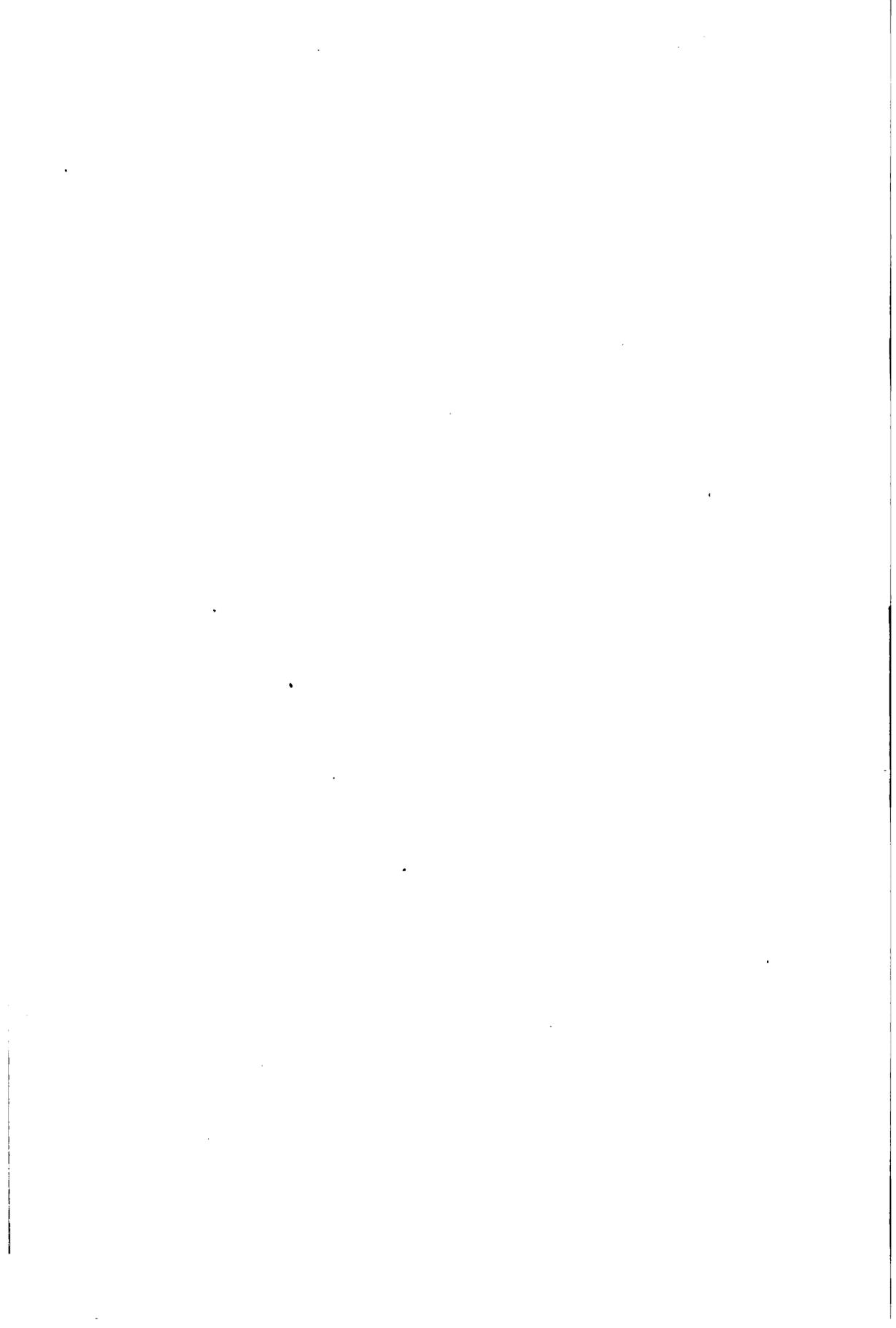
Отдѣль первый.

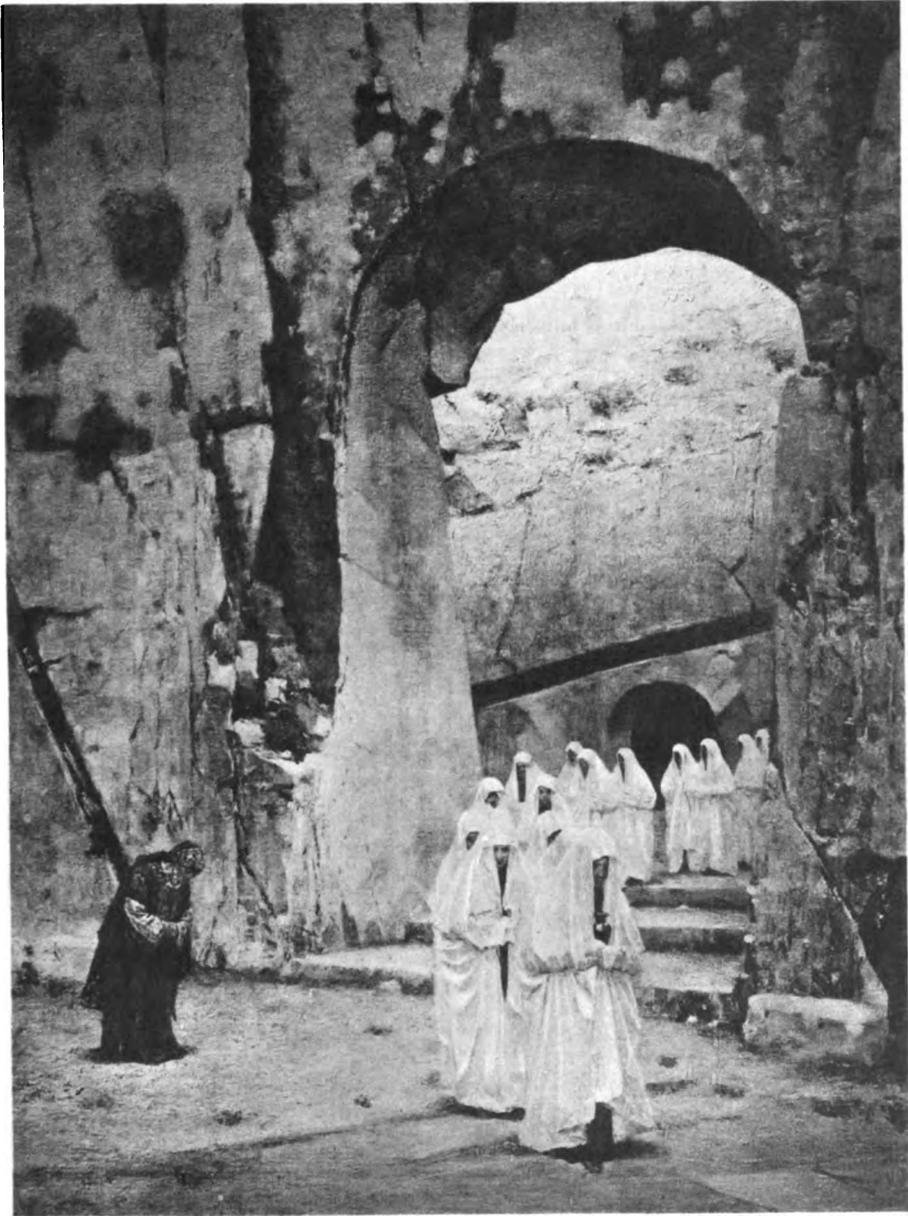
ТЕОРЕТИЧЕСКІЙ.

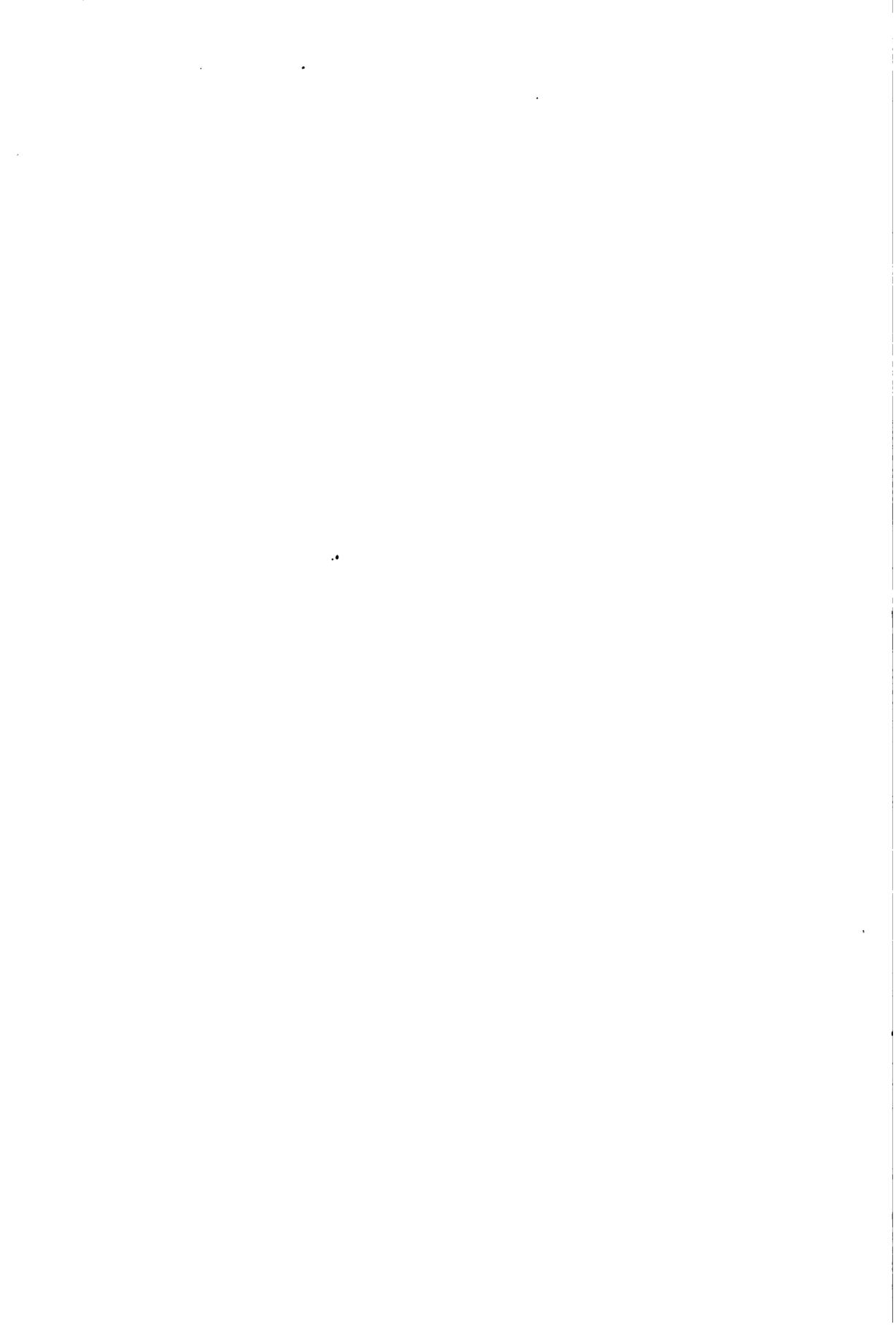

Поклонение женщинъ, храмъ въ Помпеѣ.

Гробница королей іудейскихъ въ Іерусалимѣ.
Съ картины В. В. Верещагина.

Трактатъ I.

Еврейская женщина.

Глава I.

Достоинство библейской женщины.

В ежедневной молитвѣ талмудистъ - еврей такъ молится: Да будетъ благославенъ Господь Богъ нашъ, Который не сотворилъ меня женщиною.

Женщина еврейская ежедневно должна говорить слѣдующія слова: „Да будетъ благословенъ Господь Богъ нашъ, Царь всего міра за то, что сотворилъ меня по волѣ своей“.

Ветхозавѣтный законъ повелѣваетъ сыну чтить въ женщинѣ мать, но сверхъ того мы имѣемъ множество примѣровъ, когда были женщины возвеличены Богомъ, на примѣръ: Сарра, Ревекка, Мириамъ, Дебора, Анна и пр.; онѣ были удостоены божественнаго откровенія и высокаго дара пророчества.

Библейская женщина пользовалась всѣми правами мужчины. Перелистывая Библию, мы видимъ, что тогдашняя женщина часто выступала совершенно самостоятельно на общественную арену пророчицей, жрицей, святой подвижницей. Такъ сестра Аарона, Мириамъ, имѣя пророческій даръ, оказывала не маловажное вліяніе на евреевъ. Дебора была не только пророчицей, но и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ судьей израильской земли.

Иудея выступила въ роли совершенно политической, отрубивъ голову Олоферну, и тѣмъ спасла свой народъ отъ вѣрной гибели.

Эсфирь также явилась спасительницей своего народа от гражданских бѣдствій и угнетенія. Не то стало съ женщиною въ еврействѣ подъ вліяніемъ талмудистскаго ученія. Она падаетъ въ представленіи евреевъ до отрицанія въ ней всякаго человѣческаго достоинства, тогда какъ законъ Божій поставилъ женщину наравнѣ съ мужчиной въ слѣдующихъ трогательныхъ словахъ: „Чти отца твоего и мать твою“; талмудъ же ограничиваетъ сферу ея даже семейнаго вліянія до послѣдней возможности.

Библейская женщина не была подчинена мужчинѣ, а сопоставлена

Стихотвореніе (Я. П. Полонскаго), Библейская „Агарь“.

Завистью гонима, я бѣгу стыда—
 И никто не сыщетъ моего слѣда.
 „Кущи господина! сѣни госпожи!
 Вертоградъ зеленый! столбъ родной межи!
 Поле, гдѣ доила я веселыхъ козъ!
 Ложе, гдѣ такъ много пролила я слезъ!
 И очагъ домашній, и святой алтарь!—
 Все прости навѣки!—говоритъ Агарь.
 И ее въ пустыню духъ вражды влечетъ,
 И пустыня словно все за ней идетъ,
 Все впередъ заходитъ, и со всѣхъ сторонъ
 Ей грозить и душить, какъ тяжелый сонъ.
 Сѣрые каменья, лава и песокъ
 Подъ лучами солнца жгутъ подошвы ногъ.
 Пальмъ высокихъ листья сухо шелестятъ;
 Тѣни безъ прохлады по лицу скользятъ;
 И въ лицо ей вѣтеръ дышетъ горячо;
 И кувшинъ ей давитъ смуглое плечо.
 Сердце замираетъ, ноги устаютъ,
 Слезы высыхаютъ и опять текутъ...
 Чу! вдали журчанье ключевой воды,
 По краямъ оврага свѣжіе слѣды.
 Знать, не даромъ пастырь здѣсь прогналъ стада,
 Вотъ,—скамья и жолобъ, зелень и вода.
 И, слагая ношу, съла отдыхать
 Бывшая рабыня—будущая мать.
 И страшась пустыни и боясь пути,
 И не зная, гдѣ ей спутниковъ найти,
 Головой поникла съ тайною мольбой.
 Вдругъ, какъ будто съ вѣтромъ, сладостно живой
 Голосъ не воздушный, но и не земной
 Прозвучалъ въ пустынѣ, говоря съ душой.
 И она очнулась... слушая, глядитъ,
 Видитъ,—ангелъ Божій на песокъ стоитъ.
 Бѣлая одежда, бѣлое крыло,
 Кроткое сіянье—строгое чело.
 — Ты куда?—спросилъ онъ. „Я иду въ Кадисъ“.
 И сказалъ ей ангелъ:—съ миромъ воротись.—
 „Я бѣгу отъ Сарры, госпожи моей“.
 И сказалъ ей ангелъ:—примирися съ ней!..
 — И родишь ты сына, силу многихъ силъ...
 Наречеси имя ему Измаиль:
 — И рука Господня будетъ вѣчно съ нимъ,
 Населятся страны сѣменемъ твоимъ...

съ нимъ, какъ сказано: „Сотворю ему помощницу, соотвѣтственную ему“ (1 К. М. 2. 18). Мужчина, какъ и женщина, одинаково созданъ по подобію Божьему (1 К. М. 2. 27); обонимъ Богъ сказалъ: „Владычествуйте надъ...“ (1 К. М. 1, 28—30). Правда, въ исторіи творенія, Адамъ предшествуетъ Евѣ, но это не даетъ ему никакого права подчинить и унижать ее. Ева всегда имѣетъ вліяніе на нравственность Адама, она главная виновница его паденія и она наиболѣе отъ этого страдаетъ. По которому мужъ признаетъ свою жену за часть своего собственнаго тѣла, какъ сказано „и сказалъ чловѣкъ: теперь это кость отъ кости моей и плоть отъ плоти моей, эту пусть называютъ „женою“, ибо отъ мужа взята она“ (1 М., 2. 23), и она носитъ одинаковое съ нимъ названіе „Адамъ“ и должна раздѣлять съ нимъ жизненный путь— все это даетъ полную и ясную оцѣнку положенія женщины.

Жена не считается лицомъ подчиненнымъ произволу мужа; она господствуетъ самостоятельно въ предѣлахъ ея призванія, что прекрасно характеризуется въ слѣдующихъ словахъ Св. Писанія: „Во всемъ, что ни скажетъ тебѣ Сарра, слушайся голоса ея“ (1 К. М., 21. 12). Еврейская женщина не жила, какъ другія женщины Востока, замкнутою отъ окружающаго міра жизнью. Будучи поставлена въ совершенно свободное къ нему отношеніе, она не покрывалась фатою (1 К. М., 12. 14. 24. 11), не лишена права находиться въ обществѣ мужчины (1 С., 9. 12; 2 К. М., 21. 22), присутствуетъ на публичныхъ собраніяхъ (1 К. Ц., 14. 4; 2 С., 6. 20), не колеблясь принимаетъ участіе во всѣхъ народныхъ праздникахъ (1 С., 18. 6; Суд. 16. 27), торжественность которыхъ она старается увеличить пѣніемъ, музыкой и танцами (К. Суд., 11. 34; 21. 22; 1 С., 18. 16). Ея домашняя дѣятельность состояла въ исполненіи хозяйственныхъ обязанностей.

Женщины въ еврейской исторіи занимаютъ часто выдающееся мѣсто и проявляютъ похвальную дѣятельность. Сарра, Реввека, Рахиль и Лія и въ позднѣйшей исторіи представляются образцами женщинъ и принимали дѣятельное участіе въ созданіи дома Израиля. Моисей обязанъ своимъ спасеніемъ отчасти своей сестрѣ Миріамъ. И опять та же Миріамъ, при переходѣ евреевъ черезъ Черное море, торжественно ударяетъ по струнамъ арфы и поетъ вдохновенную пѣсню. При постройкѣ скинии завѣта, женщины жертвуютъ святилищу предметы роскоши — золотыя украшенія, металлическія зеркала (2 К. М., 35. 25. 26. 38).

Дебора, въ эпоху судей геройски вооружаетъ Израиля на борьбу съ

мидианитами. Торжественно слѣдуютъ за нею войска Израиля, свергнувъ вѣковое, позорное иго рабства (Судьи 9. 52. 56). Рѣшимость женщины освобождаетъ городъ Сихемъ отъ тирана Авимелеха (К. С. 9. 52. 53). Послѣ битвы женщины съ пѣснями побѣды и веселья выходятъ за городъ встрѣчать героевъ-воиновъ (1 Сам. 18. 6. 7). Ихъ пѣсня имѣетъ такое вліяніе на народъ, что Саулъ начинаетъ опасаться за свой тронъ, слыша, какъ они восхваляютъ геройство Давида. Вѣрность Михалы спасаетъ Давиду жизнь, а Ивагаилъ удерживаетъ его отъ кровопролитія. Іоавъ велитъ изъ Текао призвать мудрую женщину, которая умно притчею повліяла на возвращеніе изъ изгнанія Авсаломъ (2 С. 14. 2—20). Рука женщины умирятъ возстаніе Шевы (2 С. 20. 22—23).

Сунамить, на вопросъ Елисея—нужно ли ей заступничество передъ царемъ, отвѣчаетъ „Я живу среди моего народа“ (2 К. Цар. 4. 3). Среди пророковъ мы также встрѣчаемъ много женскихъ именъ, между которыми особенно выдается Хульда. Мать царя Асси долго управляла государствомъ. Во время вторичной политической самостоятельности Іудей управляли государствомъ также женщины, вдовы Гиркана и Александра Іаная. Талмудъ вотъ что говоритъ о женщинахъ: „Единственное назначеніе женщины это производить потомство“ (Трак. Кетуботъ, л. 59).

Рабби Эліазаръ, сынъ Азарія, говоритъ: „Кто отказывается отъ супружества, нарушая тѣмъ заповѣдь о размноженіи рода человѣческаго, тотъ считается душегубцемъ, уменьшающимъ число подобій Божіихъ, ибо сказано (1 К. М., 1. 27); „по образу своему сотворилъ Онъ человека“ и, вслѣдъ затѣмъ (тамъ-же), „плодитесь и размножайтесь“ (Тосифта Ивамотъ, 8. 8).

Г л а в а 2.

О талмудистской женщинѣ.

Талмудистская женщина не можетъ быть участницею полного обѣтованія; она не способна къ обрѣзанію. Она не имѣетъ прямого участія въ дѣлѣ усвоенія обѣтованій и потому будто-бы Богомъ поставлена внѣ закона, который, по ученію талмуда, повелѣваетъ „научите закону сыновъ вашихъ, но не дочерей¹⁾. Назначеніе женщины, по талмуду,

¹⁾ Тр. Менахотъ л. 43, 2; и Кяшъ л. 30.

состоитъ лишь въ томъ, чтобы она предоставляла мужчинѣ возможность выполнять заповѣдь, повелѣвающую ему производить свой родъ. Талмудъ запрещаетъ учить дочерей закону Божию и давать имъ образованіе, ограничивая его для женщины знаніемъ хозяйства и умѣньемъ вязать чулокъ ¹⁾. Учить дочь свою Закону—значитъ учить искусству обманывать ²⁾. Статья первая Гилходъ - Талмудъ - торы говоритъ слѣдующее: „Женщины, рабы и молодые дѣти свободны отъ изучения закона“.

Дальше говорится о талмудистской женщинѣ такъ: „Женщина, которая обучается закону, получаетъ награду, но ея награда не равняется той, какую получаетъ мужчина, потому что это ей не заповѣдано; а кто дѣлаетъ то, что ему не повелѣно, не получить такой награды, какую получаетъ тотъ, кому это заповѣдано. И хотя женщина награждается, все-таки наши мудрецы заповѣдали, чтобы никто свою дочь не обучалъ закону, по той причинѣ, что большая часть женщинъ не имѣетъ достаточнаго смысла для пониманія закона и, по ограниченности своего ума, можетъ спутаться въ словахъ закона. Посему-то наши мудрецы сказали: „Кто свою дочь обучаетъ закону, тотъ все равно, что учить ее преступленіямъ“. Впрочемъ, это относится только къ изученію устнаго закона; что же касается писаннаго, то онъ не долженъ также и сему обучать ее, но если онъ это сдѣлаетъ, такой поступокъ его считается равносильнымъ тому, какъ если бы онъ научилъ ее (свою дочь) преступленію ³⁾. Цѣль талмуда та, чтобы внушить женщинѣ сознаніе ея ничтожества и приучить ее къ совершенной покорности. Благочестивому еврею даже запрещается говорить публично не только съ чужой женщиной, но даже съ собственной женой; по опредѣленію Мишны, мужъ, имѣющій жену сварливую или не усердную въ выполненіи обязанностей по отношенію къ нему и не угождающую ему, можетъ вычитать изъ ея приданнаго каждую педѣлю по 7 динаріевъ въ свою пользу. Раввины талмуда доказываютъ, что мужъ, переведя на себя все приданое своей жены, все-таки долженъ еще продолжать дѣлать штрафные вычеты на ея счетъ, ибо жена можетъ получить наследство послѣ родныхъ, и тогда мужъ по счету можетъ взыскать слѣдующее ему ⁴⁾.

1) Тр. Йома л. 66, 2.

2) Тр. Йома л. 20, 1.

3) Гилхатъ Талмудъ тора 1.

4) Кетубо 5, 7.

„Наши раввины повелѣваютъ каждому мужчинѣ непременно стараться всѣми способами жениться на дочери ученаго, хотя бы для того пришлось продать все свое имущество; если же бы еврей не нашель такой, то долженъ взять дочь чѣмъ-нибудь знаменитаго человѣка; если не найдетъ и этой, долженъ взять дочь общественнаго старосты; не найдетъ даже и ея,—можетъ жениться на дочери попечителя; если не достанетъ и той,—долженъ стараться взять дочь учителя. Только ни въ какомъ случаѣ не долженъ жениться на дочери неученаго, потому что неученые мерзки, жены ихъ подобны насѣкомымъ, а о дочеряхъ сказано: „проклять, кто лежитъ со скотомъ“¹⁾. Орель синагоги изъ позднѣйшихъ философовъ, Маймонидъ учить слѣдующему:

„Не можетъ никто сказать: „Вотъ я хочу изучать и исполнять законъ Божій и мудрость Его, чтобы быть участникомъ всѣхъ Его благословеній и наследовать жизнь будущую“; и далѣе: „я хочу удержаться отъ преступленій, которыя запрещаетъ законъ, чтобы уклониться сказанныхъ въ законѣ проклятій и удостоиться участія въ будущей жизни“. Если кто изъ такихъ побужденій служить Богу, тотъ несправедливъ, потому что служить Богу только ради боязни, и это далеко не подобно тому, какъ стояли наши мудрые пророки; такимъ образомъ никто не можетъ достойно служить Богу; только не ученые (амгарецъ), женщины и дѣти привыкають служить изъ страха, пока разумъ ихъ будетъ въ состояннн понимать служеніе Богу изъ любви“²⁾.

Талмудъ опредѣляетъ свое законодательство въ словахъ, повелѣвающихъ: „Женщина не можетъ быть судьей (тракт. Іерушалми,—Шебуотъ, гл. 4. Галаха 1). Что касается вышесказанной Деборы, то, по замѣчанію талмуда—Тосфета (тр. Нида л. 50 а), будто бы она не судила, а только излагала и толковала законы. По общесправедливому разумѣнію, это должно было бы имѣть большее значеніе нежели судья, который судить по опредѣленнымъ готовымъ законамъ.

Дальше талмудъ ограничиваетъ права женщины, приравнивая ее къ безправному положенію рабовъ: „Не можетъ быть свидѣтельницей, тамъ, гдѣ требуется показаніе двухъ свидѣтелей, или гдѣ необходимо особенное умственное усиліе“. (Рашъ-Гашана л. 22, стр. 1; тр. Псахимъ, л. 4, стр. 2; Тосфетъ). Женщины равно и не допускаются къ присягѣ. (Тр. Ибамотъ л. 88, ст. 2, л. 117, стр. 1).

¹⁾ Тр. Псахимъ, стр. 49, 2.

²⁾ Гилгаль Тешуба л. 10, С. 1.

„Женщина, благодаря ея физиологическому назначенію, надѣлена слабою волею, сильною впечатлительностью, и поэтому самому она и болѣе индуктивна чѣмъ мужчина“. Мидрашъ-Раба, 1 кн. М. 18; тр. Нида, л. 45, стр. 2).

Говорится, — однажды спросили рабби Хію, въ чемъ состоитъ достоинство женщины? Тотъ отвѣчалъ: „въ томъ, что онѣ провожаютъ своихъ сыновей въ училище и терпѣливо ожидаютъ возвращенія своихъ мужей изъ аудиторіи раввиновъ. (тр. Берахотъ, л. 17, стр. 1). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же рабби Хія выражается слѣдующимъ образомъ: „достаточна уже ихъ заслуга, если онѣ воспитываютъ нашихъ дѣтей и спасаютъ насъ отъ грѣха“. (тр. Ибамотъ, л. 63 стр. 1).

„Дѣло женщины заниматься дома, дѣло мужчины заниматься внѣ дома“. (Толдотъ Рабба къ стиху 26.35). „Я всегда называлъ свою жену не иначе, какъ домою“. (тр. Гитинъ. л. 52).

Іэйси, сынъ Іохонона іерусалимскаго, говаривалъ: „не разговаривай много съ женою своею“. Если это говорится о собственной женѣ, то тѣмъ болѣе относительно жены ближняго. Посему учили мудрецы: кто проводитъ время въ бесѣдѣ съ женщинами, тотъ наноситъ себѣ вредъ, отвлекается отъ занятія божьимъ словомъ и въ концѣ попадаетъ въ адъ“. (Аботъ 1 гл. Мишина). „Раввины учили: тѣ, которые даютъ деньги изъ своихъ рукъ въ руки женщины съ намѣреніемъ всматриваться въ нее, будь онъ подобенъ Моисею, получившему Тору на горѣ Синаѣ, не избѣгутъ наказанія“. (тр. Эрувимъ, л. 18). „Рабби Іохай бенъ Іоси говаривалъ: „кто заглядывается на женщину, тотъ кончаетъ тѣмъ, что предается пороку“, (тр. Ялкупъ, лит. 255). „Всякая любезность и разговоръ съ чужою женою запрещается“. (тр. Сабботъ, л. 17).

Дальше талмудъ приводитъ о неспособностяхъ женщины даже свидѣтельствовать въ судѣ и лишаетъ ее на то права.

„Неспособныхъ людей — десять разрядовъ, которымъ не дается права свидѣтельствовать въ судѣ; сюда относятся, женщины, рабы, дѣти, сумасшедшіе, глухіе, слѣпые, нечестивые, порочные и заинтересованные въ дѣлѣ; всѣхъ такихъ числомъ десять“¹⁾.

¹⁾ Гилахотъ Тешуба л. 10, с. 1.

Глава 3.

Мнѣніе ученаго крещенаго еврея.

Довольно авторитетный талмудистъ Кирасевскій, принявшій христіанство, въ своемъ сочиненіи „Критическій разборъ Талмуда“ на стр. 186 говоритъ:

„Но если такъ рассуждать, то пужно допустить, что женщины могутъ безнаказанно нарушить всѣ десять заповѣдей Закона; всѣ онѣ, повидимому, относятся только къ мужчинамъ: при обозначеніи лицъ, которымъ онѣ даны, употребленъ родъ мужскій. Но возможно ли допустить, чтобы Богъ далъ подобный законъ... Можно указать примѣры и изъ практики древне-еврейскаго судопроизводства, которые доказываютъ, что женщины въ извѣстныхъ случаяхъ имѣли полное право свидѣтельствовать на судѣ. Израильскій царь Соломонъ, когда предстали предъ нимъ двѣ женщины, предъявляя каждая изъ нихъ свои права на живое дитя, не отказался судить ихъ потому, что онѣ были женщины, не имѣвшія права свидѣтельствовать, а кромѣ ихъ въ настоящемъ случаѣ никакихъ другихъ свидѣтелей не было. Возьмемъ другой примѣръ. Когда Воозъ захотѣлъ жениться на Руей, то ему предварительно нужно было выкупить наслѣдство, оставшееся послѣ сыновей Ноемини, а для этого требовалось доказательство, что Руфь дѣйствительно была женою одного изъ сыновей Ноемини; кромѣ Руей и Ноемини другихъ свидѣтелей не было, такъ какъ Элимелехъ, Махлопъ и Хилеонъ померли, а женитьба Махлона на Руей произошла въ чужой странѣ. Однакожь мы не видимъ, чтобы здѣсь встрѣчено было какое-либо затрудненіе. Воозъ и израильскіе старцы удовлетворились свидѣтельствомъ женщинъ. Такимъ образомъ, раввинское постановленіе, лишшающее женщинъ означеннаго права, не оправдывается ни закономъ Моисеевымъ, ни древне-еврейскою практикою. Въ отнятіи у женщинъ этого права выразился только взглядъ талмуда на женщину, взглядъ оскорбительный для ея человѣческаго достоинства“.

Древніе раввины учатъ, что мужъ можетъ обращаться съ своею женою какъ ему угодно: „Ядущій рыбу — можетъ начинать ее ѣсть съ спины, съ хвоста; купившій мясо — можетъ спечь его на огнѣ, сварить или изжарить на вертелѣ, какъ кому понравится“.

По отношенію брака талмудъ опредѣляетъ: „До временъ письмен-

наго закона было такъ: если мужчина и женщина, встрѣтившись на улицѣ, захотятъ соединиться другъ съ другомъ, то мужчина взявъ женщину въ домъ, сожителствуетъ съ ней безъ свидѣтелей, такимъ образомъ она становилась его женою ¹⁾.

Акиба, ученѣйшій и современникъ школъ Шама и Гилея, онъ смотрѣлъ на бракъ, какъ на святыню. Гдѣ мужъ и жена — тамъ и Богъ, говаривалъ онъ. При такомъ высоконравственномъ взглядѣ на бракъ, Акиба допускалъ болѣе широкія условія развода, чѣмъ другіе современные ему законоучители. Слѣдуетъ думать, что Акиба, подобно Гилею и его школѣ, считалъ разводъ однимъ изъ условій, дающихъ возможность сохранить святость брачныхъ отношеній между супругами, такъ какъ они считали бракъ, основаннымъ на любви, на началѣ жизненномъ, а не богословско-догматическомъ, котораго придерживалась школа Шама. Это объясненіе естественнѣе и болѣе согласно съ истиною. Бракъ Акибы былъ основанъ на священномъ чувствѣ любви, и эта именно святость брачныхъ отношеній внушила ему мысль, что Богъ пребываетъ между супругами. Женщина въ глазахъ Акибы была существомъ высшимъ, вносящимъ счастье въ семейную жизнь. Онъ ее ставилъ даже на очень высокую ступень, утверждая, что желающій имѣть богатое и долговѣчное потомство долженъ слушаться велѣній Господа и жены. При такомъ высокомъ взглядѣ на женщину и роль ея въ семьѣ, нельзя допустить и мысли, чтобы Акиба проповѣдывалъ разводъ во имя божественнаго протеста. Напротивъ, считая женщину способною къ осуществленію семейныхъ идеаловъ, онъ былъ глубоко убѣжденъ, что она можетъ выполнить свою задачу только при условіяхъ мирной семейной жизни, тѣсно связанной съ любовью, — а внѣ этихъ условій Акиба считалъ бракъ невыполнимымъ и женщину неспособною на жертвы, требуемыя во имя мира и любви. Акиба вынесъ свои взгляды изъ собственной семьи, у него была идеальная жена, которая доставила ему все и наполнила его семейную жизнь высшимъ нравственнымъ блаженствомъ. Позднѣйшихъ временъ талмудисты изъ своихъ личныхъ расчетовъ сдѣлали женщину своею рабынею, безъ правъ и отвѣта предъ своимъ мужемъ.

¹⁾ Гилхатъ Штутъ 1, 1.

Глава 4.

О расторженіи брака.

Дальше талмудъ продолжаетъ на счетъ расторженія брака: „Съ какого времени жена ближняго считается разведенною? — съ того времени, какъ онъ высылаетъ ее изъ дома и предоставляетъ ее собственному ея произволу; или же съ того времени, какъ жена выйдетъ изъ подъ власти мужа и послѣдуетъ влеченію своего сердца, ибо для нихъ не существуетъ бракоразводныхъ писемъ, такъ что если мужу или женѣ захотѣлось разойтись, то они расходятся и считаются разведенными“ ¹⁾.

Къ этому талмудъ добавляетъ: „У язычниковъ нѣтъ брачнаго союза“ ²⁾.

Въ другомъ мѣстѣ говорится: „Бракъ имѣетъ обязательную силу между израильянами, или же у язычниковъ между язычниками, но не у рабовъ съ рабами или же не у рабовъ съ израильянами“ ³⁾.

Публичныя молитвы синагоги и большая часть обрядовъ богослуженія могутъ быть совершены только въ собраніи 10-ти мужчинъ, потому что это число, по раввинскому ученію, привлекаетъ присутствіе Бога ⁴⁾. Если будетъ 9 мужчинъ и миллионъ женщинъ, то собраніе не можетъ состояться, такъ какъ женщина ничто. Явится только мальчикъ 13 лѣтъ и одного дня, условія измѣняются — и собраніе дѣлается вполне святымъ ⁵⁾.

По закону талмуда, въ древности для еврейскаго мальчика достиженіе 12-лѣтняго возраста было временемъ критическимъ. Двѣнадцати лѣтъ, согласно еврейскихъ преданій, Моисей покинулъ домъ Фараоновой дочери; Самуилъ слышалъ голосъ, который воззвалъ его къ пророческой дѣятельности; Соломонъ далъ судъ, впервые открывшій его мудрость, а Іосія, царь израильскій, въ первый разъ задумалъ свое великое преобразование. Къ этому году мальчикъ, какого бы онъ званія ни былъ, согласно ученія раввиновъ и по народному обычаю, долженъ былъ изучить какое-нибудь ремесло для независимаго существованія. Съ этого года онъ освобождался вполне отъ власти родительской, которая не могла уже продать его въ неволю. Съ этого года онъ стано-

¹⁾ Гилгаты Малахия 8, 8.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Гилгаты Іесурабъ 14, 19.

⁴⁾ Драгъ Гармоніе т. II глава 3 и 4 Talmud traité Migchille листъ 23, 2.

⁵⁾ Драгъ Гармоніе т. II, Парижъ 1844 г.

новился „Бень-гаъ-Тораг“, или сынъ Закона. До того же времени онъ назывался „катонъ“ — малолѣтній, а съ этихъ поръ — онъ становился „гадолъ“ — или взрослый, съ нимъ обращались, какъ съ полноправнымъ, начиналъ носить уже „тефилинъ“ и долженъ былъ быть представленъ отцомъ своимъ въ синагогу въ одну изъ субботъ, которая по этому случаю называлась „Саббатъ тефилинъ“. Согласно ученію раввиновъ. „Сеферъ Гилгулимъ“ (мальчикъ меньше 12 лѣтъ) проводилъ только „нефесъ“ — животную жизнь, а съ этой поры начиналъ получать „руахъ“ или духъ, который, если жизнь его будетъ добродѣтельна, долженъ развиться въ „нисема“ — разумную душу. Женщина же, по ученію талмуда, обречена оставаться на всю жизнь въ состояніи „нефесъ“, т. е. проводить только животную жизнь навсегда, такъ какъ онѣ обречены талмудомъ коснѣть навсегда въ униженіи, рабствѣ и угнетеніи, безъ права даже принесенія въ судъ жалобы.

Достиженіе двѣнадцати-лѣтняго возраста составляло рѣшительную эпоху образованія еврейскаго мальчика.

Иуда Бень-Тема говоритъ о самомъ себѣ, что въ пять лѣтъ онъ изучалъ писаніе (Микра), въ десять — „Мишну“, а въ 13 Талмудъ, въ осьмнадцать лѣтъ онъ женился, въ 20 приобрѣлъ богатство, въ 30 — твердость, а въ 40 мудрость и такъ далѣе. При этомъ разсказъ мы не должны забывать, что еврейскій народъ и вообще восточные жители развиваются съ неизвѣстною для насъ быстротою, и что мальчики въ эти годы должны были отправлять воинскую службу и даже, къ великой порчѣ самаго поколѣнія, между палестинскими и малоазіатскими евреями считаются способными къ женитьбѣ.

По закону, который требовалъ ежегодной явки въ Іерусалимъ мужскаго пола евреевъ на праздники Пасхи, Пятидесятницы и Кушой, еврейскимъ женщинамъ бывать тамъ было запрещено, точно также какъ и теперь еврейскія женщины, всѣ вообще, не имѣютъ права бывать вмѣстѣ съ мужчинами въ синагогѣ и лишены всякаго участія какъ въ совмѣстныхъ обрядахъ, такъ и въ молитвахъ.

Талмудистская женщина не можетъ приобрѣсть свѣдѣній объ исповѣдуемой ею религіи и исключена изъ всѣхъ обрядовъ богослуженія. „И тотъ, кто учитъ свою дочь святому закону (говоритъ талмудъ), такъ же виновенъ, какъ и тотъ, который училъ бы ее непристойностямъ“.

Глава 5.

Женщины еврейскія не могутъ быть свидѣтелями.

Въ талмудѣ говорится: „Женщины по Закону не могутъ быть свидѣтелями ибо сказано: по словамъ двухъ свидѣтелей..., а слово „свидѣтелей“ мужскаго рода, а не женскаго“ ¹⁾).

Талмудъ низводитъ женщину положительно на степень невольницы: по отношенію къ супругу: мужъ настолько господинъ той, на которой женится, что даже если онъ оскверняетъ самые священные законы брака, за женщиной не признается права жаловаться; мужъ одинъ господствуетъ въ семейной жизни, ему одному въ семьѣ принадлежитъ право пользоваться свободою и своею женою; послѣдней же остается лишь все переносить безропотно. Вопреки заповѣди Моисея: „Не пожелай жены ближняго твоего“... и дальше—развратникъ повиненъ смертной казни“, талмудъ учитъ ²⁾, что Моисей запрещаетъ евреямъ развратъ съ женой ближняго, т. е. еврея, жены же чужихъ, т. е. не-евреевъ, исключаются изъ этой заповѣди ³⁾, доказывая при этомъ, что не-евреи не имѣютъ супружества. Это мнѣніе зиждется на томъ основаніи, что всѣ не-евреи, по ученію талмуда, лишены человѣческаго достоинства. Супружество существуетъ только между людьми, за скотами же нельзя признать права на это учрежденіе.

Раввины Бехай Леви, Герсонъ и прочіе утверждаютъ въ этомъ же направленіи, — что еврей не совершитъ грѣха, если обезчеститъ христіанку. Даже самъ „Орель синагоги“, Маймонидъ при всемъ философскомъ направленіи своей мысли, допускаетъ, что „можно дѣвицу невѣрующую, т. е. не-еврейку, обезчеститъ чрезъ совокупленіе ⁴⁾“. На этомъ основаніи развѣ церковь наша и цари не имѣли достаточной причины воспретить дѣвицамъ христіанской вѣры находиться въ услуженіи у евреевъ? Развѣ послѣ этого можно сомнѣваться въ невыяснимомъ частомъ обезчещеніи христіанскихъ дѣвицъ. Сколько бывало уголовныхъ дѣлъ и крупныхъ даже въ нашей памяти.

¹⁾ Гляхатъ Эдотъ, 9. 1. Второз. 9, 6.

²⁾ Трактатъ Сангедрионъ л. 37. стр. 1.

³⁾ Тосефотъ талмуда и знаменитый Раши къ пятикн. лев. 20, 10.

⁴⁾ Іадъ Хазака 2, 2, о царяхъ Ком. 2, 3, въ нѣкоторыхъ изданіяхъ однако же, это выброшено.

Талмудъ говоритъ: „Кто во спѣ согрѣшитъ съ матерью, — *per-coitum*, то долженъ мать называть премудростью, надѣясь на мудрость, кто съ нареченною — на дружелюбіе, кто съ сестрой — на умъ и рассудокъ, а кто обезчеститъ жену чужую, тотъ долженъ надѣяться на жизнь вѣчную“ ¹⁾..

И хотя вообще не совѣтуетъ вечеромъ, идя спать, возбуждать желаніе къ женщи́нѣ (но это мнѣніе можно отнести и къ гигиеническому совѣту), однакожь, все-таки ясно, что этотъ трактатъ дозволяетъ сладострастіе.

Въ талмудѣ находится — *Filia trium annorum et diei unius, desponsatur per coitum; si autem intra tres annos sit perinde est, ac si quis digitum inderet in oculum i. e. non est reus laesae virginitatis, quia signaculum judicatur recrescere sicut oculus tactu digiti ad momentum tantum lacrimatur* ²⁾.

Въ другихъ мѣстахъ талмуда мы находимъ подтвержденіе такого заключенія. Такъ, талмудъ повѣствуетъ о нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ его авторовъ (раввинъ Равъ и Наиманъ), что они, пришедши въ какой-то чужой городъ, просили огласить публично, не желаетъ ли какая-либо изъ женщинъ быть ихъ женою на нѣсколько дней ³⁾.

Раввинъ Илія, по свидѣтельству талмуда, всегда былъ не прочь обезчеститъ сколько угодно дѣвицъ, лишь бы грѣхъ совершился только съ внѣшней стороны, не прикоснувшись внутренности души ⁴⁾.

О раввинѣ Еліезарѣ талмудъ говоритъ, что не было на свѣтѣ ни одной публичной женщины, съ которой бы Еліезаръ не былъ знакомъ близко, когда же узналъ, что одна требуетъ цѣлый сундукъ золота, то, взявъ этотъ сундукъ, странствовалъ съ нимъ, ища ея, и принужденъ былъ переправиться черезъ семь рѣкъ... (дальнѣйшій рассказъ очень неприличенъ и соблазнительнъ) ⁵⁾. Талмудъ, гдѣмъ не менѣе, рассказываетъ, что, въ моментъ смерти Еліезара, Богъ съ неба звалъ его къ себѣ, и Еліезаръ пошелъ въ вѣчное блаженство.

Объ Акивѣ, котораго синагога называетъ вторымъ Моисеемъ, талмудъ рассказываетъ, что однажды Акива увидѣлъ женщину на пальмѣ, ухватился за дерево и влѣзъ на него; но только это былъ дѣволъ въ образѣ женщины и сказалъ Акивѣ: „если бы съ неба не было пово-

¹⁾ Трактатъ Брохейсъ л. 57, 1.

²⁾ Трактатъ (Hugo) т. 47, 2.

³⁾ Тракт. Юма л. 18.

⁴⁾ Трактатъ Юма л. 19, стр. 2.

⁵⁾ Тракт. Авоиде зуре л. 17, стр. 1.

лѣнія, чтобы осторожно поступать съ Акивою и его закономъ, то жизнь твою я не цѣнилъ бы даже въ двѣ монеты“¹⁾. То же самое говоритъ талмудъ о раввинахъ Мейже и Тарпонѣ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что, по талмуду, всѣ подобныя дѣйствія раввиновъ составляютъ примѣръ и внесены въ законъ, съ цѣлю восхваленія ихъ, а не осужденія²⁾, и вообще въ талмудѣ найдется множество такихъ вещей, которыя въ глазахъ христіанъ покажутся не только въ высшей степени соблазнительными, но и до крайности отвратительными и омерзительными, что достаточно доказывается вышеизложенными выписками³⁾.

Если супругъ подъ одной даже крышей имѣетъ связь съ другой, на глазахъ своей жены, послѣдняя, по ученію талмуда, не имѣетъ никакого права дѣлать даже мужу какіе-нибудь выговоры на этотъ счетъ. И когда раввинъ Іохананъ относительно нѣкоторыхъ отвратительныхъ дѣйствій—о чемъ неприлично упоминать—высказалъ, что они безнравственны, прочіе раввины возстали противъ него. „Нѣтъ, сказали они: законъ такъ не говоритъ; все, что только желаетъ дѣлать мужъ съ своею женою, онъ можетъ дѣлать, какъ бы съ кускомъ говядины отъ мясника,—или же какъ съ рыбою, которую купилъ у рыбака. Въ доказательство того приводится примѣръ, такъ одна замужняя еврейка приносила жалобу раввину, что ея мужъ исполняетъ супружескій долгъ по содомски,—и получила отвѣтъ отъ раввина: „Дочь моя, не могу тебѣ помочь, законъ (талмудъ) отдалъ тебя на паству“. Впрочемъ, это отвратительное ученіе находится только въ старыхъ талмудахъ, пользующихся въ глазахъ евреевъ наибольшою привилегіей богодохновенности и цѣнимыхъ ими дороже золота и брилліантовъ, изъ новыхъ же талмудовъ это ученіе встрѣчается только въ немногихъ изданіяхъ⁴⁾. Въ нихъ кратко прибавлено, основанное на ложномъ толкованіи Библіи, правило, что еврей въ приведенномъ случаѣ можетъ поступать, какъ ему угодно; ноахидъ же, т. е. не-еврей, можетъ имѣть сокупленіе по содомски только съ женой другаго ноахида. Талмудъ одобряетъ много такихъ вещей, которыя христіане признаютъ отвратительными, ужасными, непристойными,—но трудно изобразить словами послѣдствія этого

¹⁾ Тракт. Кидушинъ л. 81, 1.

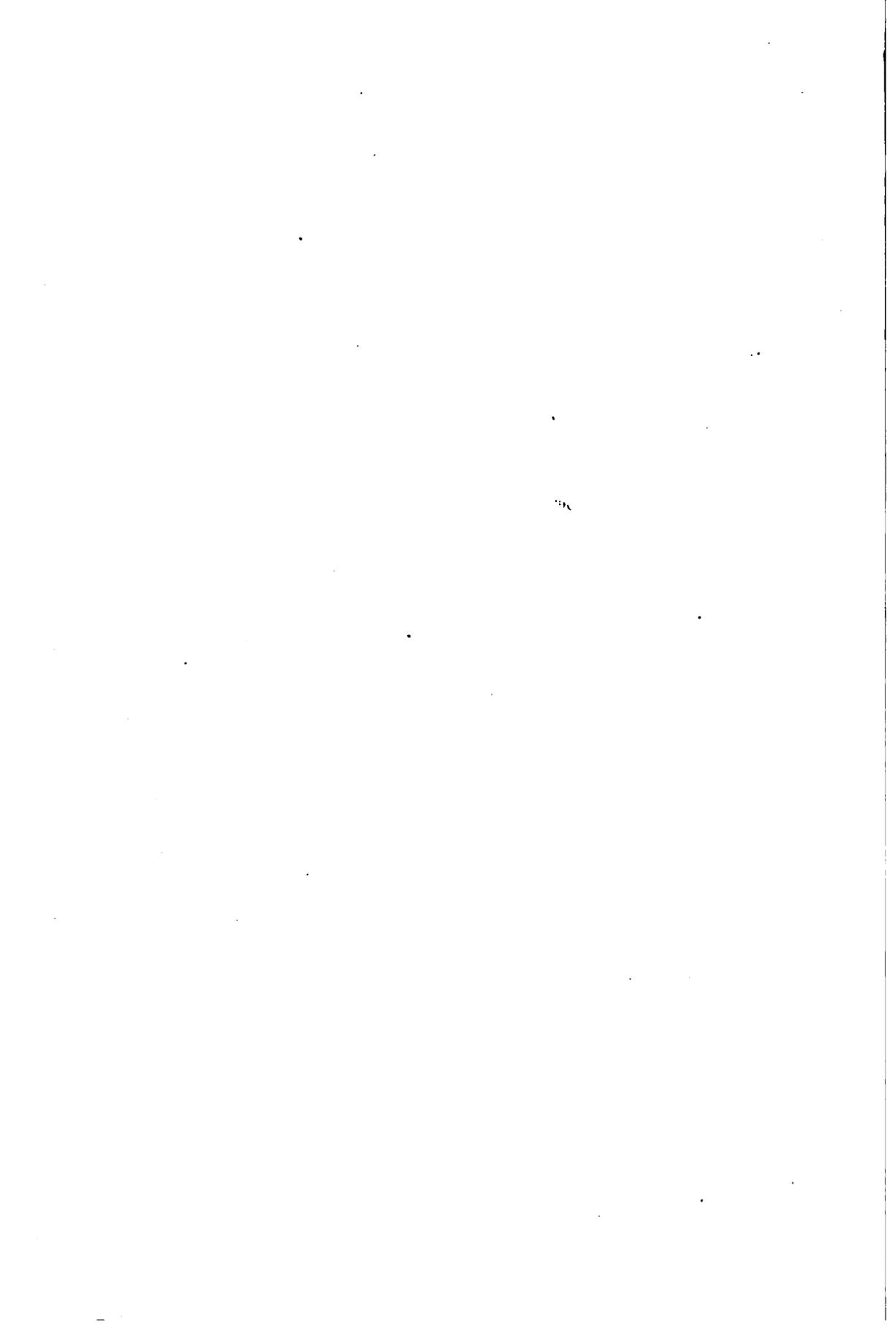
²⁾ Тракт. Врохейсъ л. 62, 1, Хагига л. 5. 2.

³⁾ Тракт. Сингедріонъ л. 22; тракт. Шабосъ л. 149; тракт. Назиръ л. 23, тракт. Сойто л. 10; тракт. Моейдъ к. л. 18 и проч.

⁴⁾ Амстердамъ 1644 г.; Сильбахъ 1769 г.; Варшава 1864 года въ трактатъ Надаримъ л. 29, 1, п. Сангедріонъ л. 58, 1.

Въ Іерусалимскій храмъ мать приноситъ для очищенія младенца,
а отецъ двѣ сыногорлицы.

ученія. Это безчестное ученіе и повѣствованіе находится не только въ древнемъ изданіи талмуда, но и въ новыхъ изданіяхъ. Въ новомъ изданіи повторяются эти вещи нѣсколько короче съ позорнымъ толкованіемъ, ложно основанномъ на ветхомъ завѣтѣ, который будто бы позволяетъ еврею-мужу въ означенномъ случаѣ творить то, что ему угодно.

Г л а в а 6.

Рабское повиновеніе женщины мужу.

Еврейка же должна отдаться содомству, если того требуетъ мужъ, а равно не имѣетъ права жаловаться, если онъ имѣетъ отношеніе съ гоей, тѣмъ болѣе что обзчещеніе гои, или не-еврейки, еврею не вмѣняется въ распутство, какъ съ женщиною, а обвиняется онъ въ такомъ случаѣ прямо въ скотоложствѣ. „Рабби Шиле наказалъ кнудомъ того человѣка, который имѣлъ сношеніе съ женщиной... (въ новыхъ талмудахъ поставлены точки вмѣсто словъ „гои“); наказанный пошелъ съ доносомъ къ царю и сказалъ: „Есть одинъ человѣкъ между іудеями, что судить безъ разрѣшенія правительства“. Тогда государь послалъ за обжалованнымъ. Когда рабби Шиле явился къ царю и былъ спрошенъ, зачѣмъ наказалъ жестоко этого человѣка, то онъ отвѣчалъ: „потому, что онъ имѣлъ сношеніе съ ослицею“. Царь спросилъ: „Есть ли у тебя свидѣтели?“ Онъ отвѣчалъ „есть“... Сейчасъ явился Илія во образѣ человѣка и свидѣтельствовала ¹⁾).

Одна еврейская вдова, вступила въ любовную связь съ христіаниномъ и сдѣлалась, по собственному ея сознанию, отъ него беременною. Рабби Ашеръ приказалъ, своимъ авторитетомъ, отрѣзать ей носъ, что и было тотчасъ исполнено! Это случилось въ 1305 году. Однако-жъ нашъ честный и ученѣйшій, бывшій въ Россіи, профессоръ Хвольсонъ (какъ себя признавалъ въ своемъ сочиненіи), между множествомъ прочихъ головорѣзовъ и носорѣзовъ-раввиновъ, выставляетъ Ашера примѣромъ вѣротерпимости. Хвольсонъ, вѣроятно, и себя причислялъ къ лику этихъ гуманныхъ и прогрессивныхъ раввиновъ, за что отъ жидовства во всей Россіи получилъ общій, очень почетный титулъ „а гутеръ идъ“ (благочестивый мужъ). Если бы не эти, его чисто національно-патріо-

¹⁾ Талм. тр. Брохесъ гл. 9.

тические подвиги и роль, которую онъ принялъ на себя, то всякій еврей не смѣлъ бы произнести фамилію Хвольсона и, съ отвращеніемъ, расплевывая на всѣ стороны, звалъ бы его „мешумедъ“, что значитъ измѣнникъ, выкрестъ или отступникъ.

Раввинисты, въ доказательство безупречной нравственной чистоты еврейскаго племени, указываютъ на незначительное количество незаконно-рожденныхъ у евреевъ; но это можно объяснить вотъ чѣмъ. Во-первыхъ, талмудъ позволяетъ евреямъ обезщеченіе гои; во-вторыхъ—строго воспрещаетъ родственныя отношенія; и, въ третьихъ,—содомія дозволена талмудомъ.

Со стороны же христіанъ извѣстно врожденное отвращеніе къ евреикамъ, да и религія строго воспрещаетъ сношенія съ евреиками, и потому у христіанъ не можетъ быть частыхъ сношеній съ ними; главная же причина этому та, что евреи утаиваютъ свои метрическія записи и потому статистикѣ положительно неизвѣстно о количествѣ незаконнорожденныхъ у евреевъ. Но за то статистика и моралисты задаются весьма занимательнымъ вопросомъ; почему, во всѣхъ большихъ городахъ Европы между женщинами вольнаго поведенія замѣчается относительно большее число евреекъ, нежели субъектовъ другихъ исповѣданій? И, дѣйствительно, статистика передаетъ намъ, что въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Гамбургѣ, Вѣнѣ, Поляшѣ и Россіи, въ такъ называемомъ полусвѣтѣ, даже открыто въ домахъ терпимости, еврейскій элементъ преобладаетъ, особенно въ послѣднее время этотъ промыселъ сдѣлался исключительно принадлежностью жидовской націи; факторы и сводни заняли даже въ Петербургѣ и Москвѣ всѣ дома терпимости и тревожатъ проходящихъ днемъ и ночью зазывающимъ крикомъ. Въ западныхъ губерніяхъ Россіи весь бѣдный классъ жидовства исключительно этимъ ремесломъ только и занимается, хотя и богатый классъ не прочь отъ этого гешефта; самая богатая жидовка никогда не откажется, если предстоитъ случай, сосводничать, и съ охотой приметъ на себя трудъ къ преодолѣнію всякихъ препятствій изъ-за гешефта; это врожденный талантъ у жидовства.

Какъ видно изъ практики, у насъ въ Россіи проституція причислена едва-ли не къ ремесленному классу: по закону, евреямъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, а особенно въ обѣихъ столицахъ, позволено жить лишь только купцамъ, ремесленникамъ и имѣющимъ ученое званіе; между тѣмъ, тысячи сводней и проституттокъ живутъ въ

обѣихъ столицахъ, не имѣя ни того, ни другаго званія, слѣдовательно, онѣ пользуются правами ремесленнаго цеха, на подобіе десятковъ тысячъ оберъ-гешефтъ-махеровъ-жидовъ,—которые тоже пользуются правомъ цеховыхъ ремесленниковъ.

Въ Америкѣ не лучше ¹⁾. Тѣмъ болѣе достойна сочувствія и сожалѣнія еврейская женщина, хотя бы и падшая, но за то смѣло разорвавшая путь рутинной талмудистской морали; ибо проституція, для еврейской женщины, находящейся подъ непосильнымъ давленіемъ талмуда, обезличенной имъ до-нельзя, низведенной до степени рабы, предназначеніе которой не идетъ далѣе доставленія мужчиной возможности исполнять заповѣдь, повелѣвающую продолжать родъ свой, проституція повторяемъ, представляетъ единственный возможный исходъ изъ темнаго склепа, въ который заживо зарывааетъ ее изувѣрная талмудистская казуистика.

Г л а в а 7.

О древней безнравственности евреевъ и плодовитости женщинъ.

Въ древности не менѣе другихъ оріенталовъ были развращены евреи, такъ заботливо изолированные отъ чужестранцевъ и долго не имѣвшіе на своей шеѣ деспотовъ. Публичная проституція была у нихъ еще во времена патріарховъ. Онанизмъ, скотоложество, мужеложство ²⁾, кровосмѣшеніе даже дѣтей съ родителями, не говорю уже объ обыкновенномъ развратѣ,—пятнаютъ собой множество страницъ еврейской исторіи. Часто сталкиваясь съ сирійскими племенами, евреи заводили у себя сладострастные культы Молоха и Ваала, состоявшіе въ жертвоприношеніи дѣтей и въ разныхъ постыдныхъ церемоніяхъ, кончавшихся обыкновенно свальнымъ грѣхомъ. Жрецы Ваала-Вильфегора были все юноши, безбородые, красивые, умащенные благовоніями, въ храмахъ своего бога они продавали себя на содомію всѣмъ желающимъ.

При тѣхъ же храмахъ состояло и промышляло развратомъ множество женщинъ. На вершинахъ горъ, въ тѣни лѣсовъ, окружавшихъ

¹⁾ Израильскій Архивъ, т. XV, стр. 711, 1867 года.

²⁾ Исх. XXI, Левитъ XVIII

³⁾ Исх. XXII, Левитъ XVIII.

храмы Ваала, на перекресткахъ дорогъ, на улицахъ городовъ, даже въ самомъ храмѣ Іеговы, всюду были разсыпаны публичныя женщины, — сиріянки, египтянки, вавилонянки, аравитянки.

Палестина, по выраженію пророковъ, была величайшей блудницей и „прелюбодѣйствовала на каждомъ холмѣ, подъ каждымъ деревомъ въ полѣ“.

Причину такого упадка нравственности въ значительной части еврейскихъ женщинъ легко найти: она заключается ни въ чемъ иномъ, какъ въ безнравственномъ и соблазнительномъ вліяніи на нихъ талмуда, посредствомъ толкованія его наставниками, т. е. учителями ихъ малолѣтнихъ братьевъ. Если въ домѣ отца молодая дочь не отдѣлена надежной стѣной отъ мужской половины и отъ наставника, то какимъ образомъ избѣгнетъ она раннихъ желаній разврата, о которомъ ежедневно слышитъ возмутительныя талмудистскія толкованія. Кто будетъ оберегать ея слухъ съ утра до вечера, чтобы спасти ея невинность, сохранить невредимою и защитить отъ неизбежной гибели? Чтобы сохранить невредимою ея чистоту, достаточно ли ей будетъ глубокаго презрѣнія, оказываемаго передъ нашими глазами послѣдователями талмудистскаго закона женщинѣ, и — состоянія невѣдѣнія и нравственнаго безличія, въ которыхъ талмудъ осуждаетъ ее коснѣть?

По ученію нѣкоторыхъ талмудистовъ, роль женщины въ ея назначеніи поставлена очень высоко, такъ, напримѣръ, при всей своей учености Маймонидъ увлекался до страннаго и смѣшнаго относительно необходимости умноженія чадъ во Израилѣ. Заповѣдь „перве веривіе“ (плодитесь и умножайтесь), говоритъ Маймонидъ, вотъ почему такъ необходима для Израиля. Извѣстно изъ Св. Писанія, что во время Моисея, когда останавливался ковчегъ въ какомъ-либо мѣстѣ, то Моисей говорилъ: „Почивай здѣсь, Господи, во множествѣ тысячъ“, — слѣдовательно, продолжаетъ Маймонидъ, „если хотя бы одного чело- вѣка не доставало до означеннаго числа, то Шхине—Духъ Святыи не можетъ обитать между Израилемъ. Послѣ этого каждый израильтянинъ и самъ можетъ понять, заключаетъ Маймонидъ, какой великій грѣхъ совершаетъ тотъ, кто не производитъ чело- вѣка на свѣтъ; вѣдь онъ лишаетъ общество присутствія Божія Шхине“ ¹⁾. Отсюда толкованія раввиновъ породили у евреевъ пѣніе въ субботній день; „Умножи, Господи, нашихъ чадъ, какъ песокъ морской“.

¹⁾ См. соч. Маймонида на ежедневное чтеніе день 3-й.

По отношенію плодovitости евреевъ, въ журналѣ „Восходъ“ за прошлый годъ приводятъ: въ Либавѣ въ настоящее время 11,399 жителей евреевъ. Родилось 269, умерло 88 лицъ. За годъ населеніе увеличилось на 610 лицъ. Съ какою радостью еврей вычисляетъ такой крупный приростъ своего аристократическаго и интеллигентнаго племени, въ надеждѣ скорого порабощенія христіанъ. Рождаемость въ Екатеринославѣ за мартъ мѣсяцъ евреевъ, мужск. 106, женск. 78; двойней родовъ мужск. 3, женск. 13; умерло 20 лицъ. Браковъ совершилось еврейскихъ 36. Къ несчастью, миссіонерская дѣятельность христіанъ совсѣмъ прекратилась. Евреевъ, желающихъ креститься, особенно православное духовенство совсѣмъ не хочетъ крестить, отговариваетъ оставаться лучше въ еврействѣ, во избѣжаніе возни и большихъ хлопотъ съ коварными жидами. Между тѣмъ правительство ежегодно теряетъ милліоны на миссіонерскія общества. Посылаетъ въ Японію, въ Америку, въ Китай и Камчатку для обращенія отдаленныхъ и безвредныхъ намъ дикарей. А тутъ, въ самомъ сердцѣ Россіи, зловреднѣйшую язву оставляютъ спокойно размножаться, развиваться, образовываться во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы потомъ, получивъ ученые степени, сѣсть самимъ туда, издавая газеты, журналы, направленные въ полемикѣ противъ своего же правительства и подтачивая народную нравственность и православную вѣру.

На практикѣ, въ дѣйствительности, еврейки достигаютъ по требованію талмуда размноженія чадъ Израиля; очень часто встрѣчаемъ въ разныхъ мѣстахъ удивительное явленіе:—кромѣ того, какъ очень часто водится, что еврейки рожаютъ два раза въ годъ,—но нерѣдко бываетъ, что приносятъ двойней и тройней—за что по талмуду получается величайшая благодать Іеговы; и за все это еврейская женщина унижена, уничтожена, порабощена и презрѣна въ семействѣ еврейскомъ!

Корреспонденція: изъ Новоминска. — На дняхъ здѣсь умерла еврейка Сура Рифка Фурманская, насчитывавшая больше 100 лѣтъ и имѣвшая многихъ правнуковъ. Потомство ея состояло изъ 168 человекъ. Фурманская всю свою жизнь провела въ одномъ и томъ же домѣ, въ которомъ родилась.

— Проживающая въ Екатеринославѣ 24-лѣтняя еврейка надняхъ благополучно разрѣшилась тройнею. Женщина эта отличается, по словамъ *Приднѣпр.* Края, необычайнымъ плодородіемъ: черезъ годъ по выходѣ замужъ она разрѣшилась четвернею (ни одинъ изъ нихъ не

остался въ живыхъ), на слѣдующій годъ родила двойню и на дняхъ разрѣшилась тройнею. Варш. дневн. 1900 г. № 80.

На женщину евреи смотрятъ исключительно какъ на родильницу, не признаютъ въ ней человѣческаго достоинства и считаютъ ненужнымъ для нея всякое образованіе. Жены хосидовъ не имѣютъ права не только ѣсть за однимъ столомъ съ постороннимъ человѣкомъ, но даже говорить съ нимъ, взглянуть на него безъ особаго свидѣтеля, который по-еврейски называется шеймеръ. Одинъ раввинъ доказываетъ, что мальчики лучше дѣвочекъ и говорить,—что дѣти могутъ послѣ смерти отца выпросить его у Бога, между тѣмъ какъ они имѣютъ полное право прогнать мать свою изъ дома, вонъ, ибо она, родивъ ихъ, окончила уже свою роль. Если жена не имѣетъ въ продолженіе 10 лѣтъ дѣтей, то мужъ можетъ бросить ее безъ всякой формы развода.

Мужъ можетъ оставить жену во всякое время и жениться на другой, между тѣмъ какъ оставленная жена не имѣетъ этого права безъ формальнаго развода.

Г л а в а 8

Мнѣніе равви Шамаля.

Равви Шамай сказалъ: „Не долженъ никто разводиться съ своею женою, пока онъ не увидитъ въ ней супружеской невѣрности“¹⁾.

Мнѣнія другихъ раввиновъ совсѣмъ не таковы, напримѣръ:

Равви Гиллель повелѣваетъ такъ: „Для развода достаточно, если жена испортитъ кушанье, черезъ что она не найдетъ благоволенія въ глазахъ мужа“: Равви Акива еще говоритъ: „Съ своею женою можетъ каждый разойтись, если онъ только найдетъ женщину красивѣе первой, такъ какъ въ законѣ Моисея говорится: „Если жена не найдетъ благоволенія въ глазахъ мужа“, это относится къ красотѣ или блудному дѣлу; но мнѣніе рав. Гиллеля обязательно должно быть принятымъ навсегда“²⁾.

Вотъ еще какой есть талмудистскій законъ:

„Слова Библіи: если жена не найдетъ благоволенія въ глазахъ

¹⁾ *Corula cum alium.* Туръ Эбенъ Гаэеръ-Гилхотъ Гитинъ.

²⁾ Туръ Эбенъ Гаэеръ Гилхотъ Гитинъ.

мужа“, учать насъ, что разводъ можетъ производиться только по волѣ мужа; если жена разведена противъ воли мужа, то не признается разведенной; по отношенію же жены, мужъ всегда можетъ разводиться съ супругою противъ ея согласія“¹⁾. Дальше еще эффектиѣе сказано въ талмудѣ: „Не позволено жениться на той, съ которою имѣетъ намѣреніе потомъ развестись, но только если она увѣдомлена мужемъ, что онъ взялъ ее только на время, тогда мужъ можетъ послѣ жену оставить или развестись“²⁾.

Если чья жена оглохнетъ или сдѣлается нѣмою, то мужъ можетъ дать разводную бумагу—и она разведена; ежели жена лишилась ума, то мужъ не можетъ выгонять ее изъ дому до тѣхъ поръ, пока она не выздоровѣетъ; мудрецы наши такъ поставили, чтобы она не сдѣлалась жертвою злыхъ людей, такъ какъ въ такомъ состояніи она не можетъ себя защищать; мужъ, однакоже, можетъ жениться на другой,—но обязанъ доставлять ей прокормленіе на ея же собственныя средства; точно также онъ не обязанъ исполнять долгъ супружескій, такъ какъ разумный человѣкъ не можетъ имѣть сообщеніе съ безумною; также не обязанъ ее и лѣчить; ежели мужъ разведется съ женою, то она должна оставить домъ его, и онъ не обязанъ соединяться съ нею“³⁾.

Талмудъ постоянно ставитъ женщину во многомъ невольницей и рабой въ отношеніи мужа; такъ, смотря сквозь пальцы на его невѣрность, онъ далеко не такъ снисходителенъ къ женщинамъ; мужу, напротивъ, запрещаются, между прочимъ, супружескія отношенія съ невѣрною женою, потому что таковая представляетъ скотину, и кто ее любить, все равно, что любить скотину. Въ еврейской книгѣ Псаломъ Ицхакъ, „Страхъ Исаака“⁴⁾ гдѣ рѣчь идетъ о вѣроломной женѣ, мы читаемъ слѣдующее: „И ему (мужу вѣроломной жены) секретно на ухо сказать, что по приговору раввиновъ, онъ долженъ развестись со своею женою, и да услышитъ онъ, узнаетъ и сердце и обратится, и испѣлится, и женится на другой. Если же онъ секретному приказанію великихъ людей не повинуется, то въ такомъ случаѣ нужно заставить его развестись съ женою всякими принудительными мѣрами, сбѣчь его розгами, бить цѣпомъ или терновникомъ. Можно даже принудить

¹⁾ Іадъ-Хавака Гилхотъ Герушннъ 1, 2.

²⁾ Эбекъ Гаезеръ Гилхотъ Гитннъ.

³⁾ Іадъ-Хавака, Гилхотъ Герушннъ 10, 23.

⁴⁾ Сефоръ, листъ 14, стр. 2.

его къ тому посредствомъ гоимовъ ¹⁾. Жена ни въ какомъ случаѣ не должна жить съ нимъ вмѣстѣ. Если же при всемъ томъ мужъ остается при всемъ своемъ упрямствѣ, то его бьютъ молотомъ кузнеца до того, пока онъ отъ боли и муки не покорится. Разрѣшается даже употреблять для наказанія упряма орудіе, при ударахъ коихъ кровь не вырызгиваеъ, и колотить его этимъ орудіемъ безошадно до уничтоженія. Ибо пострамляющій святое сѣмя долженъ быть преданъ уничтоженію и пострамленію. Здѣсь авторъ прибавляетъ: „Вѣдь извѣстно, что великій царь Рашбо (?), раввинъ Шаломъ въ Монпелье, въ 1231 году, далъ подобное рѣшеніе при случаѣ меньшей важности“.

Глава 9.

О невѣрности мужа.

Напротивъ, невѣрность мужа къ супругѣ нисколько не пугаетъ нравственности мудрецовъ, и если наложница осмѣлилась внести съ собою прелюбодѣяніе подъ брачную кровлю, то этотъ поступокъ не имѣетъ для нихъ ничего ужаснаго,—только чтобы соперница супруги не была замужня, чтобы особенно она не была невѣрною, а, слѣдовательно, вышедшею изъ разряда животныхъ безсловесныхъ: тогда все будетъ хорошо; этого только и требуетъ отъ еврея строгое раввинское ученіе. Между учителями, названными въ нашей книгѣ, по рѣшеніямъ синадріона 1807 года находятъ это удобное ученіе у Рамбама, авторитетъ котораго такъ великъ въ синагогѣ. Этотъ раввинъ удивляется, что могутъ подвергать сомнѣнію его ученіе. „Я не могу понять, говорить онъ, какъ можно въ немъ сомнѣваться; безъ сомнѣнія вѣрно, что торговля женщинами дозволена закономъ „Рабби Давидъ Адубрахамъ (Rabbi David Adubrachim) приводитъ тѣ же самыя слова Рамбама и подкрѣпляетъ ихъ притчами Маймонида. Словамъ книги Бытія: „роститеся и множитесь“ раввины даютъ такой смыслъ: бесполезно подчиняться игу брака, чтобы достигнуть цѣли промысла Божія и размноженія рода человѣческаго; и вольнодумецъ и подлый соблазнитель исполняютъ не съ меньшимъ достоинствомъ, чѣмъ добродѣтельный чело-
вѣкъ Божественную заповѣдь ²⁾).

¹⁾ Т. е. мѣстной власти, посредствомъ интриги.

²⁾ Drach Harmonie, Tom 1, pag. 208.

„Каждый можетъ брать за себя нѣсколько женъ, даже сотню, разъ ли, или одну за другою, и жена (первая) не можетъ въ этомъ препятствовать ему, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы ее кормить, одѣвать и исполнять супружескій долгъ“¹⁾.

Въ книгѣ „Арба Туримъ“, авторъ тоже совѣтуетъ подобно Маймониду, но только брать не болѣе четырехъ женъ: „Каждый можетъ жениться на нѣсколькихъ женахъ, такъ какъ равви говоритъ, что это позволено, съ тѣмъ только, чтобы былъ въ состояніи прокормить ихъ. Однакожъ мудрецы наши совѣтуютъ не брать болѣе четырехъ женъ“²⁾.

Дальше продолжаютъ объ этомъ совѣты и предписанія такъ:

Гдѣ господствуетъ обычай брать только одну жену, тамъ не позволяется жениться еще на другой. Равви Гершонъ анафемствовалъ того, кто возьметъ болѣе чѣмъ одну жену; но эта анафема не простирается на того, кто беретъ жену брата, умершаго бездѣтнымъ, равно какъ и на обрученную. Анафема эта не распространяется на всѣ страны и имѣетъ силу только до истеченія пятаго тысячелѣтія“³⁾.

Изъ этого закона намъ ясно видно, что до равви Герсона въ Европѣ существовалъ обычай многоженства. Запрещено было только до истеченія пятаго тысячелѣтія. Срокъ этотъ давно уже миновалъ, т. е. до 1240 года по христіанскому лѣтоисчисленію. По еврейскому—считается теперь отъ сотворенія міра 5639 годъ, и потому евреи теперь свободны отъ анафемы Герсона и, помимо своего желанія, сдерживаютъ свои страсти подъ вліяніемъ христіанскихъ государственныхъ законовъ, коимъ они подчинены. Въ государствѣ турецкомъ—евреи предаются многоженству, такъ какъ тамъ государственный законъ это допускаетъ.

Синодомъ 1030 г. воспрещено многоженство, но хасиды увѣряютъ, что такое запрещеніе наложено только на 1000 лѣтъ; вслѣдствіе сего, мы встрѣчаемъ, напр., такой фактъ, что нѣсколько евреевъ, женившись въ нашемъ краѣ, отправились въ Константинополь, продали тамъ женъ своихъ и, возвратясь, опять женились. Такъ многіе продолжали до тѣхъ поръ, пока не были открыты правительствомъ и отданы подъ судъ. Въ восточныхъ краяхъ, впрочемъ, и теперь евреи придерживаются многоженства.

Зная ничтожество женщины подъ еврейской кровлей, нечему удивляться, если тотъ, котораго называютъ ея мужемъ, въ дѣйствитель-

¹⁾ Гадъ Хазака, 14. 3.

²⁾ Эбенъ Газеръ 1.

³⁾ Тамъ же.

пости только ея господицъ; если его супружескій титулъ даетъ ему право сѣчь ее плетми и всячески исправлять ту, которую бракъ ему отдалъ; если по еврейскому толкованію племянникъ не можетъ жениться на своей теткѣ, тогда какъ дядѣ предоставлена свобода жениться на своей племянницѣ, по той причинѣ, что въ первомъ случаѣ равенство лишаетъ племянника права личного исправленія, столь необходимаго для супружескаго согласія ¹⁾. Но если эта самая женщина, не оскорбляя талмудистскихъ правилъ, живя подъ брачною кровлею человека женатаго, закрѣпитъ сама узы брака, тогда пусть остерегается быть не цѣломудренною или позволить дерзкому взгляду увидѣть только нѣсколько прядей ея волосъ. Такое забвеніе было бы преступленіемъ противъ религіи, мужъ будетъ имѣть право изгнать ее тотчасъ же изъ брачнаго жилища и вручить ей разводное письмо зато, что она распространила соблазнъ въ нѣдрахъ избраннаго народа! Итакъ талмудистская женщина ничто: ничто предъ Богомъ, которому она поклоняется; ничто предъ сыномъ, котораго произвела на свѣтъ; ничто для мужа, съ которымъ живетъ подъ одною кровлею, и который предпочитаетъ ей наложницу, постоянно угрожая женѣ разводомъ.

Талмудистское законодательство запрещало обручать дѣвушку ранѣе 12 лѣтъ и выдавать замужъ ранѣе 17; но общественныя бѣдствія евреевъ заставили ихъ уклоняться отъ этого правила. „Гонимые съ одного мѣста на другое, — говорятъ раввины, — нигдѣ не находя пристанища, живя въ мучительной неизвѣстности, что принесетъ завтрашній день, — мы должны обезпечивать нашихъ дочерей при первой возможности и заблаговременно приискивать имъ защиту“. Цѣна дѣвушекъ разнообразится по обстоятельствамъ, регулирующимъ и колеблющимъ цѣну всякаго товара вообще; но законодательства стараются опредѣлить ея нормальный minimum, размѣры котораго вполне гармонируютъ съ невыгоднымъ возрѣніемъ ориенталовъ на женщину. По закону Моисея за невѣсту платилось столько же, сколько на невольника. Франкель опровергаетъ мнѣніе Унгера, такъ какъ въ цитируемомъ послѣднемъ мѣстѣ (Второзакон. XXII, 29) „говорится не о цѣнѣ супруги, а о возмездіи, которое долженъ платить соблазнитель необрученной дѣвушки ея отцу за ея обезпеченіе“. Такъ, но соблазнитель долженъ жениться на ней, и въ упомянутомъ мѣстѣ Второзакон. опредѣляется сумма калыма, не-

¹⁾ Drach Harmonie. Tom. II, 35.

обходимая для заключенія брака. Евреофильствующій Франкель не хочет понять этого. По талмудистскому законодательству, нормою упомянутого обряднаго калыма служить ничтожный динарій, $\frac{1}{8}$ итальянскаго голаса; *mišumim* же суммы, долженствующей обезпечить жену въ случаѣ ея вдовства или развода, опредѣляется въ 20 гульденовъ для дѣвушки и въ 100—для вдовы; со II-го вѣка до Р. Х. этотъ даръ обезпечивается всѣмъ имуществомъ мужа.

Глава 10.

Обычай давать невѣстѣ утреннй даръ.

Исчезновеніе калыма и развитіе обычая давать невѣстѣ утреннй даръ или обязательство обезпечить ее на случай вдовства или развода, конечно, улучшаютъ положеніе женщины, и улучшаютъ не только этимъ обезпеченіемъ, но и тѣмъ, что тутъ мужу внушается чувство извѣстнаго долга, извѣстной обязанности относительно своей жены. А эта обязанность необходимо содѣйствуетъ прочности брачнаго союза, затрудняя разводъ по капризу одного мужа. Обычай приданнаго, окончательно входящій въ силу при развитіи права и государства, также не мало содѣйствуетъ прочности брака и не только улучшаетъ отношеніе жены къ мужу, но въ извѣстныхъ случаяхъ ставитъ первую главою дома. На мусульманскомъ Востокѣ богатые отцы часто выдаютъ своихъ дочерей за бѣдняковъ, и такіе мужья необходимо становятся въ полную зависимость отъ своихъ богатыхъ женъ. „Такая жена—говоритъ наблюдатель турецкихъ нравовъ— мало имѣетъ поводовъ жаловаться на свою участь. Она вовсе не плѣнница; она свободно разъѣзжаетъ въ своемъ позолоченномъ экипажѣ; она гуляетъ въ изящномъ кайкѣ вдоль очаровательныхъ береговъ Босфора; она владычествуетъ надъ гаремомъ и надъ сердцемъ своего мужа“. Не даромъ же, на Востокѣ замѣчается реакція противъ значительнаго приданнаго: оріенталь хочетъ быть лучше господиномъ бѣдной жены, чѣмъ рабомъ богатой.

На всемъ Востокѣ сплошь и рядомъ дѣвушки обручаются, даже выдаются замужъ несовершеннолѣтними; родители, конечно, не спрашиваютъ ихъ согласія и, въ случаѣ сопротивленія, могутъ принудить къ замужеству силой. Вдовы же совершенно свободно располагаютъ своей рукой. Но и власть родителей женить сына и выдать дочь, вполне

признаваемая юридическими обычаями и законами первичныхъ государствъ, въ послѣдствіи значительно ограничивается законодательствомъ въ интересахъ женщины. Безъ согласія невѣсты бракъ дѣлается невозможнымъ, и у мусульманъ взрослая дочь сама себя выбираетъ мужа; но въ дѣйствительности родители всегда могутъ вынудить у дочери упомянутое согласіе и тѣмъ отнять у закона всю его силу; и у насъ de jure бракъ заключается по свободному согласію невѣсты и жениха, но свадьбы нашихъ купцовъ и крестьянъ свидѣлствуютъ, какъ призрачно въ гробѣ обществѣ согласіе невѣсты. У евреевъ совершеннолѣтній сынъ по закону, вполне самостоятеленъ; но обычная мораль требуетъ, чтобы онъ не вступалъ въ бракъ безъ согласія своихъ родителей. Если онъ отступалъ отъ этого правила, то въ старину его родители выносили на публичное мѣсто бочку съ фруктами и разламывали ее, говоря: „Нашъ родственникъ женился на недостойной женщинѣ; мы не хотимъ, чтобы его дѣти смѣшивались съ нашими, и да будетъ это знакомъ въ будущемъ“ (т. е. какъ разъединились фрукты, такъ разъединимся и мы съ нимъ).

Вмѣстѣ съ обязанностью любить и уважать жену, религіозныя системы и кодексы Востока предписываютъ мужу прилично одѣвать и пропитывать ее, а также имѣть съ нею половое совокупленіе въ опредѣленные сроки; у евреевъ, кромѣ того, онъ обязанъ лечить жену (но только не отъ продолжительной болѣзни, ибо за постоянную хворость онъ можетъ дать ей разводъ), выкупать изъ плѣна (на этомъ основаніи онъ пользуется доходами съ имущества жены), прилично хоронить умершую, за что онъ наследуетъ ея приданное. Къ исполненію этихъ обязанностей жена можетъ принуждать мужа посредствомъ суда. Конечно, подобныя ограниченія мужняго произвола улучшаютъ семейный бытъ женщины, по возможности, гарантируя ее отъ самодурныхъ капризовъ супруга; но всѣ упомянутыя заботы законодательствъ относятся не къ женщинѣ, даже и къ не женѣ вообще, а только какъ къ матери семейства и ревностной помощницѣ своего мужа.

Убѣждая владыкъ быть человѣколюбивѣе съ своими рабынями, законодательства имѣютъ въ виду интересы семейства и самихъ мужей, такъ какъ опытъ всегда показываетъ, что человѣка гораздо успѣшнѣе можно превратить въ раба посредствомъ кроткаго управленія имъ, чѣмъ посредствомъ жестокостей и самодурнаго произвола. „Счастливыя человѣкъ, имѣющій добродѣтельную жену, потому что долгота дней его удвоится чрезъ то“ — говоритъ сынъ Сираховъ, высказывая общее же-

ланіе всѣхъ оріенталовъ имѣть добродѣтельную жену. Идеаль ея состоитъ въ томъ, чтобы она поступила къ мужу невинной, была вѣрна ему и чадородна, хорошо вела хозяйство, была покорною и всегда готовою слугою своего супруга.

Всѣ заботы восточныхъ законодательствъ и моралистовъ устремлены на выработку этого идеала и средствъ къ осуществленію жизни. Власть мужа получаютъ религіозную санкцію; жена обязана покориться ему въ силу лежащаго на ней проклятія за грѣхопаденіе; права мужа, основанныя на чисто гражданскомъ договорѣ его съ невѣстою и родителями ея, освящаются обрядомъ вѣнчанія и утверждаются государственною властью. Все стремится къ тому, чтобы сдѣлать изъ женщины добродѣтельную женщину.

Г л а в а 11.

Мнѣніе Драха, бывшаго раввина.

Ученое перо Драха, бывшаго раввина, открыло намъ много тайнъ съ тѣхъ поръ, какъ, подъ вліяніемъ новыхъ идей, стали разрушаться одно за другимъ религіозныя вѣрованія, и, наконецъ, вѣра еврея, до тѣхъ поръ непоколебимая, начала въ свою очередь шататься и колебаться. Талмудистская женщина болѣе выигрываетъ отъ благодѣяній, принесенныхъ образованіемъ и свободой, чѣмъ ея мужъ; она была только невольницей вездѣ и всегда, была орудіемъ удовольствій своего мужа, страдальцею, назначенной утлять скорби бѣдности и гоненія. Обремененная всѣми домашними заботами, продолженіемъ навсегда семейства, іудеянка, казалось, была рождена только для того; ея однообразная жизнь проходила посреди этихъ занятій... и была она счастлива еще, если ея самоотверженіе и преданность не навлекали на нее жалобъ и дурнаго обращенія. Женщина считалась за ничто въ общественномъ состояніи израильтянъ; ея рожденіе не было, какъ рожденіе мужчинъ; записываемо въ книгу общинъ; ея кончина также не была предметомъ подобнаго свидѣтельства; ея дѣятельная, терпѣливая жизнь проходила изо дня въ день скучно и однообразно. Еврейскихъ дѣвицъ не учили ни литературѣ, ни наукамъ, ни искусствамъ, никакимъ ремесламъ и ни чему изъ нравственности и религіи. Ихъ пріучали только терпѣть и молчать. Входъ въ храмъ имъ запрещенъ до замужества, и

съ трудомъ можно понять ихъ набожность и даже фанатизмъ, когда извѣстно, что іудейство не имѣеть для женщины ничего, что оно не даетъ имъ никакого мѣста въ общественной іерархіи; что оно на нихъ смотритъ, какъ на необходимую мебель, едва достойную малѣйшаго вниманія.

Едва выйдя замужъ, женщина еврейская входитъ въ состояніе неопратности, свойственной ея кастѣ. Огненный темпераментъ характеризуетъ вообще ея красоту и это обстоятельство по большей части служитъ причиною ея паденія, не будучи къ тому же удерживаема религиознымъ страхомъ, день ото дня уничтожающимся въ іудействѣ по мѣрѣ того, какъ исчезаютъ гоненія и опасность.

Женщина еврейская надмenna и болтлива, слаба и вѣроломна, злорѣчива и сплетница; она имѣеть привычки домосѣдки, глубоко презираетъ христіанокъ и злословитъ своихъ единовѣрковъ. Если еврейка принадлежитъ къ знатной фамиліи и получила заботливое воспитаніе, она по справедливости поражаетъ истинно рѣдкими качествами, граціей и умомъ ¹⁾.

У германскихъ евреевъ нравы измѣняются; еврей перестаетъ походить на самого себя, онъ идетъ впередъ неудержимо; это измѣненіе и преобразование совершаются съ быстротой, производящей головокруженіе, вездѣ, гдѣ еврей имѣеть здравый смыслъ и склонность выйдти изъ подъ власти, освободиться изъ подъ оковъ талмуда. Но также іудейка, бывшая такъ долго плѣнницей, эмансипируется и относительно освобождается отъ деспотизма своего мужа. Это значить, что обузданіе, которое замѣняло ей нравственность, слабѣеть; что вкусъ и страсть къ удовольствіямъ и роскоши увлекаютъ ее; что огненный темпераментъ бросаетъ ее въ вихрь свѣта, гдѣ гордость, не менѣе кокетства, приказываетъ ей блистать; и израильтяне, нисколько не колеблясь, показываютъ намъ фактъ, который совершается теперь во-очію, что въ домахъ открытыхъ еврейки въ сезонѣ баловъ и вечеровъ, какъ принцессы племени Давида, отличаются передъ всѣми богатствомъ и великолѣпіемъ своихъ нарядовъ ²⁾.

Похожая на всякую другую женщину, еврейка нуждается не въ тиранскомъ обращеніи, приводящемъ ее къ необходимости придерживаться добрыхъ нравовъ за невозможностью предаться дурнымъ; нѣтъ:

¹⁾ Іудея и ихъ исторія—pag. Serberg, pag. 49 и 52 Paris.

²⁾ Израильская вселенная. т. VII. стр. 295, 1865 г.

ей нуженъ мудрый законъ, который бы кротостію и справедливостію проникалъ въ ея разумную душу и любящее сердце.

Извѣстный своею знаменитостію филологъ, историкъ и знатокъ Египта, докторъ Рейнишъ, въ своей рѣчи въ Вѣнѣ, въ собраніи архитекторовъ говорить: „Въ древней странѣ фараоновъ, въ началѣ XIX вѣка до Р. Х., богатѣйшая египетская культура стала замѣняться порочностію, порчею нравственности и крайнимъ распутствомъ. Причиною этого были многочисленныя финикійскіе, арабскіе и главное жидовскіе купцы, которые поселились въ Египтъ и своими злоупотребленіями въ торговлѣ страстью скорой наживы извратили правильный порядокъ египетскаго народа. Насталъ періодъ нравственнаго упадка, который подробно описывается авторомъ лейденскаго папируса. Деморализація началась со слугъ и рабовъ, затѣмъ выступило господство наложницъ. Вельможи покупали себѣ сирійскихъ и эіопскихъ рабынь и надѣляли ихъ богатствомъ, тогда какъ ихъ собственныя жены остались въ пренебреженіи и терпѣли нужду. Разнузданное стремленіе къ пріобрѣтенію богатствъ, безпредѣльная страсть къ наслажденію повели къ полному упадку общественныхъ отношеній. Древнія уважаемыя семьи обдѣли и пали; ихъ замѣнили безсовѣстные пройдохи. Люди, которые прежде ничего не имѣли, стали обладать богатствомъ, дворцами, садами, рабами, сокровищами и не только проникли въ высшее общество, но и получили доступъ во дворець.

Г л а в а 12.

Мнѣніе Гофингера.

Евреи суть проводники разврата и революціи. Глава „Развратъ“, касающаяся такъ называемыхъ образованныхъ евреевъ, мастерски разсмотрѣна г. Гроссгофингеромъ. Онъ описываетъ, какъ въ Вѣнѣ богатые жидовскіе банкиры, биржевые игроки и т. д. буквально охотятся за хорошенькими христіанскими дѣвушками. „Женъ своихъ“—говоритъ Гофингеръ,—они слишкомъ берегутъ, чтобы приносить въ жертву сластолюбію. Они блюдутъ ихъ, не вовлекаютъ въ соблазнъ, не доводятъ до паденія, но находятъ своихъ жертвъ среди другихъ націй, какъ бы осужденныхъ быть ихъ рабынями; они залучаютъ въ свои сѣти самыхъ молодыхъ, самыхъ невинныхъ, самыхъ лучшихъ дѣвушекъ. И пресы-

тившись невинностью, денежная жидовская аристократія оставляетъ на долю христіанъ этихъ несчастныхъ, которыя такъ и тонуть въ грязномъ омутѣ проституціи. Дворянство нѣсколько лучше; съ пороками оно соединяетъ остатки добродѣтелей, унаслѣдованныхъ отъ предковъ, отличается щедростью и съ большею человѣчностью относится къ жертвамъ своихъ похотей, жидовство-же бросаетъ ихъ и попираетъ ногами ¹⁾).

Бѣдный классъ жидовства въ Германіи и западной Россіи исключительно занимается сводничествомъ. Грязнаго содержанія книги и скабрзные эстампы продаются здѣсь исключительно жидами. Они же являются шпіонами. О томъ, насколько распространена проституція въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже въ низшемъ классѣ жидовства, было сказано уже выше.

Въ заключеніе сего мы приведемъ хотя одинъ фактъ для примѣра, чтобы понять жидовскую дерзость, которая проявилась по дарованіи имъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ въ Россіи. Жиды, ревностные послѣдователи талмуда, по его теоріи поступали и теперь поступаютъ такъ ²⁾).

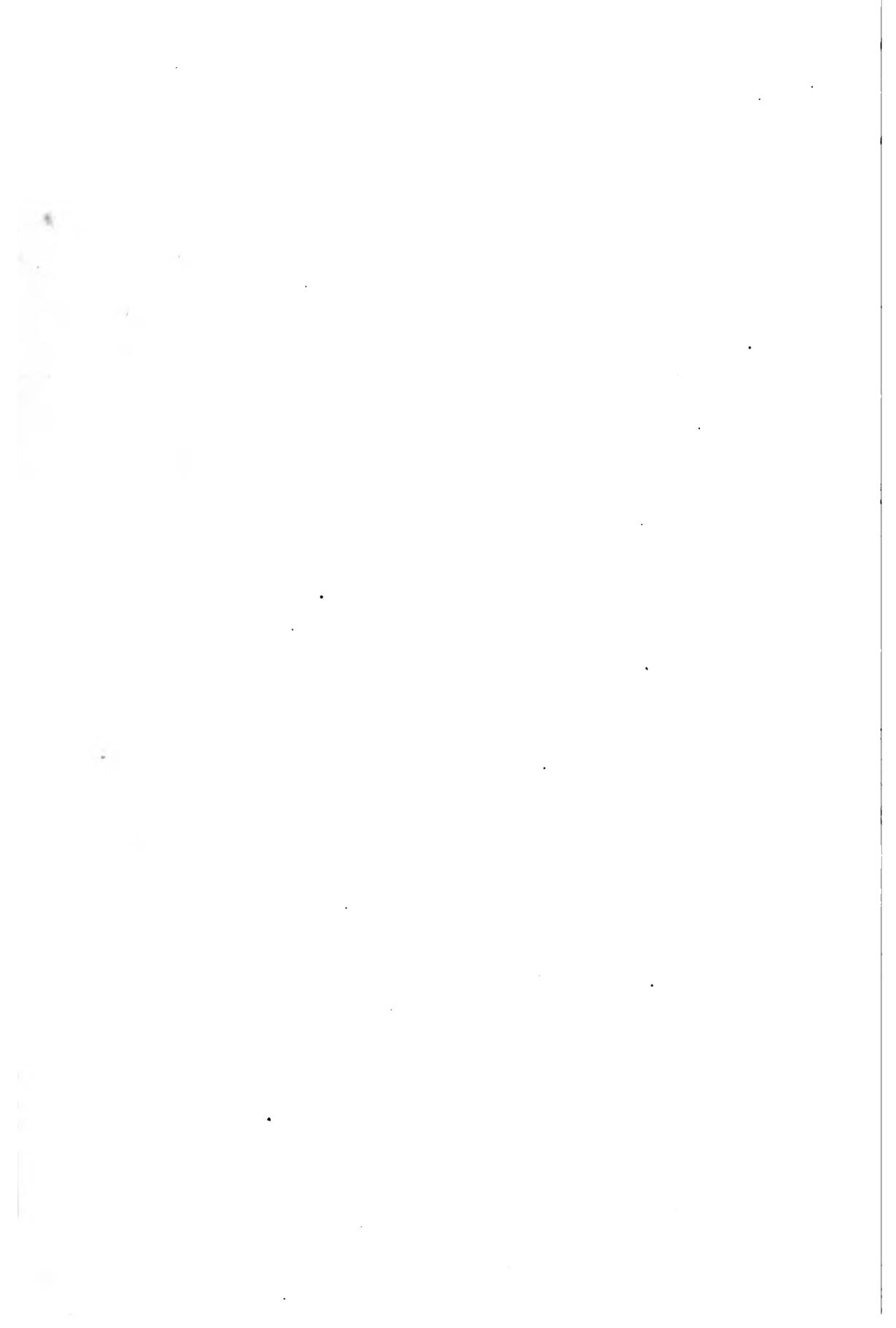
„Въ маѣ, 1880 г., вечеромъ, наканунѣ какого-то праздника, дворянка Анна Яковлевна Безобразова, 22 лѣтъ, будучи разстроена вслѣдствіе непріятностей съ родными, а также съ квартирной хозяйкой, отправилась въ церковь св. Никиты мученика, въ Басманной (въ Москвѣ), ко всеобщей помолитвѣ, чтобы успокоить свои взволнованныя чувства. По окончаніи службы, она, все еще не успокоившись, не спѣшила идти домой и рѣшила прогуляться по соединительному пути Николаевской и Курской желѣзныхъ дорогъ, и такимъ образомъ направилась къ Рогожской. До моста чрезъ Язу она шла безпрепятственно, не встрѣтивъ ни одного человѣка. Когда же стала подходить ближе къ мосту—стало темнѣть, и она замѣтила приближающіяся къ ней отъ моста двѣ фигуры; Безобразова осмотрѣлась кругомъ: ни городовыхъ, ни желѣзнодорожныхъ сторожей, ни дворниковъ нигдѣ не было видно, на нее напалъ страхъ... Вдругъ, неожиданно-негаданно, явился передъ ней мужчина съ рыжей козлиной бородой, съ отвратительной жидовской фізіономіей, оборванный, засаленный, съ запахомъ чеснока, и сталъ дѣлать ей скабрзные предложенія. Другой мужчина стоялъ въ

¹⁾ Судьба женщины. Лейпцигъ, 1847 г. с. 40.

²⁾ Свѣдѣнія изъ полицейскаго акта было напечатано во всѣхъ русскихъ, не жидовскихъ газетахъ.

Въ Египтъ Сару гостепріимно уводятъ на ночлегъ, Авраамъ наказываетъ ей, чтобы она не сказала что она жена ему.

нѣсколькихъ шагахъ отъ нея, молча. Въ разговорѣ перваго слышался жидовскій акцентъ. Безобразова, не видя нигдѣ людей, которые бы могли ей подать помощь, попробовала-было прибѣгнуть къ хитрости, чтобы отдѣлаться отъ такихъ подозрительныхъ личностей. Она, собравъ все присутствіе духа, спросила рыжебородаго, кто онъ такой и что ему отъ нея нужно. На это онъ отвѣчалъ, что онъ составитель поѣздовъ желѣзной дороги и что „ему страсть хочется поблагодусествовать съ ней“, а она (чтобы отдѣлаться отъ него) назвалась женою начальника станціи желѣзной дороги, замѣтивъ, что „если онъ будетъ дѣлать ей еще дерзости, то она пожалуется мужу“. Однако, это не помогло; жидъ, какъ видно, сразу смекнулъ, что она струсила и старается хитростію отъ него отдѣлаться. Онъ приблизился къ ней и, обнимая ее, настаивалъ на своемъ постыдномъ требованіи, угрожая, въ противномъ случаѣ, бросить ее подъ колеса поѣзда желѣзной дороги. Безобразова, не видя ни откуда помощи, не знала что ей предпринять: и вѣрила и не вѣрила словамъ жида, но все-таки была непреклонна и пыталась уйти. Кричать о помощи она находила бесполезнымъ, такъ какъ нигдѣ не видно было ни единой души, да и жидъ тогда могъ убѣждать ненаказаннымъ. Между тѣмъ, жидъ настаивалъ на своемъ.

— „А стѣ же ты, барынька, согласна удовлетворить меня иль-зе нѣтъ“? — Нѣтъ, ни за что на свѣтѣ; я буду кричать о помощи. — „Хоть кричи, хоть не кричи — никто тебе-зе не помозетъ; а если не согласна — я тебя бросу подъ вагоны, а свое дѣльце все-таки иждѣлаю“, сказалъ жидъ. Въ это время, какъ нарочно, пыхтя, подходилъ товарный поѣздъ. Безобразова старалась отойти въ сторону, но жидъ, въ одинъ моментъ подскочилъ къ ней и схватилъ ее въ охапку, — такъ что она съ испугу не успѣла вскрикнуть... Безобразова страшно вскрикнула... Машина прошла, отрѣзавъ несчастной женщинѣ обѣ ноги по-ниже колѣнъ, съ раздробленіемъ костей. Машина шла дальше, не оставиваясь: жидъ, не удовольствовавшись своимъ звѣрскимъ поступкомъ, опять подскочилъ къ Безобразовой, оттащилъ ее немного въ сторону къ мосту и здѣсь старался ее изнасиловать, говоря: „а это-зе ницево, барынька, цто ты безъ ногъ; вѣдь ты еспе жива и теперъ не убѣзисъ отъ меня“, и злодѣй удовлетворилъ свою скотскую, жидовскую страсть.. Безобразова была почти безъ сознанія, а потому не могла защищаться ни сопротивляться и только стонала отъ страшной боли... Вдругъ аз-

дался свистокъ, машина остановилась. Въ это время извергъ-грабитель стащилъ съ несчастной жертвы дипломатъ, въ карманъ котораго было портмонэ съ деньгами, а также съ головы большой шерстяной платокъ и съ этими вещами скрылся вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ. Показался свѣтъ фонарей, и на мѣсто происшествія явились жандармскій унтеръ-офицеръ и желѣзнодорожные служащіе, осмотрѣли и разспросили Безобразову о случившемся, составили актъ, и она, полуживая, была отправлена въ Басманное отдѣленіе больницы для чернорабочихъ, гдѣ врачи признали необходимымъ произвести ей ампутацію обѣихъ ногъ, что и было исполнено. Дня два спустя послѣ этого, Безобразова была спрошена судебнымъ слѣдователемъ, которому и рассказала все случившееся съ нею, хотя съ трудомъ, однако все подробно, и описала примѣты злодѣя. Слѣдователь употребилъ всѣ мѣры къ розыску злодѣя, но безуспѣшно. Безобразова же, протрадавъ въ больницѣ двѣ недѣли, умерла въ страшныхъ мученіяхъ“.

Трактатъ II.

О переселеніи душъ евреевъ.

Глава 1.

Блужданіе еврейскихъ душъ.

Талмудисты учатъ что мужчина имѣетъ большую разницу отъ женщины, такую именно разницу имѣютъ и души женскія отъ мужскихъ. Душа женщины въ большой степени ниже души мужской и т. д.

Въ талмудистской агадѣ есть одно изреченіе, гдѣ указывается довольно опредѣленно на ученіе и блужданіе душъ. „Души праведниковъ — говорится въ агадѣ — покоятся подѣ престоломъ Іеговы, какъ сказано (I. Самуиль, 25): „Да будетъ душа господина моего связана въ узлѣ жизни“ (а узелъ жизни“ это источникъ душъ, находящійся подѣ престоломъ Іеговы „гуфъ или гифъ“, складъ или магазинъ); души же грѣшниковъ блуждаютъ и мечутся по міру, какъ сказано тамъ же. „А души враговъ твоихъ да будутъ метаться, какъ стрѣла, выпущенная изъ праща“, (тракт. Шаббатъ, л. 152), Въ народѣ вѣрованіе въ блужданіе душъ подѣ именемъ „кафъ-гагалъ“ (стрѣла изъ праща). Объ этомъ цитируетъ въ кн. „Эмунотъ ведеонъ“, гл. VI,—извѣстный рав. Саадія-Гаонъ. Извѣстный рав., авторитетъ XII вѣка, Іаковъ Ташъ, въ своей кн. „Сеферъ-Гаяшааръ“, объясняетъ принципъ блужданія душъ. „Если душа по отдѣленіи отъ тѣла чиста и безупречна, то она, какъ птичка, вырвавшаяся изъ клѣтки, легко пролетаетъ всѣ небесныя круги и возвращается въ свое гнѣздо — на небо; душа же грѣшника — похожа на птицу, у которой крылья отрублены и которая не можетъ взлетать высоко, а только копошится въ низинахъ, пока не отропустятъ

у нея крылья; такъ и грѣшная душа не можетъ взойти на небо, будучи, отягощена грѣхами, тянущими ее внизъ, и только, искупивъ свои грѣхи страданіями въ семь мірѣ, такая душа можетъ возвратиться въ свою небесную обитель. (Сеферъ-Галшааръ, гл. XII).

Глава 2.

Переселеніе душъ.

Кабаллистическое ученіе, съ XIII вѣка, стало проповѣдывать новый принципъ: переселеніе душъ (гилгуль нешамоть). Примѣненіе къ загробному наказанію,—извѣстное количество душъ воплощаются каждая не въ одномъ только человѣкѣ, но въ различные предметы. Кабалла учитъ, что каждая душа, ниспосылаемая Іеговою на землю, имѣетъ предопредѣленное назначеніе осуществить всю сумму религіозныхъ идей, усовершенствоваться въ исполненіи всѣхъ заповѣдей; если же эта цѣль не достигнута во время пребыванія души въ извѣстномъ человѣкѣ, то по смерти послѣдняго та же душа переселяется въ другого человѣка, вновь рождающагося; а если и здѣсь предопредѣленная цѣль не достигается, то она переселяется въ другихъ людей, пока не осуществитъ своего назначенія. Практическая кабалла съ XVI вѣка пошла по этому же пути гораздо дальше. У хасидовъ, на основаніи ученія кабаллы, вѣра въ переселеніе душъ доведена до безобразнаго уродства, обижаящаго весь родъ человѣческой, хотя и у мишнагидовъ существуетъ того же рода вѣра въ народѣ. Вѣра эта слагается не съ вѣтра, не своевольная выдумка народа, а слѣпо слѣдуетъ ученію нравственно-религіозныхъ книгъ, изданныхъ разными философствующими раввинами, которые старались въ средніе вѣка одинъ другого перещеголять и въ концѣ концовъ умъ за разумъ зашелъ, чѣмъ опозорили достоинство рода человѣческаго.

Вся масса еврейская крѣпко вѣритъ, что когда человѣкъ послѣ смерти преставится предъ судомъ небеснымъ, послѣдній можетъ его приговорить къ гееннѣ, или къ гилгулу (переселенію души). Въ послѣднемъ случаѣ, душа грѣшная, сохраняя свою нераздѣльность и полную сознательность, переселяется въ другого человѣка, большею частью въ новорожденнаго, которому предназначено много страдать и мучиться на своемъ вѣку. Если грѣшная душа переселится во взросло

человѣка, то это называется „вселеніемъ злого духа“ (руахъ), изгнаніе котораго изъ человѣка можетъ совершиться посредствомъ кабалистическаго заклинанія бааль-шомомъ, т. е. знахаремъ кабалистомъ. Актъ переселенія души въ другого грѣшника и страдальца по назначенію ему судьбою, душа переселившаяся опять страдаетъ и переживаетъ все мученіе, и проходитъ съ нимъ всякія ужасныя мытарства. Но это еще сравнительно легкій видъ наказанія. Души болѣе тяжелыхъ грѣшниковъ переселяются въ животныхъ и даже въ неодушевленные предметы. Вещь понятная, что человѣческая душа, переселенная въ животное, невообразимо страдаетъ. Если животное—чистое, т. е. если мясо его разрѣшено употреблять въ пищу, то переселившаяся въ него душа имѣетъ еще надежду спастись, именно, когда животное зарѣзано евреями по всѣмъ правиламъ бедики (закона) и надъ мясомъ его совершается затрапезное благословеніе (брохесъ), тогда душа освобождается отъ наказанія и получаетъ покой. Но, если же животное—нечистое, то переселенная въ него душа навѣки погибаетъ. „Попасть послѣ смерти въ свинью“ это самое ужасное представленіе для еврея, наказаніе это присуждается за самыя тяжкія грѣхи. По общему вѣрованію евреевъ, гилгуль есть самое тяжкое наказаніе, болѣе чѣмъ геенна. Въ народѣ ходитъ множество разсказовъ, основанныхъ на ученіи раввинской религіозной литературы, о всякаго рода „гилгулахъ“ и вызываемыхъ ими явленіяхъ. То разсказывается, какъ изжаренная птица вдругъ запрыгала на тарелкѣ подъ ножомъ человѣка, собиравшагося съѣсть ее, и какъ по совершеніи надъ нею торжественнаго благословенія, жившая въ птицѣ душа грѣшника отдѣлилась и вспорхнула на небо, о чемъ сама эта душа потомъ засвидѣтельствовала, являясь во снѣ къ своему избавителю. То передается фактъ, какъ душа того или другого умершаго грѣшника явилась во снѣ къ такому-то раввину, открыла ему имя человѣка, въ которомъ она теперь, по переселеніи, пребываетъ, и умоляла его обратить этого человѣка на путь истинный или дать ему извѣстный „тикунъ“ (душеспасительный амулетъ), дабы и душа могла освободиться отъ заключенія хоть по смерти этого человѣка. Всѣ эти сказанія народныя основаны на ученіи раввиновъ, гдѣ въ разныхъ религіозныхъ книгахъ подобныя случаи и факты напечатаны. Одинъ раввинъ пишетъ о случаѣ, что ему былъ поданъ къ обѣду супъ съ курицей,—тарелка пицала, какъ часто бываетъ, когда подъ эмаль проникаетъ воздухъ, раввинъ не кушалъ этотъ супъ, и велѣлъ

вылить вонь и мясо курицы выбросить, полагая, что въ курицѣ была грѣшная душа. Тысячи подобныхъ басенъ находится въ раввинской литературѣ, поэтому у набожныхъ евреевъ фантазія подобнаго вѣрованія развивается до безконечности.

Глава 3.

Практическая кабалла.

Основатель практической кабаллы Ари (Исаакъ Ашкенази) говоритъ: „Пусть народъ не думаетъ, что переселеніе душъ есть легкое наказаніе. Ибо, даже, переселяясь въ праведника, человѣкъ терпитъ отъ шатанія и безпокойства въ то время, когда ему надлежало покоиться на небѣ. Нечего говорить, что онъ еще хуже мучится, когда вселяется въ звѣря или птицу. Иногда же душа вселяется въ неодушевленный предметъ, какъ человѣкъ, грѣшившій злословіемъ, превращается въ камень, т. е. душа вселяется въ камень, валяющійся по полю, и пребываетъ во мракѣ; а кто не остерегался употреблять хотя бы даже сомнительно-запрещенную пищу, тотъ превращается въ древесные листья, и во время колебанія послѣднихъ вѣтромъ онъ испытываетъ ужасныя мученія. Также глава еврейской общины, притѣсняющій народъ, превращается въ пчелу, и въ такомъ видѣ испытываетъ гораздо большія муки, нежели испытывалъ бы въ гееннѣ, ибо онъ скомканъ въ такомъ крошечномъ мѣстѣ; это ему прямое наказаніе за его спѣсивость... Еще сильнѣе страдаютъ превращенные въ нечистыхъ звѣрей. И даже послѣ всѣхъ этихъ мытарствъ грѣшникъ еще не свободенъ отъ геенны. (Приведено въ популярной книгѣ „Кавъ-гайшеръ“ раввина Кайдановера, Вилен. изд. 1864 г. с. 150).

Глава 4.

Ученіе раввина Менассе.

Раввинъ Менассе бень Израиль учитъ, что человѣкъ, у котораго количество заслугъ больше количества грѣховъ, превращается, т. е. вселяется въ чистое животное для искупленія своихъ грѣховъ, человѣкъ же, у котораго количество грѣховъ превосходитъ количество заслугъ, превращается въ нечистое животное (Приведено въ „Шеветь-муссаръ“,

ч., I, л. 79). Вообще за каждаго рода грѣховное преступленіе устанавливается особенный родъ переселенія души. Человѣкъ, ведшій разгульную жизнь, превращается въ пресмыкающихся или ядовитыхъ гадовъ, пренебрегающій произнесеніемъ благословенія надъ кушаньями превращается въ воду, т. е. вселяется въ воду (тамъ-же). Въ нѣкоторыхъ книгахъ приводится слѣдующее преданіе, показывающее значеніе гилгула. Въ Кастиліи однажды готовились къ бою быковъ, любимой игрѣ испанцевъ. Приготовленъ былъ одинъ герой—великолѣпный быкъ. Ночью, наканунѣ дня, предназначеннаго для боя, является во снѣ одному кастильскому еврею этотъ быкъ. Еврей тотчасъ узналъ въ его образѣ своего отца. „Сынъ мой“!—говоритъ привидѣніе—знай, что за грѣхи мои превратили меня въ быка и въ того самаго, который завтра долженъ на сценѣ, предъ народомъ, участвовать въ бою и быть истязуемымъ. Поэтому, сынъ мой, сдѣлай какъ-нибудь, чтобы я могъ высвободиться и бѣжать по такой-то дорогѣ, прежде чѣмъ подвергнусь ужаснымъ мукамъ и истязаніямъ; не жалѣй для это никакихъ средствъ. Затѣмъ зарѣжь этого быка, въ коемъ я нахожусь, по законамъ религіи, и мясо раздѣли между богобоязненными бѣдняками. Такъ совѣтовали мнѣ съ неба и разрѣшили мнѣ тебя увѣдомить объ этомъ. Если такъ сдѣлаешь, то меня переведутъ изъ тѣла быка въ тѣло человѣка, а затѣмъ и совсемъ освободятъ. Впервые приведено въ „Сеферъ Харедимъ“ раввина Эліезера Аскарри, XVI вѣка, а потомъ перепечатано въ „Шеветь-муссаръ“ и въ другія книги). Разказами о „гилгутахъ“ наполнены цѣлыя томы такъ называемыхъ религіозно-нравоучительныхъ книгъ.

(Нѣкоторыя выписки заимствованы изъ авторитетныхъ статей журн. „Восходъ“).

Г л а в а 5.

О вызовѣ послѣ смерти душъ.

Разсужденіе относительно возможности вызова душъ умершихъ людей. Души грѣшныхъ людей можно вызвать много времени спустя послѣ ихъ смерти. Такъ, въ Гитипъ, 56, 2 и 77, стр. 1-я, разказывается, какъ Онелось, сынъ Калоника, вызвалъ души императора Тита и прорицателя Валаама, которыхъ спрашивалъ объ участи усоп-

шихъ и о причинѣ ихъ собственнаго осужденія. Но душу правѣдника можно вызвать не позже года по его кончинѣ. Въ связи съ послѣднимъ представленіемъ о времени находится и вызовъ души пророка Самуила эндорской волшебницей. Одинъ садукѣй сказаль р. Абугу: „вы говорите, что души благочестивыхъ сохраняются подъ престоломъ славы, какъ же та заклинательница умершихъ (изъ Эндора) могла посредствомъ некромантіи вызвать Самуила? Тотъ сказаль ему: „это случилось въ теченіе двѣнадцати (первыхъ) мѣсяцевъ (послѣ его смерти), такъ какъ есть ученіе: первые двѣнадцать мѣсяцевъ тѣло остается, а душа поднимается и опускается; послѣ же первыхъ двѣнадцати мѣсяцевъ тѣло разлагается, а душа поднимается и болѣе не опускается“. (Шаббатъ, листъ 152, стр. 2).

Ученіе подобнаго рода талмудистовъ весьма подходитъ къ представленіямъ современныхъ спиритовъ.

Нравственное представленіе въ ученіи талмудистовъ изложено главнымъ образомъ въ трактатѣ „Пирке Аботъ“ (изреченія отцевъ), которыя поэтому обыкновенно печатаются въ приложеніяхъ къ еврейскимъ молитвенникамъ сидеръ.

Съ формальной стороны, основу нравственнаго міровоззрѣнія талмудистовъ составляетъ свобода челоѣческой воли, въ широкомъ просторѣ умственной философіи, въ различномъ прорицательномъ разсужденіи.

Подробное изложеніе о душахъ будетъ въ особой книгѣ.

Ученіе талмудистовъ о душѣ очень разнообразно, сложно, обширно, и довольно странно и смѣшно. Господь Богъ сотворилъ души всѣ въ продолженіе шести дней, при твореніи міра, потомъ Господь Богъ спряталь всѣ въ хранилищѣ „гуфъ или гифъ“, и отсюда Богъ расходуетъ и посылаетъ по одной душѣ передъ родами каждой еврейкѣ. (Раши тр. Хагига л. 5, стр. 1; Нишмъ л. 42, стр. 1.

Господь Богъ сотворилъ только 600,000 еврейскихъ душъ, такъ какъ каждый стихъ библіи имѣеть 600,000 значеній для толкованія, а каждое значеніе относится къ одной душѣ. Еврейскія души имѣють преимущество передъ другими душами, такъ какъ онѣ представляютъ часть самого Бога, т. е. происходятъ отъ Него, какъ сынъ представляетъ частицу существа своего отца. Поэтому еврейская душа пріятнѣе и дороже Богу, чѣмъ души другихъ народовъ міра, ибо души ихъ берутъ свое начало отъ діавола—и это души животныхъ и звѣрей. (Іалкутъ-хадашъ л. 154, с. 2 и др.)

У каждаго еврея есть двѣ души: во время сна одна душа улетаетъ для собиранія сновъ, а другая остается караулить тѣло, чтобы не овладѣлъ злой духъ. Во время шабаса, какъ только съ вечера зажигаютъ свѣчи, тотчасъ освобождаются изъ ада души и къ празднику шабаса для отдыха назначается благочестивому еврею праздничная душа „шуме-исайре“ и эта душа должна получать покой и праздничное удовольствіе „тайнигимъ“, т. е. похотное наслажденіе. Поэтому каждый еврей долженъ шабась проводить торжественно, весело, хорошо покушать и всякаго рода предоставлять себѣ удовольствіе для угощенія праздничной души. Каждый еврей въ субботу, послѣ вкуснаго обѣда, долженъ отдохнуть, а потомъ отправляется на шпациръ, медленно всегда напѣвая себѣ подъ носъ: бамъ, бамъ, бимъ, бимъ,.... чтобы забавлять гостью душу, чтобы она не тосковала. Вечеромъ, евреи долго не зажигаютъ огня, для того, чтобы дольше продлить праздникъ шабаса и задержать дольше адскія души. Поэтому еврей въ субботу вечеромъ долго не зажигаютъ огня и бродятъ впотъмахъ шепча, какъ раки ощупью, какъ только одинъ зажжетъ свѣчу, то въ одно время всѣ зажигаютъ. Каждый избѣгаетъ зажигать первымъ, потому что онъ тогда причиною, что дьяволы погоняютъ еврейскія души въ адъ на муки адскія.

Глава 3.

О талмудистскихъ писателяхъ и нѣчто о талмудахъ.

Изъ талмудистскихъ философовъ, выдающійся больше всѣхъ умомъ, Исаакъ Альфаси, который написалъ въ 1032 г. „Малый талмуд“, представляющій собой копію вавилонскаго талмуда, изъ котораго выкинуты всѣ легенды и преданія. Этотъ талмудъ не былъ призванъ кагаломъ и остался въ числѣ „еретическихъ“ или зловредныхъ для іудейства книгъ.

Вторымъ явился Мойше бенъ Маймонъ (умер. въ 1204 г.), придворный врачъ султана Саладина въ Египтѣ и свободномыслящій философъ. Онъ написалъ нѣсколько произведеній, изъ которыхъ его извѣстность составили: „Море-небохимъ“ (т. е. врачъ въ затрудненіи), философско-богословскій трактатъ съ разъясненіемъ темныхъ мѣстъ Берайта „Мишна-тора“ (т. е. повтореніе закона) въ четырехъ томахъ, появившихся въ 1169 году. Почти сто лѣтъ спустя кагалъ помирился

съ либерализмомъ бенъ-Маймона, оцѣнили его комментаріи и призналъ ихъ ортодоксальными; дѣло въ томъ, что „Мишна-тора“ чрезвычайно способствовала популяризаціи талмуда среди евреевъ.

Раввинъ Янкель бенъ Ашеръ окончилъ въ 1321 году, живя въ Толедо, „Арба-туримъ“, сочиненіе, служащее прямымъ дополненіемъ „Мишна-торѣ“. Въ 1565 г. появилось въ Венеціи первое изданіе сочиненія знаменитаго ученаго и раввина Йосея Каро (род. въ 1488 г.) въ Галилоѣ умер. въ 1575 году въ Италиі) подъ заглавіемъ „Шулханъ-Арухъ“ (т. е. накрытый столъ). Это былъ сводъ общежитейскихъ правилъ и законовъ для всѣхъ іудеевъ; быстрое распространеніе этой книги доказывало ясно, что Каро сумѣлъ угодить разсѣянному по всему міру народу и его руководителямъ. Какъ популярно изложенный требникъ, „Шулханъ-арухъ“ сдѣлался настольною книгою и постановленія его соблюдаются заботливо до настоящаго времени, содѣйствуя въ сильной степени „Вавилонскому талмуду“ и неукоснительно поддерживая своеобразный сепаратизмъ іудеевъ, не имѣющихъ родины и беззастѣнчиво создающихъ вездѣ свое „государство въ государствахъ“. Такимъ образомъ, Вавилонскій талмудъ и Шулханъ-арухъ составляютъ краеугольный камень заговорнаго ордона іудеевъ.

Вскорѣ послѣ появленія Шулханъ-аруха, краковскій раввинъ Мойша Иссерлесъ (умер. въ 1573 году) напечаталъ два объемистыя сочиненія или сборника комментаріевъ къ сочиненіямъ бенъ-Ашера и Каро. Оба были приняты преимущественно западными іудеями,—т. е. жидами въ Россіи, Германіи, Франціи и Англіи,—тогда какъ восточные и южные (въ Азіи, Африкѣ и южной Европѣ) держатся только одного Каро, оставляя Иссерлеса въ сторонѣ. Что касается Шулханъ-аруха, легко понять, что такая важная книга перепечатывалась неоднократно. Однако, іудеи замѣтили, что среди христіанъ начинаютъ появляться знатоки іудейскаго языка, часто изъ нихъ самихъ, выкресты указывали на духъ вражды и ненависти къ не іудеямъ, которымъ пропитано сочиненіе Каро. „Мудрый, яко змій“, всежидовскій кагалъ разрѣшилъ тогда корректурныя поправки въ „Шулханъ-арухъ“, вполне понятныя для іудея, но сбивающія съ толку христіанъ. Изъ двухъ извѣстныхъ намъ изданій, виленское (въ 1879 г.) содержитъ въ себѣ гораздо больше этихъ корректурныхъ поправокъ, чѣмъ штетинское (въ 1865 г.), хотя существуютъ болѣе правдивыя и болѣе раннія изданія.

По содержанію своему, „Шулханъ-арухъ“ распадается на четыре

части, а именно: 1) „Орахъ-хаимъ“ (т. е. путь жизни). Онъ дѣлится въ свою очередь, на 27 главъ, содержащихъ 607 параграфовъ. 2) „Уоре-деа“ (т. е. господинъ знанія) содержитъ 35 главъ и 403 параграфа. 3) „Эбонъ-гаозеръ“ (т. е. камень спасенія) состоитъ изъ пяти главъ и 178 параграфовъ. 4) „Хошенъ-га-мишпотъ“ (т. е. охрана правосудія) представляетъ родъ свода гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, распадается на 29 главъ и 427 параграфовъ.

Прежде чѣмъ обратиться къ выдержкамъ изъ „Шулханъ-аруха“, характерно опредѣляющимъ отношенія іудеевъ къ не іудеямъ, остановимся на время, чтобы пересмотрѣть тѣ наименованія, которыя расточаются любезными сочленами компаніи іудеевъ—ихъ врагамъ. Выраженія: „христіане“ они стараются вообще избѣгать въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ, замѣняя его, въ случаѣ прямой надобности, словомъ: „назарей“. Кромѣ того, согласно Вавилонскому талмуду, употребляются слѣдующія выраженія: *гой*—означаетъ иновѣрецъ, язычникъ, не еврей: *акумъ* или *акимъ*—значитъ звѣздопоклонникъ; *обедъ-элиммъ*—идолопоклонникъ; *кути* или *кутимъ*—названіе народа, переселеннаго ассирійскими царями въ Палестину, гдѣ онъ смѣшался съ іудеями и образовалъ самарянъ; наконецъ, *минимъ*—еретикъ. Въ современной еврейской литературѣ, начиная съ Иссерлеса, къ христіанамъ примѣняется безразлично названіе „гой“ или *акимъ*, поэтому, если встрѣчается какое-нибудь правило относительно *гой* или *акимъ*, то оно относится, несомнѣнно, къ христіанамъ.

Къ освѣженію мысли послѣ такого скучнаго чтенія, приведемъ хотя одинъ примѣръ изъ практическихъ дѣйствій послѣдователей ученія талмуда.

Живой товаръ.

„Изъ константинопольскихъ записокъ“.

— Ваше превосходительство! Какъ и всегда, и я нашелъ контрабанду! — обращается пригнувшись подозрительный молодой еврей къ очевидно только что испеченному стражу закона, замѣняющему секретаря константинопольскаго русскаго генеральнаго консульства.

— Какая контрабанда?

— Уже извѣстно какая—живой товаръ... И три еврея на парождѣ только что привезли шесть русскихъ дѣвушекъ на поставку!

Черезъ часъ три арестованныхъ еврея съ живымъ товаромъ сво-

зятся на берегъ въ русское консульство, гдѣ имъ производится допросъ сначала по одиночкѣ, затѣмъ общій.

Въ паспортѣ уже пожилого еврея, одѣтаго съ пошибомъ на бердичевскій шикъ, значится: выданъ Ицкѣ Борохману съ женой Сарой и дочерью Гевронъ.

— Вы Сара, жена Борохмана? — спрашиваетъ чиновникъ юную, лѣтъ семнадцати, миловидную блондинку, нѣмку или польку, явно не еврейку.

Дѣвушка боязливо осматривается и сразу не рѣшается ничего сказать.

Борохманъ же, у котораго колѣни ходуномъ ходятъ, не выдерживаетъ и громко горланить:

— Да, да, моя жена!

— Молчать! — прикрикиваетъ на него молодой чиновникъ, возмущенный его наглостью.

Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ всѣхъ quasi-женъ и quasi-дочерей выясняется, что каждая изъ привезенныхъ дѣвушекъ есть жертва самаго дерзкаго обмана, основаннаго на полной неопытности дѣвушекъ, изъ которыхъ большая часть блондинки, такъ какъ въ Турціи красота блондинокъ очень цѣнится.

Всѣхъ этихъ дѣвушекъ еврей-спеціалисты по торговлѣ женщинами уговорили ѣхать въ Одессу яко бы для служенія въ какомъ-то театрѣ. Въ Одессѣ имъ объявили, что труппа уѣхала въ Θεодосію и что поэтому нужно туда ѣхать на пароходѣ. Когда же онѣ уже были на пароходѣ, то лишь въ морѣ узнали, что ихъ везутъ въ Константинополь, причѣмъ убѣждали называться ихъ женами и дочерьми, обѣщая въ Константинополѣ большое жалованье за участіе въ театрѣ.

Потерявшись, безъ всякой возможности съ кѣмъ-нибудь посоветываться, зорко предупреждаемая евреями отъ всякаго сношенія съ посторонними, бѣдныя дѣвушки вынуждены уступить, не подозрѣвая о томъ, что ихъ продадутъ въ рабство.

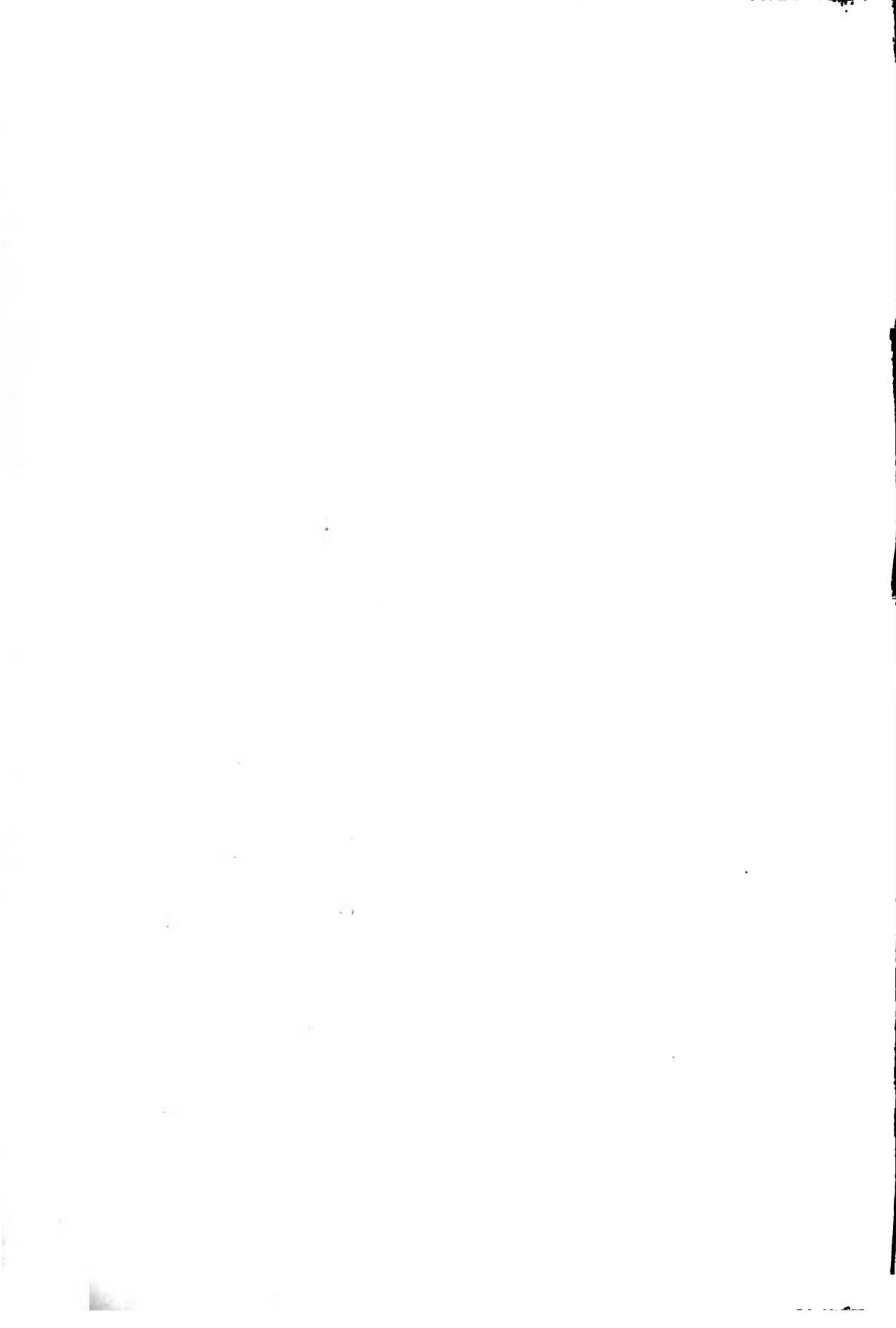
Въ Константинополѣ ихъ вскорѣ перевозятъ въ азіатскій кварталъ и... всѣ концы въ воду: развѣ что кто-нибудь донесетъ или жертва ухитрится удрать. Но такіе случаи единичны. Обыкновенно же, попавъ въ домъ турецкаго торговца женщинами, онѣ быстро перевозятся въ частныя гаремы на попеченіе вѣчно бдительныхъ черномазыхъ евнуховъ.

Черезъ мѣсяць-два, дѣвушекъ превращаютъ въ мусульманокъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ везутъ въ Багдадъ, Дамаскъ, Каиръ и т. п.

Въ Константинополѣ два турецкихъ бюро продажи женщинъ. Они торгуютъ не только европейскими женщинами, но и черкешенками. Они умѣло охраняются отъ какого бы то ни было подозрительнаго посѣщенія; никому продающихся женщинъ сразу не показываютъ, требуется придти непременно съ какимъ-нибудь хорошо извѣстнымъ торговцу лицомъ; даже младотурокъ, извѣстный какъ таковой, не допустится въ этотъ домъ.

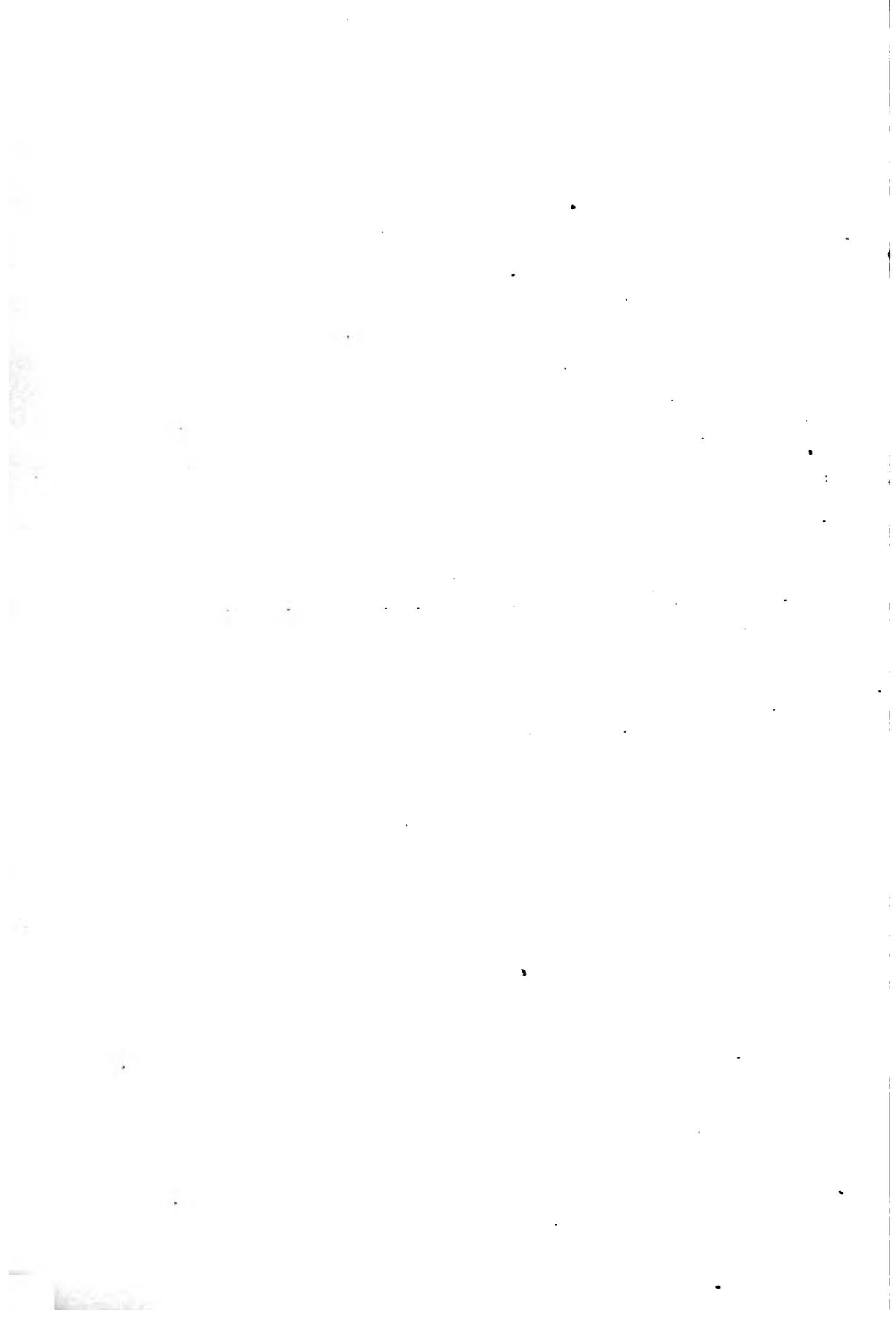
Много случаевъ привоза для продажи русскихъ дѣвушекъ замѣчается нашимъ консульствомъ, но громадное количество разъ провозъ проходитъ незамѣченнымъ. Многіе богатые турки имѣютъ по нѣсколько бѣлокурокъ женъ, и юныя жертвы возмутительнаго гешефтмахерства навѣки скрываются подъ фатами ревнивыхъ османлисовъ.

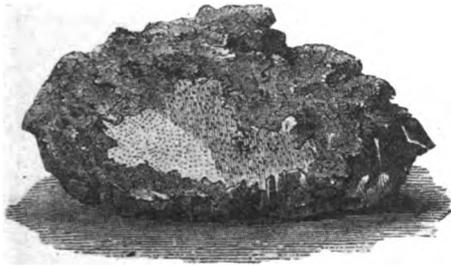

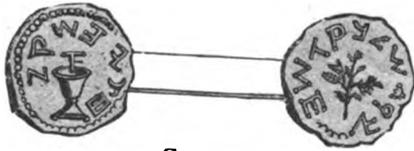
Отдѣль второй.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ.

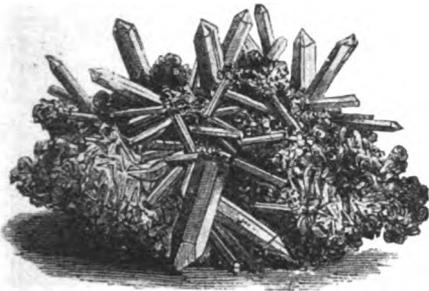

Серебро.

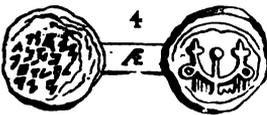
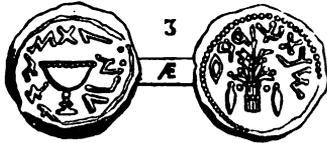
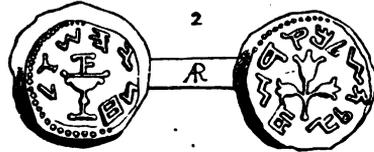
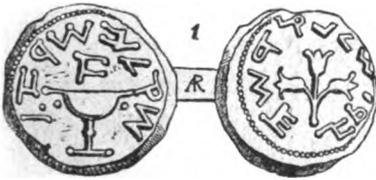
Сиклы м.

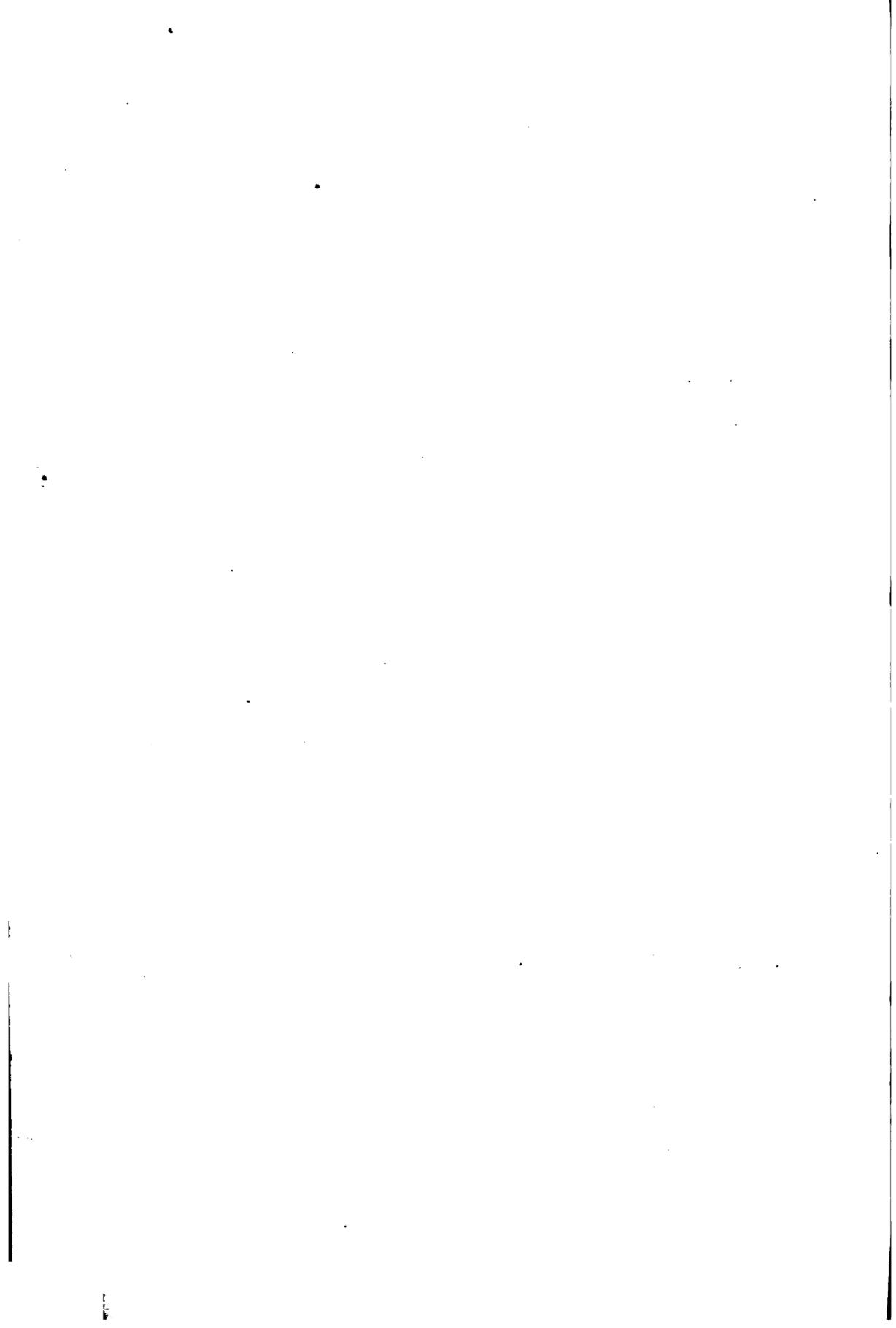
Золото.

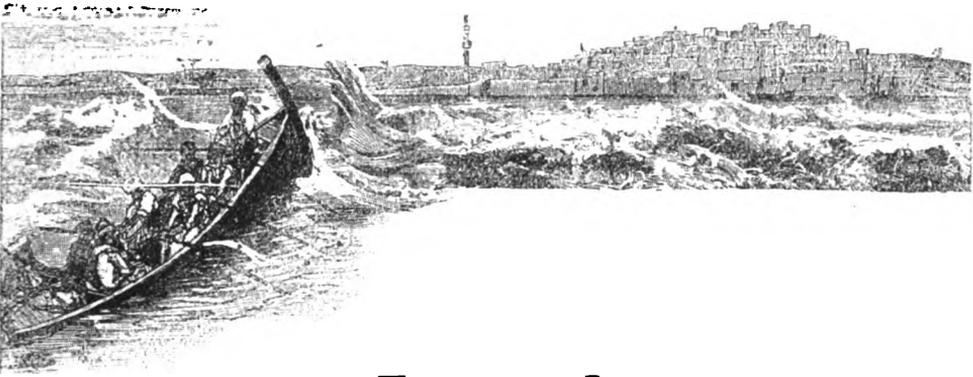

Сиклы большіе священ.

1. Сиклы время Симона Маккавея.
2. Малые сиклы время Симона Маккавея.
3. Сиклы мѣдные Сим. Маккавея.
4. Сиклы мѣдные Иуды Маккавея.
5. Сиклы мѣдные Ионата.

Трактатъ I.

Археологія, нумизматика и капиталисты еврейскіе.

Глава 1.

Гробницы и чеканныя монеты Авраама.

Очень важное мѣсто занимаютъ здѣсь изысканія, сдѣланныя въ Палестинѣ и сосѣднихъ странахъ, такъ какъ они проливаютъ новый свѣтъ на библейскія повѣствованія вообще и въ частности на нѣкоторыя главы книги Бытія. Въ эту область входятъ, между прочимъ, сильно оспариваемыя повѣствованія о разсѣянїи людей во время постройки вавилонской башни, образованїи народностей, ихъ взаимныхъ отношенїяхъ и прочее, какъ по отношенію единства племень, такъ и ихъ многообразности.

Генеологія Иафета, Сима и Хама, равно какъ и происхожденіе длиннаго ряда ихъ потомковъ, входятъ, въ видѣ документальныхъ данныхъ, въ основу всякаго изслѣдованія; они показываютъ, кто были родоначальниками народовъ и какія мѣста были заняты ихъ предками. Мѣстность эту составляла обширная область, граничащая къ сѣверу Каспійскимъ и Чернымъ морями, къ югу эфіопскою возвышенностью и Индѣйскимъ океаномъ, къ востоку горами Мидїи и Елама, къ западу Средиземнымъ моремъ, Ливїею и степью Сахары. Въ этой области находятся колыбели семействъ, разсѣявшихся по „островамъ языковъ“, гдѣ зажглись первые очаги человѣческой дѣятельности. Мѣста эти, отнынѣ удостовѣренныя многочисленными надписями, найденными въ Египтѣ,

Месопотаміи и другихъ пунктахъ, ускользали отъ самыхъ внимательныхъ наблюдений.

Книга Бытія (11, 28) говоритъ, что Өаресъ или Өарра, отецъ Авраама, родился, какъ и послѣдній, въ Урѣ Халдейскомъ, но не опредѣляетъ, гдѣ именно былъ Уръ. Раскопки и послѣднія изысканія установили, что Уръ въ глубокой древности былъ построенъ изъ кирпичей, обожженныхъ на солнцѣ, при чемъ цементомъ служила известь. Онъ былъ расположенъ на правомъ берегу Ефрата и служилъ прежде гаванью Персидскаго залива. Долина Ефратъ была украшена прекрасными сооружеиіями еще 4,000 лѣтъ тому назадъ, а укрѣпленія Ура (нынѣшній Мугенрь) до сихъ поръ простираются на слишкомъ 200 верстъ внутрь страны.

Недавно однимъ американцемъ Гофманомъ была открыта цѣлая коллекція ассирійскихъ кирпичей и цилиндровъ съ гвоздеобразными надписями. Таблицы эти восходятъ за 3,000 лѣтъ до рожденія Авраама, и не только даютъ возможность составить списокъ вавилонскихъ царей за 70 столѣтій назадъ, но и доказываютъ, что гражданственность дошла здѣсь до высокой степени совершенства за нѣсколько тысячъ лѣтъ до Рождества Христова. Раскопки и археологическія открытія не только пролили новый свѣтъ на страну, бывшую колыбелью Авраама, но и на пещеру Макпела, гдѣ были погребены Авраамъ, Сарра, Іаковъ, Исаакъ, Ревекка и Лія. Пещера эта существуетъ до сихъ поръ, но почти никто не проникалъ въ нее въ теченіе 40 столѣтій. Надъ нею воздвигнута была мечеть. Пещера имѣетъ два вида подраздѣленій. Въ ней находится шесть гробницъ, симметрически расположенныхъ по двѣ; но въ стѣну вдѣлана еще седьмая гробница, и думаютъ, что это гробница Іосифа. Священное Писаніе говоритъ, однако, что Іосифъ былъ положенъ въ гробъ въ Египтѣ. Саркофагъ Авраама, найденный въ полной неприкосновенности, имѣетъ форму гробницы съ выпуклой крышкой и вдѣланъ въ камень и мраморъ, связанные съ цементомъ.

Есть и другія новѣйшія открытія, относящіяся къ библейскимъ временамъ: таковы, между прочимъ, таблицы, найденныя въ развалинахъ Тель-Сефера (южная Вавилонія); на нихъ имѣются надписи, въ общемъ образующія акты и переписку частныхъ лицъ. Полагаютъ, что это самыя древнія надписи.

Изобрѣтеніе чеканнхъ монетъ талмудъ приписываетъ четверемъ личностямъ: Аврааму, Іисусу Навину, Давиду и Мардохею. Комментаторъ

Раши говорятъ, что Авраамъ первый отчеканилъ еврейскую монету, на которой изображался на лицевой сторонѣ образъ Авраама, а на другой сторонѣ былъ изображенъ Исаакъ. Раши указываетъ, что причина, побудившая Авраама къ чеканкѣ монеты, была та, что въ еврейскомъ народѣ была распространена молва о незаконнорожденности Исаака, сына Авраама, вслѣдствіе чего Авраамъ приказалъ отчеканенныя монеты распространить въ народѣ для увѣренія, что Исаакъ—законный сынъ Авраама.

Исуса Навина монеты:—на одной сторонѣ былъ представленъ быкъ, на другой—буйволъ, согласно съ указаніемъ въ книгѣ Второзаконія:—„Крѣпость его, какъ первороднаго тельца, и роги его, какъ роги буйвола“.

На монетахъ Давида изображены были пастушья котомка и посохъ—съ одной стороны и башня—съ другой.

На Мардохеевской монетѣ изображены:—на одной сторонѣ вретище и пепель, на другой—золотая корона.

Раши-комментаторъ говоритъ, что Иосифъ былъ проданъ „эсримъ шекль кесефъ“, т. е. за 20 сикловъ серебромъ. („Хоци шекль“ половина сикля). Въ Ассиріи и Вавилонѣ нашли въ раскопкахъ множество глиняныхъ плитокъ, на которыхъ былъ записанъ вѣсовой платежъ денегъ. Цѣнность чеканной монеты опредѣлилась въ VIII вѣкѣ до Р. Х. и она была введена въ Палестину послѣ взятія Самаріи асирійцами до Р. Х. въ 721 году.

По моисеевымъ законамъ дань въ пользу храма, жертвоприношенія животныхъ, выкупъ первенцовъ—всегда опредѣлялись цѣнностью серебра. Слѣдовательно, изъ этого можно заключить, что общественность и образованіе были довольно развиты. Но переходъ отъ мѣнковой торговли къ металлической совершался медленно. Во всякомъ случаѣ извѣстно, что серебро и золото стали употреблять въ торговлѣ вскорѣ послѣ потопа, хотя между серебромъ и золотомъ существовало различіе: первое замѣняло деньги, послѣднее употреблялось для украшенія или хранилось въ слиткахъ, готовыхъ къ употребленію. Въ Библии, однако, есть нѣсколько замѣчаній, по которымъ заключаютъ, что и золото употреблялось какъ деньги; это въ особенности видно изъ того, что Нееманъ Сирійскій, отправляясь къ Царю Израильскому, беретъ 10 талантовъ серебра и 6,000 золотыхъ кусковъ. Несомнѣнно, что Библия замѣнила слово кусокъ словомъ „сикль“, такъ какъ подъ сикломъ разумѣется вѣсъ. Та-

кую замѣну словъ мы опять встрѣчаемъ въ замѣчаніи о царѣ Соломонѣ, который сдѣлалъ 200 щитовъ изъ битаго золота: 600 сикловъ пошло на одинъ щитъ.

Весьма вѣроятно, что украшения и кольца употреблялись вмѣсто денегъ. Случай, что слуга Авраама далъ Ревеккѣ золотую серьгу, вѣсящую полсикла, и два браслета, вѣсомъ въ 10 сикловъ, доказываетъ намъ, что древніе евреи дѣлали украшения особеннаго вѣса, чтобы знать ихъ цѣнность, а въ случаѣ надобности обратить ихъ въ деньги.

Извѣстно, что когда евреи покидали Египетъ, они заняли золотыя и серебряныя вещи у египтянъ. Еще при Авраамѣ упоминають о металлическихъ украшенияхъ; отсюда можно заключить, что металлургія была извѣстна въ глубокой древности.

Г л а в а 2.

Египетскія деньги.

Египетскія колечныя деньги, какъ это видно на древнихъ рисункахъ, состояли изъ настоящихъ колецъ. По всемъ вѣроятіямъ, деньги, употребленныя сыновьями Іакова на покупку хлѣба въ Египтѣ, представляли кольцеобразную ходячую монету; эти деньги именуются „узлами серебра“; по еврейскому тексту эти деньги описываются, какъ предметъ, который связывали, и называются „связками денегъ“. Все это доказываетъ, что серебро еще въ древности употреблялось евреями въ торговлѣ. Въ заключеніе можно сказать, что если евреи и приняли всю мудрость египтянъ,—они ни въ какомъ случаѣ не заимствовали у нихъ употребленія денегъ.

Не лишне коснуться тѣхъ мѣръ вѣса,—которыя искони употреблялись въ Палестинѣ:

1) Наибольшій вѣсъ—„талантъ“: напримѣръ, талантъ золота, талантъ серебра, талантъ олова.

Талантъ золота содержитъ въ себѣ 10,000 сикловъ; талантъ серебра содержалъ 3.000 сикловъ, талантъ мѣди содержалъ 1.500 сикловъ.

2) „Сикль“—слово, означающее „вѣсъ“, по которому опредѣлялся вѣсъ различныхъ предметовъ и въ особенности металловъ.

3) „Полсикла“: это названіе встрѣчается только въ Пятикнижии.

4) „Двадцатая доля сикла“: еврейское названіе этой цѣнности есть „бобъ“ или зерно; означаетъ наименьшую мѣру вѣса.

Употребленіе денегъ въ Палестинѣ ввелось не ранѣе взятія Самаріи ассирійцами (721 г. до Р. Х.).

Мы уже видѣли, что, пока еврейское царство существовало, евреи употребляли вѣсовыя деньги. Были-ли онѣ у нихъ въ употребленіи во время изгнанія—неизвѣстно. Но послѣ паденія Вавилонскаго царства и при основаніи персидской монархіи, мы первый разъ узнаемъ, что царская монета въ ходу у евреевъ. Въ первый годъ царствованія Кира (до Р. Х. 536 г.) евреямъ было разрѣшено вернуться въ Іудею и заняться возобновленіемъ іерусалимскаго храма.

Еврейскія слова „даркемонимъ“ и „адарконимъ“, переведенныя словомъ „драхма“, были предметомъ горячихъ споровъ между учеными; теперь же всѣ согласны, что подъ этими словами подразумѣваютъ персидскую золотую чеканную монету „Дарикъ“, что произошло отъ персидскаго слова „Дара“, означающаго—„царь“, такъ какъ изображеніе на этой монетѣ представляетъ персидскаго царя вообще, а не какого либо въ частности. Эти монеты имѣютъ самый древній видъ. На одной сторонѣ—изображеніе становящагося на колѣни царя съ лукомъ и стрѣлою, или съ лукомъ и кинжаломъ, на другой—неправильная четырехугольная фигура. Серебряныя монеты съ тѣми же изображеніями ходили при персидскихъ царяхъ.

Слѣдовательно, мы узнаемъ изъ Библии, что пока евреи находились подъ персидскимъ владычествомъ, они употребляли персидскія государственныя монеты и не имѣли своихъ собственныхъ. Наконецъ великая персидская монархія сдѣлалась добычею македонскаго завоевателя Александра Великаго, а Палестина подпала подъ власть грековъ (332 г. до Р. Х.).

Когда евреи остались подвластными Александру Македонскому и приобрѣли его благоволеніе къ себѣ, когда они пользовались, по увѣренію многихъ ученыхъ, полною государственною самостоятельностью и правомъ чеканить монеты.

Глава 3.

Палестинскія деньги.

Чеканныя монеты, ходившія въ то время въ Палестинѣ, были весьма драгоцѣнны. Эти золотыя, серебряныя и мѣдныя монеты ходили по указу, изданному Александромъ, и были вновь произведены во многихъ городахъ его обширной имперіи. Изъ большихъ монетъ палестинскихъ еще остались два экземпляра, выбитые въ Скифополисѣ и Сикаминѣ. Изъ монетъ Яффы тоже сохранилось нѣсколько экземпляровъ: Яффа, какъ важный торговый портъ, вѣроятно, снабжалъ Иерусалимъ монетами. Значительное число монетъ также отчеканивалось въ Аккѣ нынѣ называется Сень-Жанъ-д'Акръ).

Тотъ же порядокъ продолжался при преемникахъ Александра. Множество евреевъ, разсѣянныхъ по всемъ странамъ Азіи, приходя въ Иерусалимъ для поклоненія, приносили монеты различныхъ странъ.

Когда евреи освободились отъ ига язычниковъ, Симеонъ былъ выбранъ народомъ предводителемъ и первосвященникомъ, и онъ тотчасъ же заключилъ союзъ съ Димитріемъ II, сирійскимъ царемъ; значительныя привилегіи, дарованныя Димитріемъ II, утверждены и увеличены Антиохомъ VII. Въ 139 г. (до Р. Х.) онъ указомъ разрѣшилъ Симеону чеканить деньги. По существующимъ экземплярамъ еврейскихъ монетъ нумизматы заключаютъ, что до Симеона евреи своихъ монетъ не чеканили. Въ царствованіе Симеона выпущены серебряныя и мѣдныя монеты на четыре года.

Серебряныя представляютъ сиклы и полсиклы. Съ одной стороны надпись: „Сиклъ Израіля“, изображеніе чаши и обозначеніе года—1-го 2-го, 3-го или 4-го. Съ другой стороны тройчатая линия или гіацинтъ съ надписью: „Святой Иерусалимъ“. Едва ли возможно опредѣлить года чеканки этихъ монетъ, такъ какъ монеты пущены на четыре года, а Симеонъ царствовалъ восемь лѣтъ. Рѣдкость сикла четвертаго года и введеніе въ это время мѣдной монеты какъ бы служатъ доказательствомъ того, что Симеонъ чеканилъ до полученія имъ разрѣшенія. Антиохъ въ первый же годъ нарушилъ условіе, заключенное съ Симеономъ. Вѣроятно Симеонъ началъ чеканить до Р. Х. въ 143 году и продолжалъ это дѣлать въ теченіе самыхъ счастливыхъ 4 лѣтъ своего правленія.

Мѣдныя монеты вѣсили $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{6}$ долю сикла. Изображеніе ихъ слѣдующее: чаша и связка священныхъ вѣтвей между лимонными деревьями, или пальма съ финиками, надписи: „Годъ 4-й“ и „Изображеніе Сіона“. Слово „Сіонъ“ относится къ горѣ, гдѣ былъ построенъ Іерусалимскій храмъ и гдѣ жилъ Симеонъ.

Г л а в а 4,

Древнія монеты безъ изображенія медали.

На древне-еврейскихъ монетахъ мы никогда не встрѣчаемъ изображенія людей или животныхъ, какъ часто бываетъ на другихъ. Это ограниченіе выполнялось точнѣе на монетахъ, чѣмъ, напримѣръ, на другихъ издѣліяхъ и постройкахъ.—Чаша на серебряныхъ монетахъ и на нѣкоторыхъ изъ мѣдныхъ—принимается за сосудъ съ манною. Это не совсѣмъ справедливо и отвергается на томъ основаніи, что сосудъ этотъ имѣлъ крышку, и, можетъ быть, изображеніе представляло чаши, употребляемыя въ храмѣ. Тройчатый цвѣтокъ на серебряныхъ монетахъ обыкновенно принимаютъ за процвѣтшій жезлъ Аарона, но онъ болѣе походитъ на гіацинтъ или лилію. Пальмовое дерево съ его плодами имѣло смыслъ, представляя собою извѣстный продуктъ Палестины. Миртъ, плакучая ива, лимонное дерево употреблялись вмѣстѣ съ пальмовой вѣткою, безъ которой ни одинъ еврей не имѣлъ права являться на празднество кущей. Преданіе говоритъ, что связка, состоящая изъ мирта, ивы и пальмы, должна была находиться въ лѣвой рукѣ, лимонное дерево—въ правой. Пальмовая вѣтка являлась на всѣхъ празднествахъ. Корзина съ финиками, которую каждый несъ на плечѣ, восходя на гору, гдѣ стоялъ храмъ, обозначала приношеніе первыхъ плодовъ. Эти изображенія не только имѣютъ связь съ празднествами, но служатъ выраженіями мира и благоденствія страны. Описанныя нами еврейскія монеты не отличаются глубокою древностью, красотой рисунка или тщательностью отдѣлки. Но если въ художественномъ отношеніи онѣ уступаютъ греческимъ и римскимъ монетамъ, то въ историческомъ,—какъ памятники древней еврейской жизни, онѣ представляютъ гораздо болѣе интереса. Наслѣдники правителей Асмонейскаго рода не чеканили серебряныхъ монетъ, что можно объяснить изобиліемъ серебряной монеты города Тира, являвшейся въ царствованіе Птолемея (до Р. Х. 125 г.); кромѣ

этихъ монетъ, тогда ходили тирскія четверодрaхмы царей Александра I, Димитрія II и Антиоха VII, которыя вѣсомъ равнялись сиклу 220 гранъ.

Изъ мѣдныхъ монетъ сохранились только очень небольшія, имѣющія на одной сторонѣ двойной рогъ изобилія, а на другой подпись съ названіемъ правителя. Иоаннъ, прозванный Гирканъ, наследовалъ своему отцу, Симону, сдѣлавшись первосвященникомъ. Отъ его тридцатилѣтняго царствованія сохранилось множество монетъ съ надписью: „Иоаннъ первосвященникъ“, и „Союзъ евреевъ“. Эта надпись ясно показываетъ намъ политическое отношеніе евреевъ къ Риму. Иоаннъ Гирканъ не дорожилъ званіемъ первосвященника и потому пустилъ въ ходъ монеты съ надписью: „царь“, взявъ образцомъ сирійскія монеты. Онъ не осмѣлился назвать себя государемъ евреевъ, такъ какъ чеканилъ монету съ разрѣшенія еврейскаго союза. По монетамъ Іуды Аристовула мы заключаемъ, что онъ не носилъ званія царя и правилъ не самостоятельно, хотя исторія этому противорѣчитъ, такъ какъ находится на надписи: „Іуда первосвященникъ“ и „союзъ евреевъ“. Александръ Іанней (до Р. X. 105—78) тоже оставилъ значительное число монетъ. Названіе Іанней есть сокращеніе еврейскаго имени Ионаанъ. Его монеты можно раздѣлить на два разряда: первыя чеканились до его распри съ фарисеями, вторыя послѣ заключенія мира. Первыя имѣли двѣ надписи: на одной сторонѣ по еврейски „Ионаанъ, царь“, на другой по-гречески „Александръ, царь“. Послѣднія, похожія на монеты его отца, Иоанна Гиркана, и брата—Іуды Аристовула, представляютъ надпись: „Ионаанъ первосвященникъ и союзъ евреевъ“. На одной изъ своихъ монетъ Александръ Іанней соединяетъ свое имя съ евреями и пропускаетъ слово „союзъ“, показывая, что онъ желаетъ привлечь къ себѣ раздраженный народъ. Титулъ царя, которымъ Іанней частей именуется въ талмудѣ и который мы читаемъ по-гречески и по-еврейски на его первыхъ монетахъ, есть доказательство того, что эти монеты сдѣланы до его ссоры; принятіе греческихъ литеръ, вѣроятно, и было причиною перваго разлада. Его монеты достало и на царствованіе его вдовы, Александры (до Р. X. 78—69). Монета, приписываемая ей, была, вѣроятно, дурно сохранившаяся монета ея мужа. Нѣкоторые ученые относятъ много монетъ къ правленію сына Іаннея, которыя вышли въ 41 г., и, за исключеніемъ названія, тождественны съ монетами Антигона, взшедшаго на престолъ въ 40 году до Р. X. Постоянные раздоры Гиркана II съ братомъ Аристовуломъ объясняютъ причину очень малаго появленія мо-

нетъ въ эти два царствованія. Іудея, возвысившаяся въ мирную эпоху Асмонейской династіи, сдѣлалась, вслѣдствіе этихъ междоусобицъ, римскою провинціею. Отъ Антигона, младшаго сына Аристовула II, остались большія мѣдныя монеты съ надписью: Матафія первосвященникъ и союзъ евреевъ“. Несомнѣнно, что Матафія есть еврейское обозначеніе имени Антигона, какъ Іонафанъ—имени Александра, что выше было указано.

Глава 5.

Монеты Антигона.

Монеты Антигона значительно отличаются отъ монетъ его предшественниковъ и имѣютъ сходство съ парфянскими и бактрійскими.

Маленькія мѣдныя монеты съ изображеніемъ четырехъ деревьевъ на одной сторонѣ, и канделябры съ семью вѣтвями—на другой относятся къ эпохѣ, отдѣляющей арабскія монеты отъ первыхъ монетъ калифа Абдэль Мелика: это, по мнѣнію г. Саульсей, несправедливо, и надписи ихъ слѣдующія: „Матафія“ и греческая надпись—„царь Антигонъ“; а то, что принимаютъ за деревья, не что иное, какъ ножки „стола предложенія“. Предметы, изображенные на монетахъ Асмонейскаго рода, достойны вниманія. Монеты Симона Маккавея, какъ мы уже сказали, представляютъ изображеніе плодородія страны, или же какой-нибудь предметъ, связанный съ еврейскою религіею; монеты его сына Гиркана имѣютъ другой характеръ. Якорь тогда еще не былъ религіознымъ символомъ, какъ впоследствии сдѣлался у христіанъ, и изображеніе его въ этомъ случаѣ было заимствовано у сирійскаго царя. Звѣзда—предметъ чисто языческаго характера, рогъ изобилія—изображеніе плодородія страны и маковица—все очень странныя изображенія. Монеты Антигона—послѣднія, принадлежащія Асмонейскому роду; еврейскій характеръ монетъ исчезаетъ и болѣе не появляется до періода перваго возстанія евреевъ.

Надо полагать, что за царствованіе Ирода появились самыя многочисленныя и самыя красивыя монеты. Онъ оставилъ сестрѣ своей Соломіи 500 т. серебряной чеканной монеты; римскому императору, кромѣ золотой и серебряной посуды на десять милліоновъ; во время голода въ Іудеѣ и Сиріи, онъ чеканилъ золотыя и серебряныя монеты изъ

золотой и серебряной посуды, и изъ разныхъ украшеній, бывшихъ во дворцѣ его, чтобы помочь страждущему народу.

Монеты новой династіи отличаются во многихъ отношеніяхъ, которыя были чеканены потомками Симона Маккавея. Первое и главнѣйшее различіе въ надписи. Священный языкъ совершенно исчезаетъ. Хотя нѣкоторые изъ послѣднихъ Маккавеевъ допускали смѣшеніе еврейскаго съ греческимъ, но не смѣли отвергнуть совершенно языкъ еврейскій. Иродъ же безъ всякихъ колебаній изгналъ надписи еврейскія и замѣнилъ ихъ греческими. Онъ не былъ чисто еврейскаго происхожденія: хотя отецъ его Антипатръ хотѣлъ обмануть еврейскую націю вымышленнымъ происхожденіемъ своего рода, однако ни онъ самъ, ни его потомки никогда не получали достоинства первосвященника, а потому и могли съ большой безопасностью отвергнуть отечественный языкъ на надписяхъ еврейскихъ монетъ.

Монеты его имѣли обыкновенно надпись Царя Ирода и значеніе года его царствованія,—обычай, взятый отъ грековъ.

Г л а в а 6.

Монеты Архелая и Ирода Антипы.

Монеты Архелая, сына его, наслѣдовавшаго престолъ, легко различить, потому что онѣ имѣютъ титулъ экзарха, или правителя народа.

Иродъ Антипа, второй сынъ Ирода, называвшагося старшимъ, оставилъ множество монеты съ титуломъ тетрарха, четверовластника, т. е. владѣющаго четвертою частью области. На монетахъ Ирода Антипы всегда находился его титулъ: тетрархъ. Многія изъ нихъ были чеканены въ Тиверіадѣ, городѣ, построенномъ Антипою въ честь римскаго императора Тиверія.

Отъ Ирода Филиппа II, несмотря на то, что онъ царствовалъ 37 лѣтъ и носилъ титулъ тетрарха, сохранилось только нѣсколько монетъ. Онѣ замѣчательны тѣмъ, что на нихъ изображеніе головы римскихъ императоровъ Августа и Тиверія. Эти изображенія римскихъ императоровъ были важнымъ нарушеніемъ закона Моисеева.

Отъ временъ Ирода Агриппы II не осталось монетъ чисто еврейскаго характера, хотя можно и теперь достать множество монетъ Ирода Агриппы, чеканенныхъ въ разныхъ городахъ, особенно въ Кесаріи Фи-

липовой и въ Тиверіадѣ. Монеты носятъ его имя вмѣстѣ съ изображеніемъ императоровъ Нерона, Веспасіана, Тита и Домиціана, при которыхъ чеканены онѣ. Тѣ, которыя относятся къ первымъ годамъ царствованія Агриппы, имѣютъ его собственное изображеніе, изъ чего мы видимъ его желаніе ввести чеканку своего собственнаго изображенія. Право чеканки съ собственнымъ изображеніемъ подвластныхъ Риму государей было совершенно отнято императоромъ Нерономъ, и монеты начали выходить съ изображеніемъ города, гдѣ были чеканены, или съ изображеніемъ царствующаго императора. На монетахъ представлялась: на правой сторонѣ голова Нерона и на лѣвой—имена царей Агриппы и Неродіада. Агриппа II былъ послѣднимъ государемъ изъ дома Иродова.

Между разными изображеніями на монетахъ, принятыми фамиліей Иродовой, находятся пальмы, рога изобилія, гроздья винограда, трехбаночныя галеры или триремы и проч.

На монетахъ Ирода I находится на одной сторонѣ вещь, которую принимаютъ за шлемъ съ чешуями, застегнутыми подъ подбородкомъ; но эта вещь болѣе похожа на священный сосудъ съ крышкой въ видѣ колокола. На другой сторонѣ треножникъ съ чашею.

Отдѣлка треножника показываетъ языческій духъ Ирода. Вѣроятно, этотъ треножникъ заимствованъ съ монетъ царя сирійскаго, которыя указываютъ на поклоненіе Аполлону. Звѣзда и пальмовыя вѣтви означаютъ, вѣроятно, взятіе Іерусалима Иродомъ съ помощью римлянъ. Характеръ монетъ остается тотъ же при сыновьяхъ Ирода. Шлемъ на монетахъ Архелая тѣмъ примѣчательнѣе, что долженъ знаменоватъ его предполагаемую высадку въ Македонію. Большой гребень, украшающій шлемъ, напоминаетъ украшенный хвостомъ шлемъ Александра Великаго, имѣвшій еще по бокамъ два большихъ пера.

Глава 7.

Монеты Агриппы I.

На монетахъ Агриппы I изображается что-то въ родѣ шатра; но это должно быть, по всей вѣроятности, зонтикъ—одинъ изъ атрибутовъ его достоинства, его званія, какъ мы находимъ во всѣ времена у знаменитыхъ людей или государей Востока. Трудно понять, что озна-

чаютъ три хлѣбныхъ колоса: — можетъ быть хлѣбъ, предлагаемый въ день субботній на празднествѣ. Прочія изображенія этого періода показываютъ сильное стремленіе къ чужестраннымъ обычаямъ: кадудей, или жезлъ Меркурія; потомъ посохъ, похожій на тотъ, который носили верховные жрецы языческіе; храмы, посвященные Августу, жертвоприношенія, совершаемыя императоромъ, и изображенія ложныхъ божествъ — Фортуны и Викторіи, т. е. счастья и побѣды. Еврейскій народъ постепенно изглаживалъ древнія учрежденія и вѣру предковъ, и почти окончилъ свое существованіе.

Монеты, чеканенныя въ Палестинѣ при управленіи консуловъ, имѣютъ обыкновенно изображеніе растений и, по принятому правилу, означеніе имени царствующаго царя и годъ его царствованія — все греческими буквами. Ихъ счисленіе велось съ 33 года Августовой эры, которая началась съ 27 года по Р. Х. и совпадала съ годомъ низложенія Архелая. Начиная съ пятого года правленія Понтія Пилата, монеты мѣняютъ свой типъ, и на нихъ изображается жезлъ Августовъ, придуманный, вѣроятно, Тиверіемъ, страстно любившимъ предсказателей и астрологовъ. Послѣднія проконсульскія монеты были выпущены Клавдіемъ Феликсомъ, въ пятый годъ царствованія императора Нерона.

О чеканныхъ монетахъ перваго возстанія евреевъ мы получаемъ слѣдующія свѣдѣнія: недавнія изслѣдованія въ Иерусалимѣ открыли нѣсколько серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ священника Елеазара; нѣтъ также никакого сомнѣнія, что синедріонъ, верховный совѣтъ и его начальники чеканили монеты. Эти монеты, исписанныя древними еврейскими буквами, воскрешаютъ память о Макавеяхъ. На нихъ обыкновенно имя одного изъ предводителей, Елеазара или Симона Нази, — потомъ слово „царь“ и наконецъ „первый, второй или третій годъ искупленія Израиля“, или „Освобожденія Иерусалима“. На нѣкоторыхъ большихъ серебряныхъ сиклахъ, вычеканенныхъ вѣроятно по повелѣнію синедріона, на одной сторонѣ написано „Иерусалимъ“ вокругъ храма съ четырьмя колоннами, а на другой сторонѣ „первый годъ искупленія Израиля“ — вокругъ связки ивовыхъ и миртовыхъ вѣтвей, около которыхъ находится вѣтка лимона. Плоды на обратной сторонѣ монеты напоминаютъ праздникъ скинопигіи, который пришелъ въ самомъ началѣ войны.

На многихъ другихъ монетахъ, какъ серебряныхъ, такъ и мѣдныхъ, выпущенныхъ въ продолженіе перваго возстанія евреевъ, изобра-

жены пальмовыя вѣтви и виноградныя лозы. Нѣкоторыя мѣдныя монеты, изъ которыхъ одна замѣчательна по своей величинѣ, имѣють слѣдующія надписи: „Симонъ Нази Израиль“, „Симонъ царь Израильскій“. Нѣкоторые приписываютъ ихъ Симону, сыну Гамаліила, начальника си-недріона. Впрочемъ имя Симона можетъ быть чеканилось на монетахъ для того, чтобы напомнить о Симонѣ Маккавѣѣ, который первый освободилъ народъ отъ ига Силевкидовъ. Небольшая мѣдная монета была вычеканена на третій годъ возстанія. На одной ея сторонѣ написанъ „годъ 3“, соответствующій 68—69 по Р. Х., считая годъ отъ мая до мая. На ней изображена ваза съ двумя ручками: она, вѣроятно, представляетъ одну изъ вазъ храма. На другой сторонѣ находящаяся надпись „Освобожденіе Сіона“ замѣчательна потому, что слово Сіонъ не встрѣчается на большей части монетъ этого возстанія и напоминаетъ мѣдныя монеты Симона Маккавея, на которыхъ написано: „Искушеніе Сіона“. Слово „искушеніе“ принадлежитъ періоду возстанія. На всѣхъ изображены виноградныя листья.

Г л а в а 8.

МОНЕТЫ АКИБЫ.

Монеты, выбитыя во время втораго возстанія евреевъ, подъ предводительствомъ Акибы, объявившаго себя мессією и избавителемъ евреевъ. Въ его время были передѣланы всѣ монеты языческихъ императоровъ, изображенія которыхъ были такъ ненавистны евреямъ. На нихъ начертаны слова патріотическаго возстанія и имя предводителя Акибы, называвшагося Симономъ, въ память старшаго изъ Маккавеевъ, который ввелъ народную еврейскую монету. Послѣ втораго возстанія вышло много серебряной и мѣдной монеты; въ первый годъ надпись на ней была: „Освобожденіе Іерусалима“, во второй: „Освобожденіе Израиля“. Серебряныя сиклы, представлявшіе храмъ, походили на сиклы, изданныя въ первое возстаніе, и вокругъ изображенія храма, вмѣсто названія Іерусалимъ, было начертано „Симонъ“, вверху же звѣзда, намекающая на имя „Баркох-ба“, т. е. сынъ звѣзды. Кромѣ пальмы и финика, мы находимъ на монетахъ время перваго и втораго возстанія виноградную лозу съ ея гроздьями и листьями.

Исторія еврейскихъ монетъ кончается послѣ втораго возстанія. Со

времени этой попытки вернуть свою независимость не было болѣе никакихъ серьезныхъ покушеній; изъ исторіи видно, что при императорѣ Северѣ сенатъ опредѣлилъ триумфъ по поводу усмиренія евреевъ; но эта вспышка была, вѣроятно, ничтожна и не имѣла послѣдствій.

Говорится въ талмудѣ: „Если бы народъ израильскій не имѣлъ въ изобиліи серебра и золота, то онъ не сдѣлалъ бы себѣ золотого тельца. (Трактатъ Берахотъ л. 32). Къ сожалѣнію, золото и серебро было взято евреями у египетскаго народа.

Дальше говорится въ талмудѣ: „Бѣденъ лишь нищій духомъ“. (Трактатъ Недоримъ, листъ 41).

Слѣдовательно — кто имѣетъ много смѣлости и нахальства, тотъ и богатъ.

Кстати будетъ привести о торговлѣ церковною десятиною, какъ изложено въ талмудѣ.

„Вторую десятину церковную нельзя ни продавать, — ни требовать въ обезпеченіе долга, ни мѣнять, ни употреблять въ качествѣ вѣса. Нельзя говорить ближнему въ Иерусалимѣ: „вотъ тебѣ вино, а ты дай мнѣ масло, но можно другъ другу дарить предметы второй десятины“.

Ниже давать въ залогъ при займѣ. Нельзя деньгами маасеръ-шени (священной десятины) пользоваться въ качествѣ вѣса для опредѣленія цѣнности золотыхъ динаріевъ, даже если этими динаріями имѣется въ виду профанировать другое маасеръ-шени; нельзя ихъ отдавать мѣняльцѣ, ниже давать въ долгъ, развѣ если имъ грозитъ опасность заржавѣть“.

„Что означаетъ: нельзя продавать „вторую десятину“? — Нельзя дѣлать съ ближнимъ такого условія: вотъ тебѣ 200 зузъ (маасеръ-шени), дай мнѣ за нихъ одну мину (хулингъ) „изъ свободныхъ“.

„Посланный отъ суда не имѣетъ права входить въ домъ неисправнаго должника и брать маасеръ-шени въ обезпеченіе долга. — Нельзя говорить ближнему: „даю тебѣ это маасеръ-шени въ залогъ, ты дай мнѣ подъ него хулинъ“ (т. е. свободныя деньги или предметы).

„Нельзя дѣлать съ ближнимъ такого условія: „вотъ тебѣ вино, а ты дай мнѣ масла: „вотъ тебѣ масло, а ты дай мнѣ вина“, но дозволяется дѣлать такое условіе: „вотъ тебѣ вино: у меня нѣтъ масла“, на что другой отвѣчаетъ: „вотъ тебѣ масло, вина у меня нѣтъ“. Вотъ и оказывается что мѣна и совершенна, и несовершенна, а услуга оказана и тому и другому. — Деньги маасеръ-шени нельзя класть на нарывы и раны; нельзя ихъ обращать въ камень“ (украшеніе).

„Десятину изъ скота нельзя также продавать въ живомъ видѣ, если она безъ порока, ниже въ живомъ или зарѣзанномъ видѣ, если она имѣетъ порокъ; ею нельзя обручить себѣ жену. Въ то время какъ первородную скотину можно продавать живою, если она безъ порока; и живую или зарѣзанной, если она съ порокомъ; ею можно обручить жену“ (употребить на расходъ).

„Если за деньги маасеръ-шени куплены: вода, соль, или плоды „священные съ почвой“ (не снятые), или плоды, не могущіе дойти до Іерусалима (быстро портящіеся), то купленное не есть святыня (маасеръ). Если фрукты куплены по ошибкѣ за деньги маасеръ-шени, то деньги остаются святыней; если куплены сознательно, то фрукты слѣдуетъ принести въ Іерусалимъ и съѣсть; когда нѣтъ храма, ихъ слѣдуетъ оставить гнить“.

„Если скотина куплена по ошибкѣ (на деньги маасеръ-шени внѣ Іерусалима), то сумму маасеръ-шени должно пополнить, если же куплено сознательно, то ее слѣдуетъ привести на „Мѣсто“ (для жертвоприношенія); когда нѣтъ храма, то по смерти погребается вмѣстѣ съ кожей“.

„Если уплачена стоимость маасеръ-шени второй десятины, но неуплаченъ хомешъ, то, по мнѣнію р. Эліэзера, м.-ш. въ пищу дозволено, по мнѣнію мудрецовъ, не дозволено“.

„Если предъ выкупомъ десятины м.-ш. отъ продукта демай не совершено нареченіе (въ формулѣ выкупа не указано, какая часть продукта назначается м. ш.), то, по мнѣнію р. Эліэзера, профанация дѣйствительна, а по мнѣнію мудрецовъ, не дѣйствительна“.

„Законъ о хомешѣ при выкупѣ м.-ш. десятины обходятъ, т. е. прямо обманываютъ“.

— Говорятъ сыну или дочери, совершеннолѣтнимъ, а также рабу или рабынѣ, изъ евреевъ,—слѣдующее: „вотъ тебѣ деньги: выкупи ими для себя эту десятину м.-ш. Съ такими словами, однако нельзя обращаться къ дѣтямъ малолѣтнимъ или рабу и рабынѣ изъ язычниковъ, такъ какъ ихъ дѣйствія считаются дѣйствиємъ самого владѣльца. Законъ о десятинѣ обходятъ, чтобы не платить хомеша. Но нельзя говорить: „выкупи для меня это м.-ш. этими деньгами“.

„Если владѣлецъ маасеръ-шени находится на току и не имѣетъ при себѣ денегъ (чтобы дать постороннему лицу на выкупъ), то онъ говоритъ ему: „эти продукты я тебѣ дарю“, а затѣмъ прибавляетъ:

„да будутъ они профанированы тѣми деньгами, которыя у меня на дому“.

„Если мешиха (т. е. притяженіе, обрядъ, узаконяющій сдѣлку купли и продажу), плодовъ маасеръ-шени совершена за одну селу (монету), но цѣна ихъ поднялась до полученія денегъ еще на селу, то продавцу полагается лишь одна селу, вторая остается въ пользу покупателя въ качествѣ селу маасеръ-шени. Если мешиха плодовъ м.-ш. десятины совершена за двѣ селы, и до полученія денегъ цѣна ихъ опустилась на селу, то въ счетъ платежа онъ даетъ одну селу изъ денегъ хулинъ, а другую—изъ денегъ маасеръ-шени. Если продавецъ—амъ гаарецъ (чернорабочій), то вторую селу онъ даетъ изъ денегъ м.-ш. отъ демай“.

Если при выкупѣ м.-ш. десятины не было произнесено нареченіе (т. е. владѣлецъ не сказалъ вслухъ), то, по мнѣнію р. Иосе, одного факта выкупа достаточно, а по мнѣнію р. Гуды, необходимо ясно высказаться“. (Трактатъ маасеръ-шени).

„Если кто отложилъ ассарій (монету), какъ выкупъ за продуктъ маасеръ-шени, и, израсходовавъ изъ него половину, пошелъ въ другое мѣсто, гдѣ данный продуктъ цѣнится въ пондіонъ (т. е. вдвое дороже), то, какъ выкупъ за десятину м.-ш., онъ долженъ израсходовать еще ассарій. Если кто, истративъ изъ пондіона, отложеннаго на выкупъ м.-ш., половину, пойдетъ въ другое мѣсто, гдѣ его продуктъ цѣнится въ ассарій (вдвое дешевле), то онъ на ѣду долженъ истратить еще полъ ассарія“.

„Если, какъ выкупъ за маасеръ-шени отъ продукта отложенъ одинъ ассарій, то можно отъ этого продукта ѣсть на $11\frac{11}{100}$ ассарія. Школа Шаммая говоритъ: можно всего ѣсть на 10 ассаріевъ, а школа Гиллея говоритъ: если продуктъ—ваддай, то можно ѣсть на 11 иссаріевъ, а отъ продукта демай на 10 ассарій.

„Найденныя вообще деньги предполагаются „хулинъ“, даже если вмѣстѣ находятся золотой динарій, серебро и мѣдь. Если же съ деньгами найденъ черепокъ съ надписью „маасеръ“, то деньги считаются десятиной“.

„Если найденный сосудъ носитъ надпись „корбанъ“ (жертва), то р. Гуда различаетъ 2 случая: если сосудъ глиняный, то онъ самъ хулинъ, а содержимое его—„корбанъ“; если же сосудъ металлическій, то онъ „корбанъ“, а содержимое—„хулинъ“. Ему возразили: не принято держать хулинъ въ сосудѣ „корбанъ“.

„Если найденъ сосудъ съ надписью К., то это значить „корбанъ“, съ М., это значить „маасерь“ съ Д., это значить „демай“ съ Т., то это значить „тевель съ Т. (тавъ) то это „терума“ (возношеніе), ибо въ случаѣ опасности писали вмѣсто „терума“ одно Т. Рабби Иосе говорить: всѣ эти надписи обозначаютъ имена людей (т. е. собственниковъ), Р. Иосе говорить: даже если найденъ сосудъ съ плодами, имѣющій надпись „терума“ (возношеніе), то плоды предоставляются хулинь, такъ какъ возможно, что въ истекшемъ году въ сосудѣ было возношеніе, но потомъ возношеніе вынули“.

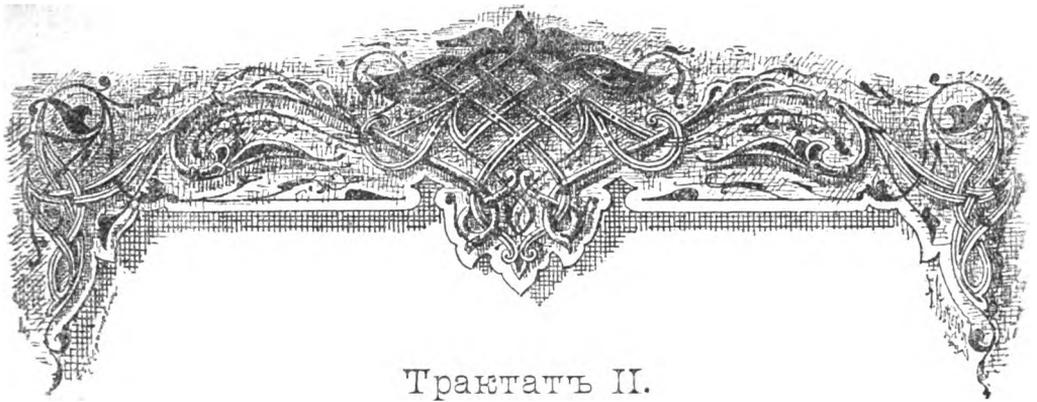
„Если кто говорить своему сыну: „маасерь-шени находится въ такомъ то углу“, а сынъ находитъ какіе-то продукты въ другомъ углу, то продукты хулинь. Если на указанномъ мѣстѣ онъ нашель вмѣсто одной мины (указанной какъ маасерь-шени) 200 зузъ (монетъ), то разница — хулинь. Если вмѣсто 200 зузъ онъ нашель лишь одну мину (монету), то она вся маасерь“.

„Если кто говорить: „у меня въ карманѣ маасерь-шени, состоящее изъ 8 золотыхъ монетъ“, а онъ находитъ 8 золотыхъ динаріевъ, то они считаются маасерь-шени. Если кто говорить: „у меня въ карманѣ 8 золотыхъ динаріевъ“, а онъ находитъ 8 золотыхъ монетъ, то онѣ считаются хулинь. Если кто говорить: „у меня въ карманѣ 8 золотыхъ монетъ“, а онъ находитъ 50 селъ или 200 зузъ или 50 селъ“, а онъ находитъ 8 золотыхъ динаріевъ, то они считаются маасерь-шени. Если кто говорить: „у меня въ карманѣ 8 золотыхъ динаріевъ“, а онъ находитъ 50 селъ или 200 зузъ, то они считаются хулинь. Если у кого маасерь-шени состояло изъ 1 мины, а онъ нашель 200 зузъ то, по мнѣнію Рабби, здѣсь хулинь и маасерь-шени перемѣшаны; а мудрецы говорятъ все хулинь. Если кто говорить, — что у него 200 зузъ, а онъ находитъ мину, то, по мнѣнію Рабби, здѣсь одна мина осталась, — а другая взята, а мудрецы говорятъ все хулинь. (Займствовано „Талмудъ“ мишна и тосфета I т. переводъ Переферковича. Трактатъ „маасерь-шени“ 2-я десятина).

Займствуемъ это для показанія русскому читателю — труды, — издаваемого талмуда, на русскомъ языкѣ, еврейскимъ обществомъ для христіанъ. Евреи желаютъ замаскировать глаза христіанъ новымъ своимъ талмудомъ, въ которомъ группируютъ безконечную галимагію, бессмысленную и безъинтересную для христіанъ. Но, главную суть, находя-

щуюся въ талмудахъ, оставляють въ секретѣ. Потому вызывается необходимостью, для восполненія пробѣловъ, въ талмудѣ, издаваемомъ еврейскимъ обществомъ издать VI т. подъ заглавіемъ „Талмудъ и еврей“, въ которомъ восполнено все то, что было опущено преднамѣренно евреями. Защита талмуда еврейскимъ обществомъ и обѣленіе его совсѣмъ подходитъ къ дѣлу Дрейфуса, котораго будто бы невинно оклеветали и осудили. Талмудъ и Дрейфусъ оба невинные страдальцы осуждены за ихъ всеобщую добродѣтель.

Трактатъ II.

Еврейскіе капиталисты вообще.

Глава 1.

Крезъ Баронъ Ротшильдъ.

Послѣ еврейской нумизматики, кстати будетъ привести еврейскіе капиталы, — приблизительно сколько золота и серебра находится въ ихъ рукахъ.

Къ числу самыхъ главныхъ крезовъ іерусалимскаго происхожденія относится баронъ Ротшильдъ, кавалеръ большаго креста Почетнаго Легиона и прочихъ орденовъ, бывшій долгое время австрійскимъ консуломъ. А когда-то онъ былъ обыкновеннымъ евреемъ во Франкфуртѣ.

Обстоятельства подняли его на степень явнаго начальника еврейской плутократіи. Всѣ евреи преклонились предъ нимъ, и съ тѣхъ поръ его авторитетъ былъ признанъ во всѣхъ странахъ міра. Онъ умеръ, оставя четыремъ своимъ сыновьямъ около восьмисотъ милліоновъ капитала. Считаая только по пяти 0/0 со ста, эти милліоны приносятъ въ годъ 0/0 40 милліоновъ рублей. Какое могущество въ рукахъ одного владѣтеля такого несмѣтнаго богатства! Пять процентовъ считается мѣщанскимъ процентомъ. До какой же цифры доходности можетъ достигать этотъ капиталъ, если опредѣлить минимумъ жидовскаго процента въ рукахъ царя банкировъ — только въ 250/0, который, по своему барометру, то повышаетъ, то понижаетъ цѣны на биржахъ? Могущество дома Ротшильдовъ измѣряется не сотнями милліоновъ, которыя принадлежатъ ему, а тѣми громадными суммами, которые пускаются въ оборотъ по его приказу. Каждый милліонеръ-еврей въ Лондонѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Берлинѣ и Россіи служитъ агентомъ дома Ротшильдовъ, и

вполнѣ повинуется указаніямъ этого денежнаго барометра. Въ Парижѣ, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ финансовыхъ слояхъ признается средній доходъ съ капитала въ 25% на сто. Такимъ образомъ владѣтель 800 милліоновъ получаетъ 200 милліоновъ % въ годъ. По словамъ одного изъ серьезныхъ французскихъ экономистовъ, г. Кокиля, нѣкоторые приписываютъ Ротшильду капиталъ въ 300 милліоновъ, а другіе увеличиваютъ его до баснословной цифры 500 милліоновъ годоваго дохода.

Множество журналовъ, по поводу смерти чудовищнаго капиталиста, наперерывъ старались превознести его безкорыстіе и услуги, оказанныя Франціи. Однако мнѣніе нѣкоторыхъ французскихъ патриотовъ таково, что „было бы гораздо лучше, если бы Франція обошлась безъ помощи и услугъ Ротшильда. Кому не извѣстно, что богатство Ротшильда является слѣдствіемъ французскихъ финансовыхъ потерь“? И одинъ изъ парижскихъ журналистовъ не безъ основанія спрашиваетъ: „Не стыдно-ли нашему современному обществу вѣчно нуждаться въ деньгахъ? Ни что такъ не доказываетъ слабоумія нашихъ правителей“!

Какъ на одну изъ главнѣйшихъ причинъ быстрого паденія курса русскихъ процентныхъ бумагъ, въ 1877 и 1878 г. многія газеты указываютъ на слѣдующее обстоятельство: Государственные капиталы тайнаго верховнаго кагала жидовъ размѣщены по частнымъ рукамъ и главнѣйшимъ образомъ въ домахъ: Ротшильдовъ, Гоппе и другихъ банкировъ іудейскаго происхожденія и вѣроисповѣданія, которые ведутъ биржевую игру на свой рискъ. Жидовская нація, хотя и разбросанная по всѣмъ странамъ міра, тѣмъ не менѣе составляетъ органическое цѣлое посредствомъ кагаловъ (общинъ) разныхъ инстанцій. Въ восточномъ вопросѣ это тайное всемірное государство поддерживаетъ Порту. Оно же снабжало ее и капиталами. Въ моментъ, когда нужно было подорвать кредитъ Россіи и озадачить, такъ сказать, ея правительство,—дома Ротшильдовъ, по соглашенію съ Дизраэли, своимъ собратомъ, и иными политическими дѣятелями, пустили въ продажу въ Берлинѣ громадное количество русскихъ государственныхъ фондовъ—и послѣдніе чрезвычайно упали. Съ перемѣною политики Германіи относительно Россіи, банкиръ Мендельсонъ и другіе тотчасъ же явились въ Петербургъ съ предложеніемъ 6-го займа,—и фонды, благодаря его посредничеству, стали быстро подниматься.

Г л а в а 2.

Капиталы еврейскаго міра.

Это старая статистика, въ настоящее время капиталы жидовскихъ крезовъ умножились въдесятеро, для нихъ неурожая нѣтъ.

Разсмотримъ матеріальныя средства передовыхъ торговцевъ изъ еврейскаго міра, называя ихъ по именамъ и мѣстностямъ, 50 лѣтъ назадъ, теперь утроились всѣ капиталы.

Въ Парижѣ: А. Г. Стернъ и К^о—35 милліоновъ франковъ.

Фульдъ и К^о—20 милліоновъ франковъ.

Г. А. Гальпенъ и К^о—25 милліоновъ франковъ.

Антонъ Шнапперъ—15 милліоновъ франковъ.

Самуиль фонъ-Габеръ—7 милліоновъ франковъ.

Х. И. Рейнахъ—7 милліоновъ франковъ.

І. Е. Каннъ и К^о—5 милліоновъ франковъ.

Вишовсгейхъ, Гольдшмитъ и К^о—15 милліоновъ франковъ.

М. Коганъ и Денверсъ—5 милліоновъ франковъ.

Итого 129 милліоновъ франковъ.

Прибавимъ къ этому мелкихъ капиталистовъ, владѣющихъ приблизительно 80 милліонами, составитъ капиталъ въ 205 милліоновъ франковъ слишкомъ. Кромѣ того, нужно еще добавить Перейру съ Миресомъ, владѣющихъ 30 милліонами.

Въ Лондонѣ: Моисей Монтефіоре—2 милліона фунтовъ стерлинговъ.

Моисей Бишовсгеймъ, Гольдшмитъ и братья Штернъ—каждый по милліону фунтовъ стерлинговъ.

Р. Рафаэль и сынъ 800 тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

Луи Коганъ и сынъ Самуиль Монтегю—каждый по 500,000 фунт. стерлинговъ.

Мелкіе дома Сити свыше 4 милліоновъ,—всего 11 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, т. е. слишкомъ 260 милліоновъ франковъ въ одномъ Лондонѣ.

Вѣна: Морицъ Кенигсвартеръ—14 милл. гульденовъ.

Германъ Тедески—15 милліоновъ гульденовъ.

М. Л. Бидерманъ и К^о, Максъ Шпрингеръ, Ефруси и К^о и Эдвардъ Ванеръ—каждый по полутора милліона гульденовъ.

Людовикъ Ладенбургъ—2 милліона гульденовъ.

Фр. Шей—2¹/₂ милліона гульденовъ.

Леопольдъ Эпштейнъ—3 милліона гульденовъ. Въ итогѣ 46¹/₂ милліоновъ гульденовъ, да въ мелкихъ торговыхъ домахъ 14 милліоновъ слишкомъ; слѣдовательно, всего свыше 61 милліона гульденовъ, или около 153 милліоновъ франковъ.

Берлинъ: С. Влейхредеръ, Мендельсонъ и К^о, С. Герцъ и Х. Ц. Блаутъ—по милліону талеровъ каждый.

Либерманъ и К^о и Н. Рейхенгеймъ съ сыномъ—по 2 милліона.

Германъ Гирзонъ и М. Э. Лэви—по 2¹/₂ милліона талеровъ.

Іоель Мейеръ—1¹/₂ милліона талеровъ.

Морицъ Гютербокъ—750,000 талеровъ.

Луи Рисъ и К^о—¹/₂ милліона.

Итого 13¹/₂ милліоновъ талеровъ, а вмѣстѣ съ мелкими капиталистами около 27 милліоновъ талеровъ, что составляетъ слишкомъ 90 милліоновъ франковъ.

Гамбургъ: Г. Б. Опемгеймеръ—4 милліона марокъ.

І. Е. Опемгеймеръ, Пинтусъ Натанъ-сынъ и братья Яффе—по 2 милліона каждый.

Беренсъ сыновья—1¹/₂ милліона.

Самуиль Леви и сыновья, Л. П. Вайтъ и К^о, Ф. Якобсонъ, Кенигсвартеръ, Александръ, М. М. Варбургъ, Юліосъ Лезеръ, Мартинъ Френкель, Х. Іонасъ и К^о—по милліону марокъ.

Въ Альтонѣ—Яковъ Рее, Амзель—1 милліонъ.

Гесенъ Нейманъ, І. В. С. Варбургъ—2 милліона; всего 27 милліоновъ марокъ; а считая и мелкіе дома,—составится сумма 40 милліоновъ марокъ, или 75 милліоновъ франковъ, не считая капитала дома Гоппе и К^о.

Франкфуртъ на Майнѣ: Ф. Х. Гольдшмитъ—7 милліоновъ гульденовъ.

М. Кенигсгартеръ, Я. Штернъ и братья Зильцбахъ—по 2 милліона гульденовъ каждый.

Лазаръ Шпейеръ—1¹/₂ милліона гульденовъ.

М. Конъ и К^о—1 милліонъ гульденовъ.

Коллекторы лотерей и мелкіе торговые дома—около 8 милліоновъ гульденовъ и проч.

Въ Римѣ и Неаполѣ: Свыше 20 милліоновъ лиръ. Кромѣ того,—Голландеръ и Левенъ, Липманъ Розенталь и К^о., Бехеръ и Фульдъ, Верне Геймъ и Гомперцъ въ Амстердамѣ—имѣютъ 40 милліоновъ гуль-

деновъ. Сосчитавъ всѣ эти цифры, мы получимъ сумму свыше 2,000 милліоновъ рублей серебр. въ рукахъ еврейскихъ торговыхъ домовъ только десяти европейскихъ столицъ.

Въ Россіи же вообще: Торговый домъ О. Гинцбурга въ С.-Петербургѣ; Поляковы и проч.

Въ Москвѣ,—Малкіели и проч. Въ Одессѣ, въ Кіевѣ, въ Вильнѣ, въ Бердичевѣ, въ Варшавѣ въ городахъ пограничныхъ съ Пруссіей: Либавѣ, Митавѣ, Ригѣ и проч., однимъ словомъ—по самой меньшей мѣрѣ въ Россіи, соразмѣрно оборотамъ евреевъ, можно считать капиталъ ихъ мінімумъ въ 500 милліоновъ рублей серебромъ.

Еще въ 1849 г., по указанію Журавскаго (Статист. описаніе Кіевской губ., 3,570) банкирскіе обороты одного Бердичева равнялись 11.900,000 руб. и состояли, главнымъ образомъ, въ разнаго рода ссудахъ помѣщикамъ юго-западнаго края.

Огуломъ изъ всего народонаселенія на всемъ мірѣ представляется $53\frac{3}{10}$ —процентъ язычниковъ, $30\frac{7}{10}$ —процентъ христіанъ; $15\frac{7}{10}$ —процентъ исламу или магометанъ, а $3\frac{3}{10}$ —процента евреевъ. Несмотря на это, евреи суть первѣйшіе могуществомъ между народами свѣта, царями финансовъ, князьями торговли и господами надъ прессою. „Les Juifs—rois de l'eroque“ (евреи—цари эпохи) носятъ такое названіе одно сочиненіе.

Г л а в а 3.

Численность еврейскихъ купцовъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1870 году, при общей численности петербургскаго купечества 773 человекъ, евреевъ было 47, т. е. $6,1\frac{0}{10}$; въ 1896 г., при общей численности столичнаго купечества въ 421 человекъ, евреевъ оказывается 78, т. е. уже $18\frac{0}{10}$,—въ три раза болѣе противъ 1870 года. Въ то время, когда общій составъ биржеваго купечества *уменьшился почти вдвое*—на $46\frac{0}{10}$,—число евреевъ-купцовъ *возрасло болѣе чѣмъ вдвое*—на $66\frac{0}{10}$.

Еще въ худшемъ положеніи оказывается банковое дѣло. „Въ числѣ директоровъ и членовъ правленія восьми петербургскихъ банковъ, говоритъ г. Большаковъ, только въ одномъ нѣтъ евреевъ, а именно въ

Волжско-Камскомъ коммерческомъ. Что же касается семи остальныхъ банковъ, то въ каждомъ изъ нихъ, въ числѣ членовъ правленія и директоровъ, находится весьма обширный еврейскій контингентъ. Скоро нужно ожидать, что всѣ банки перейдутъ въ жидовскую власть. Жиды втираются и въ благотворительныя духовныя вѣдомства—въ красный Крестъ и прочее. Многія, изъ крупныхъ банковъ съ полнымъ правомъ могутъ быть названы чисто еврейскими. Вотъ, для иллюстраціи, составъ одного изъ петербургскихъ банковъ — „С.-Петербургско-Международнаго“. Ротштейнъ, Кохъ, Филиппевъ, Ритгаузъ, Шеткевичъ, Спирцеръ. Банкъ, очевидно, чисто еврейскій и именуется „международнымъ“, вѣроятно, потому только, что главный его директоръ, Ротштейнъ, — австрійскій еврей...

Также точно, какъ извѣстно, и всѣ банкирскіе дома, и банкирскія конторы,—даже тѣ, какъ показалъ недавній крахъ конторы Кутузова, которыя опираются подъ русскими фирмами,—принадлежать евреямъ. Это уже полное ожидовленіе столичной торговли и биржи, печальные результаты котораго мы уже имѣемъ на лицѣ: „изъ строго торговаго, комерческаго учрежденія говорить г. Большаковъ, биржа превратилась въ игорный домъ, гдѣ торговые обороты теряются среди биржевой игры разными бумагами, и гдѣ, вмѣсто царившаго нѣкогда духа торговли, свирѣпствуетъ теперь духъ ажіотажа“. Слѣдующія цифры безспорно устанавливають тотъ фактъ, что развитіе спекуляціи и ажіотажа на нашей биржѣ обязано росту и усиленію на ней евреевъ.

Въ числѣ купцовъ, занимающихся только торговлей, евреи составляютъ 15,9%; въ числѣ же купцовъ, занимающихся только биржевой спекуляціей, евреи составляютъ 84,1%.

Жиды являются причиной того, что и вся вообще торговля столицы совершенно измѣнилась, за послѣднія два десятилѣтія,—т. е. со времени вторженія въ нее кагала,—свой характеръ: правильная торговля, основанная на комерческихъ расчетахъ, обратилась теперь въ *сплошное гешефтмахерство*, основанное только на обманѣ.

То же должно сказать и относительно столичной печати. Въ семидесятыхъ годахъ, когда въ Петербургѣ возникли еврейскіе органы печати и когда, путемъ „поддержки“ кагала, русскіе органы печати преобразались въ жидовствующіе, Э. М. Достоевскій писалъ въ своемъ „Дневникѣ Писателя“: „Я думаю, что это только начало, но что *жиды захватятъ еще большій кругъ дѣйствія въ литературѣ*;

жидъ распространяется съ ужасающей быстротой. А вѣдь жидъ и его кагалъ—это все равно, что заговоръ противъ русскихъ“ (sic!). Слова эти, нынѣ, спустя только двадцать лѣтъ, являются не пророчествомъ, а—увы!—дѣйствительностью: уже вся столичная печать—и журналы, и газеты, за исключеніемъ лишь „Наблюдателя“, „Новаго Времени“ и „Свѣта“, служатъ кагалу и отстаиваютъ интересы жидовства, причемъ большинство газетъ даже формально находятся въ еврейскихъ рукахъ. Это очевидно, уже не начало, а конецъ... честному, независимому русскому слову. Нѣкоторые, болѣе мягкой природы, какъ г. Ясинскій, много лѣтъ служившій преданно жиду „Биржевыхъ Вѣдомостей“, однако, наконецъ, стошнило православное сердце, бросилъ кланяться жиду и удалился во свояси паки въ міру.

Не удивительно, что печать наша такъ пала за послѣднія два десятилѣтія въ смыслѣ общественной нравственности, такъ опошлилась и, подъ знаменемъ „космополитизма“, такъ ревностно отстаиваетъ жидовскіе интересы, противные всему доброму и высокому, ненавидящие всему христіанскому міру, вредные и опасные всему русскому народу. Въ прежнее время, къ печатному слову относились съ уваженіемъ, прислушивались къ нему; теперь... многія газеты стыдишься просто взять въ руки, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія въ солидарности съ ними. Вотъ что сдѣлали жиды съ печатью, во что обратили они печатное слово, независимостью и честью котораго такъ долго и справедливо гордилась русская земля!

Займствуемъ изъ „Наблюдателя“ слѣдующія, сами за себя говорящія цифры опредѣленія богатствъ между христіанами и евреями въ главныхъ странахъ Западной Европы.

Въ Парижѣ, въ 1891 году при 2.400,000 жителей, со включеніемъ 50,000 евреевъ, собственно въ еврейскомъ кварталѣ, имъ принадлежало имущества въ домахъ и фабрикахъ на 500 милліоновъ франковъ изъ 11 милліардовъ франковъ такого имущества во всемъ Парижѣ. Въ Германіи, въ 1888 году, седьмая часть капиталовъ принадлежала евреямъ, хотя на 45 милліоновъ жителей въ ней считалось евреевъ 570,000. Въ Вѣнѣ, въ 1890 году, принадлежало евреямъ 30% всѣхъ домовъ, а изъ остальныхъ — 80% были заложены имъ же. Болѣе половины вѣнскихъ магазиновъ и девять десятыхъ питейныхъ и увеселительныхъ заведеній находились въ еврейскихъ рукахъ.

Эти цифры, конечно, далеки отъ истины, потому что относятся къ

истекшему уже времени; за 7—10 лѣтъ онѣ должны были измѣниться, и, безъ сомнѣнія, только въ пользу еврейства.

Въ статьѣ „Наблюдателя“ сдѣланъ между прочимъ сводъ разныхъ мѣръ, предпринимавшихся въ разные годы нашего столѣтія европейскими государствами, съ цѣлью по возможности ограничить замѣчаемое вредное вліяніе еврейства. Вообще этихъ мѣръ было немного. Обращаютъ на себя вниманіе строки, указывающія на исключительное покровительство, оказываемое нашимъ законодательствомъ іудейству въ религіозныхъ его дѣлахъ, имѣющихъ прямое отношеніе, однако, и къ намъ. Статья 1063 одиннадцатаго тома Свода законовъ гласитъ:

Если гдѣ возникнетъ раздѣленіе на толки и одинъ толкъ не пожелаетъ быть въ молитвенномъ сообществѣ съ другими, въ такомъ случаѣ дозволеніе учредить особую синагогу или школу дается не иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по изслѣдованіи, чѣмъ толкъ различается отъ обыкновенного ученія еврейской вѣры и по удостовѣреніи о безвредности его для нравственности и общественнаго спокойствія“. Этимъ закономъ ученіе талмудистовъ, подъ названіемъ „обыкновенной еврейской вѣры“, признается какъ бы правовѣрнымъ и безвреднымъ; возникновеніе же „толковъ“ или сектъ между евреями — нежелательнымъ, вреднымъ явленіемъ.

Между тѣмъ ученіе послѣдователей талмуда теперь признано окончательно вреднымъ, и если христіанское государство вынуждено ихъ терпѣть, то оно должно, во вредъ себѣ, покровительствовать имъ своей могущественной властью. Напротивъ, съ цѣлью освобожденія самихъ евреевъ отъ деспотизма кагаловъ и необходимо отмѣнить воспрещеніе богомолья въ частныхъ домахъ и стѣснительныя условія для учрежденія отдѣльныхъ синагогъ еврейскихъ сектъ.

Въ Парижѣ вышла небольшая книга сотрудника „Libro Parole“ de Boisandré, въ которой документально изложена исторія отношеній и законодательства Наполеона I относительно евреевъ. Въ первый же день появленія брошюра эта вся распродана. Она, дѣйствительно, представляетъ большой интересъ, особенно во Франціи, гдѣ еврейскій вопросъ принялъ за послѣднее время такой острый характеръ. Этому же способствуетъ престижъ имени Наполеона, пріобрѣтшаго за послѣдніе годы новую неожиданную популярность. Геній Наполеона, его орлиный взоръ, не пропускавшій безъ вниманія ни одного общественнаго вопроса, коснулся и этой наболѣвшей стороны нашей совре-

менности, зачатки которой пустили первые ростки при его царствованіи. Собраніе документовъ по этому вопросу обнаруживаетъ ясный и широкій взглядъ Наполеона на это дѣло. Вопросъ объ евреяхъ заинтересовалъ Наполеона во время возвращенія его изъ похода въ Австрію, послѣ побѣды при Аустерлицѣ, когда жители Эльзаса обратились къ нему со слезной просьбой освободить ихъ отъ гнета евреевъ, совершенно запутавшихъ и разорившихъ ихъ долговыми и иными обязательствами, вслѣдствіе чего всѣ земли и помѣстья переходили въ ихъ руки. Эльзасъ находился въ это время въ очень сходномъ положеніи съ теперешнимъ нашимъ Сѣверо-Западнымъ краемъ. Первымъ актомъ Наполеона былъ приказъ отложить уплату долговыхъ обязательствъ на цѣлый годъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ рѣшился урегулировать положеніе евреевъ во Франціи и собралъ въ Парижѣ представителей евреевъ, которые должны были уяснить передъ государственнымъ совѣтомъ какъ ихъ собственныя талмудистскія правила, такъ и принять обязательство поступать въ духѣ общепанцузскаго законодательства.

Интересно, что Наполеонъ не раздѣлялъ талмуда отъ того, что онъ называлъ Моисеевымъ законодательствомъ, и въ этомъ отчасти кроется неуспѣхъ его предначертаній, хотя по его перепискѣ можно заключить, что онъ не былъ высокаго мнѣнія объ еврейской этикѣ. Вотъ, напр., его собственныя слова въ государственномъ совѣтѣ: „Я снова замѣчу, что никто не жалуется на протестантовъ и католиковъ, какъ жалуются на евреевъ; это зависитъ отъ того, что зло, причиняемое евреями, не исходитъ отъ отдѣльныхъ лицъ, но отъ организациі этого народа. Это гусеницы, саранча, развѣдающая Францію“... Другой разъ онъ восклицаетъ, вспоминая поле битвы: тѣ дни (евреи) являлись тучами какъ вороны. Во время битвы подъ Ульмомъ они прибѣжали изъ Страсбурга, чтобы перекупить отъ воровъ, что тѣ награбили на поляхъ битвы“... Въ общемъ Наполеонъ стремился поднять и возвысить еврейскую нравственность. Тѣмъ не менѣе еврейскій вопросъ при Наполеонѣ былъ еще въ зачаткѣ и только развился съ его появленіемъ на поляхъ Ватерлоо. Дѣйствительно, какъ извѣстно, эта битва послужила одному изъ родоначальниковъ Ротшильдовъ—Натану реализовать отъ 25 до 30 милліоновъ на лондонской биржѣ, вслѣдствіе ложно распространеннаго имъ извѣстія о побѣдѣ Наполеона и паденіи биржевыхъ бумагъ, которыя онъ успѣшилъ купить.

Книга г. Буасандре имѣетъ то достоинство, что она соединила все,

касающееся евреевъ во время Наполеона I. Она приводит разнообразныя документы, доказывающіе, насколько Наполеонъ I умѣлъ смотрѣть на все съ государственной высоты. По этимъ же документамъ видно, какъ Наполеонъ I жестоко преслѣдовалъ даже между близкими лихоимство и казнокрадство.

Глава 4.

Еврейскій планъ о наживѣ денегъ.

Евреи, переселившись въ богатая страны, составили себѣ планъ, сообразный съ своими цѣлями и важною предпріятія, которое они намѣревались совершить. Планъ ихъ состоялъ въ томъ, чтобы хитростію овладѣть всеми богатствами страны, въ которую они переселятся. „Заберемъ все въ руки наши, говорили жидаы, — золото нашихъ враговъ, постараемся эксплуатировать ихъ трудъ и оставимъ имъ поля, которыя они будутъ обрабатывать въ нашу же пользу. Если намъ удастся овладѣть ихъ богатствомъ, мы станемъ господами, а они рабами“.

Въ среднихъ вѣкахъ еще жидамъ удалось собрать громадныя богатства, но въ послѣднее время денежное могущество ихъ неизмѣримо, и все общественныя богатства очутились въ ихъ рукахъ. Причины этого слѣдующія: распространеніе космополитическихъ идей, наружное слияніе нравовъ и привычекъ, улучшеніе путей сообщенія. Сближеніе между разными народами, утвердившееся въ концѣ прошлаго столѣтія, дало толчекъ денежному могуществу жидовъ. Какъ эксперты въ денежныхъ дѣлахъ, послѣдніе болѣе чѣмъ кто-нибудь извлекали пользу изъ развивающейся промышленности и торговли. Съ расширеніемъ денежныхъ оборотовъ вліяніе ихъ соразмѣрно усилилось. Въ настоящее время оно такъ велико, что жидаы распоряжаются всеми капиталами, у кого бы они ни находились, какъ своими собственными.

Въ Россіи даже нѣтъ ни одного сколько-нибудь значительнаго предпріятія, въ которомъ бы жидаы не принимали участія—если не прямымъ путемъ, то хотя косвеннымъ а все-таки жидъ стоитъ на-стражѣ и даетъ себя чуютъ всемъ.

Интересный образецъ еврейскаго духовнаго завѣщанія по формѣ начальныхъ актовъ.

Сего 1898 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Лубенскомъ окружномъ судѣ

утверждено, духовное завѣщаніе некоего еврея Фраткина. Завѣщаніе начинается такъ: „Я, Нахимъ Фраткинъ, достигъ 120 лѣтъ при полномъ здравіи. Но такъ какъ предѣлъ жизни мнѣ не извѣстенъ, то я порѣшилъ составить духовное завѣщаніе, будучи еще при своей силѣ, ясномъ умѣ и здоровьѣ и имѣя, слава Богу, полныхъ 120 лѣтъ моей жизни. Я завѣщаю свое дворовое мѣсто со всѣми домами и грунтомъ, ему принадлежащимъ, съ глубочайшей почвой до высочайшихъ слоевъ воздуха сыну моему Лейвану; пусть онъ завладѣетъ имъ съ двойнымъ условіемъ подобно условіямъ сыновъ Гадовыхъ и Рувимовыхъ“.

Далѣе завѣщатель распредѣляетъ свои капиталы въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей между сыновьями и дочерьми, причемъ присовокупляетъ, что раздѣлъ этотъ долженъ совершиться безъ суда, а ежели кто вздумаетъ имѣть дѣло по суду, то онъ лишается права на свою долю наслѣдства, которое должно поступить въ общій раздѣлъ.

По словамъ еврейскихъ газетъ, два капиталиста, варшавскій и одесскій внесли по 10,000 руб., а 70 еврейскихъ рабочихъ по 100 руб., и на собранныя деньги открыли въ Варшавѣ и Одессѣ двѣ рабочихъ фабрики для изготовленія папирсъ „Сіонъ“. Изъ дохода 5 процентовъ отчисляется на пропаганду сіонизма, а оставшаяся сумма распредѣляется между компаніонами сообразно вкладамъ. Рабочіе-вкладчики получаютъ сверхъ того за труды по 10 руб. въ недѣлю.

Г л а в а 5.

Реформа Наполеона I.

Наполеонъ I, какъ великій человекъ, съ неограниченнымъ своимъ желаніемъ реформъ, обратилъ серьезное вниманіе на еврейскій вопросъ. Изображается это въ слѣдующихъ словахъ Наполеона (въ 12 § его проекта о преобразованіи евреевъ).

Если этотъ пунктъ будетъ оконченъ, говоритъ Наполеонъ I,—то нужно будетъ еще прискаты дѣйствительныя мѣры для стѣсненія, вошедшаго въ привычку отчужденія и къ задавленію этого организованнаго обмана и ростовщичества“ ¹⁾.

Въ IV объяснительной статьѣ къ сказанному проекту императоръ Наполеонъ говоритъ: „Наша цѣль состоитъ въ томъ, чтобы оказать

¹⁾ Allgemeine Zeitung des Judenthums 1841—300.

помощь земледѣльцамъ противъ евреевъ вообще, и спасти нѣкоторые департаменты отъ позорной зависимости; ибо переходъ большей части имѣній департаментовъ къ евреямъ въ залогъ къ народу, который своими обычаями и законами составляетъ отдѣльную націю посреди французскаго народа, есть настоящая зависимость.

„Въ недавно-минувшее время, это бесполезное общество чуть совсѣмъ не завладѣло этими землями, и крайность заставила правительство препятствовать его успѣхамъ.

„Такъ какъ господство евреевъ часъ отъ часу увеличивается посредствомъ ростовщичества и залоговъ, то было бы необходимо поставить ему преграды. Второй планъ имѣетъ цѣль, если не совсѣмъ уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, уменьшить склонность еврейскаго народа къ многимъ занятіямъ которыми они во всѣхъ странахъ міра вредятъ цивилизаціи, порядку и общественной жизни“ ¹⁾.

Еврейскій вопросъ въ проектѣ Наполеона виденъ: такъ, по его взгляду отношенія евреевъ къ французамъ, составляющія грустное и исключительное между французскими разновѣрными и разноплеменными гражданами явленіе, проистекаютъ отъ того, что евреевъ связываютъ съ кореннымъ населеніемъ только внѣшнія, искусственныя, слабыя узы: языкъ костюмъ и гражданскія права, но кровью, достояніемъ и семейнымъ бытомъ они, какъ народъ избранный, всегда образуютъ совершенно отдѣльный, по ихъ убѣжденію, аристократическій міръ, къ которому для крови неизбранной доступа нѣтъ. Такимъ образомъ, отношенія евреевъ къ туземному населенію проистекаютъ прямо изъ самаго іудейства: изъ аристократическаго взгляда еврея на остальное плебейское челоувѣчество. Чтобы уничтожить источникъ этого зла, Наполеонъ твердо предположилъ ассимилировать евреевъ съ французами. Для достиженія этой цѣли, Наполеонъ составилъ планъ къ преобразованію внутренняго быта евреевъ, и надѣялся привести его въ исполненіе посредствомъ раввиновъ.

Проектъ Наполеона былъ такъ необходимъ и полезенъ для евреевъ и французовъ, и потому самая потребность того времени вызвала его притомъ требованія Наполеона не выходили ни на шагъ изъ границъ умѣренности, гуманности и справедливости. Наполеонъ требовалъ лишь того, чтобы евреи признали французовъ точно такими же, себя равными

¹⁾ Allgemeine Zeitung des Judenthums.

во всѣхъ отношеніяхъ, достойными согражданами, какими французы признають евреевъ; именно: чтобы французы были евреямъ братьями, съ которыми можно вступать въ семейное родство черезъ смѣшанные браки. Или еще вѣрнѣе и короче: Наполеонъ домогается лишь того, чтобы евреи признали за французами человѣческія права, чтобы они французамъ въ своей средѣ дали равноправность.

Тутъ-то зоркій законодатель, къ сожалѣнію, очутился въ совершенно темной для него области, по которой онъ бродилъ ощупью, и кромѣ промаховъ ничего совершить не могъ. Наполеонъ дѣйствовалъ по соображеніямъ, вытекающимъ изъ ошибочнаго понятія о значеніи раввиновъ, но онъ самъ того не подозрѣвая, въ средствахъ предпринятыхъ противъ еврейскаго знамени, сообщилъ еще новую неодолимую силу. Наполеонъ прежде всего счелъ нужнымъ позаботиться объ организаціи и увеличеніи раввинской власти, для какой цѣли онъ въ 1806 году учредилъ въ Парижѣ синадріонъ изъ 71 раввина, по образу древняго іерусалимскаго. Наполеонъ думалъ, что евреи встрѣтятъ въ этомъ трибуналѣ ту высокую духовную безпредѣльную власть, которой они безпрекословно должны подчиняться, по требованіямъ ими исповѣдываемого талмудистскаго закона. По всей имперіи скоро были учреждены провинціальныя консисторіи съ полновластною раввинскою іерархіею.

Итакъ, властелинъ Франціи, которому въ то время все безпрекословно покорялось, надѣялся уже увеличить свою славу безсмертнымъ вѣнцомъ реформатора еврейства. Но эта надежда жила недолго: скоро настало время, когда она погасла и улетѣла. Не слѣдуетъ думать, что синадріонъ или раввины воспротивлялись требованіямъ сильнаго повелителя. Напротивъ: раввины безъ серьезнаго сопротивленія подтверждали и подписывали все, но только изъ природной превратности жидовской природы; какъ только наступило время къ исполненію воли Наполеона, — они всѣ протестовали противъ того, въ чемъ было согласились, и подстрекали всѣхъ евреевъ къ сопротивленію ¹⁾).

Наполеонъ, убѣдившись, что разорвать внутреннія узы въ себѣ замкнутаго жидовства нѣтъ возможности, въ 1808 году издалъ указъ, въ которомъ приступаетъ къ рѣшенію еврейскаго вопроса совсѣмъ съ другой точки зрѣнія. Въ этомъ указѣ онъ подвергаетъ ограниченію вежеселя, находящіеся въ рукахъ жидовъ на христіанъ, запрещаетъ евреямъ

¹⁾ Geschichte des Judenthums. Frankfurt am Main 1857, S. 148.

отпускъ денегъ подъ залогъ служащему классу, стѣсняетъ переходъ евреевъ съ одного мѣста на другое и т. п.; однимъ словомъ, въ указѣ отъ 1808 г. Наполеонъ сталъ искать спасенія мѣстнаго населенія отъ гнета жидовъ въ тѣхъ же общихъ мѣрахъ, которыми исторія всегда и вездѣ встрѣчала послѣднихъ во всѣхъ государствахъ, гдѣ только они когда проживали.

Глава 6.

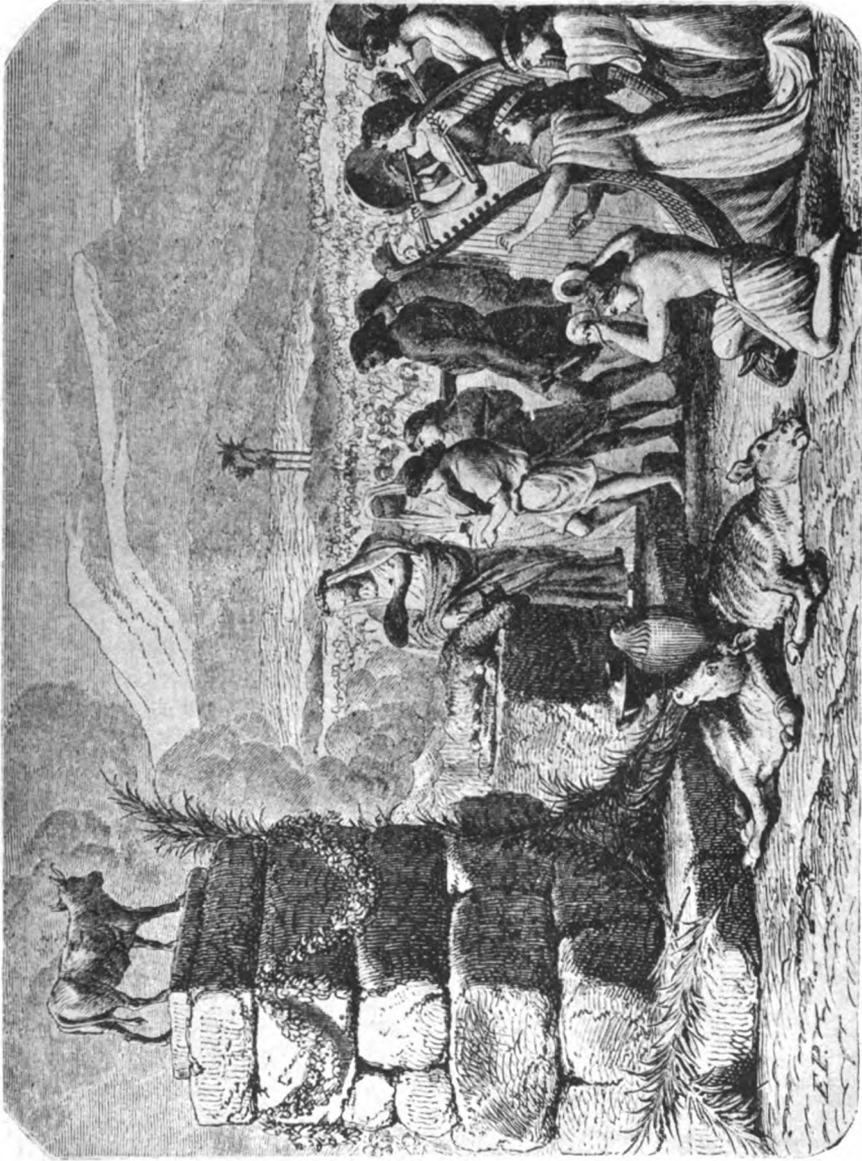
За свои добродѣтели.

Евреевъ обижаютъ! евреевъ гонять! у евреевъ отнимаютъ кусокъ хлѣба! Несчастный народъ!

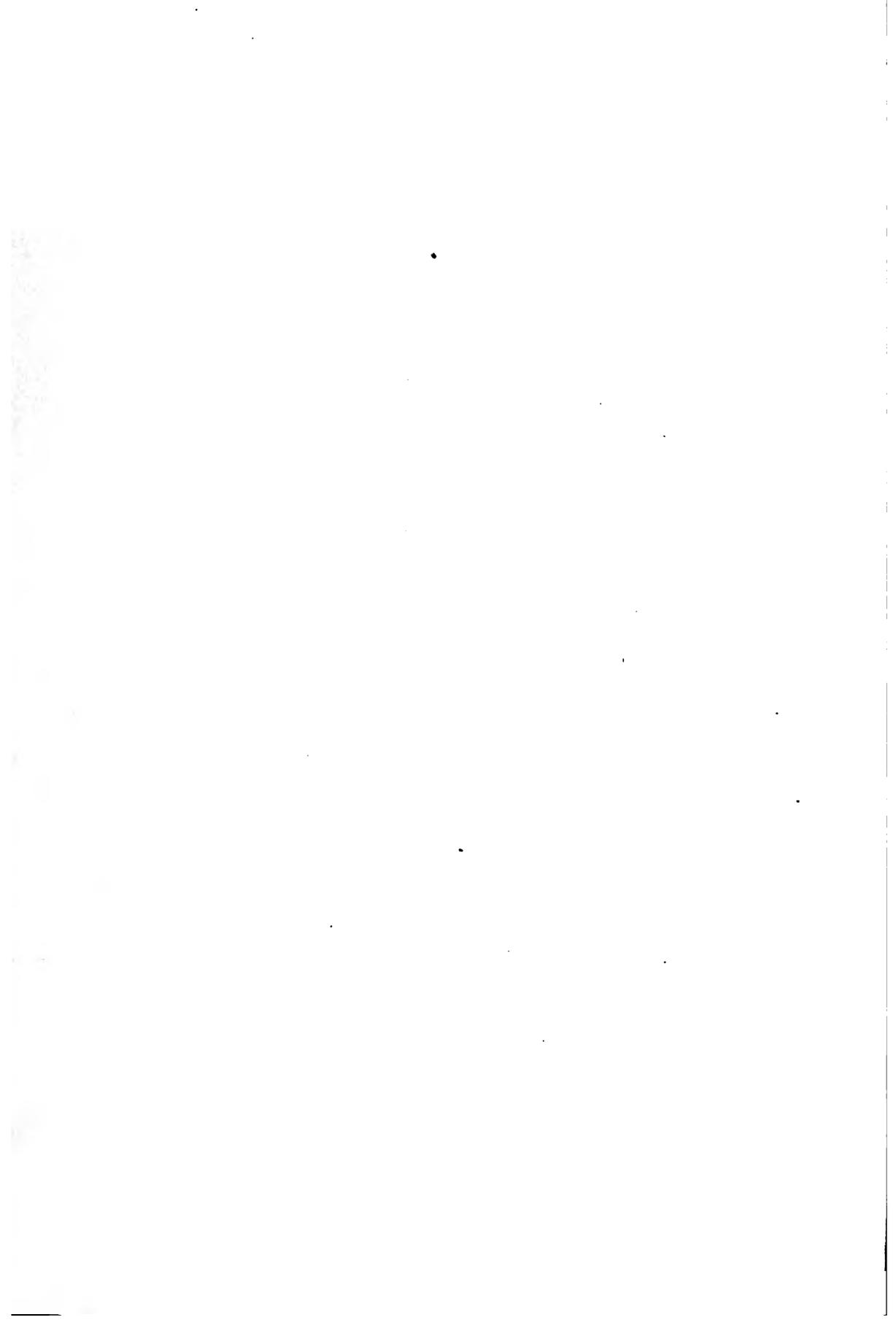
Плачь „Русскій Еврей!“ Плачьте и негодуйте вы всѣ, великіе граждане великаго народа: у евреевъ отнимаютъ кусокъ хлѣба!! Больше: у нихъ отнимаютъ рекрутскія квитанціи...

А теперь послѣдовалъ огромнѣйшій ударъ въ Россіи для всего Израиля, монополія отняла водку, что равняется выпусканію крови изъ всѣхъ жилъ жидовскихъ, настанетъ худосочіе всему жидовству, а тамъ глядь и чахотка. Одно спасеніе, жидовскіе доктора предпишутъ леченіе, южный климатъ—уѣзжать всѣмъ въ Америку.

Въ Тулу былъ запрещенъ въѣздъ евреямъ... Изъ Петербурга и Москвы выгнаны были евреи. Точно это преступленіе — дѣлать добро людямъ?.. А чтожь такое рекрутская квитанція, какъ не добро! Впрочемъ, нѣтъ: это мертвая бумага, но въ искусныхъ еврейскихъ рукахъ она пріобрѣла свойства настоящей aquae vivaе. Сколько горькихъ разлукъ, сколько материнскихъ слезъ, сколько юношескихъ тревогъ устранены этою мертвою бумагою, попавшею въ живыя руки! Когда-то государство чтило заслуги своихъ доблестныхъ вонновъ тѣмъ, что выдавало рекрутскую квитанцію на каждаго солдата, бывшаго въ бояхъ съ непріателемъ. Квитанціи эти слѣдовали потомкамъ и родичамъ заслуженныхъ солдатъ. Но судьбы неисповѣдимы и квитанціи застряли въ казенныхъ палатахъ. Успѣли перемереть заслуженные воины—тѣ, которыхъ пощадила вражеская пуля, успѣли состариться ихъ потомки и родичи. А старая память коротка—гдѣ же помнить о квитанціяхъ? И онѣ, забытыя, лежали да полеживали въ казенныхъ палатахъ впредь до злополучнаго 1874 г., когда была объявлена всеобщая воинская повинность.

Жертвоприношеніе іудеевъ золотому тельцу.

Тутъ квитанці нежданно-негаданно пошли въ ходъ. Оно и понятно: къ воинской повинности были привлечены новые люди, не привыкшіе къ суровой солдатчинѣ, люди деликатнаго воспитанія, вскормленные не простымъ чернымъ хлѣбомъ, а настоящимъ крупичатымъ калачемъ... Вотъ эти-то люди и вспомнили о мужицкихъ квитанціяхъ. Но какъ достать такую квитанцію? Хотя квитанці лежали безъ дѣла въ казенныхъ палатахъ, хотя собственники ихъ даже не всегда и знали объ ихъ существованіи, но по закону получить ихъ изъ казенныхъ палатъ безъ содѣйствія мужиковъ-собственниковъ никакъ нельзя было. По закону требуется, чтобы собственникъ квитанці подалъ въ казенную палату заявленіе, что вотъ онъ такой-то, собственникъ квитанці за № такимъ-то, желаетъ эту квитанцію продать такому-то. Судите же: мужикъ долженъ знать даже № своей квитанці, когда онъ не знаетъ о самомъ существованіи ея. И потомъ: гдѣ искать этого мужика, владѣющаго квитанціей? Откуда узнать, что у такого-то мужика есть квитанція? И вотъ положеніе: вамъ до-зарѣзу нужно купить квитанцію, чтобы спасти любимаго сына отъ рекрутчины, чтобы утѣшить плачущую мать, чтобы обрадовать этого самаго злополучнаго сына... И вы знаете, что есть много квитанцій, а гдѣ? у кого? какъ достать? — Отчаянное положеніе.

Но свѣтъ не безъ добрыхъ людей, потому что на свѣтѣ есть добродѣтельный еврейскій народъ. Еврейскій народъ явился вызволять изъ рекрутской неволи злополучныхъ русскихъ юношей, которымъ угрожала разлука съ родителями. И началась по всѣмъ концамъ Россіи широкая, горячая, плодотворная дѣятельность еврейской націи. Евреи появились въ такихъ жалкихъ деревушкахъ, гдѣ еврейскаго духу до тѣхъ поръ „и слухомъ было не слыхано и видомъ не видано“. На русскихъ мужиковъ полился просто золотой дождь отъ еврейскихъ щедротъ. Еще недавно горемыки-бобыли, не имѣвшіе гроша за душой, вдругъ очутились съ десятками рублей въ карманѣ. Нежданно-негаданно... за какую-то тамъ рекрутскую квитанцію, о которой счастливецъ и знать не зналъ. И почему это они узнали, эти евреи, что у меня есть квитанція? — удивлялся русскій мужикъ. Не обманъ ли? Нѣтъ. Даютъ деньги, настоящія деньги.

Дѣло въ томъ, что евреи досконально разузнали, конечно, не безъ содѣйствія казенныхъ палатъ, за какими мужиками и какія числятся

квитанціи. А узнавши это, они отправились по деревнямъ разыскивать счастливецъ, и, находя, щедрою рукою предлагали къ ихъ услугамъ свои кошельки. За одну квитанцію еврей выдавали мужику по цѣлой четвертной и даже по полусотенной, безъ всякихъ хлопотъ съ его стороны... Нужно согласіе „міра“, на перепродажу квитанціи—еврей сами созываютъ міръ, угощаютъ не жалѣя водкой, платятъ старостѣ и писарю... все сами, все изъ своего кошелька.

Быстро совершились сдѣлки. Составлялся приговоръ схода, что „міръ не имѣетъ препятствій“ въ передачѣ квитанціи такому-то. Какой-нибудь писарь строчилъ условіе, что крестьянинъ сельца такого-то и проч. довѣряетъ такому-то получить изъ казенной палаты слѣдующую ему квитанцію для продажи, по его усмотрѣнію, кому вздумаетъ. Деньги впередъ получилъ сполна крестьянинъ такой-то, а по его безграмотству и проч. Все какъ быть должно. Съ этими документами еврей безпрепятственно входилъ въ казенныя палаты, получалъ, не безъ повыхъ, конечно, расходовъ нужную квитанцію и уже затѣмъ безпрепятственно благодѣтельствовалъ какого-нибудь злополучнаго купеческаго юношу. Конечно, трудъ долженъ быть оплаченъ, особенно такой хлопотливый трудъ. И квитанція, купленная за 25—50 руб., шла въ продажу за 5—6 тысячъ рублей, а одно время даже до 10—12 тысячъ. Золотое было время! За то дѣло шло безъ проволочекъ, что называется, „горѣло“ въ еврейскихъ рукахъ. И взыскалъ Господь милостями своими евреевъ: бѣдные скупщики старья выстроили палаты бѣлокаменные, мѣщане стали первой гильдіи купцами и почетными гражданами. Хорошее было время!

Но вотъ на небѣ стали показываться черныя тучки. Во-первыхъ, сами мужики пронюхали въ чемъ дѣло и стали ломить за квитанціи въ три-дорога. Пришлось платить по 100, по 200 руб. за штуку, не считая разныхъ расходовъ, когда казенная цѣна квитанціи всего 480 руб. А иные мужики даже сами стали лѣзть въ казенныя палаты за своими квитанціями: дескать, и сами не дураки взять тысячи. Но тутъ, слава Богу, они остались съ носомъ. Посовались-посовались, да ничего и не вышло: не ихняго ума дѣло—и они повернули вспять; но все-таки ужъ не то стало; притомъ же явились конкуренты изъ другихъ націй: по набитой дорожкѣ всякій плетется. Пришлось входить въ разныя соглашенія... новые расходы... Но это еще не все. Явились стѣсненія въ палатахъ. Сначала было такъ, что приходи въ любую палату и покупай любую квитанцію: въ каждой палатѣ имѣются нужные документы

для всѣхъ квитанцій, изъ какой бы губерніи ни было. Но по ошибкѣ, конечно, было нѣсколько такихъ случаевъ, что одна и та же квитанція покупалась въ разныхъ палатахъ, а продавалась разнымъ покупателямъ. Это открылось. И вотъ установили требованіе, чтобы для полученія квитанціи изъ данной палаты были представлены справки изъ всѣхъ остальныхъ палатъ, что эта квитанція не зачтена еще и не выдана. Это ужъ большой расходъ. Потребовалось по всѣмъ губернскимъ городамъ заводить агентуру, потому что иначе до скончанія міра не выхлопотать бы ни одной квитанціи: извольте ждать, покуда эти запросы дойдутъ до всѣхъ палатъ, пройдутъ тамъ входящія и исходящія и получатся нужные отвѣты. Своя агентура ускоряетъ движеніе дѣла; всѣ сношенія сведутся телеграфическимъ путемъ. Но какіе же расходы? Бывали случаи, что въ Сибирь, напр., посылали телеграммы въ 200 словъ!! А вѣдь и прежніе расходы не только сократились, а еще все росли и росли... Бѣда все надвигалась и надвигалась. Дальше въ лѣсъ — больше дровъ. За первымъ стѣсненіемъ явилось другое, что квитанціи дозволяется перепродавать лишь однажды. А тутъ стали распространяться зловѣщія слухи... будто въ Петербургѣ хотятъ совсѣмъ прикончить торговлю квитанціями, будто хотятъ всѣмъ владѣльцамъ квитанцій выдать на руки казенную цѣну ихъ—по 480 р. за штуку и тѣмъ прекратить самое ихъ существованіе... По слухамъ, дѣло это доходило даже до государственнаго совѣта... Злые люди наговаривали на евреевъ-скупщиковъ квитанцій всякія небылицы. Можно было серьезно опасаться.—Къ счастью, вѣтеръ подулъ въ другую сторону. Заговорили про войну, а потомъ и самая война началась. Не до того стало, чтобы платить мужикамъ по 480 р. за квитанцію, когда этихъ квитанцій тьма-тьмуца. Гроза пронеслась, небо прояснилось, евреи усиленно продолжали свои операціи, чувствуя, что дѣло идетъ не къ лучшему, и дѣйствительно, не болѣе, какъ черезъ годъ, снова возникли тревожные слухи, будто предполагено отнять цѣлебную силу у тѣхъ квитанцій, о которыхъ по день объявленія такого распоряженія не заявлено ходатайства въ палатахъ. Боже мой!—сколько хлопотъ породилъ для евреевъ этотъ зловѣщій слухъ! Нужно было торопиться заявленіемъ ходатайства, чтобы не погибло добро. А какая это ужасная работа! Сколько риску! Сколько бѣготни по деревнямъ! Вы наскоро отобрали руки у собственниковъ квитанцій, наскоро заявили ходатайство, — а ну-жъ квитанція сядетъ на рукахъ, квитанція, на которую уже сотни потеряны!?

А путевыя издержки, а угощеніе „міра“!.. Много зла принесъ евреямъ этотъ слухъ, много денегъ стоило имъ тушить его... А слухъ хотя остается слухомъ, но все-таки не заглохъ въ конецъ. Напротивъ, — даже все растетъ, все тревожнѣе становится... Мало того: евреевъ стали прямо такъ гнать... за квитанціи!

Глава 4.

На экспедицію Колумба евреи даютъ деньги подъ залогъ брилліантовъ королевы.

Въ еврейскомъ журналѣ „Восходъ“ пишутъ о Колумбѣ, что всѣ предпріятія и успѣхи его въ открытіи Америки увѣнчались успѣхомъ единственно по содѣйствию къ тому евреевъ. Съ евреями онъ будто бы въ Лиссабонѣ поддерживалъ тѣсныя сношенія. Астрономическія работы автора извѣстной хроники „Сеферъ Гухасинъ“, служили для Колумба главными руководствами и сопровождали его во всѣхъ его плаваніяхъ. Колумбъ якобы очень цѣнилъ научные труды еврейскаго астронома, въ особенности его астрономическія таблицы, которыя ему оказывали громадныя услуги и которымъ онъ разъ обязанъ былъ спасеніемъ своей жизни. Когда во время послѣдняго его плаванія, въ 1500 году, туземцы одной мѣстности грозили ему смертью, то Колумбъ, узнавъ изъ астрономическихъ таблицъ Авраама Закуто о предстоящемъ лунномъ затмѣніи, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы внушить возставшимъ противъ него страхъ, объявилъ имъ, что Богъ испанцевъ накажетъ ихъ за злодѣйскіе замыслы и въ знакъ своего гнѣва лишитъ ихъ луннаго свѣта. Дѣйствительно, предсказанное лунное затмѣніе скоро наступило и навело на его враговъ такой ужасъ, что они съ рыданіемъ и плачемъ бросились передъ нимъ на колѣна, умоляя о заступничествѣ передъ разгѣваннымъ Богомъ и заявили ему свою полную покорность. Странно кажется, что будто бы въ Европѣ въ XV в. о затмѣніи луны было извѣстно только однимъ еврейскимъ ученымъ.

Послѣ семилѣтней войны съ маврами, Гранада, арабская твердыня, взята была испанцами, и, 2 января 1492 г., благодаря новой протекціи, ему опять удалось напомнить королю Фердинанду о себѣ и добиться у него аудіенціи. Однако, требованія, представленныя Колумбомъ показались королю чрезмѣрными и неудобноисполнимыми. Перего-

воры не привели къ соглашенію и обиженный и разочарованный Колумбъ оставилъ Гранаду съ рѣшимостью покинуть Испанію и обратиться къ французскому двору. И вотъ, въ эту критическую минуту, когда порвалась и послѣдняя нить надежды, явились новые протекторы четыре еврея,—это были Хуанъ Кабреро, Люисъ де-Сантангель, Габріель Санчесъ и Алонсо де-Лакабаріелія. Королева очень желала снарядить экспедицію Колумба, но истощенная продолжительною войною казна окончательно препятствовала этому подвигу. Евреи всегда являются спасителями въ несчастіи; если въ отчаяніи кто хочетъ зарѣзать себя и не можетъ найти ножа, — то жидъ всегда является способникомъ и наскоро предложить желающему это спасительное орудіе. Точно такъ жиды—подвижники науки и открытія, предложили испанской королевѣ Изабеллѣ заимообразно изъ своихъ личныхъ средствъ значительную сумму въ пять милліоновъ мараведи (17,000 дукатовъ) на устройство экспедиціи. Многіе біографы Колумба утверждаютъ, что евреи дѣйствовали небезкорыстно, а согласились дать нужную на экспедицію сумму только подъ залогъ королевскихъ брилліантовъ и выговоривъ себѣ извѣстное вознагражденіе за свою услугу, т. е. жидовскій процентъ.

„Изгнавъ евреевъ изъ всѣхъ своихъ королевствъ и территорій, ихъ испанскія величества поручили мнѣ предпринять плаваніе въ Индію“. Этими словами, сообщающими въ сухомъ тонѣ о трагическомъ событіи, повергшемъ въ необразимое несчастіе сотни тысячъ евреевъ, Колумбъ открываетъ свой дневникъ.

Это все доказываетъ, что Колумбу за всѣ жидовскія услуги, сдѣланныя ему, очень дорого пришлось поплатиться, потому изгнаніе евреевъ изъ Испаніи не только не возмуцало и печалило его сердце, но, наоборотъ, онъ радовался, что отечество избавилось отъ тяжелой язвы или болѣзненного нароста. Не столько его смущали заложенные брилліанты королевы и эти по условію жидовскіе проценты, сколько испытанныя имъ самимъ многократные процентные расчеты съ барышниками-жидами. Что евреи въ Испаніи занимались гешефтомъ, это видно изъ словъ самихъ евреевъ: („Восходъ“) „Еврейамъ-изгнанникамъ запрещено было уносить съ собою золотыя, серебряныя монеты и дорогія драгоцѣнныя вещи, которыя были конфискованы въ пользу казны. При той послѣдности, съ которою они должны были удалиться, еврейамъ невозможно было взыскать свои долги, достигавшіе значительной

цифры, да кромѣ того, большая часть принадлежавшаго имъ имущества была разграблена многими испанцами“ (а испанцы не разграбили, а только взяли свою собственность, воровскимъ или обманнымъ образомъ присвоенную жидами). „Фердинанду было хорошо извѣстно, что евреями оставлено было въ Испаніи много драгоценностей, движимаго и недвижимаго имущества и невзысканныхъ долговъ“. Не довольствуясь присвоенными уже сокровищами, онъ, декретомъ, отъ 23 ноября 1492 г., приказалъ, чтобы все принадлежавшее евреямъ имущество, оставшееся въ странѣ, было конфисковано въ пользу казны“. Испанскій король Фердинандъ поступилъ умнѣе, чѣмъ египетскій Фараонъ, который позволялъ жидамъ уходить и забирать съ собою все золото и серебро.

Г л а в а 5.

Евреи въ Польшѣ при королѣ Станиславѣ-Августѣ.

Съ самаго начала съ появленія евреевъ въ Польшѣ, какъ извѣстно изъ преданій, они имѣли неограниченную свободу, пользовались большимъ покровительствомъ властей и пановъ. Но поведеніе евреевъ, какъ вездѣ и всегда, возбуждаетъ противъ себя всю массу народа низшаго сословія, которую они безъ милосердія эксплуатируютъ. Появленіе евреевъ въ Польшѣ нѣкоторые историки относятъ еще во времена дохристіанскія съ IX вѣка, но положительныя документальныя свѣдѣнія показываютъ, что въ XI вѣкѣ евреи находились въ Польшѣ и имѣли уже разнаго рода льготныя грамоты.

При королѣ Станиславѣ-Августѣ евреи жили въ Польшѣ въ количествѣ 900,000 человекъ и составляли рѣзко отличавшуюся народную массу, превышавшую численностью привилегированную шляхту. У евреевъ уже были мастерски организованные многочисленныя кагалы, которые имѣли своихъ представителей страны, и назывались иногда „Главнымъ представительствомъ еврейскаго народа“. Евреи не отбывали воинской повинности, не принимали участія въ общественной жизни, платили податей или налоговъ очень немного въ сравненіи съ коренными жителями. Обособленность отъ туземцевъ евреи держали очень неприкосновенно; религія, рѣчь, костюмъ и нравы составляли непреодолимую преграду къ сближенію евреевъ съ остальнымъ населеніемъ

страны. Евреи всегда по отношенію къ туземцамъ держали себя гордо, какъ истые аристократы, къ религіи относились—какъ всегда презрительно и насмѣшливо, какъ избранный народъ. Татары, не менѣе рѣзко отличающіеся религіей и обычаями—потомки наѣздниковъ, которые причинили Польшѣ въ теченіе пяти столѣтій столько зла, все-таки сердечно сжились съ мѣстнымъ населеніемъ, евреи же навлекли на себя ненависть и злобу всей массы кореннаго населенія сперва низшаго сословія, а потомъ и высшаго сословія и начальства. Евреи переносили пренебреженіе и разныя невзгоды; власти и литература взводила на нихъ тяжкія обвиненія. Каштелянъ Езерскій приписывалъ имъ возбужденіе казацкихъ войнъ и мятежъ; въ изданныхъ брошюрахъ обвиняютъ ихъ въ контрабандѣ, въ вывозѣ монеты за границу, въ фабрикаціи векселей, фальсификаціи гербовой бумаги, въ уменьшеніи вѣса золотой монеты обрѣзываніемъ или химическимъ способомъ, также въ эксплуатаціи христіанъ посредствомъ кабаковъ и спаиванія, въ паразитизмъ и т. д. Самыя тяжкія обвиненія были въ брошюрѣ подъ заглавіемъ „Kaschichizm o zydach“. Авторъ утверждаетъ, что евреи, переодѣвшись въ мундиры, выкрасивъ въ черный цвѣтъ свои лица, дѣлали нападенія на богатыхъ имѣннѣ пановъ. Брошюра была написана въ 1791 году. Подобнаго рода брошюры появлялись десятками, въ которыхъ рѣзко обличались всѣ злодѣянія евреевъ, отчего евреи приводили мѣстное населеніе въ бѣдственное положеніе. Дошло уже до того, что должно было серьезно обратить вниманіе правительства—воеводства великопольскія въ эпоху четырехлѣтняго сейма запретили отдавать жидамъ кабаки въ аренду. Неоднократно воспрещала Комиссія Государственныхъ Имуществъ своимъ чиновникамъ пользоваться услугами евреевъ при исполненіи служебныхъ обязанностей и предоставлять имъ кредитъ, причѣмъ ослушники даже подвергались наказаніямъ. Мѣщане повсюду жаловались, что евреи лишаютъ ремесленниковъ заработка и своими незаконными дѣйствіями разрушаютъ цѣлые цѣхи. Маршалъ Бѣлинскій положительно запретилъ евреямъ жить въ Варшавѣ, его преемникъ Любомірскій установилъ особые билеты съ пятидневнымъ срокомъ, которые должны были служить удостовѣреніемъ на право временнаго пребыванія; безъ такого билета никакому еврею нельзя было показаться въ городѣ. Плата была за билетъ установленная—всякій разъ „серебряный грошъ“. Подобнаго рода стѣсненіе нисколько не смущало евреевъ и они пріѣзжали въ такомъ большомъ количествѣ, что казна маршалка получала сбора болѣе 200,000 польскихъ золотыхъ ежегодно.

Если они столько уплачивали за билеты, сколько же они могли вывезти изъ города Варшавы польскихъ золотыхъ? Однакожь евреи добились своимъ пронырствомъ и подкупомъ, что въ г. Варшаву начали селить евреевъ, ихъ приняли подъ покровительство—Августъ Сулковскій, Потоцкій и Понинскій разрѣшили селиться за валомъ и когда возникъ цѣлый посадъ, названный „Новымъ Іерусалимомъ“, мѣщане г. Варшавы потребовали изгнанія ихъ на основаніи закона. Любомірскій, дѣйствительно, изгналъ евреевъ изъ города, разрушилъ ихъ дома въ Новомъ Іерусалимѣ, всё товары отправилъ въ кадетскія казармы, гдѣ они были оптомъ проданы въ пользу изгнанныхъ владѣльцевъ. Въ защиту евреевъ вмѣшался департаментъ полиціи, свой протестъ присоединилъ представитель еврейства богачъ Шмуль (его память Шмулевизна на Прагѣ), который выступилъ съ памятной запиской, ссылаясь на резолюцію короля и Постояннаго Совѣта 1775 г.

По разъясненію Любомірскаго и сопротивленія мѣщанъ Департаментъ принужденъ былъ обнародовать, что „евреи могутъ вернуться въ мѣста ихъ жительства, откуда они прибыли“. Однакожь евреи не пали духомъ отъ понесеннаго удара, Варшава для нихъ имѣла привлекательную силу. Они сѣзжались во время сеймовъ, когда закономъ имъ дозволялось пребываніе и старались оставаться послѣ сеймовъ подъ видомъ пріѣзжихъ, откупаясь у полиціи взятками, какъ и теперь вездѣ такъ дѣйствуютъ. Въ 1784 г., вслѣдствіе настойчиваго требованія магистрата, ихъ снова выселялъ маршалъ Мнишекъ. Но во время четырехлѣтняго сейма ихъ собралось нѣсколько тысячъ и они населили Маревиль, нынѣшній Поцѣвѣвъ,—такъ что наконецъ мѣщане и ремесленники потеряли терпѣніе. Несмотря на присутствіе короля и собранія сейма 16 и 17 мая 1790 г. народъ бросился на евреевъ, торгующихъ въ Поцѣвѣвѣ и Голубскомъ, разрушилъ дома, грабилъ товары, частью бросая въ колодцы, сокрушалъ вещи, раздиралъ перины, выпуская пухъ на воздухъ, которымъ были покрыты всё жидовскія улицы. Стража маршалка не была въ состояніи остановить буйство, и Мнишекъ, королевскій маршалъ, долженъ былъ призвать войска. Спустя нѣсколько недѣль маршалковскій судъ приговорилъ виновныхъ къ строгому наказанію,—но ненависть къ евреямъ не исчезла. Послѣ этого имъ дозволялось пребывать и торговать въ столицѣ только во время сейма; но до окончанія четырехлѣтняго сейма, во время предпоследней сессіи, Варшавскій комитетъ издалъ очень строгое распоряженіе объ изгнаніи евреевъ,

угрожая, что тѣ изъ нихъ, которые останутся въ городѣ безъ надлежащаго разрѣшенія, подвергнутся конфискаціи имущества и 30 ударамъ плетью, послѣ чего будутъ торжественно выведены за городской валъ (Распоряженіе это помѣчено 8 февраля 1792 г. *Gazeta Narodowa*).

Въ г. Кременцѣ тоже гнали евреевъ съ городскихъ площадей, исподволь ими присвоенныхъ. Несмотря на покровительство старосты Сангушки, мѣщане выиграли дѣло въ 1781 г. и, получивъ судебное рѣшеніе, разрушали и грабили еврейскіе дома, причемъ въ числѣ вооруженныхъ было около 400 русскихъ егерей и поручикъ народной кавалеріи съ шестью товарищами.

Купеческое собраніе г. Познани въ прошеніи, поданномъ четырехлѣтнему сейму, жаловалось на евреевъ, что они не платятъ своихъ долговъ за границей и этимъ подрываютъ кредитъ христіанскимъ купцамъ; что они разносятъ готовыя платья и всякаго рода другіе товары, купленные на иностранныхъ ярмаркахъ, чѣмъ причиняютъ не мало убытку казнѣ и мѣстнымъ ремесленникамъ; что они занимаются то же розничной продажей сукна, что препятствуютъ возникновенію суконныхъ фабрикъ и цеховъ; что они покупаютъ хлѣбъ передъ городскими воротами; вслѣдствіе всего этого купеческое собраніе требовало, чтобы „еврейство было укрошено и ограничено“. На практикѣ значеніе подобныхъ угрозъ сводилось къ нулю, такъ какъ въ Варшавѣ евреи своимъ пронырствомъ всегда находили покровительство маршалковской юрисдикціи, а въ другихъ городахъ ихъ защищали противъ озлобленія мѣщанъ властные старосты, конечно за взятки. Въ Варшавѣ евреи устраивали даже „публичныя собранія“, на Лѣвнѣ. Противъ всѣхъ народныхъ возбуденій, евреи всегда находили знатныхъ покровителей и умножались постоянно въ Варшавѣ, пока наконецъ добились того, что совсѣмъ завоевали Варшаву.

Въ 1766 г. общая сумма еврейскихъ долговъ въ Польшѣ составляла 359.109 золотыхъ польскихъ; по рѣшенію комиссіи государственнаго казначейства предписано погасить эти долги установленіемъ особаго новаго уменьшеннаго сбора съ головы въ размѣрѣ трехъ золотыхъ. Но и этой раскладки евреи не сдѣлали и долговъ до 1785 г. не уплатили помимо всѣхъ требованій правительствомъ.

Вотъ какую пользу получало польское правительство отъ евреевъ. Между тѣмъ евреи въ Польшѣ дѣлали большой вредъ—истощали на-

родную силу, эксплуатировали и развращали народъ, въ концѣ концовъ способствовали къ разрушенію и привели Польшу къ крайнему паденію, а на развалинахъ бывшаго польскаго могущества какъ-бы съ ироніею именуя себя „поляками Моисеева закона“. Но между тѣмъ все стремленіе евреевъ съ душой и сердцемъ клонится въ Палестину, о чемъ днемъ мечтаютъ, а ночью во снѣ видятъ грядущаго къ нимъ своего мессію, во главѣ котораго отомстятъ всѣмъ гоямъ — и, обобравъ все ихъ богатство, послѣ порабоженія всѣхъ уѣдутъ съ торжествомъ въ Іерусалимъ, который сдѣлается единственнымъ столичнымъ городомъ всего міра.

Трактатъ III.

Кагалы въ Польшѣ.

Глава 1.

Значеніе кагаловъ.

Корпорація еврейская — это такъ сказать свое особое государство въ государствѣ. Кагалъ — неизмѣримая сила въ системѣ, еврейскаго общественнаго самоуправленія. Были кагалы первостепенные, окружные, къ которымъ примыкало множество небольшихъ общинъ на значительномъ пространствѣ кругомъ. Были и средніе кагалы, имѣвшіе подъ своей юрисдикціей большую или меньшую группу окрестныхъ мѣстечекъ и селеній. Были и мелкіе кагалы, или прикагалники, которые, пользуясь самостоятельностью въ завѣдываніи своими внутренними дѣлами, официально однако причислялись къ одному изъ сосѣднихъ большихъ кагаловъ и обязаны были подчиняться ему во всемъ, что касалось взноса податей и тому подобныхъ обязанностей.

Кромѣ этихъ мѣстныхъ корпорацій, существовали еще центральные органы еврейскаго самоуправленія. Изъ нихъ намъ извѣстны до сихъ поръ — „Синодъ четырехъ областей — и Сеймъ или Синодъ литовскихъ общинъ“. — Первый въ теченіе двухъ столѣтій съ половины XVI вѣка до 1764 года игралъ роль высшей кагално-раввинской инстанціи преимущественно въ царствѣ Польскомъ, въ Галиціи съ Подоліей и Волыни, на Литву дѣйствія его распространились только отчасти; второй былъ тѣмъ же для Литвы съ 1623 по 1761 годъ. Въ литовскомъ сеймѣ принимали участіе сперва депутаты отъ трехъ округовъ: Брестскаго, Гродненскаго и Пинскаго; съ 1652 г. къ нимъ примкнулъ — Виленскій округъ, а съ 1691 года и Слуцкій. Бѣлоруссія, — нынѣшній

Могилевская и Витебская губернии стояли особнякомъ; но и она имѣла свой кагално-раввинскій центръ.

Мы опредѣлили только характеръ низшихъ и высшихъ инстанцій въ системѣ еврейскаго самоуправленія. Передъ нами, съ одной стороны—мѣстные кагалы, а съ другой—верховные генеральные Синоды въ Польшѣ и Литвѣ. Но между ними лежитъ обширная и еще не изслѣдованная средняя полоса.

Глава 2.

Областные кагалные сеймы.

Между кагалными единицами и генеральными Синодами занимаютъ мѣсто центральныя учрежденія средняго типа, а именно: областныя кагалныя сѣзды или сеймы. Каждая изъ областей, посылавшая своихъ делегатовъ въ генеральный Синодъ, имѣла вмѣстѣ съ тѣмъ и свои кагалныя сеймы.

Такіе сеймы или сеймики на польскій ладъ имѣли въ Польшѣ: Великая Польша или Познанская область, Малая Польша или Краковская область, Подолия и Волинь; въ Литвѣ имѣлъ ихъ каждый изъ названныхъ выше пяти округовъ; въ Бѣлоруссіи — вся совокупность тамошнихъ кагаловъ. На эти сеймы, собиравшіеся периодически въ одномъ изъ пунктовъ данной области, сѣзжались депутаты отъ различныхъ кагаловъ этой области. Главныя ихъ занятія были: а) раскладка разныхъ платежей на всѣ еврейскія общины даннаго района, причѣмъ представители каждой общины имѣли возможность отстаивать свои интересы; б) установленіе взаимныхъ отношеній кагаловъ между собою и рѣшеніе спорныхъ дѣлъ между ними, а также тяжбъ между ними и частными лицами; в) выборы представителей въ ближайшій генеральный Синодъ („четыреохъ областей“ или литовскій) и снабженіе ихъ надлежащими инструкціями. Кромѣ этихъ главныхъ пунктовъ, вѣдѣнію областныхъ сеймовъ подлежали, повидимому, еще многія другія общественныя дѣла, связанныя съ интересами всего еврейскаго населенія данной области или различныхъ его частей.

Эти общіе выводы мы вправѣ сдѣлать на основаніи документовъ, относящихся къ двумъ такимъ „областнымъ сеймамъ“, изъ которыхъ одинъ дѣйствовалъ въ воеводствѣ Волинскомъ съ половины 17 вѣка

до 1764 г., а другой — въ Бѣлоруссіи, въ первой половинѣ 18-го вѣка. Документы относительно Волинскаго сейма, взятые изъ польскихъ архивовъ, отчасти уже опубликованы (Архивъ Юго-Западной Россіи, части 5-й томъ 1; акты о городахъ Юго-Западной Россіи Кіевъ 1869 г.).

Подъ именемъ „Синагоги воеводства Волинскаго“ въ польскихъ актахъ обыкновенно подразумѣвается весь союзъ еврейскихъ кагаловъ Волинскихъ.

Тѣмъ же именемъ обозначается и центральный органъ этого союза — Областной кагалный Сеймъ, депутаты котораго именуются „выборными Волинской Синагоги“. Въ опубликованныхъ актахъ учрежденіе это упоминается впервые въ 1666 году. Оно является здѣсь въ видѣ предварительнаго сеймика, на подобіе шляхетскихъ избирательныхъ „сеймиковъ“, которые предшествовали государственнымъ сеймамъ Рѣчи Посполитой.

Глава 3.

Волинская Синагога.

Волинь какъ извѣстно, составляла одну изъ четырехъ областей, послывшихъ своихъ депутатовъ въ генеральный еврейскій „Синодъ“. И вотъ въ 1666 году „Волинская Синагога“ избираетъ изъ своей среды двухъ представителей, Ицку Евузаровича изъ Кременца и Арона Зейлика изъ Острога, и отправляетъ ихъ депутатами въ предстоящій „еврейскій сеймъ“ („Синодъ четырехъ областей“, имѣющій собраться въ Шеворскѣ, въ Галиціи. Объ этомъ рѣшеніи Владимірскій кагалъ, отъ имени всей „Синагоги воеводства Волинскаго“, дѣлаетъ официальное заявленіе передъ мѣстнымъ старостою и для большей вѣрности проситъ вписать это заявленіе въ городскія старостинскія книги. Вотъ этотъ актъ, который въ виду его важности, приводится цѣликомъ: (въ переводѣ) 1666 года, августа 27-го дня. — Въ городскомъ судѣ, въ замкѣ Его Королевской Милости Владимірскомъ, преданнаго Стефаномъ Вышпольскимъ, бургграфомъ замка Владимірскаго, и книгами городскими старостинскими лично явились повѣрные Байеръ Абрамовичъ, Ювель Лейзеровичъ, Лейба Юсковичъ, Маеръ Юсковичъ, Юско Мошковичъ, старшіе жиды Владимірскаго кагала, — и отъ себя и всей синагоги жидовской воеводства Волинскаго ясно и добровольно объявили: что они, имѣя

Сеймъ, или собраніе свое, въ Преворскѣ, либо тамъ, гдѣ будетъ постановлено ихъ старшинами, для совѣщанія обо всѣхъ ихъ общественныхъ дѣлахъ,—они на этотъ сеймъ всѣ единогласно избрали изъ своихъ городовъ, въ качествѣ патроновъ и уполномоченныхъ своихъ, невѣрныхъ: Ицку Евузаровича изъ города Его Королевской Милости Кременца, и Арона Зайлика изъ города князей ихъ Милости Заславскихъ, изъ Острога. Этими патронами и защитниками своимъ они единогласно и мирно даютъ полномочіе на названномъ Сеймѣ ихъ, гдѣ бы онъ въ нынѣшнемъ году ни состоялся, защищать ихъ интересы вмѣстѣ съ другими старшими постановлять все то, что можетъ послужить къ ихъ пользѣ. Все то что будетъ рѣшено на томъ сеймѣ означенными ихъ представителями, которыхъ они туда высылаютъ, они (избиратели) обязываются принять съ благодарностью. — Учинившіе сіе заявленіе просили для большей вѣрности вписать его въ акты, на что и получили согласіе. (Заимствовано изъ журнала „Восходъ“ ст. Дубнова).

На основаніи этого акта ясно видно, что евреи въ Польшѣ имѣли свое собственное государство, организованное крѣпко, лучше и великолѣпнѣе нежели во времена своей самостоятельности въ Палестинѣ. Вотъ откуда сила и упорная энергія продолжается у польскихъ евреевъ, сопротивляться правительственнымъ законамъ и общественному порядку страны христіанской.

„Волинская Синагога“ много занималась распредѣленіемъ подвѣдомственныхъ ей податныхъ округовъ между главными кагалами. Каждый изъ городскихъ кагаловъ имѣлъ свой округъ (приходъ), состоявшій изъ большаго или меньшаго числа сель и деревень.

Вся тяжесть налоговъ падала на эти селенія, между тѣмъ какъ города отбывали свою повинность только тѣмъ, что распоряжались. Иные города, благодаря приписаннымъ къ нимъ селамъ, собирали столько доходовъ, что за уплатою податей у нихъ еще оставались значительныя суммы. Поэтому каждый кагалъ ревностно заботился о расширеніи своего округа, а вся „Синагога Волинская“—объ увеличеніи числа податныхъ единицъ въ своемъ воеводствѣ. Эти старанія, вызываемыя алчностью и своекорыстіемъ, часто вели къ злоупотребленіямъ и къ рѣзкимъ столкновеніямъ. Въ 1750 г. случилась такая исторія: По декрету Радомскаго трибунала, обширный Овручскій повѣтъ, который раньше принадлежалъ къ Минскому кагальному округу, былъ причисленъ къ вѣдомству Волинской синагоги и долженъ былъ уплачивать

половинную подать не Литвѣ, а Польшѣ, т. е. „старшимъ волынскимъ кагаломъ“, какъ поясняетъ документъ. Овручанамъ такая перспектива не понравилась, но „Волынская синагога“ радовалась увеличенію своей территоріи. Предстояло принять новый повѣтъ въ свое вѣдомство. Въ 1750 г. былъ назначенъ съѣздъ депутатовъ волынской синагоги въ Овручѣ для распредѣленія податей по Овручевскому повѣту, который состоялъ изъ нѣсколькихъ кагаловъ, прикагалковъ и множества селеній. Въ числѣ кагаловъ этого уѣзда былъ и Чернобыльскій. Въ актахъ сохранилось адресованное къ Чернобыльскому кагалу письмо отъ кагалныхъ выборныхъ старшинъ воеводства Волынскаго, въ которомъ послѣдніе, привѣтствуя чернобыльскихъ своихъ коллегъ, извѣщаютъ ихъ объ имѣющемъ состояться въ Овручѣ съѣздѣ и назначаютъ имъ день для высылки туда своихъ депутатовъ.

Г л а в а 4.

Волынскій кагалный Сеймъ.

Волынскій кагалный сеймъ или „синагога“, подобно всѣмъ сеймамъ и сеймикамъ Рѣчи Посполитой, имѣлъ и своего „Маршалка“ (предводителя). Вообще, онъ имѣлъ значеніе официальнаго учрежденія, съ которымъ должны были считаться и правительственныя учрежденія, и цѣлыя общества, и частныя лица.

Бѣлоруссія стояла въ сторонѣ отъ союза кагалныхъ округовъ въ Польшѣ и Литвѣ. Она не входила ни въ составъ „Синода четырехъ областей“, ни въ число округовъ, послывшихъ своихъ депутатовъ въ Литовскій кагалный сеймъ. Отдаленная отъ центра Польши, Бѣлоруссія составляла особую провинцію; стояли особнякомъ и бѣлорусскія еврейскія общества. Не примыкая ни къ какому внѣшнему центру, они сами создали себѣ центральный органъ самоуправленія. То былъ „Бѣлорусскій областной сеймъ“ или Бѣлорусская синагога.

Далѣе перечисляются кагалные округи меньшихъ размѣровъ. Такимъ образомъ „Бѣлорусскіе кагалы“, какъ особая податная единица, поставлена вслѣдъ за тѣми пятью окружными кагалами, которые имѣли свой центральный органъ въ „Литовскомъ съѣздѣ“. Далѣе, въ отличіе отъ послѣднихъ, именуемыхъ въ единственномъ числѣ, „кагалъ Брестскій“, — они именуется во множественномъ числѣ „кагалы Бѣлорусскіе“,

изъ чего видно, что это былъ цѣлый агрегатъ кагаловъ или даже кагалныхъ округовъ, объединенныхъ въ податномъ отношеніи. Наконецъ, сумма поголовной подати бѣлорусскихъ евреевъ 9.800 зл. составляетъ почти половину суммы, причитающейся со всѣхъ пяти главныхъ Литовскихъ округовъ вмѣстѣ взятыхъ. Районъ дѣятельности Бѣлорусскаго кагальнаго сейма за означенный періодъ заключался, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ нынѣшней Могилевской губерніи. Сеймъ собирался періодически, по мѣрѣ надобности, въ различныхъ городахъ. Такъ, въ 1715 г. мы видимъ его въ Дубнѣ, въ 1720 г.—въ Копысѣ, затѣмъ въ Шкловѣ и въ другихъ пунктахъ. О предметахъ его занятій можно получить представленіе по слѣдующимъ примѣрамъ.

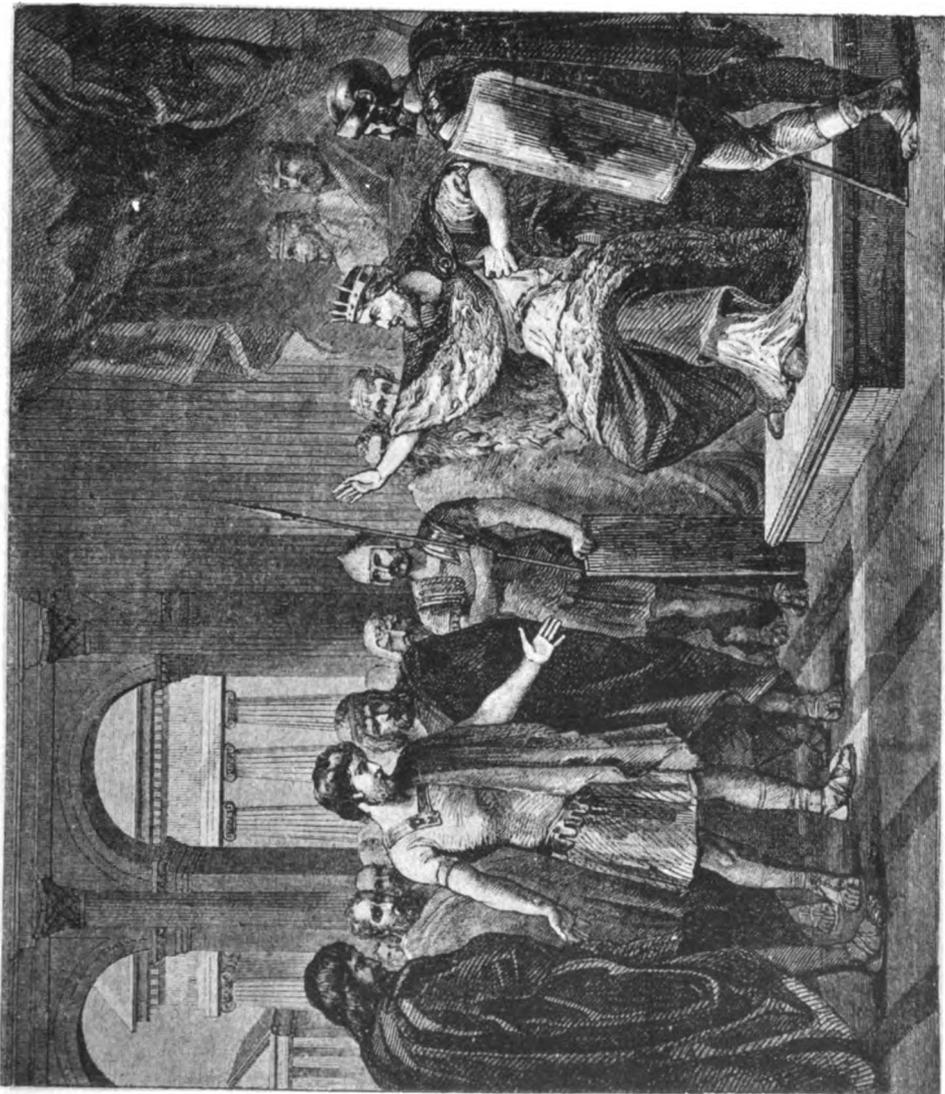
Въ 1715 г., на засѣданіяхъ сейма въ Дубровнѣ, состоялось соглашеніе по имущественной тяжбѣ между однимъ частнымъ лицомъ и представителями Мстиславскаго кагала, причемъ частному лицу возвращены отнятыя у него кагаломъ права жительства и промысла въ городѣ Мстиславѣ.

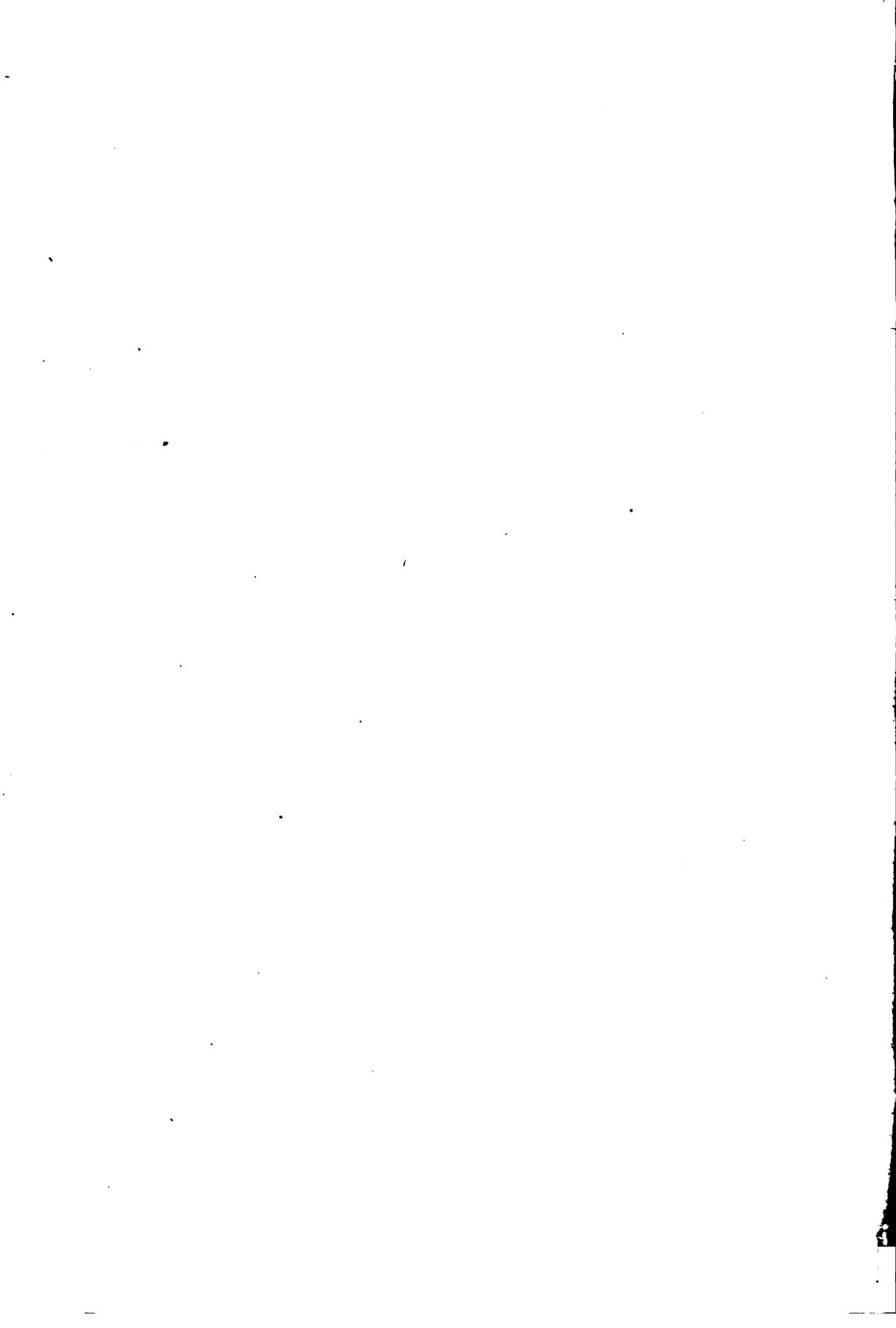
Глава 5.

Кагальный сеймъ въ Шкловѣ.

Въ 1817 г. на сеймѣ въ Шкловѣ рѣшался споръ между Мстиславскимъ Шумяцкимъ кагалами, которые оспаривали другъ у друга юрисдикцію надъ нѣкоторыми селеніями. Деревни и села, какъ мы уже выяснили выше, составляли настоящую дойную корову для кагаловъ; съ деревенскихъ евреевъ, по большей части зажиточныхъ, собирали подати въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ съ городскихъ, которые такъ или иначе умѣли отстаивать свои интересы. Чѣмъ больше деревень числилось при данномъ кагалѣ, тѣмъ обезпеченнѣе было податное состояніе и тѣмъ выгоднѣе было положеніе его заправиль. Споръ между Мстиславскимъ и Шумячемъ изъ за этого разрѣшенъ былъ сеймомъ впредь до съѣзда по случаю раскладки налоговъ, такимъ образомъ: тѣ деревенскіе жители, которые имѣютъ свои дома въ обоихъ спорящихъ городахъ, причисляются къ Мстиславскому кагалу; тѣ же, которые не имѣютъ ихъ въ Шумячѣ, причисляются къ кагалу послѣдняго только тогда, когда ихъ деревни расположены на разстояніи полуторы мили; селенія, находящіяся за этой чертой, принадлежатъ Мстиславлю. Да-

Есхія передъ царемъ Ассирійскимъ.

лѣе регулируются податные счета спорящихъ общинъ и т. д. Подъ этимъ разрѣшеніемъ подписался раввинъ бѣлорусской области Сауль Гинцбургъ.

Еще одно соглашеніе между Мстиславскимъ и Шумячскимъ кагалами состоялось спустя три года, относительно новыхъ селеній, на областномъ сеймѣ въ Копысѣ (въ 1720 г. въ февралѣ мѣсяцѣ). Этотъ актъ подписанъ Арономъ Іофе, секретаремъ и судьей областного сейма, и утвержденъ спустя три года вышеупомянутымъ раввиномъ Сауломъ Гинцбургомъ.

Иногда Сеймъ даетъ свою санкцію рѣшеніямъ мѣстныхъ кагаловъ. Такъ, въ 1716 г., онъ подтверждаетъ постановленіе Мстиславскаго кагала, запрещающее обывателямъ строить дома на базарной площади, на королевской землѣ, ибо отъ этого можетъ произойти вредъ всему обществу. При этомъ сеймъ внушаетъ мстиславскимъ евреямъ, чтобы никто изъ нихъ не дерзнулъ взяться за какое-нибудь дѣло, въ родѣ вышеозначенныхъ, безъ вѣдома кагала, о чемъ для вѣчной памяти записать въ кагальную актовую книгу.

Глава 6.

Бѣлорусскій кагальный сеймъ.

Хотя Бѣлорусскій кагальный сеймъ созывался только въ опредѣленные нечастые сроки, тѣмъ не менѣе у него былъ свой постоянный штатъ въ лицѣ вышеупомянутыхъ—раввина бѣлорусскихъ кагаловъ, „предводителя области“ и секретаря. О раввинѣ мы имѣемъ свѣдѣнія, какъ о должностномъ лицѣ, получавшемъ по тогдашнему крупный окладъ жалованья. Такъ, по смѣтѣ 1732 г. назначено жалованье въ 500 злотыхъ изъ коробочнаго сбора одной общины. Областнымъ раввиномъ между 1715 и 1725 г. былъ упомянутый Сауль Гинцбургъ, подписавшійся подъ разными актами разныхъ мѣстностей: въ Копысѣ, Дубровнѣ, Горкахъ, Шкловѣ, тамъ, гдѣ собирався кагальный сеймъ.

Въ 1737 году сохранилась жалоба о податяхъ Бѣлорусскихъ кагаловъ и несправедливыхъ поборахъ со стороны верховнаго раввина, въ ущербъ интересамъ общественнымъ. Въ этой жалобѣ, поступившей къ высшей литовской администраціи отъ неизвѣстнаго помѣщика, говорится, что „Бѣлорусская синагога“ т. е. кагальный сеймъ,

вмѣсто назначенной конституціей 1717 г. поголовной подати въ 9.800 злотыхъ, взимають съ бѣлорусскихъ евреевъ 25.000 злотыхъ, причѣмъ раввинъ всѣхъ синагогъ, не созывая представителей всѣхъ кагаловъ, самъ постановляетъ, что хочетъ, и что совпадаетъ съ его личными интересами. Когда же какой-нибудь кагалъ протестуетъ противъ чрезмѣрнаго обложенія, то раввинское начальство съ своими приверженцами, желая настоять на своемъ, не выдаютъ депутатамъ этого кагала окладныхъ листовъ на поголовную подать до тѣхъ поръ, пока не пришлютъ солдатъ и не принудятъ протестантовъ подписаться подъ сдѣланною ими раскладкою. Жалобщикъ проситъ обратить вниманіе на эти притѣсненія, дѣлаемыя въ особенности евреямъ, живущимъ на помѣщичьихъ земляхъ и подчиненнымъ областному кагалному управленію.

По этой жалобѣ и другимъ подобнаго рода—на насилія со стороны центральной, кагално-раввинской власти, послѣдовалъ въ томъ же году (1837 іюня 17 д.) универсалъ къ бѣлорусскимъ синагогамъ отъ воеводы Виленскаго и гетмана Литовскаго Михаила Вишневецкаго. Гетманъ заявляетъ, что къ нему поступили отъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ жалобы на излишнее обложеніе податями прикагалковъ, находящихся въ ихъ имѣніяхъ. Въ виду этого, а также въ виду возрастанія недоимокъ, по уплатѣ суммъ на содержаніе гетмана, онъ предписываетъ, чтобы всѣ Бѣлорусскія синагоги и кагалы, въ лицѣ верховнаго раввина и старшинъ, представили Гродненской комиссіи всѣ свои податныя раскладки и счета для изобличенія незаконныхъ поступковъ тѣхъ кагалныхъ старшинъ, которые вслѣдствіе своекорыстія взимають съ іудеевъ налоги въ размѣрахъ, значительно превышающихъ сумму, установленную конституціей.

Г л а в а 7.

Областныя кагалныя администраціи.

Областныя кагалныя администраціи очень злоупотребляли своею властью, почему и были частыя столкновенія и раздоры. Въ 1746 году Литовскій скарбовый трибуналъ разбиралъ споръ между „Бѣлорусскою Синагогою“ и Шкловскимъ кагаломъ. „Синагога“ обвиняла Шкловскій кагалъ въ томъ, что онъ, желая выйти изъ подъ верховной власти Бѣ-

лорусской Синагоги, взвелъ на нее обвиненія въ небывалыхъ преступленіяхъ. Шкловскіе евреи, опираясь на покровительство своего пана, требовали, чтобы впредь раввины Бѣлорусской синагоги, совокупно съ раввинами иныхъ кагаловъ и прикагалковъ, своими родственниками, возведенными ими же въ раввинское званіе, чтобы всѣ эти раввины помнили, что имъ слѣдуетъ вѣдать только религіозныя дѣла, а не еврейскія подати, и не пытались бы чинить взысканія недоимокъ и раскладывать подати. Постановленія по этимъ предметамъ, и согласно древнему обычаю, должны дѣлать на конгрессахъ отъ каждой общины, лицъ зажиточныхъ, а не голытьбы. На этихъ же сѣздахъ должны быть производимы и выборы старѣйшинъ, и вообще всякихъ должностныхъ лицъ. Соглашеніе по этому спору, повидимому, не состоялось подъ властью Бѣлорусскаго кагальнаго сейма. Такъ, рѣшеніемъ главнаго Литовскаго скарбоваго трибунала отъ 21 марта 1747 г., присуждено было взыскать въ пользу одного частнаго лица (ротмистра Яновицкаго) 600 талеровъ со всѣхъ Бѣлорусскихъ евреевъ, съ тѣмъ однако, чтобы изъ обязанности участвовать въ этомъ платежѣ были исключены евреи графства Шкловскаго и Копыскаго, какъ выдѣлившіеся изъ подъ власти Бѣлорусскаго раввина и старѣйшинъ.

Глава 8.

Бѣлорусская синагога.

Крайне любопытно выяснитъ вопросъ объ отношеніяхъ „Бѣлорусской Синагоги“ къ центральному „Сейму литовскихъ общинъ“. Одно уже то обстоятельство, что Бѣлоруссія въ податномъ отношеніи причислялась къ великому княжеству Литовскому, доказываетъ, что должны были существовать какія-нибудь сношенія между центральнымъ органомъ кагаловъ въ Бѣлоруссіи и таковымъ же въ Литвѣ. Когда въ 1717 г. на всѣхъ Литовскихъ евреевъ наложена была поголовная подать въ суммѣ 60.000 злотыхъ, подъ „тарифами“ акта Варшавской конституціи подписались, отъ имени литовскихъ (въ томъ числѣ бѣлорусскихъ) евреевъ, только депутаты пяти окружныхъ общинъ, входившихъ въ составъ Литовскаго кагальнаго сейма. Послѣдній, такимъ образомъ, бралъ на себя отвѣтственность за исправную доставку всей подати съ Литов-

скихъ евреевъ, въ томъ числѣ и съ бѣлорусскихъ; а это вызвало уже необходимость извѣстнаго контроля со стороны Литовскаго сейма надъ соотвѣтственнымъ учрежденіемъ въ Бѣлоруссіи.

Въ 1743 г. Мстиславскій кагалъ предъявилъ искъ къ предводителямъ всей Бѣлорусской кагалной области, въ суммѣ 12.000 злотыхъ, которые означенные предводители взяли займы отъ Мстиславскаго кагала для покрытія расходовъ „по надобностямъ общей области“ (значить употребили на взятку для подкупа?). Истцы явились съ своею жалобою къ Брестскимъ раввинамъ и другимъ представителямъ Литовскаго сейма и предъявили имъ долговныя обязательства, подписанныя „знаменитымъ раввиномъ всей Бѣлоруссіи“ Ицкахъ-Айзикомъ Гинцбургомъ. Въ виду безспорности иска, литовскіе раввины постановили взыскать, подъ различными условіями, означенную сумму съ предводителей Бѣлорусской области. Въ приговорѣ находится такое выраженіе: „Мы, нижеподписавшіеся, постановили и со своею силою обязываемъ васъ, предводителей области, уплатить“ и т. д. Въ случаѣ ослушанія, судебный приговоръ грозитъ предводителямъ херемами и преслѣдованіями черезъ инновѣрный судъ. Подписали подъ этимъ рѣшеніемъ Брестскій окружный раввинъ Нахманъ, два представителя Брестскаго кагала и еще семь чловѣкъ, подписи коихъ за ветхостью не разобраны. Заимствовано, изъ авторитетнаго по этому вопросу, журнала „Восходъ“, 1894 года.

Глава 9.

А. Высшія учрежденія еврейскаго самоуправленія.

- 1) Въ Краковѣ—„Синодъ четырехъ земель“.
- 2) Въ Литвѣ—„Сеймъ главныхъ литовскихъ общинъ“.

Б. Среднія областныя учрежденія:

- 1) *Въ Коронѣ: областныя кагалныя сьѣзды.*
 - 1) Малопольскій или Краковскій,
 - 2) Великопольскій или Познанскій,
 - 3) Подольско-Галицкій или Львовскій,
 - 4) Волинскій (союзъ 4-хъ окружныхъ кагаловъ).

2) *Въ Литвѣ:*

- 1) *Бѣлорусскій областной съездъ;*
- 2) Съезды представителей общинъ, входившіе въ составъ каждаго кагальнаго округа) Брестскаго, Гродненскаго, Пинскаго, Виленскаго и др.) по дѣламъ даннаго округа.

Такимъ образомъ, предъ нашими глазами мало-по-малу развертывается картина былого еврейскаго самоуправленія, пока, наконецъ, передъ нами не предстанетъ вся эта сложная общественная іерархія въ цѣломъ, отъ низшихъ ея ступеней до высшихъ.

„Каждая изъ областей, посылавшая своихъ делегатовъ въ генеральный синодъ четырехъ земель, имѣла вмѣстѣ съ тѣмъ и свои кагальные сеймы“, куда періодически съѣзжались уполномоченные отъ разныхъ кагаловъ этой области для обсужденія своихъ общихъ и важныхъ дѣлъ.

„Такіе сеймы имѣли въ Коронѣ: Великая Польша или Познанская область, Малая Польша или Краковская область, Подолія и Воынь...“ Это общее положеніе было подтверждено только относительно послѣдней изъ четырехъ коронныхъ областей—относительно Воыни (Бѣлоруссія причисляется не къ коронному, а къ Литовскому кагальному союзу).

I. Малая Польша или Краковская область. — Въ этой коронной области Польши, гдѣ обыкновенно имѣлъ свои засѣданія „Синодъ четырехъ земель“, издавна существовали періодическіе кагальные съезды.

Первыя свѣдѣнія о нихъ въ раввинскихъ источникахъ относятся къ половинѣ XVII в.; но нѣтъ сомнѣнія, что эти съезды возникли гораздо раньше.

Въ составъ Малой Польши входили три главныхъ воеводства: Краковское; Люблинское и Сандомирское, въ которыхъ насчитывалось множество выдающихся еврейскихъ общинъ. Эти общины образовали областной кагальный союзъ подъ главенствомъ краковскаго кагала и раввината.

Союзные депутаты собирались въ опредѣленные сроки для обсужденія общихъ своихъ дѣлъ въ одномъ изъ пунктовъ Малопольской области.

II. Великая Польша или Познанская область. Эта область состояла изъ четырехъ кагальныхъ округовъ: Познанскаго, Калишскаго, Лешновскаго и Кротошинскаго. Союзъ этихъ кагаловъ имѣлъ свой центральный органъ въ „Познанскомъ областномъ съездѣ“. Познанскій раввинъ считался высшимъ духовнымъ лицомъ во всей области и обык-

новенно предсѣдательствовали въ сѣздахъ. Централизація была, по-видимому, тутъ сильнѣе, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ. Сѣзды кагаловъ и раввиновъ происходили обыкновенно въ одномъ изъ ближайшихъ къ Познани городовъ.

III. Подолія или галицко-русская земля. Метрополіей этой области, именуемой въ раввинскихъ источникахъ „Русью“—былъ городъ Львовъ, стоявшій на границѣ Галиціи и Подоліи. Поэтому и весь подольско-галицкій кагалный округъ называется обыкновенно „Львовскимъ“. Еще въ началѣ XVII в. мы узнаемъ о существованіи „предводителей кагалныхъ округовъ земли русской“. Первоначально эти предводители сѣзжались въ самомъ Львовѣ во время мѣстныхъ ярмарокъ. Впослѣдствіи мѣстами сѣздовъ служили различные центральные пункты галицко-русской земли.

IV. Волинъ. Болѣе существенными свѣдѣніями пользуемся относительно союза волинскихъ кагаловъ. Четыре главные общины составляли Волинскій кагалный союзъ: Владиміръ, Острогъ, Луцкъ и Кременецъ. Выборные отъ кагаловъ этихъ городовъ вмѣстѣ съ раввинами собирались въ опредѣленные сроки для обсужденія дѣлъ всего края, причемъ ихъ рѣшенія вносились иногда для подтвержденія въ высшую инстанцію—въ „Синодъ четырехъ земель“. Волинскій кагалный сѣздъ, служа центральнымъ органомъ союза Волинскихъ общинъ, является вмѣстѣ съ тѣмъ низшей инстанціей по отношенію къ „Сѣзду четырехъ земель“. Провинціальныя сѣзды относились къ „Синоду“ приблизительно такъ, какъ кантональные совѣты въ Швейцаріи—къ союзному совѣту, засѣдающему въ Бернѣ.

Г л а в а 10.

О неограниченной свободѣ евреевъ въ Польшѣ.

Безграничная свобода, данная въ Польшѣ въ особенности евреямъ, впослѣдствіи обратилась имъ же самимъ во вредъ. На западѣ гоненія способствовали къ тому, что тамошніе евреи культурно сравнялись съ мѣстнымъ населеніемъ и могутъ, наконецъ, пользоваться равноправностью. Въ Польшѣ же ихъ никогда не гнали, и за преступленія частныя никогда не подвергалась преслѣдованію вся нація. Евреи сами виноваты, что вызвали противъ себя озлобленіе народа въ украинскихъ

областяхъ Польши. Съ одной стороны, они являлись пособниками польскихъ пановъ въ дѣлѣ религіознаго угнетенія крестьянъ, а съ другой — экономическими вампирами края. Помимо обширной организаціи администраціи и суда, польскіе евреи имѣли и общегосударственную организацію. Верховнымъ органомъ еврейскаго самоуправленія былъ синодъ, два раза въ годъ собиравшійся въ Люблинѣ и Ярославлѣ. Чѣмъ шире становились жидовскія права въ Польшѣ, чѣмъ непринужденнѣе развивалась ихъ духовная и матеріальная свобода, тѣмъ уже становились они сами, и тѣмъ исключительнѣе проявлялась у нихъ наклонность къ талмудистскому буквоѣдству. Отсюда укоренился слѣпой фанатизмъ. Польскіе евреи въ особенности славились талмудистскою казуистикою и полнымъ отупѣніемъ нравственнаго чувства. Многіе мѣстные писатели превосходно рисуютъ евреевъ въ своихъ произведеніяхъ, характеризую даже въ стихотвореніяхъ сатирическихъ. Все эти печальные выводы оправдываются вполне только въ бывшихъ польскихъ провинціяхъ. Польскіе евреи доходили до такого младенчества, что считали даже доблестью надуть единовѣрца, а не только гоя. Въ XVI вѣкѣ уже существовали еврейскія городскія общины, т. е. кагалы во Владимірѣ, въ Луцкѣ, въ Кременцѣ, въ Острогѣ, въ Ковелѣ. А въ Кіевѣ жида организовались еще въ XV вѣкѣ. Паны польскіе уже сдавали евреямъ въ аренду цѣлыя населенныя имѣнія. Сохранилось множество договоровъ разныхъ крупныхъ помѣщиковъ: Лысаковскихъ, князей Пронскихъ, князей Сангушковъ и проч. Имѣнія отдавали жидамъ въ потомственную аренду со всеми прибытками и доходами, съ боярами путными и ихъ повинностями, съ церквами и со всеми тѣмъ, что давалось имъ на содержаніе, со всеми работами тяглыми и не тяглыми, со зданіями, рабочими подводами, чиншами, съ пенями денежными, съ корчмами и продажей всякихъ напитковъ и проч. Жида-арендаторы и ихъ потомки могли спокойно владѣть и пользоваться такими имѣніями и даже судить крестьянъ и наказывать виновныхъ и преступныхъ смертью. Но то, что было черезъ сто лѣтъ, представляло собою уже ягодки въ сравненіи съ тѣмъ, что было сто лѣтъ еще назадъ, когда начинались только цвѣтки. Въ подтвержденіе сказаннаго, приводится изъ книги еврейскаго писателя Натана Гановера: „Русскіе, жившіе въ Малороссіи, были обременены всевозможными трудными работами и подвергались страшнымъ истязаніямъ, и они были сильно удручены, что жида, стоявшіе на низшей ступени развитія, господствовали надъ ними. Кабалистическая книга

„Зогаръ“ пользовалась въ то время у евреевъ большимъ уваженіемъ, и она предсказывала пришествіе мессіи на 1648 годъ. Но вмѣсто мессіи пришелъ Богданъ Хмѣльницкій. Первыя же побѣды Хмѣльницкаго дали сигналъ къ истребленію евреевъ. Въ нынѣшней Полтавской губерніи ихъ было убито нѣсколько тысячъ. Сотни евреевъ отреклись отъ вѣры, многіе попали въ плѣнъ къ татарамъ. Четырѣ общины еврейскія предупредили избіеніе тѣмъ, что сдались татарамъ. Татары не убивали плѣнныхъ, потому что брали за нихъ выкупъ; евреи же современемъ выкупали своихъ—расчетъ былъ прямой. На правомъ берегу Днѣпра избіеніе началось въ Немировѣ. Немировъ былъ крѣпостью, и за его стѣнами укрылось шесть тысячъ евреевъ. Горсть казаковъ въ 600 человекъ осадили Немировъ и взяла его, благодаря сочувствію мѣстнаго населенія. Казаки ворвались въ городъ и стали истреблять жидовъ. Какъ вездѣ, они щадилы молодыхъ дѣвушекъ, крестили ихъ и часто жинились на нихъ. Рѣзня въ Немировѣ была такъ сильна, что евреи до сихъ поръ поминаютъ этотъ день въ своихъ молитвахъ. Другой отрядъ казаковъ напалъ на Тульчанъ, гдѣ было двѣ тысячи евреевъ. Сами поляки выдали евреевъ; но казаки сдѣлали оплошность: пообѣщали полякамъ, что ихъ пощадятъ, если они выдадутъ евреевъ, а между тѣмъ нарушили свое слово и истребили не только евреевъ, но и поляковъ. „Если бы казацкое слово было честнѣе,—говорили потомъ поляки,—мы бы сами помогли, истребили бы повсюду жидовъ, отъ нихъ не осталось бы званія въ Польшѣ. Многіе поляки раздѣляли ненависть казаковъ къ жидамъ. Такъ, герой казацкихъ войскъ Чарнецкій немилосердно самъ истреблялъ евреевъ, считая ихъ главной причиною казацкихъ возстаній. Тульчинскіе евреи заперты были въ саду и имъ предложено было на выборъ умереть или креститься. Отъ крещенія они отказались—ихъ умертвили, женщинъ тоже убили, кромѣ красавицъ. Спаслось триста евреевъ, притаившихся среди труповъ. Наконецъ, казаки послали выкликать, чтобы живые поднималось, уже ничего не опасаясь. Жидовъ, дѣйствительно, отпустили и даже оказали имъ помощь—народныя страсти быстро улеглись.

Глава 11.

Объ истребленіи и рѣзнѣ евреевъ въ Черниговѣ и Стародубѣ.

Одновременно истребляли жидовъ въ городахъ: Черниговѣ, Стародубѣ и другихъ. Тогда же было вырѣзано полторы тысячи жидовъ въ Гомелѣ, тамъ не пощадилъ даже дѣтей. Мѣсяцъ спустя въ городѣ Полонномъ было истреблено десять тысячъ евреевъ. Евреи не сопротивлялись, и были казаки, которые убивали ихъ по двѣсти и по триста человѣкъ. Только немногіе спаслись принятіемъ крещенія.

Евреи бѣжали изъ страны, куда глаза глядятъ, захвативъ съ собою цѣнныя вещи, но и вещи приходилось имъ часто кидать посреди дороги. Они скитались подъ открытымъ небомъ, хотя нерѣдко находили защиту среди самихъ же православныхъ. Вставъ утромъ живыми, они читали молитву: „О благословенъ еси Господи, воскрешающій мертвыхъ“. Однакожъ вырѣзываніе жидовъ въ городахъ продолжалось. Многіе послѣ мучительныхъ скитаній по лѣсамъ и степямъ, возвращались въ города и тамъ ихъ убивали. Въ Заславѣ было убито двѣсти душъ, въ Острогѣ—шестьсотъ. Вишневецкій бросилъ жидовъ въ Староконстантиновѣ, чтобы не обременять ими войска, тѣмъ болѣе, что жиды были разносителями заразы и смертельныхъ болѣзней, благодаря своей нечистоплотности. Казаки напали на брошенныхъ и истребили ихъ около трехъ тысячъ. Особенно свирѣпо истребляли евреевъ послѣ постыднаго бѣгства польскаго войска изъ подъ Пилявиць; передъ Дубной было вырѣзано больше тысячи евреевъ. Поляки не сочли возможнымъ впустить ихъ въ городъ. Сильная крѣпость Баръ пала, и тогда погибло двѣ тысячи евреевъ, да раньше отъ чумы или тифа ихъ умерло больше тысячи. Львовская община, одна изъ 4-хъ главнѣйшихъ общинъ въ Польшѣ, потеряла во время осады до десяти тысячъ евреевъ отъ голода и болѣзней и все имущество, выданное Хмільницкому въ качествѣ выкупа. Кромѣ массовыхъ истребленій, жидовъ убивали поодиночкѣ на хуторахъ и въ корчмахъ; на нихъ охотились спеціальныя отряды. Едва евреи вернулись въ Острогъ, какъ ихъ опять тамъ вырѣзали, причеиъ погибло тамъ триста человѣкъ. Эборовскимъ договоромъ было постановлено, чтобы евреи не покупали и не арендовали земель на казацкой территоріи. Въ другія мѣста малороссійской области евреи могли воз-

вратиться и тотчас воспользовались своимъ правомъ, причемъ обращеннымъ въ православіе король разрѣшилъ вновь принять іудейство. Полтора года пользовались евреи отдыхомъ, но какъ только началась новая война, ихъ снова стали истреблять. Ихъ истребляли сотнями, тысячами и десятками тысячъ.

Однако, они набрались уже храбрости, даже вооружались и составляли военные дружины. Вторая казачья война была неудачна и миръ расширилъ права евреевъ: имъ предоставлено было по старому селиться—гдѣ угодно и арендовать имѣнія. Но война опять разгорѣлась, и ни въ Бѣлоруссіи, ни въ Литвѣ, ни въ Малой Польшѣ, ни въ Великой—нигдѣ не было убѣжища евреямъ. Сами поляки стали ихъ ненавидѣть; польскіе военачальники безъ милосердія ихъ вѣшали, срывая на нихъ злобу. Особенно неумолимымъ былъ къ нимъ Чарнецкій. Нѣкоторые предполагаютъ, что въ эпоху казацкихъ войнъ было уничтожено до 600.000 еврейскихъ семействъ (заимствовано „Истор. Вѣстн.“ ст. Ясинскаго). Нѣтъ худа безъ добра. Богъ знаетъ, что дѣлаетъ; если эти шестьсотъ тысячъ еврейскихъ семействъ оставлены были бы живыми, то, по словамъ библіи, плодились бы какъ песокъ морской, и живьемъ съѣли бы съ ногъ до головы всѣхъ поляковъ и русскихъ. Видно, что злое зелье въ полѣ никто не въ состояніи истребить, оно, наоборотъ, въ большомъ изобиліи зарождается, чтобы затушить и затѣснить настоящее пшеничное зерно. За грѣхи поляковъ и русскихъ, Богъ на нихъ попустилъ саранчу въ наказаніе, отъ которой только Богъ и можетъ избавить.

Г л а в а 12.

Борьба кагала съ правительствомъ.

„Глубокаго сожалѣнія достойно то обстоятельство, что до самаго послѣдняго времени ни наше законодательство, ни административная практика не усвоили себѣ надлежащей точки зрѣнія на еврейство, *какъ на вредное сообщество*, и относились къ нему или съ „либеральной“ терпимостью, какъ къ религіозной сектѣ, имѣющей право на свободу вѣроисповѣданія и культа, или съ какою-то полицейскою тенденціею сомнительнаго достоинства, *сосредоточивая въ рукахъ казенныхъ раввиновъ всю дисциплинарную власть надъ ихъ соплемен-*

никами... Такимъ образомъ, протезируя „свободу“ еврейскаго вѣроченія оставило еврейскіе хедеры съ ихъ фанатическими учителями меламбами по старому образцу (причемъ вѣра Моисея смѣшивалась, по невѣжеству, съ челоуѣконенавистническими догматами талмуда. *Вмѣсто того, чтобы совершенно разгромить вредное сообщество, только прикрывающее религиозной хламидою свои чисто мірскіе, притомъ же хищническіе, интересы и вождельнія*,—наше правительство, съ ревностью, заслуживающей удивленія, всемѣрно старалось *закупорить еврейство въ его устарѣвшей средневѣковой скорлупѣ* и обострить въ немъ тѣ именно зловредныя качества, которыми оно заявляетъ свое присутствіе во всѣхъ странахъ міра“.

Сохраненіе—невѣдомо для какой благой цѣли—жидовскихъ кагаловъ въ Ригѣ и въ городахъ Курляндской губерніи, несмотря на формальное уничтоженіе ихъ во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ еврейской осѣдности, повело лишь къ тому, что въ злосчастныхъ остзейскихъ провинціяхъ свободно развилась та самая „жидовская культура“, отъ которой давнымъ-давно стонетъ сосѣдній съ ними Сѣверо-западный край.

Сколько разъ послѣ того ни принимались въ высшихъ административныхъ сферахъ за реформу, всякій разъ какой-то *магическій тормазъ* задерживалъ окончаніе дѣла“ (!!). Нетрудно догадаться, но есть и положительныя указанія о той силѣ, которая управляла „магическимъ тормазомъ“ и задерживала правильное движеніе реформъ. Записка Державина и образованіе комитета подняли сейчасъ же большую тревогу въ жидовскомъ мірѣ. Изъ распубликованныхъ кагалныхъ документовъ минскаго еврейскаго общества оказывается, что кагалы и „предводители городовъ“ собирались въ чрезвычайныя собранія чрезъ каждыя три дня и рѣшили послать въ Петербургъ депутацію съ цѣлью просить государя—не дѣлать никакихъ нововведеній въ еврейскомъ быту. А такъ какъ это дѣло *требовало много расходовъ*“ (sic!) то *все еврейское населеніе обложено было на этотъ случай весьма значительными сборами*, невзносъ которыхъ влекъ за собою „отлученіе отъ народа“ (херемъ). Изъ частной записки, доставленной Державину однимъ бѣлорусскимъ помѣщикомъ, стало извѣстно, что *жиды наложили и на генераль-прокурофа свой херемъ*, соединенный съ проклятіемъ по всѣмъ кагаламъ въ свѣтѣ, „яко на гонителя“. Кромѣ того, они собрали „на подарки“ по этому дѣлу кругленькую сумму въ

милліонъ рублей и послали въ Петербургъ, прося „приложить стараніе о смѣнѣ его, Державина, съ должности, а ежели того не можно, то хотя посягнуть на его жизнь“ ¹⁾. Послѣ этой грандіозной попытки еврейскаго подкупа и застращиванья смертью, неудивительными становятся и другія попытки того же рода, тянувшіяся во времена возникновенія и дѣятельности разныхъ еврейскихъ комитетовъ и комиссій. Кому платили за благопріятный для евреевъ „голосъ“, кому—за *молчаніе*, по таксѣ служителей золотого тельца. Тѣмъ временемъ шла и усиленная фальсификація еврейскихъ догматическихъ книгъ, съ цѣлью отвести глаза христіанамъ отъ подлиннаго смысла талмудистскаго кодекса...

При запискѣ Г. Р. Державина, поданной въ комитетъ 1802 г., приложенъ былъ и проектъ реформы, по которому предполагалось, между прочимъ, *уничтожить кагалы* во всѣхъ губерніяхъ, населенныхъ евреями, *отмѣнить всѣ кагалныя сборы*, ограничить наплывъ евреевъ извѣстнымъ процентнымъ отношеніемъ къ христіанскому населенію, а остальной массѣ—отвести земли *въ Астраханской и Новороссійской губерніяхъ*, назначивъ къ переселенію самыхъ бѣднѣйшихъ; наконецъ, дозволить евреямъ, которые не захотятъ подчиниться этимъ ограниченіямъ, свободно *уходить за границу* (что предлагается имъ и теперь, при помощи сіонистовъ), Эти мѣры, указанныя Державинимъ, не были утверждены правительствомъ, вѣроятно, благодаря тому же „магическому тормазу“, о которомъ говоритъ оффиціальныи докладъ комиссіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Наоборотъ, положеніе о евреяхъ, выработанное въ 1804 г., продолжаетъ развивать *отдѣльность еврейскихъ общинъ на русской почвѣ*, т. е. укрѣплять кагалы съ ихъ самостоятельностью, фискальною, судебною, полицейскою и воспитательною. Впрочемъ, мысль о выселеніи евреевъ изъ западнаго края продолжала занимать правительство и по выходѣ положенія 1804 г. Слѣдствіемъ этого было устройство въ Новороссійскомъ краѣ (съ 1808 г.) еврейскихъ колоній, въ которыхъ правительство надѣялось—но тщетно!—перевоспитать евреевъ и, приучивъ ихъ къ производительному земледѣльческому труду, измѣнить этимъ путемъ весь паразитный строй ихъ общежитія. Тѣмъ не менѣе, и въ этихъ образцовыхъ колоніяхъ кагално-раввинское управленіе сохранило свое прежнее зловерное значеніе, и новыя поселенія становились опять

¹⁾ *Записки Державина*. Москва, 1860 г., стр. 794.

таки особнякомъ отъ христіанскихъ обществъ, не думая сливаться съ ними ни въ національномъ, ни въ культурномъ смыслѣ. Правительство не только не противодѣйствовало обособленности евреевъ, но придумало даже учредить для такъ называемыхъ „израильскихъ христіанъ“ (т. е. переходящихъ въ православіе талмудистовъ) особый комитетъ, просуществовавшій съ 1817 по 1833 г.

Съ 20-хъ годовъ текущаго столѣтія законодательные акты по еврейскому вопросу становятся все болѣе и болѣе стѣснительными, и жида постепенно подводится подъ административный контроль и полицейскую опеку, но кагалное управленіе продолжаетъ служить посредникомъ въ сношеніяхъ правительства съ еврейскимъ обществомъ. Управленіе это даже расширяетъ кругъ своихъ дѣйствій, еще болѣе прибирая къ рукамъ не только плебеевъ-*амигаресовъ*, но и измѣнниковъ-*морейнэ* (еврейскихъ аристократовъ). Такъ, напр., въ 1827 г., при подчиненіи жидовъ общей рекрутской повинности, выборъ и поставка рекрутъ предоставлены самимъ обществамъ, которыя, для исполненія своихъ распоряженій по этому предмету, могутъ избирать повѣренныхъ¹⁾; на практикѣ же такими повѣренными сдѣлались кагалные воротилы и завладѣли новымъ страшнымъ правомъ — отдавать „подъ красную шапку“, въ зачетъ послѣдующихъ наборовъ, каждаго члена своего общества, нарушившаго вѣрность жидовскому заговору или отступившаго отъ ритуала талмудистскаго правовѣрія. Въ 1835 г. появляется новое положеніе о евреяхъ, въ которомъ кагално-общественная обособленность является уже въ высшей стадіи своего развитія. По этому положенію, кагалы называются прямо „вѣдомствомъ“, къ которому и приписано „сословіе евреевъ“, и на обязанность ихъ возлагается какъ исполненіе въ точности всѣхъ предписаній начальства, относящихся до этого *сословія*, такъ и вся финансовая часть по сбору и расходованію кагалныхъ суммъ, собираемыхъ съ евреевъ. Должность раввина, исполняемая по договору съ кагаломъ, обнимаетъ очень широкій кругъ дѣятельности: онъ наблюдаетъ за чистотою обрядовъ богослуженія (какая нѣжная заботливость о жидовскомъ правовѣрїи!), *вразумляетъ евреевъ въ истинномъ смыслѣ ихъ закона* (эту обязанность раввинъ всегда исполнялъ добросовѣстно, въ духѣ чловѣконенавистническаго шулханъ-аруха), направляетъ ихъ „къ соблюденію нравственныхъ обя-

¹⁾ Полн. собр. зак., № 1.330, § 27.

занностей“ (т. е. безнравственныхъ требованій талмуда) и къ „повиновенію общимъ государственнымъ законамъ и установленнымъ властямъ“ (къ этому повиновенію раввины, а тѣмъ болѣе цадики — жрецы самой фанатической еврейской секты хасидовъ — никогда не склоняли своего единовѣрнаго стада, ибо это противорѣчило бы кореннымъ требованіямъ еврейскаго закона). Наконецъ, раввинъ, въ силу этого „положенія“, ведетъ особыя метрическія книги о евреяхъ, что опять таки повело на практикѣ ко множеству разныхъ злоупотребленій, въ видѣ пропуска ревизскихъ душъ и невѣрнаго обозначенія лѣтъ и именъ. „Положеніе“, правда, оговаривалось, что своей властью надъ соплеменниками раввинъ можетъ пользоваться только при помощи „убѣжденій и увѣщаній“, что онъ не имѣетъ права наказывать подлежащихъ его увѣщанію евреевъ „пенами, проклятiями и изверженіемъ изъ общества (херемомъ)“, но эти добродушныя оговорки такъ и оставались пустыми словами, и „херемъ“ еще очень недавно былъ произнесенъ противъ редактора одной русско-еврейской газеты за его предательское отступленіе отъ святыни талмудизма.

Г л а в а 13.

Уничтоженіе кагаловъ.

Въ 1841 году кагалы были уничтожены вездѣ, *кроме Риги и Курляндской губерніи*, и евреи подчинены, по мѣстамъ ихъ жительства, городскимъ и уѣзднымъ управленіямъ на общемъ основаніи. Въ высочайше утвержденномъ положеніи по этому предмету указано, что „никакое особое *еврейское управленіе существовать не должно*“, а коробочные сборы переданы въ городскія думы и ратуши. Въ то же время обязанности кагаловъ по коробочному сбору возложены на *еврейскихъ* (непремѣнно „еврейскихъ“!) *сборщиковъ податей*; правильное же взиманіе этого сбора поставлено подъ наблюденіе полиціи и общественныхъ начальствъ (наблюденіе чисто фивитивное).

Казалось бы, наконецъ, что наше правительство, разставшись съ идеею еврейскаго самоуправленія, т. е., точнѣе, еврейскаго самоуправства, уничтоживъ, хотя бы только *de jure*, зловредные кагалы, избавилось навсегда отъ тяжелыхъ оковъ. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ, и въ этомъ благотворномъ исходѣ разочаровываетъ насъ сама

комиссія 70-хъ годовъ, на труды которой мы имѣемъ возможность сослаться.

Несмотря на уничтоженіе кагаловъ—утверждаетъ докладъ этой комиссіи—*у евреевъ остается много средствъ для національнаго обособленія. Даже въ законодательныхъ актахъ, послѣдовавшихъ за 1844 г., не видно особой настойчивости къ устраненію этой обособленности...* Въ 1845 г. *возстановленъ существовавшій особый сборъ съ шабашныхъ свѣчей* на содержаніе собственно еврейскихъ училищъ; учреждена при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ „раввинская комиссія“ для разрѣшенія мнѣній и вопросовъ, относящихся къ правиламъ еврейской вѣры (опять ненужная забота о чистотѣ талмудистскаго правовѣрія!). Въ 1852 г. *евреямъ предоставлено имѣть свои особыя цехи*; они несутъ государственныя подати и повинности отдѣльно отъ христіанъ, для чего составляютъ изъ себя собранія, *центромъ которыхъ становятся синагоги; коробочный сборъ, которымъ отчасти обезпечивается поступленіе казенныхъ податей съ еврейскихъ обществъ, остается въ рукахъ еврейскихъ выборныхъ*; третейскій судъ (бет-динъ) продолжаетъ дѣйствовать на талмудистской почвѣ. *Уничтожено собственно названіе кагаловъ, по назначеніе коллегіи старшинъ едва ли* (опять это скромное „едва ли“!) *остается прежнимъ“.*

Что значеніе кагала, при оставленіи коробочнаго сбора въ рукахъ „еврейскихъ сборщиковъ податей“, а метрическихъ книгъ—въ рукахъ раввиновъ, продолжаетъ не „едва ли“, а навѣрно оставаться прежнимъ, — о томъ категорически свидѣтельствовалъ въ 70-хъ годахъ тогдашній кievскій генералъ-губернаторъ князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, а потому и предлагалъ: или отмѣнить совершенно коробочный сборъ, замѣнивъ его другимъ налогомъ, или, во всякомъ случаѣ, *вырвать его изъ рукъ всемогущей синагоги.*

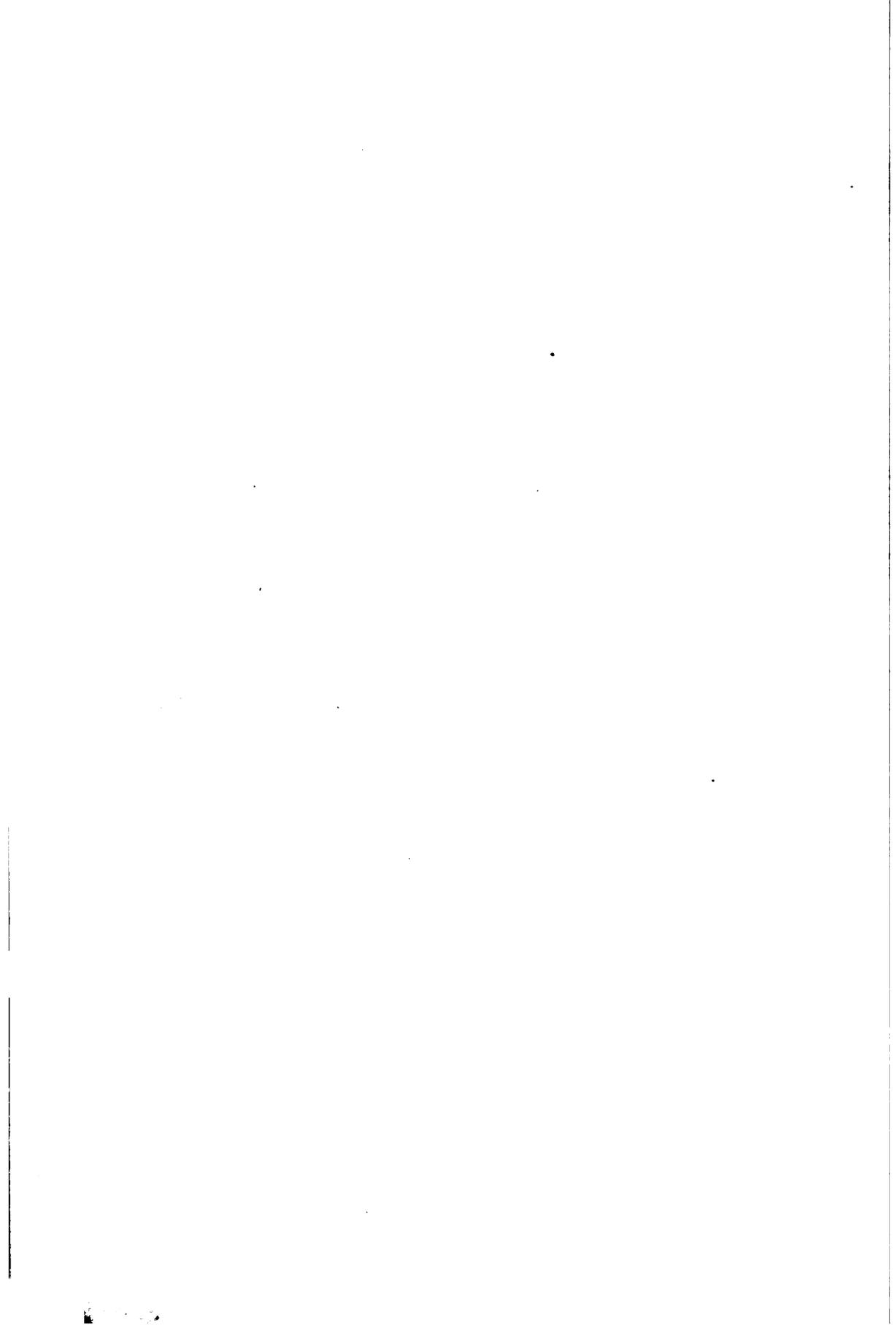
Еврейство—іудаизмъ—*не есть только религіозное вѣрованіе; оно есть особое законодательство* (вотъ это совершенно вѣрно!), которое *сопровождаетъ еврея во всей его жизни, касается его семейныхъ, имущественныхъ и общественныхъ правъ и обязанностей; оно не налагаетъ на своихъ послѣдователей никакихъ нравственныхъ обязанностей; оно освобождаетъ евреевъ отъ повиновенія общимъ государственнымъ*

нымъ законамъ... (опять таки вѣрно!) Ни одинъ еврей добровольно, по нравственному убѣжденію въ необходимости исполнить долгъ гражданскій, не заплатитъ ни подати, ни пошлыны, налагаемой общинами законами, если онъ можетъ подъ какимъ-либо предлогомъ не заплатить... Еврей, уличенный въ проступкѣ и преступленіи, не видитъ въ наказаніи заслуженной кары, и подвергается этому наказанію только какъ неизбѣжному несчастію, которое надо стараться отвратить или смягчить всѣми средствами, хотя бы и незаконными. При такомъ отношеніи евреевъ къ обществу, среди котораго они живутъ, и къ государству, коего покровительствомъ пользуются, невозможно предоставить имъ право заводить свои финансы, устанавливать сборы и пользоваться своими обильными денежными средствами для цѣлей, несогласныхъ съ видами правительства, а навѣрное даже и совершенно враждебныхъ общегосударственнымъ и правительственнымъ интересамъ.

Между серьезными государственными людьми Россіи, любящими свое отечество и знакомыми не по наслышкѣ съ еврейскими обычаями, *экономическая и нравственная зловредность талмудизма* давно уже стояла внѣ всякаго спора, и только жидовскіе „подарки“ и „ходатайства“ могли мѣшать правильному распространенію и примѣненію этого взгляда. Но къ жидовскимъ подаркамъ, въ 60-хъ годахъ, присоединилось еще и не менѣе пагубное вліяніе *„жидовскаго либерализма“*, который тѣмъ и отличается отъ русскаго либерализма, что объектомъ своихъ симпатій избираетъ не правомѣрную (экономическую, общественную и нравственную) свободу русскаго народа, а особаго рода „свободу“...—еврейской эксплуатаціи, еврейскаго тунеядства и пролазничества... Подъ вліяніемъ этого „либерализма“,—который на половину искренно (по невѣжеству нашему въ еврейскомъ вѣроученіи), а на половину корыстно, за жидовскія подачки, овладѣлъ нѣкоторыми сферами нашего общества и значительной частью печати,—для всякихъ льготъ и снисхожденій въ пользу якобы гонимаго племени открыть былъ самый широкій и бессмысленный просторъ. И, дѣйствительно, въ это время „льготы“ и „права“ посыпались на евреевъ, какъ изъ рога изобилія, а мудрыя предостереженія Державина, его дальновидный совѣтъ—открыть евреямъ настежь заграничныя ворота (совѣтъ, повторенный впоследствии гр. Н. П. Игнатьевымъ) были безъ церемоніи отнесены къ obscurantismу и тупости „пѣвца Фелицы“, именно и оказавшагося въ данномъ случаѣ прозорливымъ государственнымъ человѣкомъ.

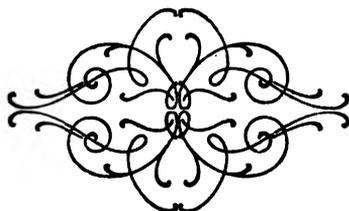
Торжественное шествіе раввина, передъ нимъ пляшетъ
меламедъ съ учениками.

Въ теченіе какихъ-нибудь 10—15 лѣтъ царствованія Александра II, даны евреямъ новыя права: по производству торговли, ремеслъ, по приобрѣтенію недвижимой собственности, по учрежденію банкирскихъ конторъ, по занятію мѣстъ на государственной службѣ, и не только евреямъ-туземцамъ,—которыхъ все еще оказалось недостаточно для облагодѣтельствованія Россіи жидовской культурою,—но и „пріѣзжимъ изъ-за границы иностраннымъ подданнымъ, банкирамъ и главамъ извѣстныхъ *значительныхъ* (?) торговыхъ домовъ“. Еврей-купцы 1-ой гильдіи, пробывшіе въ этой гильдіи не менѣе 5 лѣтъ, могутъ приписываться въ наше купечество по всѣмъ городамъ имперіи и въ закавказскомъ краѣ, *вмѣстѣ съ членами своихъ семействъ*; всѣ евреи получаютъ право являться „на время“ (а время это тянулось цѣлыми годами!). въ интересахъ торговли, во внутренніе города Россіи; еврей-земледѣльцы, „удовлетворительно устроившіе свое хозяйство“, награждаются правомъ „записываться въ гильдіи и производить торговлю и промыслы по установленнымъ свидѣтельствамъ“; евреи, имѣющіе дипломы на ученныя степени, „допускаются на службу по всѣмъ вѣдомствамъ“; окончившіе курсъ гимназій съ медалями причисляются въ личное почетное гражданство. Купцы 1-й гильдіи изъ талмудистовъ добиваются права держать при себѣ чуть не цѣлыя сотни еврейскихъ „приказчиковъ“ (этимъ правомъ г. Лазарь Поляковъ пользовался въ Москвѣ въ самыхъ неограниченныхъ предѣлахъ); „ученые евреи“, съ дипломомъ въ карманѣ, продолжаютъ промыслять самыми заурядными жидовскими гешефтами, и полицейскія власти уже смотрятъ сквозь пальцы на эту „ученую“ дѣятельность. Поземельная собственность въ Крыму,—въ лучшей, по климату, части Россіи—отдается въ 1861 г. на расхищеніе жидамъ. Наконецъ, рядъ этихъ разрѣшительныхъ и попустительныхъ мѣръ увѣнчивается въ 1865 г. дозволеніемъ—„евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ *проживать повсемѣстно въ имперіи*“. Всѣмъ извѣстно, какой результатъ вышелъ изъ этого широкаго дозволенія, которое *de facto почти совсѣмъ упразднило черту еврейской осѣдлости* и наводнило, напр., Москву такою массою еврейскихъ „мастеровъ“ (по части ростовщичества), „механиковъ“ (по отдѣлу *хитрой механики*) и псевдосапожниковъ, часовщиковъ, портныхъ etc., что ихъ пришлось впоследствии гуртомъ выселять изъ бѣлокаменной столицы... При этомъ, не будетъ лишнимъ прибавить, что если бы операцію проверки ремеслен-

ныхъ занятій примѣнить съ такою же строгостью къ Петербургу, кшащему въ послѣднее время еврейскими вывѣсками, то, несомнѣнно, и со здѣшними бердичевскими и пжловскими припельцами пришлось бы поступить такимъ же точно энергическимъ образомъ.

Но и всѣхъ этихъ льготъ показалось мало усерднымъ радѣтелямъ „еврейской культуры“, и въ нѣдрахъ самой еврейской комиссіи 1872 г. раздались голоса (г. *Тернера* и *Мяжкова*) въ пользу того, чтобы евреямъ, „занимающимся торговлею (безъ различія гильдій), промыслами и ремеслами“ (тѣми самыми „ремеслами“, которыми они занимались въ Москвѣ!) дозволено было селиться во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи.

Трактатъ ІУ.

Еврейская литература.

Глава 1.

Кагально-либеральная еврейская пресса.

„либеральной“ жидовской прессѣ, усердно вознаграждаемой и временными подачками, и постоянными субсидіями отъ еврейскаго кагала, и говорить нечего; она лѣзла изъ кожи вонъ, чтобы облить сыновъ Израиля отъ всяческихъ „навѣтовъ“ и „клеветъ“. Къ этому хору примыкалъ, съ якобы-консервативной стороны, и Катковъ, питавшій особенную нѣжность къ еврейскимъ финансовымъ тузамъ. Его квази-консервативной угодливости, а также и непомѣрному ослабленію законнаго надзора при князѣ Долгорукомъ, обязана Москва быстрымъ распложеніемъ еврейскаго племени и процвѣтаніемъ московской синагоги. Г. Катковъ утверждалъ даже въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, подъ казеннымъ орломъ, что „принадлежность къ талмудизму отнюдь не мѣшаетъ еврею быть хорошимъ русскимъ подданнымъ (??).

Но, по счастью, рядомъ съ „еврейскимъ теченіемъ“, въ нашемъ обществѣ и въ правительственныхъ сферахъ не сгинула еще другая. болѣе правильная и, дѣйствительно, патріотическая точка зрѣнія на жидовскія дѣла,—та именно точка, на которой стояли лучшіе государственные люди екатерининскаго времени. Въ той же самой комиссіи, гдѣ раздавались уже фальшиво-гуманные и лживо-либеральные голоса въ пользу уничтоженія „черты еврейской осѣдлости“,—мы встрѣчаемся

сь замѣчательно-трезвыми, разумно-обоснованными и истинно-либеральными мнѣніями другихъ ея членовъ В. В. Григорьева и В. Я. Фукса ¹⁾).

Выясняя характеръ и смыслъ еврейской отчужденности отъ всего остального человѣчества, г. Фуксъ справедливо говоритъ: *„Единоовѣріе и единоплеменность евреевъ имѣютъ безусловно и повсемѣстно политическій характеръ“*. Не обладая собственною территорією, не имѣя національнаго правительства, евреи, со времени паденія Іерусалима, облекли свое политическое единство функцію, доселѣ непоколебимо ими сохраняемую: *они вездѣ живутъ и умираютъ, какъ иностранцы, но истинное ихъ отечество—все та же Палестина; ихъ столица—тотъ же Іерусалимъ...* Это именно міросозерцаніе и дѣлаетъ изъ евреевъ, по выраженію департамента законовъ Государственнаго Совѣта, *„религіозно-политическую касту“*. Евреи не признаютъ и не могутъ быть признаваемы гражданами обитаемыхъ ими странъ, но, не будучи подданными иноземнаго государства, не могутъ быть признаваемы и иностранцами. Они „государство въ государствѣ“, а потому не только все прошедшее, но и интересъ настоящаго времени побуждаетъ ихъ не къ сліянію съ гражданами страны, но лишь къ приобрѣтенію предоставленныхъ этимъ гражданамъ преимуществъ, съ полнымъ, однако, сохраненіемъ всего внутренняго—національнаго и религіозно-политическаго самоуправленія, этого могучаго орудія той дисциплины, которая связываетъ и направляетъ силы евреевъ къ главной внѣшней цѣли, ихъ настоящаго разсѣянія между иноплемѣнниками — къ вещественной эксплуатаціи. Для подкрѣпленія этой классификаціи еврейства, какъ зловредной *„религіозно-политической касты“*, желающей только пользоваться правами, но не исполнять обязанности гражданства, г-нъ Фуксъ дѣлаетъ серьезныя экскурсіи и въ древнюю, и въ новую исторію еврейскаго племени, причемъ подвергаетъ сомнѣнію еврейскія „добродѣтели“ (между прочимъ, семейную, которою они любятъ похваляться) и выставляетъ на видъ всѣ неоспоримыя болячки, которыя привились къ еврейству во время его паразитнаго блужданія по бѣлу свѣту. Такъ, напр., самыя гоненія на евреевъ г. Фуксъ вѣрно объясняетъ „не религіозной лишь враждой христіанъ, — на что любятъ напирать

¹⁾ См. „Матеріалы Комиссіи по устройству быта евреевъ“. Ч. I. Спб. 1879 г. Изданіе министерства вн. дѣлъ.

писаки извѣстнаго сорта, — „но нарушеніемъ самими евреями ин тересовъ мѣстнаго населенія“. „Въ V и VI вѣкѣ, — говоритъ онъ по этому поводу, — евреевъ преслѣдовали въ Испаніи за то, что они торговали христіанскими невольниками... во Франціи и Германіи народныя массы преслѣдовали евреевъ за ростовищичество, а въ Бѣлоруссіи и Малороссіи еврей были ненавистны, какъ агенты самаго тяжелаго иноземнаго владычества. Слѣдовательно, тутъ не было преслѣдованія односторонняго, но была взаимная борьба... Самая „мартирологія“ евреевъ, даже по еврейскимъ источникамъ, оказывается крайне преувеличенною и далеко не представляетъ картинъ въ родѣ мученія христіанъ въ римской имперіи, войны съ альбигойцами и т. п. Вообще, говоря о гоненіяхъ противъ евреевъ, не слѣдуетъ забывать, что если евреи отъ времени до времени и подвергались гоненіямъ, то въ остальное время они въ тѣхъ же самыхъ странахъ пользовались очень часто привилегированнымъ положеніемъ. Такъ было въ Испаніи, гдѣ они долго были при дворѣ и на государственной службѣ, и во Франціи, гдѣ имѣли особыхъ коронныхъ защитниковъ, или прокуроровъ, и въ Германской Имперіи, гдѣ они были подъ защитою особыхъ охранныхъ грамотъ, и въ папскихъ владѣніяхъ, гдѣ имъ покровительствовали нѣкоторые римскіе первосвященники, и въ Польшѣ, гдѣ они имѣли самостоятельное управленіе, и въ Россіи, гдѣ досель сохраняютъ свое отдѣльное, въ извѣстной степени, привилегированное устройство и фактически пользуются гражданскою свободою почти не менше, чѣмъ въ пограничныхъ государствахъ. Если бы преслѣдованія евреевъ въ Европѣ были такъ жестоки, всеобщы и постоянны, какъ описывается въ еврейскихъ мартирологіяхъ, то, конечно, еврей не занимали бы, ни по численности, ни по связямъ, ни по капиталамъ, того положенія, которое они теперь имѣютъ на Западѣ и у насъ. Создать себѣ вдругъ такое положеніе было невозможно!

Что же касается до движенія идей въ еврейской средѣ, — весьма мало доступной настоящему прогрессу, — то г. Фуксъ замѣчаетъ по этому вопросу: „Большая часть крупныхъ личностей изъ евреевъ или примыкали къ христіанству, вызывая противъ себя презрѣніе, проклятія и преслѣдованія со стороны своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, или же, оставаясь въ еврейской сферѣ, платили ей печальную дань. Таковъ былъ и знаменитый Маймонидъ, который, несмотря на всѣ свои ученія

заслуги, проповѣдывалъ самый грубый фанатизмъ. Только Моисей Мендельсонъ, *пытавшійся въ прошломъ столѣтіи гуманизировать евреевъ* (увы, тщетно пытавшійся!), не покинулъ вѣры предковъ.

Глава 2.

Еврейскіе литературскіе таланты.

Волинскій—это профессоръ и критикъ нашихъ символистовъ-декадентовъ; Минскій, Флугъ — поэты; публицистовъ этого толка—не перечтешь; во всякой газетѣ ихъ много; всѣ они какъ будто работаютъ; въ сущности, только отлично устраиваютъ свои дѣлишки. Просунулъ одинъ палецъ изъ нихъ который-нибудь, и завтра въ редакціи сидятъ уже два еврея, черезъ годъ—завладѣли всею редакціею.

Они называютъ себя либералами. Но либеральнаго въ нихъ одно: готовность ниспровергнуть все священное для другихъ, наложить руку на то, что мы чтимъ; традиціи имъ ненавистны. Они антинаціоналисты, но свою національную обособленность хранятъ ревниво; они децентралисты, но кагалнымъ вельніямъ повинуются.

Ихъ кличъ—долой авторитеты.

И какъ же иначе: всѣ наши авторитеты отвергаютъ ихъ единое ученіе.

Между *нашими* есть искренніе символисты, декаденты и въ литературѣ, и въ живописи. Таковы сбившіеся съ пути талантливые люди: Мережковский, его жена Гишюсъ, больной Фофановъ и tutti quanti.

Но кто же открылъ явно декадентскій журналъ (Сѣверный Вѣстникъ), кто выдвинулъ его руководителемъ еврея Волинскаго.

Да никто иной, какъ г-жа Лія Гуревичъ.

Бальмонтъ стихами, дюжина Любошинцевъ и Кугелей — прозой и личною предприимчивостью добиваются извѣстности.

Зачѣмъ?

Какъ говорить еврей Максъ Нордау о заграничныхъ евреяхъ-декадентахъ—чтобы хорошо устроиться.

Всѣ эти люди не внесли ни на одинъ золотникъ добросовѣстной работы, которая бы пережила день, но захватили многое и испортили не мало.

Газеты, какъ мы уже указали, превратились въ сухіе отчеты о

новостяхъ; журналы, въ которые проникъ еврей, потеряли опредѣленность и цѣль, въ родѣ послѣднихъ лѣтъ „Русской Мысли“, въ родѣ безразличнаго и сѣраго тона многихъ другихъ журналовъ и газетъ.

Подъ уличную прессу евреи могли еще поддѣлаться и тамъ всѣ эти Редеры, Любошицы, Акчинадзи въ Москвѣ и менѣе извѣстные ихъ собратья въ Петербургѣ владѣють *моментомъ* и, плотной стѣной сдвинувшись, не пропускають никого не ихъ толка.

Напрасно вы будете искать между сотнями литераторствующихъ евреевъ-авторовъ выдающихся романовъ, драмъ, комедій.

Такихъ нѣтъ, а пора бы проявиться, судя по числу лѣтъ ихъ гегемоніи и количеству представителей „талантливой“ націи.

Ждановъ (еврей) получилъ премію на суворинскомъ конкурсѣ. Но кто же знаетъ и запомнить эту пьесу?

Публицисты евреи...

Да все это въ родѣ Любошицевъ, смѣло выступающіе въ качествѣ близкихъ знакомыхъ Л. Н. Толстого, но о существованіи которыхъ Толстой давно забылъ.

Кто же укралъ содержаніе, сущность трудовъ нашихъ девяностниковъ? Кто лишилъ это поколѣніе будущности, т. е. сдѣлалъ, что оно промелькнетъ безслѣдно, не оставивъ въ наслѣдство, какъ сказалъ Лермонтовъ:

Ни мысли благотворной,
Ни геніемъ начатаго труда?

Да еврей же, господа, еврей, захватившіе литературу (т. е. источникъ свѣта и знанія) въ Одессѣ всецѣло, въ Москвѣ всецѣло и очень широко распространившееся въ Петербургѣ.

Что они дали за всю эпоху своего господства?

Волинскаго, Минскаго, Бальмонта, Далина, Пружанскаго, поддужины Кугелей, Любошица, дюжину Редеровъ, драматурга Жданова и еще полъ-ста совсѣмъ уже незамѣтныхъ, но жадныхъ представителей еврейской журнальной саранчи.

Немного это, очень немного.

А сколько зла и вреда принесли представители „талантливой“ націи въ роли нашего интеллигента, въ амплу нашей „соль земли“ — и перечислить трудно.

Какой дикій, жидовскій кошмаръ мы переживаемъ.

Глава 3.

Успѣхи еврейской литературы.

Русское національное направление, которое, по здравому смыслу, должно бы играть преобладающую роль въ дѣйствительно *русской* прессѣ, до сихъ поръ прозябаетъ у насъ въ положеніи заброшеннаго младенца-гоя въ еврейскомъ гетто. Что наша пресса въ самомъ дѣлѣ изображаетъ собою средневѣковый еврейскій кварталъ, въ которомъ нѣтъ мѣста „иновѣрцу“, — это обнаруживается даже при поверхностномъ взглядѣ на фізіономіи нашихъ якобы-либеральныхъ и якобы-консервативныхъ журнальныхъ органовъ. Немного нужно имѣть проницательности, чтобы замѣтить, что и „либерализмъ“ и „консерватизмъ“ служатъ у насъ вовсе не для защиты русскихъ интересовъ, но являются ширмами для скрывающагося за ними инородца или еврейскаго пришльца. *Le mot d'ordre* большинства этихъ органовъ, — какими бы фальшивыми кличками они ни прикрывались, — это есть *отмѣна „черты еврейской осѣдлости“* и дарованіе жидамъ права безнаказанно грабить и опустошать всю Россію, начиная отъ городовъ, — гдѣ еврейская язва уже пустила глубокіе корни, благодаря попустительству или оплошности администраціи, — и кончая беззащитными селами и деревнями, въ которыхъ эта язва можетъ развернуться во всю ширь, безъ всякаго удержу...

Обратите вниманіе на то, что почти ни одна газета, ни одинъ журналъ не допускаютъ у себя статей, разрабатывающихъ „еврейскій вопросъ“ съ фактической, документальной стороны, и ограничиваются по этому предмету или запоздалыми lamentаціями о безправности „гонимаго племени“, или однѣми легковѣсными шуточками на счетъ еврейскихъ пейсовъ и лапсердаковъ. И либералы, и консерваторы, и *складныя души*, стоящія подъ флагомъ: „чего изволите“? одинаково игнорируютъ настоящую, ядовитую сущность еврейскаго ученія, и всѣ въ равной почти мѣрѣ юдофильствуютъ. Строго говоря, у насъ теперь обозначились два теченія въ прессѣ: *инородческое* (въ частности *юдофильское*, воюющее противъ „черты осѣдлости“ съ либеральной или консервативной точки зрѣнія), и *національное*, оберегающее свою страну отъ инородческихъ привилегій и отъ безчеловѣчнаго хозяйничанья талмудистовъ. Юдофильство сквозитъ одинаково въ маскарадныхъ

костюмах либеральнаго и консервативнаго покроя. Либеральный „Вѣстникъ Европы“ и консервативный „Русскій Вѣстникъ“ такъ или иначе мирволятъ талмудизму. „Сѣверный вѣстникъ“, полемизируя „Одесскому Листку“,—этому официальному „Монитеру“ южно-русскаго еврейства,—вторяетъ якобы-народолюбивое „Русское Богатство“ и „Гражданинъ“, находящій, что *„ничего нѣтъ угрожающаго въ разселеніи евреевъ по деревнямъ“* (!!). Когда профессоръ В. П. Даневскій осмѣлился заикнуться въ курскомъ дворянскомъ собраніи о томъ, что Курская губернія незаконно захватывается хищными еврейскими пришлецами, то „Вѣстникъ Европы“ прочелъ ему строжайшую нотацию во имя „гуманности и цивилизаціи“, какъ будто іерусалимскіе выходцы руководствуются въ своемъ общественномъ обиходѣ именно этими, дѣйствительно дорогими для человѣчества принципами, а не варварскою средне-вѣковою мудростью талмуда и шулханъ-аруха! „Русская Жизнь“ г. Пороховщикова усердно обѣляла евреевъ съ точки зрѣнія евангельской *любви*, забывая, что жида отнюдь не желаютъ отвѣчать на эту любовь взаимностью, проповѣдуя въ своихъ синагогахъ лютую *ненависть* ко всему необрѣзанному человѣчеству.

Ө. М. Достоевскій когда-то восклицалъ съ негодованіемъ истинно-русскаго человѣка: „Есть у насъ много старыхъ, уже сѣдыхъ либераловъ, *никогда не любившихъ Россію*, даже ненавидящихъ ее за „варварство“ и убѣжденныхъ въ душѣ, что они любятъ и Россію, и народъ. Все это люди отвлеченные, у которыхъ все образованіе и европейничанье состоитъ въ томъ, чтобы *ужасно любить* *человѣчество*, но *лишь вообще...* Заступаются они за жидовъ потому, что когда-то, (въ XVIII столѣтіи) это было и ново, и либерально, и потребно. *Какое намъ дѣло, что теперь жидъ торжествуетъ и гнететъ русскаго? Для нихъ все, еще русскій гнететъ жида.* Затѣмъ, отмѣтивъ фактъ уже начинавшагося наплыва еврейства въ русскую литературу и журналистику, Достоевскій вполне вѣрно пророчествовалъ: „Я думаю, что *это только начало*, и что жида захватятъ еще большій кругъ дѣйствія въ литературѣ; а ужъ до жизни, до явленій текущей дѣйствительности я и не касаюсь: *жидъ распространяется съ ужасающею быстротою.* А вѣдь жидъ и его кагалъ—это все равно, что *заговоръ противъ русскіхъ*“. Именно заговоръ, а не честная, открытая, правомѣрная дѣятельность!

Предсказаніе Достоевскаго сбылось даже скорѣе, чѣмъ онъ ожи-

даль. „Заговорщики“ до такой степени заполнили уже псевдорусскую прессу, так притиснули ее въ матеріальномъ отношеніи, держа въ своихъ рукахъ шнурки кагальнаго кошелька, такъ огадили ее въ отношеніи нравственномъ, поощряя всякое предательство, ренегатство, всякій доносъ и шантажъ, что добрыя преданія старой журналистики 60-хъ годовъ, служившей общественнымъ и политическимъ цѣлямъ, а не одному голому гешефтмахерству, отодвинулись отъ насъ словно за десять вѣковъ. Какого бы мы ни были мнѣнія объ общественныхъ идеалахъ Аксакова, Гилярова-Платонова, Елисеева, Салтыкова, Достоевскаго, Благосвѣтлова, Корша и др., но во всякомъ случаѣ это были люди высоко образованные, талантливые и хорошо знавшіе, въ какомъ направленіи должна идти наша жизнь, чтобы удовлетворить ихъ требованіямъ. Это совѣмъ не нынѣшніе „лидахтуры“, едва умѣющіе нацарапать свою фамилію и прислушивающіеся только къ звону жидовскаго червонца или даже мѣдныхъ пятаконъ, приносимыхъ розничною продажою...

Чѣмъ прочтѣе водворялись евреи въ прессѣ, тѣмъ дальше и глубже шло ея нравственное паденіе. „Еврейскій умъ хорошо направленъ „подборомъ родичей“ и такъ отлично дисциплинированъ въ обманномъ и чловѣконенавистномъ духѣ, что всякая отрасль интеллектуальной и экономической дѣятельности, къ которой онъ только успѣетъ прикоснуться, сейчасъ же получаетъ фальшивый и отталкивающий характеръ. Мы не разъ уже говорили въ своемъ журналѣ о той странной деморализаціи, которую внесло еврейское нашествіе въ область политики, литературы и журналистики, это нашествіе, окончившееся во Франціи панамскимъ и дрейфусовскими скандалами, оказало „великія услуги дѣлу прогресса!“ Эти сферы дѣятельности, въ послѣднее время, стали особенно привлекать къ себѣ алчные взоры палестинскихъ выходцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой же гешефтъ можетъ быть обильнѣе, надежнѣе и безнаказаннѣе, какъ не *гешефтъ, собранный путемъ ловкой, неустанной и систематической фальсификаціи общественнаго мнѣнія, общественныхъ вкусовъ и политическихъ направленій въ странѣ? За подмѣсъ куколя и отрубей къ зерну, за прибавку мѣди къ золоту и купороса къ водкѣ, за продажу фальшивыхъ брилліантовъ (все это—любимыя занятія жидовства вмѣстѣ съ контрабандою и ростовщицествомъ) можно поплатиться уголовнымъ судомъ и тюрьмою; за развращеніе и продажу женщинъ (одинъ изъ видовъ еврейской торговли: за-*

купать бѣлыхъ невольницъ въ Одессѣ и препровождать ихъ въ константинопольскіе гаремы; тѣмъ же видомъ торговли евреи промышляютъ и въ Галиціи) можно столкнуться съ мезтью любящихъ ихъ людей;—но гдѣ тотъ трибуналъ, куда можно подать жалобу на *обманъ общественнаго мнѣнія* путемъ газетной и журнальной пропаганды, *при помощи сокрытія однихъ фактовъ и незаслуженнаго рекламированія другихъ?* когда и чья месть покараетъ за развращеніе публики печатнымъ шантажемъ, за торговлю своимъ голосомъ въ парламентѣ, на биржѣ и въ прессѣ? Идея въ самомъ дѣлѣ недурная съ точки зрѣнія жидовской гегемоніи: *стать у самаго источника власти*, общественнаго мнѣнія, гласности и всякихъ финансовыхъ проектовъ, и загадить этотъ источникъ вонью и грязью жидовскихъ вожделѣній!.. Въ нашемъ отечествѣ нѣтъ „политической говорильни“, гдѣ можно было бы устами продажныхъ трибуновъ *выкрикнуть по большинству голосовъ еврейскую равноправность* и обездолить миллионы трудящагося русскаго люда; но у насъ имѣется кое-какая пресса, которую можно, *взнуздавъ хорошенько жидовской субсидіей* или посадивъ ее прямо на кагальные харчи, заставить служить дѣлу „гонимаго племени“. Пользуясь этой прессой въ качествѣ ея содѣжателей и руководителей, можно *замалчивать* не только отдѣльныя мнѣнія и отдѣльныхъ личностей, враждебныхъ еврейской эксплуатаціи, но *даже цѣлыя органы журналистики, цѣлый рядъ правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ обузданію хищныхъ иноплеменниковъ*“

Что евреи воспользовались вплотную своимъ вторженіемъ въ русскую прессу,—гдѣ для нихъ уже давно не существуетъ „черты осѣдлости“,—это подтверждается цѣлою массою всѣмъ извѣстныхъ фактовъ. Въ еврейскихъ органахъ, носящихъ *русскія* названія, дѣйствительно, замалчиваются не только отдѣльныя брошюры, но и цѣлыя журналы, не мирволящіе „гонимому племени“, а въ то же время тщательно рекламируются изданія, завѣдомо преданныя жидовскимъ интересамъ. Правительственныя мѣры, направленные къ охранѣ русскаго народа отъ жидовскаго грабежа и деморализаціи, не удостоиваются обсуждения; даже громкіе процессы (въ родѣ стародубскаго), наводящіе на такія тяжелыя размышленія, не могутъ найти себѣ мѣста на столбцахъ якобы-русскихъ газетъ, боящихся компрометировать еврейское имя. Словомъ, „еврейская полноправность“ въ русской печати принесла всѣ свои горькіе плоды,

и дѣло кончилось уже тѣмъ, что евреи „Сѣвернаго Вѣстника“,—забывъ медоточивыя рѣчи своихъ предшественниковъ объ „ассимиляціи“ ихъ племени съ нашимъ народомъ,—кричали во всеуслышаніе о правахъ „еврейскаго патриотизма“, господствующаго надъ русскимъ. *Пришельцы объявили себя хозяевами нашего печатнаго станка*, а преданные своему отечеству русскіе публицисты признаются незваными гостями, которымъ молча указываютъ на дверь...

Дошло уже до того, что въ столицѣ не можетъ возникнуть ни одна нееврействующая газета. Живой примѣръ—„Гласность“, считавшая недостойнымъ дѣломъ служить интересамъ кагала и замалчивать,—какъ то уже усвоила себѣ почти вся столичная печать,—жидовскія злодѣянія. Противъ нея кагалъ, въ союзѣ съ неожиданными элементами, учинилъ форменную облаву, дабы сжить ее со свѣту.

Не довольствуются жида, что интригами вредятъ русской печати и авторамъ, наглая жидовская дерзость доходитъ до публичной на улицѣ рѣзни ножомъ редактора газеты „Знамя“ Крушевана. На все это русскіе должны смотрѣть зажмуря глаза.

Въ Петербургѣ, очевидно, существуетъ тайное жидовское общество, преслѣдующее цѣли анти-русскія и противогосударственныя.

Ширится и процвѣтаетъ на дѣньги кагала, и съ благословенія нѣкоторыхъ властей пререждающихъ, *печать жидовская*, имѣющая въ Петербургѣ органы, какъ на русскомъ, такъ и на еврейскомъ языкахъ. Характеръ и направленіе всѣхъ этихъ изданій одинаковы; это возвышеніе, восхваленіе всего еврейскаго и приниженіе, оклеветаніе всего русскаго, всего христіанскаго. „На страницахъ каждаго изъ русско-еврейскихъ органовъ—говоритъ Брафманъ—все русское поражаетъ своею огрубѣlostью, тупостью, угловатостью и т. п. Духъ русской національности остается тутъ или глухъ и нѣмъ, или покрытъ средневѣковой тьмой. Если же на чемъ еврейскомъ,—которое вообще выставляется округленнымъ, мягкимъ и свѣтлымъ,—гдѣ-нибудь окажется изъянъ или пятно, то это непременно продуктъ христіанскаго фанатизма или глупости и жадности русскихъ чиновниковъ и т. д. *Все дурное русское умышленно выводится здѣсь на сцену,—не потому, что оно дурное, а потому что русское; здѣсь собранъ соръ не для того, чтобы очистить избу, а для того, чтобы бросить его въ лицо хозяину.* Рядомъ съ этимъ, русско-еврейскіе органы печати усердно служатъ сепаратистскимъ стремленіямъ еврейства, требуя

предоставленія евреямъ всѣхъ гражданскихъ и политическихъ правъ въ Россіи, полного уравниенія ихъ съ христіанскимъ населеніемъ, нравственнаго сближенія съ которымъ они сами упорно чуждаются.

Еще худшій, еще болѣе вредный характеръ носятъ еврейскія изданія на еврейскомъ языкѣ: кромѣ пропаганды тѣхъ же самыхъ сепаратистскихъ тенденцій, но производимыхъ еще съ большею яркостью и рѣзкостью, изданія эти оживляютъ древне-еврейскій языкъ, составляющій національное знамя евреевъ, оживляютъ и лелѣютъ между евреями завѣщанныя имъ талмудомъ убѣжденія, чувства и политическія надежды, разжигаютъ ненависть къ русскому правительству и народу.

Глава 4.

Ожидовленіе либеральныхъ профессій въ С.-Петербургѣ.

Подобному же ожидавленію подверглись въ послѣднія два десятилѣтія и всѣ прочія, такъ называемыя, „либеральныя“ профессіи.

Въ первое время по введеніи новыхъ судебныхъ установленій, въ составѣ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ округа петербургской судебной палаты не было ни одного жида. Было же такое время, хотя—увы!—непродолжительное... Но съ 1870 года въ сословіе это стали приниматься евреи и теперь, спустя четверть вѣка, вотъ что оказывается: въ числѣ 304 петербургскихъ присяжныхъ повѣренныхъ находится 75 евреевъ, т. е. *четвертая* часть (25%) всего сословія.

Еще большому ожидавленію подвергся составъ „помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ“. Каждый присяжный повѣренный еврей имѣетъ при себѣ нѣсколькихъ помощниковъ, — тоже, конечно, жидовъ, — и въ результатѣ получается слѣдующая картина: въ числѣ 180 петербургскихъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ концѣ 1899 года находилось 93 жида, т. е. болѣе половины (51%) всего состава помощниковъ ¹⁾.

Объ ожидавленіи врачебнаго сословія столицы нечего и говорить:— объ этомъ хорошо извѣстно по тѣмъ объявленіямъ, которыми испещ-

¹⁾ См. „Отчеты комисіи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ“ за 1898 и 1899 гг.

рены всѣ петербургскія газеты. Во всѣхъ этихъ объявленіяхъ, призывающихъ довѣрчивую публику исцѣлять свои недуги, фигурируютъ исключительно еврейскія фамиліи: Войнштейнъ, Крауцманъ, Дарфанъ, Ландъ, Гейкинъ, Грюнбергъ, Вульфъ, Беренблатъ, Маркузонъ, Верблюнеръ, Гольбергъ и т. д., и т. д.—Вотъ имена тѣхъ врачей, которые ежедневно черезъ газеты зазываютъ къ себѣ публику! И какая же спеціальность всѣхъ ихъ?—одна и та же: сифилисъ, венерическія болѣзни и мужское безсиліе...

Здѣсь полное „раздѣленіе труда“: одни евреи держатъ публичные дома и занимаются сводничествомъ, другіе—врачуютъ послѣдствія дѣятельности первыхъ. Съ каждаго христіанина установлена, такимъ образомъ, двойная дань...

Сюда слѣдуетъ присоединить еще и третью дань, которой обложено христіанское населеніе,—это аптеки. Всѣхъ аптекъ въ Петербургѣ 69; изъ нихъ 30, т. е. 35%, еврейскія. Мы привыкли различать свои аптеки по названіямъ, а не по имени ихъ содержателей, обыкновенно скрытому. Почему же и зачѣмъ скрываются имена, а вмѣсто нихъ выставляются названія? Да очень просто почему: названіе (обыкновенно по той улицѣ, на которой находится аптека) ничего не говоритъ; имя же содержателя говоритъ, что эта аптека еврейская и что поэтому ее нужно обходить. Вотъ для того, чтобы ее не обходили, на вывѣскѣ и значится только названіе аптеки, а имя содержателя скрыто. Публика завѣдомо обманывается, также какъ и во всякой торговлѣ; публика не подозреваетъ, что и здоровье, и жизнь ея всецѣло находятся въ рукахъ евреевъ, которые и прописываютъ ей лѣкарства (врачи), и изготовляютъ ихъ (аптекари, аптекарскіе магазины).

Но для обмана публики аптекари-евреи изобрѣли еще и другой способъ: чтобы не было никакого сомнѣнія въ томъ, что аптека не еврейская, они стали выставлять и на вывѣскахъ, и на рецептахъ чужія христіанскія имена. „Если можно подвизаться подъ христіанскими псевдонимами въ печати и на сценѣ, то почему нельзя сдѣлать того же въ такомъ исключительно-выгодномъ дѣлѣ, какъ аптечное?—сообразили жида. И подвизаются: на еврейскихъ аптекахъ или вовсе не значится имени, или же значатся христіанскія имена прежнихъ содержателей. Для этого гешефта евреи спеціально скупаютъ всѣ наиболѣе солидныя и популярныя аптеки столицы и оставляютъ на нихъ прежнія вывѣски. Этотъ гешефтъ формально разоблаченъ недавно (въ ноябрѣ

1899 года) циркуляромъ петербургскаго врачебнаго инспектора, г. Скабичевского, который предложилъ всѣмъ содержателямъ и управляющимъ вольными аптеками не выставлять на вывѣскахъ, вмѣсто своихъ именъ, имена прежнихъ владѣльцевъ. Евреямъ, однако, оказывается слишкомъ выгодно прикрываться христіанскими именами и слишкомъ невыгодно обнаруживать свои собственныя—и они не пожелали добровольно исполнить циркуляръ врачебнаго инспектора. „Отчего нельзя,—заявили они,—если сенатъ отмѣнилъ распоряженіе Грессера объ обязательномъ выставленіи именъ на вывѣскахъ торговыхъ заведеній“?.. Еврей вѣдь не видитъ никакой разницы между аптекой и обыкновеннымъ торговымъ заведеніемъ. Какая тутъ разница? И то, и другое—гешефтъ; аптека—только очень выгодный гешефтъ!.. Разницу, однако, признало и врачебное начальство, привлечшее къ суду, евреевъ, не пожелавшихъ снятъ съ вывѣсокъ своихъ аптекъ христіанскія имена, а столичный мировой съездъ, рѣшеніемъ отъ 24 мая 1900 года, обязалъ ихъ снятъ чужія вывѣски и тѣмъ сбросить съ себя маски. Какъ ни невыгодно это, евреямъ-аптекарямъ конечно, придется, теперь отказаться отъ двойнаго обмана публики и практиковать только одиночный обманъ: обозначать на вывѣскахъ аптекъ только одни русскія названія ихъ, но безъ христіанскихъ именъ.

Совершенно основательно одна изъ здѣшнихъ газетъ дѣлаетъ такое предостереженіе: „если евреи постепенно заберутъ въ свои руки всѣ петербургскія аптеки, въ чемъ (увы!) нѣтъ ровно ничего невозможнаго, то, несомнѣнно, *они додумаются до такого фокуса, отъ котораго намъ (христіанамъ) сдѣлается очень и очень плохо*“.

Да, христіане, берегитесь: ваше здоровье и жизнь находятся въ ненадежныхъ рукахъ!..

Въ медицинскомъ обществѣ врачи-христіане не разъ уже подымали вопросъ о всемъ неприличіи врачебной рекламы, о несоотвѣтствіи правиламъ врачебной этики этого „зазыванія“ врачами пациентовъ черезъ газеты. Но жида всегда умѣютъ отстоять свой гешефтъ, и усилія врачей-христіанъ — не обращать корыстно науку въ лавочку — ни къ чему не привели и не могутъ привести, ибо уже болѣе трети всѣхъ врачей Петербурга — жида, составляющіе сплоченный кагалъ, передъ которымъ, конечно, не устоятъ врачамъ-христіанамъ, не только страдающимъ отсутствіемъ солидарности, но и прямо щеголяющимъ своимъ „либерализмомъ“, т. е. чистѣйшимъ юдофильствомъ.

Среди такъ называемыхъ „зубныхъ врачей“, т. е. дантистовъ, процентъ евреевъ несравненно болѣе:—*профессія эта совершенно ожидалась*, и изъ ста дантистовъ едва ли найдется теперь десять христіанъ.

Театръ въ столицѣ подвергся той же печальной участи; *русской* сцены собственно уже не существуетъ въ Петербургѣ; играютъ русскія пьесы, но играютъ ихъ *не* русскіе, а въ большинствѣ — жида. Не только въ частныхъ театрахъ и на клубныхъ сценахъ кишмя — кишатъ жида, подвизающіеся, конечно, подъ звучными русскими именами, но даже и императорская сцена переполнена жидами. Недавно „Недѣльная Хроника Восхода“ съ хвастовствомъ перечисляла русскіе псевдонимы жидовъ, пробравшихся на сцену и „плѣняющихъ своимъ искусствомъ свѣтъ“. Вотъ эти псевдонимы, подъ которыми скрываются жидовскія имена: Тартаковъ, Виноградовъ, Черновъ, Свѣтловъ, Образцовъ, Максаковъ, Борисовъ, Каменскій, Буховецкій, Михайловъ, Медвѣдевъ, Огулинъ, Любинъ, Массими, Еліазаровъ, Викторовъ, Тульчинскій и т. д. Все это только „крупные таланты“ (какъ выражается кагальный органъ); кромѣ нихъ существуютъ еще „средніе и мелкіе“ таланты (ужь если жидъ, такъ непремѣнно талантъ!) которыхъ, по свидѣтельству „Хроники Восхода“, тоже „очень много и преимущественно въ хорѣ и оркестрѣ“. Но и это не все; евреи имѣютъ также представителей въ „драмѣ“ ¹⁾). Въ послѣдней, впрочемъ, жидовъ немного: въ драмѣ требуется игра, т. е. извѣстный трудъ, работа, которая оплачивается дешево сравнительно съ оперой. Жида поэтому не особенно симпатизируютъ драмѣ: гораздо интереснѣе и — главное — выгоднѣе эксплуатировать даръ природы, т. е. пѣть въ оперѣ, чѣмъ самому создавать, какъ-то требуется въ драмѣ. Впрочемъ, въ Петербургѣ, рядомъ съ частной еврейской оперой, существуетъ уже и частный еврейскій драматическій театръ—Казанскаго (конечно, псевдонимъ).

¹⁾ „Недѣльная Хроника Восхода“ 1896 г.. № 13.

Глава 5.

Евреи-врачи на службѣ земства и городовъ.

Все чаще и чаще приходится читать въ газетахъ, не состоящихъ на кагалномъ содержаніи, что „такая-то земская управа приглашаетъ врача, но не еврея“, ставя послѣднее непремѣннымъ условіемъ.

Очевидно земство пришло къ убѣжденію, на основаніи горькаго опыта, что врачъ-еврей не приноситъ той пользы своею дѣятельностью, какую земство вправѣ ожидать отъ врача и какую оно ждетъ отъ врача-христіанина.

Фактъ этотъ — остракизмъ евреевъ-врачей изъ земской службы — знаменателенъ. Онъ говоритъ, во-первыхъ, о томъ, что во взглядѣ на врачебную дѣятельность сыновъ израиля сходятся земцы разныхъ губерній, разныхъ угловъ нашего обширнаго отечества, иначе говоря — что здѣсь не можетъ быть рѣчи о какомъ бы то ни было личномъ пристрастіи и юдофобствѣ кучки людей.

Во-вторыхъ, фактъ этотъ говоритъ, что неутѣшительный взглядъ на еврейское врачеваніе на земской службѣ вызванъ весьма вѣскими соображеніями и общимъ недоувѣріемъ къ врачамъ-евреямъ. Всѣ врачи, и русскіе и евреи, получаютъ одинаковое образованіе и, значить, не въ недостаткѣ знаній врача-еврея кроются опасенія земцевъ, а въ чемъ-то другомъ. Не вездѣ, однако, не во всѣхъ земствахъ, положенъ запретъ евреямъ къ занятію должностей участковыхъ врачей.

Полтавская губернія служитъ исключеніемъ. Космополитеское-либеральное земство этой губерніи, прославившееся своими статистиками, широко открываетъ двери для евреевъ-врачей, и не только для врачей, но и для фельдшеровъ, фельдшерицъ и повивальныхъ бабокъ.

Нижеслѣдующія цифры подтверждаютъ это.

Напримѣръ, въ 8 уѣздныхъ земствахъ служатъ 10 врачей-евреевъ и въ 6 уѣздныхъ земствахъ 12 фельдшерицъ и повивальныхъ бабокъ евреекъ и фельдшеровъ-евреевъ же. Это въ земствѣ. Въ городахъ Полтавской губерніи еврейскій врачебный элементъ также процвѣтаетъ. Евреи занимаютъ даже должности городскихъ врачей, напримѣръ, въ г. Гадячѣ.

Невольно напрашивается вопросъ неужели такъ-таки и не нашлось въ Россіи ни одного русскаго врача, пожелавшаго занять это мѣсто? Среди молодыхъ русскихъ врачей, въ большинствѣ воодушевленныхъ

лучшими стремленіями—отдать свои силы на служеніе родинѣ, найдутся сотни такихъ, которые съ великою радостью приняли бы предложеніе занять мѣсто городского врача даже въ болѣе захолустномъ городѣ, чѣмъ Гадячъ. Благодарили бы Бога и добрыхъ людей и считали бы за счастье занять подобное мѣсто.

Но судьба посылаетъ русскому населенію вмѣсто русскаго врача—врача-еврея, въ чемъ виноваты, конечно, одни русскіе—такъ называемые „отцы города“.

Вольнопрактикующіе врачи-евреи въ Полтавской губерніи составляютъ значительный процентъ. Такъ, въ гор. Полтавѣ изъ 31 вольнопрактикующаго врача 16 христіанъ и 15 евреевъ. Въ Кременчугѣ, называемомъ самими евреями „Новымъ Іерусалимомъ“, городской и санитарный врачи—евреи. Изъ 12 вольнопрактикующихъ—9 евреевъ и 3 христіанина. Повивальныхъ же бабокъ въ Кременчугѣ 21, изъ нихъ 19 евреекъ и только 2 христіанки.

Въ г. Прилукахъ—3 вольнопрактикующіе врача и всѣ евреи.

Не позавидуешь жителямъ Полтавской губ. Захочешь пригласить врача-христіанина, но его нѣтъ или онъ занятъ, волей-неволей нужно приглашать врача-еврея, къ которому не питаешь довѣрія. И хорошо, если не нарвешься на цѣлителя вродѣ Лейбы Шатуновскаго, прививавшаго своимъ паціентамъ изъ корыстныхъ видовъ извѣстную болѣзнь.

Аптеки въ Полтавской губ., а равно аптекарскіе склады—тоже во власти израиля. Изъ всѣхъ аптекъ, функционирующихъ въ Полтавской губ., 21 принадлежитъ евреямъ и 9 лицамъ иныхъ вѣроисповѣданій.

Изъ этихъ справокъ о врачахъ, фельдшерахъ, фельдшерницахъ, повивальныхъ бабкахъ и аптекахъ видно, въ чьихъ рукахъ находится въ Полтавской губ. драгоценное благо человѣка—его здоровье.

Хотя преобладаніе евреевъ во врачебной корпораціи въ чертѣ осѣдлости фактъ общеизвѣстный и неизбѣжный, но служба евреевъ въ земствѣ и городскомъ самоуправленіи явленіе странное и вовсе не неизбѣжное. Дайте сначала мѣсто голодному русскому врачу, сыну своей родины, а затѣмъ уже можете раздавать мѣста евреямъ, этимъ отнюдь не сынамъ своей родины, а господамъ, открыто проповѣдывающимъ „исходъ“ изъ Россіи въ страну обѣтованную.

Русскій врачъ и русскій фельдшеръ всегда принесутъ больше пользы населенію, чѣмъ еврей. Въ русской натурѣ больше альтруизма, самопожертвованія, славянской доброты, сознанія высоты своего служенія

страждующему человечеству. Въ русской натурѣ больше безкорыстія и самоотверженности, чѣмъ въ натурѣ еврея, для котораго легкая нажива—цѣль жизни.

Кому же неизвѣстно, какъ еврей-врачи сплошь и рядомъ храбро отступаютъ съ поля сраженія при эпидеміяхъ и всякихъ повальныхъ заразныхъ болѣзняхъ, уступая это поле врачамъ-христіанамъ. Эта храбрость и самоотреченіе врачей-евреевъ предъ лицомъ холеры, дифтерита, скарлатины и т. п.—всѣмъ извѣстна. Извѣстно также, съ какой надменностью и презрѣніемъ представителя высшей породы смотреть еврей-врачъ на пациента крестьянина, и какъ этотъ же еврей-врачъ старается содрать съ бѣдняка крестьянина непосильный для него гонораръ.

Русскій земскій врачъ — служить идеѣ, онъ любитъ свое дѣло и народъ, которому онъ отдаетъ всѣ свои силы.

Еврей земскій врачъ—служить для эксплуатированія своихъ сѣрыхъ пациентовъ и для другихъ аферъ, съ медициной ровно ничего общаго не имѣющихъ. Онъ не можетъ любить своего дѣла, какъ не можетъ любить русскаго мужика.

Это ясно, какъ день. И вѣроятно поэтому большинство земствъ предпочитаютъ русскихъ врачей евреямъ.

Въ отдѣлѣ корреспонденцій „Знамени“ помѣщено письмо изъ Полтавской губерніи о евреяхъ-врачахъ.

Письмо это могло бы быть написано и изъ любой другой губерніи, изъ любого губернскаго и уѣзднаго города, гдѣ врачи-евреи также вытѣсняють врачей-христіанъ.

Впрочемъ, что говорить о провинціи, когда въ Петербургъ изъ тысячи съ чѣмъ-то врачей — болѣе трехсотъ евреевъ, большинство аптекъ, аптекарскихъ магазиновъ и лечебныхъ заведеній находится въ рукахъ евреевъ. Та же картина—и въ Москвѣ.

Предполагая въ недалекомъ будущемъ остановиться болѣе подробно на этомъ явленіи, скажемъ пока, что въ данный моментъ оно приобретаетъ для насъ исключительное значеніе.

На-дняхъ въ Ниццѣ открыта тайная канцелярія главнаго сіонистскаго штаба, причемъ обнаружена интересная переписка, въ которой излагаются планы завоеванья сіонистами Европы и особенно Россіи. По поводу послѣдней сіонисты, между прочимъ, высказываютъ надежду, что въ скоромъ времени „народное здравіе въ Россіи очутится въ полномъ распоряженіи евреевъ“.

Корреспонденція изъ Полтавской губерніи — служить однимъ изъ многочисленныхъ фактовъ, подтверждающихъ, что надежда эта близка къ полному осуществленію.

Значенія этого факта пояснять нѣтъ надобности: кто знакомъ съ еврейскимъ вопросомъ — тотъ и самъ пойметъ его, а кто не знакомъ — тотъ все равно будетъ говорить о нашей „мнительности“, хоть колъ у него на головѣ теши.

Почти каждый еврей страдаетъ чесоткою, т. е. паршами, несмотря на то, что они безпрестанно совершаютъ обмovenія, едва не всякій изъ нихъ окруженъ отвратительною, одуряющею, подобно угару, атмосферой, при которой непріятно бесѣдовать съ іудеями въ близкомъ отъ него разстояніи. Національная жидовская болѣзнь, парша, существуетъ у нихъ и до сихъ поръ, даже подвергнуты этой болѣзни сами спеціалисты жидовскіе врачи и укрываютъ это въ тайнѣ отъ христіанъ. Эта болѣзнь у нихъ неизлѣчимая. Это видимое наказаніе Божіе — пока не омоются святымъ христіанскимъ крещеніемъ. Въ доказательство, что это не клевета или выдумка наша, приводимъ свидѣтельство ихъ самихъ талантливыхъ врачей-спеціалистовъ, корреспонденція изъ г. Вильны въ жидовскій журналъ „Восходъ“ 1899 г. 2 декабря:

„Нашъ литовскій Іерусалимъ имѣетъ столько назрѣвшихъ нуждъ... Къ числу ихъ относится учрежденіе „Фовазорія“, т. е. лѣчебницы для больныхъ, одержимыхъ одной изъ непріятнѣйшихъ болѣзней, именуемой „favus“ а на обыденномъ языкѣ „паршею“.

„Врачи-спеціалисты по кожнымъ болѣзнямъ поражены возрастающимъ развитіемъ среди виленскихъ евреевъ этой болѣзни, вдобавокъ еще довольно заразной. Мѣстные врачи считаютъ число больныхъ отъ 300 до 400.

„Болѣзнь свирѣпствуетъ исключительно только между евреями: одинъ врачъ сообщилъ на-дняхъ пишущему эту корреспонденцію, что изъ 19 осматрѣнныхъ еврейскихъ проституткокъ четверо было больныхъ паршею, въ то время какъ изъ 79 не евреекъ ни одна не оказалась страдающей этою болѣзнию. Поэтому устройство спеціальной лечебницы необходимо для нашего общества“.

Глава 6.

О либеральных профессіяхъ.

Какъ ни великъ былъ процентъ евреевъ въ „либеральныхъ профессіяхъ, все же, однако, въ общемъ это составляетъ число небольшое, сравнительно съ общою численностью евреевъ въ Петербургѣ. Всѣхъ этихъ евреевъ адвокатовъ, врачей, дантистовъ, актеровъ и т. п. наберется въ общей сложности нѣсколько сотъ человѣкъ, максимум — тысяча. Присоединивъ сюда и купцовъ, получимъ двѣ тысячи. А вѣдь всѣхъ жидовъ въ Петербургѣ, даже по даннымъ статистики считалось 20 тысячъ человѣкъ! Что же представляетъ изъ себя главная масса евреевъ, чѣмъ занимались остальные 18 тысячъ?

Все это, оказывается, были ремесленники, хотя *истинное ихъ ремесло* составляло мелкое торгашество, купля — мѣна, продажа, ростовщичество, актерство, сводничество и т. д. Къ числу такихъ „ремесленниковъ“ принадлежитъ почти вся масса петербургскаго жидовства, минимумъ 50 тысячъ человѣкъ.

Законъ, какъ извѣстно, разрѣшаетъ жительство въ столицѣ евреямъ-ремесленникамъ, занимающимся тѣми ремеслами, къ которымъ они приписаны. Но такихъ ремесленниковъ немного. Какъ же живетъ, какъ пробирается въ столицу та масса „ремесленниковъ“, ремесло которыхъ составляетъ ростовщичество, гешефты и т. д.?

А очень просто. Въ Петербургѣ съ 1880 года существуетъ „Общество ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди евреевъ въ Россіи“, и 4-й параграфъ устава этого общества гласитъ: „лицамъ съ основательными ремесленными познаніями, желающимъ переселиться на жительство въ другія мѣста (т. е. за черту осѣдности), гдѣ запросъ на ремесленный трудъ представляетъ болѣе выгодныя условія существованія, выдаетъ по официалномъ удостовѣреніи объ ихъ познаніяхъ и засвидѣтельствovanіи мѣстныхъ обществъ или лицъ извѣстныхъ комитету объ ихъ благонадежности: а) на переѣздъ съ одного мѣста на другое отъ 50—100 рублей и б) на обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ жительства — до 200 рублей“.

Конечно, въ чертѣ еврейской осѣдности, гдѣ мѣщанскія управленія и ремесленныя управы находятся въ еврейскихъ рукахъ, не представляютъ труда сдѣлать каждаго еврея ремесленникомъ; каждому еврею

открывается такимъ образомъ не только возможность переселенія въ Петербургъ, но и выдается пособіе въ 300 рублей отъ „Общества ремесленнаго труда“, которое А. Брафманъ справедливо называетъ „Обществомъ негласнаго разселенія евреевъ по Россіи“.

Ясно теперь, откуда берется такая масса евреевъ-ремесленниковъ и какимъ образомъ они пробираются въ Петербургъ. „Всѣ евреи за одного и одинъ за всѣхъ“ (изреченіе талмуда, составляющее, какъ извѣстно лозунгъ „Всемирнаго еврейскаго кагала“) — вотъ тотъ путь, по которому евреи идутъ и идутъ въ Петербургъ; вотъ то орудіе, которымъ они завоевываютъ весь міръ, которымъ завоевывается и Петербургъ.

Огромное большинство, три четверти живущихъ въ Петербургѣ, евреевъ не имѣютъ права на жительство и, конечно, не должны бы здѣсь жить. Петербургъ находится внѣ черты осѣдлости, и въ немъ, по закону, могутъ жить только такіе изъ ремесленниковъ, которые имѣютъ ремесленныя заведенія и занимаются своимъ ремесломъ, только тѣ купцы, которые занимаются торговлей, только тѣ юристы, которые занимаются юриспруденціей, только тѣ врачи, которые заняты врачебной практикой. Однимъ словомъ, въ столицѣ, какъ и вообще внѣ черты осѣдлости, могутъ жить только евреи, которые занимаются именно *тою спеціальностью, которая даетъ имъ право на жительство*. Ни званіе ремесленника, ни купеческое свидѣтельство, ни дипломъ объ окончаніи высшаго учебнаго заведенія — *сами по себѣ не даютъ права жительства въ столицѣ*; ремесленникъ имѣетъ право жительства лишь какъ ремесленникъ даннаго цеха; врачъ — только какъ врачъ, юристъ — только какъ юристъ и т. д. Ремесленникъ же, не имѣющій мастерской, а занимающійся гешефтмахерствомъ, провизоръ, содержащій банкирскую контору и вмѣсто аптечнаго дѣла занимающійся биржевой спекуляціей и продажей билетовъ въ разсрочку; юристъ, занимающійся не юриспруденціей, а держащій контору для найма прислуги ¹⁾, всѣ эти гешефтмахеры, приобрѣтающіе свидѣтельства и дипломы, дающіе право на жительство, очевидно, права этого не имѣютъ и, согласно приведеннымъ выше разъясненіямъ сената и другихъ правительственныхъ органовъ, жить въ столицѣ не могутъ и не должны.

¹⁾ Въ Петербургѣ есть, напримѣръ, помощники присяжныхъ повѣренныхъ — евреи, держащіе конторы для найма прислуги; есть докторъ, содержащій бібліотеку для чтенія, и пр., и пр.

Удалите всѣхъ такихъ—и Петербургъ совсѣмъ преобразится: въ немъ не останется и четвертой части теперешнихъ жидовъ.

Подобной чистки, къ сожалѣнію, очень давно уже не производилось,—и, благодаря этому, не только самый Петербургъ, но и всѣ пригороды, всѣ окрестности его (Лѣсной, Шувалово, Павловскъ, Сестрорѣцкъ) кишатъ жидами. Всѣ дачныя мѣстности, въ которыхъ водворяются евреи—падаютъ и хирѣютъ (Озерки, Павловскъ); порядочная публика тотчасъ оставляетъ ихъ. Евреи проникли уже всюду и, прочно осѣвъ у насъ, начинаютъ занимать господствующее положеніе... Находящійся внѣ черты еврейской осѣдлости, Петербургъ, казалось бы, вполне гарантированъ отъ завоеванія его еврействомъ, но оказывается, однако, что нахожденіе внѣ черты осѣдлости не представляетъ въ этомъ смыслѣ рѣшительно никакой гарантіи.

Въ послѣднее время законъ разрѣшаетъ жительство въ столицѣ евреямъ-купцамъ первой гильдіи, приписаннымъ къ столичному купечеству; до сего времени приписка эта была сопряжена все-таки съ нѣкоторыми затрудненіями; во-первыхъ, это стоило 500 рублей, а, во-вторыхъ, купеческое званіе неразрывно связано было съ торговлею, и только тотъ могъ быть купцомъ, кто дѣйствительно торговалъ. Нынѣ, съ изданіемъ новаго промысловаго закона, все это уничтожено; теперь всякій можетъ быть купцомъ и приписка къ купечеству не сопряжена ни съ какими затрудненіями, ни даже расходами. Всякій желающій покупаетъ купеческое свидѣтельство за 50 рублей и становится купцомъ, причемъ купечество вовсе не связано уже съ торговлей: купцомъ можетъ быть и совсѣмъ не занимающійся торговлей.

Такимъ образомъ, всѣмъ евреямъ открытъ теперь доступъ въ купечество, дающее имъ право жительства въ столицѣ и повсемѣстно; всякій еврей за 50 рублей можетъ быть купцомъ и, какъ таковой, пріѣзжать и жить въ столицѣ, занимаясь не торговлей, а чѣмъ ему угодно. Купеческое званіе ни къ чему теперь не обязываетъ, но даетъ жиду право жительства въ столицѣ...

Конечно, евреи не замедлили воспользоваться этимъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и столицу, такимъ образомъ, наполнило цѣлое жидовское нашествіе, которое скоро обратитъ Петербургъ въ форменный Бердичевъ. И это произошло вполне легально, на законномъ, такъ сказать, основаніи; ибо всѣ жида будутъ купцами, которымъ по закону жительство въ столицѣ разрѣшается.

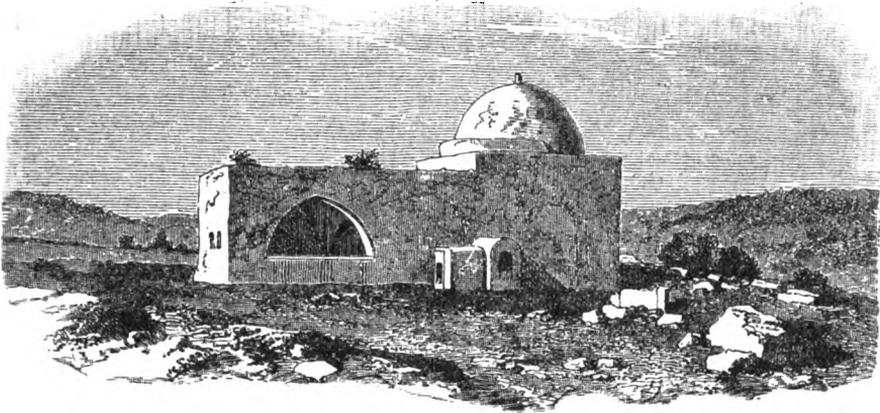
Очевидно, съ изданіемъ новаго промысловаго закона, уничтожившаго торговое значеніе купечества, прежній законъ, разрѣшающій евреямъ-купцамъ свободно пріѣзжать и жить въ столицѣ, потерялъ свое значеніе и смыслъ, и долженъ быть отмѣненъ. Законъ разрѣшилъ жительство купцамъ-евреямъ, какъ торговому сословію, ибо купечество было связано съ торговлей (не занимающійся торговлей не могъ быть купцомъ и, наоборотъ, не-купецъ не могъ заниматься торговлей); очевидно, что разъ купечество отдѣлено отъ торговли и доступъ въ него открытъ всѣмъ,—оно, само по себѣ, уже не можетъ давать правъ торговаго сословія (и не даетъ по новому закону), а слѣдовательно—*купцы-евреи не могутъ теперь пользоваться правомъ повсемѣстнаго жительства, т. е. должны быть лишены его.*

На это важное и существенное обстоятельство необходимо обратить вниманіе немедленно же, дабы предупредить **разселеніе евреевъ по всей Россіи** въ качествѣ купцовъ,—избавить столицу и прочіе русскіе города отъ полнаго порабощенія и оживленія, неизбѣжно угрожающихъ имъ при оставленіи за купцами-евреями права повсемѣстнаго жительства.

Москва закрыта для еврейскаго нашествія; дальнѣйшая приписка жидовъ къ московскому купечеству (въ которомъ они составляютъ 33%), по высочайшему повелѣнію 4 іюня 1899 года, *прекращена*,—и масса еврейства устремляется теперь въ Петербургъ, гдѣ оно и такъ уже слишкомъ расплодилось и играетъ слишкомъ большую роль. Необходимо положить этому законный предѣлъ; нужно вообще ввести здѣшній „еврейскій вопросъ“ въ рамки закона, по которому три четверти евреевъ, такъ или иначе притирающихся въ столицѣ, жить въ ней не имѣютъ права и отнюдь не должны. Столица всегда служитъ примѣромъ для провинціи, и **правильное разрѣшеніе здѣсь давно назрѣвшаго еврейскаго вопроса имѣетъ не только мѣстное, но и общерусское значеніе.** Нерѣдко приходится слышать такія фразы: „если можно жить евреямъ въ Петербургѣ, то почему же нельзя имъ жить въ Харьковѣ, въ Смоленскѣ, въ Калугѣ, въ Костромѣ и т. д.“?

Петербургъ, такимъ образомъ, слѣдуетъ особенно беречь отъ жидовъ. (Займствовано изъ статьи г. Липранди).

Трактатъ I.

Политико-экономическое учение талмуда и гуманность священнаго писанія!

Глава 1.

Корыстолюбіе евреевъ и наставленіе талмуда.

сли правда, что золото господствуетъ надъ міромъ и владѣетъ человѣчествомъ, то господами міра и властелинами человѣчества нужно признать евреевъ, какъ первыхъ богатей современнаго міра, умѣющихъ сосредоточить въ своихъ рукахъ необъятныя массы матеріальныхъ сокровищъ.

Если золото-жизненный нервъ войны и мира, цѣль желаній семьянина, украшеніе каждой славы, мотивъ дружбы и ненависти, источникъ пламеннаго краснорѣчія, снисходительнаго молчанія, или наоборотъ — безстыднаго злословія, то этотъ могучій нервъ человѣческой жизни въ полной власти евреевъ.

О Югуртѣ повѣствуютъ, что онъ, войдя въ Римъ, воскликнулъ: „Продажный городъ! отчего не найдешь ты купца, довольно богатаго, чтобы купить тебя“? Для современнаго продажнаго міра этотъ купецъ существуетъ; онъ есть вездѣ... Купецъ этотъ, поклоняющійся золотому тельцу и въ свою очередь награждаемый имъ, покупаетъ рѣшительно все, что только способно продаваться и покупаться. Если бы можно было откупать воздухъ и затѣмъ перепродавать его, то навѣрное кандидатомъ въ антрепренерахъ этого предпріятія былъ бы жидъ,—всемирный купецъ и банкиръ.

Древніе жида еще во время своего цвѣтущаго царствованія вели торговлю такого рода, что мы узнаемъ отъ разныхъ языческихъ писателей и даже изъ самаго талмуда ¹⁾. Во время праздника Пасхи, около храма, по обѣ стороны восточныхъ воротъ, даже до портика Соломонова, устроены были лавки для купцовъ и столики для мѣняль, или мытарей. Требованіе на послѣднихъ обуславливалось тѣмъ, что, за двадцать дней до Пасхи, священники начинали собирать древній священный налогъ въ полсикла, или, по нашему, 45 коп. съ человѣка, что уплачивалось ежегодно каждымъ евреемъ, богатымъ и бѣднымъ, въ искупленіе за душу, и предназначалось на расходы служенія въ скиніи. Но выплачивать эту подать монетою, принесенною изъ разныхъ странъ, либо чеканенною изъ мѣди, либо носившею на себѣ языческіе символы и надписи, считалось противозаконнымъ. Можно было присылать такую монету изъ отдаленныхъ мѣстъ, но каждый еврей, который являлся въ храмъ, предпочиталъ вносить налогъ лично, и въ этомъ случаѣ обязанъ былъ добыть мелкой серебряной монеты взаменъ обыкновенной ходячей. Жида-мѣнялы промѣнивали ему съ вычетомъ 5 процентовъ, въ видѣ обыкновеннаго „колбанъ“, т. е. роста.

Будь эта торговля сосредоточена на непосредственно прилежащихъ къ священнымъ строеніямъ улицахъ, — было бы извинительно, хотя и не совсѣмъ пристойно. Но зло при храмѣ Іерусалимскомъ не останавливалось на этомъ. Изъ талмуда мы узнаемъ, что нѣкто Баба-бенъ-Бута первый пригналъ 3.000 овецъ въ этотъ дворъ, а оттуда и въ святилище. Лавки мелкихъ торговцевъ и палатки мѣняль примыкали прямо къ священной оградѣ. Во внутренности двора язычниковъ, страдающая отъ жару въ палящій апрѣльскій день, заражая самый храмъ зловоніемъ и нечистотами, томились цѣлыя стада овецъ и быковъ, пока погонщики торговались и мѣнялись съ богомольцами. Тамъ были люди съ огромными плетенками, наполненными голубями, а подъ тѣнью аркадъ, образуемыхъ четырехугольными рядами коринескихъ колоннъ, сидѣли за столиками, покрытыми стопками разной мелкой монеты, мѣнялы, несмотря на всеобщее къ нимъ презрѣніе и брань за безчестную торговлю. Таковъ былъ входный дворъ во храмъ Всевышняго! Дворъ, который былъ свидѣтелемъ, что этотъ домъ, предназначенный быть домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, былъ обращенъ въ мѣсто, которое, по нечистотѣ,

¹⁾ Jer. Iom. Tobh. 61, 3.

походило на бойню, а по торговой суматохѣ — на огромный базаръ. Мычаніе быковъ, блеяніе овецъ, говоръ на разныхъ языкахъ, торговля и брань, звонъ монеты и стукъ вѣсовъ могъ быть слышанъ на сосѣднихъ дворахъ и мѣшать цѣнію левитовъ и молитвамъ священниковъ. Исполненный справедливаго гнѣва и негодованія къ такому грубому непочитанію, Іисусъ Христосъ, при входѣ во храмъ, сдѣлалъ бичъ изъ лежавшихъ на полу прутьевъ и, желая очистить священный дворъ отъ оскверняющихъ его нечистотъ, сначала выгналъ безъ разбора овецъ, быковъ и гнусную толпу, которая окружала ихъ. Затѣмъ, подошедши къ мѣняламъ, Онъ опрокинулъ ихъ столы, разсыпавъ заботливо сложенные груды размѣнной монеты и оставя хозяевъ собирать разсѣянные по полу деньги. Потомъ объявивъ повелительно: „*Возьмите отсюда!*“—Онъ приказалъ удалиться продавцамъ голубей, но съ меньшею строгостью, потому что голуби были жертвами бѣдняковъ.

Наконецъ, обратившись къ утращенной, безстыдной толпѣ, Онъ объяснилъ ей свое право, сказавъ: „Домъ Отца моего не дѣлайте домомъ торговли“. Вотъ 5 процентовъ у жидовъ откуда ведутъ свое начало, только съ тою разницею, что впоследствии перешли на 10⁰/₀, а потомъ на 20⁰/₀ и особенно въ Россіи довели безъ зазрѣнія совѣсти даже до 40⁰/₀ въ мѣсяцъ.

Возвратимся къ торговлѣ запрещенной десятины. Школа Шаммая говорить: желая отдѣлать возношеніе въ послѣднемъ случаѣ, должно всѣ кувшины откупорить, и вино влить въ точило, а школа Гиллея говорить: сливать вино въ точило не обязательно, достаточно откупорить. (Трактатъ маасеръ-шени).

Продуктъ маасеръ-шени, т. е. десятины, перевезенный съ мѣста, гдѣ онъ цѣнится дорого, на мѣсто, гдѣ цѣнится дешевле, или наоборотъ, выкупается по цѣнѣ послѣдняго мѣста. Если продуктъ приношенія маасеръ-шени привезенъ въ кувшинахъ съ точила въ городъ, то разница въ цѣнѣ принадлежитъ маасеръ-шени, расходы же по перевозкѣ относятся на счетъ владѣльца.

Выкупаютъ маасеръ-шени по низшей цѣнѣ, — по покупной, а не продажной цѣнѣ лавочника; мѣняютъ деньги маасеръ-шени по размѣнному курсу мѣнялы, а не по курсу, по которому онъ принимаетъ мелкія монеты въ обмѣнъ на крупныя. Нельзя выкупать маасеръ-шени на глазомѣръ; если цѣна даннаго продукта установлена, то при выкупѣ достаточно присутствія одного свидѣтеля; если же цѣна не установлена,

напр., цѣна прокисшаго вина, испортившихся плодовъ или заржавѣвшихъ денегъ, то она должна быть установлена въ присутствіи трехъ свидѣтелей. Р. Симонъ сынъ Эліезара говоритъ: по той цѣнѣ, по которой лавочникъ покупаетъ соотвѣтствующій сортъ этого продукта. (Трат. маасеръ-шени).

Если владѣлецъ за свой продуктъ даетъ селу (монету), и постороннее лицо даетъ столько же, то преимущество на сторонѣ владѣльца, потому что онъ долженъ прибавить хомешъ (пятую долю). Если же владѣлецъ даетъ ему, а постороннее лицо даетъ на ассарій больше, то предпочтеніе отдается постороннему лицу, надбавившему на основную цѣну. При выкупѣ маасеръ-шени собственнаго, а также полученнаго въ даръ, прибавляется на четыре доли стоимости пятая.

При выкупѣ маасеръ-шени собственникъ долженъ къ выкупной суммѣ прибавить хомешъ, собралъ ли онъ продуктъ данный изъ собственныхъ имѣній, купилъ ли онъ продукты—т. е. вель у самарянина или у язычника, получилъ ли ихъ въ наслѣдство или въ даръ: во всѣхъ этихъ случаяхъ прибавка хомеша обязательна. Какъ производится расчетъ хомеша?

Если стоимость маасеръ-шени опредѣлена въ одну селу, то при выкупѣ платится 5 динарiевъ, Р. Эліезеръ говоритъ: къ селѣ должно прибавить $\frac{1}{5}$ селы.

При выкупѣ маасеръ-шени допускается обмѣнъ худшихъ монетъ на лучшія. (Трактатъ маасеръ-шени).

Священное писаніе учитъ насъ такъ:

„Не обижай наемника, бѣднаго и нищаго, все равно изъ братьевъ ли онъ твоихъ или изъ пришельцевъ твоихъ, которые въ землѣ твоей, въ жилищахъ твоихъ. Въ тотъ же день, до захода солнца, отдай плату его, чтобы онъ не возопилъ на тебя къ Господу, и не было на тебѣ грѣха“. (Втор. XXIV, 14, 15).

Ссужать всякаго бѣднаго нужно съ готовностью, брать проценты съ единоплеменника было строго воспрещено:

„Не отдавай въ ростъ брату твоему ни серебра, ни хлѣба, ни чего-либо другого, что можно отдавать въ ростъ“ Исходъ XXII, 25. (Второз. XXIII, 19).

Правда, позволялось брать залогъ, какъ гарантію уплаты, но даже и въ этомъ случаѣ надо было руководиться любовью и гуманностью.

„Если возьмешь въ залогъ одежду ближняго твоего, до захожденія

солнца возврати ее. Ибо она есть единственный покровъ у него, она— одѣяніе тѣла его: въ чемъ онъ будетъ спать? И если онъ возопіетъ ко Мнѣ, я услышу; ибо Я милосердъ. (Исходъ, XXII, 26, 27).

„Не суди превратно пришельца, сироту (и вдову), и у вдовы не бери одежды въ залогъ“. (Втор. XXIV, 17).

Братъ въ залогъ ручную мельницу или только верхній жерновъ ея воспрещалось „ибо это значить братъ въ залогъ душу“; безъ верхняго жернова нельзя было смолоть муку, нужную для хлѣба насущнаго, и сама мельница была никуда не годна и не имѣла никакой цѣны.

Вообще, законъ устанавливаетъ такое правило:

„Если ты ближнему своему дашь что-нибудь взаймы, то не ходи къ нему въ домъ, чтобы взять у него залогъ; постой на улицѣ, а тотъ, которому ты далъ взаймы, вынесетъ тебѣ залогъ свой на улицу. Если же онъ будетъ человѣкъ бѣдный, то ты не ложишься спать, имѣя (у себя) залогъ его; возврати ему залогъ при захожденіи солнца, чтобы онъ легъ спать въ одеждѣ своей и благословилъ тебя; и тебѣ поставится сіе въ заслугу предъ Господомъ, Богомъ твоимъ“. (Втор. XXIV, 10—14).

И то, что дѣлаетъ человѣкъ, онъ долженъ давать безъ досады, а ласково и съ готовностью.

„Если же будетъ у тебя нищій, кто-либо изъ братьевъ твоихъ въ одномъ изъ жилищъ твоихъ, на землѣ твоей, которую Господь Богъ твой, даетъ тебѣ: то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей передъ нищимъ братомъ твоимъ. Но открой ему руку свою и дай ему взаймы, смотря по нуждѣ, въ чемъ онъ нуждается. Берегись, чтобы не вошла въ сердце твое беззаконная мысль: приближается седьмой годъ, годъ прощенія; и чтобы оттого глазъ твой не сдѣлался немилостивъ къ брату твоему, и ты не отказалъ ему; ибо онъ возопіетъ на тебя къ Господу, и будетъ (на тебѣ) великій грѣхъ. Дай ему (и взаймы дай ему, сколько онъ проситъ и сколько ему нужно) и когда будешь давать ему, не должно скорбѣть сердце твое, ибо зато благословитъ тебя Господь, Богъ твой, во всѣхъ дѣлахъ твоихъ и во всемъ, что будетъ дѣлаться твоими руками“. (Втор. XV, 7—10).

На каждый седьмой годъ уничтожаются за давностью и упраздняются наросшіе за этотъ срокъ долги: это—годъ отпущенія, когда прощаются всѣ обязательства. Можно спросить, практично ли такое законоположеніе? Во всякомъ случаѣ, оно дѣлаетъ великую честь сердцу и гуманности законодателя. Къ этой же категоріи относится такъ называемый законъ

о юбилейномъ годѣ, но такъ какъ онъ скорѣе вытекаетъ изъ социальныхъ отношеній, нежели изъ общихъ побужденій гуманнаго свойства, то я не буду останавливаться на немъ.

Напротивъ, только гуманность внушила многочисленныя законоположенія о войнѣ. Новобрачный въ продолженіе цѣлаго года былъ свободенъ отъ воинской повинности, и эта привиллегія простиралась и на обрученныхъ, потому что, согласно древне-израильскимъ воззрѣніямъ, обрученіе являлось актомъ, который узаконивалъ отношенія мужчины къ избранной имъ женщинѣ и былъ равносильнъ браку, хотя бы онъ и не былъ еще оформленъ юридически. Далѣе, кто построилъ новый домъ и насадилъ новый виноградникъ, тотъ могъ не идти въ походъ, чтобы не погибнуть въ сраженіи и чтобы другой не освятить его собственности. Враждебную страну должно было по возможности щадить во время войны: даже при осадѣ городовъ не позволялось рубить фруктовыхъ деревьевъ, срубались не приносящія плода, и то лишь для доставленія необходимаго при осадѣ дерева. Законъ совершенно справедливо спрашиваетъ: „развѣ деревья—люди, чтобы воевать съ ними“.

Глава 2.

Свидѣтельство публицистовъ.

Многіе публицисты доказываютъ, что страсть и любовь еврейскаго племени къ деньгамъ, какъ единственной ихъ надеждѣ и защитѣ зародилась подъ вліяніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ, постоянныхъ преслѣдованій, всеобщаго презрѣнія и беспощадныхъ гоненій, и что до своего разсѣянія евреи преимущественно занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Въ опроверженіе этого мнѣнія можно указать на вышеприведенные факты, что торгашескія и эксплуатационныя наклонности проявлялись у евреевъ еще гораздо раньше ихъ разсѣянія. Во времена римскаго владычества, на примѣръ, они занимались торговлею рабовъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ всѣ историки церковные и гражданскіе. Еще Марціалъ рисуетъ намъ жаднаго еврея, который непрестанно требуетъ огромныхъ процентовъ за ничтожную сумму.

Отвращеніе евреевъ къ иностранцамъ и ненависть ихъ къ эдомскому царству, при бездѣйствіи законовъ, среди всеобщаго развращенія,—все это были условія, весьма благопріятныя для тайной склон-

ности евреевъ къ ростовщичеству. Только когда римскіе законы прониклись христіанскимъ духомъ, свобода лихоимства была нѣсколько ограничена.

Въ рѣчи, произнесенной въ защиту Флакка, Цицеронъ удивлялся евреямъ: „Каждый годъ, говоритъ онъ, значительныя суммы, ими собираемыя, пересылаются изъ Италіи въ Іерусалимъ на нужды храма“. Римскій ораторъ хвалитъ твердость Флакка, запретившаго евреямъ, жившимъ въ Азіи, содѣйствовать денежными сборами къ увеличенію богатства іерусалимскаго храма ¹⁾.

Изъ уложеній Θεодосія и Юстиніана можно видѣть, что дѣло торгова невольниками было все безраздѣльно сосредоточено въ рукахъ однихъ евреевъ, составляя огромную, особую отрасль промышленности, наиболѣе цвѣтущую и выгодную, центральными пунктами которой были Римъ и Константинополь ²⁾.

Кромѣ того, евреи занимались въ имперіи всѣми другими отраслями промышленности: брали на откупъ пошлины съ дорогъ и переправъ и всѣ государственные доходы; продавали талисманы, предсказывали будущее суевѣрному народу и т. п.

Евреи еще въ глубокой древности ярко обнаружили свою страсть и способность къ наживѣ. Послѣ переселенія ихъ въ Египетъ, они такъ хорошо повели тамъ свои дѣла, что не только обогатились на счетъ туземцевъ, но даже успѣли захватить въ свои руки власть. Возвышеніе Іосифа на степень вице-короля египетскаго было сигналомъ переселенія всего еврейскаго народа въ Египетъ. Туземцы увидѣли въ евреяхъ опасность для себя. Тогда правительство Фараона рѣшилось употребить въ дѣло регрессивныя мѣры; но евреи захватили все, что только было у нихъ подъ руками, и убѣжали изъ Египта; они унесли съ собою много золота и серебра, какъ это видно изъ талмудистскихъ разсказовъ раввинскихъ. Но, что евреи пришли въ Египетъ въ крайней бѣдности, — это видно изъ сказаній библейскихъ ³⁾.

При Неронѣ въ Римѣ число евреевъ доходило до 30.000. Для жительства былъ имъ назначенъ 14 округъ города, по ту сторону

¹⁾ Cicero pro Flacco, § 28.

²⁾ Institut. Justin. lib. 1, LXXX; Tacit. Annal. lib. XVI, § 43; Plin. Hist. natur. lib. XXXIII, § 47.

³⁾ Евреи во время Пасхи своей выставляютъ всю серебряную посуду въ память того, что они унесли изъ Египта много серебра и золота.

Тибра. Среди еврейскаго населенія можно было найти величайшую бѣдность и величайшее богатство. Между евреями встрѣчали и навязчиваго нищаго, еще отъ матери своей научившагося попрошайничеству, съ раняго утра выкрикивающаго на улицѣ свой дрянной товаръ и предлагающаго его въ обмѣнъ на битое стекло.

Ювеналь, подходя утромъ къ окну, видитъ, какъ оборванная еврейка крадется въ богатый домъ съ разными предложеніями купли и продажи, или предсказаніемъ и истолкованіемъ сновъ за самую незначительную цѣну ¹⁾).

Подобные представители еврейства были только забавны, но ненавистнѣе былъ еврей-ростовщикъ, маклеръ. Всѣ почти знатные римляне были должниками евреевъ, умѣвшихъ захватить въ свои руки и значительную часть столичной торговли. Способствовали этому ихъ обширныя связи и знакомства, разсѣянныя во всѣхъ концахъ имперіи, и быстрота, съ которой они отовсюду получали нужныя для себя свѣдѣнія. Среди богатыхъ римскихъ евреевъ находились и такіе, которые не чуждались языческихъ забавъ и наслажденій, изъ комерческихъ видовъ. Это доказывается многочисленными сарказмами различныхъ писателей, начиная съ Горація и Овидія до Марціала и Ювенала, которые постоянно избирали евреевъ предметомъ своей сатиры.

Г л а в а 3.

Лихва запрещена строго—братъ у еврея.

Вънцомъ милосердія, говоритъ Маймонидъ (Гадъ Гахазака Матн. Анімъ, X, 7), законъ нашъ поставилъ обязанность, наиболѣе среди всѣхъ прочихъ священную: прежде чѣмъ повелѣтъ намъ поддержать бѣдняка, законъ предписалъ намъ придти на помощь тому, кому угрожаетъ бѣдность, ибо сказано: „Если братъ твой станетъ бѣднѣть и рука его ослабѣетъ при тебѣ, поддержи его (твой братъ, но не гой), дабы братъ твой остался жить близъ тебя“ ²⁾. Такая поддержка, которую слѣдуетъ оказывать человѣку съ пошатнувшимся положеніемъ, должна имѣть форму ссуды. Ссужать, говоритъ талмудъ, лучше, чѣмъ

¹⁾ *Aere menuto qualiacumque voles judaei somnia vendunt.* Сатира 6-я, ст. 546, гл. 547.

²⁾ Кн. Левитъ, XXV, 35.

дарить ¹⁾. Этимъ путемъ не оскорбляешь лица, котораго обязываешь себѣ, этимъ путемъ поощряешь его дѣятельность, а не ослабляешь ея. Однако, на какихъ условіяхъ, по закону, ссуда является допустимою, при условіи безпроцентности. Ссуда деньгами ли или натурою, выданная съ условіемъ роста, строго запрещается ²⁾,—сдѣлка признается недѣйствительною ³⁾, ссудодатель и должникъ одинаково оба подвергаются лишенію гражданской равноправности. Соучастниками преступленія считаются: писецъ, составившій взаимное письмо, свидѣтели, его подписавшіе, и поручитель за должника. Ни тотъ, ни другой, если не оправдаются, уже болѣе не могутъ отправлять никакой общественной должности и даже лишаются права выступать въ качествѣ свидѣтелей на судѣ ⁴⁾.

Если займодавецъ желаетъ имѣть залогъ, ему все-таки запрещено входить за этимъ залогомъ въ домъ своего должника. Домъ должника неприкосновененъ, равно какъ и его личность. Полученный залогъ слѣдуетъ возвращать должнику всякій разъ, какъ послѣдній нуждается въ немъ. Если онъ отдастъ свое одѣяло, мерзнетъ, то онъ по закону долженъ отдать ему. Когда наступаетъ седьмой годъ, годъ субботній, тогда всякое взысканіе запрещено. Определено, что въ субботній годъ всѣ долги прощаются. При всемъ сочувствіи у евреевъ къ своимъ братьямъ главное, говорится, бѣдному нужно давать и помогать,—но прежде всего слѣдуетъ возвращать ему свободу, если послѣдняя была у него отнята.

Рабство является наихудшимъ изъ золъ, говоритъ талмудъ ⁵⁾. Служить иноземцамъ, безропотно повиноваться всѣмъ ихъ желаніямъ и всѣмъ ихъ прихотямъ—это для евреевъ является гораздо большимъ несчастіемъ, чѣмъ самыя жестокия мученія, говоритъ Флавій Юсіфъ ⁶⁾. Въ виду этого полагается отдать все, пожертвовать всѣмъ и, если нужно было, продать самый домъ Божій, свитки закона, заключенные въ синагогѣ ⁷⁾, дабы имѣть возможность вернуть въ лоно семьи человѣка, благодаря жестокости враговъ, оказавшагося лишеннымъ свободы. Слѣ-

¹⁾ Шаббатъ, л. 63.

²⁾ Исходъ, XXII, 24.

³⁾ Вова-кама, л. 30; Вова-меція, 73; Вова-батра, л. 94.

⁴⁾ Мишна Сангедринъ, III, 3.

⁵⁾ Вова-батра, л. 8, 2.

⁶⁾ Antiquit. Judaeor., XVI, 1.

⁷⁾ Вова-батра, 8, Тосафотъ.

дуетъ платить слишкомъ большіе выкупы, для того, чтобы предупредить новыя хищенія своихъ братьѣй ¹⁾). Вотъ причина, по которой евреи стараются выкупать изъ тюрьмы своихъ преступниковъ и подсудимыхъ. Тоже укрывать отъ военной службы, они, считающіе себя въ рабствѣ, не обязаны соблюдать мѣстный законъ.

Наклонность къ лихоимству и эксплуатаціи получила тѣмъ большее развитіе среди евреевъ, что талмудъ въ этомъ случаѣ явилъ неопровержимое доказательство своего разномыслія съ библейскими законами. Лихвенные проценты строго запрещены Моисеемъ: талмудъ не только не усилилъ этого запрещенія, но, напротивъ, прописалъ средство обходить запретъ посредствомъ письменнаго условія ²⁾).

Но при этомъ отношеніи евреевъ въ денежныхъ сдѣлкахъ и ростовщическихъ тонкостяхъ окрасились и подцвѣтились религіознымъ фанатизмомъ и вѣроисповѣдною ненавистью къ христіанамъ, какъ въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія выписки изъ талмуда:

„Если въ одно и то же время придутъ занимать деньги „нухри“ (христіанинъ) за проценты и еврей, хотя бы и богатый, безъ процентовъ, то слѣдуетъ отдать преимущество еврею, ибо написано: „моему народу“, т. е. свой народъ имѣетъ преимущество предъ нухри ³⁾).

„Воспрещается еврею имѣть денежныя дѣла съ „Авойдесъ элылымъ“ за три дня до ихъ праздника“. Здѣсь возникаетъ вопросъ: почему же принято въ наше время имѣть дѣла денежныя съ акимами въ ихъ праздники? Положимъ, что большинство праздниковъ послѣднихъ установлено въ честь святыхъ, но на всякой недѣлѣ есть же у нихъ одинъ день самого „Ноцри“ (т. е. І. Христа), а этотъ день, по мнѣнію реби Ишмуэля, есть именно праздникъ, къ которому относится вышеозначенное правило. Но, вѣроятно, говоритъ тотъ же авторъ, что разрѣшено имѣть дѣло съ „акимомъ“, вопреки этому правилу, для избѣжанія съ ихъ стороны гоненія ⁴⁾).

„Знай, что какіе бы ни были народы и какіе бы ни были ихъ религіозные обряды, всѣ они „авойдесъ элылымъ“ (т. е. идолопоклонники), и въ ихъ праздники запрещено имѣть съ ними дѣла, а слѣдуетъ относиться къ нимъ во всѣхъ дѣлахъ, указанныхъ въ правилѣ, какъ

¹⁾ Гитинъ, IX, 9, талм. Вавил., 46.

²⁾ Гетеръ иске.

³⁾ Шуланъ арухъ Тиръ хошенъ гамашпотъ, отд. I, стр. 264.

⁴⁾ Комментар. Раши на талмудъ Авойде-Зуре, стр. 2.

относятся къ идолопоклонникамъ. Вообще запрещено имѣть какія бы то ни было дѣла съ тѣмъ, кто вѣритъ въ день воскресный. Воскресенье же должно считаться наравнѣ съ праздниками идолопоклонниковъ ¹⁾.

Талмудистскіе мудрецы, для своего народа, въ древности уже постановили форму векселя или акты долговыхъ обязательствъ. Установленный Гиллелемъ „прозболъ“, т. е. письменное заявленіе, которое кредиторъ подавалъ судебному мѣсту представляло лишь символъ фиктивной передачи долга судебному мѣсту, которое, какъ государственное учрежденіе, не подлежитъ закону о „шемита“ (въ субботній годъ). Въ „мишиѣ“ формула этого заявленія гласила такъ: „Я передаю вамъ члены суда города N, что всякій долгъ, который я имѣю на NN, я взыщу, когда я захочу“.

Какъ видно изъ законопреобразовательности талмудистовъ, эта формула очень дерзко-нахальная, подходит къ характеру іудейскаго племени, заявляющаго права на обладаніе всѣмъ міромъ, а главное надъ богатствами его.

Гиллель ввелъ „прозболъ“ фиктивный для обхода Моисеева закона объ отпущеніи всѣхъ частныхъ долговъ въ концѣ каждаго семилѣтія. Законъ о „шемита“ (прощеніе долговъ) сталъ вреденъ тѣмъ, что онъ парализуетъ кредитъ, необходимый для развитія торговли. Его не отменяютъ, а совѣтуютъ только кредитору подать въ судъ письменное заявленіе, что долгъ подлежитъ взысканію; а по Моисееву закону всѣ долги въ субботній 7-й годъ прощаются. Талмудисты выдумали „прозболъ“, который кредиторъ, до наступленія субботняго года, подаетъ въ судъ съ заявленіемъ, и долгъ долженъ быть удовлетворенъ. Въ такомъ случаѣ пропадаетъ долгъ, если кредиторъ забудетъ представить въ судъ прозболъ.

„Еврею запрещено давать взаймы деньги христіанину въ его праздникъ; онъ не долженъ также уплачивать ему долга или получать отъ него уплату“ (если занято безъ векселя, то можно получить долгъ) ²⁾. Реби Иуда говоритъ: „Уплату отъ него получить можно для того, чтобы досадить ему“. Другіе же раввины говорятъ: „Правда, уплатой денегъ досадишь ему,—но зато послѣ уплаты онъ почувствуетъ удовольствіе ³⁾. Реби Шмуэль говоритъ: „Такъ какъ здѣсь евреи находятся въ зави-

¹⁾ Комментар. Рамбамъ на талмудъ Авоиде Зуре, отд. I, стр. 96.

²⁾ Тамъ же, Раши.

³⁾ Авоиде-Зуре, стр. 2.

симости, то во избѣжаніе гоненія можно вести торговлю съ христианами и въ ихъ праздники“¹⁾. Въ краткомъ рѣшеніи комментарія „Тойсфесъ“ талмуда *Авойде-Зуре*, стр. 77, говорится, что „вышеприведенное правило относится только къ безпроцентному займу, съ процентомъ же можно дать нухриму деньги даже „бой кейсахъ—войнытъ“, т. е. на Рождество и на Пасху.

„Если одинъ еврей поручилъ другому еврею купить у нухри какой-нибудь товаръ, имѣющей извѣстную цѣну, и продавецъ, по ошибкѣ, далъ больше товара, чѣмъ слѣдовало, то одна половина излишка достается комисіонеру, а другая тому, чьи были деньги при покупкѣ товара. Если же хозяинъ-еврей поручилъ своему приказчику продать товаръ и тотъ продалъ его нухриму, причѣмъ нухри ошибся и заплатилъ денегъ болѣе, чѣмъ слѣдовало,—въ такомъ случаѣ приказчикъ не долженъ ничего изъ этого излишка отдавать своему хозяину. И здѣсь можно бы сказать, что половина излишка слѣдуетъ хозяину, по вышеупомянутому правилу, но здѣсь дѣло другое, потому что приказчикъ могъ бы эти деньги возратить нухриму въ доказательство своей честности“.

Все вышесказанное предписывается въ томъ случаѣ, когда излишекъ, доставшійся приказчику, получается отъ денегъ или товара, принадлежащихъ нухри; если же, наоборотъ, излишекъ остается отъ хозяйскихъ денегъ или товара, то приказчикъ обязанъ возратить этотъ излишекъ своему хозяину. Напр. Абрамъ (хозяинъ) далъ приказчику Лейбѣ 600 руб., чтобы купить ему, Абраму, 100 четвертей пшеницы, по извѣстной цѣнѣ, напр. по 6 руб. за четверть. И Лейба дѣйствительно купилъ 100 четвертей, но нухри ошибся въ счетѣ и получилъ отъ Лейбы уплату только за 75 четвертей, т. е. 450 руб., значить—хозяйскія деньги 150 руб. остались въ рукахъ Лейбы и онъ обязанъ эти 150 руб. возратить своему хозяину, Абраму, потому что въ законѣ посланецъ считается тѣмъ же, чѣмъ и самъ посылающій. Въ этомъ случаѣ не можетъ быть принимаемо въ расчетъ то обстоятельство, что Лейба могъ бы возратить эти деньги нухри въ доказательство своей честности, потому что оказать подобнаго рода честность можно только своею собственностью; а такъ какъ эти 150 руб. не вошли въ собственность Лейбы, то онъ на нихъ не имѣетъ никакого права“²⁾.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Шульханъ-арухъ, Тиръ хошенъ гамшпотъ, стр. 142, ст. 11, 12 и 18.

Глава 4.

Ученіе обманывать гоя.

Въ древнихъ изданіяхъ талмуда приводится ученіе Самуэля о томъ, что обманывать гоя не грѣхъ, и поэтому учитель самъ рассказываетъ, какъ онъ однажды въ кускѣ желѣза, которое продавалъ гою, купилъ кусокъ золота и, условившись съ гоемъ дать ему за это мнимое желѣзо 4 зузи (около 60 коп.), далъ ему всего одинъ зузи; Самуэль признавалъ совершенно неумѣстнымъ стѣсняться передъ человекомъ, который не умѣетъ сосчитать денегъ и отличать золота отъ желѣза ¹⁾. Раввинъ Каганъ купилъ у одного гоя 120 бочекъ вина вмѣсто 100; третій раввинъ продалъ гою пальмовое дерево и далъ такое распоряженіе своему слугѣ: „иди и укради нѣсколько полѣвъ, такъ какъ гою не знаетъ въ точности сколько полѣвъ принадлежить ему ²⁾“.

Раввинъ Моисей сказалъ: „если гою, производя счетъ, сдѣлаетъ ошибку, то еврей, примѣтивъ это, долженъ говорить, что онъ объ этомъ ничего не знаетъ“.

Раввинъ Бренцъ въ своемъ сочиненіи „Judenbalg“ говоритъ: „если еврей, набѣгавшись въ теченіе недѣли въ разныя мѣста обманывать христіанъ, то въ шабасъ они вмѣстѣ сходятся и, хвалясь другъ передъ другомъ своими обманами, говорятъ: „нужно гоюмъ вынимать сердца изъ груди и убивать даже лучшихъ между ними“— конечно если это удастся достигнуть ³⁾. Этими примѣрами наши русскіе евреи усердно руководствуются. Недавно въ Кіевѣ, по сообщеніямъ газетъ, найденъ при раскопкахъ у Десятинной церкви кладъ, представляющій замѣчательное сокровище—грудю золотыхъ вещей вѣсомъ въ нѣсколько фунтовъ. Евреи скупили большую часть золота и уже, безъ сомнѣнія, переплавили его, какъ они обыкновенно дѣлаютъ въ этомъ краѣ въ подобныхъ случаяхъ.

Нумизматы всѣхъ временъ жалуются на евреевъ, что, благодаря имъ, истреблены періодично во многихъ государствахъ древнія золотыя и серебряныя монеты, почему многія въ настоящее время монеты очень рѣдки и неизмѣрно дорого цѣнятся. Объ этомъ говорится въ сочи-

¹⁾ Тракт. Бова кама 113, 2.

²⁾ Тр. Бова кама л. 113, 1.

³⁾ Judenbalg 5, 21.; тр. Сангедр. л. 76, 2.

неніи Бутковскаго: „Исторія монетъ“ стр. 134. Въ настоящее время древнія польскія монеты, а въ особенности медали, составляютъ замѣчательную рѣдкость. Евреи, населяющіе Польшу, были главными виновниками истребленія золотыхъ и крупныхъ серебряныхъ монетъ. Возникшія недавно общества любителей древности едва остановили истребленіе“. Одинъ еврей, золотыхъ дѣлъ мастеръ на Подолѣ, какъ говорятъ газеты, купилъ фунтъ золотыхъ вещей и притомъ такъ называемый жидовскій фунтъ, т. е. чуть не вдвое больше законнаго, за 2 рубля. Четырнадцать старинныхъ гривенъ были куплены евреемъ за 15 копѣекъ. Поразительная эксплуатація рабочаго люда, нашедшаго кладъ, тѣмъ легче объясняется въ этомъ случаѣ, что рабочіе не знали цѣны найденныхъ вещей и даже дарили другъ друга золотыми перстнями. Нынѣшніе евреи, соблюдая талмудистское правило, если дѣлаютъ при покупкѣ или продажѣ съ христіаниномъ какой-либо счетъ, то предлагаютъ считать деньги ему самому, въ надеждѣ, что онъ ошибется.

Въ иныхъ мѣстахъ талмуда находится предписаніе: „Туэсь гой митеръ“, т. е. ошибкою гоя можно пользоваться,—а нухри и гой—одно и то же.

Талмудъ запрещаетъ давать займы гою денегъ безъ процентовъ; позволяется дѣлать ссуду только за проценты ¹⁾. Маймонидъ говоритъ: „Вы можете занять деньги у какого-нибудь хутея или иноплеменика, а потомъ отдавать тѣ же самыя деньги другимъ изъ своихъ“. Поэтому раввинъ Швабе, обращенный въ христіанство, имѣлъ основаніе сказать: „Если христіанинъ нуждается въ деньгахъ, еврей искусно умѣетъ къ нему подойти,—и прикладываетъ еврей лихву къ лихвѣ, пока сумма не дойдетъ до той высоты, что христіанинъ ея не можетъ уплатить, не продавши своего имущества, и когда сумма долга, наконецъ, превыситъ стоимость имущества,—тогда еврей обращается къ судебной власти, чтобы ему было отдано имущество христіанина во владѣніе“.

Талмудъ требуетъ, чтобы каждый отецъ практически училъ своихъ дѣтей и домашнихъ способу отдачи денегъ на проценты для того, чтобы они заблаговременно пріобрѣтали достаточный къ этому навыкъ ²⁾. Въ одной изъ молитвъ, читаемыхъ въ праздникъ Пятидесятницы, есть слѣдующее мѣсто: „Божія заповѣдь брать проценты съ чужаго человѣка, но это не дѣлается между самими израильтянами“.

¹⁾ Трактатъ Авоиде-Зуре л. 71, стр. 1.

²⁾ Бова меце л. 75, 1.

Законъ Моисеевъ позволилъ брать отъ не-еврея справедливый процентъ ¹⁾. Но огромная масса нашихъ „непогрѣшимыхъ“ раввиновъ учить, будто бы Моисей запретилъ евреямъ не брать съ не-евреевъ проценты. Моисей, говорятъ они, сказалъ такъ: „Ты обязанъ брать процентъ съ иноплеменика“. Раввинъ Маймонидъ пишетъ: „Богъ нашъ приказалъ брать отъ гою лихву, и только въ такомъ случаѣ оказывать ему одолженіе,—это для того, чтобы мы не оказывали гою помощи,—такъ мы обязаны ему причинять вредъ даже въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ онъ намъ можетъ быть полезнымъ; еврею же этого мы не должны дѣлать“ ²⁾. То же самое подтверждаетъ и талмудъ. „Запрещено давать деньги гоямъ безъ лихвы, а съ лихвой можно“ ³⁾. Леви и другіе раввины повторяютъ то же самое ⁴⁾.

Знаменитый раввинъ Бехай заявляетъ, что раввинамъ извѣстно, что Моисей воспретилъ ростовщичество, но, однако, этотъ раввинъ пишетъ: „Раввины благословенной памяти заповѣдали, что отъ гою позволительно взимать только такой ростъ, какой требуется для содержанія жизни еврея“ ⁵⁾. Тотъ же самый раввинъ, будучи увѣренъ въ своей непогрѣшимости, говоритъ еврею объ отступникѣ (отступившемъ отъ жидовства), а потому и вообще объ иновѣрцахъ, къ которымъ еврей-отступникъ присоединился: „Жизнь его находится въ твоихъ рукахъ, а тѣмъ болѣе деньги его“ ⁶⁾. Изъ сего ясно видно, что узаконяется безграничный процентъ, даже воровство и грабежъ, потому что имущество и кровь приносятся въ жертву произвола.

Г л а в а 5.

Ученіе о правахъ собственности.

Талмудъ учить: „кто гою возвращаетъ потерянную вещь, того Богъ не проститъ; поэтому запрещено возвращать гою украденную вещь“ ⁷⁾.

¹⁾ Второз. XXIII, 20.

²⁾ Сеф. мнв. листъ. 78, 4.

³⁾ Тракт. Авоиде-Зуре л. 77, 1.

⁴⁾ Толков. пятякнижія 284, 1. Тосе.

⁵⁾ Толкованіе пятякнижія л. 218, 4 Тосе.

⁶⁾ Тамъ же, л. 214.

⁷⁾ Тр. Иова л. 88, 4, пск. Тос. 62.

Раввинъ Моисей учить: „еврей грѣшати, когда возвращаютъ потерянные вещи отступникамъ и язычникамъ равно и всѣмъ которые шабаса не почитаютъ“ ¹⁾.

Раввинъ Раши говоритъ: „кто гою возвращаетъ потерянные вещи тотъ гою считаетъ равнымъ еврею“ ²⁾.

Маймонидъ учить: „грѣшитъ тотъ, кто возвращаетъ потерянные вещи не-еврею, потому что, въ такомъ случаѣ онъ увеличиваетъ силу безбожныхъ“ ³⁾.

Раввинъ Черухетъ прибавляетъ: „если гою держитъ у себя залогъ еврея, залогъ, за который еврей одолжитъ ему деньги, и гою потеряетъ этотъ залогъ, и еврей его найдетъ, то еврей не долженъ возвращать гою найденнаго залога, потому что обязанность возвратитъ потерянную вещь прекратилась съ того момента, какъ еврей нашель этотъ залогъ. Если нашедшій подумалъ, что надо найденную вещь возвратитъ гою для славы имени Божія, то ему нужно сказать: если хочешь прославлять имя Божіе, имѣй дѣло съ тѣмъ, что тебѣ принадлежитъ“ ⁴⁾.

„Имущество всѣхъ не-евреевъ имѣетъ такое же значеніе, какъ если бы оно найдено было въ пустынь: оно принадлежитъ первому, кто захватитъ его“ ⁵⁾. Въ талмудѣ находится постановленіе, по которому открытый грабежъ и воровство запрещаются, но разрѣшается приобрѣтать, что угодно, обманомъ или хитростью.

Нельзя обманывать гою, но потерянное имъ—присвоивать себѣ позволительно ⁶⁾.

Имущество христіанъ, по талмуду, называется „гефкеръ“, что означаетъ свободную, никому не принадлежащую вещь.

Имущество не-евреву все равно, что пустыня свободная ⁷⁾. „Если еврей эксплуатируетъ не-еврея, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запрещается входить въ сношенія съ этимъ лицомъ, во избѣжаніе подрыва первому; но въ другихъ мѣстахъ это запрещеніе не имѣетъ силы: всякій еврей можетъ давать ему деньги взаймы и обирать его,

¹⁾ Тамъ же л. 132, 8.

²⁾ Тр. Сангедр. 1 гл.

³⁾ Гадъ-Х. 11, 3. л. 31, 1.

⁴⁾ Сеф. меш. 51, 4.

⁵⁾ Трактатъ Бова-Ватра л. 54, стр. 2.

⁶⁾ Трактатъ Бова кама л. 133, стр. 2.

⁷⁾ Талмудъ, трактатъ Бова-Ватра, стр. 55.

ибо имущество не-еврея „гефкеръ“ (свободное), и кто имъ раньше овладѣетъ, тому оно и принадлежить ¹⁾“.

Въ трактатѣ Авоиде-Зуре л. 13. Курицу бѣлую не годится продавать христіанину. Раввинъ Раши приводитъ причину, что если купить бѣлую курицу, такъ навѣрно для жертвы своимъ идоламъ. Тамъ же листъ 14.

Не слѣдуетъ продавать гою вола, ни теленка. Ставить причину раввинъ Раши, чтобы съ ними не работали въ субботу, т. е. въ шабашъ. Тамъ же листъ 25. Каждый еврей долженъ какъ есть солнце и луна на небѣ, такъ чтобы онъ сталъ противъ гоевъ, нашихъ враговъ.

Раввинъ Раши учить, что еврей всегда долженъ стараться поставить себя выше нежели христіанинъ, что это постановлено закономъ Божиимъ.

„Воспрещается строить голубятни въ городѣ или мѣстечкѣ, потому что голуби могутъ вредить огородамъ и пр.; за городомъ же строить голубятню должно на своихъ поляхъ, или на гефкеръ, на разстояніи отъ города на 50 локтей, потому что голуби, наѣвшись, не могутъ летать далѣе 50 локтей; если же большая часть огородовъ принадлежить нухримъ, можно строить голубятню и въ городѣ ²⁾“.

Въ древности у евреевъ былъ обычай, что при актахъ выкупа и мѣны покупатель разувалъ свой башмакъ и подавалъ его продавцу ³⁾. Талмудъ, на подобіе этого древняго обычая о куплѣ и продажѣ, ввелъ „Каболать Кинионъ“, разумѣется, съ присвоеніемъ ему того важнаго значенія и силы, которыми обыкновенно облечены всѣ талмудистскія постановленія. Покупатель самъ подаетъ полу или платокъ продавцу, и говоритъ ему: „Возьми эту вещь взамятъ земли или дома и проч., которые ты мнѣ продаешь, отдаешь въ подарокъ и пр.“ Когда продавецъ потянулъ рукою полу или платокъ, тогда актъ купли-продажи считается уже совершившимся. И хотя покупатель еще не принялъ въ свою власть купленного имъ предмета и не заплатилъ за него продавцу, однакоже проданный предметъ или имущество, гдѣ бы онъ ни находился, составляетъ уже законную собственность покупателя, и никто изъ обѣихъ сторонъ не можетъ нарушить совершившагося акта купли-продажи.

¹⁾ Талмудъ Хошенъ Гаминшотъ 156, стр. 17, и Бардахай тракт. Бова-Батра гл. 8.

²⁾ Шулханъ-Арухъ, Тир. хошенъ гаминшотъ стр. 160.

³⁾ Руеъ, гл. VI, стр. 7.

Нынѣ талмудъ ввелъ вмѣсто старинной другую форму нотаріальнаго свойства, гдѣ покупатель подаетъ свою полу или платокъ продавцу, и говоритъ ему: „Возьми эту вещь вмѣстѣ земли, или денегъ“ и проч.; если продавецъ потянулъ за полу или за платокъ рукой, то актъ совершенъ и вещь по закону принадлежитъ уже покупателю, хотя и не заплачены деньги, и никто изъ нихъ безъ обоюднаго согласія не можетъ нарушить совершеннаго акта купли-продажи ¹⁾).

По словамъ „Рамбамъ“, запрещается что-либо покупать у христіанъ за три дня до ихъ праздника, а также продавать имъ какіе-либо продукты, могущіе долго сохраняться. Продукты же, подвергающіеся скорой порчѣ, какъ, напр., овощи и т. п., продавать можно. Такое постановленіе имѣетъ цѣлю, чтобы христіане въ свой праздникъ не могли доставить себѣ полнаго удовольствія; покупать у нихъ также не слѣдуетъ, потому что они наберутъ себѣ денегъ на праздникъ; не имѣя же ни продуктовъ, ни денегъ, они съ досады не пойдутъ служить элымымъ (идоламъ) ²⁾).

Г л а в а 6.

О запрещеніи торговать образами.

Запрещено евреямъ имѣть малѣйшую выгоду отъ торговли христіанскими образами ³⁾).

Въ комментаріи Тойсфесъ, на тотъ же талмудъ, стр. 77, по этому предмету говорится слѣдующее:

„Наши монеты (деньги) хотя и имѣютъ на себѣ изображеніе идоловъ „Шесы войэревъ“, т. е. креста, но все-таки дозволены ⁴⁾).

„Запрещается, по ученію нѣкоторыхъ раввиновъ, давать гоимъ взаимны деньги, на постройку дома „элымъ“, ихъ украшеній, а также ихъ служителямъ. Тѣмъ болѣе запрещается продавать имъ нужные для этого предметы, и кто соблюдаетъ это, тому дано будетъ въ удѣлъ благоденствіе. Не слѣдуетъ принимать въ переплетъ книги акимовъ,

¹⁾ Талм. Хошенъ гамишпоть, л. 195, стр. 1.

²⁾ Комент. Валсъ-худушъ—на ком. Раши, талм. Авоиде-Зуре 1-го отд. стр. 78.

³⁾ Комент. Баши на талм. Авоиде-Зуре 8-го отд., стр. 40.

⁴⁾ На этомъ основаніи запрещается талмудомъ носить на груди христіанскіе ордена, а потому евреи, получившіе орденъ, носили его на палочкѣ въ рукѣ, и, когда это нужно было, поднимали палочку съ орденомъ и рекомендовали себя кавалерами.

кромѣ книгъ юридическаго содержанія. Въ случаѣ нареканій со стороны акимовъ, можно и уступить, но по возможности должно уклоняться ¹⁾.

„Въ мѣстахъ, гдѣ акимы собираются для какой-нибудь церковной церемоніи, а главное—гдѣ исповѣдываются, строго воспрещено еврею имѣть съ ними денежные дѣла ²⁾).

„Запрещается продавать христіанскія церковныя книги, даже и „танахъ“, т. е. біблію, чтобы они не укоренялись въ своей вѣрѣ.

„Запрещается продавать христіанамъ предметы, входящіе въ составъ ихъ „авойдесъ“, бѣгослуженія ³⁾).

„Если еврей и акимъ содержатъ въ компаніи пекарню, еврей не можетъ сказать: „Возьми ты свою часть въ шабасъ, а я въ будни“; но слѣдуетъ, чтобы еврей запродавъ свою часть этому акиму, а послѣ шабаса опять откупилъ у него эту часть, да притомъ еще условился, чтобы нухри (христіанинъ) работалъ въ шабасъ, а самъ въ будни“.

Комментарій Магаршуе говоритъ по этому поводу, что еврей долженъ стараться такъ мудро распредѣлить дни работы, чтобы на долю гоа всегда приходилась суббота ⁴⁾.

„Человѣку праведному (еврею) дозволяется обманъ: „съ невиннымъ—будь невиненъ, а съ нечестивымъ (христіаниномъ) будь нечестивъ ⁵⁾“:

„Обманывать всякаго не-еврея дозволяется (Рав. Самуэль).

Г л а в а 7.

О дозволѣніи обманывать.

„Еврею дозволяется не только обмануть не-еврея, но и удержать всякую вещь, потерянную не-евреемъ и попавшую въ руки перваго, ибо талмудъ говоритъ: „Какъ знать, что потерянная гоемъ вещь дозволена? ⁶⁾ А возвратившій такую вещь да не ждетъ отъ Бога помилованія; ибо, объясняетъ Раши, онъ тѣмъ содѣлываетъ не-еврея соучастникомъ преимуществъ закона, который данъ однимъ евреямъ ⁷⁾“. „Кто

¹⁾ Киперъ шуланъ-арухъ, л. 167.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тракт. Авойде-Зуре съ коммент. Тойофесъ, стр. 21 и 27; Магаршуе, стр. 251

⁵⁾ Талмудъ Бова-батра, л. 123, стр. 1.

⁶⁾ Талмудъ Бова-кама, л. 113, стр. 2. Венеціанскаго изданія.

⁷⁾ Тракт. Јома, л. 88, стр. 1.

гою возвращаетъ потерянные имъ вещи, тотъ его считаетъ равнымъ еврею“ (т. е. возстаетъ противъ Бога) ¹⁾. Маймонидъ тоже утверждаетъ: „Грѣшитъ тотъ, кто возвращаетъ потерянные вещи не-еврею, потому что въ такомъ случаѣ онъ увеличиваетъ силу безбожныхъ“ ²⁾.

Раввинъ Герухетъ прибавляетъ: „Если гой держитъ у себя залогъ еврея и гой потеряетъ его, а еврей найдетъ, то послѣдній не долженъ возвращать гою найденнаго залога, потому что обязанность возвратить потерянную вещь прекратилась съ того момента, какъ еврей нашелъ этотъ залогъ. Если бы нашедшій подумалъ, что надо найденную вещь возвратитъ гою для славы Божіей, то ему нужно про себя сказать: если хочешь прославлять имя Божіе, имѣй дѣло съ тѣмъ, что тебѣ принадлежитъ“ ³⁾.

Талмудъ учитъ, что евреи и Божественное величіе одно и то же, то само собою разумѣется, что евреямъ принадлежитъ весь міръ. На этомъ основаніи талмудъ ясно говоритъ: „Если воля, принадлежащій еврею, забодаетъ вола, принадлежащаго гою, то еврей освобождается отъ вины или вознагражденія за убытокъ“, потому что св. писаніе говоритъ: „явился Господь Богъ и измѣрилъ землю и отдалъ гоевъ во власть израильтянамъ. Такъ какъ дѣти Ноя не исполнили 7 заповѣдей, то Господь Богъ отдалъ все ихъ имущество израильтянамъ ⁴⁾. Дѣтьми Ноя, по ученію талмуда и раввиновъ, называются всѣ народы міра въ противоположность дѣтямъ Авраама ⁵⁾.

Раввинъ Альбо учитъ совмѣстно съ другими раввинами, что Богъ далъ евреямъ власть надъ имуществомъ и кровью всѣхъ народовъ ⁶⁾.

Талмудъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Дитя, еслибъ украдо что-нибудь, хотя бы стоящее меньше самой мелкой на свѣтѣ монеты, должно быть наказано смертью ⁷⁾. Напротивъ, еврею, говоритъ талмудъ: „дозволено обижать гою, такъ какъ написано: „Не твори обиды ближнему твоему, а не то что не твори обиды гою ⁸⁾.

1) Тракт. Сангедрионъ, гл. I.

2) Гадъ-Хазакъ 4, 11, 3; л. 31, 1.

3) Тракт. Сеф. меш., л. 51, гл. 4.

4) Тракт. Вова-кама, л. 2, 1.

5) Тракт. Мегила, л. 18, 2; Кад. гак., л. 56, 4; Бехай въ изъясненіяхъ Бытія, 46, 27, л. 56, 1.

6) Сеф. Ялк., 3, гл. 25; Ялк. шим. габак., л. 83, 3—533.

7) Тракт. Лебамотъ, л. 47, 2.

8) Тракт. Сангедрионъ, л. 57, 1.

„Ограбить гоя позволительно“¹⁾).

Рав. Аши говоритъ: „Увидѣвъ виноградникъ, наполненный, сказалъ слугѣ: если виноградникъ этотъ принадлежитъ гою, то нарви мнѣ винограду, а если онъ принадлежитъ еврею, то не трогай изъ него“²⁾).

Заповѣдь „Не укради“ Маймонидъ учить, чтобы не обкрадывать никакого человѣка, т. е. никакого изъ евреевъ³⁾. Въ иномъ мѣстѣ онъ прибавляетъ, что не-еврея обкрадывать можно⁴⁾. Все основывается на положеніи, что евреямъ принадлежитъ весь міръ; поэтому воровство у гоя не есть воровство, ибо еврей не можетъ красть, онъ только беретъ.

Талмудъ говоритъ: „Дозволяется тебѣ обманывать гоя и брать лихву съ него, но если что продаешь ближнему твоему (т. е. еврею) или что покупаешь у него, то не обманывай брата своего“⁵⁾. Если еврей ведетъ тяжбу (предъ судомъ) съ не-евреемъ, говоритъ талмудъ, то пусть братъ твой выиграетъ дѣло, а гою скажи: „этого требуетъ наше законодательство“ (здѣсь идетъ рѣчь о странѣ, въ которой царятъ евреи); если же законодательство иноплеменнаго народа благопріятствуетъ еврею, то опять братъ твой пусть восторжествуетъ, а гою ты скажи: „этого требуетъ законодательство ваше“. Если же нѣтъ ни одного изъ этихъ условій (т. е. если евреи не имѣютъ господства въ краѣ и законодательство народное направлено не въ ихъ пользу, то нужно гоя опутывать разными хитростями, чтобы торжество осталось за евреемъ“. Потомъ слѣдуютъ слова раввина Исмаила, который приводитъ свидѣтельство Акибы: „Нужно стараться, чтобы во время судопроизводства не было открыто обмана и чтобы чрезъ это еврейство и вѣра израильская не подверглись безчестію“⁶⁾.

Имѣя въ виду, что все еврейство воспитывалось въ такихъ понятіяхъ о чужой собственности и пропитывалось до мозга костей, всасывало съ молокомъ матери въ свою кровь и плоть такія дикія политико-экономическія воззрѣнія,—нечему удивляться, что послѣ паденія Израильскаго царства, въ продолженіе всей христіанской эры, до нашихъ вре-

¹⁾ Бова мец., л. 111, 2.

²⁾ Тракт. Бова-кама, л. 113, 2.

³⁾ Санг. миз., л. 105, 2.

⁴⁾ Іадъ-Хазакъ 4, 9, 1 и Таши толков. Лев. 19, 11.

⁵⁾ Тракт. Бова мец., л. 61, 1.

⁶⁾ Тракт. Бова кама, л. 113, 1.

мень, отличительною и наиболее ненавистною національною чертою евреевъ была ихъ алчность и лихоимство, съ помощью которыхъ они всегда и вездѣ быстро приводили въ крайнюю нищету христіанское населеніе. Эти безправственные ихъ качества вызывали частыя на нихъ жалобы царямъ, правителямъ и духовенству. Смысль всѣхъ этихъ жалобъ, что евреи, гдѣ бы ни поселились, не только кормятся на счетъ бѣднаго народа, но еще наживаютъ и богатства, благодаря чрезмѣрному вознагражденію, которое они не стыдятся требовать и вымогать отъ экономически беззащитнаго населенія за свои ростовщическія, комисіонерскія и инныя услуги.

Такъ, римскіе папы часто обращались къ королямъ съ жалобами, что евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанскому народу тлетворно дѣйствуютъ на его нравственность, и это вредное вліяніе ихъ настолько успѣшно, что церковныя вещи и священные сосуды во многихъ мѣстахъ то и дѣло переходятъ въ еврейскія руки за долги мѣстныхъ жителей.

Г л а в а 8.

Обвиненія Пія V на евреевъ.

Пій V прямо обвинялъ евреевъ въ разбоѣ, въ сокрытіи церковныхъ сосудовъ, въ магіи, въ кощунствѣ и проч. и возобновилъ строгіе указы Венедикта XII, много постарался о стѣсненіи и ограниченіи правъ евреевъ. Гонимые и презираемые вездѣ со дня разсѣянія по всему земному шару, лишенные гражданскихъ правъ, евреи, повидимому, должны бы были или совершенно уничтожиться, или существовать при самой плачевной обстановкѣ. Но судьба и врожденные таланты ихъ побѣждаютъ всѣ препятствія: возвышаются и господствуютъ надъ всѣми властями земли, ибо обладаютъ золотомъ, а золото владѣетъ міромъ. Единственная, доступная для евреевъ дорога къ пріобрѣтенію богатствъ — это изученіе науки финансовъ, и на этой дорогѣ они достигли возможнаго успѣха: они пріобрѣли умѣнье находить золото и сосредоточивать его въ своихъ рукахъ; они употребили всѣ свои инстинкты, таланты, весь свой геній исключительно на предметъ упроченія своего кредита, ухитряясь всегда ставить его такъ высоко, давать ему столь твердое и высокое положеніе, что никому и въ голову не можетъ придти дерз-

кая попытка поколебать и расшатать его, ибо поколебать его—значило бы поколебать весь общественный и экономический строй.

Изъ приведенныхъ, въ началѣ этой главы, цитатъ талмуда ясно видно, что имущество христіанъ считается свободнымъ и называется гефкеръ. Одинъ изъ компетентныхъ талмудистовъ, равви Іосифъ Кулуна, называетъ имущество христіанъ „свободнымъ озеромъ“ (см. вопросы и отвѣты Іосифа Кулуна, § 132), въ которомъ только тотъ еврей можетъ закидывать свою сѣть, который купилъ у кагала на это право.

Въ талмудистскомъ отдѣлѣ Хошенъ гамшпотъ говорится слѣдующее:

„Въ настоящее время, когда мы живѣмъ подѣ властью чужихъ народовъ и когда еврейское населеніе возрастаетъ, вновь желающій поселиться въ городѣ еврей дѣлается гонителемъ для мѣстныхъ евреевъ. На основаніи этого соображенія, мѣстному кагалу предоставляется право закрыть двери для вновь прибывающихъ; а для достиженія этой цѣли позволяется кагалу употреблять свою власть и средства, даже власть гонимовъ (правительственную христіанскую власть посредствомъ интригъ).

„Купцамъ, развѣзжающимъ по городамъ, мѣстные жители не могутъ запретить временной торговли въ ихъ городѣ; но избрать мѣсто для постоянной своей торговли никто не можетъ безъ согласія мѣстнаго кагала, за исключеніемъ талмудъ-хухема, мудрецу, которому не предоставлено право селиться и заниматься торговлею, гдѣ ему заблаго-разсудиться ¹⁾.

Приведемъ еще курьезное ученіе талмуда.

„Примѣры напрасныхъ молитвъ: Нѣкто собралъ 100 коръ хлѣба и молится: „Да будетъ воля... чтобы ихъ стало 200“. Собралъ 100 кувшиновъ масла и молится: „Да будетъ воля... чтобы ихъ стало 200“ ¹⁾.

„Посѣщая столицу (напр. Москву) читаютъ 2 молитвы: одну при входѣ, а другую при выходѣ. По мнѣнію бенъ-Азая 4 молитвы: 2 при входѣ, и двѣ при выходѣ. При этомъ благодарятъ за прошедшее и молятся о будущемъ“.

„Входя читаютъ: „Да будетъ благоугодно Тебѣ, Господи Боже мой, ввести меня благополучно въ эту столицу (Москву). Вошедши въ сто-

¹⁾ Хошенъ гамшпотъ § 156, стр. 7, „Вопросы и отвѣты“ равви Іосифа Кулуна, § 191.

²⁾ Трактатъ Берахотъ.

лицу читають: „Благодарю Тебя Іегова Боже мой, что Ты ввелъ меня благополучно; да будетъ благоугодно Тебѣ также благополучно довести меня до моей цѣли ¹⁾ 61. Извѣстная цѣль,—гешефтъ.

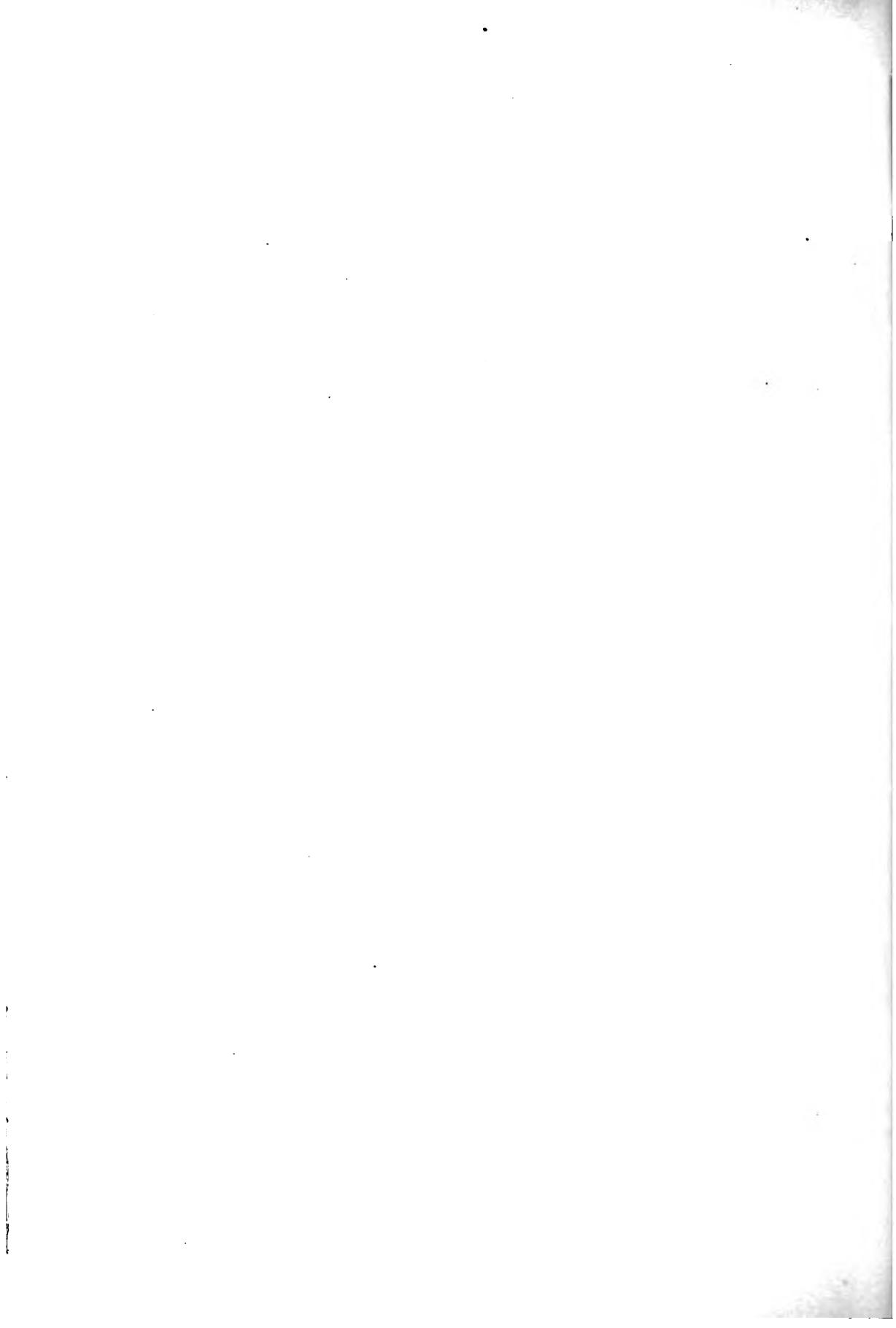
Молится только такой еврей, который слѣдуетъ безъ разрѣшенія на вѣздъ, и слѣдуетъ всевозможными окольными путями, но если случится иногда неудача и попадетъ въ обратный путь по транспорту, тогда уже не читаетъ никакой молитвы.

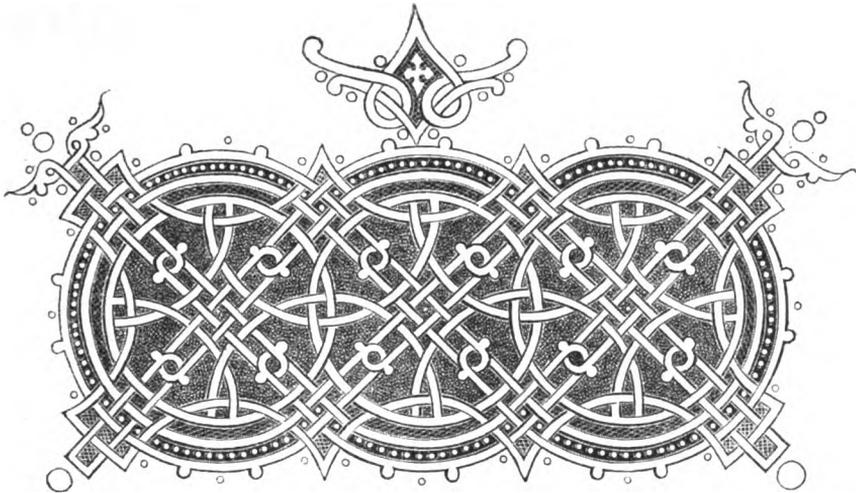

¹⁾ Трактатъ Верахотъ гл. 9-я.

Равину-цадику приносят больного ребенка для излечения
силою молитвы.

Трактатъ II.

Тайные кагалъные акты.

Глава 1.

Споръ между кагаломъ и частнымъ лицомъ за плацъ.

алмудисты, основываясь на своемъ ученіи, смотрять на христіанъ и на имущество христіанское, какъ на свою собственность, и потому еврейское правительство, кагалъ, продаетъ евреямъ части этого имущества на весьма странныхъ началахъ.

Дѣйствительно, кто незнакомъ съ еврейскимъ страннымъ законодательствомъ, тому покажется очень странно и непонятно, — какимъ образомъ еврейскій кагалъ продаетъ какому-нибудь Лейбъ или Лейзеру христіанскій монастырь со всѣми принадлежностями, мельницами, озерами, прудами, фольварками и т. п. Какъ понять кагалъный актъ, совершенный по всѣмъ правиламъ талмуда, о продажѣ еврею дома какого-нибудь пана, т. е. господина, христіанина, со всѣми принадлежностями, въ вѣчное и потомственное владѣніе отъ центра земли до высоты небесъ, когда этотъ домъ — собственность христіанина по законнымъ документамъ, и христіанинъ объ этой продажѣ ничего не знаетъ? Какая польза еврею-покупателю отъ подобной покупки христіанскаго монастыря или дома? Что, спрашивается, еврей пріобрѣтаетъ по такому акту, уплативъ кагалу деньги? Отвѣтъ на это очень простой. Еврей-

покупатель пріобрѣтаетъ право, — по выраженію талмудистскому — „хазака“, т. е. власть на христіанское имущество въ границахъ, соотвѣтствующихъ количеству заплаченныхъ денегъ; это правило потомственное, и можетъ быть передаваемо другому. Въ силу этого права, покупатель можетъ, безъ малѣйшей конкуренціи и препятствія со стороны другихъ евреевъ, завладѣть этимъ домомъ, какъ сказано въ актѣ продажи: „какими бы то ни было средствами“. Пока покупатель не овладѣетъ окончательно домомъ, ему предоставляется даже обращаться за помощью и протекціею кагала. Покупатель долженъ прежде стараться нанять этотъ домъ у хозяина, заняться въ немъ торговлею, давать деньги въ ростъ хозяину и эксплуатировать его всѣмъ своимъ искусствомъ. Бываютъ даже и такіе случаи, что кагалъ продаетъ въ эксплоатацію еврею христіанъ, не имѣющихъ недвижимаго имущества. Объ этомъ у насъ приведены въ началѣ этой главы цитаты изъ талмуда „Хошень гамишпотъ“ и „Мордахай“, Тр. Бова Батра и пр.

Ниже мы приводимъ нѣсколько мѣстъ изъ книги „Кагалъ“, изъ которыхъ можно ясно видѣть дерзость и наглость всѣхъ еврейскихъ подпольныхъ продуктовъ, рекомендуемыхъ талмудомъ и которыми евреи руководствуются во всѣхъ своихъ дѣлахъ.

„Дѣло о правѣ владѣнія плацемъ не обрѣзаннаго (т. е. христіанина) шапочника Званьскаго. Вслѣдствіе протеста, заявленнаго представителями кагала противъ ребе Эліазара, сына Эдораима, касательно права, по которому онъ владѣетъ плацемъ упомянутаго Званьскаго, представителями кагала было постановлено: назначить отъ себя двухъ тоанимъ (адвокатовъ), которые защищали бы это дѣло предъ судомъ праведнаго бесдина нашего города. Адвокатами были назначены: рабби Давидъ, сынъ Эліазара, и рабби Исаакъ, сынъ Цеви Гирша. Все это постановлено было съ общаго согласія, въ среду отдѣла пятикнижія Карахъ.

Примѣчаніе. Постановленіе это не осуществилось. Послѣ того, въ пятницу той же недѣли, по постановленію представителей кагала, избраны были два другихъ адвоката по сказанному спорному дѣлу, а именно: 1) голова рабби Исаакъ Беръ, сынъ Моисея, и 2) рабби Песахъ, сынъ Израіля. Эти адвокаты явились предъ судомъ бесдина съ противною стороною, Эліазаромъ, и праведный бесдинъ, выслушавъ обѣ стороны, составилъ по этому дѣлу слѣдующій декретъ.

Г л а в а 2.

О продажѣ Іохіелю-Михелю сыну Аарона права на владѣніе каменными лавками Байкова.

„Суббота, отдѣль Эмаръ, 5559 (1799) года. Согласно постановленію предводителей города, продано право на владѣніе двумя каменными лавками Байкова, построенными на высокой площади, именитому богачу Іохіелю-Михелю, сыну Аарона. Кромѣ двухъ лавокъ, право это простирается и на смежныя съ ними ворота, на находящіеся подъ ними погреба, равно и на верхній этажъ, находящійся надъ сказанными лавками, словомъ — на все пространство, занимаемое ими, отъ центра земли до высоты небесъ.

„На такое право владѣнія Іохіелю-Михелю долженъ быть выданъ документъ со всевозможными обезпеченіями и утвержденный святымъ бесдиномъ. Все это должно быть сдѣлано безъ предварительнаго обнародованія. За это право рабби Іохіель-Михель долженъ внести въ кагальную кассу двѣсти рублей ассигнаціями.

Г л а в а 3.

О продажѣ кагаломъ лавки пана Кистера Аврааму-Абелю, сыну рабби Меера.

„Сегодня, наканунѣ понедѣльника, 6-го Нисана 6560 (1800) года, съ общаго согласія всѣхъ господъ членовъ, предводителей и представителей нашего города, рѣшено и постановлено: продать господину головѣ и богачу, рабби Аврааму-Абелю, сыну р. Меера, право на владѣніе каменной лавкой пана Кистера, занимаемой имъ, Абелемъ, въ настоящее время; также право на балконъ и лѣстницы, что насупротивъ вышесказанной лавки; равнымъ образомъ, право на проходъ чрезъ домъ сказаннаго Кистера въ ту лавку; все это, въ предѣлахъ отъ центра земли до высоты небесной, продано въ вѣчное неотъемлемое владѣніе Абелю, его наслѣдникамъ и уполномоченнымъ, за что онъ долженъ уплатить въ кагальную кассу 75 руб. сер., въ чемъ тотчасъ, по внесеніи этихъ денегъ, выдать ему купчую крѣпость, подписанную и подтвержденную главами кагала и скрѣпленную бесдиномъ здѣшняго города“.

Глава 4.

О продажѣ кагаломъ лавки того же Кистера раб- би Іохіель-Михелю, сыну Аарона.

„На томъ же самомъ засѣданіи господа представители кагала постановили продать головѣ и богачу р. Іохіель-Михелю, сыну Аарона, право на владѣніе каменной лавкою пана Кистера, занимаемую имъ, Іохіель-Михелемъ, донинѣ; такъ же право на балконъ и лѣстницу, что насупротивъ этой каменной лавки; равнымъ образомъ, право на проходъ чрезъ дворъ того же пана Кистера.

Все это, въ предѣлахъ отъ центра земли до высоты небесной, продали мы въ вѣчное неотъемлемое владѣніе, какъ ему, такъ и его наслѣдникамъ и уполномоченнымъ. За такую продажу р. Іохіель-Михель долженъ уплатить въ кагальную кассу 75 руб. сер. и, по внесеніи этой суммы, тотчасъ выдать ему купчую крѣпость, подписанную и подтвержденную главами кагала и скрѣпленную здѣшнимъ бесединомъ.

Глава 5.

Форма купчихъ крѣпостей, выданныхъ выше- упомянутымъ богачомъ Абелю и Михелю.

„Въ общемъ собраніи представителей и предводителей нашего города, съ общаго согласія постановлено и продано головѣ-богачу рабби Авраамъ-Абелю, сыну Меера, право на владѣніе каменной лавкою, нынѣ имъ занимаемой, принадлежащей пану Кистеру, а именно: одною изъ новыхъ лавокъ, построенныхъ теперь имъ на высокомъ рынкѣ. Лавка эта граничитъ съ одной стороны каменной лавкой того же пана Кистера, занимаемой нынѣ богачемъ Цеви-Гиршемъ, сыномъ рабби Зевъ-Вольфа, а съ другой стороны—лавкой того же пана, занимаемой нынѣ р. Михаиломъ, с. рабби Аарона. Фасадъ лавки выходитъ на вышесказанный рынокъ, а задняя часть на дворъ пана Кистера. Право на владѣніе лавкой вышеопредѣленныхъ границъ, какъ и погребомъ, находящимся подъ лавкой въ тѣхъ же границахъ; комнатами надъ лавкою построенными, балкономъ и лѣстницей, находящимся въ томъ же пространствѣ—право на владѣніе всѣмъ этимъ, въ предѣлахъ отъ центра

земли до высоты небесной продали мы продажей окончательной и чистой вышепоименованному р. Абелю, его уполномоченнымъ и наслѣдникамъ на вѣкъ и вѣчность. Также продали мы вышеупомянутому рабби Абелю, его уполномоченнымъ и наслѣдникамъ право на свободный проходъ чрезъ дворъ пана Кистера въ эту лавку, погребъ и въ верхнія комнаты, заключающіяся въ вышеопредѣленныхъ границахъ, не оставивъ себѣ рѣшительно ни малѣйшаго права на это имущество. Вышеупомянутый р. Абель уже давно уплатилъ въ общественную кассу всѣ деньги, слѣдующія отъ него за это имущество, а по сему съ настоящей минуты всѣ вышеисчисленные права принадлежать вполне и неотъемлемо ему, его уполномоченнымъ и наслѣдникамъ, и они полновластны распоряжаться этимъ имуществомъ, какъ имъ заблагоразсудится: продавать, отдавать въ наслѣдство или въ наемъ и промѣнять его, какъ вообще каждый человѣкъ, распоряжающійся своимъ добромъ, и никто не смѣетъ имъ мѣшать въ чемъ бы то ни было во вѣкъ. А если даже панъ Кистеръ уничтожитъ нынѣшнія вышеупомянутыя строенія и замѣнитъ ихъ другими, то и тогда право на владѣніе частью новаго зданія въ предѣлахъ вышеописанныхъ, безъ всякой перемѣны, остается за вышеупомянутымъ р. Абелемъ, его уполномоченными и наслѣдниками. Если же упомянутый р. Абель, или его уполномоченный, или наслѣдники пріобрѣтутъ эти строенія покупкою отъ пана Кистера, то они въ правѣ разрушать и перестраивать ихъ по своему желанію, какъ всякій собственникъ, безъ малѣйшей помѣхи съ чьей-либо стороны. А если кто-либо будетъ протестовать противъ права Абеля на все или часть этого имущества, то весь кагалъ и бесдинъ обязаны тогда заступиться за рабби Абеля, его уполномоченныхъ и наслѣдниковъ, дабы возстановить въ ихъ рукахъ это право во всей своей силѣ. Также обязанъ кагалъ удовлетворить этихъ протестующихъ всевозможными средствами, дабы мирно возстановить настоящую нашу продажу въ рукахъ р. Абеля, его уполномоченныхъ и наслѣдниковъ въ полное, неограниченное владѣніе. И всѣ расходы и убытки, которые понесутъ упомянутый р. Абель, его уполномоченные и наслѣдники отъ подобнаго рода протеста, должны быть взысканы ими со всевозможныхъ источниковъ кагала, по праву и постановленію, данному на то р. Абелю и пр., и этотъ р. Абель и пр. имѣютъ полное право взыскать оныя съ предводителей кагала, со всѣхъ вѣрнѣйшихъ доходовъ нашего города, основываясь на этой бумагѣ, какъ на дѣйствительномъ писанномъ по всѣмъ талмудистскимъ постановленіямъ

наемномъ письмѣ, и какъ на векселѣ, составленномъ на основаніи государственныхъ законовъ, и никакой кагалъ не смѣетъ мѣшать имъ, но, напротивъ, обязанъ заступиться за ихъ права, дабы ни на іоту не было отступлено отъ настоящей выданной имъ купчей крѣпости. Все это было рѣшено и постановлено съ общаго согласія, безъ всякаго противорѣчія, при наличномъ числѣ членовъ въ кагалной комнатѣ, по всѣмъ предписаніямъ и постановленіямъ талмуда, по всей силѣ того принципа, по которому дѣла кагала не нуждаются въ совершеніи формальнаго кнѣона. И въ удостовѣреніе сего мы, главы, представители и предводители нашего города, подписуемся. Канунъ понедѣльника, 26 Нисана, 5560 (1800) года; г. Минскъ. Подлинный документъ былъ подписанъ 6-ю представителями города. Мѣсто богача р. Исаака. с. р. Акиба и р. Бера, с. р. М. Заступители, ск. головы: богачъ р. Цеви Балезеръ и богачъ р. Хаимъ, с. р. І. Сегаль, и р. Цеви Гиршъ“.

Г л а в а 6.

О выдачѣ права на владѣніе р. Михелю, сыну Аарона.

Точно такой же документъ, какой былъ выданъ р. Авраамъ Абею, былъ выданъ и головѣ богачу, р. Михеля, сыну Аарона, на право владѣнія другой лавкой того же пана Кистера, занимаемой теперь сказаннымъ Михелемъ и смежной съ лавкой р. Абея. Документъ подписанъ, какъ сказано на оборотной сторонѣ, 6-ю предводителями и нотаріусами повѣренными; также подтвержденъ онъ раббигааномъ и праведнымъ бесдиномъ, рѣшительно какъ вышечопированный документъ ребъ Абея, безъ всякаго измѣненія и убавки.

Г л а в а 7.

О продажѣ р. Эліазару, с. Іосифа, Сегалю права на владѣніе монастыремъ.

„Суббота, отдѣлъ Бамидбаръ, наканунѣ 1 Сивона 5560 (1800) года. Представителями кагала постановлено: продать право на владѣніе монастыремъ на Юрьевской улицѣ, принадлежавшее прежде кармелитскому ордену, а не францисканскому. Границы его слѣдующія съ

одной стороны Юрьевская улица, начиная от деревяннаго дома р. Моисея, с. р. Израиля, до Татарской улицы, а съ другой — въ той же улицѣ, отъ угла Кревскаго переулка до дома необрѣзаннаго (христианина) Матвѣя Хреновича включительно. Это право на вышесказанный монастырь и на дома и строенія, принадлежащія ему и заключающіяся на плацу въ вышесказанныхъ границахъ, какъ каменные, такъ и деревянные, также на погреба и комнаты этого монастыря, заключающіяся на этомъ плацу, со всѣми строеніями и комнатами, принадлежащими ему, равно какъ и на винокуренный заводъ монастыря, находящійся на его же огородѣ, на дворъ и свободный плацъ, заключающіяся въ вышеназванныхъ границахъ и на монастырскіе огороды и сѣнокосы, простирающіяся до огородовъ и сѣнокосовъ, принадлежащихъ домамъ Ятковской улицы. Право на все вышесказанное, отъ центра земли до высоты небесъ, продали представители кагала головъ Элизару, с. р. Иосифа, Сегалю, его уполномоченнымъ и наслѣдникамъ въ вѣчное, неотъемлемое владѣніе. Слѣдующія за эту продажу деньги вышесказанный р. Элизаръ Сегаль уже давно уплатилъ до полушки, въ чемъ и выдана ему представителями кагала купчая крѣпость, слово въ слово по формѣ купчей, выданной вышеупомянутому р. Абелю, с. р. Меера. Крѣпость эта подписана 6-ю предводителями, за исключеніемъ богача р. Исаака, и нотаріусами — повѣренными, въ среду, 4 Сивона 5560 (1800) года.

Г л а в а 8.

О выдачѣ купчей крѣпости р. Михелю.

Того же числа постановлено: продать равнину Михелю, с. р. Исаака, право на владѣніе плацемъ и строеніями христианина, нѣмца столяра Іоанна, котораго онъ построилъ на новой улицѣ, насупротивъ домовъ архитектора Крамера.

Напрасно философско-жидовская вывертливость старается свалить причину погромовъ на ритуальное обвиненіе въ употребленіи христианской крови, къ этому вопросу народъ христианскій всегда былъ равнодушенъ, онъ не такой чадолубивый, какъ іудеи. Если случается, пропадетъ ребенокъ, то обыкновенно только родители погорюютъ, а иные изъ приличія поохаютъ и тѣмъ дѣло кончается, нашли ребенка или

нѣтъ, масса всегда остается равнодушна. Главная причина злобы и погромовъ это обирание безпощадное, обманъ и мошенничество жидовъ, наглое униженіе и насмѣшки надъ христіанами. Въ доказательство приведемъ здѣсь древнюю выписку.

„Такъ пріялъ Владиміръ престоль съ удовольствіемъ всего народа; мятежъ же предета, однакожь просили его всенародно о управѣ на жидовъ, что отняли всѣ промыслы христіанамъ, а при Святополкѣ имѣли великую свободу и власть, чрезъ что многіе купцы и ремесленники разворились, *они же многихъ прельстили въ ихъ законъ и поселились домами между христіаны*, чего прежде не бывало, за что хотѣли всѣхъ побить и дома ихъ разграбить. Владиміръ же отвѣчалъ имъ: Понеже ихъ всюду въ разныхъ княженіяхъ вошло, и населилось много, то мнѣ не пристойно безъ совѣта князей, паче же и противно правости, что они допущены прежними князями, нынѣ на убивство и грабленіи ихъ позволить, гдѣ могутъ многіе невинные погибнуть; для того немедленно созову князей на совѣтъ, а вскорѣ послалъ звать къ Кіеву; когда же князи съѣхались на совѣтъ, и у Выдобыча на долгомъ разсужденіи уставили законъ таковъ: нынѣ изъ всея рускія земли всѣхъ жидовъ выслать и со всѣмъ ихъ имѣніемъ, и впредь не впускать, а естли тайно войдутъ, вольно ихъ грабить и убивать. И послали по всѣмъ градамъ о томъ грамоты, по которымъ вездѣ ихъ немедленно выслали, но многихъ по городамъ и на путяхъ своевольно побили и разграбили. Съ сего времени жидовъ въ Руси нѣтъ, и когда который пріѣдетъ, народъ грабить и убиваетъ. Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ неусыпными трудами черезъ 30 л. собранная и описанная покойнымъ т. с. и Астрах. губер. Васильемъ Никит. Татищевымъ. 1773 г., кн. II, стр. 213 г. 12.

Глава 9.

Споръ между кагаломъ и частнымъ лицомъ о правѣ владѣнія лавками архіерея.

„Среда, 24 Швота 5562 (1800) г. По поводу тяжбы между представителями кагала и сыновьями покойнаго Арія, относительно права на владѣніе каменными лавками архіерея, представителями кагала постановлено: отвлечь мѣсячныхъ старшинъ р. Моисея, с. Якова и Эліа-

зара, с. Иосифа Галеви, въ отношеніи этой тяжбы, властію семи предводителей города, предоставляя имъ право покончить ее съ съновьями р. Арія по своему усмотрѣнію, — полюбовно или судебнымъ порядкомъ.

Глава 10.

О назначеніи двухъ адвокатовъ для веденія процесса между кагаломъ и Абелемъ с. Исаака Айзика.

„Суббота, отдѣлъ Сима, 5562 (1802) года. По поводу спора между представителями кагала и равви Абелемъ, с. Исаака Айзика, зятемъ Цеви-Гирша, о правѣ на новый домъ, который построилъ необрѣзанный (христіанинъ) кузнецъ Зелѣзи, представителями кагала избраны были два адвоката, Эліазаръ, с. р. Иосифа, Сегаль и Хаимъ, с. Исаака Айзика, чтобы вести процессъ съ вышеупомянутымъ Абелемъ. Это рѣшено было съ общаго согласія на основаніи законовъ и обычаевъ“.

Глава 11.

Объ утвержденіи права р. Цеви на домъ христіанина Зелѣзи.

„Среда, отдѣлъ Сима, 5562 (1802) года. По общему рѣшенію представителей кагала было обнародовано, чтобъ всякій, имѣющій притязаніе на право владѣнія домомъ христіанина кузнеца Зелѣзи, заранѣе объ этомъ объявилъ. Вслѣдствіе этого голова р. Цеви, с. р. Рувима, заявилъ, что зять его Абель, сынъ А., который теперь, въ отсутствіи, имѣетъ документы на право владѣнія этимъ домомъ: формальное свидѣтельство и нѣсколько рѣшеній беседина. Кромѣ этой претензіи, никакихъ другихъ заявлено не было“.

Г л а в а 12.

О продажѣ кагаломъ права на лавки ксендзовъ бонифратскаго ордена.

„Понедѣльникъ, отдѣлъ Пекудей, 5562 (1802) года. Общимъ рѣшеніемъ представителей кагала продано было Исааку, с. р. Зева-Вольфа, право на владѣніе каменными лавками, находящимися на маломъ базарѣ и принадлежащими ксендзамъ бонифратскаго ордена. А именно: право на тѣ шесть лавокъ, которыя находятся на углу названнаго базара, и на одну лавку, находящуюся на улицѣ Зибицкой. Право на все это представители кагала продали вышеупомянутому Исааку и Іосифу, с. Самуила. Также продали они имъ право на пусто-порожній плацъ, находящійся между дворомъ поименованныхъ ксендзовъ и дворомъ Авигдара, с. м. Ширина этого плаца простирается отъ улицы Зибицкой до костела этихъ ксендзовъ. Деньги за эту продажу давно уже внесены покупателями въ кагальную кассу до полушки. Все это рѣшено на основаніи законовъ и обычаевъ“.

Г л а в а 13.

О продажѣ дома христіанина, кузнеца Зелъзи р. Эліазару, сыну Іосифа Кацу.

„Понедѣльникъ, 3-го Нисана 5562 (1802) года. Рѣшено и постановлено съ согласія всѣхъ представителей кагала слѣдующее: прежніе представители кагала продали головѣ р. Эліазару, сыну Іосифа, Кацу, право на владѣніе домою необрѣзаннаго (христіанина) кузнеца Зелъзи, на Юрьевской улицѣ, въ чемъ выданъ ему представителями кагала за надлежащею подписью вводъ, въ которомъ сказано, что представители кагала должны удовлетворять всѣ претензіи, которыя только кѣмъ-либо заявлены на это право. Таковой протестъ противъ вышеупомянутаго права, основанный на показаніи свидѣтелей, уже давно дѣйствительно заявилъ р. Абель, зять Цеви Гирша, почему р. Эліазаръ, на основаніи помянутаго права, потребовалъ у представителей кагала удовлетворенія съ ихъ стороны р. Абея. Вслѣдствіе этого, представители кагала постановили: выдать р. Эліазару изъ кагальной

кассы сумму въ 4 червонца, за что онъ долженъ освободить кагалъ отъ всякой отвѣтственности по вышесказанному предмету, даже въ томъ случаѣ, когда тяжба, которую онъ, р. Эліазаръ, самъ должепъ вести съ р. Абелемъ у бедина, будетъ рѣшена въ пользу послѣдняго и онъ окончательно потеряетъ свои права на сказанное имущество. Если же р. Эліазаръ не согласится на таковое предложеніе, то слѣдуетъ заплатить ему 10 червонцевъ и вышеупомянутое право возратить представителямъ кагала. Въ обезпеченіе сказанной суммы, кагалъ подвергаетъ р. Эліазару всѣ тѣ недвижимыя имущества нашего города, на владѣніе которыми онъ, кагалъ, можетъ простирать свои права, и р. Эліазаръ можетъ выбрать то изъ всѣхъ имуществъ, которое ему больше понравится. Если р. Абель захочетъ пріобрѣсти отъ кагала право на владѣніе вышесказаннымъ домомъ со всѣмъ принадлежащимъ ему пространствомъ, какъ изъяснено во вводѣ, выданномъ р. Эліазару, то долженъ внести въ кассу кагала 8 червонцамъ, послѣ чего это право перейдетъ окончательно въ руки р. Абеля. Къ взятымъ у р. Абеля 8 червонцевъ кагалъ добавитъ еще 2 и тѣмъ вознаградитъ р. Эліазара. Все вышеписанное рѣшено и постановлено съ общаго согласія всѣхъ членовъ, на основаніи законовъ и обычаевъ.

Г л а в а 14.

О правѣ на владѣніе балкономъ каменнаго дома пана Транкевича.

„Воскресенье, отдѣла Ахрей, 5562 (1802) года. Право на владѣніе балкономъ дома пана Транкевича, которое давно уже отдано было представителями кагала р. Саулу, сыну Вольфа, было продано послѣднимъ р. Іегудѣ-Лейбѣ, сыну Якова. Нынѣ же по случаю банкротства р. Саула кредиторами его заявленъ былъ протестъ противъ таковой продажи. Но какъ намъ, представителямъ города извѣстно, что сначала это право не продано было кагаломъ р. Саулу, а только подарено какъ пособіе, по случаю его крайней бѣдности, то представители кагала, оставляя безъ вниманія всякій протестъ противъ сказанной продажи, подъ какимъ бы предлогомъ и на какихъ бы основаніяхъ онъ ни былъ заявленъ, утверждаютъ право на владѣніе балкономъ за р. Іегуды-Лейбой, предоставляя ему относительно этой покупки всѣ

права и силу, какія только въ мірѣ по законамъ бесдина могутъ быть ему присвоены, для обезпеченія его противъ кредиторовъ продавца. Въ силу этихъ правъ, согласныхъ основнымъ законамъ и постановленіямъ нашихъ мудрецовъ, упомянутое право не можетъ быть отнято ни у сказаннаго р. Іегуда-Лейбы, ни у его уполномоченныхъ и пр. Такое постановленіе сдѣлано съ общаго согласія на основаніи законовъ и обычаевъ“.

Г л а в а 15.

О выдачѣ р. Исааку, сыну Гершена, права на владѣніе половиною дома пана Байкова, за слѣдующее ему отъ кагала 50 руб. сер.

„Понедѣльникъ, 11 Нисана, 5560 (1802) года. Такъ какъ богачъ р. Іохіель-Михель, сынъ Аарона, еще до сихъ поръ не уплатилъ сполна за проданное ему представителями кагала право на владѣніе двумя каменными лавками пана Байкова, а представителямъ кагала крайне нужно уплатить р. Исааку, сыну Гершена, слѣдующее ему отъ кагала 50 руб. сер., то предводителями города постановляется: дать упомянутому р. Исааку, за сказанный долгъ, ввѣдь и право на владѣніе половиною каменнаго дома пана Байкова со всѣми его принадлежностями верхняго и нижняго этажа, лавками и погребями. Вышеупомянутому же богачу р. Іохіелю Михелю за давно-внесенныя имъ въ кассу кагала деньги выдать ввѣдь на другую половину названнаго дома Р. Исааку долженъ быть выданъ ввѣдь на слѣдующемъ условіи: если въ продолженіе четверти года, со дня подписи продажнаго документа, р. Михель внесетъ остальные, слѣдующія съ него деньги, то р. Исаакъ, получивши свой долгъ, обязанъ будетъ уступить тогда р. Михелю свое право по сказанному документу и послѣдній передать кагалу для уничтоженія. Но если въ теченіе трехъ мѣсяцевъ р. Михель не внесетъ остальныхъ денегъ, то вышеупомянутый документъ останется навсегда во всей своей силѣ. Все это постановлено представителями кагала съ общаго согласія на основаніи законовъ и обычаевъ“.

Г л а в а 16.

О продажѣ права на владѣніе плацемъ р. Исааку, сыну Гершена.

Въ общемъ собраніи всѣхъ головъ, предводителей и представителей нашего города, съ общаго согласія, безъ всякаго колебанія и оговорокъ, въ кагалной комнатѣ, при наличномъ числѣ членовъ, постановлено: продать равви Исааку, сыну Гершена, право на владѣніе плацемъ и госпиталемъ духовенства рахитовъ, на концѣ Кайдановской улицы, граничащими съ востока домомъ р. Шалома, сына Меера Каца, а съ сѣвера—домомъ р. Александра, сына Цеви Сегалья; также право на пустопорожній плацъ здѣшнихъ мѣщанъ, прилежащій къ вышесказанному плацу и госпиталю, начиная отъ раскопаннаго вала, нынѣ уравненнаго съ землею,—вплоть до улицы, находящейся предъ корчмой Авраама, сына р. Исаака Айзика. Право это простирается на все пространство сказаннаго плаца, считая въ длину отъ дома названнаго р. Шалома до улицы, находящейся предъ упомянутой корчмой, а въ ширину—отъ улицы Кайдановской до дома вышеупомянутаго р. Александра, равно на госпиталь и будку, стоящую теперь на томъ же плацу. Всѣ эти права проданы сказанному р. Исааку, его наслѣдникамъ и уполномоченнымъ, продажей чистой и окончательной, отъ центра земли до высоты небесной, безъ всякаго ограниченія. Слѣдующая за оную продажу деньги упомянутый ребъ Исаакъ уже внесъ въ общественную кассу сполна до полушки. Отнынѣ закрѣпляются всѣ эти права за нимъ, его наслѣдниками и уполномоченными, въ вѣчное, неотъемлемое его достояніе, и они, т. е. покупатели, могутъ распоряжаться ими по своему произволу: продавать ихъ, завѣщавать, отдавать въ наемъ или подъ залогъ и дарить, кому имъ угодно будетъ. Если они будутъ въ состояніи испросить себѣ дозволеніе начальства строить что-либо на этомъ плацу, то они имѣютъ полное право строить на немъ, какія имъ угодно, зданія каменные и деревянные, а также и разрушать, поправлять и копать повсюду, какъ полновластные хозяева. Въ случаѣ, если даже само правительство застроить этотъ плацъ какими-либо строениями, то строжайшимъ нашимъ наказомъ запрещаемъ всѣмъ и каждому: посягать на право сказаннаго ребъ Исаака или его наслѣдниковъ и уполномоченныхъ, ни посредствомъ покупки, ни найма, ни какихъ бы

то ни было сдѣлокъ съ правительствомъ; также запрещается кому бы то ни было заниматься тамъ факторствомъ. Одному только сказанному р. Исааку или его наслѣдникамъ и уполномоченнымъ предоставляется полное право завладѣть сказанными постройками, посредствомъ какихъ бы то ни было мѣръ, равно заниматься въ нихъ факторствомъ. Вмѣняется въ обязанность всякому кагалу отстаивать упомянутаго р. Исаака, его наслѣдниковъ и уполномоченныхъ, чтобы всѣ эти права были за ними удержаны въ мирѣ и спокойствіи. Если же когда-нибудь явится кто-либо, который будетъ оспаривать эту продажу, всю или часть оной, то кагалъ долженъ удовлетворить оспаривающаго всѣми средствами, дабы поддерживать сію нашу продажу въ рукахъ р. Исаака, его наслѣдниковъ и уполномоченныхъ. Всякій кагалъ и бесдинъ (еврейскій судъ) должны защищать все поименованное р. Исаака, его наслѣдниковъ и уполномоченныхъ противъ всякаго человѣка, который вторгнется въ ихъ предѣлы и нанесетъ ущербъ ихъ правамъ; они должны преслѣдовать этого человѣка всѣми мѣрами и средствами, согнуть его въ дугу и взыскать съ него всѣ расходы и убытки, кои понесетъ изъ-за-него сказанный р. Исаакъ, его наслѣдники и уполномоченные. Если же кагалъ не обратитъ своего вниманія на этого человѣка и не будетъ его преслѣдовать и угнетать, то всѣ расходы и убытки, которые причинитъ подобный человѣкъ владѣльцамъ сказанныхъ правъ, должны быть взысканы съ кагала, съ самыхъ лучшихъ его доходовъ. Въ послѣднемъ случаѣ помянутые владѣльцы правъ могутъ, безъ всякой присяги, показать сумму понесенныхъ ими убытковъ, и таковая должна быть взыскана сполна съ доходовъ кагала. Еще разъ повторяется, что всякій кагалъ и бесдинъ обязаны защищать сказаннаго р. Исаака или его наслѣдниковъ и уполномоченныхъ, и удерживать всѣ изложенныя въ этомъ актѣ права, до іоты, въ ихъ рукахъ, безъ малѣйшаго ущерба и ограниченія. Все это постановлено съ общаго согласія всѣхъ головъ, представителей и предводителей города безъ всякаго колебанія и оговорокъ, въ кагалной комнатѣ, при наличномъ числѣ членовъ, на основаніи законовъ и обычаевъ. Въ удостовѣреніе чего и подписуемся. Четвергъ, наканунѣ новолунія Ава 5562 (1802) года. Г. Минскъ. Настоящій документъ выданъ р. Исааку, сыну Гершена. Также и мы, нотаріусы, подписами нашими подтвердили, что онъ составленъ въ кагалномъ засѣданіи, въ кагалной комнатѣ, съ общаго согласія, на основаніи законовъ и обычаевъ, равно и на основаніи того принципа, по которому дѣйствія кагала

не нуждаются въ совершении формальнаго киніона. Продажа эта состоялась съ публичныхъ торговъ, о которыхъ въ свое время объявлено было во всѣхъ синагогахъ, при чемъ не нашлось ни одного, кто бы надбавилъ цѣну или оспаривалъ продажу. Воскресенье, 3-го Ава 5562 (1802) года“.

Глава 17.

О продажѣ кагаломъ права не владѣніе лавкой.

„Четвергъ, по отдѣлу Ваэтхананъ, 14-го Менахемъ-Ава 5562 (1805) года. Такъ какъ панъ Шейбе намѣренъ построить новую каменную лавку подлѣ своихъ воротъ, которая будетъ выходить на дворъ р. Іегуды-Лейбы, сына р. Якова, то представителями кагала постановлено: продать право на владѣніе сей лавкой сказанному р. Іегудѣ-Лейбѣ продажей полной и окончательной, отъ центра земли до высотъ небесъ. За это право сказанный р. Іегуда-Лейба долженъ внести въ общественную кассу 9 руб. сер. и, по внесеніи оныхъ, право это присвоивается на-вѣкъ ему, его наслѣдникамъ и уполномоченнымъ“.

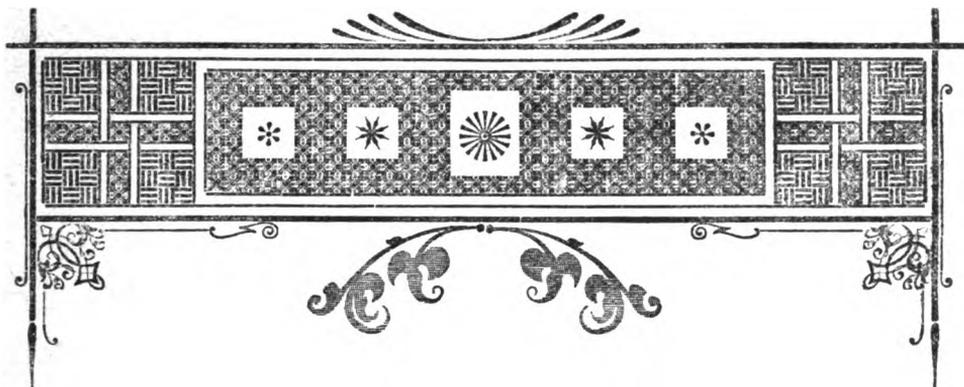
Посредствомъ приведенныхъ актовъ еврейскаго судебного постановленія мы можемъ уяснить скрытую и враждебную христіанству цѣль евреевъ, чего изъ талмуда мы никакимъ образомъ достигъ не можемъ. Приводимые нами документы, какъ нельзя лучше, уясняютъ, какимъ путемъ и какими средствами евреи, при самыхъ ограниченныхъ правахъ, успѣвали вытѣснять чужой элементъ изъ городовъ и мѣстечекъ своей осѣлости, завладѣвать капиталами и недвижимымъ имуществомъ этихъ мѣстностей и освобождать ихъ отъ всякой не-еврейской конкуренціи въ дѣлахъ торговли и ремесленничества, какъ это случилось уже въ западныхъ губерніяхъ Россіи, Польшѣ и проч. Наполеонъ I, въ письмѣ своемъ къ Champagny отъ 29 ноября 1806 года, говорить: „Какими чудесами цѣлые департаменты очутились въ залогъ у евреевъ въ то время, когда они составляли самое незначительное меньшинство всего населенія имперіи—до 60,000 евреевъ“¹⁾. Въ наше время, въ протестъ противъ евреевъ со стороны нееврейскихъ жителей, вездѣ мы слышимъ тотъ же самый голосъ.

¹⁾ Allgemeine Zeitung des Judenthums. 1841—333.

Какъ относится еврей съ своей національно-религіозной точки зрѣнія къ собственности не-еврея, движимой или недвижимой? По этому вопросу талмудъ (*Хошенъ Гамишпотъ, раз.д 132—171*) до того перемѣшалъ черное съ бѣлымъ, или, вѣрнѣе сказать, нечистое съ грязнымъ, что любой еврей, кажется, въ состояніи сбить съ пути самаго проницательнаго ученаго изслѣдователя не-еврея. Но на практикѣ мы можемъ легко убѣдиться, особенно читая еврейскія судебныя постановленія, напр., кагалныя акты и прочее, что, дѣйствительно, еврейская судебная власть продаетъ частнымъ евреямъ право подъ названіемъ „хазака“ и „меропіе“, на владѣніе недвижимымъ имуществомъ не-еврейскихъ жителей и на эксплуатацію каждаго не-еврея. Бываютъ даже и такіе случаи, что еврейская судебная власть продаетъ въ эксплуатацію еврея даже лицъ безъ недвижимаго имущества. Вотъ и слова закона, относящіяся до права „меропіе“: Если человекъ, т. е. еврей, имѣетъ въ своей эксплуатаціи не-еврея, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запрещается другимъ евреямъ входить въ сношенія съ этимъ лицомъ и дѣлать подрывы первому; но въ другихъ мѣстахъ вольно каждому еврею имѣть дѣло съ этимъ лицомъ: можно давать ему деньги въ заемъ, подкупать и обирать его, такъ какъ имущество не-еврея есть „гефкеръ“, свободная пустыня, и кто имъ раньше овладѣетъ, того оно и будетъ собственностью“ ¹⁾.

¹⁾ Хошенъ Гамишпотъ разд. 156, стр. 17. „Мордахай“ трактатъ Бова Ватра, глава 8.

Трактатъ III. „Хазака и меропія“.

Глава 1.

О кагальной тайной эксплуатаціи.

Кагаль — это правительственный органъ еврейской общины управляющій ею на диктаторскихъ основаніяхъ, по своимъ національнымъ законамъ, искусственно возбуждающій въ евреяхъ духъ религіозной нетерпимости къ другимъ народамъ, крѣпко завязывающій между евреями узелъ непримѣрной экономической солидарности, убійственный результатъ которой — дружная эксплуатація мѣстнаго иновѣрческаго населенія, дѣлаетъ жизнь послѣдняго невыносимымъ игомъ подъ незримую власть кагала.

Сущность системы эксплуатаціи иновѣрческихъ элементовъ состоитъ въ слѣдующемъ: на основаніи талмудистскихъ правилъ „Хезкать-Ушубъ“, т. е. о власти кагала въ его районѣ, та земля, на которой поселились евреи, со всѣмъ входящимъ въ нее имуществомъ и лицами иновѣрцевъ, становится собственностью евреевъ; согласно съ этимъ слово закона: „имущество иновѣрца свободно (гефкеръ) и кто имъ раньше завладѣетъ, тому оно и принадлежитъ“ (Хошень-Гамишпотъ ст. 156), является уже реальнымъ осуществленіемъ правилъ „Хезкать-Ушубъ“. Кагаль, признавая все находящееся въ данномъ районѣ своею, такъ сказать, казенною собственностью, продаетъ отдѣльнымъ евреямъ два права: 1) право „меропія“ и 2) право „хазакі“.

Меропія, или мааруфія, есть право, въ силу котораго въ эксплуатацію еврею, купившему его, поступаетъ личность того не-еврея, съ

которымъ онъ входитъ въ сношенія, сдѣлки и т. п. Этимъ правомъ личность даннаго иновѣрца дѣлается неотъемлемымъ и притомъ, исключительнымъ достояніемъ того еврея, который купилъ меропію на него, и уже ни одинъ еврей въ мірѣ не имѣетъ права, ни ссужать этого христіанина деньгами, ни исполнять его порученія, ни, вообще, входить съ нимъ въ какія-либо сношенія.

Хазака есть право, въ силу котораго въ эксплуатацію еврею, купившему его, поступаетъ недвижимое имущество христіанина. Въ силу этого права, данное имущество иновѣрца дѣлается неотъемлемымъ и, притомъ, исключительнымъ достояніемъ того еврея, который купилъ на него хазаку, и уже ни одинъ еврей въ мірѣ не имѣетъ права ни арендовать этого имущества, ни давать ссуды подъ него, ни, вообще, входить съ хозяиномъ его въ какія-либо сдѣлки относительно этого имущества. Это, купленное у кагала, право непрерывнаго и исключительнаго воздѣйствія на имущество иновѣрца кончается для даннаго еврея или отнятіемъ его за проступки или истеченіемъ срока хазакки. Смерть дѣйствительнаго хозяина имущества не прерываетъ хазакки.

Предоставляя въ „гахлатѣ“ (купчій актъ) купившему хазаку или меропію право безконтрольнаго выбора средства для эксплуатаціи личности и имущества христіанина, кагалъ тѣмъ не менѣе обязуется: 1) доставлять всю посильную общую защиту на случай, еслибы пріобрѣтшій право, будучи неостороженъ въ выборѣ средствъ для „окончательнаго завладѣнія“ личностью или имуществомъ христіанина, попалъ въ руки иновѣрческой администраціи или суда (т. е. подкупъ и подставные свидѣтели), и 2), выражаясь языкомъ купчихъ, „защищать X (купившаго право), его наслѣдниковъ и уполномоченныхъ противъ всякаго сына Израиля, который когда и гдѣ-либо вторгнется въ его предѣлы и нанесетъ ущербъ его правамъ. Кагалъ и бетъ-динъ должны преслѣдовать и гнать такого человѣка вездѣ, гдѣ это представится возможнымъ для еврейской власти, чтобы согнуть его въ дугу и взыскать съ него всѣ расходы и убытки, кои понесетъ изъ-за него сказанный X, его наслѣдники и уполномоченные“.

Въ силу такого порядка вещей, экономическое господство евреевъ въ мѣстахъ ихъ осѣлости дошло до того, что христіанинъ-производитель не можетъ ни купить, ни продать что-либо безъ посредства еврея, пріобрѣтшаго за себя у кагала его личность или имущество; болѣе того, въ случаѣ, еслибы христіанинъ позволилъ себѣ навлечь чѣмъ-

нибудь неблаговоленіе кагала, то послѣдній объявить такого строптиваго челоуѣка подѣ „херемомъ“, и уже ни одинъ еврей въ мірѣ не осмѣлится войти съ нимъ въ малѣйшее сношеніе, что, при безграничномъ вліяніи евреевъ на экономическій бытъ страны, можетъ составить прямую дорогу къ разоренію. Еврею же, нарушившему постановленіе кагала о херемѣ, грозитъ та участь, которая постигла вышеупомянутаго Хацкеля Пороховника въ 1873 г., т. е. смерть. Само собою разумѣется, что съ паденьемъ кагала, падуть хазака и меропія, падеть эта страшная для христіанъ-производителей цѣпкость и экономическая солидарность евреевъ другъ съ другомъ и появится, недопускаемая нынѣ кагаломъ подѣ страхомъ наказанія, конкуренція между евреями, которая дасть возможность христіанскому населенію дѣлать выгодный для себя выборъ между массой услужливыхъ посредниковъ, а не быть въ полнѣйшей отъ нихъ зависимости.

Въ Умани, рассказываетъ, корреспондентъ „Кіевлянина“, давно, учреждено общество еврейскихъ водовозовъ, которые, при посредствѣ „хазакі“, устранили всякую конкуренцію въ этомъ промыслѣ и заставили все мѣстное населеніе признать только за ними это право. Такъ какъ общество водовозовъ состоитъ исключительно изъ однихъ евреевъ, то понятно, что доставка воды производится какъ попало и о выгодахъ мѣстнаго населенія не можетъ быть и рѣчи. Охраняя свои интересы, еврей-водовозы всеми мѣрами препятствуютъ появленію водовозовъ не-евреевъ, а потому всякаго появляющагося водовоза-христіанина бьютъ, обливають водой, ломають ему бочку и телѣгу и такимъ образомъ заставляютъ отказаться отъ конкуренціи съ ними въ этомъ промыслѣ. Вслѣдствіе существующей между еврейскими водовозами на этотъ счетъ „хазуки“ доставка воды производится домохозяевамъ постоянно одними и тѣми же лицами и сдѣлалась даже наследственнымъ правомъ. При чемъ, постановленія „хазакі“ настолько дѣйствительны и строги, что никакая борьба при этомъ немыслима со стороны обывателей. Еврей-водовозы произвольно назначаютъ довольно высокія цѣны за доставку воды, а обязанность свою сплошь и рядомъ исполняютъ небрежно, оставляя потребителей нерѣдко по нѣсколько дней безъ воды. Всякіе же протесты противъ такой неисправности или противъ высокой платы рѣшительно не приводятъ ни къ какимъ послѣдствіямъ, ибо всякій обыватель, рѣшившійся расчитать еврея-водовоза, рискуетъ остаться совсѣмъ безъ воды. Никто изъ другихъ водовозовъ ни за какія деньги

не станеть доставлять воду, а потому каждый обыватель вынужденъ бываетъ мириться со всѣми неисправностями и капризами своего водовоза. Для евреевъ «хазака» непреложный законъ, за нарушеніе котораго виновные строго преслѣдуются. «Хазакеръ», право коего нарушено конкурентомъ, считаетъ себя въ правѣ каждый разъ побить этого нарушителя и отнять у него заработанныя деньги. Во время еврейскихъ праздниковъ и субботъ городское населеніе вынуждено запастись водой на нѣсколько дней, въ противномъ случаѣ можетъ остаться безъ воды.

Г л а в а 2.

О хазакОВОМЪ правѢ.

Въ газету „Новое Время“ изъ Рѣчицкаго уѣзда Минской губ. писали о существующемъ тамъ еврейскомъ „хазакОВОМЪ“ правѢ. Корреспондентъ приводитъ, что онъ недавно, проѣзжая черезъ одну изъ деревень Рѣчицкаго уѣзда и остановившись у мѣстнаго священника, случайно услыхалъ слѣдующія слова: „Здѣсь вчера былъ еврей, покупатель хлѣба, да нашъ еврей, *хазакъ*, ему не позволилъ тутъ покупать, такъ онъ и уѣхалъ и хлѣбъ остался непроданнымъ, а давалъ онъ дороже нашего Мовши“. Фраза эта, непонятная для лица несвѣдующаго, оказалась скрывающею за собою цѣлый рядъ еврейской дѣятельности, направленной къ эксплуатаціи мѣстнаго населенія. Дѣло вотъ въ чемъ: за исключеніемъ городовъ и мѣстечекъ, почти въ каждой деревнѣ Рѣчицкаго уѣзда находится на жительствѣ въ избѣ, нанятой или у крестьянина на 90 лѣтъ (это фактъ), или въ своемъ домѣ, построенномъ на крестьянской землѣ, тоже нанятой на большой срокъ, семейный еврей, который подобно древнимъ баронамъ и владѣтельнымъ особамъ, по имени деревни имѣетъ фамилію (Каперовскій отъ деревни Каперовка) и считаетъ ту деревню и ея окрестности собственностью, которая подлежитъ эксплуатаціи; а какъ при каждой деревнѣ есть поселки, то всѣ они съ деревнею, гдѣ живетъ самъ хозяинъ, составляютъ его охотничій округъ. Хозяинъ такого округа носитъ названіе *хазака* ¹⁾.

¹⁾ Выговоръ литовскихъ евреевъ произносятъ „хазака“—выговоръ польскихъ евреевъ „хазука“.

Онъ имѣеть право продавать всѣмъ своимъ крестьянамъ соль, муку, разные мелкіе припасы и покупать у нихъ же все то, что они могутъ продать; кромѣ того ему принадлежитъ такъ называемое у насъ право осенины, т. е. право собирать, осенью, развѣзжая съ возомъ по своему округу, взаимно разныхъ бездѣлюшекъ, какъ-то: мѣдныхъ колець, шнурковъ, поясковъ, а главное водки, — и собирать, какъ будто въ подарокъ себѣ отъ крестьянъ, — часть собраннаго хлѣба, что въ иныхъ мѣстахъ называется колядою. Хазакъ при этомъ говоритъ: „Вѣдь я не сѣю, откуда же мнѣ добыть хлѣба на зиму“. Хазакское право, въ силу неизвѣстныхъ жидовскихъ законовъ талмуда, ограждено отъ всякихъ нарушеній. Безъ дозволенія *хазака* ни одинъ еврей въ округѣ не смѣетъ ничего купить или продать. Право это или передается по наслѣдству, отъ отца къ сыну, или, при жизни отца, *хазака* нѣсколькихъ деревень раздѣляется между сыновьями по деревнямъ, или даже можетъ быть приобретена покупкою. Цѣна доходитъ за право эксплуатации одного селенія до 2.000 р. сер. на-вѣки. Хотя народъ мирится съ этимъ положеніемъ дѣла, но очевидно всѣмъ, какое зло наносится хазакскимъ правомъ свободной сельской торговлѣ. Безъ сомнѣнія можно полагать, что и эти великіе герои прошедшей турецкой войны, какъ Грегеръ, Горвиць, Коганъ, Варшавскій, Поляковъ и проч., тоже за право „хазака“ обязаны были вносить не малую плату въ пользу своихъ кагаловъ.

Еврей безъ гроша въ карманѣ становится мелкимъ комиссіонеромъ. Какъ только онъ успѣлъ скопить нѣсколько рублей, онъ принимается за торговлю. Между евреями въ высочайшей степени развита язва скупщничества, барышничества. Нерѣдко продуктъ, попавшій отъ производителя въ руки еврея скупщика, прежде чѣмъ дойдетъ до потребителя, перебивается у 10 другихъ скупщиковъ. Понятно, что каждый изъ барышниковъ желаетъ получить извѣстный процентъ за то, что подержалъ въ своихъ рукахъ сказанный продуктъ. Всѣ эти проценты должны уплатить потребитель и, такимъ образомъ, возникаетъ поразительная дороговизна, отъ которой жутко приходится потребителямъ. Для того же, чтобы могла существовать возможность многократнаго перекупа продукта, барышники, столкнувшись, устанавливають возможно низкую цѣну, платимую ими за продуктъ. Въ концѣ концовъ выходитъ, что теряютъ и производители и употребители, а въ барышахъ остаются одни скупщики-жиды.

Глава 3.

Хозяйство евреевъ-помѣщиковъ въ Сувалкской губерніи.

У насъ, при помощи казаковаго права въ Привислянскомъ краѣ, въ одной Сувалкской губерніи евреи успѣли завладѣть по законнымъ купчимъ актамъ 250 помѣщичьими имѣніями, пространствомъ до 80.820 десятинъ земли. По большой части, имѣнія евреямъ достались за безцѣнокъ,—послѣ покупки съ аукціона, при содѣйствіи казаковаго права и при помощи кагала. Срубленные лѣса евреи продали за границу, выручивъ много болѣе, чѣмъ заплачено за имѣніе. Строепія, озера, луга и земля пошли даромъ. Еврей, — бывший въ памяти всѣхъ жалкимъ бѣднякомъ, факторомъ и, добывъ отъ кагала на такое-то имѣніе, купчій актъ, т. е. казаковое право, взявъ въ своемъ имѣніи барды (пактъ) въ аренду у помѣщика, вскорѣ дѣлается обладателемъ этого имѣнія: „панъ дзедзиць“, какъ величается въ нашей мѣстности, — еврей-помѣщикъ. Такой помѣщикъ, велитъ называть себя своимъ служащимъ „ясновельможный панъ дзедзиць“. Нѣкоторые изъ такихъ помѣщиковъ пріѣзжаютъ въ г. Сувалки, разыгрывая роль старинныхъ польскихъ помѣщиковъ. Красивыя лошади запряжены въ коляску, управляетъ ими кучеръ въ ливрейномъ нарядѣ съ большими серебряными пуговицами, на немъ высокая шляпа съ галунами, въ бѣлыхъ перчаткахъ, въ рукахъ длинный бичъ. Лошади съ подстриженными хвостами, въ краковской сбруѣ, экипажъ съ дворянскими гербами. Въ этой роскошной коляскѣ сидитъ старый сгорбленный жидъ, такой же жалкій, какъ и прежде, только уже теперь „ясный панъ дзедзиць“ заѣзжаетъ въ самый лучшій „Готель“, занимаетъ роскошное помѣщеніе съ расчетомъ, чтобы производить свой благодѣтельный гешефтъ съ пріѣзжими помѣщиками. Однажды случилось въ г. Сувалкахъ, въ кондитерской Митриновскаго что еврей, „панъ дзедзиць“ Б., сидѣлъ за завтракомъ, — тутъ же случился его бывший панъ и помѣщикъ, у котораго еврей „дзедзиць“ состоялъ надворнымъ факторомъ, пока онъ не завладѣлъ его имѣніемъ. Но бывший панъ помѣщикъ возбудилъ въ еврей „дзедзиць“ сожалѣніе, такъ какъ онъ замѣтилъ на немъ сапоги въ крайне неисправномъ видѣ, очень истоптанные, почти безъ каблуковъ. Тогда въ присутствіи публики еврей „дзедзиць“ Б. далъ бывшему своему пану и помѣщику N

пять рублей, послѣдній же, нѣкогда очень гордый, съ улыбкой принялъ это подаваніе. Такихъ фактовъ можно привести сколько угодно.

Хотя государственнымъ закономъ и уничтожены кагалы, но въ подпольной практикѣ евреевъ *de facto* кагалы существуютъ попрежнему. Иначе какимъ образомъ объяснить, что въ Привислянскомъ краѣ такая масса помѣщичьихъ имѣній перешла въ руки евреевъ. Въ одной Сувалкской губерніи 250 имѣній, уже въ жидовскихъ рукахъ. Въ остальныхъ помѣщики могутъ считать себя только фиктивными обладателями своихъ имѣній, въ сущности настоящимъ собственникомъ считается жидъ, который и ожидаетъ послѣдняго кризиса; пока не будетъ назначена публичная продажа имѣнія, въ ожиданіи которой все математически разсчитано,—размѣрено и по аптечному развѣшано. По обыкновенію на торги является одинъ „хазакъ“ — въ обществѣ многихъ фиктивныхъ покупателей-евреевъ, имѣніе переходитъ къ нему почти за грошъ, т. е. на третій разъ состоявшихся торговъ. Если бы польскимъ помѣщикомъ и дозволено было покупать, то у нихъ денегъ не бываетъ. Русскіе въ польскомъ краѣ не имѣютъ охоты покупать. Въ такомъ случаѣ выгодная жатва предоставлена однимъ евреямъ. Между тѣмъ изъ Привислянскаго края молодыхъ крестьянъ по причинѣ безземелья ушло въ Америку около 300.000 человекъ, и теперь еще продолжаютъ уходить крестьяне обоего пола. Изъ всѣхъ имѣній въ Сувалкской губерніи, числомъ 250, едва только одинъ еврей ведетъ хозяйство сносно. Остальные евреи занимаются разными подпольными гешефтами т. е. контрабандой, особенно живущіе возлѣ прусской границы. Земли раздають крестьянамъ по цѣнѣ очень дорогой; иные евреи устроили тяжелую для крестьянъ барщину, за надѣленную имъ землю они должны работать со своимъ скотомъ въ жидовскихъ имѣніяхъ. Во всѣхъ еврейскихъ имѣніяхъ отнюдь не держатъ рабочихъ изъ евреевъ, а всѣ рабочіе изъ христіанъ обоего пола паробки и дѣвки; лакеи, кучера и горничныя всѣ нанимаются изъ христіанъ и приказываютъ величать себя еврей-помѣщики служащимъ своимъ „Ясный вельможный панъ дзедзиць“, иначе сердятся и называютъ грубиянами и разсчитываютъ ихъ.

У нѣкоторыхъ еврейскихъ помѣщиковъ пахатныя поля запущены, постройки разваливаются, а сами хозяева усердно занимаются торговлею и контрабандою. Пора уже было бы обратить особое вниманіе на господство евреевъ дзедзицовъ. Теперь можно было бы потребовать отъ

евреевъ, чтобы, получивъ имѣнія, не разоряли ихъ до основанія, что очень убыточно отражается на экономическомъ положеніи страны, а затѣмъ и на финансахъ казны. Если евреи приобрѣли земли подъ видомъ колонизаціи, то они должны заводить и своихъ рабочихъ изъ евреевъ и евреекъ, но не портить нравственность христіанскихъ рабочихъ. Должны учиться сами заниматься хозяйствомъ и работать. Сотни, тысячи, здоровыхъ и бѣдствующихъ евреевъ голодая, изнемогаютъ отъ бездѣлія, стараясь избѣгнуть тяжелой работы. Одно средство благотворное для евреевъ-помѣщиковъ „дзедзицовъ“ администрація, правительство должно бы назначить срокъ, въ теченіе котораго еврейскіе помѣщики должны бы обзавестись своими рабочими изъ евреевъ: одинъ годъ,—два,—а самое большее три года. По прошествіи этого срока, который „дзедзицъ“—еврей не завелъ рабочихъ изъ своихъ, имѣніе поступаетъ на выкупъ въ казну. Другой періодъ хозяйство можно было бы устроить выгоднѣе. Земли очень нужны для колонизаціи, чтобы ихъ отдать на выкупъ русскимъ, отставнымъ воинамъ, отставнымъ чиновникамъ, которые съ охотою взяли бы на выкупъ съ ежегодною платою. Изъ Пруссіи единовѣрцы-раскольники, обращались къ варшавскому генераль-губернатору, съ прошеніемъ, дать имъ землю для поселенія въ этомъ краѣ. Получили отказъ, такъ какъ нѣтъ свободныхъ земель. Три тысячи раскольниковъ безпоповцевъ живеть въ Сувалской губ. много есть и единовѣрцевъ. Упорствующіе есть униаты. Съ предоставленіемъ имъ земель хотя бы на выкупъ, могло бы дѣло подвинуться успѣшнѣе, чѣмъ вести бесполезное словопреніе и диспуты религіозные. Подобнаго рода колонизація въ этомъ краѣ очень была бы полезна въ сравненіи съ тлетворнымъ населеніемъ, которое приноситъ миллионныя убытки казнѣ своимъ контрабанднымъ дѣйствіемъ, живя возлѣ самой границы въ пространныхъ односельныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, удобнѣйшихъ для складовъ контрабанды.

Г л а в а 4.

Число имѣній во владѣніи іудеевъ въ одной губерніи Сувалкской.

Маріампольскій уездъ. Имѣніе 1 и 2) Дембово буда. Владѣтель Лейзеръ Акабасъ—87—39 д. 3) Дробинга. Мовша Шел-

манъ—110 д. 4) Иванишки, Вульфъ Бланкштейнъ. 1677 д. 5) Ковальки, усад. Нотель Розенталь. 5 д. 6) Есіопжаки, корч. ус. Абель Мергашельскій. 2 д. 7) Скайскерайтисъ, Хацкель Каценельбогенъ 293 д. 8) Киркемишки, Давидъ Бунгисъ. 73 д. 9) Шакалишки ус., Эліашъ Ботштейнъ 3 д. 10) Мельнич. ус. г. Проны, Зевель Бограшскій 1 д. 11) Малиновъ, Арія Зильбергъ 499 д. 12) Вазгайкеме ус., Гиршъ Готштейнъ—1 д. 13) Габришки ус., Борухъ Ковенскій 4 д. 14) Преновоки ус., Берка Финкельштейнъ 2 д. 15) Посдуне ус., Мееръ Варшавскій 1 д. 16) Мочуны корч. ус., Перець Шидтъ 2 д. 17) Купры, Калманъ Сапиръ. 2 д. 18) Квѣтышки ус., Янкель Гродзенскій 2 д. 19) Мешкине ус., Янкель Гродзинскій 2 д. 20)—онъ же Пентуны усадба 2 д. 21) Шимаки ус., Мовша Тривашъ 2 д. 22) Балсупе корч. ус., Лейзеръ Абельсонъ 2 д.

Владиславовскій уездъ. 1) Роглишки лѣсъ, Лейзеръ Гольштейнъ 309 д. 2) Поташине ус., Давидъ Волковышскій 2 д. 3) Акайце ус., Израиль Кизель 2 д. 4) Добишки ус., Абель Финкельштейнъ 49 д. 5) Бредзе ус., Абель Гинзбергъ 1 д. 6) Стжупы ус., Абрамъ Бишко 2 д. 7) Королишки ус., Абр. Эйзендорфъ 2 д. 8) Юнишки ус., Йосель Гордонъ 2 д. 9) Гринайце ус., Моисей Гольдбергъ 2 д.

Сейнскій уездъ. Мокшишки им., Мендель Буракъ 593 д. 2) Ганча кол., Анкель Вошинскій 117 д. 3) Живульчишки, Йосель Зиманъ 793 д. 4) Кудраны,—им. Розенталь и Гольбергъ. 4343 д. 5) Лосевичи им., Мендель Буракъ 2232 д. 6) Метелеграуже, Мовша Зималь 130 д. 7) Моцевиче им., Ловинъ Рутенбергъ 1225 д. 8) Неравщизна, Менд. Буракъ 201 д. 9) Обелица им., Абр. Зиманъ 556 д. 10) Повары ус., Менд. Буракъ 20 д. 11) Подполоздзее, Эфраимъ Цибульскій 135 д. 12) Пуца-Лейпунская Эндельмъ Фрумкинъ 5129 д. 13) Подсерскій лясъ, Мееръ Аузенбергъ 4 д. 14) Пурвишки, Мен. Буракъ 534 д. 15) Рудка мельн. ус., Рейза Поставельска 6 д. 16) Рымеце, Шемахъ Зиманъ 194 д. 17) Римецъ озеро—онъ же Ш. 3.—357 д. 18) Свентоезіоры. М. Буракъ имѣн. 1503 д. 19) Свентезіоры ус., Рубинъ Фрейдъ 40 д. 20) Свентоезіоры ус., М. Буракъ 60 д. 21) Соснувка ус., Гершанъ Боровскій 1 д. 22) [Салаце, Самуиль Ляндау 250 д. 23) Улишки, Мееръ Урвичъ 81 д. 24) Устроне фольф., Абель Марксонъ 4330 д. 25, Шлаванты фольв., Абель Зиманъ 1493 д. 26) Авижанце ус., Янк. Финкельштейнъ 2 д. 27) Сеймоны ус., Шимель Готлибъ 2 д. 28) Анціошки ус., онъ же

Ш. Гот. 2 д. 29) Жвнксле ус., Берко Гурвичъ 2 д. 30) Каукнары им., Берко Беркманъ 2339 д. 31) Каролиново фольв. Иос. Розенталь 98 д. 32) Кастановъ онъ же I. Роз. 1411 д. 33) Подсерее ус., онъ же I. Розен. 42 д. 34) Кудраны фольв. онъ же I. Роз. 1083 д. лѣсъ и озера. 35) Посоленики—усадьба, Иос. Розенталь 224 д. 36) Изабелинъ ус., Зорухъ Фрейдъ 114 д. 37) Шацюны ус., Гершонъ Кулянскій 65 д. 38) Земли лѣса Мижайце, Розенталя 734 д. 39) Бураково ф., Мен. Буракъ 488 д. 40) Марцишканы ус., Шм. Крикштанскій 2 д. 41) Михновце ус., Менд. Румбельскій 2 д. 42) Погулянка ус., Иос. Буракъ 114 д. 43) Лѣсъ Бобры Буракъ, Финскій—1431 д. 44) тоже лѣса Литов., они же 449 д. 45) Земель участ. Вейсее Эліашъ Рубинъ 171 д. 46) Рвикаина ус., Вен. Рыскинъ 87 д. 47) Серееце ф., Мееръ Маркусъ 88 д. 48) Подполодзе ус., Иосель Романовскій 36 д. 49) Микашувка ус., Раф. Финкельштейнъ 2 д. 50) Каукноры, Дов. Риненсонъ 1295 д. 51) Карклине им., Дав. Риненсонъ 549 д. 52) Аделинъ ф., Берко Зельвянскій 219 д. 53) Кудрайце ус., Розенбергъ 1 д. 54) Гаусты, Мендель Брамсонъ 285 д.

Волковышскій уездъ. 1) Мельн. усадьба, Ш. Франкель 31 д. 2) Владиславовъ ф., Менд. Шарканскій 335 д. 3) Виштинецъ корч. ус., Ицко Гимель 4 д. 4) Рверваны ф., Каганъ 334 д. 5) Кибарты ус., Левейштейнъ 21 д. 6) Марывиль ф., Иосель Гросманъ 494 д. 7) Новинка ф., Гиршъ Фридманъ 219 д. 8) Новый—Аугустовъ ф., Иос. Гросманъ 316 д. 9) Маіоришки ус., Перельштейнъ 2 д. 10) Шельвы ус., Янк. Гайловичъ 2 д. 11) Видузеры ус., Берко Каменовскій 2 д. 12) Доброволя ус., Ис. Вольбергъ 2 д. 13) Ольшанка ус., Орель Кемпинскій 2 д. 14) Бобровники ус., И. Вольбергъ 3 д. 15) Пустопедзе ус., Шим. Норинбергъ 3 д. 16) Довгенайце ус., Сам. Фридляндеръ 121 д. 17) Значки ус., Ицко Хмѣлевскій 2 д. 18) Шельвы ус., Цанко Саласкій 2 д.

Августовскаго уезда. 1) Варвишки ф., Эпштейнъ 643 д. 2) Доргупъ ф., Лейба Финскій 1697 д. 3) Зеленка ф., онъ же Л. Фин. 362 д. 4) Литкъ Мурованный, Шм. Губинскій 2488 д. 5) Липцаны ф., Минскій и Бахракъ 220 д. 6) Піотрово ф., Гдаль Бахрахъ 264 д. 7) Плебанскія ус., Эздръ Рейхштейнъ 1 д. 8) Понартиза им., Аз. Файтель 754 д. 9) Погожинець ф., Вульфъ Файнгольдъ 293 д. 10) Свяцкъ ф., Моис. Каланъ 316 д. 11) Тодосць ф., Гд. Бахрахъ

288 д. 12) Успянки ус., Сроль Млынарскій 2 д. 13) Юзефатово ф., Лейба Финскій 1296 д. 14) Стренковизка ус. Пинкусь Варгафтикъ 2 д. 15) Януфка ус., Вольфъ Тененбаумъ 1 д. 16) Волкушки ф., Мов. Розенталь 788 д. 17) Литкъ ф., Шмуйль Губинскій 1,000 д. 18) Поповцизна ф., Иц. Урбинскій 190 д. 19) Микашувка ус., Абр. Вейсейскій 2 д. 20) Грушки ус., Нов. Стойковскій 2 д. 21) Рудавка ус., Иос. Барановскій 1 д. 22) Липовка ус., Абр., Гордемкель 2 д. 23) Могельница ус., Наф. Шперлингъ 1 д. 24) Чарнево ус., Мов. Шейлезень 1 д. 25) Сервы ус., Мов. Серванскій 1 д. 26) Липекъ ф., Шмуйло Губинскій 97 д. 27) Бабишки ус., М. Шторшакъ 97 д. 28) Солдат. слобода ус., Иос. Гминкштейнъ 2 д. 29) Гатне ус., Наф. Шперлингъ 1 д. 30) Василевическія земли, Б. Беркманъ 198 д. 31) Рубцово лѣсъ, Бен. Дискиндъ 750 д. 32) Бубцинъ ф., Морд. Серейскій 179 д.

Кальварійскій уездъ. 1) Булгановень ф., Эн. Виленскій 229 д. 2) Будвеце, Мен. Буракъ 90 д. 3) Гражишки ус., Бейля Гольдбергъ 20 д. 4) Карклиншики ф., Нотко Кабакеръ 139 д. 5) Норовце ф., Хаимъ Фрейденхеймъ 353 д. 6) Подусе ф., Мовша Зиманъ 274 д. 7) Покирспяны, Вульфъ Зыманъ ф. 597 д. 8) Пронозъ-бухта ус., Янк. Гольдбергъ 56 д. 9) Рауданикшики ус., Иос. Когонщедикъ 26 д. 10) Сперна ф., Рувинъ Фрейдъ 159 д. 11) Тракяны ф., Шліома Тоболовскій 2131 д. 12) Першакѣники ус., Пуцанскаго 1 д. 13) Раудоники ус., Бернштейнъ 1 д. 14) Янчики ф., Абр. Зыманъ 323 д. 15) Ишокдзе ус., Берко Фельдштейнъ 2 д. 16) Балькуны ус., Хаимъ Гинянскій 2 д. 17) Турголавка ус., Ицко Ренштейнъ 2 д. 18) Киже им., Абель Гольдбергъ 259 д. 19) Ликишки ус., Сроль Израельскій 2 д. 20) Пожереле ус. Аронъ Виндбергъ 2 д. 21) Жувинты ус., Вольфъ Шлопдинскій 2 д. 22) Шляпне ус., Айзикъ Урвичъ 2 д. 22) Микутышки ус., Хаимъ Финкельштейнъ 2 д. 24) Анталаки ус., Шл. Краевскій 2 д. 25) Ликишки ус., Шим. Шехтановичъ 2 д. 26) Асенувка ф., Ур. Айзенштатъ 249 д. 27) Сперна ф., Рувинъ Фрейдъ 160 д.

Сувалкскій уездъ. 1) Пецки ус., Лейба Комисскій 1 д. 2) Еглювскъ ф. Шевель Давидзонъ 221 д. 3) Зарембы ус., Беніям. Готлибъ 45 д. 4) Хоцки ус., Гиршъ Рубинчикъ 2 д. 5) Королинъ ф., Вульфъ Гольцманъ 300 д. 6) Желязковизна ф., А. Марксонъ 153 д. 7) Мухово кол., Марк. Стржелецкій 138 д. 8) Марютроки ф., Абр.

Смольскій 177 д. 9) Мотуле ф., Роза Шляпоберская 1024 д. 10) Новый-дворъ им., Бен. Готлибъ 694 д. 11) Подсумово ф., Ицко Ерозолимскій 144 д. 12) Попашня ус., Абр. Столовскій 34 д. 13) Руда ус., Бениаминъ Готлибъ 34 д. 14) Сидорувка ф., Ицко Ерозолимскій 241 д. 15) Секерувка ф., Хаимъ Зиманъ 909 д. 16) Турппуль ус., Орко Гликманъ 49 д. 17) Фолюшь мель. ус., Гиршь Волковскій 44 д. 18) Цисова буда, Юдель Шейманъ 196 д. 19) Червонка ф., Абель Марксонъ 572 д. 20) Эйшершкы ус., $\frac{1}{2}$ Изр. Розенбаумъ 15 д. 21) Крейвяны ус., Розенбеймъ 2 д. 22) Попашня ус., Мееръ Столовскій 2 д. 23) Жубринекъ ус., Ефроимъ Еленевскій 2 д. 24) Габалинь л. д., Аб. Марксонъ 118 д. 25) Лещувекъ ус., Гиршь Пурвинскій 2 д. 26) Чаевцизна, Ефр. Ерозолимскій 2 д. 27) Садзевки ус., Янкель Левитанскій 2 д. 28) Зегоршкы ус., Гиршь Рубинчикъ 2 д. 29) Гутта ус., Ефр. Елешевскій 2 д. 30) Супене ус., Абрамъ Чарнынякъ 2 д. 30) Клайпедка ф., Абель Марисонъ 38 д. 32) Еглинецъ ус., Айзыкъ Лихштейнъ 2 д. 33) Войпоне, Айз. Лихштейнъ 2 д. 34) Червоный кржижъ ус., Бен. Левинскій 41 д. 35) Осова ус., Нехемій Солыницкій 1 д. 36) Поташня ус., Ефр. Еленецкій 1 д. 37) Траклишки ус., Ефр. Еленецкій 3 д. 38) Пржебродъ ус., Ефр. Еленевскій 1 д.

Итого Сувал. уѣзда 38 имѣній 5.218 д.—Августов. уѣздъ 12.231 д. 32 имѣнія. Сейнскій уѣздъ 54 имѣнія 35.664 д. Кальварійскій уѣздъ 27 имѣній 5.087 д. Мариамп. уѣздъ 5.811 д. 22 имѣнія Волковышскій 18 имѣній 1.895 д. Владиславовскій 9 имѣній 414 д. Итого вообще 66.320 дес. Числомъ всѣхъ имѣній жидовскихъ 200 по списку сувалк. Казен. Палаты, гдѣ не всѣ имѣнія вошли въ реестръ. По справкѣ оказывается, еще много имѣній еврейскихъ не внесены въ книги. Предполагается около 50-ти имѣній еврейскихъ. Сколько будетъ имѣній въ 10 губерніяхъ Привислянскаго Края, потому можно судить о богатствѣ жидовъ.

Глава 5.

Еврейскія имѣнія, заложенныя въ Сувалкскомъ кредитномъ обществѣ, одной только Сувалкской губерніи.

№№ по порядку.		Десятины.
1.	Имѣніе Аделинъ	218
2.	Усадьба Бабишки	97
3.	Имѣніе Баля-Велька	1.712
4.	„ Боровщизна А	325
5.	„ Боровщизна В	493
6.	„ Бухта-Понары	164
7.	„ Бураково	487
8.	„ Червонка	571
9.	Усадьба Дембова-Буда	126
10.	„ Добишки	59
11.	Имѣніе Доргунь	627
12.	Усадьба Довгелайцы	121
13.	„ Дробинга	101
14.	Имѣніе Думбельнъ	1.197
15.	„ Гинганы	440
16.	„ Грабово	1.908
17.	„ Грауже	108
18.	„ Громадзишки	217
19.	„ Германишки	307
20.	Усадьба Еглювекъ	221
21.	Имѣніе Ильгеники	1.207
22.	„ Юзефатово	1.223
23.	„ Юзефово	785
24.	„ Иванишки	5.105
25.	„ Карклинишки	141
26.	„ Каролинъ	297
27.	Усадьба Кирмишки	100
28.	„ Кельмайце	130
29.	„ Кермелине	96
30.	Имѣніе Кохановщизна	463
31.	„ Коморуньце	602

№№ по порядку.		Десятины.
32.	Имѣніе Кудраны	1.064
33.	” Курдымокшты	276
34.	” Лясъ-Шилайне	376
35.	” Лясъ-Каукнаръ	
36.	” Липскъ-Мурованы	1.280
37.	” Мала-Пржеросль	610
38.	” Маргалувка	433
39.	” Марково	266
40.	” Марывиль	494
41.	” Моцевиге	1.243
42.	” Неровце	465
43.	” Новополе	557
44.	” Новыдворъ	723
45.	” Новы г. Аугустовъ	315
46.	” Пелудзе	156
47.	” Понарлица	739
48.	” Поповщизна	190
49.	” Піотрово	264
50.	” Подсумово	143
51.	” Подусе	271
52.	” Русинги	1.405
53.	” Рымець	202
54.	” Сагово	1.050
55.	” Сереяце	87
56.	” Сидорувка	241
57.	” Секерово	909
58.	” Сперна	319
59.	” Свентоезіоры	1.502
60.	” Шлаванты	1.792
61.	Усадьба Слѣпскъ	112
62.	Имѣніе Шиланьце	264
63.	” Толкачишки	241
64.	” Тодосць	295
65.	” Траяны	2.111
66.	” Тыркелишки	390

№№ по порядку.		Десятины.
67.	Имѣніе Устроне	4.267
68.	„ Варвишки	642
69.	„ Велькоезіоры	770
70.	„ Витковщизна	1.662
71.	„ Владиславовъ	332
72.	„ Волкушекъ	694
73.	„ Занево	140
74.	„ Живульчишки	808

Г. Сувалки.

Евреевъ	13.009	человѣкъ.
Христіанъ	8.845	„
Всего	21.854	человѣка.

Еврейскихъ недвижимостей 380,
оцѣнены по страховымъ доку-
ментамъ на сумму 1.043.260 рублей.

Христіанскихъ недвижимостей 354,
оцѣнены по страховымъ доку-
ментамъ на сумму 603.070 „

Еврейскихъ недвижимостей болѣе
на 440.190 „

Уплата на больницу:

Христіане платятъ 3.381 р. 01 к.

Евреи платятъ 1.900 „ — „

Меньше 1.481 р. — к.

Ежегодно переходятъ христіанскіе дома въ собственность еврейскую, а плата на больницу ежегодно увеличивается для христіанъ по раскладкѣ.

Во время бывшей въ г. Сувалкахъ какой-то эпидеміи, временно былъ данъ евреямъ одинъ корпусъ больничнаго зданія, которымъ евреи завладѣли навсегда, для особенной еврейской больницы и пользуются собственностью христіанъ, на основаніи еврейской силы и могущества.

Глава 6.

Ростъ еврейскаго землевладѣнія.

Въ польской газетѣ „Нива Польска“, органѣ весьма распространенномъ въ помѣщичьихъ сферахъ Западной Россіи, помѣщенъ составленный по официальнымъ даннымъ отчетъ о поразительномъ ростѣ еврейскаго землевладѣнія въ чертѣ осѣдлости. Приведа таблицу, иллюстрирующую земельные захваты евреевъ въ 6. Царствѣ Польскомъ, газета резюмируетъ свои выводы:

„Цифры говорятъ сами за себя. Въ Ломжинской губерніи евреи изъ года въ годъ покупаютъ вдвое болѣе, а въ Сувалкской болѣе, чѣмъ въ восемьдесятъ (80!) разъ болѣе того, сколько земли прибрѣтаетъ столь нуждающееся въ землѣ мѣстное крестьянство; во всемъ же Царствѣ евреи въ среднемъ покупаютъ лишь въ половину менѣе того, что прибрѣтаютъ крестьяне. Если къ этому присовокупить, что евреи арендуютъ 48.363 морга, а крестьяне всего 37.019 морговъ, т. е. почти на четверть меньше, чѣмъ евреи, то получимъ надлежащее понятіе о томъ, до какой степени тяжель гнетъ еврейской конкуренціи, въ сферѣ сельскохозяйственной. Гнетъ этотъ съ особенной силой становится чувствительнымъ именно въ послѣднее время“.

Переходя къ статистикѣ еврейскаго землевладѣнія въ имперіи, газета приводитъ слѣдующія данныя, почерпнутыя изъ того же официального первоисточника (Сборн. статист. свѣд., т. IX).

Въ шести губерніяхъ сѣверо-западнаго края евреи:

владѣютъ	62.343 дес.
арендуютъ	695.985 „
Итого	<u>758.328 дес.</u>

Въ трехъ губерніяхъ юго-западнаго края:

владѣютъ	58.405 дес.
арендуютъ	124.806 „
Итого	<u>183.211 дес.</u>

Въ Бессарабіи и Новороссіи:

владѣютъ	21.802,97 дес.
арендуютъ	302.459,80 „
Итого	<u>324.262,77 дес.</u>

„Всего въ рукахъ евреевъ по однимъ только официальнымъ даннымъ находится въ предѣлахъ черты осѣдлости имперіи 1.265,065 дес.

„Повсемѣстно въ предѣлахъ имперіи замѣчается одно и то же явленіе: замѣчательно быстрый ростъ еврейскаго землевладѣнія по сравнению съ увеличеніемъ крестьянскаго. Въ періодъ времени съ 1861—1896 года евреи ежегодно захватываютъ въ среднемъ по 23.435 десятинъ.

„Въ краткій же періодъ времени съ 1896 по 1900 годъ евреи захватываютъ въ свои руки уже по 84.988 дес. въ среднемъ ежегодно. Такимъ образомъ за послѣдніе годы размѣры земельныхъ захватовъ еврейства прогрессируютъ приблизительно вчетверо скорѣе, чѣмъ прежде.

„Еще разительнѣе это явленіе замѣчается внѣ черты осѣдлости, т. е. въ предѣлахъ 35-ти великорусскихъ губерній въ періодъ времени съ 1861—1896 года въ еврейскихъ рукахъ мы видимъ 386.025 дес., т. е. въ среднемъ ежегодный захватъ 11.029 десятинъ; за время же 1896—1900 гг. сюда же прибавляется 359.620 дес., т. е. по 71.924 десятины въ годъ въ среднемъ; иными словами, захваты за это время производились въ 6^{1/2} разъ усиленнѣе, чѣмъ прежде“.

Газета замѣчаетъ, что явленіе это ни въ коемъ случаѣ нельзя объяснить лишеніемъ евреевъ заработковъ вслѣдствіе введенія винной монополіи; дѣло въ томъ, что всѣ 745.645 десятинъ, захваченныхъ за этотъ короткій періодъ времени евреями, распределены всего между 790 лицами. Слѣдовательно, покупщиками являются никакъ не бѣдные шинкари-кабатчики, а крупные капиталисты.

Казалось бы, что изданный 3 мая 1882 года законъ объ евреяхъ въ Россіи долженъ вліять умѣряюще на ростъ земельныхъ захватовъ еврейства.

Однако, „на дѣлѣ выходитъ иное“:

Евреи захватили въ 15-ти губерніяхъ черты осѣдлости:

съ 1861—1882 гг.	336.820 дес.
въ среднемъ ежегодно	16.039 „
а съ 1882—1901 гг.	869.610 „
въ среднемъ ежегодно	45.611 „

„Не желая заглядывать впередъ, какъ долго будетъ еще продолжаться подобное надругательство надъ закономъ, однако, надѣмся, что въ концѣ концовъ побѣдитъ право и правильно понятыя общественные

интересы и будетъ положенъ предѣлъ противозаконному вторженію евреевъ въ сферу земельныхъ отношеній, гдѣ участіе ихъ менѣе всего желательно“.

Приводимъ въ дословномъ переводѣ съ польскаго, лишь незначительно сокращая обстоятельную статью „Нивы Польской“ (№ 18 отъ 19 апрѣля сего года).

Глава 7.

Христианская прислуга у евреевъ помѣщиковъ.

Помѣщая ниже обвинительный актъ по дѣлу объ истязаніи евреями-колонистами нѣсколькихъ крестьянъ и исчезновеніи служащей у Юся Задовскаго, крестьянки Екатерины Поботовой, считаемъ необходимымъ подѣлиться тѣми мыслями, которыя возникаютъ невольно подъ впечатлѣніемъ этого ужаснаго дѣла.

Но прежде всего отмѣтимъ слѣдующій знаменательный фактъ:

Отчетъ по дѣлу напечатанъ въ еврейской газетѣ, издающейся въ Одессѣ, въ „Южномъ Обзорѣни“, издателемъ которой состоитъ еврей Бейленсонъ, редакторомъ же—нѣкій Цакни, тоже, судя по фамилии, еврей; а если и не еврей по происхожденію, то, конечно, еврей въ душѣ, такъ какъ иначе не сталъ бы служить у еврея издателя.

Какъ этотъ отчетъ появился въ еврейской газетѣ—не знаемъ, обыкновенно, еврейская печать замалчиваетъ всѣ подобныя дѣла.

Очевидно, редакція „Южнаго Обзорѣни“ помѣстила его по недоразумѣнью, либо просто пришла къ убѣжденью, что „шила въ мѣшкѣ не утаишь“, и поэтому пытается смягчить впечатлѣніе кое-какими оговорками.

Какъ бы то ни было, но самый фактъ появленія этого сообщенія въ еврейской газетѣ, надѣемся, избавитъ насъ отъ обвиненія въ попыткѣ сгущать краски и отрицательныя явленія изъ жизни евреевъ.

Звѣрское истязаніе евреями нѣсколькихъ крестьянъ, истязаніе, не уступающее по своей жестокости самымъ лютымъ пыткамъ инквизиціи,— снова выдвигаетъ вопросъ о наймѣ евреями христіанъ въ качествѣ прислуги и напоминаетъ о почему-то забытомъ въ наше время законѣ, безусловно воспрещающемъ евреямъ нанимать христіанскую прислугу.

Что вызвало полное игнорированіе и забвеніе этого закона,—

случайное ли нерадѣнье администраціи или подкупы, мы сейчас говорить не станемъ. Да, наконецъ, это и не поможетъ бѣдѣ. Важнѣй фактъ и его безусловно отрицательное значеніе для русскаго народа. Надо полагать, наши отцы и дѣды были и умнѣ насъ, и менѣе безпечны, чѣмъ мы и, конечно, среди нихъ было меньше предателей и измѣнниковъ, продающихъ свою родину овреямъ, чѣмъ въ наши дни; надо полагать, они больше насъ понимали значеніе этого зла, разъ пытались оградить отъ него народъ даже изданіемъ спеціального закона. И это дѣйствительно такъ, и они были вполне правы, и зло дѣйствительно велико.

Лицъ, которыя практически не знакомы съ даннымъ вопросомъ, мы просимъ обратиться къ жителямъ черты еврейской осѣдлости и вообще представителямъ провинціальной интеллигенціи, сознательно и чутко относящимся къ окружающей ихъ жизни.

И всѣ они отвѣтятъ въ одинъ голосъ:

— Да, это огромное зло, до того огромное, что съ нимъ надо бороться безотлагательно, бороться всѣми мѣрами и способами, и въ интересахъ народа, и во имя христіанской любви къ ближнему, и во имя закона.

Если предположить, что изъ семи милліоновъ евреевъ только нѣсколько сотъ тысячъ могутъ нанимать въ услуженіе русскихъ, что у евреевъ состоитъ на службѣ только нѣсколько сотъ тысячъ христіанъ, то и тогда нельзя не призадуматься надъ деморализующимъ значеніемъ этого факта для русскаго народа.

Насколько евреи, дѣйствительно, деморализуютъ находящуюся у нихъ въ услуженіи прислугу, можно судить хотя бы по тому, что русская интеллигенція, принимая на службу прислугу, прежде всего задаетъ ей вопросъ.

— Вы служили у евреевъ?

И если отвѣтъ получается утвердительный, такую прислугу либо вовсе не нанимаютъ, либо берутъ съ опаской.

Оно и понятно. Къ овреямъ идетъ обыкновенно худшая часть прислуги, которая не могла устроиться въ христіанской семьѣ. Идетъ неохотно и служить неохотно, питая въ душѣ къ своимъ „господамъ“ если не ненависть, то хоть презрѣніе или пренебреженіе. Міръ, окружающій ее, совершенно чуждый ей міръ, еврейское отношеніе къ жизни и еврейская этика постепенно подтачиваютъ ея нравственные, религіоз-

ные и національные устои. Она по необходимости празднуетъ субботу и работаетъ во всѣ свои христіанскіе праздники. Еврейское скептическое и циничное отношеніе къ христіанской религіи постепенно дѣлаетъ свое, все глубже и полнѣе деморализируя русскую прислугу. Если эта прислуга глупа—она превращается въ раба, въ вьючное животное, доведенное до изнеможенія непосильной работой; если она умна—ей неизбѣжно приходится лицемѣрить и лгать, падая все ниже и ниже въ нравственномъ отношеніи. Тѣхъ хорошихъ, здоровыхъ чувствъ, какія порядочная русская прислуга питаетъ къ русской семьѣ, членомъ которой она становится, интересами которой она живетъ, переживая ея горе и радости,—она не знаетъ и не можетъ знать на службѣ у евреевъ. Такъ она привыкаетъ къ враждебнымъ чувствамъ по отношенію къ своимъ хозяевамъ, такъ она становится и зложелательной, и неряшливой, а главное—развращенной. Вѣдь евреи не упускаютъ ни одного удобнаго случая, чтобъ не внести въ душу прислуги хоть капелку яда разложенья, не пошатнуть въ ней ея религіозныя и національныя чувства, а то просто склонить къ тайному переходу въ еврейство. Сколько тысячъ „жидовствующихъ“ есть и нынѣ среди христіанъ, служащихъ у евреевъ, и сколько тысячъ русскихъ душъ, испорченныхъ евреями, съ распатанными религіозными и нравственными чувствами, ставшихъ безразличными къ своей родинѣ и уже опаршивѣвшихъ въ полномъ смыслѣ слова!

И въ такой обстановкѣ живутъ, въ такой школѣ воспитываются сотни тысячъ русскаго пролетаріата, изъ котораго постепенно, но неуклонно, готовится гангренозный наростъ въ народномъ организмѣ.

Сотни тысячъ, прослуживъ у евреевъ, переходятъ къ христіанамъ, новыя сотни тысячъ занимаютъ ихъ мѣста у евреевъ... И такъ изъ года въ годъ—здоровая народная русская кровь вливается въ этотъ гангренозный нарывъ, отравляется и разноситъ заразу по всему организму...

А сколько тысячъ кроткихъ, наивныхъ простодушныхъ русскихъ людей попали на всю жизнь къ евреямъ въ это рабство, въ крѣпостническую кабалу...

Знаете ли вы, русскіе люди, считающіе себя честными гражданами и вѣрными сынами своей родины, сколько тысячъ вашихъ братьевъ, попавшихъ въ кабалу къ евреямъ, годами, а то и всю жизнь, только и мечтаютъ, какъ бы вырваться изъ этой кабалы?..

Знаете-ли вы, что многимъ изъ нихъ часто нужно всего лишь

нѣскольکو десятковъ рублей для того, чтобъ вырваться изъ подъ еврейскаго ига, что только именно этими десятками рублей еврей, пользуясь честностью и наивностью простолюдина, затягиваетъ петлю изъ года въ годъ, запугивая его и судомъ, и полиціей.

А пока это все происходитъ, мы либо благодушествуемъ, либо ничего не предпринимаемъ даже тогда, когда отъ насъ этого требуетъ и долгъ предъ роднымъ народомъ, и христіанскій долгъ, и законъ!

Наше общество до того невѣжественно, такъ мало знаетъ многія неотложныя нужды своей родины и ея жгучія злобы, что, принимая близко къ сердцу судьбы балканскихъ славянъ, волнуясь по поводу того, что они могутъ быть онѣмечены или окатоличены, оно не видитъ того, что дѣлается у него подъ носомъ, не видитъ, какъ ежегодно нѣскольکو сотъ тысячъ русскихъ паршивѣютъ въ національномъ и ожидавливаются въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи...

Чѣмъ-чѣмъ, а глупостью Богъ русское общество, кажется, не обидѣлъ.

Такъ заявляетъ „Южное Обзорѣніе“. И затѣмъ продолжаетъ:

„Воздерживаясь отъ всякихъ поясненій (характеръ этихъ обвиненій, надѣмся, вполнѣ выяснится на судѣ), переходимъ къ содержанію обвинительнаго акта“.

Изъ квартиры мѣщанина Іося Задовскаго (еврея), живущаго въ колоніи Добрай, похищены были въ ночь на 15 декабря 1900 г. разныя золотыя и серебряныя вещи на сумму менѣе 300 руб.

Въ совершеніи этой кражи Задовскій заподозрилъ свою прислугу Екатерину Поботову, которая вскорѣ послѣ кражи неизвѣстно куда исчезла изъ колоніи.

Зная, что Поботова веда знакомство съ крестьяниномъ М. Кондратьевымъ, жившимъ по сосѣдству съ Задовскимъ, послѣдній заподозрилъ въ соучастіи Кондратьева и знакомыхъ его: крестьянъ И. Бондаренка, Н. Рѣшетила, А. Волощука, М. Морозова и А. Зуеву, которые жили въ той же колоніи.

По заявленію Іося Задовскаго и его родственниковъ, вышеназванныя крестьяне арестованы были (около полудня 15 декабря) шульцемъ колоніи г. Купчиномъ и сотскимъ г. Теряномъ.

На утро слѣдующаго дня (день былъ субботній), сотскій Редингеръ, наблюдавшій за приказомъ, куда посажены были заподозрѣнные въ кражѣ лица, хотѣлъ было отправить арестантовъ къ становому

приставу, но отсутствіе протокола объ ихъ задержаніи помѣшало ему выполнить свое намѣреніе. Когда же сотскій Редингеръ потребовалъ отъ сотскаго Терняна протоколъ, послѣдній отвѣтилъ, что евреи сами хотять расправиться съ ворами.

Приблизительно въ полдень, возлѣ приказа собрались бр. Іось, Янкель и Дувидъ Задовскіе, Я. Просяниковъ, Л. Косой, Л. Гиберъ, Х. Пульсонъ и Я. Крюкъ—оный же Задовскій—и потребовали выдачи въ одиночку арестованныхъ, чтобы лично съ ними расправиться.

Но караульные (нѣмцы) не исполнили этого требованія и прогнали евреевъ, которые послѣ того подходили еще раза 2—3 съ тѣми же требованіями.

Въ 3 часа пополудни нѣмецкую стражу замѣнила стража еврейская.

Вскорѣ послѣ этой смѣны, арестованные уведены изъ приказа на квартиру Задовскаго.

Здѣсь Задовскій, Просяниковъ и Косой стали вымогать признаніе въ кражѣ у заподозрѣнныхъ и наносили имъ при этомъ удары смоченными въ водѣ канатами. Кромѣ того, Кондратьеву и Волощенко кололи иголкой ноги и заднюю, а первому изъ нихъ, помимо всего, вкладывали раскаленную иглу въ отверстіе дѣтороднаго члена, а у второго выдергивали волосы на головѣ. Рѣшетилло подвергался истязаніямъ въ теченіе 2 часовъ, Волощенко—6 часовъ, а Кондратьева истязали съ 8 часовъ вечера до утра слѣдующаго дня, давая ему только маленькія передышки.

Послѣдній не выдержалъ пытки и оговорилъ въ кражѣ Мороза и Бондаренка, имена которыхъ подсказали ему мучители.

Въ полночь 16 числѣ бр. М. и І. Задовскіе и Косой забрали Мороза и Зуеву, сожигательницу Кондратьева, и привели ихъ на квартиру Задовскаго куда вскорѣ сотскимъ Терняномъ и Пульсономъ приведенъ былъ и Бондаренко, взятый въ своей квартирѣ.

Здѣсь, въ квартирѣ Задовскаго, челоуѣкъ 15 евреевъ-колонистовъ принялись за Зуеву. Они били ее мокрыми канатами, а Д. Задовскій вставлялъ ей раскаленную проволоку въ отверстіе задняго прохода. М. Задовскій и Просяниковъ приняли у Зуевой принесеннаго ею съ собой ребенка 2-хъ мѣсячнаго, схватили его за ножки и, держа головою внизъ, грозили разорвать его, если она Зуева, не сознается въ кражѣ.

Когда оставили Зуеву, принялись за Мороза и Бондаренка. Ихъ

связали по рукамъ и ногамъ, накинули каждому на голову мѣшокъ и били короткими, скрученными вдвое веревками, смоченными къ тому же въ водѣ. Били ихъ до крови, которая обрызгала стѣны комнаты. Они не выдержали мученій и ложно оговорили другъ друга въ кражѣ.

Зуеву отпустили въ 6 час. утра, а Мороза и Бондаренка, съ нѣкоторыми лишь перерывами, истязали до вечера 17 числа. Къ этому времени пріѣхалъ мѣстный урядникъ, чтобы произвести дознаніе о кражѣ, поэтому сами евреи рѣшили прекратить пытки.

Таковы факты, изложенные въ обвинительномъ актѣ.

Состоявшійся 8 мая и 17 іюля 1901 г. слѣдственный осмотръ жалобщиковъ не далъ никакихъ знаковъ на тѣлѣ потерпѣвшихъ ¹⁾. Но эксперты-врачи и врачебное отдѣленіе Херсонскаго губ. правленія, разсматривавшіе вопросъ о свойствахъ нанесенныхъ потерпѣвшимъ побоевъ, высказались въ томъ духѣ, что насильственные дѣйствія, *о коихъ свидѣтельствуютъ сами пострадавшіе*, должны быть признаны истязаніями и мученіями.

Допрошенные на слѣдствіи въ качествѣ обвиняемыхъ евреи-колонисты показали: 1) І. Задовскій и Гиберъ, что они 16 числа были въ Николаевѣ, 2) Я. Задовскій—что 16 декабря онъ никуда не отлучался изъ квартиры своей, а на другой день (17 ч.) заходилъ на минуту только къ І. Задовскому, гдѣ засталъ Мороза. Д. Задовскій и Косой показали, что 16 числа къ І. Задовскому не заходили; Просяниковъ — что 16 числа былъ въ с. Полтавкѣ, откуда вернулся утромъ 17 числа; Пульсонъ — что съ вечера 16 числа до утра слѣдующаго дня находился дома, а около 8—9 часовъ утра 17 числа отправился съ І. Задовскимъ въ колонію „Ново-Данцигъ“ на розыски Поботовой. М. Задовскій—съ вечера 16 числа и весь день 17 пробылъ въ с. Явкинѣ.

Въ силу вышеизложеннаго, названныя сейчасъ лица обвиняются въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1489 ст. улож. о наказаніяхъ.

Въ судъ вызваны 21 свидѣтель, экспертъ-врачъ и помощникъ херсонскаго врачебнаго инспектора.

Найдена ли Екатерина Поботова или такъ-таки и исчезла навсегда, „Южное Обозрѣніе“ не считаетъ нужнымъ заикнуться ни словомъ, хотя, казалось бы, съ декабря 1900 года и по сей день ее должны были бы гдѣ-нибудь разыскать, если бы, конечно, она была жива. Кто знаетъ, не по-

¹⁾ Оно и понятно; первый осмотръ почему-то произведенъ только спустя 5 мѣсяцевъ а второй—спустя семь мѣсяцевъ послѣ истязанія!

гибла ли она отъ пытки еще раньше, чѣмъ евреи стали подвергать инквизиціи другихъ крестьянъ.

Кто знакомъ съ еврейскими колоніями, кто знаетъ насколько онѣ изолированы отъ властей и вообще какого бы то ни было административнаго надзора, кто знаетъ, какой мракъ фанатизма царить въ этихъ колоніяхъ, тотъ ни минуты не станетъ сомнѣваться, что Екатерина Поботова не скрывается, а исчезла навсегда.

Прибавимъ кстати и еще одно: „Южное Обзорніе“, помѣщая въ день разбора дѣла въ Николаевѣ, въ № 2111, отъ 24 марта, обвинительный актъ, не устояло таки передъ искушеньемъ произвести на судъ нѣкоторое давленіе и признало обвиненія, возбужденныя противъ евреевъ-колонистовъ, „возмутительными“.

Г л а в а 8.

По сѣверо-западному краю.

Какъ извѣстно изъ правительственныхъ сообщеній, еврейское землевладѣніе въ Смоленскомъ краѣ нынѣ простирается свыше 350,000 десятинъ. Изъ нихъ прямыхъ владѣній всего 252,019 десятинъ. Изъ нихъ 221,770 показано лѣсомъ. Владѣній, прилично сказать, „подъименныхъ“ (на чужое имя) полагаютъ свыше ста тысячъ десятинъ. Лѣсъ, лѣсъ и лѣсъ. Многіе милліоны, которые растутъ по мѣрѣ сръзыванія. Христіане, однако, передали эти живые милліоны евреямъ, опытнымъ во всякомъ обрѣзываніи, а сами удовольствовались ничтожными суммами, которыя положили въ банки (если только положили!) и стригутъ съ нихъ четырехпроцентные купоны. Но, помимо лѣса, сама земля удваивается въ цѣнѣ каждое пятилѣтіе, и цѣны на древесину растутъ бѣшено. По уѣздамъ владѣнія „на свое имя“ распредѣляются такъ: всего больше въ Бѣльскомъ — 128,346 десятинъ, по уѣзду Порѣцкому — 63,803 десятины, по Рославльскому — 27,622 дес., по Ельнинскому — 13,622 дес., по Дорогобужскому — 9,476 дес., по Смоленскому — 3,407 дес., по Гжатскому — 2,720 дес., по Духовщинскому — 1,390 десятинъ, по Вяземскому — 1,055 дес., по Юхновскому — 427 дес. и по Краснинскому — 111 дес. Какъ и между кѣмъ распредѣлены имѣнія „подъименныя“? Свѣдѣній не имѣю. Такимъ образомъ, главная масса еврейскаго землевладѣнія — свыше двухсотъ тысячъ десятинъ падаетъ на три самые лѣсистые уѣзда: Бѣльскій, Порѣцкій, и Рославльскій.

Еврейское землевладѣніе сосредоточено въ рукахъ немногихъ фамилій и характеризуется тѣмъ, что мелкаго почти нѣтъ—все громадна имѣнія. Ниже тысячи десятинъ даже мало. Главныя фамиліи, которыя владѣютъ у насъ колоссальными недвижимостями, это—Берлины, Азархъ, Зелисоны, Зафренъ, Рискеръ, Зеликины, Хавкины, Либенсонъ. Владѣнія этихъ фамилій—необозримы. Это крупнѣйшіе земельные магнаты; нѣкоторые, какъ Берлины, всероссійскіе. Затѣмъ весьма и весьма крупныя земельныя имущества имѣютъ евреи: Шалытъ, Безсмертный, Гальперинъ, лекаръ Певзнеръ, Эпштейнъ, Левшицъ, Гинсбургъ, Градъ, Давидъ Кадинскій, Лагоріевъ, Рошаль, Чернякъ, Магидсонъ, Лурьи, Гуревичъ, Фрадкинъ, Левинъ, Шварцъ, Ратнеръ, Ривошъ, Герцбергъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лазарь Соломоновичъ Поляковъ. Кандидатъ-правъ Московскаго университета Евсей Лейбовъ Членовъ имѣеть 403 десятины. Я назвалъ всего тридцать двѣ еврейскія фамиліи и ими почти исчерпалъ землевладѣльцевъ Моисеева закона. Остаются только не стоящія упоминанія владѣнія. Тридцать два еврейскихъ магната на всю губернію. Какова же ихъ сила! Каковы капиталы! Разсмотрю теперь подробно владѣніе всероссійской многоземельной династіи Берлиновъ. Восемь представителей этой почтенной фамиліи имѣютъ ни мало, ни много 57,092 десятины. Цѣлое княжество!

Торопецкій 1-й гильдіи купецъ Шая Берковъ Берлинъ имѣеть семнадцать имѣній. Изъ нихъ восемь, простирающихся до 5,250 десятинъ, въ одномъ округѣ. Всего же Залманъ Берлинъ имѣеть 19,234 десятины.

Торопецкій 1-й гильдіи купецъ Бейнусъ Салмановъ Берлинъ имѣеть 9 имѣній. Всего земли у Бейнуса Берлина 11,932 дес.

Торопецкій 1-й гильдіи купецъ Лейба Залмановъ Берлинъ владѣеть всего шестью имѣніями. Земли у Лейбы Берлина 10,309 десятинъ.

Наконецъ купеческій сынъ Берка Залмановъ Берлинъ имѣеть имѣніе въ 1,891 десятину.

Такимъ образомъ, въ рукахъ Шая и Залмана Берковыхъ и Бейнуса, Лейбы и Берки Залмановыхъ Берлиновъ—двухъ братьевъ родныхъ и трехъ двоюродныхъ сосредоточено земли и лѣсовъ около 50,000 десятинъ. Затѣмъ Груня Берлина имѣеть 2,070 десятинъ, Рашель Берлина — 3,210 и купчиха Ханка Берлина — 751 десятину. Три еврейки изъ великой династіи имѣютъ всего свыше 6,000 десятинъ.

Землями Берлины въ Смоленской губерніи владѣютъ только въ двухъ уѣздахъ: Бѣльскомъ и Порѣцкомъ.

Вы видите, какъ правильно и равномерно идетъ скупка Берлинами лѣсовъ и земель Бѣльскаго и Порѣцкаго уѣзда. Въ первое десятилѣтіе 16 имѣній, во-второе 14 и въ третье 14. Въ первое десятилѣтіе 17 тысячъ десятинъ. Очевидное дѣло, что скупка столь же правильно могла продолжаться и въ XX столѣтіи и что бы осталось у христіанъ къ половинѣ его? Что ускользнуло бы отъ рукъ всемогущихъ и вездѣсущихъ Шая, Залмана, Лейбы, Бейруса и Берки? А что и ускользнуло, не миновало бы рукъ другихъ еврейскихъ магнатовъ нашей губерніи.

Остается отвѣтить на вопросы: у кого скупили лѣса и земли великомошные Берлины? И что они дѣлаютъ со своими имѣніями? Покупали Берлины и у русскихъ купцовъ, но преимущественно предъ нами мелькаютъ дворянскія фамиліи: Бутковскіе, Воеводскіе, Челищевы, Баумгартенъ, Скрыдловы, Энгельгардты, Рачинскіе, Кушелевы, Нащокины, Угриновичи, Озеровы, Станиславскіе, Сипягины, Лесли, Нелидовы, Кольчицкіе, Ганецкіе, Горяиновы, Гедеоновы, Мещерскіе.

Всѣ промелькнули передъ нами,
Всѣ побывали тутъ...

Предъ нами картина ликвидаціи стараго помѣстнаго-служилаго дворянства, коренныхъ смоленскихъ родовъ. Или вѣрнѣе только уголокъ картины, ибо пока здѣсь изображена дѣятельность не всѣхъ 32 фамилій еврейскихъ земельныхъ магнатовъ, а всего одной только фамиліи, и всего только Шая, Залмана, Лейбы, Бейруса, да Берки, да Груни, да Рашели, да Хайки, только уголокъ ликвидаціонной дѣятельности евреевъ по сносу и вырубкѣ съ корнемъ стараго смоленскаго служилаго и помѣстнаго сословія. Когда же въ цѣломъ вы обозрите эту работу по губерніи, вы поймете, что за новая власть и новое иго пришло на Русь... Что же дѣлаютъ съ купленными имѣніями Берлины? Они въ нихъ не живутъ. Никакого хозяйства вообще не ведутъ. Не продаютъ, и даже въ аренду не отдаютъ ни клочка. Тамъ сидятъ ихъ приказчики, ростятъ лѣсъ, рѣжутъ сплавляютъ и обращаютъ въ червонцы.

Корреспондентъ „Нов. Врем.“ продолжаетъ: Перехожу къ другимъ главнѣйшимъ земельнымъ магнатамъ Смоленской губерніи.

Послѣ Берлиновъ, владѣющихъ 57.000 десятинъ въ Бѣльскомъ и Порѣцкомъ уѣздахъ, идутъ слѣдующія фамиліи: Азархъ, Рискеръ, Зафренъ, Зеликсоны, Хавкины.

Владѣнія ихъ громадны.

Азархи имѣють въ Бѣльскомъ и Порѣчскомъ уѣздахъ 23 имѣнія, въ которыхъ земли 27.367 десятинъ.

Рискеръ въ тѣхъ же уѣздахъ — 18 имѣній, а въ нихъ земли всего 21.147 десятинъ.

Зафренъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ имѣеть всего только два имѣнія, зато въ нихъ земли 19.050 десятинъ.

Зеликсоны въ тѣхъ же двухъ уѣздахъ владѣють 18 имѣніями, а въ нихъ земли 15.293.

Наконецъ Хавкины въ тѣхъ же уѣздахъ имѣють 13 помѣстій; въ нихъ земли 11.409.

Такимъ образомъ пять еврейскихъ семействъ владѣють 74 имѣніями, въ общей сложности составляющими площадь въ 94.266 десятинъ. Прибавьте сюда владѣнія Берлиновъ. Получится свыше 150.000 десятинъ, сосредоточенныхъ въ рукахъ шести еврейскихъ семействъ. Иными словами этимъ семействамъ принадлежитъ $\frac{3}{5}$ всего прямого (на „свое лицо“) еврейскаго землевладѣнія и вся эта масса земель сосредоточена въ двухъ только уѣздахъ, Бѣльскомъ и Порѣчскомъ.

Мы видѣли, что главной массой земли, принадлежащей семейству Берлиновъ, владѣють два брата Залманъ и Шая Берковы, и два сына Залмана—Лейба и Бейнусъ. Итого у четырехъ представителей семейства, находящихся въ ближайшемъ родствѣ, сосредоточено 50.000 десятинъ.

То же замѣчаемъ и въ остальныхъ главнѣйшихъ еврейскихъ семействахъ многоземельныхъ магнатовъ Смоленскаго края.

Возьмемъ семейство Азархъ. Смоленскій 1-й гильдіи купецъ Берка Шмаевъ Азархъ владѣеть 9.436 десятинами земли. Между прочимъ въ 1896 г. онъ купилъ 4.000 десятинъ у княжны М. В. Оболенской. У крестьянъ этотъ Берка скупилъ въ 1882, 1896 и 1898 гг.— 1.162 десятины.

Смоленскій купеческій сынъ Шмерка Берковъ Азархъ имѣеть всего 377 дес. Но наслѣдники Берки Шмаева уже приобрѣли 8,646 дес.

Янкель Мовшевъ Азархъ имѣеть 6.805 десятинъ, а Берка Мовшевъ только 42 дес. Наконецъ смоленская купчиха Гитля Зулька Азархъ владѣеть 2.061 дес.

Такимъ образомъ у пяти представителей семейства и ихъ прямыхъ наслѣдниковъ сосредоточено весьма обширное владѣніе въ 27.000 десятинъ.

Фамилія Рискеръ имѣеть одного только представителя. Велижскій 1-й гильдіи купецъ Хаимъ Михелевъ Рискеръ единолично владѣеть въ 18 имѣніяхъ 21.147 десятинами.

Тульскій 1-й гильдіи купеческіе сыновья Гилель и Исакъ Мейеровы Зафренъ купили у княгини Васильчиковой въ 1895 г. село Покровъ, въ которомъ земли ни мало, ни много 18.300 дес., да въ 1896 г. еще у какого-то мѣщанина прикупили 750 десятинъ.

Порѣчскіе 1-й гильдіи купцы Зеликсоны скупили у дворянъ Загряжскихъ, Воейковыхъ, Станиславскихъ, Гернгротъ, Рачинскихъ, Геденовыхъ и т. д., а также и у купцовъ 15.000 десятинъ. При чемъ Абель Хаимовъ Зеликсонъ имѣеть 2.110 дес.; Янкель Абелевъ—8.960 дес.; Зальманъ Абелевъ—3.114 дес.; Лейба Абелевъ—1.073 дес., Фейга Абелева—36 десятинъ. Явное дѣло, что это отецъ и чадо, одна семья.

Фамилію Хавкиныхъ представляетъ порѣчскій 1-й гильдіи купецъ Израиль Мовшевъ Хавкинъ. Израиль Мовшевъ въ 1896 и 1899 гг. скупилъ у дворянъ Челищевыхъ и Воейковыхъ 3.406 дес. въ Бѣльскомъ уѣздѣ, да свыше 6.000 дес. скуплено имъ у порѣчскихъ дворянъ.

Итакъ, кромѣ четырехъ Берлиновъ, Берка, Янкель и Гитля Азархъ, Хаимъ Рискеръ, Гилель и Исаакъ Зафренъ, Абель Янкель, Зальманъ и Лейба Зеликсоны и наконецъ Израиль Хавкинъ—вотъ и всѣ магнаты, владѣющіе необозримой площадью въ 150.000 десятинъ лѣсовъ и земель. Всего и пятнадцать евреевъ съ ихъ наслѣдниками изъ шести фамилій!

Конечно можетъ явиться вопросъ: такъ ли это? Можетъ быть самыя эти магнаты, на дѣлѣ только лица, до закона 10-го мая имѣвшія право скупать лѣса и земли, какъ купцы первой гильдіи. Въ фактическомъ же владѣніи и въ операціяхъ участвуютъ и еще многія еврейскія фамиліи, даже не имѣющія правъ жительства въ предѣлахъ Смоленскаго края.

Все можетъ быть. Еврейскія дѣла—вещь темная и загадочная. Кто чѣмъ владѣеть и у кого что есть, въ еврействѣ разобратъ невозможно. Часто развѣзжающій на рысакахъ, засыпанный брилліантами, прекрасно объясняющійся на трехъ языкахъ—по нѣмецки, по польски и на эсперанто, цивилизованный магнатъ прячетъ своего хозяина, предъ которымъ гнется въ три дуги, грязнаго, крупнопейсаго, не имѣющаго правъ жительства Хаима или Лейбу въ винномъ подвалѣ собственнаго палаццо. И собственное палаццо оказывается собственностью вотъ этого самаго, прячущагося отъ „прописки“ въ полиціи, крупнопейсаго жида. Говорю это къ тому, что слышалъ, будто появились изъ подъ упавшихъ дворянчиковъ съ роскошными

привычками искатели богатыхъ еврейскихъ невѣсть. Прочитавъ исчисленія несмѣтныхъ маетностей смоленскихъ магнатовъ Моисеева закона, они, пожалуй, устремятся въ ихъ имѣнія. Такъ какъ бы не ошибиться.

Глава 9.

О владѣніяхъ жидовскихъ внѣ черты осѣдлости.

По словамъ спеціального корреспондента и знатока іудейства, жидовское землевладѣніе—это клинъ, вонзившійся въ толщѣ коренной Россіи. Чѣмъ больше этотъ клинъ будетъ врѣзываться, тѣмъ разрушительнѣе окажется его дѣйствіе на христіанское населеніе страны. Развѣтвляясь, проникая въ Россію отъ Смоленска до Петербурга, еврейское землевладѣніе уже потому опасно, что рядомъ съ явнымъ ширится неподлежащее учету тайное, на чужое имя, но прочно обезпеченное разными документами. Въ городахъ евреи скупаютъ цѣлые кварталы.

Всей опасности захвата евреями городской и помѣстной недвижности можетъ не понимать только тотъ, въ комъ не только затмилось всякое національное и сословное разумѣніе вещей, всякій государственный смыслъ, но кто отказался и отъ идеаловъ стараго, честнаго народническаго міросозерцанія. Видѣть землю не въ рукахъ русскаго крестьянина, помѣщика, купца, вообще русскаго человѣка, который сотни лѣтъ поливалъ потомъ и кровью эту святую мать свою! Видѣть землю въ рукахъ худшей изъ всѣхъ буржуазій, въ рукахъ банкирскихъ отпрысковъ, строящихъ „виллы“ и украшающихъ ихъ картинами и мебелью, оставшимися у нихъ въ залогъ! Ужели къ такому зрѣлищу отнеслись бы равнодушно лучшіе люди наши? Это совсѣмъ новый догматъ нашего „прогрессивнаго“ направленія — преклоняться предъ властью банкирскаго несгораемаго шкафа. Это догматъ нашего „марксизма“.

Замѣчу, что еврейскій пролетаріатъ радуется новому закону.

— Это хорошо, что богачамъ землю покупать не даютъ. Намъ это лучше. Теперь богачи станутъ заводить торговлю, гдѣ и намъ мѣсто будетъ. А въ имѣніяхъ что намъ было дѣлать? Теперь богачи намъ хлѣбъ дадутъ.

Такъ толкуетъ нищая масса еврейства. Дѣйствительно, въ свои новыя помѣстья, украшенныя „виллами“, банкиры не приглашали пролетаріевъ.

Къ чему они бы тамъ понадобились?

Законъ вообще коснулся только какой-нибудь сотни богачей-банкировъ, купцовъ первой гильдіи и дипломированныхъ евреевъ. Въ завоеваніи Россіи, равно какъ и въ плодахъ этого завоеванія, нищая еврейская масса не участвуетъ.

Мы весьма великодушно подѣлились своими лѣсами съ евреями. Лѣвиная доля при этомъ досталась послѣднимъ. Мы сами создали еврейскіе капиталы въ краѣ. Благодаря этому простодушному дѣлежу, мы уменьшили значительно оборотные капиталы своего хозяйства. Лѣса были копилкой, изъ которой мы предоставили черпать хищной и загребистой лапѣ іудея. Во имя чего мы это сдѣлали? Мы не могли что ли обойтись безъ еврейскаго посредничества?

Во всякомъ случаѣ, благодаря этому дѣлежу, мы на скудные остатки лѣсовъ могли развить только весьма скромную культуру въ краѣ. А евреи, образовавъ капиталы, захватили въ свои руки торговлю хлѣбомъ, льномъ, пенькой, задушили русское мѣщанство и среднее купечество, овладѣли кредитомъ въ краѣ.

Что же, за дѣлежомъ лѣсовъ послѣдуетъ и дѣлежъ земель? Когда въ городахъ евреи покупаютъ дома, когда и подгородныя земли, нынѣ подъ Смоленскомъ достигшія цѣны 300 рублей, перейдутъ въ руки евреевъ, когда на всѣхъ сплавныхъ рѣкахъ будутъ красоваться еврейскія „виллы“ и изъ оконъ вагона проѣзжающій въ заграничную командировку петербургскій чиновникъ будетъ любоваться „палацами“ еврейскихъ помѣстій, тогда борьба съ избраннымъ племенемъ будетъ немислима. Чего же удивляться, если земцы еще десять лѣтъ назадъ поднимали вопль и просили запретить евреямъ расхищеніе края! И, очевидно, государство только отвѣчаетъ нынѣ этому требованію, которое назрѣло давно. Впечатлѣніе отъ изданія закона было отрезвляющее для евреевъ, ободряющее для христіанъ.

— Вотъ, говорили, что уже евреи полные господа, что съ ними ничего подѣлать невозможно и бороться съ ними дѣло немислимое! Однако осадили!

Такъ толкуютъ христіане.

Евреи же, почувствовавъ надъ собою твердую руку, прониклись уваженіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ мѣры презрѣнію, съ которымъ евреи относятся къ русскому прекрасодушію и святой „простотѣ“. Сами же они отлично понимаютъ истинную цѣль и смыслъ своихъ „операций“. А

та баранья покорность, съ которой христіане подставляютъ евреямъ свое горло, ихъ очень смѣшить.

Нельзя примѣнять къ евреямъ нашихъ обычныхъ мѣрокъ. Это люди совсѣмъ особенные. Расскажу для иллюстраціи довольно забавную быль.

Въ одномъ изъ крупныхъ западныхъ городовъ умеръ еврей-капиталистъ. Въ завѣщаніи онъ выразилъ желаніе, чтобы въ гробъ ему положили двѣ сторублевыхъ, радужныхъ бумажки. Дѣло въ томъ, что этотъ богачъ нѣкогда, въ ранней юности, былъ несчастнымъ, нищимъ жидкомъ; проживалъ въ грязномъ мѣстечкѣ, въ день съѣдалъ ломоть чернаго хлѣба, политый селедочнымъ рассоломъ, и занимался грошевыми гешефтами. Но вотъ въ мѣстечко пріѣхала богатая еврейская „тетя“, пожилая вдова. Она обратила на юношу благосклонное вниманіе, держала при себѣ цѣлую недѣлю, и онъ такъ ей угодилъ, что уѣзжая она подарила ему, на разживу, двѣ радужныя. И съ этихъ „радужныхъ“ жидокъ, дѣйствительно, разжился, сталъ миллионеромъ. Въ воспоминаніе этого событія, умирая, онъ и завѣщалъ положить ему на грудь два билета.

Собрался семейный совѣтъ для обсужденія того, какъ исполнить волю покойнаго. А надо сказать, что одна изъ дочерей богача вышла за христіанина, поляка. Видя, что всѣ евреи о чемъ-то галдятъ, размахивая руками, наивный полякъ съ своей стороны предложилъ такъ выполнить волю покойнаго—положить въ гробъ старыхъ, рѣдкихъ польскихъ монетъ на двѣсти рублей.

— И что вы говорите! Совсѣмъ не то!—замахали на него іудей-родственники.

Оказалось, что они не могутъ примириться съ той мыслью, что двѣсти рублей безъ всякой пользы пропадутъ въ могилѣ.

Долго галдѣли и наконецъ придумали: написали вексель на двѣсти рублей, всѣ подъ нимъ подписались и положили на грудь покойника.

Глава 10.

Завоеванье евреями банковъ.

Частные, специально еврейскіе банки съ каждымъ годомъ все шире и шире раскидываютъ свои сѣти въ Россіи и, купно съ еврейскими банкирскими конторами, собираютъ тѣ колоссальные капиталы, которые даютъ имъ возможность доминировать на русской биржѣ, завоевывать русскую торговлю и промышленность, захватывать въ свои руки всѣ

наиболѣе крупныя предпріятія не только въ чертѣ осѣдлости, не только на окраинахъ, но и въ такихъ могучихъ центрахъ русской промышленности, какъ Москва, гдѣ они, шагъ за шагомъ, начали вытѣснять русскихъ капиталистовъ. Глядя на эту грустную картину, невольно даешься диву, какъ до сихъ поръ у насъ не возмущаются за умъ, не поймутъ всего ужасающаго значенія для страны и народа этого безкровнаго, но неумолимаго завоеванія; и еще больше изумляешься, когда думаешь о томъ, что евреи, жалуясь на всяческія угнетенія, притѣсненія и гоненія, ухитряются все-таки получить такую привилегію, какую не пользуется ни одна изъ національностей, входящихъ въ составъ имперіи, ухитряются добиться разрѣшенія на учрежденіе такого предпріятія, которое призвано служить спеціально ихъ интересамъ и, создавая преимущества для евреевъ, приноситъ ущербъ всему населенію страны. Я, по крайней мѣрѣ, не знаю ни спеціально-армянскаго, ни спеціально-грузинскаго, ни спеціально-великорусскаго, ни спеціально-польскаго банка, которые были бы созданы главнымъ образомъ, для того чтобъ дать возможность армянамъ, грузинамъ, великоросамъ или полякамъ вести экономическую борьбу съ той или иной національностью, захватить промышленность и торговлю въ свои руки. А вотъ евреи умудрились не только захватить постепенно въ свои руки кредитныя учрежденія, разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ, для всего населенія, но добились права учреждать открыто и спеціально еврейскіе банки, то-есть такіе банки, которые дѣйствительно принадлежатъ евреямъ, управляются еврейскою администраціей и служатъ только интересамъ еврееевъ. Перечислять здѣсь всѣхъ такихъ банковъ я не стану, тѣмъ болѣе, что въ этомъ нѣтъ и надобности: въ Россіи—всего три четыре частныхъ банка, которые не принадлежатъ евреямъ или въ которыхъ они еще не хозяйничаютъ,—хотя, можетъ быть, и подъ чужой вывѣской. Изъ числа же спеціальныхъ и типично-еврейскихъ банковъ, помимо петербургско-азовскаго, потерпѣвшаго крахъ, да еще одного, лопнувшаго въ то же приблизительно время послѣ фейерверочнаго процесса, въ послѣдніе годы выдвинулся, значительно развивъ свою дѣятельность, южно-русскій промышленный банкъ, отдѣленіе котораго открыто и въ Кишиневѣ въ 1897 или 1898 году.

Банкъ этотъ представляетъ настолько интересное и характерное явленіе, служитъ такимъ могучимъ орудіемъ для завоеванія Россіи евреями, что попытаться хоть слегка уяснить себѣ его роль—значить въ то же время хоть слегка сознать и нашу собственную глупость.

Банкъ основанъ въ Москвѣ извѣстнымъ евреемъ-милліонеромъ Поляковымъ, который является хозяиномъ его и еще, кажется, двухъ московскихъ банковъ и главнымъ акціонеромъ. Конечно, г. Поляковъ не сталъ бы вкладывать въ банкъ всё свои капиталы, которые нужны для другихъ обширныхъ оборотовъ, концессій и предпріятій. И потому въ послѣднія десятилѣтія, когда евреи стали особенно энергично захватывать въ свои руки промышленность и торговлю въ Петербургѣ и Москвѣ, когда явилась необходимость усилить притокъ капиталовъ и расширить кредитъ еврейскихъ комерсантовъ, въ моментъ ихъ напряженной схватки съ русскими комерсантами, южно-русскій промышленный банкъ явился къ ихъ услугамъ точно по щучьему велѣнію. Но открыть банкъ да прибить вывѣску—еще не значитъ вызвать притокъ необходимыхъ для банка капиталовъ. Для этого нужно было создать въ провинціи особыя отдѣленія или такъ называемые „поляковскіе насосы“, которые установили бы непрерывный приливъ капиталовъ изъ нѣдръ провинціи — въ центральный банкъ, въ главный боевой пунктъ на аренѣ завоеванья русской промышленности и торговли и захвата подъ самымъ носомъ недалекаго и самодовольнаго „всероссійскаго купечества“ наиболѣе выгодныхъ предпріятій. И отдѣленія, или насосы, создавались одно за другимъ, создавались именно тамъ, гдѣ появленіе ихъ, повидимому, не могло быть мотивировано, особенно для непосвященныхъ, никакими экономическими основаньями, гдѣ оно иной разъ не могло не вызвать недоумѣнья. Въ самомъ дѣлѣ, въ какомъ-нибудь мертвомъ коммерческомъ пунктѣ, въ которомъ мало развита торговля и промышленность, гдѣ, притомъ, имѣются, кромѣ отдѣленія государственнаго банка, крупнаго частнаго, городского да земельного банковъ, три кредитныхъ общества, вдругъ учреждается отдѣленіе южно-русскаго промышленнаго банка. Вѣдь, чтобъ открыть такое отдѣленіе, приходится, какъ никакъ, парализовать часть оборотнаго капитала центрального банка; вѣдь для того, чтобъ развить банковскія операціи, приходится не только принимать вклады, но и выдавать ссуды, учитывать векселя и, набивая вексельный портфель, опустошать свою кассу. Стоитъ ли игра свѣчь, особенно въ мертвенномъ городѣ, особенно въ виду неизбежной конкуренціи съ существующими уже тамъ государственнымъ и частными кредитными учрежденіями, производящими тождественные обороты и операціи? Вопросъ этотъ появленіе отдѣленія южно-русскаго промышленнаго банка вызвало не только у насъ, но, вѣроятно, и во всѣхъ другихъ городахъ.

Предо мной сейчас лежит номеръ „Вѣстника Финансовъ“, въ которомъ напечатанъ балансъ этого банка на 1-е іюля 1902 года. Какъ видно изъ этого баланса, южно-русскій банкъ въ теченіе немногихъ лѣтъ успѣлъ открыть свои отдѣленія въ семи городахъ—Кіевѣ, Одессѣ, Баку, Батумѣ, Кишиневѣ, Житомирѣ, Каменецъ-Подольскѣ. Если изъ этого списка исключить Баку и Батумъ, гдѣ операція банка находится въ зависимости отъ нефтяной промышленности, то окажется, что остальные пять пунктовъ разставлены въ мѣстностяхъ, гдѣ главную роль играетъ хлѣбная промышленность, гдѣ притокъ вкладовъ зависитъ отъ урожая. Отмѣтивъ эту любопытную особенность стратегіи южно-русскаго промышленнаго банка, я слегка охарактеризую дѣятельность его кишиневского отдѣленія, тѣмъ болѣе, что по такой же программѣ, вѣроятно, развивалась и дѣятельность другихъ отдѣленій.

Открыто оно, какъ мы уже сказали, года четыре тому назадъ, то-есть какъ разъ во время неурожая и кризиса. Нельзя сказать, чтобъ моментъ былъ особенно удачный, хотя его нельзя признать и неудачнымъ. „Кризисъ“ и „денежное стѣсненіе“ были именно тѣ крылатыя словечки, которыя давали банку право избѣгать учета векселей, не мѣшая ему въ то же время принимать вклады. Политика банка, какъ говорили тогда мѣстные финансисты, слѣдившіе за его дѣятельностью, была „выжидательная“, „банкъ нащупывалъ почву и оглядывался. Банковскія книги, къ сожалѣнію, не въ моемъ распоряженіи; но, какъ мнѣ говорили, обороты за первые два года были очень скромные, учитывать векселя избѣгали, а если и учитывали, то преимущественно еврейскіе. Публика тоже выжидала и не особенно охотно несла свои вклады, несмотря на то, что въ южно-русскомъ банкѣ процентъ по вкладамъ былъ выше, чѣмъ въ другихъ банкахъ, какъ, впрочемъ, и сейчасъ. Такой политики банкъ придерживался года два, оставаясь въ тѣни и скромно выжидая. Но вотъ—въ прошломъ году, благодаря урожаю, въ мѣстные банки хлынули потокомъ капиталы. Въ нынѣшнемъ году, также вслѣдствіе урожая, ожидается не меньшій приливъ капиталовъ. О томъ, какихъ размѣровъ можетъ достигъ этотъ приливъ, даетъ нѣкоторое представленіе накопленіе вкладовъ въ нашихъ банкахъ. Довольно сказать, что въ одномъ одесскомъ учетномъ банкѣ вклады эти уже и теперь составляютъ до 20.000,000 (двадцати милліоновъ) рублей. Какъ видите, для банковъ, которые жаждутъ такихъ вкладовъ, моментъ болѣе чѣмъ благопріятный.

Очень возможно, что переходъ кишиневскаго отдѣленія южно-русскаго банка въ новое, болѣе центральное помѣщеніе, совпалъ случайно съ этимъ моментомъ; что та помпа, съ которой справлено было новоселье въ нынѣшней квартирѣ, въ присутствіи именитыхъ горожанъ, причеиъ евреи пошли на такой компромисъ, что даже пригласили православнаго священника отслужить молебствіе, тоже случайность и, такъ сказать, нѣкоторый „омажъ“ Россіи. Но не подлежитъ сомнѣнію одно, что южно-русскій банкъ — спеціально еврейскій банкъ и что русскіе капиталы, поступающіе въ него, — капиталы, притокъ которыхъ долженъ особенно усилиться въ настоящее время, послужатъ на благо евреевъ, послужатъ для войны евреевъ съ русскими капиталистами и завоеванія русской промышленности евреями — въ самомъ центрѣ Россіи — Москвѣ. Если кто-нибудь сомнѣвается, что южно-русскій банкъ — спеціально еврейскій банкъ, его могутъ убѣдить фамиліи лицъ, состоящихъ въ правленіи банка, въ Москвѣ. Вотъ онѣ: Поляковъ, Рубинштейнъ, Дининъ, Целкеръ и Хигеровичъ. Въ отдѣленіяхъ банка также служатъ, за небольшими исключеніями, евреи.

Я не стану утверждать, что „поляковскіе насосы“ оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды и въ центральный банкъ, въ Москву, потекли изъ провинціи десятки милліоновъ русскихъ денежекъ, которыя позволили бы евреямъ расширить арену борьбы въ самомъ центрѣ Россіи и завоевать русскую промышленность и торговлю. Но, пробѣгая лежащій предо мной балансъ банка, общіе обороты котораго достигаютъ все-таки 24 милліоновъ, но, обращая вниманіе на то, что имъ переучтены и учтены въ государственномъ банкѣ векселя почти на семь милліоновъ рублей, что эти семь милліоновъ также пойдутъ на завоеваніе Россіи, я не могу не сказать и съ грустью, и съ ужасомъ:

— Что жъ это такое, въ самомъ дѣлѣ? Неужели московскіе капиталисты, именующіе себя „всероссійскимъ купечествомъ“, не могутъ сознать значенія этого факта, неужели всѣ они сплошь до того ничтожны и нравственно дряблы, что уже не могутъ дать отпора нашествію евреевъ, торжество которыхъ и отвага въ экономической борьбѣ говорить развѣ объ одномъ: о недалекости или непроходимой глупости всего московскаго купечества.

Я говорю все это не безъ боли въ душѣ, исполняя мой долгъ; говорю, побуждаемый не какими-либо личными мотивами или враждебнымъ отношеніемъ къ этому банку; напротивъ, со стороны правленія

кишиневскаго отдѣленія южно-русскаго промышленнаго банка я встрѣчалъ самую полную любезность; оно и меня удостоило своимъ приглашеніемъ на новоселье, хотя я и не воспользовался имъ; болѣе того, всего нѣсколько часовъ тому назадъ, южно-русскій банкъ открылъ мнѣ кредитъ и учелъ мой вексель... Ахъ, я сознаю всю мою черную неблагодарность, я воображаю себѣ то благородное негодование, въ которое повергнетъ правленіе банка моя статья... Но когда, съ другой стороны, я представляю себѣ колоссальный трудъ миллиарда людей, неисчислимыя жертвы и океанъ крови, пролитой народомъ, сколотившимъ великую и необъятную Россію, а въ то же время вижу, какъ благополучіе этого народа подтачиваютъ, грозя разложеніемъ всей странѣ, тѣ, кому онъ оказалъ такое широкое гостепримство, то, право, рядомъ съ этимъ океаномъ крови и интересами ста сорока милліоновъ русскихъ—кровь, которую я, можетъ быть, испорчу представителямъ южно-русскаго (?) банка, ни чуточку не смущаетъ меня.

Особенно, когда я подумаю и о той пользѣ, которую высказанная здѣсь правда принесетъ русскимъ людямъ вообще и московскимъ капиталистамъ въ особенности, послуживъ для нихъ толчкомъ.

А вотъ и еще одна маленькая иллюстрація: года три назадъ я возбудилъ вопросъ о необходимости учредить въ Кишиневѣ бессарабскій земледѣльческій и промышленный банкъ. И, однако, какъ видите, въ то время, какъ еврейскія кредитныя учрежденія развиваются и процвѣтаютъ, у насъ до сихъ поръ не собрались создать этого необходимаго для нихъ дѣла.

Или вотъ и еще одинъ фактъ. Около двухъ лѣтъ тому назадъ, при содѣйствіи „Бессарабца“, возникло въ Кишиневѣ второе общество взаимнаго кредита, которое теперь цѣликомъ перешло въ руки евреевъ.

Помнится, тогда, узнавъ, что евреи ведутъ предъ выборами агитацію, пытаясь завладѣть обществомъ, я предупредилъ объ этомъ его учредителей.

Помню, какъ они разубѣждали меня, увѣряя, что общество останется въ рукахъ христіанскаго населенія, что мое опасеніе, будто оно, открывъ мелкій кредитъ евреямъ - промышленникамъ и ремесленникамъ, дастъ имъ только лишній шансъ въ конкуренціи съ христіанами-ремесленниками,—не оправдывается.

Выборы состоялись, въ правленіи удержались христіане. Но прошель всего годъ—и общество цѣликомъ захватили евреи, и организа-

торъ, создавшій это учрежденіе, вложившій въ него свой капиталъ и нешій въ теченіе года безвозмездно обязанности предсѣдателя, не только не былъ избранъ вновь, но даже не удостоился благодарности отъ членовъ общества, хотъ бы въ самой обыкновенной формѣ.

Таковы они, „угнетенные“—и таковы мы „угнетатели“.

Вотъ благодаря чему почти всѣ частныя банки и кредитныя учрежденія въ Россіи перешли въ руки евреевъ и переполнены служащими евреями, вытѣсняющими христіанъ, вотъ почему евреи дошли до такой отваги, что даже въ центрѣ Россіи завоевываютъ русскую промышленность при помощи русскихъ денегъ, которыя выкачиваютъ „насосами“ изъ русскихъ же наивныхъ людей...

Глядя на эту нелѣпую картину, невольно хочется сказать одно лишь:

Боже, до чего мы ничтожны и глупы! Боже, пошли намъ хотя немножко ума, настолько, чтобъ мы сумѣли хотъ нашихъ дѣтей избавить отъ окончательнаго завоеванія евреями и рабства. (Изъ газ. „Знамя“).

Г л а в а 11.

Существуетъ-ли еврейскій кагалъ?

Прочитавъ съ громаднымъ интересомъ въ газетѣ „Знамя“ статью „Жидовская инквизиція“, написанную по поводу недавняго судебного процесса о 8 евреяхъ колоніи Доброй, Херсонской губ., обвиняемыхъ въ безчеловѣчномъ истязаніи нѣсколькихъ крестьянъ,—истязаніи, напомнившемъ времена испанской инквизиціи, я вспомнилъ о другомъ еврейскомъ же процессѣ, который въ свое время замолчала наша печать.

Въ этомъ замѣчательномъ процессѣ евреи обнаружили ту же неслыханную жестокость, дикое звѣрство и адскую изобрѣтательность въ выработкѣ плана преступленія и его осуществленія.

Объ этомъ рѣдкомъ въ уголовныхъ лѣтописяхъ дѣлѣ — покушеніи на убійство изъ мести—гдѣ авторомъ преступленія было цѣлое еврейское общество, а объектомъ—богатый землевладѣлецъ, ни одна газета ни обмолвилась ни словомъ, если не считать, кажется, „Одесскихъ Новостей“, напечатавшихъ краткую замѣтку о томъ, что тамъ-то разбиралось дѣло о покушеніи на жизнь землевладѣльца такого-то, причемъ вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей обвиняемые такіе-то осуждены на столько-то лѣтъ каторжныхъ работъ. „Ни мотивъ преступленія, ни инте-

ресныхъ подробностей этого выдающагося по обстановкѣ и дѣлямъ преступленія не напечатали еврейскія „Одесскія Новости“. Не напечатали, разумѣется, только потому, что тогда пришлось бы писать о своихъ угнетенныхъ собратіяхъ и обнаружить ихъ чудовищно звѣрскій планъ кагальнаго убійства. Русскія газеты не напечатали подробнаго отчета объ этомъ процессѣ, вѣроятно потому, что въ г. Ольгополѣ, Подольской губ., во время разбирательства этого дѣла въ публикѣ не нашлось ни одного русскаго, который ясно понималъ бы то огромное значеніе, которое должна была имѣть подробная корреспонденція для русскаго общества, для русскіхъ читателей. Еврейскіе же борзописцы, конечно, ни гу-гу про своихъ соплеменниковъ, устроившихъ въ Россіи итальянскую „камору“.

Между тѣмъ, процессъ этотъ столь ярко и выпукло нарисовалъ сущность еврейской души, коснѣющей въ талмудистскомъ мракѣ, нравственной догмы евреевъ, ихъ обычные приемы борьбы, — что приходится пожалѣть объ умышленномъ замолчаніи подробностей этого кагальнаго преступленія. Евреи о своихъ порокахъ не любятъ писать, и ихъ печать всегда замалчиваетъ всякое вопіющее дѣло о нихъ.

Русская публика, *en masse*, до сихъ поръ не знаетъ объ этомъ исключительномъ по обстановкѣ и дѣйствующимъ лицамъ процессѣ, такъ какъ подробный отчетъ о немъ, помѣщенный пишущимъ эти строки въ журналѣ „Наблюдатель“, за 1901 г., подъ названіемъ „Еврейская камора“, могъ быть прочтенъ лишь ограниченнымъ кругомъ читателей ежемѣсячнаго толстаго журнала. Не лишнее замѣтить, что статья „Еврейская камора“ была предварительно забракована одной весьма распространенной петербургской русской газетой (вѣроятно, чтобы гусей не раздражить?) и только независимый журналъ „Наблюдатель“, руководимый рыцаремъ безъ страха и упрека, глубокоуважаемымъ А. П. Пятковскимъ, охотно помѣстилъ названную статью.

Имѣю въ виду показать, во-первыхъ, что нѣтъ жестокости и вѣроломства, равной іудейской, а во-вторыхъ, что въ Россіи незримо существуетъ „государство въ государствѣ“ въ лицѣ еврейскаго кагала.

Выдающееся по своимъ мотивамъ, обстановкѣ, дѣйствующимъ лицамъ и многимъ подробностямъ кагальное еврейское преступленіе, главное лицо котораго, молодой іудей, явился въ роли наемнаго брави, орудія мести жидовскаго общества, произошло 8 февраля 1900 года въ м. Калиновкѣ, Винницкаго уѣзда, Подольской губ. Вотъ, что я слышалъ на судѣ въ г. Ольгополѣ 15 и 16 мая 1901 г. во время разбора этого дѣла.

Въ 1891 году купецъ Л. Вальковъ пріобрѣлъ у помѣщика Собѣщанскаго мѣстечко Калиновку и съ момента утвержденія купчей и ввода во владѣніе велъ гражданскіе процессы съ евреями, жителями этого мѣстечка. Процессы эти велись безъ малаго 30 лѣтъ. Евреи хлопотали, чтобы ихъ признали не арендаторами, живущими на землѣ Валькова, а чиншевниками, т. е. вѣчными владѣльцами занимаемой ими помѣщичьей земли, обязанными лишь платить ничтожный чиншъ владѣльцу мѣстечка. Вальковъ же доказывалъ, что евреи, живущіе въ купленномъ имъ имѣніи, — арендаторы, которыхъ онъ въ любой моментъ можетъ выселить изъ мѣстечка. Въ этомъ и заключались нескончаемыя тяжбы Валькова съ евреями на протяженіи болѣе четверти вѣка. Вело войну такимъ образомъ *все еврейское общество м. Калиновки съ владѣльцемъ этого мѣстечка, такъ какъ всѣ евреи одинаково были заинтересованы въ томъ, чтобы судъ призналъ ихъ чиншевниками.*

Долго длилась эта упорная война одного со всѣми и, наконецъ, на 27-мъ году побѣдилъ Вальковъ. Въ концѣ 1897 г. Сенатъ призналъ калиновскихъ евреевъ арендаторами Валькова, а не чиншевниками. Жестокій ударъ былъ нанесенъ Вальковымъ евреямъ м. Калиновки. Вальковъ воспользовался своимъ правомъ по отношенію къ своимъ арендаторамъ и сталъ предъявлять въ окружный судъ иски о выселеніи изъ всецѣло принадлежащаго ему мѣстечка нѣкоторыхъ евреевъ, особенно успѣвшихъ ему насолить, въ томъ числѣ двухъ вліятельныхъ въ обществѣ евреевъ Калихмана и Эйдлера.

Все общество м. Калиновки заволновалось. Рѣшеніе Сената — законъ. Требованіе Валькова — законно. Что дѣлать? Обойти это рѣшеніе Сената, какъ всегда привыкли практиковать евреи, они никакъ не могли, а между тѣмъ, положеніе многихъ сдѣлалось критическимъ. Каждый калиновскій житель могъ очутиться въ положеніи Эйдлера и Калихмана и никакихъ новыхъ тяжбъ съ Вальковымъ іудеи начинать не могли. Всѣ іудеи м. Калиновки очутились въ зависимости отъ Валькова и эта-то зависимость и породила еще большее озлобленіе среди іудеевъ къ ненавистному побѣдителю.

Долго размышляли калиновскіе іудеи, какъ бы избавиться отъ Валькова и, наконецъ, остановились на рѣшеніи убить Валькова. Это ужасное рѣшеніе имѣло здравое основаніе: Вальковъ былъ бездѣтенъ, холостъ и никакихъ родныхъ не имѣлъ, такъ что въ случаѣ его смерти имѣніе его должно было перейти въ казну.

Что же предприняли калиновцы противъ своего врага?

Свидѣтельскими показаніями положительно установлено, что еще въ 1898 г. (вскорѣ послѣ рѣшенія Сената), *выселяемый Вальковымъ изъ мѣстечка еврей Калихманъ подговорилъ крестьянина Жобокрика убить Валькова, за что обѣщалъ ему 1,000 р., но Жобокрикъ не соблазнился большой для него суммой и не пошелъ на гнусное преступленіе.*

Убіеніе Валькова, такимъ образомъ, въ 1898 г. не состоялось по независящимъ отъ евреевъ обстоятельствамъ... Тогда калиновскіе евреи выбрали изъ своей среды вліятельнаго еврея Эйдлера для оборудованія плана убійства Валькова. Пятидесятилѣтній Эйдлеръ, имѣвшій причины считать Валькова своимъ врагомъ, охотно принялъ на себя исполненіе благородной миссіи и, получивъ *откуда-то* 600 р., отправился въ Одессу приискать надежнаго убійцу. Почему Эйдлеръ поѣхалъ въ Одессу? Почему не взялся за убійство калиновскій іудей? А потому, что взяться за убійство Валькова калиновскому жителю было рискованно. За 27 лѣтъ жизни бокъ о бокъ съ калиновскими жидами Вальковъ зналъ въ лицо всѣхъ мѣстныхъ іудеевъ и въ случаѣ неудачи покушенія (что на самомъ дѣлѣ и было) могъ узнать и обличить лицо, покушавшееся на его жизнь. Вотъ вслѣдствіе этихъ тонкихъ соображеній калиновцы и рѣшили пригласить гастролера-убійцу изъ отдаленной мѣстности. Во всемъ этомъ обнаружена большая осторожность, тонкій расчетъ и похвальная предусмотрительность. Эйдлеръ, судя по всѣмъ своимъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, былъ человѣкъ ума тонкаго и изобрѣтательнаго.

Заглядывая впередъ и желая оставить себѣ спасительный выходъ въ случаѣ неудачи затѣяннаго преступленія, Эйдлеръ по дорогѣ въ Одессу заѣхалъ въ Кишиневъ подъ предлогомъ покупки вина. 3 февраля 1900 г. кишиневскій *комисіонеръ отправляя вино на ст. ю.-з. ж. д. Калиновку, взялъ для Эйдлера билетъ до ст. Калиновки.* Эйдлеръ—не баричъ, а между тѣмъ ему покупаетъ билетъ комисіонеръ, какъ человѣку избалованному, привыкшему къ подобнымъ услугамъ. Продѣлалъ эту штуку Эйдлеръ затѣмъ, *чтобы у него въ нужное время былъ свидѣтель того, что изъ Кишинева онъ, Эйдлеръ, 3 февраля поѣхалъ домой въ м. Калиновку, а не въ Одессу.*

Изъ этого видно, какъ осторожно и строго обдуманно исполнялъ Эйдлеръ порученіе кагала. Обезопасить себя онъ долженъ былъ, глав-

нымъ образомъ, потому, что въ случаѣ убійства Валькова подозрѣніе прежде всего пало бы на него и Калихмана, какъ на лицъ, высе- ляемыхъ Вальковымъ и потому питавшихъ къ нему вражду. И вотъ у него есть свидѣтель въ запасъ, который подтвердить, что онъ изъ Ки- шинева поѣхалъ въ м. Калиновку.

Слѣдствіемъ установлено, что Эйдлеръ 4 февраля былъ уже въ Одессѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, сѣвъ въ поѣздъ 3 февраля въ Кишиневъ, Эйдлеръ на купленный ему комисіонеромъ билетъ, доѣхалъ до ст. Раздѣльной и тамъ, купивъ себѣ билетъ до Одессы, сѣлъ въ одесскій поѣздъ и прибылъ въ Одессу 4 февраля. Никакого другого объясненія появленія его 4 февраля въ Одессѣ быть не можетъ.

Въ Одессѣ, кишашей отбросами человѣческаго общества, всякими „maestro del crimine“ и субъектами опасно-уголовнаго типа, ему не трудно было найти подходящаго мастера своего дѣла. Онъ посѣтилъ одинъ воровской притонъ, существовавшій на глазахъ бдительной полиціи подъ легальной вывѣской „домашнихъ обѣдовъ“, гдѣ обыкновенно собирались рыцари темной индустріи для тайственныхъ совѣщаній и выработки походовъ на обывательскій кошелекъ и жизнь. Это было форменное бюро уголовныхъ преступниковъ, куда могъ обращаться всякій, имѣвшій въ нихъ надобность. Здѣсь-то Эйдлеръ и нашелъ убійцу, молодого жидка Бланка, 29 лѣтъ, запаснаго рядового. Почему же былъ выбранъ жидъ? Да, вѣроятно, потому, что онъ надежнѣе русскаго будетъ хранить интере- ссы кагала; къ тому же іудея можно было купить гораздо дешевле, за 600 р., тогда какъ русскій (Жабокрикъ) даже за 1000 р. не взялся пролить кровь человѣческую.

5 февраля Эйдлеръ и Бланкъ выѣхали изъ Одессы въ м. Кали- новку. Здѣсь Эйдлеръ долженъ былъ „показать“ жертву убійцѣ Бланку. Здѣсь это было легко. Помѣщикъ Вальковъ отъ деревенской скуки почти ежедневно ѣздилъ на ст. Калиновку (отстоитъ отъ м. Калиновки на 3 в.). Эту привычку своего врага калиновскіе іудеи знали хорошо, по- этому Эйдлеръ и выбралъ вокзалъ мѣстомъ, гдѣ удобнѣе всего было показать Валькова прибывшему одесскому брави, не навлекая ничьего подозрѣнія. 8 февраля Вальковъ пріѣхалъ на вокзалъ, Немного погода послѣ его пріѣзда, къ нему подходит *неизвѣстный ему еврей* (слѣдствіе его не обнаружило), говоритъ, что онъ пріѣзжій, и хочетъ купить у него хлѣбъ. Вальковъ даетъ свое согласіе, причемъ предла- гаетъ неизвѣстному покупщику посѣтить его имѣніе и осмотрѣть хлѣбъ.

Такъ они поговорили нѣсколько минутъ, послѣ чего неизвѣстный раскланялся и замѣшался въ вокзальной толпѣ.

Іудей Бланка во время этого разговора находился въ толпѣ и наблюдалъ за Вальковымъ, „изучалъ“ его, слѣдилъ за нимъ. Читатель, конечно, уже догадался, что неизвѣстный, говорившій съ Вальковымъ о хлѣбѣ, вовсе не былъ покупщикомъ хлѣба, а лицомъ, подосланнымъ кагаломъ для того, чтобы Бланкъ могъ хорошо рассмотреть намѣченную жертву, не привлекая ничего вниманія, а особенно вниманія Валькова.

Пріемъ чисто еврейскій, напоминающій поцѣлуй предателя Іуды!

Возвращаясь сумерками съ вокзала домой, Вальковъ былъ ошеломленъ выстрѣломъ въ затылокъ. Кучеръ Валькова, обернувшись на выстрѣлъ, увидѣлъ стремительно убѣгающаго отъ саней молодого еврея. Вслѣдствіе поднятаго кучеромъ крика, убѣгавшій былъ задержанъ случайно находившимися на шоссе людьми. Возлѣ саней былъ найденъ револьверъ. *Пойманный былъ Бланкъ, который упорно отрицалъ свое покушеніе, но не могъ дать сколько-нибудь удовлетворительнаго объясненія, какъ причинъ своего бѣгства, такъ и находженія въ м. Калиновкѣ.*

Вальковъ старикъ лѣтъ 57 — 58, былъ раненъ въ затылокъ, но остался живъ.

Такимъ образомъ, виновникъ покушенія былъ задержанъ и личность его была установлена точно. Слѣдствіемъ выяснилась одна интересная подробность: 5 февраля (въ день отъѣзда Эйдлера и Бланка изъ Одессы), къ начальнику одесскаго сыскаго отдѣленія Чебанову явился іудей Шифъ, агентъ этого отдѣленія. Шифъ заявилъ Чебанову, что 5 февраля къ его сожительницѣ, еврейкѣ Ицковичъ, являлись извѣстные въ Одессѣ воры Бланкъ и Варшавскій и какой-то незнакомый ему еврей средняго возраста, брюнетъ, имѣвшій бороду съ просѣдью. Означенныя лица пили у Ицковичъ водку. *Бланкъ и неизвѣстный были одѣты по дорожному.* Варшавскій остался, а Бланкъ и неизвѣстный уѣхали того же 5 февраля на вокзалъ. Послѣ ихъ отъѣзда Ицковичъ сказала Шифу, что Бланкъ и неизвѣстный выѣхали изъ Одессы съ цѣлью убить какого-то помѣщика, живущаго въ 3 верстахъ отъ вокзала и ежедневно ѣдющаго туда. Далѣе Ицковичъ сказала Шифу, что неизвѣстный іудей пріѣзжалъ въ Одессу со специальной цѣлью — нанять убійцу, для

котораго собрано (?) 600 р. Часть этой суммы, сто рублей, Бланкъ получилъ отъ неизвѣстнаго „въ задатокъ“, а остальные деньги находятся у какого-то раввина и Бланкъ ихъ получитъ только тогда, когда убьетъ помѣщика, (т. е. исполнитъ смертный приговоръ). Слѣдствіе по этому дѣлу велось энергично и въ помощь слѣдственной власти были командированы опытнѣйшіе агенты и сыщики юга Россіи. Въ раскрытіи этого темнаго дѣла, носившаго по началу слѣдствія всѣ признаки кагальнаго преступленія, принимали дѣятельное участіе двѣ сыскныя знаменитости, Евтушевскій (изъ Кіева) и Чебановъ (изъ Одессы), съ лучшими своими сотрудниками. Однимъ словомъ, все было сдѣлано, чтобы на этотъ разъ іудейское преступленіе не кануло въ воду.

Успѣхъ розысковъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія.

Несмотря на то, что здѣсь судебнымъ и административнымъ властямъ пришлось встрѣтиться съ еврейскимъ преступленіемъ, въ которомъ было замѣшано все жидовское общество м. Калиновки, что ставило подчасъ неодолимыя преграды и мѣшало успѣху судебного слѣдствія и полицейскаго розыска, все же истина восторжествовала и неизвѣстный, пріѣзжавшій 4 февраля въ Одессу и уѣхавшій аттуда съ Бланкомъ 5 февраля на вокзалъ, былъ обнаруженъ. *Это былъ Эйдлеръ.* Для изловленія „неизвѣстнаго“ Чебановъ поступилъ очень остроумно. Узнавъ, что 8 февраля возлѣ м. Калиновки было покушеніе на жизнь помѣщика, жившаго въ 3 верстахъ отъ вокзала, и сопоставивъ это покушеніе съ заявленіемъ Шифа, Чебановъ командировалъ въ м. Калиновку Шифа, который и узналъ въ числѣ двадцати предъявленныхъ ему іудеевъ средняго возраста, брюнетовъ имѣвшихъ бороду съ просѣдью, одного, который пилъ 5 февраля въ Одессѣ у Ицковичъ водку и послѣ поѣхалъ съ Бланкомъ на вокзалъ, это и былъ еврей Эйдлеръ. Такимъ образомъ, на основаніи прямыхъ и косвенныхъ уликъ, былъ привлеченъ къ дѣлу и Эйдлеръ, — видный членъ калиновскаго кагала. Въ м. Калиновкѣ арестъ Эйдлера произвелъ ужасъ. Волненія и страхи іудеевъ еще болѣе возрасли, когда къ слѣдствію былъ привлеченъ другой видный членъ кагала, Калихманъ, предлагавшій въ 1898 году крестьянину Жабокрику 1,000 р. за убійство Валькова.

Когда главари общества, Эйдлеръ и Калихманъ, были привлечены къ суду за склоненіе Бланка, путемъ подкупа, къ совершенію убійства, когда все общество калиновскихъ іудеевъ явилось сильно скомпромети-

рванными въ этомъ дѣлѣ, — кагалъ пустилъ въ ходъ всѣ средства для спасенія своихъ попавшихся членовъ. Кагальная солидарность — всѣ за одного — сказалась здѣсь въ полной красѣ...

Вотъ что придумали для спасенія Эйдлера (Калихманъ бѣжалъ за границу), находившагося подъ стражей, іудей соумышленники, находившіеся на свободѣ, несомнѣнно, руководимые раввиномъ, хранителемъ денегъ для вознагражденія убійцы.

Въ мартѣ 1900 г. убійца Бланкъ, содержащійся въ винницкой тюрьмѣ, заболѣлъ, но не опасно. Этимъ обстоятельствомъ пользуется Калиновскій кагалъ. Однажды, къ тюремному врачу, Галицкому является таинственный незнакомецъ, еврей и, спросивъ о состояніи здоровья говорить:

— *Были бы очень вамъ благодарны, если бы Бланкъ умеръ...*

Врачъ Галицкій, догадавшись, что ему предлагаютъ „благодарность“ за отправленіе Бланка на доно Авраамово, соскочилъ съ гнѣвомъ со стула, съ намѣреніемъ вышвырнуть негодяя, но тотъ моментально исчезъ.

Ясно, что къ врачу являлся парламентаръ отъ калиновскаго кагала.

Вотъ какъ жидовскій кагалъ ведетъ свои дѣла для спасенія своихъ членовъ. Наемный брави изъ Одессы за свой удачный выстрѣлъ долженъ былъ платиться жизнью. *Иначе, чуждый кагалнымъ интересамъ калиновскаго общества, спасая свою голову, онъ могъ сознаться на судъ и выдать всѣхъ головой, раскрылъ организацію калиновскаго кагала во главѣ съ раввиномъ — казначеемъ.* Такія сознанія бываютъ сплошь и рядомъ. Впослѣдствіи, однако, оказалось, что Бланкъ рѣшилъ себя спасти сплошнымъ отрицаніемъ всего, въ чемъ его обвиняли, и никого не выдалъ. Можетъ быть онъ не выдалъ своихъ соучастниковъ и по другому мотиву, — изъ боязни кагальной мести, которая ожидала бы его неминуемо въ тюрьмѣ, въ Сибири, на каторгѣ. А онъ зналъ, что каторги ему все равно не миновать.

Защищали обоихъ обвиняемыхъ, какъ водится, адвокаты жидки.

Эйдлера, *не главнаго обвиняемаго*, защищаль *известный кievскій адвокатъ Куперникъ*, главнаго же обвиняемаго, Бланка, защищаль какой-то никому невѣдомый Розенбергъ.

Нанять такую дорогую знаменитость, какъ Куперникъ, Эйдлеръ не могъ. Несомнѣнно, Куперникъ получилъ свой гонораръ, за обѣленіе „невинной жертвы христіанскихъ гоненій“ — Эйдлера, отъ калиновскихъ іудеевъ. Весьма вѣроятно, что тѣ 500 руб., которые хранились у таинственнаго раввина и предназначались Бланку за чистое убійство Валькова, пошли въ счетъ суммы гонорара за спасеніе Эйдлера.

Не лишнимъ будетъ сказать, что еврей, адвокатъ Куперникъ, рачитая безъ пользы для своего кліента перлы и адаманты своего краснорѣчія, вдругъ пустился въ разсужденія о проблематичности существованія кагала...

— Странно говорить о какомъ-то кагалѣ, когда существованіе его вообще среди евреевъ довольно проблематично и совсѣмъ не доказано, — заявилъ съ апломбомъ кіевскій крещеный Цицеронъ.

Какъ ни добивалась слѣдственная власть открыть имя почтеннаго раввина, кагальнаго казначея, такъ ничего и не добила. Да это и понятно: рѣдкое кагальное преступленіе раскрывается. Идти противъ кагала, выдать его членовъ, раскрыть его тайну, значить — подвергнуть себя вѣчному „химеру“ (проклятію) и даже смерти по приговору „бетъ-дина“ (тайнаго духовнаго суда). *Что же касается до священной особы раввина, то его никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не выдастъ ни одинъ еврей.* Даже Шифъ, донеся на Бланка и Эйдлера, все-таки раввина не выдалъ. А что онъ, Шифъ, зналъ имя раввина — казначея — не подлежитъ сомнѣнію. Духовный раввинъ — лицо священное, выдать его — перестать быть евреемъ. И безъ того Шифъ, главный обличитель Эйдлера, былъ такъ напуганъ мезью кагала, что послѣ прочтенія судебнаго приговора, просилъ исправника не сажать его въ общей камерѣ въ тюрьмѣ (онъ содержался тамъ за какое-то преступленіе), а отвести въ одиночную. — *Сдѣлайте для меня милость, ваше высокоблагородіе! Прикажите меня посадить не въ общую камеру, а въ одиночную. Иначе меня убьютъ за мое показаніе противъ Эйдлера. Ихъ общество (т. е. кагалъ) этого мнѣ не подаритъ.*

Вотъ еще доказательство незримаго участія въ этомъ дѣлѣ кагала. Когда въ первый разъ прецессъ Бланка и Эйдлера разбирался въ Винницѣ, то къ агенту кіевской сыскной полиціи, Евтушевскому, явившемуся въ Винницу на разборъ дѣла въ качествѣ очень опаснаго для обвиняемаго Эйдлера свидѣтеля, однажды зашелъ въ номеръ гостиницы

„мишурись“ этой гостиницы и предложилъ Евтушевскому хорошія деньги за то, чтобы онъ не такъ строго отнесся къ дѣлу Эйдлера и Бланка, иначе говоря, если онъ не будетъ уличать обвиняемыхъ.

Этотъ „мишурись“ — опять-таки лицо, подосланное кагаломъ, такъ какъ не свои же ничтожныя средства предлагалъ полугодный факторъ еврейской гостиницы.

Эйдлеру и Бланку ихъ гнусность стоили дорого. Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей, не внявшихъ адвокатскому языкоблудію двухъ защитниковъ, оба обвиняемые присуждены къ каторжнымъ работамъ, Бланкъ на 7 лѣтъ, Эйдлеръ — на 6. Душеспасительный же раввинъ, Калихманъ, и другіе члены калиновскаго кагала гуляютъ на волѣ. И въ этомъ не виноваты судебныя и полицейскія власти: онѣ сдѣлали все, что могли сдѣлать.

Закачивая настоящую статью, считаю нужнымъ добавить, что первоначально дѣло о покушеніи на жизнь замлевлдѣльца Валькова разбиралось въ г. Винницѣ, но было снято изъ опасенія еврейскихъ демонстрацій, такъ какъ м. Калиновка слишкомъ близко къ г. Винницѣ.

Такова исторія этого возмутительнаго преступленія.

Красной нитью вездѣ проходитъ замаскированное участіе кагала, все сдѣлавшаго, что полагается по талмудической морали, для одураченія правосудія и спасенія отъ кары правосудія выродковъ рода человѣческаго.

Всякій, кто прочтетъ исторію этого преступленія, получитъ твердую увѣренность въ существованіи среди евреевъ тайной организаціи, именуемой кагаломъ. Фарисеи и приспѣшники еврейства, конечно, думаютъ иначе, но это не можетъ уничтожить существованія факта реальнаго явленія, каковымъ является кагалъ.

Глава 12.

Современное поведеніе евреевъ.

Достоиню вниманія, что въ послѣднее время изъ среды самихъ же евреевъ начинаютъ появляться безпристрастные критики талмудизма и всѣхъ еврейскихъ продѣлокъ. Недавно на страницахъ „Могилевскихъ Губ. Вѣдомостей“ раввинъ Янкринъ сдѣлалъ поразительное разоблаченіе. Онъ проповѣдуетъ своимъ собратіямъ „возвращеніе къ

истинной вѣрѣ (законъ Моисея) отъ той вѣры, которая основана на соблюденіи только для вида глубокомысленныхъ, частью даже бессмысленныхъ постановленій талмуда, добрую половину которыхъ давно пора сдать въ архивъ... отъ вѣры, позволяющей втайнѣ ѣсть трефное, и для вида показываться въ синагогахъ на амвонѣ, покупать на награбленные у бѣдняковъ деньги религиозныя почести... той вѣры, которая проповѣдуетъ обособленіе своихъ единовѣрцевъ отъ пріютившаго, вскормившаго и воспитавшаго ихъ вѣротерпимаго добраго русскаго народа "... Онъ утверждаетъ, обѣщаясь подтвердить свои показанія присягой, что „шайка евреевъ, насилувавшихъ дѣвушекъ и замужнихъ, гнѣздилась въ могилевскихъ синагогахъ и, между прочимъ, въ самой главной — на Школишѣ, гдѣ въ августѣ 1899 года, при вступленіи въ должность, вновь учрежденные члены духовнаго правленія нашли вещи арестованной шайки и всякую скверность недалеко отъ самаго кивота“.

Подобнаго рода показанія, какъ и самое ученіе еврейскихъ „кодексовъ“, говорятъ уже не объ отдѣльныхъ личностяхъ, а пятнаютъ цѣлую организацію, цѣлую „секту“. Остается удивляться, какимъ образомъ это ученіе ставятъ наравнѣ съ Евангеліемъ, а талмудистамъ, прославившимся возмущающими нравственное чувство дѣяніями, сулятъ славную роль въ будущей міровой исторіи человечества — исторіи не промышленной, не торговой, нѣтъ — въ исторіи религиозной, въ дѣлѣ „исполненія христіанства“, по выраженію апостола Павла. Эту мысль проводитъ нашъ отечественный философъ-богословъ Вл. С. Соловьевъ („Помощь“, стр. 292). Такая роль еврейства, дѣйствительно, указана апостоломъ, но подъ непремѣннымъ условіемъ обращенія отвергших Христа и Его „слово жизни“ въ лоно св. Церкви. „Неужели они (евреи) пректнулись, чтобы совсѣмъ пасть?“ — спрашиваетъ апостоль и отвѣчаетъ:— „Никакъ. Но ихъ паденіемъ (совершенно) спасеніе язычникамъ, чтобы возбудить въ нихъ (евреяхъ) ревность (къ спасенію во Христѣ)... Но и тѣ, если не пребудутъ въ невѣріи, привьются (къ дикой маслинѣ, къ язычникамъ, принявшимъ христіанство): потому что Богъ силенъ спасти ихъ. Ибо не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о тайнѣ сей, что ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти, до времени, пока выйдетъ полное число язычниковъ; и такимъ образомъ весь Израиль спасется, какъ написано: придетъ отъ Сіона Избавитель и отвратитъ несчастіе отъ Іакова“ (Рим. XI, ст. 11, 23, 25,

26). Вотъ ученіе апостола Павла. Но развѣ оно талмудистамъ про- рочить славную будущность? Нѣтъ, только „отвращеніе отъ нечестія“, отъ ожесточеннаго „пробыванія въ невѣріи“, „привитіе къ дикой ма- слинѣ“ бывшаго міра язычниковъ, нынѣ познавшихъ Христа Искупите- ля, возвратитъ Израилю ту первенствующую роль, которую онъ за- нималъ въ исторіи Мессіанскаго возрожденія человѣчества, какъ „на- родъ избранный“, какъ единственный (хотя и крайне непостоянный) хранитель завѣтовъ праотцевъ среди непроглядной тьмы язычества. И до тѣхъ поръ, пока евреи съ ожесточеніемъ будутъ коснѣть въ сво- ихъ талмудическихъ правилахъ вѣры и жизни, дверь въ будущее славное царство Мессіи, которую преждевременно стараются открыть имъ „ревностные не по разуму“ юдофилы, останется для нихъ закры- тою. „Се оставляется домъ вашъ пустъ“ (Мф. XXIII, 38) — таковъ приговоръ Самого Христа Спасителя, доселѣ тяготѣющей надъ рязсѣ- яннымъ по бѣлу-свѣту Израилемъ.

Очевидно, не Шулханъ - арухъ, не герои школишской синагоги, „Дрейфусіады“ и прочихъ безчисленныхъ доблестей „незабвеннаго“ прошлаго талмудистовъ стоятъ предъ глазами тѣхъ, кто видитъ въ нихъ „доказательство жизненности, залогъ лучшаго будущаго“ (стр. IX „Помощи“) — чуть не „опору Церкви и отечества“: они имѣютъ въ виду какія-то неявиныя сокровища, отъ еврейскаго мірка собираемыя...

Совсѣмъ другое говорятъ факты исторіи. Оставимъ въ сторонѣ без- конечную эпопею еврейства за предѣлами Россіи и обратимся къ на- шимъ отечественнымъ мѣропріятіямъ... въ борьбѣ съ талмудистами.

Характерно уже то, что при одномъ воспоминаніи объ отношеніяхъ русскаго гражданина къ еврею неотвязчиво возникаетъ мысль именно о борьбѣ. Почему же простодушный, гостепримный, довѣрчивый рос- сіянинъ, всегда нѣсколько равнодушно смотрѣвшій на то, какъ чуже- земецъ „втирался“ въ самые уютные уголки русскихъ владѣній и „прибиралъ къ рукамъ“ самые лакомые кусочки, не выдерживалъ гнета еврейскаго, а терялъ всякое терпѣніе и, словно кровожадный хищникъ, переходилъ въ беспощадное наступленіе съ желчью въ сердцѣ, съ проклятіемъ на устахъ? Чѣмъ объяснить возникновеніе этого несвой- ственнаго русской натурѣ ожесточенія? — Причина та же, что и во всѣхъ гоненіяхъ, которыми извѣстна вселенная во всѣхъ своихъ угол- кахъ, гдѣ только завязывались еврейскіе гешефты: всякому терпѣнію есть предѣлъ; а евреи всегда и вездѣ дѣйствовали напроломъ, беспощадно...

Къ сожалѣнію, несмотря на столь очевидный фактъ, мы часто злоупотребляли своимъ великодушіемъ и давали своему врагу грозное противъ самихъ себя оружіе. Вотъ коротенькая справка. Извѣстно, что царь Іоаннъ Грозный при взятіи Новгорода изгналъ отсюда всѣхъ евреевъ, а при взятіи Пскова велѣлъ ихъ крестить; извѣстно, что „тишайшій“ Алексѣй Михайловичъ нѣсколько разъ изгонялъ ихъ изъ Москвы, а въ Могилевѣ велѣлъ конфисковать все ихъ имущество; но при Петрѣ I въ русскихъ умахъ сталъ замѣтенъ нѣкоторый „переворотъ“. Самъ великій преобразователь Россіи не разъ говорилъ: „Я хочу видѣть у себя лучше народы магометанской и языческой вѣры, нежели жидовъ: они—плуты и обманщики; я искореняю зло, а не распложу его; не будетъ для нихъ въ Россіи ни жилища, ни торговли, сколько о семъ ни стараются и какъ ближнихъ ко мнѣ не подкупаютъ“. Хотя твердая рѣшимость императора и не поддавалась вліянію этихъ „ближнихъ“, но разъ начавшійся „переворотъ“ постепенно дѣлалъ свое дѣло. Во время Екатерины Великой въ сенатѣ были уже сторонники еврейской равноправности, которые предподнесли императрицѣ „единогласную“ резолюцію о разрѣшеніи евреямъ пріѣзда въ столицу. Но какъ ни силенъ былъ въ обществѣ духъ вольтерьянства и вообще либерально-философскихъ теченій XVIII вѣка съ его требованіями „равенства“, какъ ни сочувствовала этимъ идеямъ сама монархиня, евреи все-таки остались за флангомъ: имъ было дозволено селиться только въ необитаемыхъ степяхъ Новороссіи и Тавриды, а съ раздѣломъ Польши—остаться и въ присоединенныхъ губерніяхъ, но во внутреннихъ. „Впускъ ихъ въ Россію,—говорила Екатерина,—могъ бы принести большой вредъ“.

Такъ, до начала XIX столѣтія сановитые „друзья еврейства“ могли поддерживать своихъ кліентовъ только за синимъ сукномъ канцелярій, очень мало сдѣлавъ для нихъ путемъ законодательнымъ. Иной ходъ приняло дѣло въ минувшемъ вѣкѣ. Въ 1802 году былъ составленъ особый комитетъ для составленія проекта „объ устройствѣ евреевъ“. Въ числѣ членовъ комитета назначенъ былъ и Г. Р. Державинъ, который представилъ обстоятельную записку объ обузданіи „корыстныхъ промысловъ евреевъ“, приложивъ къ ней цѣлый проектъ реформы. Евреи встревожились, начали собираться повсемѣстно въ чрезвычайныя собранія и рѣшили отправить въ Петербургъ депутацію, дабы предупредить всякія нововведенія, а „на подарки“ ассигновать миллионъ

рублей. Той же депутаціи, поручено было „приложить стараніе о смѣнѣ Державина“. Если же это не удастся, то не возбранялось „посагнуть на его жизнь“¹⁾. Къ счастью, до этой катастрофы дѣло не дошло, но подачки за „голосъ“ и за „молчаніе“ провалили проектъ генераль-прокурора, и вмѣсто „обузданія корыстныхъ промысловъ евреевъ“, въ 1804 г. вышло новое положеніе о евреяхъ, которое укрѣпило самостоятельность кагаловъ въ ихъ дѣятельности судебной, полицейской, финансовой и воспитательной. Законодательство 1827 г. дало евреямъ еще большія права, предоставивъ кагаламъ выборъ и поставку рекрутовъ. Въ рукахъ кагала оказалась такая власть, предъ которой долженъ былъ смириться всякій еврей. Кагалыныя заправили могли сдавать въ рекруты (даже въ зачетъ послѣдующихъ наборовъ) всякаго члена своего общества, который уклоняется отъ исполненія требованій кагала или отступаетъ отъ предписаній талмуда.—Такъ еврейство почувствовало еще большую силу, и она продолжала расти съ каждымъ годомъ. Въ 1835 году кагалы уже были признаны „вѣдомствами“ съ правомъ посредства между правительствомъ и еврейскимъ „сословіемъ“. На кагалы была возложена обязанность исполнять всѣ предписанія правительства, сборъ и распредѣленіе еврейскихъ суммъ, на раввиновъ—слѣдить за чистотой обрядовъ богослуженія, вразумлять евреевъ въ истинномъ смыслѣ ихъ закона, вести метрическія книги и проч. Была выражена, такимъ образомъ, самая нѣжная заботливость о процвѣтаніи „государства въ государствѣ“.

Установленіе „коробочнаго сбора“ довершило обособленіе еврейства. Но достигши апогея своего величія, евреи „зазнались не въ мѣру“: чаша долготерпѣнія переполнилась, и въ 1844 году кагалы вездѣ, кромѣ Курляндіи и Риги, были уничтожены, а евреи подчинены городскимъ и уѣзднымъ управленіямъ на общемъ основаніи. Коробочный сборъ переданъ былъ въ городскія думы и ратуши, но по какому-то недоразумѣнію обязанность его взиманія была возложена на „еврейскихъ“ сборщиковъ податей, и евреямъ оставлено было широкое поле къ злоупотребленіямъ!.. Да и кагалы оказались уничтоженными только на бумагѣ: уже въ 1845 году былъ возстановленъ сборъ „съ шабашныхъ свѣчей“ (на содержаніе еврейскихъ училищъ) и при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждена „раввинская коммиссія“ для разрѣшенія вопросовъ, касающихся еврейскаго „правовѣрія“; въ 1852 г. евреямъ

¹⁾ Госуд. въ госуд., стр. 118.

предоставлено право имѣть свои цехи; третейскій судъ между евреями оставленъ въ прежней силѣ; веденіе метрическихъ книгъ осталось также въ рукахъ раввиновъ—словомъ, свободное „государство въ государствѣ“ продолжало творить свои темныя дѣлишки „еще въ то время, когда десятки миллионовъ русскаго населенія находились въ полномъ рабствѣ“.

Фальшивый либерализмъ 60-хъ годовъ, выступившій на защиту „гонимаго пламени“, уравнивалъ евреевъ по правамъ торговли, промышленности, и даже государственной службы! А право пріобрѣтать недвижимыя имущества за десятилѣтнее пребываніе въ 1-ой гильдіи привело къ тому, что изъ числа купцовъ первой гильдіи 72⁰/₁₀₀ падаетъ на „гонимое“—очевидно, бѣдное, обнищавшее—племя. Предоставленіе мастерамъ евреямъ права проживать повсемѣстно въ имперіи, фактически отмѣнившее „черту осѣдлости“, и доступъ въ дворянство увѣнчали заслуги еврейства предъ русскимъ государствомъ, и хотя съ восьмидесятыхъ годовъ начался нѣкоторый поворотъ въ русскомъ самосознаніи, но столпотвореніе еврейской пропаганды, благодаря дружной работѣ кагала, растетъ такъ быстро, что ни протесты христіанъ, ни филиппики бывшихъ талмудистовъ—въ родѣ упомянутыхъ Янкрина—ничто не можетъ сдѣлать „смѣшенія языковъ“. Да и очень просто: добрая половина нашихъ изданій вопіетъ о бѣдствіяхъ „гонимыхъ“, потому что... находится въ ихъ рукахъ.

Мы не беремъ на себя смѣлости и затрогивать рѣшеніе такъ называемаго „еврейскаго вопроса“, надъ которымъ чуть не два тысячелѣтія человечество ломало голову, хотя дѣло не подвинулось ни на шагъ. Только отреченіе отъ талмуда можетъ сдѣлать еврейство достойнымъ гражданской равноправности. Примѣръ такого отреченія уже сдѣлали еврей-караимы, которыхъ насчитывается въ Россіи до 10 тысячъ. Не признавая позднѣйшихъ наслоеній еврейскаго законодательства (вродѣ Шулханъ-аруха) и стремясь къ выполненію закона Моисеева, они такъ же отличаются отъ талмудистовъ, какъ христіане отъ іезуитовъ. Они пользуются „гражданскимъ равноправіемъ“, и это очень ясно говоритъ о томъ, что стѣснительныя мѣры самозащиты христіанъ идутъ не противъ еврейства, а противъ его извращенія, какъ всякаго рода изгнанія іезуитовъ направлялись не противъ христіанъ, а противъ злѣйшихъ враговъ христіанской нравственности.

Трактатъ II.

О ростовщичествѣ:

Глава 1.

Ростовщичество іудеевъ по талмуду.

Изь отдѣла Зараимъ, тракт. Шевитъ. Юриспруденція талмудистовъ: „Погашаются долги субботнимъ годомъ, обезпеченные заемными письмами и необезпеченные. Не погашаются только долги въ лавкѣ за забранные товары, да и то если они забраны были не въ видѣ долга. Р. Іуда говоритъ: погашаетъ субботній годъ лишь только предпоследній долгъ“.

„По ученію Р. Іуды, погашается долгъ въ лавкѣ субботнимъ годомъ,—а мудрецы протестуютъ, что не прощается. Защищаетъ отъ погашенія „прозболъ“. Это изъ уставовъ, введенныхъ Гиллелемъ Старшимъ. Сущность прозбола: „я передаю вамъ NN., судьямъ такого то мѣста, что по-всякому долгу, причитающемуся мнѣ, я имѣю право требовать уплаты въ любое время“.

„Подъ этимъ документомъ можетъ быть подпись не только свидѣтелей, но и самихъ судей. Прозболъ, выправленный предъ взятіемъ ссуды, дѣйствителенъ, а послѣ ссуды, — недѣйствителенъ. Напротивъ, заемныя письма или векселя, написанные до полученія ссуды, не дѣйствительны, а написанные послѣ выдачи ссуды — дѣйствительны. Отъ пяти заимодавцевъ, если получило одно лицо ссуду, то требуется пять прозболовъ (т. е. 5 актовыхъ документовъ) если же одинъ заимодавецъ далъ пяти должникамъ ссуду, то требуется одинъ прозболъ“.

„Прозболъ долженъ быть писанъ наканунѣ 1-го тишри, въ исходѣ субботняго года; если онъ написанъ въ этотъ узаконенный срокъ, то хотя бы онъ потомъ былъ порванъ, владѣлецъ не теряетъ права взыскивать долгъ даже черезъ много лѣтъ. Раббонъ Симонъ, сынъ Гамалила, сказалъ: если ссуда выдана была до написанія прозбола, то она

субботнимъ годомъ не прощается. Можетъ только быть писанъ прозболъ подъ недвижимое имущество. Если должникъ недвижимаго имущества не имѣеть, то прозболъ писанъ быть не можетъ. Р. Хуцпите говоритъ: можно писать прозболъ на недвижимое имущество, принадлежащее женѣ должника или опекунамъ его. Р. Іуда говоритъ: въ прозболѣ — судьи подписываются на внутренней, лицевой сторонѣ, а свидѣтели на внѣшней, т. е. обратной сторонѣ.

Талмудъ учить іудеевъ и ростовщичеству. Талмудъ предлагаетъ цѣлые трактаты объ отдачѣ денегъ займа подъ залогъ, о процентахъ и т. д. Ростовщики іудейскіе извѣстны всему міру; нечего и говорить о быстрой и громадной наживѣ евреевъ этимъ путемъ! Также извѣстно и о еврейскихъ процентахъ, которые на Руси уже давно вошли въ пословицу. Таковъ успѣхъ талмудистской педагогики, которая уже съ четырехъ лѣтъ начинаетъ учить мальчика грамотности и развивать его чувства примѣрами разныхъ формъ кошелекка: если раскрыть кошелекъ, то это похоже на еврейскую букву — бетъ; закрытый же кошелекъ съ деньгами даетъ понятіе о еврейской буквѣ — гимель и т. п. Въ Россіи можно было легко наживаться отъ продажи водки. Какъ нельзя лучше пользовались до сихъ поръ этимъ средствомъ іудеи, въ юго-западномъ краѣ, гдѣ корчмы и шинки содержались преимущественно ими. Много жалобъ проникло даже въ литературу противъ разорительнаго и убійственнаго вліянія этой еврейской водочной монополіи. Ученики талмуда со всякими хитростями и обманомъ извлекали выгоды отъ этой монополіи: разбавляли водку водой; а чтобы водка не лишилась крѣпости, прибавляли разныя вещества, часто ядовитаго свойства, отъ чего происходили частые случаи отравленія. Это обращало вниманіе министерства, и дѣлались распоряженія о строгомъ наблюденіи за доброкачественностью продаваемой водки, но зло не переставало существовать. Евреи-шинкари особенно тлетворно и разорительно дѣйствовали на крестьянъ; они спаявали ихъ и забирали въ свои руки не только имущество этихъ несчастныхъ, но и ихъ самихъ, подчиняя ихъ исключительно своему произволу и дѣлая неспособными къ плодотворному, самостоятельному труду. Евреи не стѣсняются никакимъ родомъ посредничествъ въ видахъ зашибанія копѣйки.

Нечего и говорить объ отсутствіи широкаго пониманія обще-государственной жизни, а равно и сознанія общественныхъ интересовъ; этого пониманія, а съ нимъ и желанія отрѣшиться отъ талмудистской,

антисоціальною, по своему внутреннему складу, кагально-общинной жизни; нѣтъ даже въ образованныхъ членахъ еврейскихъ общинъ, напр., въ ученыхъ членахъ „Общества распространія просвѣщенія между евреями въ Россіи“. Нѣтъ даже простого сознанія необходимости уваженія собственности не-еврея, которая, по ученію талмуда, повторяемъ, принадлежитъ тому, кто изъ евреевъ первый захватитъ ее и которую поэтому можно красть и грабить прямыми и косвенными путями у не-евреевъ, они не признаютъ даже самой человѣческой личности въ не-евреѣ.

Сообщаютъ изъ Либавы. Въ первый день великаго праздника Рождества Христова многіе іудеи какъ ни въ чемъ не бывало пооткрывали свои торговли и торговали до времени закрытія. Явленіе это вызвало глубокое негодованіе многихъ православныхъ и лютеранъ. Пора бы позаботиться, чтобы оно не повторилось. Съ такимъ же успѣхомъ евреи въ Либавѣ торговали съ наступленіемъ вечера и въ первый день свѣтлаго Христова Воскресенія. Собственно говоря, евреи смѣются надъ страстишкою образованныхъ русскихъ непремѣнно дѣлать закупки въ воскресные дни, ибо сами заготавливаютъ все необходимое въ домашнемъ хозяйствѣ наканунѣ субботы, а уже никакъ не въ шабашъ. Курьезнѣе же всего слѣдующее. Въ Либавѣ единственная русская небольшая газета, и въ городѣ всѣмъ извѣстно, что передовыя статьи въ ней пишетъ еврей, занимающій выдающееся положеніе среди евреевъ. Ничего подобнаго нѣтъ въ другихъ мѣстныхъ газетахъ, а въ концѣ русской красуется подпись русскаго инженера.

Проникнутые духомъ отрицанія государственнаго авторитета, отрицающая неприкосновенность собственности и личности не-евреевъ, они же безцеремонно запускаютъ свои лапы вездѣ и повсюду, гдѣ не ожидается явной опасности быть захваченнымъ на мѣстѣ преступленія. Такъ они безнаказанно и безжалостно вытягиваютъ послѣдніе соки изъ крестьянъ Западнаго края: тутъ они совершаютъ всевозможные наглые обманы и надувательства, и пускаютъ въ ходъ всѣ средства жидовской разживы: ростовщичество, шинкарство, арендаторство, кражи и т. п. Гдѣ появятся жида съ своими „гешефтами“, тамъ трудно остаться крестьянину внѣ ухищреній и подкоповъ еврея, и потому едва-ли можно найти на западѣ Россіи поселянина, который бы не чувствовалъ страшной антипатіи къ еврею. Болѣе крупныя дѣльцы изъ евреевъ ищутъ себѣ и добычу болѣе крупную. Когда Одесса привлекла къ себѣ пшеницу со всѣхъ окружающихъ губерній и огромный спросъ возвысилъ цѣны на

этотъ продуктъ, то помѣщики и землевладѣльцы увеличили посѣвы ея. Поняли евреи въ чемъ дѣло и вдругъ почувствовали склонность къ земледѣлію, воспылали любовью къ сельскому хозяйству. Не нарушая заповѣди талмуда о земледѣліи, они стали арендовать помѣщичьи земли и обрабатывать чужими руками. Благодатная черноземная почва и безъ тщательнаго воздѣлыванія изъ года въ годъ одного и того же поля давала обильныя жатвы. Дешевыми крестьянскими руками обрабатывали они поля и этими же руками наживали себѣ капиталы. Такъ шло дѣло въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до извѣстнаго времени. Вдругъ цѣна на хлѣбъ пала, наступилъ торговый кризисъ... Кому была нужда въ деньгахъ, тотъ продавалъ хлѣбъ по дешевой цѣнѣ; другіе же держались до поры-до-времени, но продавали еще дешевле. Наконецъ, безденежье, отсутствіе кредита, общій неурожай окончательно ухудшилъ положеніе дѣлъ. Начались банкротства импровизированныхъ хозяевъ... Но предусмотрительные еврейчики во-время распорядились перевести свое имущество на чужое имя и оказались несостоятельными, такъ что всѣ убытки пали исключительно на головы помѣщиковъ, которые, вслѣдствіе своего отсутствія, поздно узнали о банкротствѣ своихъ арендаторовъ и не успѣли даже сдѣлать озимыхъ посѣвовъ. Въ послѣднія десять лѣтъ развилась въ Юго-западномъ краѣ сахарная промышленность возникло много новыхъ заводовъ. Земледѣльческая промышленность волей-неволей должна была слѣдовать на буксирѣ этой спекулятивной промышленности. Знаменитая уманская и подольская пшеница отошла на второй планъ и, гдѣ только возможно, замѣнилась свекловичей. Успѣхъ сахарныхъ заводовъ, расширеніе сахарной торговли вызвали учрежденіе частныхъ банковъ—сперва частнаго коммерческаго, а потомъ промышленнаго. Успѣхъ ихъ привлекъ и банки: Международный и Волжскій, которые открыли въ Кіевѣ свои отдѣленія. Капиталисты устраивали новые заводы, учреждали новыя товарищества. За ними потянулись спекулянты и основали товарищества и заводы на занятые капиталы. Спекуляція сахарнаго производства породила спекуляцію сахарной торговли. Явилась цѣлая фаланга аферистовъ, главнымъ образомъ евреевъ, которые покупали сахаръ лишь для спекуляцій, играли въ повышение, въ одинъ день теряли и наживали десятки тысячъ. Они-то держали цѣны сахара на высотѣ отъ 5 р. 75 к. до 6 р. 50 к. за пудъ, цѣны, которыхъ сахаръ не могъ достигнуть при правильной торговлѣ. Спекуляція сахарной торговли достигла наконецъ громаднхъ размѣ-

ровъ и покупка сахара сдѣлалась для евреевъ средствомъ добыванія денегъ. Образовались еврейскія фирмы, которыя бросались на предпріятія безъ всякихъ основаній, съ расчетомъ на счастье, въ случаѣ же неудачи—на возможность обходить законъ о несостоятельности—дозволяющій сахарному товариществу заложить свой сахарный заводъ при выпускѣ акцій, заложить свои акціи при заложенномъ заводѣ. Эти еврейскія фирмы и привели Юго-западный край къ сахаро-банковому потрясенію. Ужасныхъ размѣровъ спекуляція евреевъ достигла въ Одессѣ. Въ прежнее время жизнь одесская шла покойнѣе, край улучшался и развивался съ каждымъ годомъ, жизнь была необыкновенно дешева. Въ концѣ 60-хъ годовъ евреи начали являться сюда цѣлыми полчищами и край зажилъ лихорадочной жизнью. Захвативъ въ руки всю торговлю и денежный рынокъ, они, путемъ легкаго кредита, создали неслышанный нигдѣ ажіотажъ. Такая масса факторовъ и маклеровъ, чтобы добыть себѣ пропитаніе, произвела тысячи „гешефтовъ“, цѣль которыхъ—безъ труда вытянуть у христіанина кровавымъ потомъ заработанную копѣйку. Враги труда, не дѣлая различія между добромъ и зломъ, смотря на все это съ точки зрѣнія удачнаго или неудачнаго „гешефта“, не имѣя ни общественныхъ, ни государственныхъ понятій, не связанные ни нравственными, ни историческими связями съ остальнымъ обществомъ, дыша одной страстью къ наживѣ, они произвели экономическій и нравственный переворотъ и въ остальномъ населеніи. Всѣ потеряли голову и начали спекулировать чѣмъ угодно: пшеницей, домами, квартирами, должностями, спекулировали даже женщинами, продавая ихъ весьма выгодно въ Турцію. Землевладѣльцы, увлекаясь цѣнами на хлѣбъ, созданными въ Одессѣ шайкой маклеровъ, бросили рациональное хозяйство и скотоводство, безмѣрно расширили запашки подъ пшеницу, занимая необходимый оборотный капиталъ подъ какіе угодно проценты у той же шайки маклеровъ, однимъ посявомъ ставили на карту цѣлыя состоянія... Шайка одесскихъ маклеровъ потирали руки отъ удовольствія, любуясь горячкою, охватившею городъ и прилежащій край, высчитывая проценты и барыши. Банковыя дѣятели спекуляціи выдавали акціонерамъ огромные барыши. Еврейское вліяніе проникло всюду. Оно коснулось и мѣстной прессы, долго не смѣвшей пикнуть слова о евреяхъ, о нравственномъ и экономическомъ вредѣ, который они причиняли краю. Дозволялось только писать похвалы... Казалось все обстоитъ благополучно.

Итакъ, еврейское вліяніе вызвало кризисъ въ Одессѣ. Точно также зашатался банкъ въ Ригѣ, находившійся въ рукахъ нѣсколькихъ еврейскихъ спекулянтовъ и поддерживавшій многихъ сомнительнаго достоинства промышленныхъ и торговыхъ дѣльцовъ. Затѣмъ, та же участь постигла кіевскіе банки, и переполохъ охватилъ сосѣднія мѣстности, гдѣ процвѣтали еврейскіе „гешефты“. Кризисъ отразился и на елизаветградскомъ общественномъ банкѣ, потерявшемъ въ одинъ годъ 34.000 руб. на векселедателяхъ и бланконадписателяхъ. Одессѣ слѣдуетъ выразить благодарность за труды и усилія, которыхъ не щадила она, чтобы эксплуатировать прошлую войну. Одесская желѣзная дорога, какъ находящаяся въ рукахъ еврейской компаніи, первая выразила несочувствіе и довольно ощутительно, потребовать плату за провозъ вдвое болѣе противъ обыкновеннаго товара, хотя и былъ обѣщанъ уменьшенный тарифъ для военнаго груза. Въ газетѣ „Новое Время“ № 542, приводится, что и черногорцы не изъяты отъ жидовскаго участія. Санитарный персоналъ почти весь разстроены по причинѣ желудочныхъ болѣзней. Главная причина, говоритъ газета, — плохой провіантъ. Поколѣніе поставщиковъ евреевъ всесвѣтно, если не въ кровной наслѣдственности, то въ кровососальной послѣдовательности... Маленькая Черногорія въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія.

Г л а в а 2.

Коммисіонерство Горвица и Когана.

По отношенію бывшей дунайской кампаніи, припомнимъ, что въ коммисіонерствѣ Горвица и Когана находились на службѣ двадцать двѣ тысячи евреевъ подъ видомъ членовъ и агентовъ товарищества, маркитантовъ, мѣняль, торговцевъ; между ними много мадьярскихъ жидовъ. Нѣкоторые агенты, одѣваясь въ сѣрыя драповыя пальто военнаго покроя со свѣтлыми пуговицами и бѣлыя фуражки, разыгрывали въ болгарскихъ деревняхъ роль начальства, отбирали за ничтожную цѣну провизію, что стало извѣстно тырновскому и систовскому губернаторамъ.

Вотъ сцены, иногда разыгравшіяся въ болгарскихъ деревняхъ. Въ село является приказчикъ товарищества, снабженный зачѣмъ-то отъ общества двумя казаками. Тѣ сгоняютъ народъ. Жидъ имъ предъявляетъ слѣдующій документъ: „Товарищество для продовольствія дѣй-

ствующей арміи. Должно агенту Адольфу Леви, въ деревнѣ такой-то, столько то ячменя, пшеницы и столько-то сѣна, по такимъ-то цѣнамъ“. (При этомъ цѣны назначены чуть не вдвое менѣе цѣны казенныхъ).

Жидъ, въ родѣ какого-нибудь Адольфа Леви выступаетъ козыремъ къ болгарамъ, играя роль начальства. Нѣкоторые для этого даже за-казали сѣрыя драповыя пальто военнаго покроя съ гладкими свѣтлыми пуговицами. Плечи закрыты башлыкомъ, на головѣ бѣлая фуражка. Кто-жъ,—офицеръ или такъ себѣ празднующійся? Принимая повелительный тонъ, жидъ показываетъ болгарамъ бланкъ товарищества и крупное „должно“, причѣмъ объясняетъ, что это приказъ высшихъ властей. Отъ имени арміи и для арміи, онъ велитъ немедленно доставить указанное количество хлѣба, ячменя и сѣна. Болгары, у которыхъ еще наканунѣ войска получали все это, платя вдвое и даже втрое,—разумѣется, находятъ цѣны для себя въ высшей степени убыточными. Въ концѣ концовъ требуемое количество продовольствія доставляется, но этимъ дѣло пока еще не оканчивается.

— „Вы должны все это количество хлѣба и сѣна доставить на своихъ волахъ въ городъ.

— „Даромъ?! изумляются болгары.

— „А то какъ же!... И опять ссылка на указъ, яко бы послѣдовавшій отъ высшихъ властей.

„Нечего дѣлать, болгары отрываютъ скоть отъ работъ и тащатъ въ городъ, иногда за сто верстъ, зерновые запасы. Товарищество же ставитъ тотъ же хлѣбъ въ казну, но по цѣнамъ гораздо выше существующихъ, причѣмъ начитывается, якобы, чрезвычайно дорогая доставка и, сверхъ того, еще 10⁰/_о по контракту“.

Корреспондентъ Градовскій сообщалъ съ театра войны на счетъ еврейской эксплуатаціи слѣдующее: „Какой-то еврей Лейба, въ Зимницѣ, прибывшій сюда съ двумя луковичами въ карманѣ, успѣлъ порядочно обернуться, такъ что въ послѣднее время уже владѣетъ довольно значительнымъ запасомъ сѣна. Еврей ни за какія деньги не продавалъ сѣна, въ ожиданіи морозовъ и, вообще, того времени, когда подвоза не будетъ, когда можно будетъ взять что вздумается. Такое время, наконецъ, наступило: мосты разведены, масса подводъ скопилась въ тщетномъ ожиданіи переправы, гололедица мѣшаетъ подвозу сѣна, лошадидохнуть безъ корма: но общее горе—радость для еврея, онъ въ восторгѣ потираетъ руки, за пудъ сѣна ему платятъ по вось-

ми франковъ. Вдругъ, среди этого мѣфистофельскаго торжества, приходитъ вѣсть о перемиріи, ходятъ слухи о близкомъ заключеніи мира. Встревоженный еврей прибѣгаетъ къ офицеру. „Ваше благородіе, правда, что я слышалъ“?—Что?—„Я слышалъ, что замиреніе будетъ“. Офицеръ:—Слава Богу! Еврей: „Какъ, слава Богу! Какъ же это можно? Что же будетъ съ моимъ сѣномъ! Развѣ можно такіе порядки? Не предупредивши коммерческихъ людей, миръ заключить! Не можетъ быть, чтобы такая сильная держава, какъ Россія, заключила миръ, не предупредивши коммерческихъ людей“!.. Еврей серьезно убѣжденъ, что война ведется ради утолщенія его кармановъ; такого же убѣжденія тысячи другихъ евреевъ; та же мысль проскакиваетъ въ дѣйствіяхъ, выраженіяхъ и не-евреевъ, тѣхъ, которые любятъ устраивать съ ними различные гешефты“...

Русскій православный людъ, слыша и читая о разныхъ интендантскихъ скорбяхъ“, въ періодъ нашей прошедшей войны на Балканскомъ полуостровѣ, не могъ надивиться, чего спитъ наше природное русское купечество. Досадно было на этотъ недостатокъ предпримчивости, на эту косность коммерческихъ приѣмовъ, отдававшую самую чувствительную для арміи часть, поставки по интендантству, въ жидовскія руки. Но косность ли это? Недостатокъ ли предпримчивости? Извѣстна не одна попытка взять подрядъ помимо еврейскихъ рукъ; но выходило какъ-то все, что при всей старательности выполненія, при всѣхъ похвалахъ, которыхъ удостоивались русскіе поставщики и которыхъ они вполне заслуживали, въ концѣ концовъ оказывался подрядчикомъ, и притомъ по наиболѣе крупнымъ дѣламъ, все-таки жидъ. Дѣло въ особеннаго рода ловкости, которою отличаются сыны Израиля. Они особенные мастера практически выполнять подряды; они по-своему исполнительны,—исполнительны въ томъ смыслѣ, что ихъ непоспѣхъ къ сроку не трезвонится, какъ это дѣлается при русскихъ поставкахъ; еврей-подрядчикъ, не робѣя и не горячася, своевременно ходатайствуетъ объ отсрочкѣ, твердо вѣря, что на землѣ нѣтъ ничего невозможнаго. Наконецъ, еврей всевѣдуши: гдѣ и когда и къ кому нужно явиться для полученія поставки, все имъ извѣстно, и они пользуются своими свѣдѣніями тѣмъ съ большею безошибочностью и успѣхомъ, что въ добавокъ ко всему они представляютъ плотно соединенную силу: Ицка не выдастъ Лейзара, Лейзаръ Мошку и всѣ они поэтому становятся сплошною, непреодолимою стѣною между казною и производи-

телями, которую русскимъ, дѣйствующимъ въ одиночку и притомъ лишеннымъ всевѣдѣнія и практичности на всѣ руки, никогда не пробить.

Намъ доставили эскизъ, какіе фокусы употребляются иногда при поставкахъ, и общали цѣлую серію такихъ эскизовъ, цѣлую лѣтопись, способную дать богатые выводы. Само собою разумѣется, мы воспользовались предложеніемъ съ благодарностью, затрудняясь только, какое общее заглавіе придумать для этихъ скорбныхъ листовъ русской жизни. Вотъ первый листъ:

За Лейзарей, повидимому, самъ Іегова, или по крайней мѣрѣ случайности и предопредѣленіе. Требуются, напримѣръ, громадныя заготовленія кожъ и разныхъ кожаныхъ издѣлій по части обуви, аммуниции и т. п. По казенному положенію, подрядчикъ, разъ поставлявшій что-либо для нашей арміи, долженъ получить повѣстку изъ интендантства и приглашеніе на торги, какъ только они назначены на такого рода поставку, какую онъ когда-либо выполнялъ. Получаетъ ли онъ эту повѣстку, это другой вопросъ. Еврей-подрядчикъ — тотъ умѣетъ о себѣ напомнить, умѣетъ благовременно вывѣдать, что требуется; ему повѣстку дадутъ непременно, а поставщикъ-руссакъ этимъ высшимъ чутьемъ не обладаетъ.

Г л а в а 3.

Коммисіонеры бывшей турецкой войны.

Бывали, говорятъ, подобные факты:

Нѣкое интендантство вызываетъ поставщиковъ кожаннаго товара; разсылаетъ повѣстки, приглашая однихъ на поставку кожъ, другихъ на поставку готовыхъ аммуниционныхъ кожаныхъ вещей. Штучка какъ будто и простенькая, но не безъ умысла. Имѣется, положимъ, въ виду оберъ-поставщикъ кожаныхъ товаровъ, жидъ, лѣзущій изъ кожи задавить всякую русскую конкуренцію. Назовемъ его хоть какимъ-нибудь Лейзаромъ. Г. Лейзаръ — сила. Взяткокъ онъ не даетъ: ихъ нынѣ не берутъ, говорятъ, Г. Лейзаръ только внимателенъ къ домашнему обиходу людей ему нужныхъ и, за самые ничтожнѣйшіе проценты (а то и безъ процентовъ), предлагаетъ самъ нужному человѣку взять у него займы кругленькій кушъ. Взять въ займы подъ век-

сель—это не взятка, это простое частное коммерческое дѣло. А между тѣмъ тому же самому г. Лейзару только и нужно: „случай“ уже въ виду.

Посмотримъ на результаты такой дальновидности:

Торги. На торги явились солидные русскіе владѣльцы кожевенныхъ заводовъ, но люди не зоркіе. Г. Лейзару страхъ какъ не нравится, что на торгахъ есть сильные руссаки, заводчики, могущіе сбить цѣны, которыя г. Лейзаръ мнилъ удержать... Какъ тутъ быть?

Въ конвенцію съ русскими контрагентами г. Лейзаръ входитъ не охотникъ, онъ чувствуетъ себя силой. Онъ или кто-либо изъ его партіи (у Лейзарей всегда есть партія, хотя по наружному всё они какъ будто сами по себѣ) и шепчетъ въ ухо чиновнику, (имѣвшему неосторожность взять взаймы подъ вексель у благодѣтеля), что такой-то не имѣетъ права участвовать въ торгахъ на кожи, его повѣсткой приглашали на поставку готовой аммуниціи.

Чиновникъ въ тискахъ. Не угодить векселедержателю — нельзя.

— На кожи вамъ повѣстки не было, говорить русскому конкуренту. Ваша часть — готовая аммуниціи вещи.

Но на этотъ разъ случай натолкнулъ на заводчика, умѣющаго постоять за себя.

— Ну, такъ чтожь, что не было? Почему же вы сами не прислали? Вѣдь я въ четвертомъ году ставилъ кожи, слѣдственно вы должны дать повѣстку, а не дали...

— Не дали, такъ и соваться нечего — заключаетъ сурово г. интендантъ.

— А вы прочтите мое заявленіе, такъ увидите, что я хочу и могу поставить и кожи, и можетъ возьму дешевле другихъ.

— Здѣсь не мѣсто для пререканій, да и мнѣ некогда...

— Нѣтъ, вы прочтите мое заявленіе, настаиваетъ энергически русскій контрагентъ. Не прочтете—я буду сейчасъ телеграфировать въ Петербургъ г. главному интенданту. Такъ не полагается. Я знаю свои права...

Г. интендантъ смущенъ; объясненіе приняло острый характеръ. Онъ пробуетъ послѣдній выстрѣлъ:

— Вы себѣ позволяете слишкомъ много: здѣсь присутствіе, не трактиръ, генераль самъ здѣсь...

— Что мнѣ генераль, коли мое дѣло право, горячится храбро выведенный изъ терпѣнія русскій контрагентъ. Я и самому генералу то же скажу. Я не уйду отсюда, пока не прочтутъ моего заявленія.

— Такъ васъ выведутъ...

— Ну, и пуцай выводить силою, а я сейчас дамъ депешу къ г. главному интенданту. Нѣтъ, читайте мое заявленіе.

Сколько ни бился, ни отстаивалъ интендантъ идею удаленія съ торговь „опаснаго“ конкуррента для партіи Лейзарей, все же, не чувствуя подъ собой законной почвы, онъ долженъ былъ уступить поле битвы. Заявленіе кожевника было прочитано и право его свободной конкурренціи вошло въ законную силу.

Корреспондентъ заключаетъ: „Дай Богъ чтобы находилось побольше такихъ устойчивыхъ русскихъ людей. Мы совершенно присоединяемся къ этому желанію. Но неужели же казна не можетъ сама принять въ огражденіе свое и русскихъ людей какіе-нибудь энергическіе мѣры?“

Народъ безусловно приписываетъ всѣ современныя бѣдствія евреямъ и не обманывается въ этомъ, какъ личный свидѣтель всѣхъ каверзъ и продѣлокъ сыновъ Іуды. Каждый, испытавшій на самомъ себѣ ихъ надуванье и обманы, не сомнѣвается въ этомъ. Всѣ мелкія и крупныя отрасли торговли и промышленности захвачены ими и безсовѣстно эксплуатируются, и всѣ эти отрасли переживаютъ кризисъ: сельское хозяйство пострадало отъ жидовъ-арендаторовъ; спекуляціи сахаромъ, достигшія громаднаго размѣра въ рукахъ іудеевъ, кончились крахомъ кievскихъ банковъ и сильно повліяли на сельскихъ хозяевъ, занявшихся посѣвомъ свекловицы; пошатнулся рижскій банкъ, находящійся въ рукахъ жидовъ; разразились „Одесскіе беспорядки“ грабежемъ и избіеніемъ жидовъ, беспощадно эксплуатировавшихъ страну и населеніе, въ которыхъ народъ инстинктивно чувствовалъ истинныхъ враговъ своихъ и несомнѣнную причину всѣхъ экономическихъ золъ.

Въ Россіи іудеи играютъ роль посредниковъ какъ для внутренней, такъ и внѣшней торговли. Какъ посредники при вывозѣ, жида по своему произволу устанавливають цѣны на сырые матеріалы и, сообразно съ этимъ, платять производителямъ-крестьянамъ столько, сколько заблагоразсудится. Ихъ агенты устраиваютъ облавы на крестьянъ, забирають ихъ произведенія, расплачиваясь рюмочками водки и обѣщая въ отдаленномъ будущемъ хорошую цѣну и наличныя деньги.

Это происходитъ по большей части въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ, которыя гораздо богаче остальныхъ. Послѣднимъ объясняется, почему въ тѣхъ мѣстахъ такъ много жидовъ. Наплывъ іудеевъ на

югъ и западъ Россіи заставилъ призадуматься политико-экономистовъ, занимающихся этими вопросами.

Еврей отвѣчаетъ, думай, думай только не спи.

Я жидочекъ смиренный,
Маленькій мизирный,
А при томъ моя душа,
Какъ червончикъ хороша.

Хоть меня зарѣжьте,
Хоть живого съѣшьте,
Хоть велите заколотъ,
А процентикъ дайте взять.

Для противодѣйствія наглой еврейской эксплуатаціи во Франціи явилось общество антисемитовъ. Сообщено было въ телеграммахъ изъ Парижа 1898 года 12 декабря „Палата депутатовъ. Фирмень Форъ утверждаетъ, что антисемитизмъ въ Алжирѣ возникъ благодаря эксплуатаціи евреевъ.

До свѣдѣнія сыскаго отдѣленія доходили слухи о томъ, что въ Варшавѣ производится торговля вытравленными и поддѣланными гербовыми и почтовыми марками, которыя сбываются отсюда въ провинцію въ большомъ числѣ. Для раскрытія этого дѣла были приняты соотвѣтствующія мѣры, причемъ было обращено вниманіе на нѣкоторыхъ, хотя и ничѣмъ до сего времени не опороченныхъ лицъ, но занимающихся несоотвѣтственнымъ ихъ ремеслу дѣломъ. Результаты наблюденіи и дѣятельности агентуры сказались скоро. Благодаря послѣдней, т. е. агентурѣ, начальникъ отдѣленія задержалъ въ 11 ч. ночи, въ ресторанѣ на Великой улицѣ, винокура К., въ моментъ продажи гербовыхъ 80 к. достоинства марокъ еврею, по 50 к. за штуку. При обыскѣ у К. найдено было много разныхъ замѣтокъ и счетовъ, относящихся къ продажѣ марокъ, по которымъ сысканое отдѣленіе могло уже добыть болѣе важныя данныя. К., однако, не сразу сознался; онъ прибѣгъ, какъ и большинство сравнительно малоопытныхъ мошенниковъ, къ объясненію, что находившіяся при немъ марки онъ нашель, проходя по Хмельной улицѣ. Лишь на третій день по задержаніи онъ сознался, что марки покупалъ у еврея Фельзенштейна и что торговалъ ими уже болѣе мѣсяца. Фельзенштейнъ—агентъ по продажѣ въ разсрочку платья—не сознавался въ участіи въ этомъ дѣлѣ, при обыскѣ у него въ квартирѣ никакихъ марокъ не было найдено, была лишь задержана довольно обширная корреспонденія, касающаяся торговли марками; такъ, напр., найдено письмо изъ Бондина, въ которомъ содержится требованіе о высылкѣ 10.000 марокъ разнаго достоинства. Обильные результаты дали обыски у родственника Фельзенштейна, еврея Берблома, у котораго найдено 10.533 марки: одна

судебная—на 3 р., почтовыхъ 7 коп.— 8.075 штукъ, 10 коп.—11 штукъ, гербовыхъ 80 коп.— 1.589 штукъ, 15 коп.— 712 штукъ, 10 коп.—125 штукъ и 5 коп.— 40 штукъ. Обвиняемые задержаны и привлечены къ судебной отвѣтственности. Марки для изслѣдованія отправлены въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ, такъ какъ существуетъ предположеніе, что часть изъ нихъ поддѣльныя. Этотъ фактъ торговли вытравленными марками еще разъ подтверждаетъ необходимость болѣе тщательнаго погашенія ихъ.

За торговлю фальшивыми желѣзнодорожными билетами на Тереспольской линіи Привислянскихъ жел. дор. были преданы суду евреи Мошекъ Соколь, Абрамъ Яблонскій, Мошекъ Гликсманъ и Ицекъ Перкаль, — которыхъ судебная палата приговорила къ тюремному заключенію cadaго на одинъ годъ (1899 года въ г. Варшавѣ). Можно указать тысячи подобныхъ судебныхъ обвиненій жидовъ.

Г л а в а 4.

Римскій купецъ Пауло-Секи и еврей-купецъ.

По словамъ писателя Григорія Сетти, въ 1587 г. римскій купецъ Пауло Маріо Секи, узнавъ какъ-то, что англійскій адмиралъ сэръ Франсисъ Дрэкъ покорилъ Санъ-Доминго, поспѣшилъ съ этой новостью къ еврею,—тоже купцу, который этой побѣдѣ не повѣрилъ. Тотъ сказалъ: „держу пари на фунтъ мяса, что это правда“. И между купцами было заключено формальное условіе о пари на фунтъ мяса, которое должно было быть отрѣзано отъ тѣла проигравшаго.

Черезъ нѣсколько дней, когда слухъ о побѣдѣ англичанъ подтвердился, Секи серьезно потребовалъ, чтобы условіе было исполнено. Тогда у еврея храбрость ушла въ пятки и онъ сталъ увертываться во всѣ стороны, напрасно умоляя Секи удовлетвориться деньгами, тотъ упорно требовалъ исполненія договора. Тогда еврей обратился къ губернатору. Послѣдній доложилъ объ этомъ куріозномъ дѣлѣ папѣ Сиксту, который отвергъ требованіе Секи и приговорилъ обоихъ къ повѣшенію. Тутъ еврей еще болѣе зарыдалъ плачемъ велимъ и радъ бы согласиться хотя на пять фунтовъ по еврейскому вѣсу, но уже дѣлать нечего было—имъ едва удалось освободиться отъ казны и обоемъ, лишь по уплатѣ на богоугодное заведеніе по 2.000 скуди въ пользу строившейся тогда

больницы. Такое жидолоубіе было тогда какъ и теперь, если бы повторилось подобнаго рода условіе съ евреемъ и теперь, то всякій христіанскій купецъ у купца-жида навѣрно потребовалъ бы твердо дословнаго исполненія договора.

Въ Англіи послѣ отмѣны билля 1753 г. одинъ еврей завѣщалъ 1.200 ф. стерл. на учрежденіе еврейскаго училища, но исполнители его воли встрѣтили затрудненіе. Власти англійскія нашли, что разрѣшеніе учредить еврейское учебное заведеніе представляетъ собою противное законамъ поощреніе суевѣрія. Мало того, власти въ своемъ усердіи пошли еще дальше. Въ силу какого-то древняго парламентскаго закона они отобрали завѣщанныя деньги и пріобщили ихъ къ суммамъ пріюта для подкидышей. Этотъ инцидентъ произвелъ крайне тяжелое впечатлѣніе на евреевъ и отбилъ у нихъ на нѣкоторое время охоту къ пожертвованіямъ на пользу религіозныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Но, несмотря на неприглядное положеніе евреевъ въ общемъ, отдѣльныя личности достигли выдающагося положенія въ доступной имъ финансовой сферѣ и богатства у нихъ скоро росли. Торговля и гешефтъ шли съ лихорадочною быстротой и жида въ глазахъ богатѣли.

Глава 5.

Стѣснительное законодательство въ Польшѣ 1538 г.

- Эксплоатація евреевъ въ Польшѣ въ старину, какъ видно, уже превалила черезъ край народнаго терпѣнія и, ради избѣжанія народныхъ волненій, постановлена была конституція Петроковскаго сейма 1538 г., имѣвшая цѣлью упорядочить сословныя права въ Польшѣ и приспособить евреевъ къ обстоятельствамъ новаго времени, она образуетъ довольно рѣзкій поворотъ и въ ходѣ польскаго законодательства о евреяхъ, составленная подъ вліяніемъ крайнихъ требованій шляхетской партіи. Еще на сеймахъ 1532 и 1534 годовъ раздавались голоса, требовавшіе стѣсненія торговли евреевъ и даже выселенія ихъ изъ государства; но тогда нашлись среди сановниковъ друзья (купленные) евреевъ, которые крѣпко держали сторону ихъ. (Acta Tomiciana t. XVI, по свидѣтельству Чацкаго „Rozprawa“ стр. 45, изд. 1860 г.).

Такихъ вліятельныхъ защитниковъ еврей, повидимому, лишились спустя нѣсколько лѣтъ, когда генеральный сеймъ въ Петроковѣ, въ

январѣ 1538 г., установилъ для нихъ рядъ крайне стѣснительныхъ и унижительныхъ законоположеній, ставшихъ исходными пунктами по еврейскому вопросу для послѣдующихъ сеймовъ. Духъ этихъ мѣропріятій достаточно выяснится для насъ изъ этихъ двухъ отрывковъ, составляющихъ 5-й и 6-й пункты особой главы „De judaeis“, входящей въ составъ Петроковской сеймовой конституціи.

„Такъ какъ іудеи, пренебрегая древнимъ установленіемъ, отбросили знаки, по коимъ ихъ можно отличать отъ христіанъ, и присвоили себѣ одежду совершенно подобную христіанской, для того, чтобы ихъ нельзя было распознавать между христіанами,—мы постановляемъ для соблюденія на вѣчныя времена: чтобы іудеи королевства нашего, всѣ и каждый въ отдѣльности, въ какомъ бы мѣстѣ они ни находились, носили особые знаки, а именно баретъ или шляпу,—либо иной головной покровъ изъ матеріи желтаго цвѣта. Исключеніе дѣлается для путниковъ: по проѣзжамъ дорогамъ дозволяется знаки этого рода снимать или прятать.

„Если же кто-либо изъ іудеевъ преступитъ настоящій законъ и не будетъ носить головного убора желтаго цвѣта, то по донесеніи объ этомъ мѣстному воеводѣ (palatino) или подвоеводѣ, согласно обычаю данной области, и по уличеніи виновнаго, послѣдній присуждается къ уплатѣ пени, установленной для нарушителей настоящей конституціи, т. е. въ размѣрѣ одного флорина, причемъ половина этой пени поступаетъ въ пользу воеводы, подвоеводы или судьи, а другая половина въ пользу инстигатора“. (Volum. leg. I, 525. Инстигаторъ — королевскій прокуроръ).

Ужъ очень враждебно былъ настроенъ сеймъ противъ евреевъ, если онъ рѣшился ввести въ свѣтское законодательство церковныя постановленія о еврейской одеждѣ съ отличительнымъ желтымъ позорнымъ знакомъ на головѣ. Этотъ позорный знакъ былъ перенесенъ въ Польшу соборами Буденскимъ 1279 г. и Калишскимъ 1420 г.; но санкцію свѣтской власти получилъ онъ впервые только на сеймѣ 1538 г. По необходимости власти старались обуздывать наглое поведеніе евреевъ гуманными средствами, безъ насилія, чѣмъ желали отличить, чтобы каждый, вида издали, былъ на сторожѣ, имѣя дѣло съ евреями. Однако и эти гуманныя средства не удерживали евреевъ, нахальство ихъ сьумѣло обходить все и довершить намѣченную свою цѣль въ обиду христіанина. Благодаря хитрости и пройдошеству, евреи достигли покровительства королевской власти, положеніе польскихъ евреевъ въ

началѣ XVI в. значительно упрочилось. Съ подъемомъ экономическаго (гешефта) благосостоянія и возникновенія кагаловъ въ Краковѣ, Люблинѣ, Познани и другихъ городахъ, сталъ подниматься престижъ гешефта евреевъ.

Въ постановленіяхъ Петроковскаго сейма виденъ духъ просто сохраняющій экономическое благосостояніе кореннаго населенія страны, для ограниченія нахальной жидовской летучей торговли, дабы богатство страны не улетучивалось на крыльяхъ летучей жидовской саранчи незамѣтнымъ образомъ на рынки заграничныя. Во главѣ статьи „De judaeis“ поставленъ слѣдующій пунктъ: „Постановляемъ для неукоснительнаго соблюденія, что іудеи не должны завѣдывать сборомъ какихъ бы то ни было пошлинъ (въ качествѣ откупщиковъ). Полагаемъ также, что не достойно и противно Божескому праву, чтобы этого рода люди были допускаемы къ какимъ-либо почестямъ или исправленію публичныхъ должностей среди христіанъ“. (Тамъ же, стр. 524—525).

Далѣе идетъ рядъ крайне стѣснительныхъ законовъ, въ которыхъ установленъ контроль надъ ссудными операціями евреевъ (§§ 2—3), уничтожена для нихъ свобода торговли въ городахъ: право торговли, и то съ ограниченіями, дается имъ только съ согласія городовъ и совершенно запрещена торговля въ деревняхъ (§ 8).

Въ первой главѣ конституціи сейма 1538 г., категорическое рѣшеніе: „Устанавливаемъ сверхъ того и предписываемъ: чтобы отнынѣ и на будущія времена всѣ завѣдующіе у насъ пошлинами были непременно изъ людей благородныхъ (nobiles), обладающихъ помѣстьями, свѣтскихъ (не духовныхъ) и христіанъ“. Этимъ пунктомъ участь евреевъ-откупщиковъ была уже предрѣшена, и приведенный нами выше спеціальныи параграфъ о запрещеніи евреямъ держать въ откупъ пошлины составляетъ, такимъ образомъ, только частный выводъ изъ общаго положенія.

Г л а в а 6.

Повтореніе этого закона сеймомъ.

Спустя 24 года сеймъ повторяетъ это постановленіе. Въ конституціи Петроковскаго сейма 1562 г. подтверждаются прежнія торговыя ограниченія евреевъ и присовокупляется: „что еврей не имѣетъ права

держатъ въ откупѣ никакихъ таможенныхъ пошлинъ, податей или иныхъ наемныхъ статей, какъ о томъ учить вышеупомянутый статутъ“. Подъ этимъ статутомъ подразумѣвается конституція торговыхъ ограниченій евреевъ.

Еще торжественнѣе подтверждается законъ объ откупахъ на сеймѣ 1565 г. Здѣсь дается уже строгій приказъ „всѣмъ воеводамъ Короны,—чтобы каждый въ своемъ воеводствѣ не позволялъ евреямъ держатъ никакихъ таможенныхъ пошлинъ или иныхъ податей и наемныхъ статей, согласно опредѣленіямъ предыдущаго статута и Петроковской конституціи“. За допущеніе евреевъ къ арендѣ пошлинъ новый сеймовый законъ грозитъ пеней въ сто гривенъ (гривна или марка въ то время равнялась 2¹/₂ рублямъ на наши деньги), причемъ „инстигатору“ королевскому прокурору вмѣняется въ обязанность слѣдить за этимъ и взыскивать съ виновныхъ.

Это троекратное повтореніе закона объ откупахъ на сеймахъ 1538—1565 г., сопровождаемое подъ конецъ угрозою крупнаго штрафа для властей, допускающихъ его нарушеніе, доказываетъ, что въ теченіе почти тридцати лѣтъ евреи не могли примириться съ установленнымъ для нихъ тягостнымъ ограниченіемъ и частію пытались обходить его. И дѣйствительно, не легко было еврею, для котораго даже обыкновенная мелкая торговля была обставлена массою формальныхъ затрудненій, а мѣстами и вовсе запрещалась,—нелегко было ему разстаться съ откупнымъ промысломъ, который давалъ ему и значительныя матеріальныя выгоды и даже богатство. Еврей-откупщикъ пользовался часто своимъ вліяніемъ и связями при дворѣ не только для личныхъ выгодъ, но главное для протекціи своихъ единовѣрцевъ.

Повидимому и это ограниченіе не помогло: жидовская проницательность оказалась сильнѣе всякихъ конституцій. Откупной промыселъ евреевъ въ коронѣ польской сократился, но не уничтожился. Смѣло-нахальные дѣльцы продолжали обходить сеймовое запрещеніе и подъ тѣми или иными видами участвовали въ откупахъ пошлинъ и податей. Это, конечно, навлекло на нихъ гнѣвъ шляхты и нерѣдко подавало поводъ къ жалобамъ. Власти, отвѣтственныя за соблюденіе закона объ откупахъ, тоже не могли быть довольны поведеніемъ незаконныхъ откупщиковъ. Бывали и столкновенія и уголовныя преслѣдованія,—евреямъ грозили новыя репрессаліи.

Глава 7.

Современное поведение евреевъ.

У насъ въ Россіи развѣ не то же самое. Послѣ турецкой войны—сколько лѣтъ въ Петербургѣ комиссія выясняла мошенничества и грабежи жидовскихъ поставщиковъ; сколько бѣднаго русскаго народа жида обидѣли и погубили, даже уморили русскихъ погонщиковъ. Правда, были выданы указы впредь никогда не допускать жидовъ ни къ какимъ военнымъ и казеннымъ поставкамъ. И что-же вышло, опять жида хозяйничаютъ, какъ въ Палестинѣ своей древней, — во всѣхъ казенныхъ постройкахъ казармъ, желѣзныхъ дорогъ и на войска евреи вездѣ поставщиками.

Въ Привислянскомъ краѣ—вездѣ жида, во всѣхъ казенныхъ и общественныхъ постройкахъ. Въ г. Сувалкахъ строились на два полка каменные казармы и военная желѣзная дорога, рабочаго жида не увидите ни одного, только торчатъ одни начальники жида, разодѣтые по англійски, толстые, жирные, плотные, съ сигарою во рту и руки въ карманахъ, распоряжаются, кричатъ и ругаютъ христіанскій русскій народъ, выписанный ими изъ Россіи по контракту: изъ Смоленской, Тамбовской и пр. губерній.

Противъ нашей квартиры находилась контора жида-подрядчика, видъ былъ не очень привлекательный для человѣка православнаго. Жида русскихъ рабочихъ никогда не рассчитываютъ въ субботу вечеромъ, какъ это водится во всей имперіи, именно потому, что у жида-подрядчика шабасъ, расчетъ оставляютъ на воскресенье. Въ день воскресный православный народъ съ самаго утра до часу—лежа или сидя на тротуарѣ у порога жидовской конторы томится, ожидая расчета. Вмѣсто того, чтобы иной во время богослуженія сходилъ бы въ церковь помолиться, приходится тутъ весь праздничный день вести войну съ жидами, чтобы отвоевать заработанную копейку, несмотря на то, что по самой дешевой цѣнѣ подряжены жидами на мѣстѣ ихъ жительства. Жида, приѣзжая зимою въ русскія губерніи, подряжаютъ очень дешево, подъ видомъ разнаго рода соблазнительныхъ обѣщаній,—тутъ же и деньги даютъ въ задатокъ, но какъ приходится расплачиваться, то русскій рабочий изопіетъ полную чашу горечи, поднесенную жидами. Наконецъ, проработавъ все лѣто, возвращается совѣмъ безъ денегъ. Жидовскіе вычеты и расчеты

всѣмъ извѣстны. Куда же бѣдный рабочій пойдетъ? Судиться? Извѣстно, что за жиновъ подрядчиковъ и судьи и начальство, всѣ ихъ сторону будутъ держать, — да вѣдь кто жида переспорить — онъ и свидѣтелей ложныхъ своихъ имѣетъ и все, что нужно. Если бѣдный обиженный рабочій и пойдетъ судиться, то онъ навѣрно проиграетъ и еще его засадятъ подъ арестъ. Между тѣмъ, постоянно кровавую обиду жида причиняютъ рабочимъ. Въ Сувалкахъ строился мостъ на желѣзной дорогѣ. Рабочіе безъ дѣла сидѣли около двухъ недѣль по винѣ подрядчика, который не доставлялъ нужный желѣзный матеріалъ. По контракту подрядчику слѣдуетъ за всѣ эти дни платить рабочимъ; — когда дошло до расчета, жида отказываются платить и такъ рабочіе ничего не подѣлали. Между тѣмъ русскій рабочій лѣтомъ оставилъ свое хозяйство и соблазнился обѣщаніями дорогой платы, да еще по контракту, значить вѣрно. Вѣрно, — но только не по жидовскому контракту.

Кромѣ того лично мы видѣли возмутительный фактъ кощунства жиновъ надъ христіанскимъ православнымъ народомъ. Жида-подрядчики рабочимъ даютъ и пропитаніе, устраиваютъ артель. Контора подрядчика находилась въ г. Сувалкахъ, на Садовой улицѣ, въ домѣ еврея Ерозолимскаго, на зиму, когда работы прикончились, жида привезли изъ артели котель и бросили на дворѣ. Жида выходили на дворъ и производили естественныя нужды въ этотъ котель, а впослѣдствіи вкатили его въ сарай. Котель этотъ весной опять повезли въ артель, гдѣ для православнаго народа должны варить кушанье. Хотя я видѣлъ это дѣйствіе жиновъ и другіе видѣли, — но въ этой жидовской странѣ каждый опасается возбуждать дѣло, ибо это опасно. Жидовскаго мщенія всѣ боятся, какъ несчастья — потому что навлечъ мщеніе жиновъ на себя равносильно мучительной смерти; жида убиваютъ — сожигаютъ и проч. всѣхъ своихъ противниковъ, на это есть сотни фактовъ и уголовныхъ дѣлъ.

Евреи въ нашихъ Юго-и Сѣверо-западныхъ краяхъ всегда сильны по сосредоточенности въ ихъ рукахъ капиталовъ, никакими средствами не пренебрегаютъ для достиженія своекоростныхъ и фанатическихъ цѣлей: имъ ничего не значить отравить, убить такого человѣка, который бы рѣшился открыть ихъ преступленія; заставить скоропостижно умереть другого, желавшаго заявить объ отравленіи; уморить на сахарномъ заводѣ болѣе 150 человѣкъ рабочихъ людей, продовольствуя ихъ

затхлымъ пшеномъ и гнилымъ мясомъ, или распространить на нѣсколько сотъ тысячъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Больше всего практиковалось—застрахованные дома, фабрики, лавки сжечь и получить за то страховыя деньги. Всѣ эти явленія такъ обыкновенны для евреевъ, что они нисколько не призадумываются дѣйствовать въ подобномъ направленіи. Овладевъ финансами страны, захвативъ въ свои руки торговлю и всякаго рода промышленность, евреи всегда ведутъ свои дѣла такъ, что все для нихъ остается совершенно безнаказаннымъ. Бердичевъ—гнѣздо контрабандной торговли, откуда развозятся заграничныя товары по всѣмъ городамъ и мѣстечкамъ, распространяются фальшивыя деньги—стеклянные рубли. Въ Привислянскомъ краѣ запрещается держать огнестрѣльное оружіе даже чиновнымъ лицамъ безъ разрѣшенія властей. Евреи не нуждаются въ этомъ разрѣшеніи; почти каждый мало-мальски богатый еврей имѣетъ револьверъ самой новой системы. Кромѣ того, евреи специально занимаются тайною продажей заграничнаго оружія. По деревнямъ евреи носятъ на продажу наполненныя мѣшки прусскихъ револьверовъ. Строжайшимъ образомъ теперь запрещены яды, докторъ и то получаетъ изъ аптеки ядъ подъ росписку взятаго количества, а частное лицо ни за какія деньги не получить изъ аптеки никакихъ ядовитыхъ веществъ. У евреевъ безъ малѣйшаго труда за деньги все можно получить. Еврей-извозчики или фурманы, вздымающіе съ товаромъ безъ труда достаютъ ядъ, и въ случаѣ надобности и конкуренціи у христіанина—тотчасъ лошадей отправляютъ. Сколько такихъ случаевъ было въ Варшавѣ и въ провинціальныхъ городахъ. Последнее зло преимущественно несутъ на своихъ плечахъ крестьяне. Рѣдкій бывалъ взносъ податей въ казначейство безъ того, чтобы не находились въ числѣ прочихъ фальшивыя кредитныя билеты. Но евреи остаются въ сторонѣ, а крестьяне, принявшіе отъ нихъ по невѣдѣнію негодныя деньги, подвергаются слѣдствію и суду.

Распространеніе фальшивыхъ денегъ, производство контрабандной торговли и другія подобныя преступленія совершаются не однимъ лицомъ, а тайными шайками. Онѣ дѣйствуютъ, разумѣется, по инициативѣ главныхъ злоумышленниковъ, которые, какъ будто не причастны къ дѣлу, работаютъ или покоятся въ своихъ кабинетахъ. Эти господа совершенно гарантированы отъ преслѣдованія администраціи какъ талмудистскими постановленіями, такъ и дѣйствіями раввиновъ, которые по ихъ указанію не призадумаются собрать нѣсколькихъ хасидовъ и под-

вергнуть безусловному отлученію изъ своего общества (Шаммота) еврея, осмѣлившагося донести о преступленіяхъ.

Г л а в а 8.

Заселеніе Кіева евреями.

На долю „матри городовъ русскихъ“ выпала тяжелая участь сдѣлаться крупнымъ еврейскимъ центромъ Юго-Западнаго края. По официальнымъ статистическимъ даннымъ, число еврейскаго населенія Кіева достигаетъ около 25 тысячъ душъ, при общемъ числѣ поселенія города въ 250 тысячъ душъ. Но цифра эта далека отъ дѣйствительной; такъ, подгородное село Деміевка, непосредственно прилегающее къ чертѣ города, переполнено евреями; такое же еврейское поселеніе— Никольская слободка раскинулась на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ предѣлахъ Черниговской губерніи. Все еврейское населеніе обоихъ этихъ поселеній съ ранняго утра направляется на пароходахъ и по городской желѣзной дорогѣ, гдѣ обдѣлываютъ различнаго рода гешефты. Многіе евреи, служащіе приказчиками въ магазинахъ или занимающіеся въ различнаго рода главныхъ и неглавныхъ конторахъ, факторы, различнаго рода агенты, не исключая зухтеровъ и шулеровъ, все это находятъ гостепріимный кровъ на Деміевкѣ или въ Никольской слободкѣ. Съ достаточной достовѣрностью можно опредѣлить общее число евреевъ, промышляющихъ въ Кіевѣ, не менѣе 50 тыс. Въ этомъ отношеніи „мать городовъ русскихъ“ перешеголяла Бердичевъ, гдѣ въ послѣдніе годы число евреевъ значительно сократилось. Наплывъ евреевъ въ Кіевъ сталъ особенно замѣтенъ со времени извѣстнаго закона 3-го мая 1882 г., воспреещающаго поселеніе евреевъ внѣ черты городовъ и мѣстечекъ. Въ настоящее время лучшіе дома и болѣе цѣнныя усадьбы скуплены евреями. Имъ принадлежатъ сотни громаднхъ каменныхъ домовъ въ лучшихъ частяхъ города. „Ожидовенія“ не избѣгла аристократическая часть города Липки, гдѣ живетъ большинство представителей администраціи края и губерніи. Въ Липкахъ находятся усадьбы еврейскихъ крестовъ Бродскихъ и всей ихъ многочисленной родни. Въ близкомъ будущемъ Липки превратятся въ исключительно еврейскую часть города— правда, аристократическую. Кіевъ для большинства евреевъ Юго-Западнаго края является какой-то обѣтованной землей, куда они стремятся, несмотря на всѣ огра-

ничительныя мѣропріятія правительства, которыя весьма искусно обходятся. Въ Кіевѣ еврейскіе гешефтмахеры находятъ обширную арену для своей дѣятельности и обрабатываютъ не мало темныхъ дѣлъ специфически жидовскаго характера. Благодаря вліянію еврейскихъ капиталистовъ, еврейской массѣ живется въ Кіевѣ прекрасно. Большинство банковъ, акціонерныхъ предпріятія, болѣе крупныхъ промышленныхъ учрежденій въ рукахъ евреевъ. Такія чисто городскія предпріятія, какъ: водопроводъ, газовое освѣщеніе, городская желѣзная дорога, электрическое освѣщеніе, канализація — въ рукахъ евреевъ. Въ правленіяхъ этихъ обществъ руководящую роль играютъ еврейскіе воротилы, захватившіе въ свои руки мѣста директоровъ и распорядителей, оплачиваемыя крупными кушами. Тѣ же евреи пользуются жирными дивидендами съ акцій этихъ предпріятія. Есть также цѣлый рядъ дутыхъ предпріятія, учредители которыхъ при организаціи ихъ зарабатываютъ крупные куртажи и затѣмъ благополучно оставляютъ предпріятія на произволъ судьбы. Отсутствіе евреевъ въ городской Думѣ въ составѣ гласныхъ не мѣшаетъ пронырливымъ сынамъ израиля обдѣлывать дѣлишки, явно идущія въ разрѣзъ съ закономъ.

Акціонерное общество Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, учрежденное банкирами Гинцбургамъ, Мейеромъ и др. лицами, владѣетъ на Уралѣ группою металлургическихъ заводовъ съ годовою производительностью въ 2 мил. пудовъ чугуна и 1.600 мил. пудовъ желѣза. А какъ владѣетъ, видно изъ слѣдующаго. Заводское населеніе уральскихъ заводовъ создано было, какъ извѣстно, воплію искусственно. Сюда переселяли въ прошломъ вѣкѣ крѣпостныхъ съ цѣлью обезпечить промышленность рабочими руками. По освобожденіи отъ крѣпостной зависимости населеніе не обратилось въ хлѣбопашцевъ, такъ какъ получило слишкомъ ничтожныя земельныя надѣлы. Оставаясь при заводахъ, населеніе сохранило полную отъ нихъ зависимость въ нравственномъ и матеріальномъ смыслѣ и потому если гдѣ ему плохо или хорошо живется, то причину, надо искать въ отношеніяхъ къ населенію со стороны заводовладѣльца. Сергинско-Уфалейскіе заводы выдѣляются изъ ряда другихъ уральскихъ заводовъ равнодушіемъ къ своимъ рабочимъ. Лучше всего это докажутъ нижеприведенныя цифры, характеризующія дѣятельность еврейскихъ владѣльцевъ въ дѣлѣ улучшенія быта населенія заводовъ. Мы приводимъ сравненіе расходовъ на этотъ предметъ у двухъ сосѣднихъ заводскихъ предпріятія: Сергинско-Уфалейскаго евреевъ Гинцбурга, Мейера и др., и Сысертскаго гг. Содомірскаго и Турчаниновыхъ:

Тратять въ годъ:	Серг.-Уфал.	Сысертск.
на медицину	11,000 р.	16,000 р.
„ пожарный обозъ	600 „	3,000 „
„ школы и стипендіи	0 „	4,000 „
„ бібліотеки	179 „	1,900 „
„ пріюты и богадѣльни	0 „	4,700 „
„ пенсіи и пособія	1,780 „	22,000 „

Къ этой краснорѣчивой табличкѣ надо еще добавить, что производительность Сысертскихъ заводовъ уступаетъ по размѣрамъ производительности Сергинско-Уфалейскихъ.

Въ Кіевѣ, еврейство проникло не только во всѣ промышленныя предприятия, но даже въ высшіе слои мѣстнаго общества, занимая почетныя мѣста блюстителей, ревнителей и пр. Акціонерныя общества, возникающія часто въ послѣднее время,—предпріятія еврейскія, гдѣ нѣсколько русскихъ имѣются лишь для декоративныхъ цѣлей. Изъ кіевскихъ купцовъ 1-й гильдіи 90%—евреи, которые, оплачивая на складочный еврейскій капиталъ гильдейскія свидѣтельства, приобретаютъ такимъ образомъ послѣ платныхъ пяти лѣтъ право пріобрѣтенія въ Кіевѣ недвижимой собственности и вмѣстѣ съ этимъ даютъ право жительства безчисленнымъ своимъ псевдо-приказчикамъ и купеческимъ сыновьямъ и дочерямъ. Кіевскій Сити—Липки находится въ рукахъ евреевъ, которые пріобрѣли тамъ болѣе 16 усадебъ. На Рогнѣдинской улицѣ воздвигнута грандіозная синагога, открытіе которой сопровождалось особымъ символическимъ торжествомъ. Вообще Кіевское еврейство заразилось домостроительной горячкой; евреи строятъ много домовъ и, конечно, тамъ, гдѣ постройка давала бы большую выгоду. Особенно евреямъ нравится Крещатикъ, такъ какъ тамъ дома даютъ громадный процентъ.

Изъ 300.000 евреевъ, живущихъ въ Варшавѣ, только 8.000 платятъ установленный въ пользу еврейской общины сборъ въ размѣрѣ отъ 2 до 350 руб. въ годъ, смотря по достатку. Остальное еврейское населеніе освобождено отъ этого сбора, какъ несостоятельное. Явленіе это объясняется общиннымъ управленіемъ тѣмъ, что наблюдавшійся въ послѣдніе годы торговопромышленный кризисъ крайне неблагоприятно отразился на благосостояніи еврейскаго населенія. Причина въ томъ, что контрабанда стала почти невозможной—Прусская граница такъ густо обставлена стражею и стрѣляютъ контрабандистовъ наповаль; жиды при всей хра-

броси своей должны были спасовать. Оказалось, что безъ контрабанды жидамъ чахотка, а потомъ смерть.

Глава 9.

Жидовская торговля въ Полтавской губерніи.

За послѣдніе годы многіе крестьяне обрабатываютъ махорку для продажи крупными партіями, при чемъ покупателями являются уже не сосѣди, а фабриканты и складчики. Покупка крестьянскаго табаку производятся такъ. Въ началѣ сентября пріѣзжаютъ въ большія села, гдѣ крестьяне садятъ значительное количество махорки, приказчики фабрикантовъ и складчиковъ нанимаютъ избы и сараи и покупка начинается. Крестьяне всѣхъ окрестныхъ хуторовъ и деревень запрягаютъ воловъ и везутъ свой табакъ, по ихъ выраженію, „до конца“. Купецъ, вѣрнѣе приказчикъ, въ большинствѣ случаевъ рыжій побѣдитель дѣвичьихъ сердець или поджарый, съ носомъ коршуна еврей, стоитъ у воротъ на нятаго имъ двора и изучаетъ, какъ тонкій психологъ, фізіономіи подъѣзжающихъ крестьянъ. Вотъ ѣдетъ, положимъ, Грицько, и кричитъ: „А що, тютюнъ купаешь?“—Покупаемъ.—„Ну дивысь!“ Повозка останавливается, Грицько сходитъ съ воза, рыжій приказчикъ, съ заложеными въ карманы руками, обходитъ возъ, смотритъ табакъ, вынимаетъ изъ кармана портсигаръ, закуриваетъ папиросу и безапелляціонно заявляетъ: „Табакъ дрянъ“. Грицько ничуть не смущенъ такимъ заключеніемъ, такъ какъ онъ его ждалъ, и покорно спрашиваетъ: „А що дашь?“ Рыжій сердцеѣдъ еще разъ осматриваетъ табакъ и, отсортировавъ приблизительно пудовъ 5 изъ 25, заявляетъ, что вотъ этотъ (пудовъ 20) еще годится, а остального ему не нужно, и что за пудъ онъ можетъ дать копѣекъ 60, иногда 80, а въ 1898 году—копѣекъ 40. Грицько не безъ причины чешетъ себѣ затылокъ, и послѣ непродолжительнаго спора соглашается на предложенную цѣну, ясно сознавая свое безсиліе добиться хотя бы сколько-нибудь сносной цѣны. Начинается взвѣшиваніе табаку.

Вѣрны или невѣрны вѣсы, отъ этого ничуть не легче Грицьку. Приказчики давно установили новый пудъ, въ которомъ не 40 фунтовъ, а 43, причемъ на товаръ полагается еще походъ въ вѣсахъ, равный часто 2 фунтамъ на пудъ. Грицько, присутствуя при всемъ этомъ, имѣетъ

только право чесать затылокъ, ковырять въ носу и больше ничего, рискуя въ случаѣ возраженій быть прогнаннымъ со своимъ табакомъ со двора. Получивъ минимальную цѣну за отобранные 20 пудовъ табаку, Грицько соображаетъ, что ему много не хватитъ для сборщика, на покупку соли и дегтя и т. п.; тогда начинаются униженные просьбы купить остальные 5 пудовъ почему бы то ни было. Рыжій Меркурій снисходитъ и принимаетъ эти 5 пудовъ по цѣнѣ въ половину или въ 4 раза меньшей. Когда въ село попадаетъ сразу нѣсколько покупателей, то, въ виду конкуренціи, примѣняется слѣдующій маневръ: наиболѣе предприимчивые приказчики развѣдываютъ, кто изъ мѣстныхъ бабъ особенно отличается болтливостью и покупаютъ у нихъ или ихъ мужей — для рекламы — табакъ по хорошей цѣнѣ, значительно превышающей среднюю. Счастливыя бабы кричатъ по всему селу, что вотъ такой-то купецъ платитъ дорого, у меня-де купилъ вотъ почему!.. И къ этому купцу со всѣхъ сторонъ свозятъ табакъ, за который предлагается уже вдвое или втрое меньшая цѣна, и крестьяне, чтобы не везти назадъ, отдають его за безцѣнокъ, съ лихвой возвращая такимъ образомъ купцу переплаченные сплетницамъ деньги. Землевладѣлец-плантаторъ чувствуетъ себя далеко не спокойно передъ публикаціями банка, несмотря на то, что у него въ сараяхъ лежитъ непроданный табакъ иногда за два, за три года, обработка котораго обошлась ему тысячъ 20—25. Довѣренныя фабрикантовъ пріѣзжаютъ покупать лишь тогда, когда надъ нимъ виситъ дамокловымъ мечемъ продажа имѣнія съ торговъ. Покупать табакъ у землевладѣльца купцу менѣе выгодно, нежели у крестьянина, потому что для помѣщика введенъ пудъ не въ 43 фунта, а только въ 41 ф., потому что походовъ на товаръ брать нельзя, потому что, наконецъ, браковать часть табаку тоже нельзя и вообще надо вести себя сдержаннѣе.

Не берусь указывать на средства помощи табаководству, но какая-нибудь помощь нужна, какъ для землевладѣльца, такъ и для крестьянъ.

Г л а в а 10.

Завоеваніе Петербурга жидами.

Въ „Наблюдателѣ“ описаны интересные подробности о завоеваніи Петербурга жидами. Грессеромъ въ „жидовскомъ вопросѣ“ было обна-

руженіе цѣлой массы іудеевъ, незаконно поселившихся въ Петербургѣ и годами жившихъ здѣсь не только безъ установленнаго разрѣшенія, но часто даже и безъ вѣдома полиціи. Оказалось, что въ Петербургѣ существуютъ цѣлыя „пансіоны“, гдѣ *тайно проживали десятки евреевъ* и гдѣ находилъ себѣ удобный и спокойный пріютъ всякій пріѣзжающій въ столицу жидъ. Говорятъ, самъ П. А. Грессеръ пораженъ былъ тою массою жидовъ, которая оказалась въ Петербургѣ, и тою организованною системою, благодаря которой имъ удавалось цѣлыя мѣсяцы и даже годы оставаться „незамѣченными“...

Всѣ такіе іудеи были, конечно, высланы изъ Петербурга. Чтобы не вызывать „гвалта“, П. А. Грессеръ высылаетъ жидовъ не всѣхъ разомъ, а постепенно, но въ то же время систематически и неуклонно. Высылались, конечно, только тѣ евреи, которые незаконно поселились въ столицѣ и жить въ ней не имѣли права. Всѣ прочіе евреи оставались; официальная цифра еврейскаго населенія не только не пострадала въ смыслѣ уменьшенія, но—увы!—продолжала систематически расти. Въ дѣйствительности же численность жидовства въ столицѣ нѣсколько сократилась, хотя сокращеніе это и не могло быть внѣшне замѣтнымъ, ибо удалялись тѣ евреи, которые и безъ того прятались, стараясь быть невидимыми и незамѣченными. Это были самые гнусные отбросы жидовства, и избавленіе отъ нихъ столицы являлось, конечно, истиннымъ благодѣяніемъ.

Это, однако, не избавило столицу отъ явныхъ—„большихъ“ и „малыхъ“—жидовъ; не останавливало „мирнаго завоеванія“ Петербурга кагаломъ, экономического пораженія и нравственнаго развращенія столицы. Безъ малаго двадцать тысячъ жидовъ оставалось въ столицѣ и, ни отъ кого не прячась, никого не стѣсняясь, явно обдѣлывали свои гешефты, открыто занимаясь присущими жидовству „ремеслами“. Торговля столицы замѣтно переходила въ жидовскія руки и, какъ неизбежное слѣдствіе этого, рѣзко измѣняла свой характеръ въ томъ смыслѣ, что изъ правильной торговли, основанной на конкуренціи, обращалась въ торговлю, всецѣло основанную на обманѣ. Жиды протерлись и въ промышленную область, коммерческая же дѣятельность столицы уже наполовину находилась въ еврейскихъ рукахъ; десятки возникшихъ новыхъ банковъ и сотня банкирскихъ конторъ—всѣ были еврейскіе. По всей столицѣ открылись сотни „судныхъ кассъ“, содержатели которыхъ—всѣ поголовно жиды—занялись эксплуатаціей бѣдности и нужды хри-

стіанскаго столичнаго населенія и изъ этой эксплуатаціи, путемъ чисто грабительскихъ процентовъ (тогда еще не существовало закона о ростовщичествѣ, и жида свободно грабили „гоевъ“, взямая по ссудамъ 6 и 8% въ мѣсяць, т. е. 72 и 96% въ годъ!) быстро, на глазахъ у всѣхъ жирѣли и богатѣли, становясь „господами“, обзаводясь собственными дворцами и свысока взирая на презрѣнныхъ тружениковъ-„гоевъ“—этотъ, по ученію талмуда, матеріалъ для обогащенія „избраннаго“ племени, какъ прирожденной аристократіи рода человѣческаго...

Рядомъ съ экономическимъ порабоженіемъ, открыто шло нравственное развращеніе столицы, которую ради наживы жида буквально топили въ развратѣ. Не только ея окраины, но даже такія центральныя части, какъ Бассейная улица, Знаменская, Преображенская, Офицерская, Мѣщанская и т. д. обратились въ сплошные притоны разврата (кто не помнитъ этого?). Повсюду возникли десятки и сотни домовъ терпимости,—всѣ, за рѣдкими исключеніями, содержимыя жидами.

Опутавъ столицу своей паутиной, организовавъ, по всѣмъ правиламъ талмудической этики, свою противообщественную дѣятельность, жида не ограничивались уже ею:—они проявили и дѣятельность прямо противогосударственную. Извѣстно участіе евреевъ и въ той крамолѣ, которая завершилась страшнымъ событіемъ 1-го марта 1881 года. Въ числѣ лицъ, прикосновенныхъ къ этому позорнѣйшему злодѣянію въ русской исторіи, оказалась жидовка Геся Гельфманъ, да еще *беременная*, что избавило ее отъ заслуженной смертной казни... Такой субъектъ для званія „пристанодержательницы“ безъ сомнѣнія выбранъ былъ кагаломъ съ прямымъ расчетомъ на полу-безнаказанность.

Какъ ни усердствовала администрація, какой надзоръ ни учреждала она за евреями, сколько ни высылала „малыхъ“ жидовъ, но—странное дѣло!—численность еврейства въ столицѣ не только не уменьшалась, а, напротивъ систематически увеличивалась... Всѣ усилія остановить жидовское наводненіе оставались тщетными. Не говоря о тайныхъ жидакъ, которые продолжали жить въ столицѣ и заниматься въ ней своими „ремеслами“, но явные жида продолжали заполнять столицу, буквально мозоля глаза столичному обывателю и становясь всѣмъ поперекъ горла. Еврейскія книги въ участкахъ заполнялись благозвучными именами, канцелярія градоначальника заваливалась списками новоприбывшихъ „гостей“,—они все прибывали и прибывали. Происходилъ буквально *налетъ еврейской саранчи*, со всѣми его послѣдствіями для русскаго населенія...

Администрація дѣйствовала... но и жида не сидѣли, сложа руки. Это—изобрѣтательные мастера на все, что противно закону, это—назойливые, несносные москиты, от которыхъ нельзя избавиться обыкновеннымъ порядкомъ, которыхъ невозможно извести. Ихъ выгоняють въ одно окно — они влетаютъ въ другое. Буквально также поступаютъ и жида: ихъ выгоняли, высылали,—они вновь наѣзжали не только тайно, но и вполне явно, открыто, ибо изобрѣли уже лазейки, придумали благовидные предлоги и неблаговидные обходы...

Жида, не имѣвшіе права жительства въ столицѣ и потому высланные отсюда, являлись въ Петербургъ уже въ качествѣ якобы имѣющихъ право жительства здѣсь, и являлись уже явно, открыто. Жидъ-ремесленникъ, не занимающійся своимъ ремесломъ, а промышляющій гешефтами и потому высланный изъ столицы, является вновь,—и администрація уже затрудняется выслать его вновь. Почему такъ: — вѣдь онъ тотъ же самый жидъ? „Ѳедотъ, да не тотъ“! Ранѣе онъ былъ „стекольныхъ дѣлъ мастеромъ“, не умѣвшимъ взять стекла въ руки и промышлялъ ростовщичествомъ; теперь же онъ не стекольникъ, а ученикъ зубо-врачебной школы Важинскаго, другой—вольнослушатель университета, третій — ученикъ консерваторіи, четвертый — „иностранный еврей“, пятый—повѣренный бердичевскаго первой гильдіи купца, шестой—слушатель на педагогическихъ курсахъ Фребелевскаго общества, седьмая — домашняя учительница и т. д., и т. д., и т. д. Не правда ли, ловко придумано? Настоящій маскарадъ!!

Такихъ „зубо-врачебныхъ“ учениковъ, не изучающихъ зубо-врачебное искусство, а только внесшихъ г. Важинскому плату за ученіе и считающихся поэтому его „учениками“; такихъ вольнослушателей, только для виду занимающихся въ университетѣ, учениковъ консерваторіи, только числящихся таковыми, „иностранныхъ“ евреевъ, вчера еще бывшихъ школьскими мѣщанами, повѣренныхъ бердичевскихъ купцовъ, пріѣхавшихъ изъ Балты или Ровно, слушателей фребелевскихъ педагогическихъ курсовъ, не заходившихъ далѣе ихъ канцеляріи, домашнихъ учительницъ, не знающихъ грамоты и т. д., и т. д. — оказались въ Петербургѣ сотни и тысячи,—и администрація поставлена была втупикъ: что сей сонъ значитъ? откуда взялась такая прорва и какъ съ нею быть? Съ одной стороны, законъ разрѣшаетъ жительство въ столицѣ евреямъ-студентамъ и слушателямъ лекцій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ равно разрѣшаетъ временный пріѣздъ повѣреннымъ купцовъ пер-

вой гильдіи и иностраннымъ евреямъ. Съ другой стороны, тотъ же законъ, перечисляя подробно всѣ высшія учебныя заведенія, воспитанникамъ которыхъ разрѣшается жительство въ столицѣ, не упоминаетъ ни о зубоврачебныхъ курсахъ, ни о вольнослушателяхъ университета, ни о фребелевскихъ курсахъ, ни о томъ, что повѣренные купцовъ и иностранные евреи могутъ жить и торговать въ столицѣ.

Очевидно, жида ловко обошли администрацію, выискали лазейку въ законѣ—и водворялись массами въ столицѣ, промышляя своими настоящими ремеслами. У администраціи руки оказались связанными; она не могла и не рѣшалась предпринять ничего рѣзкаго въ борьбѣ съ этою алчною и прожорливою ордою, тщательно избѣгающею всякаго — особенно физическаго—производительнаго труда.

Царство израиля продолжалось, впрочемъ, недолго: по поводу этихъ жидовскихъ уловокъ, с.-пб. градоначальникъ вошелъ съ представленіями въ высшія правительственныя учрежденія, которыя и дали надлежащія разъясненія, парализовавшія отчасти жидовскія похоти.

Относительно „домашнихъ учительницъ“ послѣдовало разъясненіе, что въ законѣ не сдѣлано указаній, чтобы домашнія учительницы изъ жидовокъ могли проживать внѣ мѣстъ постоянной „еврейской осѣдлости“, и онѣ не могутъ пользоваться этимъ правомъ, тѣмъ болѣе, что лица нехристіанскаго исповѣданія; пріобрѣвшія званіе домашнихъ наставницъ или учительницъ, не могутъ, въ силу положенія 1834-го года, пользоваться какими-либо преимуществами, сопряженными съ этимъ званіемъ“. Также точно, по разъясненію министерства внутреннихъ дѣлъ, законъ, разрѣшающій учащимся евреямъ жить въ столицѣ (967 ст. IX т. зак. о сост.) относится лишь къ евреямъ, которые приняты въ число студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, и не распространяется на тѣхъ изъ нихъ соплеменниковъ, которые имѣютъ только разрѣшеніе начальства сихъ заведеній на слушаніе въ нихъ лекцій, такъ какъ, согласно общему уставу императорскихъ російскихъ университетовъ (§ 90 1863 г.), допущенные только къ слушанію лекцій считаются лицами посторонними въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ и потому въ отношеніи права жительства должны подчиняться общимъ дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ“, т. е. не могутъ жить въ столицѣ. Относительно учениковъ консерваторіи также сдѣлано разъясненіе, что такъ какъ въ уставѣ консерваторіи Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества никакихъ исключеній въ отношеніи поступленія въ это музыкально-учебное заве-

деніе евреевъ не сдѣлано, то послѣдніе должны подчиняться дѣйствию общихъ правилъ“, т. е. правомъ жительства въ столицѣ не пользуются, если не имѣютъ его по закону. Совершенно также, по послѣдовавшему разъясненію, „такъ какъ въ уставѣ Фребелевскаго общества никакихъ исключеній въ отношеніи поступающихъ на педагогическіе курсы общества евреевъ не сдѣлано, то послѣдніе должны подчиняться дѣйствию общихъ правилъ“, т. е. не имѣютъ права жительства въ столицѣ. Такое же разъясненіе послѣдовало и относительно зубоучебной школы г. Важинскаго. Послѣдній, однако, остался недоволенъ и, желая, чтобы школа его продолжала заниматься за приличное вознагражденіе пристанодержательствомъ для евреевъ, желающихъ обдѣлывать въ столицѣ гешефты, но не имѣющихъ права жить въ ней,—обратился съ ходатайствомъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи евреямъ, обучающимся у него, жить въ столицѣ. Нелѣпое ходатайство это, конечно, было отклонено, но предприимчивый г. Важинскій и этимъ остался недоволенъ, и подалъ жалобу въ сенатъ, который призналъ дѣйствіе министерства законнымъ.

Относительно иностранныхъ евреевъ сдѣлано разъясненіе, что только тѣ изъ нихъ могутъ жить и производить торговлю въ столицѣ, которые имѣютъ купеческія свидѣтельства первой гильдіи. Что же касается до евреевъ-повѣренныхъ у купцовъ первой гильдіи, не живущихъ въ столицѣ, то изъ нихъ только тѣ имѣютъ право *временнаго* пребыванія въ Петербургѣ, которые имѣютъ удостовѣреніе въ томъ, что состоятъ приказчиками этихъ купцовъ и имѣютъ отъ нихъ довѣренности; при неимѣніи же такихъ удостовѣреній, полиція должна „дѣлать надписи на ихъ паспортахъ о немедленномъ выѣздѣ изъ столицы и за исполненіемъ сего наблюдать.

Далѣе, такъ какъ масса евреевъ проживала въ Петербургѣ подъ именемъ „курляндскихъ“, которымъ какъ доказывали евреи,—можно жить повсемѣстно въ имперіи, ибо-де курляндская губернія находится внѣ черты осѣлости,—послѣдовало разъясненіе, что „курляндская губернія отнесена, по закону, къ числу мѣстностей, опредѣленныхъ для постоянного жительства евреевъ“, а потому полиція не должна дозволить жительства „курляндскимъ“ евреямъ въ столицѣ.

Всѣ эти разъясненія, парализовавъ еврейскія ухищренія, развязали руки администраціи, давъ ей возможность не допускать усугубленія того зла, которое она призвана сокращать и истреблять. Цѣлыя мно-

гочисленные категории евреевъ, водворившихся въ столицѣ путемъ указанныхъ выше обмановъ и обходовъ, представлены были къ удаленію изъ столицы. Но если разъясненія законовъ парализовали еврейскія ухищренія, давъ возможность администраціи удалить многихъ паразитовъ, то въ свою очередь и евреи придумали на этотъ разъ способъ парализовать дѣйствіе этихъ разъясненій и всё благотворныя усилія честной администраціи. Сами они удалились изъ Петербурга... но куда? Въ окрестности его: въ Царское Село, въ Лѣсной, въ Шувалово и т. д.; семейства же ихъ оставались въ столицѣ, гдѣ и сами они *de facto* проживали. Удаляясь такимъ образомъ лишь для вида, они на самомъ дѣлѣ продолжали обдѣлывать гешефты въ столицѣ.

Провѣдавъ это, градоначальникъ Грессеръ предписалъ приставамъ „слѣдить, чтобы семейства евреевъ, не имѣющихъ права на жительство въ столицѣ и побуждаемыхъ къ выѣзду, не оставались здѣсь“. Но легкое ли это дѣло—услѣдить? Тѣ семьи, которыя удалось услѣдить, были удалены изъ столицы. Куда же онѣ переселились? Да туда же, къ своимъ „татѣ“—въ Царское Село, въ Лѣсной, въ Шувалово и т. д., т. е. перемѣнили мѣстожителство—исполнили требованіе власти, но столицы не оставили и своихъ интересовъ не нарушили. Однимъ словомъ, „и волки сыты, и овцы цѣлы“!...

По поводу этой новой жидовской продѣлки, передаютъ слѣдующій комическій діалогъ между тогдашнимъ петербургскимъ градоначальникомъ и царкосельскимъ полицмейстеромъ:

— Скажите, вы очень сѣтуете на меня?

— За что?

— Да вѣдь вашъ городокъ искони не зналъ, что такое „еврейскій вопросъ“, а теперь, благодаря мнѣ, онъ переполнился евреями...

— Что вы, что вы! Да мы и въ глаза не видимъ вашихъ евреевъ: они къ намъ иногда только на ночь пріѣзжаютъ, *живутъ же по прежнему у васъ*, въ Петербургѣ.

Дѣйствительно, жидаы продолжали жить въ столицѣ, хотя жителями ея уже и не считались, ибо мѣстожителствомъ ихъ были окрестности Петербурга, а не самый Петербургъ!! Насколько нагло дѣйствовали въ этомъ смыслѣ сыны израиля, можно судить по тому, что не только тѣ изъ нихъ, которые, не имѣя опредѣленнаго рода занятій (т. е. „ремесленники“ на всё руки), продолжали свои гешефты въ столицѣ, но числясь ея жителями, но масса жидовъ, совсѣмъ лишенныхъ права жить

и de jure не жившихъ въ столицѣ, содержали въ ней торговыя заведенія, т. е. открыто находились въ Петербургѣ и совершали свои гешефты.

Эти уловки не только досадныя, но имѣющія характеръ прямой насмѣшки надъ властью и ея законными требованіями, естественно, вызываютъ со стороны послѣдней усиленную дѣятельность и стремленіе настоять на своемъ, — соблюсти законъ, парализовавъ всѣ ухищренія и уловки.

Прежде всего указано было, какъ поступать съ тѣми евреями, которые удалены изъ столицы, но затѣмъ вновь появляются въ ней. Ставя на видъ полиціи, „что евреи ремесленники, исключенные изъ цеха и удаленные изъ столицы, являются сюда вновь“, градоначальникъ предписываетъ приставамъ: „1) въ случаѣ прибытія въ столицу евреевъ, исключенныхъ до того изъ цеха и удаленныхъ отсюда, немедленно возбуждать противъ нихъ уголовное преслѣдованіе (по 63 ст. уст. о наказ., нал. мир. с.) и 2) мѣру эту примѣнять и въ другихъ случаяхъ появленія въ столицѣ евреевъ послѣ удаленія ихъ отсюда“. Затѣмъ, въ видахъ предоставленія возможности болѣе строгаго наблюденія за тѣми, чтобы евреи, удаленные изъ Петербурга и вновь появляющіеся здѣсь, не ускользали отъ преслѣдованія судебнымъ порядкомъ, предписано: 1) ежемѣсячно доставлять во всѣ участки изъ канцеляріи градоначальника списки евреевъ, исключенныхъ изъ цеховъ и удаляемыхъ изъ столицы и 2) во всѣхъ участкахъ завести алфавитныя книги, въ которыя вносить всѣхъ евреевъ, удаленныхъ изъ столицы, и затѣмъ, при пропискѣ паспортовъ вновь прибывающихъ въ столицу евреевъ, обязательно справляться о нихъ по этимъ алфавитнымъ книгамъ и въ случаѣ нахожденія ихъ тамъ, немедленно возбуждать противъ нихъ уголовное преслѣдованіе.

Глава 11.

Жидовская коммерція въ С.-Петербургѣ.

Въ Петербургѣ образовалось уже свое „гетто“, т. е. еврейскій кварталъ, заключающій въ себѣ Садовую улицу, Вознесенскій и Екатеринингофскій проспекты, Подъяческую улицу, а послѣднее время—что грѣхъ таить?—и Невскій проспектъ. Здѣсь ютится главная масса петербургскихъ евреевъ и находится центръ ихъ торгашества — Ново-Александровскій рынокъ. Находясь здѣсь, въ этомъ еврейскомъ кварталѣ, вы чувствуете себя совсѣмъ не въ Петербургѣ, а гдѣ-нибудь въ

Вильнѣ или Минскѣ—до того многочисленъ здѣсь еврейскій элементъ и до того все здѣсь сосредоточено въ его рукахъ. Ново-Александровскій рынокъ (уголъ Садовой и Вознесенскаго) кишмя-кишитъ евреями, да и какими еще евреями, — самыми заскорузлыми, самыми типичными, какихъ раньше можно было видѣть только въ Шкловѣ да Бердичевѣ. Подобно тому, какъ и на бердичевскихъ базарахъ, вы увидите здѣсь жидовокъ, сидящихъ на горшкахъ съ горячими угольями; услышите характерный жидовскій гамъ и почувствуете настоящій жидовскій духъ, который непривычнаго человѣка сразу бьетъ по носу и гонитъ вонъ. Этотъ специфическій духъ весьма замѣтно ощущается и въ Гостиномъ дворѣ, гдѣ недавно еще вся торговля была русская, а теперь уже *болѣе трети* всѣхъ магазиновъ, особенно по Невской линіи, — жидовскіе. Когда П. А. Грессеръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы евреи, держащіе магазины и другія торговыя заведенія, обязательно обозначали на вывѣскахъ свои имена и фамиліи, — оказалось, что чуть не половина здѣшнихъ магазиновъ еврейскіе, что всѣ эти „Русскіе“, „Парижскіе“ и т. п. магазины — въ дѣйствительности бердичевскіе. Не только Садовая, Вознесенскій и др. улицы, но даже Невскій проспектъ испещрился Ицками, Шмулями, Срулями и т. д. Этими Ицками, Шмулями, и Срулями оказались не только Датели, Сагаловы и т. д. но и Рыбаковы и т. п. Просто больно было смотрѣть на это колоссальное вторженіе жидовъ въ петербургскую торговлю, на это ожиждовленіе русской столицы! Но жида — добрый народъ, они не хотятъ причинять намъ этой боли и въ послѣднее время, пользуясь отѣною сенатомъ распоряженія Грессера, старательно *закрашиваютъ* на вывѣскахъ свои благозвучные имена... Кагалъ на сей разъ восторжествовалъ. Надолго ли?

Особенно много евреевъ-портныхъ. Пройдите по Невскому проспекту; здѣсь по обѣ стороны непрерывно тянутся малые и большіе магазины готоваго платья — всѣ жидовскіе. И удивительные благодѣтели эти жида! Они прямо благотворятъ столичному населенію и чуть ли не даромъ продаютъ платье: за 15 рублей вы получите цѣлый костюмъ, а за 16 рублей пальто, за 25 рублей вамъ дадутъ зимніе мѣховое пальто съ воротникомъ, за 40—50 руб. бобровую шинель. Въ прежнее время за такую цѣну продавались только краденныя вещи. Еврей-портные сумѣли проникнуть во всѣ казенныя и частныя учрежденія и учебныя заведенія, гдѣ состоятъ поставщиками платья для учащихся и для служащихъ, — для послѣднихъ съ уплатою денегъ въ разсрочку, чрезъ ка-

значеетъ, ежемѣсячными вычетами изъ жалованья. Но этии операціи ихъ не ограничиваются: тамъ, гдѣ евреи — дѣло безъ гешефта не обходится, и одна изъ здѣшнихъ газетъ разоблачила недавно такой гешефтъ евреевъ-портныхъ: „они снабжаютъ служащихъ тѣхъ учрежденій, въ коихъ состоятъ поставщиками, во всякое время готовымъ платьемъ для заклада въ ломбарды, берутъ съ нихъ подписи на счетахъ и, затѣмъ, сами же скупаютъ отъ нихъ залоговыя квитанціи за сущіе пу-стыки. Эта операція даетъ имъ рубль на рубль и больше. Вотъ каковы дѣла у портныхъ! Особое участіе питаютъ евреи портные къ учащейся молодежи. Какъ только приближается осень, и въ Петербургъ наѣзжаютъ тысячи новоиспеченныхъ студентовъ, которымъ всѣмъ нужно здѣсь обмундировываться,—и вотъ они осаждаются юркими жидами, являющимися къ нимъ даже на домъ съ назойливыми предложеніями своихъ услугъ по части обмундированія „по экономической раскладкѣ“, „въ четырехъ серіяхъ матеріала“ и т. д. Молодые люди, особенно пріѣзжіе, не знающіе Петербурга, ловко, ловятся на эти „экономическія раскладки“ и дорого за нихъ платятся: дешевое выходитъ въ результатѣ дорогимъ и... конечно, оказывается гнилымъ. На такой почвѣ никакая конкуренція невозможна, и жида очень легко и скоро стали полными хозяевами положенія: теперь 99% петербургскихъ портныхъ, какъ съ магазинами, такъ и безъ магазиновъ—жида. Конечно, сами они не работаютъ: работаютъ на нихъ христіане, а торгуютъ, наживаются жида. Въ этомъ-то и заключается еврейское благополучіе; къ этой-то эксплуатаціи и христіанскаго труда, къ загребанію жара христіанскими руками и сводится цѣль всѣхъ стремленій евреевъ. Впрочемъ, жаръ загребаются и иными еще путями: такъ, въ послѣднее время, при чрезмѣрномъ распложеніи магазиновъ готовыхъ платьевъ и возникновеніи конкуренціи, начались вдругъ систематическіе пожары этихъ магазиновъ, предварительно застрахованныхъ отъ огня... Пожары всегда возникаютъ какимъ-то страннымъ образомъ: вечеромъ, внутри магазиновъ, вскорѣ же послѣ ихъ закрытія... Такимъ образомъ, въ короткій промежутокъ времени погорѣли магазины Датея и Когана—на Невскомъ, Краута и Бенъяминеона—на Загородномъ проспектѣ и др. И ничего,—все обходится благополучно—торговля погорѣвшихъ магазиновъ не только не страдаетъ отъ этого, но еще расширяется за счетъ полученной страховой преміи.

Главное зло, что жида деморализуютъ православный русскій рабочій народъ, до такой степени развращаютъ скоро, что за два года службы

у жида, потомъ дѣлается совсѣмъ пропащій человѣкъ. Особенно скверно вліяютъ на молодыхъ рабочихъ.

За евреями портными слѣдуютъ евреи золотыхъ дѣлъ мастера; на всѣхъ улицахъ открылись магазины съ громадными выставками часовъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей съ поразительно дешевыми цѣнами; часы отъ полутора рубля, браслеты отъ рубля и т. д. Кухарки и дворники обзаводятся этими игрушечными вещами, на другой же день обращающимися въ ломъ; жида, конечно, богатѣютъ, а христіане золотыхъ дѣлъ мастера, изъ хозяевъ обращаются въ жидовскихъ батраковъ: закрываютъ свои магазины и поступаютъ къ евреямъ—работать на нихъ.

Изъ 160 частныхъ типографій столицы, уже около половины ровно находятся въ еврейскихъ рукахъ. Законъ, какъ извѣстно, категорически запрещаетъ евреямъ открывать не-еврейскія типографіи; въ уставѣ о цензурѣ и печати (ст. 165, прим. 1) сказано: „евреямъ разрѣшается открывать безпрепятственно типографіи для печатанія въ нихъ *исключительно еврейскихъ книгъ*“. Между тѣмъ, всѣ почти еврейскія типографіи Петербурга печатаютъ *исключительно* не еврейскія книги: изъ 40 еврейскихъ типографій только развѣ въ двухъ-трехъ печатаются еврейскія книги, во всѣхъ остальныхъ нѣтъ даже еврейскихъ шрифтовъ!..

Въ статьѣ „Имѣются ли какіе-либо признаки измѣненія нравовъ евреевъ“ „Заря“ говоритъ:

Если протекшіе 53 вѣка отъ рожденія Авраама, праотца современныхъ евреевъ, съ характеромъ котораго мы теперь хорошо знакомы благодаря свѣдѣніямъ, добытымъ ассиріологіей, не измѣнили ни на югу ихъ нравъ къ лучшему, то гдѣ же и въ чемъ не только какая-либо гарантія, но даже слабая надежда на возможность какой-либо перемѣны въ ихъ средѣ, теперь, когда и народы съ много лучшими задатками, чѣмъ они—сильно шатаются нравственно?..

Не найдя ни малѣйшаго признака, доказывающаго, что и евреи, идя по пути прогресса, измѣнялись насколько онъ этого требуетъ, авторъ продолжаетъ:

Я уже ничего не говорю объ евреяхъ, т. е. о томъ времени, когда пало царство израильское, въ 722 году до Рождества Христова, когда была разрушена Самарія, ихъ столица, ассирійскимъ царемъ Саргономъ и всѣ они были уведены въ плѣнъ, расселены по всей обширной ассирійской имперіи, гдѣ и затерялся совершенно ихъ слѣдъ, кромѣ нѣсколькихъ лучшихъ фамилій, переселившихся на югъ Испаніи и посе-

лившихся тамъ. Затѣмъ черезъ 133 года пало и царство іудейское съ разрушеніемъ его столицы Іерусалима вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ II-мъ и всѣ жители такъ-же отведены въ плѣнъ, такъ-же какъ и израильтяне разселены по всей Вавилоніи.

Перейдя къ современнымъ евреямъ, „Заря“ говоритъ:

Снимите европейскій скюртку или фракъ съ Ротшильдовъ, да чтобы полиція была подальше, и они непременно откусятъ ухо даже другъ у друга, въ спорѣ за гешефтъ.

Г л а в а 12.

Вторичный наплывъ евреевъ въ Москву.

Рѣзкое различіе въ мнѣніяхъ коронныхъ юристовъ и практическихъ дѣятелей на коммерческіе суды и торговое судопроизводство побудило меня побесѣдовать по этому вопросу съ директоромъ—распорядителемъ одного изъ крупныхъ московскихъ товариществъ, г. Е. Б., человѣкомъ разносторонне образованнымъ и съ самостоятельными взглядами.

Въ ожиданіи г. Е. Б., котораго не засталъ въ правленіи, я взялъ со стола первую попавшуюся книгу и машинально началъ ее перелистывать. Книга оказалась спискомъ московскихъ купцовъ. Интереснаго казалось бы немного. Просмотрѣвъ, однако, нѣсколько страницъ, я настолько заинтересовался... чѣмъ бы вы думали?—обиліемъ еврейскихъ фамилій и отмѣтками противъ нихъ — „еврей“, что изъ любопытства сталъ подсчитывать постранично число евреевъ и христіанъ... Каково же было мое удивленіе, когда на цѣлыхъ вереницахъ страницъ изъ десяти купцовъ оказывалось семь-восемь человѣкъ евреевъ.

Я невольно нѣсколько разъ поворачивалъ книгу и рассматривалъ обложку съ заголовкомъ, чтобы убѣдиться: точно ли у меня въ рукахъ списокъ купцовъ города Москвы, не списокъ ли это спеціально еврейскихъ фирмъ или какой-нибудь одной отрасли торговли, въ родѣ комиссіонной, гдѣ, дѣйствительно, повсюду преобладаютъ евреи. Но каждый разъ, какъ я внимательно прочитывалъ обложку и заглавный листъ, приходилось убѣждаться, что предо мной книга всего московскаго купечества за 1900 годъ. Неужели же, думалось мнѣ, на рубежѣ XX вѣка московское купечество стало еврейскимъ обществомъ!.. Что же будетъ дальѣ?..

— Во что вы такъ углубились?—спросилъ меня вошедшій въ приемную комнату г. Е. Б.—Пройдемте въ кабинетъ.

— Я совершенно озадаченъ: Москва оказывается Бердичевомъ. У васъ здѣсь евреевъ больше, чѣмъ всѣхъ христіанъ вмѣстѣ взятыхъ.

— Ну такъ что же! Развѣ это дурно? Мы вѣдь тоже слѣдуемъ по пути цивилизаціи...

Въ чемъ же заключается современная цивилизація, если не въ поклоненіи золотому тельцу... Москва поспѣшествуетъ культивированію евреевъ, какъ золотоносцевъ. Эхъ, вы! питерскій житель, а еще удивляетесь!.. Цивилизованный человѣкъ долженъ любить все еврейское, долженъ наслаждаться даже запахомъ чеснока, а васъ ошарашило, что у насъ такъ много евреевъ въ числѣ купцовъ первой гильдіи... Знаете, сколько ихъ? Ни болѣе, ни менѣе какъ 72%... Вы все думаете, что въ Москвѣ попрежнему Кыты - Кытычи живутъ. Не тутъ-то было: у насъ теперь Шмули Шмулевичи. Мы и Петербургъ опередили. У васъ евреи проникли только въ нѣкоторые вѣдомства, въ литературу да въ театры, а у насъ все первогильдейское купечество преобразилось въ еврейскихъ негоціантовъ... Нѣтъ больше купцовъ!

— Въ Москвѣ купцовъ семьдесятъ два процента евреевъ! Да вы смѣтаетесь... Неужели это возможно? Скажите однако серьезно, въ чемъ тутъ дѣло? Все же Москва не имѣетъ вида жидовскаго города.

— Въ чемъ дѣло?—полусутоливо, полусерьезно повторилъ Е. Б.— А въ томъ, что правила объ евреяхъ пересматриваются кажется съ тѣхъ поръ, какъ я живу на свѣтѣ, и никакъ не могутъ пересмотрѣться, а евреи понаторѣли уже и преискусно приспособились къ существующимъ правиламъ. Видите, какіе осязательные результаты... Стоитъ любому еврею приписываться десять лѣтъ къ купцамъ первой гильдіи хотя бы въ своемъ Бердичевѣ, а потомъ приписывайся къ какому угодно купечеству. Такъ они и поступаютъ. Какъ только получаютъ право приписки внѣ черты еврейской осѣдлости, такъ сейчасъ и приписываются къ московскому купечеству... Многіе изъ тѣхъ купцовъ, которыхъ фамиліи вы здѣсь нашли, торгуютъ въ Ригѣ, въ Кіевѣ, въ Одессѣ и вообще во всѣхъ концахъ Россіи, а больше всего въ варшавскомъ районѣ, но числятся московскими купцами. Нѣкоторые и ничѣмъ не торгуютъ, занимаются только гешефтами. Но за извѣстную сумму получаютъ право повсемѣстнаго жительства. Когда предстоятъ какіе-либо выборы, то всѣ они съѣзжаются въ Москву или присылаютъ довѣренности своимъ же жидочкамъ... Силу, страсть, забираютъ. На послѣднихъ выборахъ въ биржевые нотаріусы наибольшее число голосовъ получилъ еврей!..

— Ну и что же? У васъ въ Москвѣ...

— Успокойтесь: на сей разъ утвердили русскаго кандидата. Но что будетъ при слѣдующихъ выборахъ, Богъ вѣдаетъ. Люди со всякой мыслью осваиваются. Могутъ и еврея утвердить... Теперь наши негоціанты только и мечтаютъ какъ бы въ купеческіе старосты провести еврея...

— Позвольте, кажется вы пугаетесь призраковъ. Вѣдь законъ 1899 г. не допускаетъ московскихъ евреевъ участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ. Евреи не могутъ быть избираемы и не платятъ сословныхъ сборовъ. Сколько помнится, даже приписка евреевъ къ купцамъ первой гильдіи ограничена согласіемъ министра финансовъ и генералъ-губернатора.

— Такъ-то оно такъ. Но ограниченіе участія въ выборахъ не распространяется на тѣхъ евреевъ, которые были уже ранѣе приписаны къ Москвѣ. Дальнѣйшій приростъ купцовъ-евреевъ нѣсколько ограниченъ. Если бы не этотъ законъ, то лѣтъ черезъ десять въ Москвѣ было бы 100 процентовъ купцовъ-евреевъ. Намъ всѣмъ пришлось бы убраться изъ Москвы... Пока-то мы гарантированы, что нашествіе евреевъ пойдетъ не такъ быстро; но избирать и быть избираемыми евреи, приписавшіеся до 1899 г., могутъ безпрепятственно. Вопросъ только въ утвержденіи. И чуть ослабнетъ вниманіе, они добьются своего... А вѣдь у насъ огромные купеческіе капиталы. Собирали-то ихъ съ русскихъ людей, распоряжаться же ими хотятъ евреи. Они знаютъ, гдѣ золото залеживается... Но имъ не столько даже хочется добраться до золота,— капиталовъ имъ не занимать стать, — сколько они добиваются, чтобы еврей былъ представителемъ московскаго купечества... Подумайте, какъ носы-то они подымутъ. Какое-нибудь торжество въ Москвѣ, и вдругъ на официальномъ приѣмѣ въ числѣ сословныхъ представителей купеческій староста Ицка Ицковичъ... Вотъ имъ чего хочется. И на яву, и во снѣ имъ это мерещится. И чего добраго, съ дальнѣйшими успѣхами цивилизаціи, и этого дождемся...

— Пожалуй вы и правы. Удивляться дѣйствительно нечему. Евреи забрали въ руки сцену, искусство, а главное—печать и настойчиво прививаютъ намъ свои космополитическіе взгляды. Поклоненіе еврейскимъ кумирамъ возводится въ культъ... У насъ еврейство явилось символомъ свободы и равенства. Мы, развѣся уши, слушаемъ, а они свое дѣло дѣлаютъ... Разумѣется пробьются и въ купеческіе старосты, и въ биржевые нотаріусы, и въ городскіе головы, а затѣмъ... и въ предводители дворянства. Ну, да

Господь съ ними. Я заѣхалъ къ вамъ по другому вопросу. Мнѣ хотѣлось знать ваше мнѣніе относительно упраздненія коммерческихъ судовъ, и побесѣдовать о торговой несостоятельности.

Письма изъ Вѣны.

Жидѣ.

У Шиллера есть прекрасное стихотвореніе „Раздѣлъ земли“, въ которомъ въ высоко-поэтической формѣ излагается мифъ о томъ, какъ Богъ опредѣлилъ каждому его удѣлъ. Одному повелѣлъ онъ быть пахаремъ, другому ремесленникомъ, третьему купцомъ и т. д. Последнимъ явился къ Богу человекъ, которому было назначено быть поэтомъ. На этомъ оканчивается стихотвореніе. Кромѣ этого текста, существуетъ еще одна версія, которая, кажется, никому неизвѣстна, и по которой это стихотвореніе заканчивается совершенно иначе, но Шиллеръ, въ силу независимости отъ него причинъ, принужденъ былъ отбросить этотъ конецъ.

Вотъ какъ собственно заканчивалось стихотвореніе. За поэтомъ явился еще одинъ человекъ униженно-нахальнаго вида и также потребовалъ своей части. Взглянулъ на него Богъ и поразился его наружностью, а когда заглянулъ ему въ душу, то еще болѣе: ничего подобнаго онъ еще не видѣлъ и сталъ втупикъ. И было отчего задуматься, такъ какъ этотъ человекъ во всемъ составлялъ противоположность съ предыдущими. Долго думалъ Богъ и, наконецъ, плюнулъ и сказалъ: „Будь ты жидомъ“.

Всякій, конечно, догадается, что такой конецъ придумалъ я самъ, но право „Раздѣлъ земли“ много выигралъ, еслибы на самомъ дѣлѣ заканчивался такъ, такъ какъ Шиллеръ сказалъ бы только самую животрепещущую правду. Если даже бѣгло проглядѣть исторію евреевъ, въ особенности за послѣднія столѣтія, то невольно поразитесь, сколько грязи и навозу въ этомъ народѣ. Такой защитникъ евреевъ, какъ Леруа-Болье, даже и тотъ не могъ удержаться въ одномъ мѣстѣ своей статьи „Евреи и Антисемитизмъ“, чтобы не бросить нѣсколько нелестныхъ словъ по адресу евреевъ.

Только изрѣдка мелькали свѣтлыя точки въ ихъ исторіи, но сами евреи открепчивались отъ этихъ точекъ. Стоитъ только вспомнить Спипозу. Если бы можно было, евреи, кажется, живымъ бы его изжарили.

Но эти свѣтлыя точки мелькали въ старину, а теперь, повидимому, совсѣмъ заглохли. Самъ Голуховскій, здѣшній министр иностранныхъ дѣлъ, отчаялся въ появленіи ихъ, когда позволилъ себѣ официально выразиться о недостаткахъ австрійской вывозной торговли, покоящейся на самой широкой основѣ околпачиванья довѣрчиваго покупателя, каковымъ для Австро-Венгріи является Балканскій полуостровъ.

Кажется, еще не было въ исторіи примѣровъ, чтобы лицо, занимающее столь высокой постъ, какъ Голуховскій, рѣшилось высказать официально то, что сказалъ Голуховскій на засѣданіи австро-венгерскихъ делегацій; конечно, онъ не назвалъ по имени виновниковъ этихъ безобразій, да это и не нужно собственно, такъ какъ каждый знаетъ, что торговля съ Балканскимъ полуостровомъ находится теперь только въ однѣхъ еврейскихъ рукахъ. Австро-венгерскими купцами-христіанами тамъ уже теперь и не пахнутъ. А чтобы поменьше объ этомъ говорили, евреи посадили туда своихъ консуловъ, евреевъ же въ большинствѣ случаевъ.

Приходится только сожалѣть, что Голуховскій не могъ сказать всей правды, такъ какъ Австро-Венгрія по рукамъ и по ногамъ связана еврейскими капиталами, но и за то ему спасибо, что онъ хоть наполовину поднялъ завѣсу. Какъ никакъ, онъ всетаки далъ толчекъ, который побудилъ другихъ глубже заглянуть въ корень зла, а затѣмъ явятся и такіе, которые постараются съ корнемъ вырвать его.

Не успѣло затихнуть это дѣло, какъ на смѣну ему всплываетъ теперь новое и изъ другой совершенно оперы. Третьяго дня здѣшнія еврейскія газеты рассказывали исторію съ васильками, причемъ, конечно, съ извѣстной цѣлью умолчали, кто собственно зачинщики этой исторіи. Не довольствуясь поработаніемъ Австро-Венгріи въ экономическомъ отношеніи, евреи захотѣли на этотъ разъ поработить и на политическомъ поприщѣ, т. е., по простому, вызвать смуту среди венгерскихъ подданныхъ, чтобы окончательно забрать ихъ въ свои руки. На этой почвѣ и возникла, собственно, исторія съ васильками.

Въ послѣднее время дѣла въ Венгріи, казалось, пошли было на ладъ, но это было бы совсѣмъ не на руку евреямъ. Вотъ они и придумали средство, чтобы снова взбудоражить венгерцевъ. Эту роль взяла на себя одна пештская еврейская газета и обвинила народную партію въ томъ, что она якобы хочетъ устроить антидинастическую демонстрацію и наняла для этой цѣли извѣстнаго Кардбордо, мастера на подобныя дѣла. За работу Кардбордо было обѣщано двѣ тысячи кронъ; онъ же съ демонстрантами

долженъ былъ пройти въ Пештѣ мимо королевскаго дворца съ криками: „Да здравствуетъ Гогенцоллернъ!“ а затѣмъ выбить стекла въ находящимся неподалеку отъ дворца зданіи министерствъ и раздать, наконецъ, между демонстрантами пятьсотъ штукъ васильковъ; сколько правды во всемъ этомъ—дѣло темное. Можетъ быть тутъ и на грошъ ея нѣтъ... И оно, собственно говоря, наврядъ-ли бы повело къ какимъ нибудь осложненіямъ, если бы еврейская газета къ сообщенному не прибавила, что Кард-бордо получилъ это порученіе отъ одного важнаго политическаго дѣятеля, который является опорой консервативной партіи. Этой прибавки было достаточно, чтобы загорѣлся сырѣ-боръ. Теперь не только въ Венгріи, но даже отчасти и въ Австріи, заняты тѣмъ, какъ бы распутать всѣ нити этой исторіи.

Но это, мнѣ кажется, совершенно напрасный трудъ. Это скорѣе всего ловушка въ которую евреи хотятъ заманить довѣрчивыхъ, чтобы пересорить ихъ, какъ я уже раньше сказалъ. Это съ одной стороны, а съ другой, штука эта, повидимому, была придумана, чтобы отвлечь общественное вниманіе отъ тѣхъ гешефтовъ, героями которыхъ явились евреи въ последнее время, и которые, т. е. гешефты вынудили „Nagodni Noviny“ выступить съ цѣлымъ рядомъ статей подъ заглавіемъ „Несчастливая Венгрія“—противъ еврейскихъ махинацій.

Въ этихъ статьяхъ детально разсматривается то зло, какое причиняетъ Венгріи еврейское господство, поддерживаемое мадьярами, во всѣхъ областяхъ духовной и экономической жизни. Далѣе газета обвиняетъ евреевъ въ томъ, что они сѣютъ вражду между мадьярами и другими народностями Венгріи, чтобы изолировать мадьяръ и подчинить ихъ окончательно своей власти, что имъ, безъ сомнѣнія, и удастся, такъ какъ мадьярскія помѣстья постепенно переходятъ въ руки евреевъ. Теперь многіе мадьярскіе дворяне, бывшіе когда-то большими помѣщиками, представляютъ изъ себѣ ни болѣе, ни менѣе, какъ безземельныхъ пролетаріевъ и стремятся ради куска хлѣба изъ своихъ вѣками насиженныхъ мѣстъ перебраться на государственную службу. Отсюда станетъ понятно, какое озлобленіе противъ евреевъ господствуетъ среди венгерскихъ чиновниковъ. Озлобленіе это покуда питается въ тиши, но, кажется, недалеко, уже то время, когда оно всплыветъ и наружу.

Глава 13.

Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.

Признавая справедливымъ ввести, впредь до общаго пересмотра законодательства о евреяхъ, нѣкоторыя измѣненія въ дѣйствующія постановленія о правахъ ихъ жительства въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, Мы повелѣли установить нижеслѣдующія правила:

1. Дѣйствіе прим. 1 къ ст. 779 зак. сост. (св. зак., т. IX, изд. 1889 г.) о воспрещеніи евреямъ въ губерніяхъ постоянной ихъ осѣдности впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ не распространяется:

а) на евреевъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, ихъ жёнъ и дѣтей, сыновей до совершеннолѣтія или до окончанія курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (но не долѣе 25-ти-лѣтняго возраста), а дочерей до замужества;

б) на евреевъ, купцовъ 1-й гильдіи и членовъ ихъ семействъ, включенныхъ въ ихъ сословное купеческое свидѣтельство, а также на евреевъ бывшихъ купцовъ 1-й гильдіи, въ теченіе 15 лѣтъ состоявшихъ въ сей гильдіи, какъ въ чертѣ еврейской осѣдности, такъ и внѣ оной, и членовъ ихъ семействъ;

в) на евреевъ, упомянутыхъ въ ст. 17 прил. къ ст. 68 уст. пасп., изд. 1903 г., пока они будутъ заниматься своими ремеслами и мастерствами, съ подчиненіемъ ихъ, по принадлежности, изложеннымъ въ этой статьѣ правиламъ,

и г) на евреевъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу по рекрутскому уставу.

Примѣчаніе. Упоминаемыхъ въ п. п. а и б настоящей статьи евреямъ—1) окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и 2) купцамъ первой гильдіи предоставляется имѣть при себѣ во время пребыванія въ сельскихъ мѣстностяхъ черты еврейской осѣдности домашнихъ слугъ и приказчиковъ (или конторщиковъ) изъ своихъ единовѣрцевъ, хотя бы не пользующихся самостоятельнымъ правомъ жительства въ сихъ мѣстностяхъ, съ соблюденіемъ въ отношеніи къ нимъ правилъ, установленныхъ ст. ст. 12 и 13 прил. къ ст. 68 уст. пасп., изд. 1903 г., по принадлежности.

2) Евреямъ, упомянутымъ въ статьѣ 1 настоящихъ правилъ, предоставляется, на время пребыванія ихъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, въ

чертъ еврейской осѣдлости расположенныхъ, заключать сдѣлки по найму имущества для ихъ жилья и для производства ими торговли и промысловъ.

3) Евреи, окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, не состоящіе подъ слѣдствіемъ, судомъ и надзоромъ полиціи и неопороченные судебнымъ приговоромъ, пользуются повсемѣстно правомъ заниматься торговлею и промыслами на общихъ основаніяхъ и могутъ, безъ предварительнаго 5-лѣтняго пребыванія въ 1-й гильдіи въ чертъ еврейской осѣдлости, причисляться къ купечеству внѣ означенной черты.

4) Евреи, перешедшіе въ купцы 1-й гильдіи за черту осѣдлости и прекратившіе до истеченія 10 лѣтъ выборку купеческихъ той же гильдіи документовъ, имѣютъ право вновь причисляться къ купечеству 1-й гильдіи во внутреннихъ губерніяхъ, не отбывая вторично 5-лѣтняго срока состоянія въ той же гильдіи въ чертъ осѣдлости.

Примѣчаніе. Правами, присваиваемыми евреямъ купцамъ 1-й гильдіи, въ силу сей (4) статьи, а также п. 6 ст. 1 настоящихъ правилъ, они пользуются лишь при условіи небытности ихъ подъ слѣдствіемъ, судомъ и надзоромъ полиціи и неопороченія ихъ судебнымъ приговоромъ.

5) Евреи, пробывшіе хотя бы и съ перерывами 10 лѣтъ въ купечествѣ первой гильдіи внѣ черты осѣдлости, пріобрѣтаютъ затѣмъ право: а) на приписку къ городскимъ обществамъ внутреннихъ губерній и б) на повсемѣстное въ имперіи жительство съ членами ихъ семействъ, занесенными въ сословное купеческое свидѣтельство главы семейства въ теченіе указаннаго 10-ти-лѣтняго срока, а равно, съ женами и дѣтьми ихъ, хотя бы почему-либо не внесенными въ означенное свидѣтельство.

6) Евреи, удостоенные званія коммерціи или мануфактуръ-совѣтниковъ, пользуются съ членами ихъ семействъ правомъ повсемѣстнаго въ Имперіи жительства, не исключая и сельскихъ мѣстностей черты еврейской осѣдлости.

7) Повсемѣстное жительство въ Имперіи, въ соотвѣтствіи съ правами, принадлежащими отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ, поступившимъ на службу по рекрутскому уставу (прим. къ ст. 5 прил. къ ст. 680 т. IX зак. о сост., изд. 1899 г. и ст. 1 настоящихъ правилъ) предоставляется воинскимъ чинамъ изъ евреевъ, кои, участвуя въ военныхъ дѣйствіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, удостоились пожалованія знаками отличія или вообще безпорочно несли службу въ дѣйствующихъ войскахъ.

8) Евреи купцы 1-й и 2-й гильдіи имѣютъ право прїѣзжать во всѣ города внутреннихъ губерній для производства торговли и промышленности, безъ ограниченія числа такихъ прїѣздовъ, съ тѣмъ лишь, чтобы временное ихъ тамъ пребываніе, въ общей сложности, не превышало: первыхъ—6 и вторыхъ—3 мѣсяцевъ ежегодно. Въ случаѣ невозможности лично отправиться во внутрь Имперіи, по болѣзни и другимъ причинамъ означеннымъ купцамъ разрѣшается присылать вмѣсто себя по торговымъ и промышленнымъ дѣламъ, въ счетъ опредѣленнаго въ этой статьѣ срока, своихъ приказчиковъ съ надлежащими довѣренностями.

9) Жены евреевъ, окончившихъ курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, а также удостоенныхъ званія коммерціи или мануфактуръ-совѣтниковъ, пользуются пожизненнымъ правомъ повсемѣстнаго въ Имперіи жительства, какъ при жизни мужа, такъ и послѣ его смерти, развѣ бы вступили въ новое супружество; дѣти же сказанныхъ евреевъ—сыновья до совершеннолѣтія, или же до окончанія курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (но не долѣе 25-ти-лѣтняго возраста), а дочери—до замужества, могутъ повсемѣстно проживать, какъ при жизни отца, съ его, въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ, разрѣшенія, отдѣльно отъ него, такъ и въ случаѣ смерти отца.

10) Всѣ постановленія казенныхъ палатъ о причисленіи евреевъ къ купечеству и мѣщанскимъ обществамъ городовъ внутреннихъ губерній, состоявшіяся хотя-бы съ отступленіемъ отъ закона, до обнаруженія настоящихъ правилъ, остаются въ силѣ и отмѣнѣ не подлежатъ,

и 11) Дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется на такія мѣстности Имперіи, въ коихъ относительно евреевъ установлены особыя ограничительныя права.

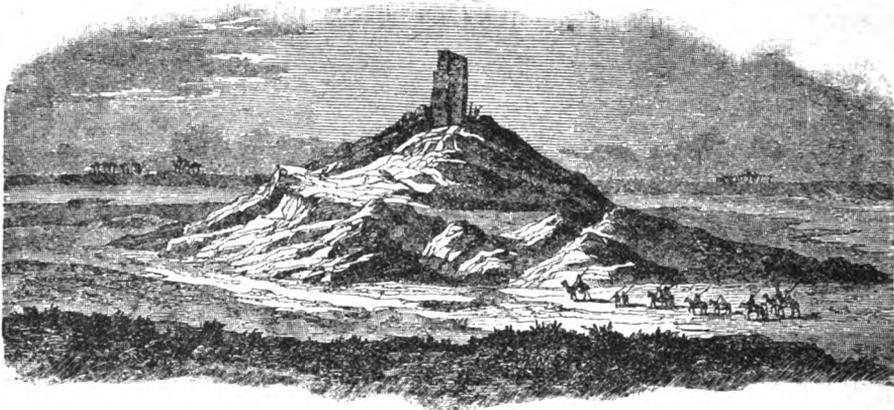
Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

11-го августа 1904 года.
Въ Петергофѣ.

Трактатъ V. О поведеніи евреевъ въ заграничныхъ государствахъ

Глава 1.

Евреи во Франціи.

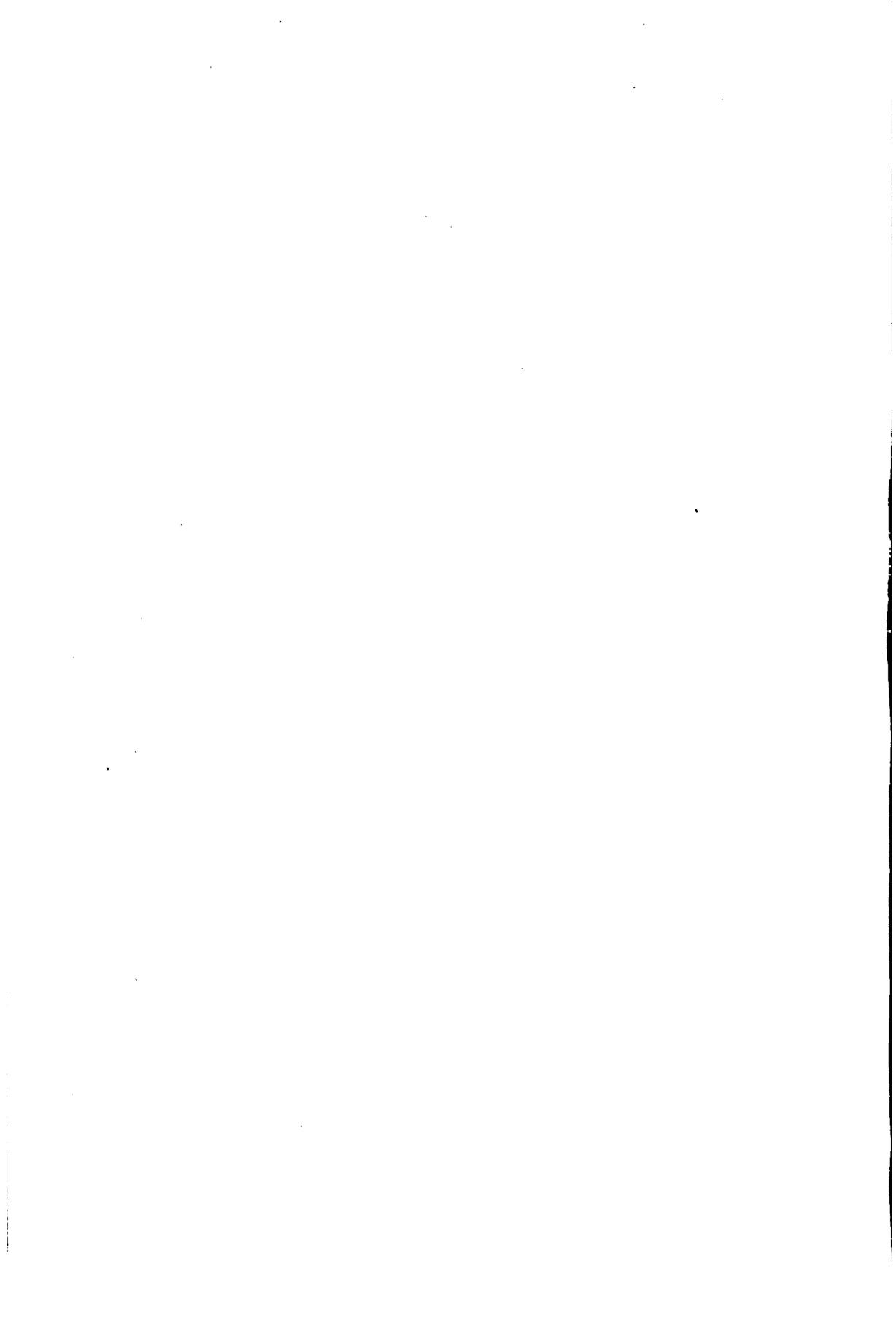

Евреи играютъ во Франціи важную роль въ финансовыхъ дѣлахъ. Многіе изъ нихъ съ банковымъ дѣломъ соединили прежнія должности начальниковъ и казначеевъ, которыя въ слѣдствіе этого стали весьма выгодными официальными мѣстами. Не разъ министерство финансовъ находилось въ рукахъ выкрестившихся евреевъ (Фульда, Бароха). Прочихъ должностей евреи не добиваются, хотя евреямъ тамъ около столѣтія открытъ доступъ къ государственнымъ должностямъ.

Большой, окончившійся „крахомъ“, періодъ „цвѣта“ въ шестидесятихъ годахъ былъ прежде всего дѣломъ евреевъ Перейра, Миреса, Фульда, Ротшильда, Сальмона, Гальфена, Зибера, Бишофгейма, Гольдшмита, Конигсвартера, Шнапера, Бароха, Штерна, Бамбергера, Гринингера, Кремье, Гюнцбурга, Оффенгейма, Родрига, Сальвадора, Эрлангера, Эйхтеля, Турнейсена, Саламанки, др. Большую часть изъ этихъ именъ мы находимъ въ настоящее время во главѣ и управленіи всѣхъ значительныхъ акціонерныхъ обществъ. „Сѣверное Торговое Общество“ было управляемо Ротшильдомъ и, кромѣ того, три другіе Ротшильда засѣдали въ совѣтѣ правленія. Въ совѣтѣ правленія „Западнаго и Па-

Гнѣвъ отца на сына за вольнодумство; мать удерживаетъ разгнѣваннаго.

рижско-Лионскаго Желѣзно-дорожнаго Общества“ опять-таки находятся многіе изъ нихъ. И такъ три изъ шести большихъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, владѣющихъ миллиардами, находятся въ рукахъ тѣхъ семействъ, члены которыхъ участвуютъ также въ цѣлой серіи акціонерныхъ обществъ. Считаютъ, что Ротшильдъ, въ знаменитый періодъ крушеній различныхъ акціонерныхъ предпріятій, основалъ такихъ обществъ на сумму 1800 милліоновъ. Дѣла почти всѣхъ этихъ обществъ шли плохо, но доставили основателямъ своимъ до 700 милліоновъ.

Роскошный замокъ Fertigès, когда-либо существовавшій во Франціи, бывшій главнымъ мѣстопребываніемъ императора Вильгельма, принадлежитъ нынѣ еврею Ротшильду, который могъ затрачивать на него 50 или 60 милліоновъ. Кромѣ того Ротшильдъ стремится приобрести знаменитые виноградники и нѣкоторые изъ нихъ уже купилъ. Жалобы уже раздаются на евреевъ, захватившихъ виноградники во Франціи въ свои руки. Конечно, кончится тѣмъ, что онъ будетъ назначать цѣну на вино по своему усмотрѣнію.

Какъ относится къ евреямъ Эльзась и Лотарингія,—лучше всего видно изъ того, что, послѣ каждаго политическаго потрясенія, на нихъ обращалась народная ненависть и требовала особенныхъ охранительныхъ мѣръ. Лихва дѣлаетъ евреевъ ненавистными для народа. Такъ, есть множество городовъ и фабричныхъ поселеній, гдѣ евреи старались запутать и остановить торговля дѣла каждаго христіанскаго купца, что и по сіе время дѣлаютъ съ большимъ успѣхомъ. Сотни и тысячи эльзасцевъ выселились во внутреннюю Францію потому, что въ своемъ отечествѣ, благодаря вмѣшательству жидовъ, не могли основать ни одного торговаго дѣла.

Большая часть финансовыхъ дѣлъ въ Парижѣ находится въ рукахъ 30421 еврея, которые здѣсь исключительно занимаются денежными операціями и торговлей.—Еврейскій благотворительный комитетъ выдаетъ ссуды бѣднѣйшимъ изъ своихъ единовѣрцевъ для мелочной и разносной торговли, которые зачастую потомъ дѣлаются крупными торговцами. Недавно умершій книгопродавецъ Мишель-Леви, начавшій съ мелочной торговли, нажилъ нѣсколько милліоновъ.—Безчисленные дворцы въ Парижѣ принадлежатъ евреямъ. Евреи, нажившіе себѣ милліоны въ Россіи (каковы Поляковъ, Варшавскій, Гинцбургъ и др.) при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, живутъ все въ Парижѣ съ необыкновенной роскошью. Парижъ и Франція, желая первенствовать въ Европѣ примѣрно-возвышенною гуманностью, сравнили евреевъ въ полныхъ правахъ граждан-

ства. Допущены евреи даже къ офицерскимъ чинамъ въ военной службѣ. Что же вышло?—Печальная исторія съ капитаномъ Дрейфусомъ. Хорошо, что это все благовременно раскрылось и все пресѣчено, а то могло послѣдовать повтореніе несчастья хуже семидесятихъ годовъ. Еврей-талмудистъ не можетъ быть вѣрнымъ и преданнымъ христіанскому государству. Онъ врагъ по своему религіозному ученію христіанамъ, его цѣль устроить и содѣйствовать, чтобы христіане рѣзались, истреблялись, чтобы христіанъ меньше было, а только, чтобы евреи остались цѣлы и деньги у христіанъ захватили. Еврей только и дышитъ злорадствомъ къ христіанамъ, этому нельзя вѣрить, что онъ говоритъ и доказываетъ, это все притворство до поры до времени. У еврея врождено фискальство и измѣна, у него это все творится какъ съ аукціона, кто больше заплатитъ.

Еврей считаетъ всѣ государства христіанскія временными и что по ихъ пророчеству прійдетъ время, когда евреи будутъ владѣтелями всѣхъ государствъ.

Какой можетъ быть еврей полководецъ въ христіанскомъ государствѣ при такой увѣренности въ его религіозномъ ученіи. Еврей-заговорщикъ противъ всѣхъ христіанскихъ государствъ.

Г л а в а 2.

Въ Австріи главная кагальная корпорація жидовъ.

Австрійскій императоръ, какъ извѣстно, между разными почетными наименованіями, носить и титулъ „короля іерусалимскаго“. Этимъ титуломъ онъ едва ли когда-нибудь гордился, и, вѣроятно, даже не придавалъ ему никакого реального значенія... до тѣхъ поръ, пока, въ одинъ изъ торжественныхъ пріѣздовъ въ Краковъ, не увидѣлъ передъ собою цѣлаго волнующагося моря завитыхъ пейсовъ и долгополыхъ лапсердаковъ еврейскаго племени. „Да, теперь я понимаю, почему меня титулуютъ королемъ іерусалимскимъ!“—сказалъ, будто бы, маститый монархъ, взирая волей-неволей на многотысячныя толпы своихъ семитическихъ подданныхъ.

По сверженіи славянскаго министерства Бадени,—образовавшагося изъ довольно сильной коалиціи польскихъ и чешскихъ депутатовъ,—императоръ тоже могъ вспомнить о своемъ палестинскомъ титулѣ и

признать, что онъ носить его совсѣмъ не напрасно. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что нѣмецкая партія въ вѣнскомъ рейхсратѣ, въ своей лютой ненависти къ славянству, отодвинула на задній планъ даже антисемитизмъ нѣкоторыхъ своихъ членовъ и, не стыдясь, протянула руку „іерусалимскимъ дворянамъ“, которые давно чувствуютъ себя „господами положенія“ въ австро-венгерскомъ дуализмѣ и получили уже право, въ смѣшанныхъ бракахъ съ христіанами, — *крестить* или *обръзать* дѣтей по волѣ родителей. Очевидно, наикатолическій австрійскій монархъ, — „старшій сынъ“ римской церкви, — *штушевался уже предъ королемъ іерусалимскимъ*, провозгласивъ въ своемъ государствѣ равноправность евангелія съ шулханъ-арухомъ, а заповѣдей челоуѣколюбія — съ мрачными средневѣковыми завѣтами челоуѣконенавистничества. Впрочемъ, это даже и не равноправность, а *явная гегемонія*, которую всегда устраиваетъ „избранное племя“ подъ прикрытіемъ своихъ политическихъ и гражданскихъ правъ: вѣнскіе нѣмцы и жида неистовствовали въ самыхъ стѣнахъ законодательнаго собранія до тѣхъ поръ, пока не добились своей цѣли, т. е. низверженія польскаго премьера; но когда чехи вздумали повторить въ Прагѣ только малую долю жидовско-нѣмецкой оппозиціи противъ вновь назначеннаго министерства антиславянскаго характера, — то баронъ Гаучъ немедленно закатилъ чехамъ, въ видѣ строгаго урока, сначала малое осадное, а потомъ и „военное положеніе“, *en toutes lettres*, съ произвольными арестами и военно-полевыми комиссіями вмѣсто судовъ мирнаго времени.

Нельзя вообщѣ не замѣтить, что ни одинъ политическій режимъ, изъ всѣхъ извѣстныхъ въ исторіи, не эксплуатировался евреями такъ ловко и такъ по виду „корректно“, какъ именно пресловутый парламентскій образъ правленія, что и указываетъ на какой-то органической порокъ парламентаризма съ его теоріей „ариметическаго большинства“. Одинъ лишній голосъ при вотированіи законопроекта *рѣшаетъ* судьбу закона, — и весьма часто не въ пользу справедливости и безпристрастія. Нѣсколько завѣдомыхъ и принципиальныхъ противниковъ новаго закона не явились по той или другой причинѣ въ засѣданіе; а, наоборотъ, въ полномъ количествѣ нагрянули его корыстные или безкорыстные защитники: противоположныя — по своимъ стремленіямъ — партіи, желая досадить общему врагу, устроили противъ него дружный камуфлетъ, съ тѣмъ чтобы на мѣстѣ его гибели продолжать прежніе раздоры — и вотъ страна обязывается въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ склонять свою

голову подъ ярмо, приготовленное для нея якобы „народными избранныками“. Говоримъ: „якобы“ народными, потому что такъ называемыя „выборныя издержки“, всегда соединенныя съ явнымъ или тайнымъ подкупомъ избирателей, даютъ полное право сказать, что въ излюбленные люди страны попадаетъ вовсе не „соль земли“, а зачастую—отребье, только съ толстыми карманами и покладистою душою... Гдѣ подкушь, тамъ и жидь; гдѣ жидь, тамъ непременно практикуется и подкупъ. На что ужъ корректная страна Англія, по части сохраненія престижа парламентаризма, но и въ этомъ палладіумѣ политической свободы Джонъ Стюартъ Миль, отвѣдавъ только одинъ разъ прелесть „выборныхъ издержекъ“,—великодушно принятыхъ на себя его богатыми поклонниками,—*не пожелалъ балотироваться вторично*, несмотря на всѣ просьбы и обращенія къ его гражданскому чувству. Всѣ главныя артеріи парламентскаго правленія:—банки, биржа и печать, вполнѣ „свободная“... въ безстыдной фальсификаціи общественнаго мнѣнія,—всѣ онѣ давнымъ давно уже находятся въ распоряженіи еврейскаго кагала, мѣстопробываніе котораго—*вездѣ и нигдѣ*, т. е. кагалъ вездѣсущъ, но такъ, что его никогда нельзя накрыть „съ личнымъ“, хотя кагалный запахъ слышится во всѣхъ прохвостничествахъ, во всѣхъ безцеремоннѣйшихъ гешефтахъ, во всякой деморализаціи—частной, политической или торговой. Міръ, по предсказанію шуланъ-аруха,—повторенному въ статутѣ „Alliance Izraélite“,—долженъ принадлежать жидамъ и они, для удобства обладанія этимъ міромъ, могутъ надѣвать на себя какія-угодно личины, лишь бы оставаться въ душѣ сынами израильскаго племени. Собственность *гоевъ* (т. е. всѣхъ не-евреевъ) принадлежитъ имъ только *временно*, до законнаго перехода въ еврейскія руки. Въ зоологической лѣстницѣ, сочиненной еврейскими естествовѣдами, гой занимаетъ самую послѣднюю ступень—*ниже собаки и осла*. Если голямъ и данъ человѣческой обликъ, то единственно для того, чтобы правовѣрнымъ талмудистамъ *не противно было принимать отъ нихъ рабскія услуги!* Еще не зная ничего этого, но простодушно вѣруя во всеобщую „естественную мораль“, французскіе революціонеры XVIII-го столѣтія приняли ястреба за кукушку, даруя жителямъ парижскаго гетто всѣ права французскаго гражданства и отнюдь не предвидя, что ничтожная—по числу и значенію—кучка еще неоперившихся жидовъ, набравшись прыти съ теченіемъ времени, разыграетъ въ жизни страны еще болѣе опасную роль, чѣмъ легитимное

дворянство стараго режима, такъ безжалостно истребленное конвентомъ... Въ жилахъ этого дворянства все же лилась кровь французскаго народа; оно принесло своей націи серьезныя услуги на поприщѣ войны, дипломатіи, науки и литературы; а пришлый жидъ всегда смотрѣлъ на Францію,—равно какъ и на всѣ страны, куда занесла его судьба,—какъ на объектъ ничѣмъ несдерживаемой эксплуатаціи, какъ на лимонъ, выжавши который, остается только отшвырнуть прочь его корку... Позднѣе французы не повторяли уже этой ошибки и, изгоняя, на примѣръ, іезуитовъ со своей территоріи, не позволяли отводить себѣ глаза призраками „свободы“ и „религіозной терпимости“, *не смѣшивали чисто религіознаго ученія съ вреднымъ, въ социальномъ смыслѣ, сообществомъ*, задавшимся цѣлью, несомѣстною съ самими существенными основами гражданскаго общежитія. Рошфоръ справедливо говоритъ, что гдѣ внѣдрился хоть одинъ жидъ, онъ приведетъ за собою цѣлую сотню своихъ родичей, и они вмѣстѣ, подъ давленіемъ тѣсной заговорщичьей солидарности, начнутъ эксплуатировать все окружающее, до истощенія его послѣднихъ соковъ...

Исторія „еврейской равноправности“ во Франціи только подтвердила опасенія всѣхъ искреннихъ патриотовъ, начиная отъ клерикаловъ и умѣренныхъ республиканцевъ, и кончая самыми упорными „интрансигентами“. Къ концу „столѣтія еврейской равноправности“ оказалось, что во Франціи *треть префектскихъ мѣстъ принадлежитъ евреямъ; государственный банкъ, вмѣстѣ съ крупными частными банкирскими домами, находится въ уздѣ у Ротшильда; палата депутатовъ полна жидами и ихъ креатурами; лучшіе гостиницы и богатѣйшіе магазины попали въ еврейскія лапы; печать сдѣлалась прислужницей еврейскаго кагала*, не взирая на сильный протестъ, поднимающійся—по признанію Франциска Сарсэ—изо всѣхъ наиболѣе интеллигентныхъ слоевъ французскаго общества. Жидовъ стали уже называть „les animaux malfaisants“, приближаясь въ этомъ случаѣ къ теоріи профессора Дюринга о „вредныхъ расахъ“ въ человѣчествѣ, подобно тому, какъ существуютъ вредныя породы въ мірѣ животныхъ и насѣкомыхъ...

Однимъ изъ яркихъ проявленій кагальной силы во Франціи (а и всѣхъ евреевъ въ этой странѣ еще не такъ давно насчитывалось отъ 200—до 300.000 человѣкъ, т. е. въ тридцать разъ меньше, чѣмъ въ Россіи!) служитъ недавнее возбужденіе вопроса о *невинности*

еврея Дрейфуса, продавшаго за деньги германскому посольству секретные планы французскаго военнаго министерства. Не стрясись эта бѣда надъ чистокровнымъ жидомъ, — онъ втихомолку доживалъ бы свой позорный вѣкъ на Чортовомъ островѣ, куда упрятавъ его единогласный приговоръ семи военныхъ судей, по свидѣтельству трехъ десятковъ офицеровъ; но французскій судъ коснулся „чести кагала“, и тотъ заговорилъ, — три года спустя послѣ приговора, — подыскавъ лицо, которое можно „вторить“ вмѣсто Дрейфуса (именно: майора Эстергази), и собравъ *цѣлый синдикатъ еврейскихъ банкировъ* для оборудованія этого дѣла въ парламентѣ и прессѣ... Газеты, ничего не печатающія *даромъ*, — *pour les beaux yeux* кого бы то ни было, — стали наполняться жалкими lamentаціями по адресу невинно-пострадавшаго Дрейфуса и яростными діатрибами противъ французскаго военнаго министерства; нашелся и благочестивый старецъ-сенаторъ (Шереръ-Кестнеръ), хотя и, несомнѣнно, жидовскаго происхожденія, но съ „безупречно-чистой репутаціей“, который поклялся бородою Аарона обляить замараннаго грязью своего достойнаго соплеменника. Чтобы не обойтись въ этомъ хорѣ безъ выдающагося беллетристическаго солиста, приглашенъ былъ къ участію въ судебной панихидѣ по „неправедно-убіенномъ“ и пресловутый романистъ Эмиль Золя, ѣздившій цѣловать папскую туфлю, а теперь поклоняющійся... золотому тельцу жидовско-парижскихъ банкировъ. Золя знаетъ „евреевъ богатыхъ, сильныхъ, *притомъ безъ отечества* (sic), которые начнутъ *подземную работу при помощи своихъ милліоновъ*, чтобы вырвать Дрейфуса изъ этого дѣла, *подкупая совѣсть*, создавъ во Франціи *ужасный заговоръ*, чтобы только возстановить честь виновнаго, *хотя бы замѣной его невиннымъ*“. Золя знаетъ все это и даже имѣетъ мужество цитировать правдивые толки честныхъ людей во Франціи; но онъ, — изволите ли видѣть, — лично убѣжденъ въ невинности Дрейфуса и безапелляціонно отрицаетъ участіе его въ этомъ дѣлѣ.

Г л а в а 3.

Кагальное дѣйствіе въ Галиціи и Венгрии.

Львовское статистическое бюро опубликовало отчетъ, изъ котораго выясняется бѣдственное положеніе галицкаго крестьянскаго сословія.

Изъ этого отчета видно, что въ Галиціи ежегодно 2.600 крестьянскихъ семействъ теряютъ свою земельную собственность посредствомъ аукціонной продажи и повергаются такимъ образомъ въ глубочайшую нищету. Въ 1891 году число аукціоновъ крестьянскихъ земельныхъ участковъ простиралось до 2.170, но съ тѣхъ поръ это число постоянно возрастаетъ и, наконецъ, въ послѣднемъ отчетномъ году достигаетъ до 2.806. Цѣнность ежегодно продаваемаго крестьянскаго имущества простирается до $4\frac{1}{2}$ милліоновъ гульденовъ, но это только опѣночная стоимость; для крестьянина-земледѣльца его участокъ имѣетъ, разумѣется гораздо большую цѣнность. Изъ статистическихъ данныхъ видно, что большинство крестьянъ лишилось собственности изъ за самыхъ ничтожныхъ долговыхъ претензій, иногда не превышающихъ 25 гульденовъ. За этими цифрами скрывается поистинѣ потрясающая социальная трагедія. Тысячи крестьянскихъ семействъ въ Галиціи не въ состояніи расплатиться съ ничтожными долгами, и потому лишаются отцовскаго наслѣдія. Большая часть долговъ состоитъ изъ тѣхъ двойныхъ и тройныхъ счетовъ, которые евреи представляютъ къ уплатѣ за забранные у нихъ въ кредитъ продукты, главнымъ образомъ водку, хлѣбъ, чай и сахаръ. Главною причиною раззоренія галицкаго крестьянства являются жидовскіе ростовщики, которые очень исправно ведутъ свою систематическую эксплоатацію при содѣйствіи своихъ кагаловъ, несмотря на строгіе законы противъ ростовщичества. Кагалы защищаютъ всякаго рода криминальныя дѣла, освобождаютъ узниковъ, преступниковъ и всякое преступленіе оправдываютъ.

Лица, занимающіяся разрѣшеніемъ различныхъ вопросовъ, являющихся неминуемымъ результатомъ осѣдлаго пребыванія евреевъ, должны ознакомиться, какъ обстоитъ это дѣло не только у насъ, въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ. Венгрія является въ этомъ отношеніи странюю, совершенно особенною, отличною даже отъ сосѣдней съ нею Галиціей. Конечно, и въ Галиціи распорядитель—еврей; ясновельможный панъ полякъ предоставляетъ тамъ своихъ русскихъ крестьянъ на сѣвденіе жиду, у котораго и самъ состоитъ подъ ферулой, но все-таки этотъ истинный командиръ-жидъ спрятанъ за кулисами, и внѣшнее приличіе соблюдается.

Совсѣмъ не то въ Венгріи. Тамъ милльонъ евреевъ—хозяева, признаваемые таковыми и официально, и офиціозно. Мадьяры, сами по себѣ слишкомъ слабые для того, чтобы господствовать въ Венгріи, призвали

себѣ на помощь евреевъ, и не только выдали имъ славянъ головою, въ полную эксплуатацію, но даже изъ всѣхъ народовъ, населяющихъ Венгрію, только евреямъ предоставили равныя съ собою права, подъ единственнымъ условіемъ, чтобы тѣ приняли мадьярскія имена и говорили по мадьярски.

„Результатъ наступилъ быстро: деньги сосредоточились въ еврейскихъ рукахъ. Крестьяне разорены. Замки и фермы тысячами перешли въ еврейскія руки“, и мадьяры очутились въ полной зависимости отъ евреевъ. Въ 1862 году, по словамъ доктора Горскаго, евреи не владѣли ни однимъ дюймою земли въ Венгріи, а нынѣ болѣе трети всѣхъ земель принадлежитъ имъ. Въ странѣ Словаковъ, бывшей нѣкогда центромъ славянства, тамъ, гдѣ славный Святополкъ послѣ Само полагалъ основаніе Великаго Славянскаго Царства, находится нынѣ комитетъ Нитра. Это мѣсто должно бы почитаться святыней для всѣхъ славянъ отъ Бѣлаго до Адриатическаго моря. Между тѣмъ, говоритъ Горскій, въ настоящее время „комитетъ Нитра цѣликомъ принадлежитъ евреямъ. Три еврея владѣютъ тамъ 100.000 гектаровъ. Изъ 3.192 крупныхъ земельныхъ владѣній Венгріи 1.031 принадлежитъ евреямъ. Мадьяры боролись съ нѣмцами и славянами за первенство языка и политическаго вліянія, но еврей вторся между ними и захватилъ все въ свои руки“.

Венгерскій аристократъ утѣшается тѣмъ, что женится на дочери еврейскаго ростовщика и что этотъ ростовщикъ есть ненавистникъ славянъ еще болѣе ожесточенный, нежели онъ самъ. Онъ знаетъ, что въ Солуни еврей руководитъ турками при истребленіи славянъ, а въ Венгріи тотъ же еврей поможетъ упрятать славянина въ тюрьму, предварительно разоривъ его.

Хотя большинство социалистическихъ органовъ состоитъ на откупѣ у евреевъ, тѣмъ не менѣе нашелся одинъ изъ нихъ, „Le Peuple de Genève“, достаточно доблестный для того, чтобы изобличить еврейскія злодѣянія въ Венгріи. Изъ № его отъ 11 апрѣля мы узнаемъ, что чернорабочій славянинъ и славянка получаютъ тамъ поденную плату отъ 25 до 30 копѣекъ въ день, и что такой нищенскій заработокъ и разныя иныя притѣсненія заставляютъ славянъ массами переселяться въ Соединенные Штаты.

Этотъ отважный протестъ замѣчательнъ тѣмъ болѣе, что онъ исходитъ изъ среды, въ которой господствуетъ русское еврейство. По свое-

образному толкованію ученія графа Толстого о патриотизмѣ, тамъ русскій патриотизмъ подверженъ презрительному оплеванію, но посягательство противъ еврейскаго патриотизма составляетъ немислимую дерзость.

Однако протесты противъ еврейскаго террора въ Венгріи начинаютъ подвигаться понемногу повсюду, даже тамъ, гдѣ евреи пользуются полнѣйшей благосклонностью. Это—предвѣстникъ бури, которая угрожаетъ королевству св. Стефана и въ особенности Кроаціи.

Въ Кроаціи харватскій банъ Кунъ-Гедервари—крещеный еврей—начинаетъ уже терять голову, ибо храбрость, какъ и у всякаго истиннаго еврея, не составляетъ его главной доблести. Реакція противъ евреевъ обрисовывается еще явственнѣе, нежели противъ мадьяръ. „Не будь евреевъ,—сказалъ мнѣ одинъ изъ великихъ патриотовъ въ Загребѣ,—я думаю, что съ мадьярами мы могли бы еще сговориться“.

Хорваты не могутъ простить евреямъ того, что они науськивали ихъ въ прошедшемъ году противъ ихъ братьевъ сербовъ. Сербо-Харватская распря была распалена евреями, и не будетъ ничего удивительнаго, если въ ближайшемъ будущемъ сербы соединятся съ хорватами противъ ихъ общихъ враговъ и эксплуататоровъ евреевъ.

Въ Пештѣ появился официальный отчетъ венгерскаго правительственнаго комиссара Эгана о положеніи русскаго населенія въ сѣверной Венгріи. Эганъ изображаетъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ аграрныя условія въ сѣверной Венгріи и выражаетъ сожалѣніе по поводу того, что дробленіе земельныхъ участковъ создало земледѣльческой пролетаріатъ, который даже не въ состояніи извлечь изъ земли необходимыхъ для пропитанія продуктовъ. Въ такомъ земледѣльческомъ государствѣ, какъ Венгрія, существуетъ, къ сожалѣнію, земледѣльческое населеніе до такой степени обнищавшее, что оно питается изъ года въ годъ овсянкой и картофелемъ и никогда не видитъ ни мяса, ни молока, ни яицъ; ржаной или пшеничный хлѣбъ появляется только въ годовые праздники. Это населеніе сѣдаетъ свои скудные запасы уже къ новому году, а затѣмъ вынуждено покупать продовольствіе. Положеніе русскаго крестьянства въ сѣверной Венгріи становится еще болѣе невыносимымъ вслѣдствіе гнусной еврейской эксплуатаціи. Евреямъ легко справиться съ этимъ населеніемъ и посредствомъ своего экономического превосходства и высасывать изъ него послѣдніе соки; въ сѣверной Венгріи есть мѣстности, въ которыхъ евреи отбили у крестьянъ болѣе 50⁰/₀ земельной собственности. Располагая большими капиталами, евреи буквально

господствуютъ надъ жизнью, годовымъ заработкомъ и всею будущностью сельскаго населенія. Крестьянинъ-землевладѣлецъ находится въ полной крѣпостной зависимости отъ евреевъ. Ростовщичество практикуется въ колоссальныхъ размѣрахъ: кредитъ обставленъ такъ, что 30⁰/₀ въ годъ представляютъ собой самый низкій процентный уровень; если же крестьянинъ сильно нуждается, то кредитъ доходить до 60 и даже 100⁰/₀. Евреи охотно даютъ деньги подъ будущій урожай, но при этомъ, конечно, назначаютъ самую низкую цѣну за хлѣбъ. Они терроризируютъ мѣстныхъ чиновниковъ и священниковъ и не разъ поджигали ихъ и грозили имъ убійствомъ, если они доносили высшимъ властямъ на ростовщиковъ. Эганъ говоритъ въ своемъ отчетѣ, что низшіе чиновники не только не поддерживаютъ народъ, а находятся въ стачкѣ съ еврейскими ростовщиками и помогаютъ имъ обогащаться на счетъ русскаго населенія. Онъ заканчиваетъ свой отчетъ заявленіемъ, что если правительство не окажетъ своевременной помощи русскому населенію сѣверной Венгріи, то оно неминуемо погибнетъ.

Г л а в а 4.

Кагальное дѣйствіе жидовъ въ Германіи.

Духовное, въ особенности политическое, господство евреевъ въ Берлинѣ ознаменовало себя тѣмъ, что болѣе чѣмъ въ двадцать разъ многочисленное христіанское населеніе города „интеллигенціи“ терпитъ ихъ или, правильнѣе, пожелала ихъ; половина берлинскихъ чиновниковъ изъ евреевъ, а представитель городской бюрократіи, д-ръ Штросманъ—еврей.

Случай быстро возвышенія евреевъ, подобныя возвышенію книгопродавца Леви, о которомъ узнаемъ изъ парижскаго письма,—не рѣдки. Недавно прибылъ въ Берлинъ одинъ познанскій еврей, для котораго нѣсколько талеровъ составляли капиталъ. Въ настоящее время онъ владѣетъ нѣсколькими милліонами и живетъ въ лучшей части города; но нѣсколько акціонерныхъ обществъ, основателемъ которыхъ онъ былъ, совершенно разорены, милліоны средняго городского сословія погибли въ этомъ обществѣ.

Если, исходя отъ этихъ частныхъ случаевъ, будемъ смотрѣть на социальное положеніе еврейства вообще, то увидимъ, что еврейское

богатство, роскошь и сластолюбіе возрастаютъ безконечно, и что „Preussisches Volksblatt“ писало четырнадцать лѣтъ тому назадъ о евреяхъ въ Пруссіи и специально въ Берлинѣ—вѣрно и теперь.

„Въ Пруссіи на 100 человѣкъ (а по ревизіи 1871 г. на 76-ть) приходится одинъ еврей. Между поденщиками и рабочими евреевъ нѣтъ. Эта работа слишкомъ тяжела для нихъ. Въ ремесленномъ сословіи иногда попадаютъ евреи, какъ завѣдующіе фабрикою, то есть заставляющіе работать за себя другихъ. Сочтемъ магазины съ большими витринами, банкировъ, домовладѣльцевъ въ Tirtgartenstrasse и Unter den Linden, докторовъ, адвокатовъ, и мы найдемъ много евреевъ. Прежніе еврейскіе дома въ Берлинѣ населены нѣмцами; евреи же, напротивъ, живутъ во дворахъ и замкахъ.

Что это такое? Уравненіе правъ, или привиллегія евреевъ?

Посчитайте разряженныхъ туеядцевъ, биржевыхъ игроковъ, посѣтителей общественныхъ мѣстъ, публичныхъ гуляній, читателей газетъ, ораторовъ въ фрейнахъ, посѣтителей баловъ, театровъ, минеральныхъ водъ,—и на сто евреевъ рѣдко попадетъ одинъ нѣмецъ, тогда какъ сравнительно съ населеніемъ отношеніе должно бы быть обратное. Куда ни повернись,—увидишь еврея, а нѣмецъ сидитъ въ это время дома, работая въ потѣ лица, для того, чтобы господа евреи могли веселиться.

Что это такое, уравненіе правъ или привилегіи евреевъ?

Въ Германіи, за послѣднее время, является неумолкающая и не-утихающая агитація противъ евреевъ. Еще недавно тамъ никто не могъ указать на какой-либо фактъ, неблагопріятный для евреевъ, безъ того чтобы не вызвать противъ себя цѣлую бурю въ печати; послѣдняя, ни мало не стѣсняясь, клеймила такого смѣльчака позорной кличкой варвара, религіознаго фанатика, доносчика; дозволялось громить сколько душѣ угодно національные недостатки французовъ, англичанъ, русскихъ, даже самихъ нѣмцевъ можно было подвергать безнаказанно злѣйшему и несправедливѣйшему осмѣянію—и этимъ правомъ широко пользовалась полуеврейская и еврейская пресса Германіи. Но сказать дерзкое слово правды, непріятное еврею,—еще недавно считалось такимъ непростительнымъ злодѣяніемъ, съ которымъ ничто не могло сравниться. И вдругъ—или по крайней мѣрѣ повидимому вдругъ—въ той же Германіи полная переимѣна декораціи: въ печати и въ жизни является протестъ за протестомъ противъ евреевъ; растутъ ежечасно

въ городахъ и всякъхъ противоеврейскія общества; выставки книжныхъ магазиновъ украшаются постоянно новыми брошюрами, относящимися къ Judenfrage—и, къ стыду евреевъ, не мало антиеврейскихъ брошюръ принадлежать самимъ евреямъ, не устоявшимъ противъ соблазнительности гешефта и въ этомъ дѣлѣ. Словомъ, еврейскій вопросъ явился со всѣми принадлежностями, явился и развивается во всей своей поучительной наготѣ. Дѣло доходитъ до того, что бреславльскіе избиратели—по крайней мѣрѣ большинство изъ нихъ—клянутся другъ дружкѣ ни подъ какимъ видомъ не выбирать еврея депутатомъ. Въ споръ вмѣшиваются люди науки,—и строгое, безпристрастное, вѣское слово этихъ людей окончательно дожимаетъ возгордившееся германское жидовство: на одну статью они возражаютъ съ яростью въ 10 статьяхъ, и этимъ путемъ, между прочимъ, лучше всего помогаютъ достиженію цѣли, къ которой стремится противоеврейская агитація въ Германіи. Евреи въ своей бессильной злобѣ горячатся безмѣрно и тутъ-то и пробиваются наружу тѣ стороны жидовской натуры, которыя породили и оправдываютъ главнымъ образомъ настоящую агитацію:—безпредѣльная самонадѣянность и самомиѣніе, гордость, нетерпимость и ненависть ко всѣмъ не-евреямъ и безграничная притязательность на всякія права, не исключая и права бездушнѣйшей, ростовщической, строго обдуманной эксплуатаціи мѣстнаго не-еврейскаго населенія.

Самое крупное озлабленіе вызвали въ средѣ германскихъ евреевъ статьи берлинскаго ученаго и профессора Генриха фонъ-Трейчке (H. v. Treitschke), помѣщавшіяся имъ въ его интересномъ журналѣ „Preussische Jahrbücher“, вышедшія затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ и много способствовавшія къ установленію правильнаго взгляда на значеніе жидовства въ Германіи. Онѣ вызвали массу отвѣтныхъ статей и брошюръ, въ которыхъ слова и мысли Трейчке, само собой разумѣется, были извращены и перевернаны самымъ безцеремоннымъ образомъ, несмотря на то—или можетъ быть именно потому, что Трейчке излагалъ свои мысли съ невозмутимымъ спокойствіемъ и подтверждалъ ихъ безпристрастно подобранными, подавляющими фактами. Впрочемъ, Трейчке въ сущности только развилъ то, что было имъ намѣчено въ его болѣ раннихъ трудахъ, и что осталось тогда настолько же мало замѣченнымъ, насколько, наоборотъ, теперешнія статьи его возбудили громадный интересъ, появившись въ минуту, когда въ Германіи уже пробудилось всеобщее сознаніе опасности, угрожающей развитію Германіи со стороны жидовства.

Германскимъ іудеямъ особенно не нравится увѣреніе такого авторитетнаго дѣятеля, какъ Трейчке, что онъ уже давно, болѣе 20 лѣтъ, наблюдаетъ возникновеніе и ростъ образа мыслей, вылившагося теперь въ противоеврейскую агитацію, которую евреи съ своей стороны стараются свалить на плечи германскихъ консерваторовъ и клерикаловъ, рассчитывая такимъ образомъ склонить на свою сторону прогрессистовъ и либераловъ. Но въ томъ-то и дѣло, что въ сознаниіи непрерывно возрастающей опасности, угрожающей Германіи со стороны евреевъ, сходятся всѣ партіи, всѣхъ объединяють заботы о томъ, какимъ образомъ устранить эту опасность.

Впрочемъ едва ли Трейчке совершенно правъ, сваливая главнымъ образомъ вину на польскихъ евреевъ. Нѣмецкіе евреи всегда могли спорить съ польскими, что доказывается уже той ненавистью, которую питало къ нѣмецкимъ евреямъ населеніе Эльзаса еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Эта ненависть была такъ велика, что ее приняло въ расчетъ учредительное собраніе во Франціи: оно уважило заявленіе эльзасскихъ представителей Мори и Равбея, протестовавшихъ противъ дарованія евреямъ Эльзаса одинаковыхъ съ христіанами правъ. 24 декабря 1789 г. собраніе постановило отложить рѣшеніе вопроса о правахъ евреевъ. Мѣсяць спустя, 26 января 1790 года, постановлено было даровать права гражданства евреямъ, южнаго происхожденія, такъ называемымъ испанскимъ евреямъ (*les juifs connus en France sous le nom des juifs portugais, espagnols et avignonnais*). Эти права были распространены на нѣмецкихъ евреевъ только спустя полтора года, въ сентябрѣ 1791 г., а ужъ кажется въ то время, болѣе чѣмъ когда-либо были у всѣхъ на умѣ идеи равенства и братства... Впрочемъ и въ глубокой древности, какъ свидѣтельствуютъ Плиній, Квинтиліанъ, Тацитъ, Ювеналь и др., евреи пользовались только искренней ненавистью не-еврейскихъ народовъ, Тацитъ, напр., говоря о евреяхъ, выражается, что племя это—*odium generis humani*.

Германія нашихъ дней даровала своему іудейскому населенію гражданскія права, и, конечно, говоритъ Трейчке, никто у насъ не станетъ требовать или даже намекать на необходимость возвращенія въ этомъ отношеніи къ старымъ порядкамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не указать, что евреи нѣмецкіе отвѣтили нѣмцамъ не благодарностью, а высокоумѣремъ и притязательными требованіями, въ которыхъ скрываютъ желаніе ограничить права христіанскаго большинства въ свою

пользу. Чрезвычайно характерно, напр., что такія требованія распространяются евреями даже на самыя вѣрованія христіанъ. Трейчке приводитъ слѣдующій примѣръ: въ Линцѣ, на Рейнѣ, существуетъ католическое народное училище, посѣщаемое нѣсколькими еврейскими мальчиками. Понятно, что послѣдніе освобождены отъ присутствія на урокахъ Закона Божія, преподаваемого католическими патерами, которые, между прочимъ, пользуются для этихъ уроковъ руководствомъ, гдѣ, согласно св. писанію, говорится, что евреи распяли безвинно Христа. Узнавъ объ этомъ, совѣтъ мѣстной синагоги обратился къ правительству съ ходатайствомъ устранить изъ числа руководствъ эту книгу, какъ возбуждающую ненависть къ евреямъ! Евреи, т. е. меньшинство, заявляютъ такимъ образомъ во имя терпимости права свои на вмѣшательство въ дѣла вѣры христіанъ, требуя въ то же время полной свободы для самихъ себя. Такихъ примѣровъ можно было бы привести множество, и Трейчке совершенно справедливо замѣчаетъ, что теперь какъ нельзя болѣе пора противостать такимъ требованіямъ; что нельзя дожидаться той минуты, когда надъ нѣмецкими головами расцвѣтетъ терроръ такого чувствительнаго меньшинства, вскормленнаго безграничнымъ трусливымъ нѣмецкимъ терпѣніемъ.

Не въ мѣру щекотливая чувствительная обидчивость іудеевъ обращаетъ на себя особенное вниманіе. Они до-того болѣзненно впечатлительны, говорить Трейчке, что не сообразишь никакъ какъ ихъ называть, когда идетъ о нихъ рѣчь. Семить—кажется имъ крайне обиднымъ; изрильтянинъ также звучитъ обидно; имъ, наконецъ, одинаково не нравится и еврей и жидъ.

А между тѣмъ эти обидчивые жида, заявляющіе право даже на цензуру духовныхъ христіанскихъ книгъ, для очищенія ихъ отъ выраженій, возбуждающихъ ненависть христіанъ противъ евреевъ,—нисколько не стѣсняются поносить всячески христіанство. Проповѣдуя терпимость, они, однако, преслѣдуютъ евреевъ, обращающихся въ христіанство, „переходящихъ во вражескій станъ“ и т. п. Христіанство, говорятъ представители еврейской интеллигенціи въ печати, „вырыло пропасть между собой и разсудкомъ“; „христіанство вовсе не проповѣдуетъ любовь и братство“, которыя тоже являются должно быть привиллегіей еврейства. Въ назиданіе собственно нѣмцамъ, Трейчке приводитъ нѣкоторые лестные отзывы о своихъ соотечественникахъ одного изъ обидчивыхъ евреевъ, увѣряющаго напр., что „нѣмцы первые установили

рабство и холопство“; что чувство человѣчности пробудили въ нѣмцахъ евреи, что не будь Берне и Гейне — языкъ Лессинга и Гёте продолжалъ бы оставаться языкомъ грубымъ, и т. п. Все это пересыпано постоянно самой гнусной, злобной бранью противъ нѣмцевъ. Говоря про преслѣдованіе евреевъ въ Копенгагенѣ, въ 1819 г., евреи увѣряютъ, что „чернь датской столицы была разъярена и подстрекаема купцами-нѣмцами“; случай же защиты евреевъ гейдельбергскимъ профессоромъ Тибо и нѣсколькими студентами отъ яростной черни объясняется тѣмъ, что соприкосновеніе этихъ защитниковъ „съ французами сдѣлало ихъ болѣе человѣчными“. И выходитъ, что не довернешься—бьютъ, перевернешься—бьютъ“. Бѣдные нѣмцы!

Глава 5.

Благополучіе евреевъ въ Германіи.

Въ Германіи евреи, какъ и у насъ, пользуются въ среднемъ выводѣ, большимъ благосостояніемъ, чѣмъ христіане; это доказывается уже тѣмъ, что въ Берлинѣ въ то время, какъ 1 еврей приходится на 20 человѣкъ населенія, 1 еврей приходится на 10 учащихся. Если прибавить къ этому, что въ Германіи, какъ и у насъ, евреи поселяются преимущественно въ городахъ, гдѣ бьется преимущественно пульсъ государственной жизни, то легко становится понятнымъ то опасеніе, которое возбуждаетъ въ нѣмцахъ громадное вліяніе еврейскаго элемента на эту жизнь. Нѣтъ спора, что среди евреевъ встрѣчаются, говорить Трейчке, люди вполне почтенные, преданные Германіи, но рядомъ съ этими единичными личностями стоитъ толпа международныхъ писаекъ, людей не признающихъ никакой родины такихъ же международныхъ богачей, наконецъ, масса темныхъ личностей, которыя наполняютъ собою ряды противообщественныхъ элементовъ, что доказывается уже достаточно богатствомъ еврейскихъ словъ въ языкѣ мошенниковъ въ Германіи. „Вліяніе евреевъ въ германской прессѣ—громадно, и если мнѣ указываютъ, пишетъ Трейчке, на газеты и журналы, издаваемые христіанами, то я долженъ напомнить, что, по сознанію самихъ защитниковъ еврейства, въ числѣ сотрудниковъ и корреспондентовъ нашихъ газетъ преобладаютъ евреи. Кромѣ того, тотъ, кому извѣстна закулисная сторона нашего газетнаго дѣла, знаетъ отлично, что редакторы и

издатели нашихъ газетъ и журналовъ вовсе не такъ независимы отъ своихъ сотрудниковъ, какъ это можетъ казаться. Поэтому, въ настоящемъ вопросѣ, слѣдуетъ въ одинаковой степени принимать въ расчетъ и то, что разоблачается газетами, и то, что ими покрывается молчаніемъ страха ради... Многія редакціи не имѣютъ ни малѣйшей возможности рисковать расположеніемъ своихъ лондонскихъ и парижскихъ корреспондентовъ. Вопросъ о подписчикахъ играетъ также большую роль. „Силезская Газета“, на примѣръ, сразу потеряла 600 подписчиковъ—евреевъ, которые сговорились не подписываться на газету за то только, что она крайне добросовѣстно, сдержанно и независимо высказалась по еврейскому вопросу. Кромѣ того, нѣмецкія газеты при низкой подписной цѣнѣ, существуютъ исключительно объявленіями, а можно себѣ представить, какіе убытки понесла бы газета, въ которой евреи перестали бы печатать свои объявленія. Наконецъ, прибавляетъ Трейчке, лучшимъ доказательствомъ, раскрывшимъ мнѣ вполне силу еврейства въ Германіи, служитъ то, что по поводу моихъ статей я получилъ массу писемъ, въ которыхъ выражается горячее сочувствіе моему образу мыслей, но, въ то же время, большинство моихъ корреспондентовъ проситъ сохранить имя ихъ въ тайнѣ, опасаясь отместки или по крайней мѣрѣ непріятностей со стороны евреевъ въ той или другой формѣ“. И это понятно, если вспомнить, какъ сильно еврейство въ нѣмецкой прессѣ—сильно не выдающимися первоклассными талантами, а дѣятелями третьестепенными. Послѣднихъ среди евреевъ такая масса, что можно сказать, что они, беря количествомъ, а не качествомъ, почти вполне обратили нѣмецкую прессу въ жидовствующую. Этимъ преобладаніемъ они обязаны, впрочемъ, не исключительно одному количеству своему, но также и тому тѣсному общенію, той сильной поддержкѣ, которыя существуютъ въ ихъ средѣ. Благодаря этой поддержкѣ, говоритъ Трейчке, самому мизерному риемофлету изъ евреевъ ничего не значитъ достигнуть газетнаго безсмертія... на день. Но и здѣсь, какъ и во всемъ, показала теперь обратная сторона медали. Если еврейскимъ перьямъ и удавалось, въ теченіе добраго десятка лѣтъ, создавать нѣмецкое общественное мнѣніе, что, конечно, послужило не на пользу либеральной партіи и напротивъ было одной изъ причинъ утраты ею ея вліянія,—то теперь пресса нѣмецкая несетъ заслуженное наказаніе: масса публики не вѣритъ ей ни на грошъ, въ увѣренности, что газеты состояются евреями. „Наше газетное дѣло, говоритъ Трейчке, обязано

жидамъ очень многимъ; жидовская изворотливость и растяжимость имѣли случай развернуться здѣсь на чрезвычайно благодатномъ полѣ дѣйствія. Но результаты оказались обоюдоострыми. Берне, одинъ изъ первыхъ, ввелъ въ нашу журналистику тотъ особенно безстыдный слогъ, которымъ стали говорить евреи въ Германіи, давшей имъ пріютъ и охрану законовъ, втоптывали Германію въ грязь, какъ будто бы это и не могло и не должно было оскорблять до глубины души каждаго нѣмца. Прибавимъ къ этому, что, благодаря прирожденной способности евреевъ вмѣшиваться во все, мы, въ Германіи, вскорѣ дожили до вмѣшательства евреевъ и въ дѣла нашей церкви, о которыхъ жида пустились толковать съ развязностью людей, близко изучившихъ вопросъ. Они забыли, тотчасъ же по дарованіи имъ равноправности, что они все-таки составляютъ меньшинство среди нѣмцевъ; забыли, что мы, нѣмцы, все-таки христіане, и дошли до того, что требовали удаленія иконъ и соблюденія шабаша въ нашихъ христіанскихъ школахъ, не скупясь въ то же время на гнуснѣйшія, возмутительнѣйшія насмѣшки противъ христіанства, насмѣшки, которыя преподносятся намъ въ видѣ послѣднихъ словъ „нѣмецкой“ цивилизаціи“.

Всему этому долженъ быть положенъ конецъ, говоритъ талантливый нѣмецкій писатель. Съ уравниемъ гражданскихъ правъ евреевъ съ правами христіанъ, евреи еще могутъ продолжать считать себя избраннымъ народомъ, но только въ религіозномъ смыслѣ. Въ нашъ вѣкъ образованія національныхъ государствъ, въ государствахъ этихъ не можетъ быть мѣста политическимъ племеннымъ особенностямъ. Евреи въ разныхъ государствахъ Европы могутъ явиться элементами мирными не противогосударственными только въ томъ случаѣ, если они рѣшатся искренне слиться съ тѣми народами, языкъ которыхъ является ихъ роднымъ языкомъ; слиться настолько, насколько позволяютъ это ихъ вѣра, ихъ преданія, ихъ племенные особенности.

Въ Германіи каждый готовъ признать, что нѣкоторая часть евреевъ пришла къ убѣжденію въ необходимости такого исхода и въ Германіи; то тутъ, то тамъ, возникаютъ еврейскія общества, съ цѣлью сближенія евреевъ съ христіанами. Но большая и вліятельнѣйшая часть нашихъ евреевъ думаетъ иначе. Въ концѣ концовъ и эти послѣдніе, конечно, должны будутъ сдаться, говоритъ Трейчке. Нужно сознать разъ навсегда, что крѣпкія нѣмецкія головы безусловно невозможно окончательно ожидать—остается, слѣдовательно, жидамъ обратиться въ нѣм-

цевъ. Задача эта никогда не можетъ быть окончательно рѣшена; пропасть, существовавшая между еврейскимъ и остальнымъ міромъ еще въ тѣ времена, когда Тацитъ жаловался на *odium gentis humani*, не заполнится еще долго. Но рознь, нынѣ существующая, можетъ значительно умалиться, если евреи, такъ сильно налегающіе на терпимость, сами сдѣлаются болѣе терпимыми къ другимъ и станутъ относиться съ уваженіемъ къ вѣрѣ, нравамъ и чувствамъ нѣмецкаго народа, который давно искупилъ все зло, причиненное имъ когда-либо евреямъ, и давалъ имъ права свободныхъ гражданъ. Но евреи должны сознать наконецъ, что этими правами они могутъ пользоваться только въ томъ случаѣ, если они бросятъ всякія мечты объ обособленіи своемъ въ особую національность, — мечты притязательныя и смѣшныя.

Г л а в а 6.

Протестъ нѣмцевъ.

Въ Германіи не можетъ найтись мѣста двумъ національностямъ. Евреи до самаго послѣдняго времени не прилагали рукъ къ великой работѣ надъ созданіемъ Германскаго государства. Тѣ три великія эпохи, которыя опредѣлили характеръ германской культуры, — эпоха расцвѣта средне-вѣковой поэзіи, вѣкъ реформаціи и годы развитія классической литературы — также не видѣли выдающихся дѣятелей изъ евреевъ. Евреи, насѣвшіе теперь на нѣмцевъ, взялись такимъ образомъ строить свое зданіе на готовомъ фундаментѣ, сложенномъ не-еврейскими руками. Отъ нѣмцевъ зависитъ не допустить, чтобы за многовѣковой германской культурой не послѣдовалъ вѣкъ смѣшанной нѣмецко-жидовской культуры. Нѣмцы уже и безъ этого слишкомъ повинны въ ростѣ еврейскаго вліянія... Громкіе и жалкіе возгласы о терпимости, освобожденіи и просвѣщеніи ввели нѣмцевъ во многія ошибки въ дѣлѣ воспитанія и образованія германскаго юношества въ христіанскомъ духѣ. Терпимость обходится дорого; но она предполагаетъ, что тотъ, который проникнуть ею, твердо и глубоко проникнуть также и своими религиозными убѣжденіями. Въ хорошей начальной школѣ предметы должны преподаваться въ одномъ духѣ, и потому смѣшанныя низшія училища — для христіанъ и евреевъ — не желательны и на нихъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на неизбѣжную необходимость. Государство обязано имѣть надзоръ за тѣмъ, чтобы въ эти

школы подъ видомъ терпимости не проникало равнодушіе къ религіи. Однако, одними правительственными мѣрами дѣла поправить нельзя; само общество должно такъ отнестись къ дѣлу, чтобы дать отпоръ распространенію жидовскаго вліянія. „Наша беззаботность и наша неподвижность могли бы, говоритъ Трейчке, многому поучиться у жидовъ, но мы предпочли отнестись къ нимъ снисходительно и даже перенять ихъ недостатки. Въмѣсто отпора, они встрѣтили союзника въ нашемъ космополитизмѣ; наша страсть къ самоосмѣянію нашла пищу въ дерзкихъ пошлыхъ выходкахъ жидовствующей прессы. Но лучшую поддержку нашли себѣ жида въ отсутствіи у насъ прочной, сплоченной церкви, въ насмѣшливомъ отношеніи къ вѣрѣ многихъ христіанъ и въ материализмѣ, пустившемъ корни въ наше общество. Въ кружкахъ легкомысленныхъ, невѣрующихъ евреевъ держится убѣжденіе, что огромное большинство германской интеллигенціи давно покончило съ своимъ христіанствомъ. Но близко время, когда нужда опять выучитъ насъ молиться, когда скромное благочестіе и гордое сознаніе національнаго развитія вступитъ опять въ свои права. Всякій соціальныи вопросъ сводится въ концѣ концовъ къ вопросу религиозному. Жидовскій вопросъ въ Германіи только тогда вступитъ на путь разрѣшенія, когда наши евреи убѣдятся, что мы христіане и хотимъ оставаться христіанами“.

Мы привели выше разсужденія берлинскаго профессора, мнѣнія котораго по еврейскому вопросу встрѣтили такое сочувствіе въ Германіи, не для того только, чтобы познакомить читателей съ отношеніемъ нашихъ просвѣщенныхъ сосѣдей къ своему еврейскому вопросу. Намъ кажется, его разсужденія могутъ и должны вызвать сопоставленіе съ положеніемъ вопроса у насъ. Мы находимся еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ Германія и по количеству и по качеству евреевъ, населяющихъ Россійскую имперію. Мы добродушнѣе, мягче, терпимѣе во сто разъ больше пѣмца; наша интеллигенція поспоритъ въ материализмѣ и космополитизмѣ съ самымъ развитымъ швабомъ. Наша пресса дѣйствительно еще не находится въ такой крѣпостной зависимости, какъ германская, но умолчаніе о еврейскихъ доблестяхъ составляетъ уже столь же обыденное явленіе, и наоборотъ — независимое отношеніе къ нимъ столь же рѣдко, какъ и въ Германіи; къ тому же евреи, чистые и переодѣтые въ русскія фамилии, съ успѣхомъ пролѣзаютъ въ прессу газетную и журнальную, а взаимная поддержка, которую они оказываютъ себѣ и на этомъ поприщѣ, такъ же дружна и сильна, какъ и на всѣхъ

другихъ поприцахъ. Наши евреи можетъ быть, даже болѣе другихъ странъ обособляются въ самый привилегированный народъ въ государствѣ, болѣе другихъ голосать о своихъ поправныхъ правахъ и уклоняются отъ своихъ обязанностей. Ихъ отношеніе къ господствующей христіанской религіи такъ же надменно и такъ же грѣшитъ неуваженіемъ у насъ, какъ и въ Германіи, и когда случится переходъ еврея или еврейки въ христіанство, то поднимается такой гвалтъ о религіозной нетерпимости, съ которымъ можетъ сравниться только православное благодушіе, не возмущающееся даже тѣмъ, что евреи безнаказанно и открыто торгуютъ ризами, крестами, иконами и т. п. Нашему просвѣщенію грозитъ та же опасность со стороны евреевъ, какъ и германскому; у насъ уже есть, говорятъ, евреи—попечители христіанскихъ училищъ, евреи—поучающіе христіанское юношество. Наконецъ статистика, какъ уже было указано нами, устанавливаетъ тотъ фактъ, что наши евреи въ 4, 5 и 6 разъ болѣе другихъ племенъ, населяющихъ Россію, повинны въ мошенничествѣ, подлогѣ и преступленіяхъ противъ казеннаго управленія, т. е. уклоняются отъ платежа акциза и разныхъ сборовъ, иными словами, бьютъ по карману и тутъ христіанское населеніе, и являются такимъ образомъ развращающимъ элементомъ въ государствѣ. Припомнимъ, что свыше 35% евреевъ уклоняются отъ призыва по воинской повинности.

Не можемъ не привести нижеслѣдующей статьи о жидовствѣ средѣ нѣмцевъ.

Г л а в а 7.

Золотыя крысы.

Спрашивается, находится ли еще власть въ рукахъ управителей государства? На этотъ знаменательный вопросъ не осмѣливаемся отвѣчать ни да, ни нѣтъ. Со времени среднихъ вѣковъ образовалась финансовая система, которая хотя и мѣняла форму, но въ сущности ставила государства и ихъ финансовыя потребности въ зависимость отъ еврейскаго комисіонерства. Эта система достигла въ настоящее время высшей своей точки.

Если въ средніе вѣка евреи были „сборщиками податей для государства“, которому они ссужали деньги и которое отдавало имъ въ за-

логъ подати, то въ современномъ обществѣ государство стало сборщикомъ податей, для того, чтобы еврейскіе капиталисты и негоціанты не отоцали при системѣ займовъ. Нынче израилю еще удобнѣе, чѣмъ въ средніе вѣка.

Посмотримъ въ самомъ дѣлѣ: Война между Франціей и Австріей. Парижскій Ротшильдъ помѣщаетъ французскій военный заемъ; вѣнскій семитическій крѣзь—австрійскій заемъ. Французы и австрійцы нѣкоторое время рѣжутъ другъ друга, потомъ заключаютъ миръ, государственный долгъ возрастаетъ съ обѣихъ сторонъ, биржевая клика получаетъ новую бумагу для игры, а „коммисіонная“ плата остается въ семействѣ Ротшильдовъ и компаніи. Вотъ какія прелестныя условія создали золотыя крысы. Правительства утратили мужество въ часъ нужды требовать отъ своихъ подданныхъ непосредственно меньшаго, чѣмъ эти подданные косвенно должны платить семитической факторской гениальности! Такимъ образомъ, возникло, на примѣръ, почти безумное богатство семьи Ротшильдовъ въ Европѣ. Мы будемъ опираться лишь на официальные австрійскіе источники и на заявленія, обнаруженные въ Парижѣ г. Перейрой, бывшимъ довѣреннымъ парижскаго Ротшильда.

Въ 1874 году умеръ глава вѣнскаго банкирскаго дома Ротшильда. Наслѣдники предъявили для уплаты австрійскаго налога съ наслѣдства около 400 милліоновъ гульденовъ и замѣтили притомъ, что сюда не включено то состояніе, которое покойный имѣлъ внѣ предѣловъ Австріи. Извѣстно однако, что вѣнскому Ротшильду давали прозвище „бѣднаго“ Ротшильда, потому что онъ былъ менѣе богатымъ изъ сыновей. Богатѣйшій изъ семьи—лондонскій Ротшильдъ. Второй по богатству—парижскій Ротшильдъ. О немъ уже въ 1850 году его довѣренный, г. Перейра, выходя изъ компаніи, чтобы устроиться самостоятельно, рассказывалъ, что состояніе его патрона доходитъ приблизительно до 3 милліардовъ франковъ.

Мы не станемъ принимать въ расчетъ всѣ финансовыя операціи, совершенныя съ тѣхъ поръ,—и какъ бы это ни показалось легкомысленнымъ въ глазахъ каждаго статистика—не станемъ даже останавливаться на учредительской эпохѣ и на гешефтахъ, при уплатѣ французской пяти-милліардной контрибуціи. Мы скромно разочтемъ, что вышеупомянутые 3 милліарда принесать 5 процентовъ въ годъ. Въ 20 лѣтъ при этомъ процентъ удваивается капиталъ и такимъ образомъ при самомъ скромномъ расчетѣ въ 30 лѣтъ 3 милліарда возрастутъ до 7¹/₂ мил-

ліардовъ, другими словами до 75.500 милліоновъ франковъ или 2 милліардовъ = 2.000 милліоновъ талеровъ = 6 милліоновъ марокъ.

Будемъ выше самихъ Ротшильдовъ и изъ этихъ двухъ милліардовъ выбросимъ цѣлый милліардъ. Словомъ, мы скажемъ, что тѣ 3 милліарда франковъ, которые бѣдняга имѣлъ въ 1850 году, въ теченіе 50 лѣтъ возросли всего до 3.750.000.000 франковъ. Предположимъ, слѣдовательно, что нынѣшнее состояніе парижскаго Ротшильда всего въ одинъ милліардъ талеровъ.

Это составитъ по 5 процентовъ въ годъ—50.000.000 тал.; въ мѣсяць—4.166.666 тал.; въ день—138,888 тал. (считая въ мѣсяць 30 дней); въ часъ—5.787 тал.; въ минуту—96 тал. 15 зильбергр.; въ секунду—1 тал. 18 зильб.

Проценты на проценты съ состоянія, уменьшеннаго болѣе чѣмъ на половину, составили бы 2.500.000 талеровъ. Проценты съ процентовъ на проценты—125.000 тал. и т. д. Если же парижскій Ротшильдъ подписался на сумму 150.000 франк. въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія въ Мурціи,—при чемъ, конечно, всѣ жидовскія газеты съ паѳосомъ протрубили объ этомъ всему міру,—то оказывается, что онъ пожертвовалъ на этихъ испанскихъ силезцевъ то, что его состояніе позволяетъ ему прожить въ 7¹/₂ часовъ.

Кому не придетъ въ голову, при такомъ „великодушнѣ“, „бѣдная вдовица“ евангельская?—Да, существуетъ въ человѣческомъ обществѣ вопіющіе арифметическіе диссонансы и лучшія правительства рабы этихъ диссонансовъ!

Изъ золотыхъ крысъ мы указали только на самыхъ жирныхъ. Конечно, въ сравненіи съ ними великій Блейхредеръ можетъ казаться мелочнымъ торговцемъ. Но возьмемъ остальныхъ маленькихъ Ротшильдовъ,—Эрлангеровъ, Тодеско, Мендельсоновъ, словомъ, всѣхъ золотыхъ семитическихъ кандидатовъ на ротшильдовское могущество, и сообразимъ, какой страшной силой обладаетъ это крысиное гнѣздо, комиссіи и проценты котораго платятся потомъ и кровью народовъ.

Въ эти золотыя цѣпи золотого интернаціонала закованы императоры и короли, и папы, и государственные люди—повторяю ваши слова, г. Адольфъ Кремье:

„Новое царство мессіи, новый Іерусалимъ долженъ возникнуть на мѣстѣ императоровъ и папъ.

Продолжайте, г. президентъ „Alliance Israelite“, продолжайте,

г. Адольфъ Кремье! „Alliance Israelite“ — многочисленное и могущественное сообщество, оно простирается на всѣ пункты земного шара“. Теперь заключительное ваше слово, г. Адольфъ Кремье! „Какъ быстро идемъ мы впередъ, сыны Израиля! Мы дѣлаемъ исполнскіе шаги!“ Пойдемъ дальше. Судя по приведеннымъ фактамъ изъ золотого крысиного гнѣзда, власть надъ обращеніемъ многихъ миллиардовъ талеровъ находится въ рукахъ очень маленькаго числа людей. Этому маленькому кружку стоитъ только захотѣть, и весь общественный строй рухнетъ.

Уже много лѣтъ какъ цѣлыя миллиарды изъяты изъ оборота. Все это по милости жидовскаго хозяйничанья съ помощью манчестерской теоріи. Но эти многочисленные миллиарды не исчезли съ лица земли. Они только „перемѣстились“, какъ говорится на манчестерскомъ жаргонѣ, и попали въ руки золотого интернаціонала. Да здравствуетъ „свобода“! Бѣдная г-жа Роландъ! какъ ты была права, когда воскликнула, идя на эшафотъ: „Святая свобода! сколько (безнаказанныхъ) преступленій совершаются отъ твоего имени!“

Свобода! Боже мой! Она заключена въ гробу нашихъ современныхъ законовъ, которыми мы обязаны золотому крысиному гнѣзду семитизма и „либерализма“. Наши императоры и короли, наши государственные люди такъ же не свободны, такъ же порабощены, какъ и всѣ мы, и со стороны красныхъ мышей было величайшимъ безуміемъ, какое себѣ можно представить, когда они выступили противъ королевства, когда они стали интернаціоналами, этими обезьянами золотого интернаціонала.

Наконецъ князь Бисмаркъ, никогда германскія правительства не выражали такъ ясно своихъ добрыхъ намѣреній по отношенію къ четвертому сословію, какъ не подавляя силой рабочихъ стачекъ. Краснымъ мышамъ было полное раздолье разгуляться, но разумно воспользоваться этимъ раздольемъ они не сумѣли. Они шумѣли и болтали почти въ такомъ же интернаціональномъ духѣ, какъ еврей Кремье. Правительства иначе давно уже должны были бы сознать ужасную опасность, которая угрожала имъ со стороны золотыхъ крысъ! Красными мышами не злоупотребляли, какъ болтаетъ духъ партіи. Нѣтъ, ихъ признали крикунами, когда они такъ же, какъ „золотыя крысы“, стали интернаціоналами“.

Истинный соціально-политическій пароль времени гласилъ, гласить и будетъ гласить: Эмансипація „христіанско-германскаго“ государства

отъ еврейскихъ крупныхъ капиталистовъ. Эмансипація общества отъ „золотыхъ крысъ“; отъ врожденной „особенности“ гг. семиты. Внушить правительству социальное-политическое мужество для такой эмансипаціи— важнѣе всѣхъ нашихъ перебранокъ между партіями. До тѣхъ поръ, пока государство не можетъ опираться на германское племенное сознание, до тѣхъ поръ оно останется безсильнымъ разорвать свои золотыя цѣпи, и покуда терпятъ въ своей средѣ „жидовскую особенность“, каждая партія будетъ деморализована и разъядена ею.

Мы дошли теперь до явленія, которое также требуетъ разъясненія. Это участіе дворянства въ учредительскомъ мошенничествѣ. Не имѣя привычки льстить великимъ міра сего, мы не будемъ стараться обьявлять дворянство отъ тяжкихъ прегрѣшеній ихъ противъ общества и противъ его собственнаго достоинства. Мы только обьясимъ это явленіе. Дворянство точно такъ же, какъ и мы, заразилось современными отвлеченностями. Точно такъ же, какъ и мы, оно стало „свободно отъ предразсудковъ“. Поэтому оно, какъ и мы же, не видѣло въ гг. семитахъ разницы отъ германцевъ или, по крайней мѣрѣ, принуждало себя вѣрить въ эту отвлеченность, которая, на зло всякой наукѣ, уничтожала теорію племенныхъ различій. Дворянство, слѣдовательно, также „ожидалось“. (Надѣюсь, я выразился довольно сильно.)

„За отвлеченной теоріей сама собой является практика“. Дворянство, слѣдовательно, вѣрило въ финансовыя фантасмагоріи, которыя продѣлывали передъ нимъ гг. семиты, точно такъ же, какъ мы вѣрили въ политическія фантасмагоріи гг. семитовъ. Дворянство, участвуя въ учредительствахъ, ни на волосъ не было хуже или лучше, нежели политическій и философскій міръ въ своихъ политическихъ и социальное-политическихъ учредительствахъ. Его дворянскій гоноръ былъ такъ же надломанъ, какъ и наша германская гражданская гордость. Хотѣлось бы намъ знать, какъ могло быть иначе? Упадокъ рыцарскаго имени, совершавшійся постепенно нѣсколько десятилѣтій, дошелъ до того, что это имя стало простой вывѣской. Такъ возникли союзы между „великимъ“ и „смѣшнымъ“, гармоническій аккордъ салоннаго тона и жидовскаго жаргона. Этотъ жаргонъ, благодаря нашимъ отвлеченностямъ, получилъ право гражданства въ салонахъ! Безграмотность уже не была препятствіемъ ни на политическомъ, ни на общественномъ поприщѣ. Семитическій членъ фракціи въ парламентахъ, рѣшавшихъ судьбы народа, сталъ на ряду съ дворяниномъ и могъ изощрять свое остроуміе на экс-

плоатацію дворянина, подобно тому, какъ эксплуатироваль насъ. Отъ дворянина нельзя требовать больше философіи, чѣмъ отъ доктора философіи. Наружно, быть можетъ, надѣлаетъ больше шуму, когда пэръ имперіи попадетъ въ сѣти учредителей, нежели когда это случится съ какимъ-нибудь Шульцемъ или Мейеромъ. Въ сущности же это одно и то же.

Все это доказываетъ, что жидовскій духъ имѣлъ силу притянуть въ свою власть и дворянство—„эту опору престола“. Сорокъ лѣтъ тому назадъ въ Германіи просто подняли бы на смѣхъ одну мысль на возможность союза между „Noblesse“ и „Рагвену“, между „великимъ“ и „смѣшнымъ“. А нынче еврейская пресса съ безстыдствомъ обзываетъ каждого дворянина, который освобождается отъ путъ жидовства—потомкомъ „средневѣковыхъ рыцарей - разбойниковъ“. Загляните немножко во всемірную исторію, многоуважаемый г. Симъ, или проштудируйте гетевского „Геца фонъ-Берлихингенъ“! Чѣмъ было „разбойничье рыцарство“ во времена, когда Германія распадалась на тысячи самостоятельныхъ владѣній? „Правомъ мести“. Разбойничій рыцарь приходилъ въ столкновение съ тѣмъ или другимъ городомъ. И вотъ онъ начиналъ вредить торговлѣ и сообщеніямъ того города. Онъ грабилъ торговые караваны. Въ миниатюрѣ это то же самое, что нынѣ во времена цивилизаціи дѣлается en grand, когда въ военное время суда купеческія на открытомъ морѣ подвергаются ограбленію—извините, хотѣлъ сказать—каперству. Система „каперскихъ свидѣтельствъ“ еще не такъ давно уничтожена. Будемъ же осуждать грабежъ, но не станемъ также ни разукрашивать, ни пачкать исторію. Вотъ что такое было средневѣковое разбойничье рыцарство. Современная „разбойничья плутократія“ слишкомъ труслива, чтобы убивать на смерть людей, которыхъ сама она хочетъ ограбить. Такъ онъ, конечно, рисковалъ бы жизнью или подвергся бы опасности попасть въ смиренный домъ. Вѣдь на что-нибудь да существуетъ самоубійство! Оно существуетъ и для ограбленныхъ. Современный разбойникъ-капиталистъ грабитъ гуртомъ, а разбойникъ-рыцарь по мелочамъ. Мы не промѣняли бы совѣсть сотни средневѣковыхъ разбойниковъ-рыцарей на совѣсть извѣстныхъ комерціи-совѣтниковъ, генеральныхъ консуловъ и т. д., если подобные люди вообще могутъ имѣть совѣсть.

Въ итогѣ: дворянство стало такимъ же глупымъ и отвлеченнымъ, какъ и всѣ мы подъ вліяніемъ жидовскаго духа. Надо полагать, что обращеніе къ лучшему пониманію времени не есть позоръ ни для дворян-

ства, ни для гражданина, и мы выражаемъ надежду, что дворянство познало изъ эпохи ожиданія необходимость—опять надлежащимъ образомъ изолировать гг. семитовъ. Вѣдь извѣстно, что гг. семиты простираютъ щупальца своего пройдохства и безстыдства до самыхъ ступеней престола. User и abuser—вотъ ихъ боевой порядокъ.

Вы хотите, чтобы мы защищали отечество отъ „красныхъ мышей“? Прикройте намъ тылъ отъ „золотыхъ крысъ“. За нихъ мы не станемъ драться, за нихъ мы даже не можемъ умереть съ честью. Во времена рыцарей-разбойниковъ „самопомощь“ была дозволена истинно-либеральнымъ образомъ. Не было юстиціи, при которой всякій негодяй могъ бы плутовать и мошенничать, не боясь слѣдствія. Всякая дрянь можетъ нынче надуть васъ, и если у васъ нѣтъ достаточно денегъ на долгую тяжбу, то вы должны терпѣть. Понятіе объ „обманѣ“ весьма туманное въ нашихъ судебныхъ уставахъ и самое постыдное изъ преступленій—злоупотребленіе довѣріемъ находится въ числѣ „безнаказанныхъ преступленій“. Либерально-жидовское „кляузничество“ ввело въ большой почетъ изреченіе „summius jus summa injuria“ и „разбойнической плутократіи“ безъ частички „фонъ“ оно даетъ въ настоящее время сто разъ больше, чѣмъ давало когда-либо „разбойничьему рыцарю съ частичкой „фонъ“. Мечъ современнаго разбойника-капиталиста — аршинъ и перо; щить его „corpus juris“. Но это не мѣшаетъ намъ быть „христіанскимъ государствомъ“, гдѣ каждый безнаказанный плутъ можетъ говорить: „Благодарю Тебя, Господи, что я не таковъ какъ древніе „разбойничьи рыцари“, которые не изучали ни „философію“, ни „кляузничество“! И все-таки изъ 12 человекъ, погубленныхъ современными разбойниками-капиталистами, обанкротившихся по ихъ милости 8—10 всегда переходятъ въ лагерь „красныхъ мышей“! Да здравствуетъ прогрессъ“!

Глава 8.

Красныя мыши.

Оставляя въ сторонѣ всякую основательную критику, населеніе красныхъ мышей—если разсматривать всемірную исторію въ крупныхъ чертахъ—явленіе, на которое въ настоящей моментъ слѣдовало бы смотрѣть такъ же смѣло, какъ теперь смотреть на „бѣшенный нашъ 1904 годъ“. Этотъ бѣшенный годъ встряхнулъ, разбудилъ людей. Онъ будиль-

никъ не только для революціонеровъ, но еще болѣе для консерваторовъ. Всякій будильникъ, который долженъ прогнать сонъ и забытье, производить шумъ. Безъ толчковъ исторія не можетъ идти впередъ. Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что не уступи бѣшенный годъ, бюрократическая рутина давно сгноила бы государство. Мы не станемъ сводить на личности великіе періоды; вѣра въ Провидѣніе, вѣра въ естественные законы заставляеть насъ видѣть въ этихъ періодахъ проявленіе силы, высоко стоящей надъ отдѣльными личностями. „Бѣшенный годъ“ прикрывъ и внѣшнія и внутреннія погрѣшности, и если привести примѣръ, то что случилось бы съ нашей теперешней военной организаціей, съ нашимъ дисциплинарнымъ народнымъ ополченіемъ, когда бы бѣшенный годъ въ своихъ послѣдствіяхъ не породилъ желѣзныхъ людей, которые безстрашно взглянули бы прямо въ лицо и внутреннимъ и внѣшнимъ недостаткамъ отечества?

Такъ размножались красныя мыши съ экономической необходимостью изъ году въ годъ вслѣдствіе социальна-экономическаго хозяйничанья, порожденнаго либерализмомъ, и онѣ будутъ продолжать размножаться вопреки всякимъ законамъ тѣмъ болѣе, что онѣ стоятъ теперь на весьма удобной почвѣ неудовольства и имъ стоитъ только отрицать. На мѣсто социальна-демократической партіи вступила громадная партія экономически-недовольныхъ вообще. Нынче подають голосъ за Бебеля и Газенклевера точно такъ же, какъ въ домартовскія времена подавали голоса за республиканца Фридриха Гекера: изъ неудовольства вообще! Только экономическое, или, скажемъ, социальна-политическое неудовольство немного опаснѣе, чѣмъ политическое, отъ котораго дешево можно отдѣлаться, въ сущности. Политически-недовольнымъ можно быть и распивая шампанское, — мало ли произносилось за шампанскимъ красныхъ рѣчей и фразъ въ домартовскія времена! Но при экономическомъ неудовольствѣ болтаеть не одинъ отвлеченный языкъ, а бурчитъ въ грубо-матеріальномъ желудкѣ, и господа социальныя демократы не совсѣмъ неправы, цинично называя судебного пристава, приходящаго описывать послѣднія крохи, агитаторомъ въ пользу социалистическихъ идей.

Разсмотримъ теперь, что доставляетъ краснымъ мышамъ надлежащую теплоту для ихъ размноженія? Разсмотримъ социальна-политическій горячій матеріаль. Система государственныхъ финансовъ, благодаря способу помѣщенія займовъ, попала въ жидовскія руки. Биржевая игра въ рукахъ евреевъ.

Телеграфъ съ его ложью и низостями въ пользу ажіотажа также въ рукахъ евреевъ.

Печать въ рукахъ евреевъ или, благодаря системѣ свободы объявленій,—зависитъ отъ еврейства.

Манчестерская политика обратила промышленность въ разрушительную анархію и теоріи ея доведены жидовствомъ до высочайшей точки. Племя купцовъ и торгашей во всѣхъ классахъ образуетъ соціально-политическое зерно общества. Безъ жидовства не было бы и соціальной демократіи. Ибо нѣмецъ вообще черезъ-чуръ простъ и неповоротливъ, чтобы быть способнымъ довести что-нибудь до послѣдней точки. Герой на войнѣ, когда имъ командуетъ хорошій полководецъ, онъ терпѣливая овца въ мирное время. И какъ его правительство было движущей силой въ политическихъ кризисахъ, такъ и сплоченное еврейство стало движущей силой, которая привела его къ соціально-политическому бѣдствію.

Красныя мыши творили безчинства, которыя можно усмирить путемъ закона. Противъ соціально-политическаго безчинства, которое творилъ и творитъ союзъ жидовства съ манчестерской теоріей, покуда нѣтъ еще законовъ. Биржи имѣютъ возможность съ помощью лживыхъ телеграммъ бударажить всю Германію въ интересахъ фондовыхъ спекуляцій и однимъ ударомъ губить сотни существованій; въ ихъ власти посредствомъ банковыхъ учредительствъ препятствовать обращенію капиталовъ и кредитовъ къ ущербу труда, ужъ не говоря о „неправильныхъ“ учредительствахъ. Во всей Германіи у насъ нѣтъ ни одного банка, въ который мы могли бы положить хотя десять грошей при государственной гарантіи, что эти гроши не будутъ у насъ украдены. Имперія, не представляя гарантіи, должна еще дать свое честное имя этому, такъ называемому имперскому банку, который давно подпалъ осужденію всѣхъ патріотовъ за его извращенный манчестерскій принципъ.

Будемъ презирать красныхъ мышей, но не надо удивляться ихъ способности къ размноженію. Почему еврейство вообще либерально?

Задавали вы себѣ этотъ вопросъ?

Потому, что оно могло практически эксплуатировать отвлеченныя теоріи либерализма, что трудно дѣлать при неподвижномъ консерватизмѣ. Израиль поймалъ либерализмъ на фразѣ „свобода!“ Либерализмъ сталъ адвокатомъ еврейства, ему хорошо платили, онъ помогалъ дѣлу и вотъ въ „духѣ свободы“ работали, пока дошло до краха. Надъ

и подъ этими развалинами общества вили себѣ гнѣзда красныя мыши и размножались. Взбѣсившійся золотой телецъ топталъ подъ ногами все большее и большее число самостоятельныхъ существованій. Если же человѣкъ уже не существуетъ самостоятельно, то спрашивается, какъ онъ можетъ самостоятельно мыслить!... „Народъ“ долженъ былъ сдѣлаться добычей утопистовъ и агитатаровъ. Это было совершенно неизбѣжно и „безнаказанныя преступленія“ боролись съ наказуемыми за господство надъ обществомъ.

Государство безъ денегъ, общество видитъ, что его деньги скопляются въ немногихъ мѣстахъ, въ распоряженіи очень немногихъ людей,—а безъ денегъ ничего не сдѣлаешь.

Вотъ продукты такъ называемаго „либерализма“ законодательства. Раздолье для евреевъ и ихъ компаній. И формализмъ, мертвая буква закона должна покровительствовать подобному хозяйничанью, которое легкомысленно, безсовѣстно-мошеннически толкаетъ все четвертое сословіе въ оппозицію! То самое четвертое сословіе, которое имѣетъ поистинѣ больше естественнаго интереса въ благосостояніи государства, нежели въ благосостояніи жидовскихъ финансовыхъ тузовъ и ихъ жидовствующихъ либеральныхъ пособниковъ, но которому законъ запрещаетъ держаться этихъ господъ и которое потому—только потому—идетъ войной противъ государства! На это-то государство, попавшееся въ сѣти жидовской и либеральной плутократіи—близорукія красныя мыши сваливали отвѣтственность. Это была чистѣйшая глупость.

Для народовъ въ сто разъ большее несчастіе, чѣмъ для королей, въ томъ, что они не хотятъ слушать правды! Но они должны ее выслушать.

Красныя мыши, которыя заимствуютъ либеральныя фразы отъ золотыхъ крысъ, не заслуживаютъ ничего иного, какъ того, чтобы у нихъ вырывали кормъ изъ-подъ носу. Правительства въ XX вѣкѣ не имѣютъ интереса въ томъ, чтобы народъ обѣднѣлъ и сталъ неспособенъ платить налоги, такъ какъ законъ установилъ высшій размѣръ налоговъ только для финансовой аристократіи! Правительствамъ нѣтъ никакого интереса, чтобы рабочій въ крупныхъ промышленныхъ учрежденіяхъ разслаблялся тѣлесно и становился негоднымъ къ военной службѣ. Ни для одной отрасли правительства нѣтъ выгоды въ подобныхъ условіяхъ.

Единственно кто имѣетъ въ нихъ интересъ—это анархія крупно-промышленной и денежной аристократіи, и еслибъ красныя мыши по

были такъ безконечно глупы, — интересъ правительства заставилъ бы давнымъ давно крикнуть либеральническому жиловству — „Стой, ни шагу далѣе“.

Ну-съ, а „члены управленія“ соціальной демократіи — не дурно устроились при этой безконечной глупости „самодержавнаго народа“. Эти члены повсюду устраиваются прекрасно.

Глупыя вы, глупыя красныя мыши! Вашъ „котъ“ — государство, отнялъ у васъ возможность плясать по столамъ и стульямъ, а золотыя крысы какъ прежде, такъ и теперь пожирають у васъ кормъ. А вотъ — государство — естественно неохотно становится покорнымъ слугой крысъ! Но нѣтъ! лучше голодать, лучше голодать, лучше позволять себя эксплуатировать, чѣмъ кинуть за бортъ багажъ звонкихъ либеральныхъ фразъ! Есть различіе между красными мышами и золотыми крысами только во фразеологии.

Осмѣивать религію и христіанство, à la bonne heure! Это удобно для обоихъ. И мы это когда-то дѣлали, когда еще вѣрили въ отвлеченности. Съ тѣхъ же поръ какъ мы — приди на помощь Генрихъ Гейне! — стали узнавать атеизмъ по запаху не только пива и сыра, но еще и чесноку, то мы увидѣли, что христіанство вовсе не велитъ драть шкуру съ ближняго, и скромно полагаемъ, что христіанство еще не пережило самого себя.

Мы помнимъ изреченіе: „вы будете какъ боги, знающіе добро и зло“. Человѣчество состоитъ не изъ однихъ Вирховыхъ и Дарвиновыхъ и не изъ однихъ даже третьестепенныхъ ученыхъ, какъ мы. И намъ становится противно слышать какъ какой-нибудь газетный жидъ болтаетъ о христіанско-церковныхъ вопросахъ, между тѣмъ какъ этотъ же молодецъ отъ ярости рветъ и мечетъ, когда касаются семитизма объективно-критически. „Наука должна вступить на новый путь!“ человекъ еврейско-семитическаго происхожденія произнесъ это крылатое слово. Да! наука должна сдѣлать поворотъ въ томъ смыслѣ, чтобы не выдавать себя за всеспасающуюся, чтобы не бояться примѣнять свои открытія на практикѣ и не бросать *canis lupus* и *canis domesticus* въ одну конуру. Но и христіанское государство должно также вступить на новый путь. Развѣ для того Исусъ Назарянинъ предалъ себя на распятіе, чтобы на землѣ Ротшильды, Блехредеры и т. д. держали щить христіанскаго государства?

Глава 9.

Золотыя крысы и красныя мыши.

Итакъ, съ двухъ сторонъ работаютъ надъ разрушеніемъ общества, со стороны интернаціоналовъ золотого и краснаго. Тамъ—съ точки зрѣнія самаго отъявленнаго индивидуализма, здѣсь—болѣе или менѣе сознательно съ точки зрѣнія коммунистической.

Еврейство приняло на себя предводительство въ золотомъ интернаціоналѣ и съ такой виртуозностью, что даже не-еврейскіе крупныя капиталисты изъ года въ годъ все болѣе высасываются еврействомъ. „Либеральное“ законодательство сдѣлало насъ почти безоружными и общество представляетъ картину—большихъ рыбъ, поѣдающихъ маленькихъ, и никакая „юстиція“ не можетъ помочь этимъ маленькимъ рыбамъ.

Остановки не бываетъ. Племя природныхъ торговцевъ, евреи, создало среди насъ аристократію—аристократію денежную, которая гнететъ насъ сверху, но въ то же время создало и владычество торгашеской черни, которая посредствомъ торгашества и ростовщичества разѣдаетъ и грызетъ общество снизу вверхъ. Между семитической олигархіей и такой же охлократіей общество перетирается какъ зерно межъ двухъ мельничныхъ жернововъ.

Если не горячиться и наблюдать положеніе объективно и спокойно, чтобы не принять осла въ львиной шкурѣ за льва, а льва въ ослиной шкурѣ за осла, то мы отбросимъ всю болтовню о „правомъ дѣлѣ“ въ сторону и изъ сухихъ цифръ выведемъ слѣдующее убѣжденіе. Ни социальная реформа сверху, ни социальная революція снизу — ни то, ни другое. Итакъ какъ не похоже, чтобы „сверху“ существовала сила для рациональной социальной реформы, каково бы ни было на то желаніе, и такъ какъ наше современное положеніе должно способствовать размноженію красныхъ мышей, то обществу предстоитъ въ перспективѣ—или обезсиленіе, которое должно выразиться въ выселеніяхъ массамаи, или же мы переживемъ социальную революцію, передъ которой всѣ прежнія революціи покажутся жидкими, какъ спитой чай.

Не заблуждайтесь, думая, что будете имѣть дѣло только съ четвертымъ сословіемъ. Изъ-за этого четвертаго сословія, которое всегда почти состоитъ изъ честныхъ бѣдняковъ, уже теперь подымаетъ голову пятое сословіе! Всѣ негодяи, бродяги и преступники, которые находятъ убѣжище въ нашихъ современныхъ гуманныхъ тюрьмахъ—*hôtels garnis*,

считаютъ себя жертвами общества и потребуютъ, чтобъ имъ платили пенсіонъ (иначе и это назвать нельзя). И если въ революціяхъ власть почти всегда достается самымъ дурнымъ, то будьте увѣрены, что пятое сословіе съумѣетъ поставить контингентъ вожаковъ и „добродѣтельные Робеспьеры“ социальной революціи будутъ свергнуты негодяями въ родѣ Талльена, Бильо-Варенна и т. д.

А потомъ что? Конечно, социальная революція наконецъ будетъ повергнута въ прахъ. Но въ наше расчетливое время надо бы спросить себя: „чего стоитъ такая побѣда“? Она стоитъ блага и жизни нынѣшняго поколѣнія.

А послѣ побѣды? Прогрессисты и либералы будутъ подъ рукой съ отвѣтомъ: военный деспотизмъ. Но вы можете ошибаться. Нынѣшнее войско не есть грубая толпа наемниковъ. Оно не отчуждено отъ общества, какъ во времена Наполеона I. Есть еще нѣчто другое, что можетъ наступить. Юганнъ Шерръ называетъ это—чернымъ интернаціоналомъ. Не смѣю противорѣчить этому историку культуры. Социальная революція, которая угрожаетъ намъ, есть революція общественнаго самоубійства, которая отниметъ у общества послѣднія силы и въ его агоніи научить его молиться. Іезуитизму скорѣе достанется диктатура, чѣмъ полководцу. Черному интернаціоналу, быть можетъ, принадлежитъ миссія освободить насъ отъ семитически-золотого интернаціонала. Но цѣною этого освобожденія не будетъ господства кровью и желѣзомъ, истребленнаго краснаго интернаціонала. Цѣною?.. Обыкновенно ее назначаютъ побѣдители! Мы здѣсь не полемизируемъ въ крупныхъ чертахъ наше будущее.

— А что же „нѣмецкій бюргеръ“, среднее сословіе, лучшіе классы общества? Все это фразы.

Прирожденная особенность германскаго народа—вѣдь и мы нѣмцы имѣемъ также свои особенности, о которыхъ не надо умалчивать—стоитъ въ отсутствіи инициативы въ серьезныхъ всемірно-историческихъ дѣйствіяхъ, Да! когда дѣло идетъ о томъ, чтобы возсѣдать на креслѣ въ парламентѣ, — тогда разверзаются сердца, уста и кошельки. Тогда нѣмецъ на три дня перерождается. Риторическая болтовня, эта забава великихъ филистеровъ, какъ бы она ни отуманивала политической, практической разумъ, — разгорячаетъ насъ. Мы герои и принимаемъ инициативу на всѣхъ собраніяхъ, повсюду гдѣ мы можемъ соединить пріятное съ полезнымъ. Это наши темныя стороны. Справедливость требуетъ

указать и на свѣтлую сторону. Мы первый народъ въ мірѣ—коль скоро нами командуютъ сверху, это видно и въ 1813 и въ 1870 годахъ. Это доказываетъ одно, что мы въ социальномъ вопросѣ, или, что то же самое,—въ жидовскомъ, можемъ рассчитывать только на реформу или—пусть не придираются къ слову—на революцію сверху. Этого, конечно, долго ждать. Ибо гдѣ найдется сверху мужество и сила, когда сверху мы видимъ одну лѣнь, невозмутимость или фразы. Монархи и государственные люди могутъ принимать въ расчетъ только факторы, а факторъ, который представляется имъ въ настоящую минуту,—это оттѣсненіе германизма жидовствомъ до самой Америки.

Къ тому же прежде всего нужны люди, которые не боялись бы евреевъ. А такъ какъ наша социальна - политическая зависимость настолько велика, что боязнь жидовъ и недостатокъ инициативы стали несомнѣннымъ фактомъ въ такъ называемыхъ „лучшихъ классахъ“ общества, то исторія съ безпощадной логикой идетъ своимъ путемъ впередъ къ гибели общества. Золотое крысиное гнѣздо семитическихъ міровоззрѣній естественно и формально „по праву“ (Шейлокъ) садится на шею, а красныя мыши, естественно, должны разрушать у насъ почву подъ ногами.

Очень удобно, очень безобидно за кружками пива или вина толковать о вѣрности императору и отечеству! Но принять починъ, чтобы защитить императора и имперію отъ золотыхъ крысъ и красныхъ мышей,—объ этомъ нечего и думать.

Итакъ дошло до того, что г. Симъ представляетъ изъ себя *fatum*, рокъ нашего социальна - политическаго существованія, или взрывчатый динамитъ общества.

Глава 10.

Основаніе современнаго кагала въ Германіи.

Въ 1893 г. 5 февраля въ квартирѣ фабриканта Юліуса Исаака положено начало „Центральнаго Союза германскихъ гражданъ іудейскаго исповѣданія“. Въ предсѣдатели „Центральнаго Союза“ былъ избранъ въ іюль 1893 года д-ръ Мартинъ Мендельсонъ, состоящій приватъ доцентомъ берлинскаго университета.

Въ предсѣдатели „комиссіи правовой защиты“, избрали д-ра Евгенія Фукса, адвоката судебной палаты.

Общія собранія „Союза“, быстро послѣдовавшія одно за другимъ, и, въ особенности, рѣчи произносившіяся въ нихъ, вызвали среди обширнаго круга лицъ живой интересъ къ дѣлу. Въ первомъ же собраніи читался рефератъ, въ которомъ авторъ остановился на личномъ своемъ взглядѣ объ идеалѣ религиозныхъ воззрѣній современнаго еврейства, и что во время преній пошла рѣчь о значеніи для евреевъ талмуда. Предсѣдатель „Центральнаго Союзнаго Комитета“, докторъ Мартинъ Мендельсонъ, прочиталъ годовой отчетъ „Союза“, напечатанный подъ заглавіемъ: „Обязанность самозащиты“, отчетъ этотъ получилъ огромное распространеніе въ качествѣ летучаго листка. Тепло и ярко выраженныя положенія этого листка привлекли къ „Союзу“ множество новыхъ членовъ. Такое же дѣйствіе оказалъ другой летучій листокъ, также предварительно прочитанный въ видѣ годоваго отчета въ одномъ изъ собраній Союза, состоявшемся 16 апрѣля 1894 года. Этотъ отчетъ, прочитанный заступившимъ тогда мѣсто предсѣдателя, д-ромъ Евгениемъ Фуксомъ, тоже распространенный въ громадномъ числѣ экземпляровъ. Докторъ Фуксъ, руководитель комиссіи, прочиталъ слѣдующее заявленіе:

„Намъ важно будетъ показать, что еврей нашего времени уже не обитатель гетто, что онъ, какъ и всякій другой полноправный гражданинъ, имѣетъ право требовать, чтобы его религиозное чувство не подвергалось оскорбленіямъ. Мы будемъ указывать на то, что безразлично, представляетъ ли собой талмудъ уставъ еврейской религиозной конгрегаціи или нѣтъ, такъ какъ вся еврейская конгрегація, если онъ общеобязательнаго религиознаго кодекса не составляетъ, подвергается оскорбленіямъ, когда ей навязываютъ законодательство, санкционирующее будто лжеприсягу и мошенничество по отношенію къ христіанамъ и являющееся не чѣмъ инымъ, какъ „уставомъ разбойничьей шайки“ (это святая правда). Печатно и устно будемъ мы указывать на то, что евреевъ мѣряютъ не той мѣркой, какую примѣняютъ къ католикамъ, когда, съ одной стороны, имперскій судъ объявляетъ безразличнымъ, признается-ли, или нѣтъ, всѣми католиками священное тріерское облаченіе какъ реликвія, а съ другой стороны, находятъ нужнымъ справляться по отношенію къ талмуду, не вѣрятъ ли въ него всѣ евреи; мы будемъ указывать, что отнюдь не одной и той же мѣркой пользуются, когда отдѣльный прусскій судья признается оскорбленнымъ при оскорбленіи, нанесенномъ неопредѣленному числу судей, и когда, съ другой стороны, отдѣльный еврей не

признается оскорбленнымъ даже при объявленіи всѣхъ евреевъ поголовно людьми безчестными и мошенниками; мы будемъ указывать, что невозможно, если оставаться на почвѣ справедливости, не признавать факта глумленія въ названіи евреевъ „международнымъ союзомъ мошенниковъ“—въ то время, какъ даже обозначеніе костюма христіанскихъ священниковъ словомъ „маскарадный“ признано глумленіемъ со стороны имперскаго суда; мы будемъ указывать, наконецъ, на то, какъ различно смотрять на бойкотировки социаль-демократовъ, съ одной стороны, и бойкотировки еврейскихъ купцовъ—съ другой.

„Если правовая защита и не единственная наша задача, если она и не представляетъ универсальнаго средства въ великой социальной борьбѣ, которую намъ приходится нести, то нельзя, во всякомъ случаѣ, и слишкомъ низко ставить ее значеніе.

„Правовая защита положить предѣлъ безчестнымъ средствамъ борьбы и составить преграду для распространенія фанатизма въ народѣ, возбуждаемомъ путемъ постоянной клеветы, поддерживая вмѣстѣ съ тѣмъ въ преслѣдуемыхъ довѣріе къ государству и любовь къ отечеству. Благодаря, такимъ образомъ, правовой защиты, будетъ смягченъ матеріальный и духовный вредъ, наносимый отдѣльнымъ лицамъ, всему отечеству и даже всему человѣчеству посредствомъ сословной, племенной и народной ненависти, а этимъ самымъ будутъ созданы предварительныя условія для естественнаго и мирнаго рѣшенія еврейскаго вопроса“ („Восходъ“. 1897).

Избранъ былъ д-ръ юриспруденціи Максимиліанъ Горвицъ въ декабрѣ 1894 года предсѣдателемъ комитета и Союзъ разросся еще сильнѣе, продолжая въ то же время укрѣплять свою кагалную организацію, такъ что въ Германіи въ настоящее время никто не тронь жида, отдѣленія Союза есть и у насъ въ Петербургѣ, которое тоже работаетъ—въ пользу евреевъ хотя съ меньшимъ успѣхомъ, но все-таки удачно.

Въ Германіи антисемитскіе органы энергично громятъ жидовъ, выставляя всѣ ихъ дѣла и дѣлишки наружу и потому всѣмъ цыбулизованнымъ докторамъ, юристамъ и талмудистамъ крайне не нравится. Если всѣхъ евреевъ безъ исключенія величаютъ хищными животными и мошенниками, если молитву „Кольнидре“ называютъ санкціей лже-присяги, если талмудъ величаютъ источникомъ всѣхъ преступленій и уставомъ разбойничьяго сообщества, если еврейскую религіозную конгрегацию называютъ „международнымъ союзомъ мошенниковъ“, если рисуютъ

еврея въ видѣ челоуѣка съ ножомъ рѣзника въ рукахъ и въ сопровожденіи дѣтей—жертвъ еврейской кровожадности и дѣвушекъ—жертвъ еврейскаго сластолюбія,—это все говорятъ и пишутъ германскіе антисемиты на основаніи твердыхъ своихъ практическихъ свѣдѣній, какъ чисто святую и справедливую истину, что засвидѣлствуютъ положительно всѣ народы, между которыми живутъ евреи. Сами евреи признаютъ все это за истину, но натура жидовская, природа ихъ такая, ни одинъ въ преступленіи открыто не сознается.

Глава 11.

Поведеніе евреевъ въ Англіи.

Послѣ изгнанія евреевъ изъ Англіи при Эдуардѣ I, въ 1290 г., прошло болѣе 350 лѣтъ прежде, чѣмъ они сдѣлали снова попытку поселиться въ этой странѣ. Послѣ смерти Карла I-го и паденія королевской власти въ эпоху Кромвеля, переговоры о дозволеніи евреямъ вновь поселиться въ Англіи встрѣтили большое сопротивленіе отъ всего мѣстнаго населенія. Кромвель и небольшая партія представителей были на сторонѣ евреевъ, по вопросу о разрѣшеніи имъ жить въ Англіи, но остальная вся масса была противъ евреевъ. При Кромвелѣ, о допущеніи евреевъ поселиться въ Англіи обсуждался нѣсколько разъ вопросъ, но безуспѣшно. Вопросъ этотъ былъ окончательно разрѣшенъ только Карломъ II-мъ селиться евреямъ въ Англіи, и этимъ воспользовались по преимуществу евреи, проживавшіе въ Голландіи, происходившіе отъ испанскихъ и португальскихъ евреевъ. Устройство правильно организованной общины въ Лондонѣ надо отнести къ 1664 г., когда число евреевъ нѣсколько увеличилось. Первые поселенцы Лондона были въ большинствѣ случаевъ извѣстны Карлу II. Существуетъ даже указаніе, что, еще будучи въ Амстердамѣ, Карлъ II получилъ отъ евреевъ 1.000,000 гульденовъ на предстояшіе ему расходы по возвращенію въ Англію, что онъ тогда же выдалъ имъ хартію, разрѣшавшую имъ поселеніе въ Англіи. Утверждаютъ даже, что копія этой хартіи находится и теперь у амстердамскихъ евреевъ.

Вотъ какою дешевою цѣною евреи купили себѣ отечество въ Лондонѣ. Теперь по статистикѣ бывшей, половина капиталовъ почти перешла въ жидовскія руки по частнымъ банковымъ операціямъ. Несмотря

на такое большое покровительство при Карлѣ II, еврейамъ приходилось переживать тяжелые моменты. Народъ возставалъ противъ евреевъ какъ и вездѣ, все изъ-за гешефта. Евреи всегда и вездѣ занимались торговлею и процентами. Въ царствованіе Якова II, въ 1685 году, 37 купцовъ-евреевъ были внезапно схвачены на биржѣ и арестованы въ силу статута Елисаветы. Враги министерства соединились съ врагами евреевъ. Такъ, они утверждали, что данная свобода еврейамъ въ торговлѣ нанесетъ большіе убытки туземнымъ торговцамъ. Билль о натурализаціи евреевъ противенъ британской конституціи и христіанской религіи; онъ противенъ и волѣ Предвѣчнаго, который чрезъ пророковъ возвѣстилъ еврейамъ, что они будутъ разсѣяны, пока не возвратятся къ истинной вѣрѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ страну своихъ предковъ. Страна наша будетъ залопонена евреями,—богатые евреи завладѣютъ рѣшительно всѣмъ: домами, землею, торговлею, промышленностью, высшими должностями; бѣдные же набросятся, какъ саранча, и пожрутъ все. Евреи все болѣе и болѣе возрастутъ въ количествѣ и силѣ, введутъ всюду свои обычаи и сдѣлаютъ въ концѣ концовъ свою религію самой фешенебальной въ Англіи, они измѣннически выдадутъ всѣ наши тайны европейскимъ дворянамъ; они вовлекутъ Англію во вражду съ Испаніей и Португаліей,—странами изгнавшими ихъ изъ своихъ предѣловъ; они навлекутъ на страну всѣ тѣ проклятія, которыя преслѣдуютъ ихъ самихъ во всѣхъ краяхъ и въ теченіе многихъ вѣковъ и т. д.

Можно восхвалять пророческую дальновидность лондонскихъ англичанъ, какъ вѣрно они охарактеризовали будущность евреевъ и тотъ вредъ, который теперь Лондонъ испытываетъ и несетъ подъ гнетомъ еврейскаго населенія.

Въ 1753 году сильное возбужденіе въ духѣ всего народа въ Лондонѣ, подѣйствовало и на литературу,—поэты сочиняли стихи:

„Такъ, шагъ за шагомъ, погибаетъ нація
И растрачивается приобрѣтенное отцами.
Еврей, турокъ или дьяволъ, смѣло прійди къ намъ,
Будешь гражданинъ полноправный и за дешевую цѣну.

Это не очень дешевая цѣна по тогдашнимъ временамъ, Карлъ II-й взялъ отъ евреевъ 1.000,000 гульденовъ. Но за то въ настоящее время у лондонскихъ евреевъ найдутся милліоны фунт. стерлинговъ, а сколько силы,—могущества,—Монтефиори управлялъ всемірными еврейскими дѣлами. Въ настоящее время евреи вездѣ всемогущіе во всей

Европѣ, хотя и противодѣйствуетъ имъ малая горсточка антисемитовъ, но этотъ диссонансъ противъ огромной массы, не въ состояніи остановить сильно - напорнаго теченія жидовскаго нахальства. Въ послѣднее время въ Лондонѣ появилось 15—20 тысячъ семей, „пришлыхъ изъ Россіи евреевъ“, и уже „Pall Mall Gazette“, извѣстная безпристрастностью своихъ сужденій, называетъ ихъ „язвою и грозю“ для бѣднаго населенія въ восточномъ концѣ Лондона. „Они, говоритъ газета, вытѣсняють жителей изъ всѣхъ порядочныхъ домовъ и производять весьма вредное вліяніе на общій уровень жизни и на нравственность“. Если великобританская упорная раса всемірныхъ эксплуататоровъ уступаетъ еврейскому натиску, какая же печальная судьба отъ того же самаго зла, но въ гораздо большихъ размѣрахъ, ожидаетъ всетерпящее русское племя, крайне податливое и уступчивое?..

Глава 12.

Протестъ депутата на сеймѣ противъ евреевъ въ Галиціи.

Въ послѣднее время въ Вѣнѣ, въ ниже-австрійскій ландтагъ внесено предложеніе относительно недопущенія евреевъ къ подрядамъ на общественныя работы.

Гдѣ только живутъ евреи, вездѣ слышатся жалобы на одну тему. Заявляютъ жалобу исключительно люди патріоты, доброжелательные своему отечеству и родинѣ, желающіе общаго добра, не только своимъ землякамъ-единовѣрцамъ, но и самимъ евреямъ. Галиційскій депутатъ Меруновичъ, съ настойчивостью, достойной лучшей участи, уже въ теченіе многихъ лѣтъ не пропускаетъ ни одной сессіи безъ того, чтобы не выступить въ сеймѣ съ какими-нибудь предложеніями о евреяхъ. О томъ, чтобы ограничены были права евреевъ, представляющихъ, по его глубокому убѣжденію, разлагающій элементъ въ обществѣ и вливающій свой ядъ въ сердце христіанскаго населенія, чтобы они не допускались къ разнымъ занятіямъ, къ покупкѣ домовъ и имѣній, въ тѣхъ видахъ, чтобы сдѣлать ихъ окончательно безвредными. Правительству слѣдуетъ,—продолжалъ онъ дальше развивать свои мысли,—не спускать съ нихъ глазъ, бдительно слѣдить за всѣми дѣйствіями и поступками, въ виду ихъ опасности для общества и даже для государства. При этомъ не преминулъ вызвать страшный призракъ кагала, составляющаго

постоянный тайный заговоръ противъ христіанства, и могущаго представить, при дальнѣйшемъ своемъ существованіи, величайшую опасность не только для церкви, но и для всего христіанства. Но наибольшую опасность г. Меруновичъ усматриваетъ въ талмудѣ, въ этомъ „непроходимомъ болотѣ“, какъ онъ выражается, изъ котораго поднимаются ядовитыя міазмы, разрушающія весь организмъ общества! Поэтому г. Меруновичъ предложилъ перевести на счетъ правительства талмудъ, для того чтобы вывести, наконецъ, на свѣтъ Божій всѣ его зловредныя ученія, которыя онъ въ себѣ заключаетъ. Депутатъ Галиціи Меруновичъ говоритъ: „Мы съ своей стороны, ничего не имѣемъ противъ того, если-бъ эта „отрава колодцевъ“ талмудъ, наконецъ выступилъ изъ своего убѣжища на свѣтъ Божій, на судъ общественнаго мнѣнія и чтобы его опасныя тайны были разоблачены передъ всѣмъ свѣтомъ, ибо, содержаніе его дѣйствительно самое фантастичное. Евреи, утверждаетъ онъ, образуютъ большую, крайне опасную шайку, имѣющую цѣль опутать своими сѣтями весь міръ и подчинить его своему ярму, а талмудъ большая, таинственная книга, содержащая въ себѣ житейскія правила для всего еврейства и указывающая ему всѣ тѣ волшебныя средства, съ помощью которыхъ еврей получаетъ возможность располагать къ себѣ сильныхъ міра сего“. (Займствовано изъ писемъ еврея, помѣщенныхъ въ журналъ „Восходъ“).

Приводимъ другое мнѣніе о талмудѣ, просвѣщеннаго еврея, подъ буквами Д. С. „Восходъ“, 1885 г. май. „Языкъ талмудистскій, этотъ страшно трудный діалектъ, составляющій смѣсь еврейскаго, сирійскаго, арамейскаго, халдейскаго и другихъ языковъ. Въ добавокъ въ талмудѣ нѣтъ ни пунктуации, ни знаковъ препинанія,—и это дѣлаетъ еще болѣе труднымъ чтеніе и простое пониманіе этого языка. Чтобы составить себѣ понятіе о головоломности талмуда, нужно самому быть знакомымъ съ нимъ. Казуистика талмуда—это нѣчто до того оригинальное, что не можетъ идти въ сравненіе ни съ какимъ видомъ умственной дѣятельности. Но если по сравненію предметовъ разнородныхъ можно себѣ составить хоть приблизительное понятіе объ относительномъ значеніи каждаго изъ нихъ, то мы положительно могли утверждать, на основаніи личнаго опыта, что метафизика Аристотеля и Канта могла бы легче усвоиться учениками, чѣмъ талмудистская казуистика (говоритъ просвѣщенный еврей авторъ статьи „О реформѣ еврейскаго школьнаго воспитанія“). Въ талмудѣ нѣтъ ничего послѣдовательнаго: нѣтъ ничего

связаннаго въ цѣломъ, ничего послѣдовательнаго въ частностяхъ, а есть только произвольныя перескакиванія съ одного предмета на другой и заключенія неожиданныя, влекущія умъ то по одному, то по другому направленію. Это различіе происходитъ отъ того, что составленъ талмудъ изъ различнаго винограда различныхъ авторовъ — различныхъ вѣковъ и временъ“.

„Вся опора казуистики, особенно талмудистской, есть авторитетъ, которымъ она орудуетъ въ своихъ доводахъ; толкованіе авторовъ, болѣе или менѣе искусное согласованіе противорѣчащихъ авторитетныхъ мнѣній, мелочныя розысканія, что хотѣлъ сказать данный авторитетъ тѣмъ или другимъ словомъ, тѣмъ или другимъ намекомъ, — вотъ къ чему сводится казуистика, а это дѣлаетъ уже ея содержаніе случайнымъ, произвольнымъ, натянутымъ. Центръ тяжести спеціальной талмудистской казуистики заключается въ томъ, чтобы какое-нибудь новое положеніе, которое желаютъ установить какъ неоспоримое и обязательное; выставить выводомъ изъ другого авторитетнаго положенія, неоспоримость котораго не подлежитъ сомнѣнію. И такъ какъ это требуется во чтобы то ни стало, то не стѣсняются насиловать и искажать простой смыслъ Св. Писанія или „мишны“, а если и послѣднее не помогаетъ, то желательныя положенія выводятъ изъ произвольной комбинаціи словъ и буквъ Св. Писанія посредствомъ особаго метода.

Немаловажную часть талмудистской казуистики составляетъ также согласованіе двухъ или многихъ различныхъ авторитетовъ, высказывающихъ по данному вопросу различныя мнѣнія, или согласованіе мнѣній одного и того же лица въ различныхъ случаяхъ. Здѣсь согласованіе болѣею частью также требуется безусловно, хотя и противорѣчіе очевидно; а для этого необходимо, разумѣется, измышлять самыя тонкія сплетенія. Методы логической и казуистической рѣзко противоположны. Логика идетъ прямымъ путемъ, казуистика же бродитъ путями извилистыми. Логика, поэтому даетъ уму направленіе прямое, приучаетъ человѣка мыслить послѣдовательно и правильно, казуистика даетъ уму извилистое направленіе, приучаетъ его мыслить не послѣдовательно, дѣлать выводы произвольные и факты сближать произвольно, — а потому она крайне вредно вліяетъ на развитіе и нравственность учениковъ“.

Зловредность и достоинство талмуда открывается самыми благоразумными евреями.

Наполеонъ I серьезно было принялся за преобразование — и воз-

вышеніе правъ евреевъ, вздумалъ было даже въ Парижѣ основать великій іерусалимскій синадріонъ, мечталъ достигнуть имени и славы чуть не втораго Моисея. Главное, желалъ сосредоточить въ Парижѣ всѣ силы іудейскія, т. е. деньги, нужныя для войнъ, и все кончилось ничѣмъ. Всѣ планы и сладкія надежды распались въ пухъ и прахъ. Точно также, кажется, и то высокое чловѣколюбіе юнаго императора Вильгельма, принявшаго въ свое попеченіе народъ божій, тоже не безъ цѣли—получить хотя частицу отъ завѣтнаго золотого тельца, для принесенія въ жертву Марсу, къ обезпеченію европейскаго мира не принесло плодовъ.

Императоръ нашъ Николай I-й не то дѣлалъ для евреевъ, никто въ мірѣ не пожертвуетъ того для еврейскаго народа. Не только что даны были земли для колоній,—да еще были построены и дома. Отпущены были деньги на обзаведеніе хозяйства и на путевыя издержки, ежегодно отпускались, пособія да льготы на много лѣтъ. Евреи поселившіеся въ казенныхъ домахъ, въ Тобольской губерніи, занялись шинкарствомъ и другими жидовскими гешефтами, земли отдали въ аренду мѣстнымъ жителямъ, а послѣ того по одиночкѣ стали исчезать обратно на родину. Явившись въ свои кагалы, перемѣнили имѣна и фамиліи и дѣло въ шляпѣ. Такимъ образомъ тысячи жидовскихъ семействъ исчезли изъ тобольскихъ колоній и улетучились какъ камфара, ни тутъ ни тамъ колонистовъ и слѣдовъ не оказалось. А что касается до колонизаціи Палестины евреями, это чистѣйшій фокусъ жидовскій, похожій на „кугель маршъ“. У евреевъ не колонизація въ головѣ, а просто сказать, задняя мысль, политическая. Они видятъ, что Турція, находится издавно въ чахоточной болѣзни и скоро ожидаетъ кризиса,—они желаютъ только стать твердою ногою въ своемъ прежнемъ отечествѣ, а въ случаѣ смерти Турціи, въ общемъ хаосѣ споровъ, могутъ заявить себя первыми законными наслѣдниками, уже живущими въ своей древней отчизнѣ. Адвокатовъ, жида могутъ поставить тысячи, даже изъ гоевъ. Если жида по Кутаискому и Тисо-Эсларскому дѣлу чуть не сотнями выставляли адвокатовъ и столичныхъ знаменитостей, профессоровъ экспертовъ, говорящихъ горячо въ жидовскую пользу, а что говорить, если бы коснулось Палестинскаго дѣла, тутъ многіе европейскіе дипломаты, министры и лорды предложили бы охотно свой талантъ и услуги защищать правое дѣло жидовъ.

Глава 13.

Мнѣніе нашихъ публицистовъ.

Нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ увѣряютъ, что зло барышничества развилось отъ того, что, въ силу существующихъ у насъ законовъ, іудеи скучиваются только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ; и что если бы евреямъ разрѣшено было жить во всей Россіи, то зло значительно уменьшилось бы. Едва ли такое мнѣніе можно считать основательнымъ. Мы видимъ, что евреи, явившись массами даже въ столичные наши города, подъ обманчивыми паспортами ремесленниковъ—каковыхъ изъ тысячи въ дѣйствительности не больше десяти чело-вѣкъ, — всѣ, безъ исключенія, занимаются своимъ любимымъ гешефт-омъ, или, вѣрнѣе сказать, явнымъ мошенничествомъ и надуватель-ствомъ въ разныхъ формахъ и видахъ.

Въ „Новое Время“ пишутъ изъ Смоленска, что въ тамошнемъ ка-едральномъ соборѣ обнаружена кража множества золотыхъ и серебря-ныхъ вещей. Выкрадены драгоценные камни, топазы, аметисты, изу-мруды и т. п. изъ окладовъ на св. иконахъ, сняты серебряныя и зо-лотыя оправы съ св. евангелій и крестовъ и т. п. Кромѣ того, поло-мано нѣсколько сборныхъ кружекъ и изъ нихъ украдены деньги. Слѣды этого святотатства, повидимому, найдены: въ продажѣ у одного изъ мѣстныхъ евреевъ,—у серебряныхъ дѣлъ мастера, тоже еврея, нашлись нѣкоторые драгоценные камни, украденные изъ собора. Виновные пре-даны суду. Безъ малѣйшаго пристрастія, очень легко всякому опредѣ-лить, что служить причиною такъ большаго развитія церковныхъ кражъ и особенно въ послѣднее время.

Московская епархіальная статистика показываетъ, что за 1877 г. въ московской епархіи случилось 50 церковныхъ кражъ, и ни одна кража не была открыта, о чемъ опубликовано было и въ „Современ-ныхъ Извѣстіяхъ“. Причину столь никогда небывалыхъ кражъ можно приписать единственно множеству поселившихся въ Москвѣ еврейскихъ гешефтмахеровъ, этихъ всякаго ремесла художниковъ, вездѣ отличаю-щихся ловкимъ укрывательствомъ всякаго рода ворованныхъ вещей. Всѣ эти ссудныя кассы подъ залогъ вещей евреи успѣли завести въ Москвѣ въ каждомъ темномъ переулкѣ, гдѣ единственно только укрываются и бере-гаются хапанныя вещи. Это-то и есть причиною размноженія никогда не-

слыханнаго до тѣхъ поръ воровства. Украсть не составляетъ столько затрудненія вору, какъ спрятать и сбыть краденную вещь.

И такъ вражда, разрушеніе и смерть христіанина — вотъ знамя еврейства! Еврей, по словамъ Пфефферкорна (обращеннаго еврея), будетъ вести дѣла съ христіаниномъ, одушевляемый только желаніемъ обмануть его. Думая только объ обманѣ, онъ собираетъ изъ всѣхъ рукъ и безъ угрызенія совѣсти—плоды своего невѣжественнаго безстыдства. Напрасно стали бы искать, продолжаетъ тотъ же писатель, секту болѣе безчестную и болѣе опасную и гибельную для христіанъ, какъ нечистая секта талмудистовъ. День и ночь эти люди заняты размышленіемъ и изысканіемъ средствъ, которыми можно бы было поколебать и разрушить могущество христіанъ; они употребляютъ всевозможнаго рода обманы, вкрадываясь повсюду со всѣми наружными признаками расположенія и дружелюбія, или же прикрываясь коммерческими цѣлями... Мы выше видѣли, что религіозное ученіе обязываетъ еврея обкрадывать христіанина, который не можетъ быть его ближнимъ, и ставить ему въ заслугу всевозможныя хитрости, ловкость и обманы для похищенія имущества у христіанъ. Статистика лихоимства, въ свою очередь, показываетъ намъ, насколько ревностны евреи въ выполненіи этого религіознаго ученія на различныхъ поприщахъ практической жизни и дѣятельности. Байль передаетъ намъ, что изъ 12 кражъ или мошенничествъ, разбираемыхъ въ судахъ Лейпцига,—11 совершаются евреями;—но, не признавая въ этомъ вліяніи вѣрованій, т. е. необходимаго дѣйствія на умъ и сердце еврея противообщественныхъ заповѣдей талмуда, онъ объясняетъ это явленіе тѣмъ рабскимъ положеніемъ, въ которомъ находятся, почти вездѣ, евреи. Во Франціи, говоритъ онъ, гдѣ евреи пользуются гражданскими правами,—они честные люди. Было бы весьма пріятно вѣрить этому, если бы одинъ еврейскій писатель не охладилъ въ значительной степени такой довѣрчивости слѣдующими разсужденіями о французскихъ евреяхъ, получившихъ отъ знаменитаго представителя статистической науки аттестатъ честности.

„Пусть израильтяне во Франціи, читаемъ у этого еврейскаго публициста, —остерегутся; они приходятъ, можетъ быть, къ несчастной реакціи, дѣйствіе которой мы желали бы предупредить нашими совѣтами и предостереженіями. Они не видятъ, какъ нравственность ихъ ослабѣла, какъ грязныя мысли и алчныя желанія легкой наживы, ослѣпляя, ведутъ ихъ на путь заблужденій. Простое сближеніе статистическихъ данныхъ подтвердить справедливость и серьезность нашего мнѣнія“. Изъ этого

сближенія оказывается, что число осужденныхъ евреевъ вдвое больше числа осужденныхъ изъ прочихъ гражданъ.

И что всего замѣчательнѣе въ преступленіяхъ евреевъ, это, по мнѣнію автора, то, что ихъ преступленія обнаруживаютъ характеръ постояннаго глубокаго, такъ сказать, заранѣе обдуманнаго стремленія, которое, конечно, есть результатъ предварительной теоретической подготовки, основанной на религіозной подкладкѣ.

Замѣчено, что изъ множества преступленій, постояннѣе и усерднѣе, такъ сказать, евреи практикуются въ слѣдующихъ: мошенничествѣ, ложныхъ показаніяхъ, лихоимствѣ, воровствѣ, контрабандѣ, фабрикаціи фальшивыхъ денегъ, обманѣ при рекрутскихъ наборахъ, торговомъ обманѣ, торговлѣ запрещенными предметами, ядовитыми веществами, грабежѣ, подлогахъ, и вообще во всѣхъ видахъ и формахъ обманныхъ дѣйствій.

Нужно замѣтить при этомъ, что евреи, по ихъ природному лукавству, хитрости и умѣнью выходить сухими изъ воды, по легкости, съ какою они могутъ совершать въ обыкновенныхъ судахъ присягу, ни къ чему ихъ не обязывающую, легко избѣгаютъ преслѣдованія законовъ, и если попадаютъ въ руки правосудія, то лишь при стеченіи самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ.

Во Франціи наконецъ Дрейфусъ—запечатлѣлъ еврейскій вопросъ.

Но если, несмотря на все это, евреевъ осуждается вдвое болѣе, нежели прочихъ гражданъ, то аттестатъ честности ихъ теряетъ значительную долю своего безпристрастія.

Нѣмецкій ученый Германъ Кунъ говоритъ: „Между промышленниками, наводняющими Вѣну, если мы обратимся къ уголовной статистикѣ, евреи составляютъ большинство тѣхъ, которыхъ поражаетъ правосудіе.

Большой вѣнскій журналъ (Пресса), издаваемый и управляемый евреями, имѣетъ девизомъ: „Одни права для всѣхъ!“ Но давать права людямъ, которые не знаютъ ни нравственности, ни гражданскихъ обязанностей, — значитъ дѣлать изъ нихъ вампировъ для тѣхъ, которые сдерживаются правилами христіанства и не могутъ слѣдовать указаніямъ необузданнаго соперничества. Почти каждую недѣлю предъ гражданскими судами Вѣны фигурируютъ чудовищные процессы самаго дурного свойства, оказывающихся чаще всего евреями съ болѣе или менѣе крупными итогами своихъ гешефтовъ. Противозаконная корысть давно уже безопасна отъ заслуженныхъ каръ; а если ей и случается почему-либо подвергаться лишенію свободы, то и въ тюрьмѣ еврей пользуется нѣ-

которыми льготами, обусловливаемыми требованіями его религіи, что значительно увеличиваетъ издержки по содержанію тюремъ, издержки, лежащіеся тяжелымъ налогомъ на тѣхъ же бѣдныхъ христіанъ, которыхъ они обкрадываютъ.

Глава 14.

Записки маршала Сегюра.

Въ запискахъ маршала Сегюра, о походѣ 1812 года въ Россію, упоминается о двадцати тысячахъ больныхъ, раненыхъ и истощенныхъ французовъ, которымъ суждено было остаться въ Вильнѣ и испытать на себѣ всю прелесть еврейскаго гостепріимства. Несмотря на покровительство, какое французы оказывали евреямъ, послѣдніе не только не тронулись ихъ участіемъ, но продавали на вѣсь золота даже ту слабую помощь, которую могли оказать имъ.

Мало того—евреи завлекали несчастныхъ раненыхъ въ свои жилища, чтобы грабить ихъ и, при приближеніи русскихъ, безжалостно выбрасывали ихъ изъ дверей и оконъ.

Между тѣмъ, когда Наполеонъ началъ свой походъ въ 12 году, польскіе евреи встрѣтили его за границею и предложили всѣ свои услуги. Наполеонъ I-й пошелъ скорымъ маршемъ съ большою удачею при содѣйствіи жидовъ до г. Смоленска; жида окружали и развѣдывали все по пути, такъ что армія Наполеона находилась какъ бы подъ руководствомъ жидовъ. Отъ города Смоленска счастье Наполеона перемѣнилось, потому что жидовъ не стало: всякій смѣльчакъ, который бы показалъ себя за Смоленскомъ, рисковалъ потерять свою голову вмѣстѣ съ пейсами. Тутъ Наполеонъ долженъ былъ двигаться шагъ за шагомъ и посылать для развѣдыванія цѣлыя полки, и, такимъ образомъ, шель уже почти ощупью, на свою гибель. Когда же войска Наполеона возвращались,—жида опять встрѣчали ихъ, но уже не для поклоновъ, а ради грабежа и убійствъ. Такъ они поступаютъ и съ каждымъ гоємъ, пользуясь благопріятной имъ минутою и наслаждаясь несчастьями христіанъ. Россія, между прочимъ, обязана блистательными побѣдами надъ Наполеономъ тому именно обстоятельству, что въ ней тогда не было жидовъ; если бы ихъ было столько, какъ теперь въ обѣихъ нашихъ столицахъ, то Наполеонъ вѣроятно имѣлъ бы болѣе удачи. Жида слу-

жать всегда общимъ несчастіемъ того края, гдѣ живутъ; но для Россіи жиды служатъ предвѣстникомъ въ ближайшемъ будущемъ общественнаго бѣдствія въ народѣ, потому что ихъ главный начальный синодь социалистовъ находится здѣсь въ лицѣ каждаго ихъ бедина, минина и представителей всѣхъ прочихъ массонскихъ ложъ.

Купцы изъ евреевъ бываютъ смѣлы въ своихъ предпріятіяхъ; но излишнее желаніе составить себѣ состояніе увлекаетъ ихъ за предѣлы благоразумія и чести, вслѣдствіе чего между ними бываютъ непонятные случаи какъ скорого обогащенія, такъ и столь же скорого паденія. Какъ ни трудно изъ незначительнаго купца вдругъ сдѣлаться миліонеромъ, не имѣя ни кредита, ни образованія, но еврей побѣждаетъ всѣ препятствія на этомъ пути и, пользуясь врожденною способностью, не стѣсняется въ выборѣ средствъ и полной свободой коммерческой совѣсти, и достигаетъ наконецъ, вождельннаго богатства или наоборотъ крайняго банкротства. У жиды жизнь въ деньгахъ, а безъ нихъ—смерть.

На общественное мнѣніе евреи не обращаютъ вниманія, а своихъ братья, въ случаѣ успѣха только удивляются его мудрости и падаютъ ницъ предъ его денежнымъ могуществомъ.

Свобода совѣсти и неразборчивость въ средствахъ къ достиженію богатствъ указали евреямъ весьма легкій способъ, безъ особеннаго труда, добывать деньги. Этотъ способъ состоитъ въ поддѣлкѣ и сбытѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ открыты цѣлыя общества поддѣльвателей ассигнацій, разсыянныхъ по западнымъ губерніямъ и имѣющихъ свои агентства за границей.

Мѣщане и ремесленники изъ евреевъ составляютъ такъ сказать, прямое продолженіе невѣжественнаго купечества. Низкій уровень нравственности, недостатокъ матеріальныхъ средствъ, отсутствіе правильной дѣятельности, сильная склонность къ праздности или къ легкому труду—представляютъ печальную и обыденную картину ихъ непригляднаго быта. Не отличаясь вкусомъ, искусствомъ и добросовѣстностью въ производимыхъ ими работахъ, они заботятся лишь о томъ, какъ бы поскорѣе сбыть товаръ по возможности выгоднѣе, впрочемъ, дешевле мастеровыхъ христіанъ; но дешевизна ихъ товара объясняется меньшею прочностью работы и меньшимъ достоинствомъ матеріала. Они занимаются всѣми родами ремесель; но изъ природныхъ западныхъ евреевъ можно найти только искусныхъ портныхъ и рѣзниковъ; остальные затѣмъ ремесла стоятъ у нихъ на весьма низкой степени.

Несмотря на это, ремесленники изъ христіанъ, заботясь о достоинствѣ товара, не могутъ выдержать конкуренціи съ евреями и вынуждены затраты на болѣе цѣнный матеріалъ вознаграждать надбавкою цѣнъ. Да и кромѣ того, подъ словомъ конкуренція, когда идетъ рѣчь о конкуренціи съ евреями, не слѣдуетъ разумѣть конкуренціи въ смыслѣ политико-экономическомъ. Конкуренція съ евреями дѣло невозможное, потому что они не достоинствомъ и дешевизною произведеній, а интригами преграждаютъ дорогу ремесленникамъ изъ христіанъ—для сбыта ихъ товара, и единодушно подаютъ руку одинъ другому для уничтоженія соперника не-еврея.

Многіе приписываютъ преобладаніе евреевъ въ ремеслахъ и торговлѣ неспособности мѣстныхъ жителей; но это требуетъ еще доказательства, потому что въ ремеслахъ, равно какъ и въ торговлѣ, евреи, составляя корпорацію, противодѣйствуютъ водворенію промышленности между коренными жителями. Къ несчастью, эта промышленная монополія, убивъ конкуренцію и находясь много лѣтъ въ рукахъ евреевъ, не только не усовершенствовала, но остановила надлежащее развитіе торговой и мануфактурной промышленности.

Глава 15.

Всѣ евреи торгаши.

Еврей-мѣщане, всѣ безъ исключенія, занимаются торговлею въ самыхъ мелкихъ видахъ.

Въ городахъ и мѣстечкахъ они: 1) содержатъ лавки; 2) занимаются перепродажею сырыхъ произведеній; 3) торгуютъ водкой, скотомъ, мясомъ и проч., и 4) въ мѣстахъ, ближайшихъ къ границѣ, занимаются контрабандой. Еврей, имѣющій нѣсколько рублей капитала, пускается въ торговлю, дающую ему ежедневное пропитаніе; этотъ скудный источникъ средства для жизни заставляетъ торговца обращать свой капиталъ съ возможной быстротой, такъ какъ товаръ, залежавшійся нѣсколько дольше, чѣмъ онъ предполагаетъ, лишаетъ еврея средствъ къ прокормленію себя и семейства, и поэтому отличительную черту мелкаго торговца составляетъ суетливость, навязчивость и непреодолимое стремленіе къ обману въ торговлѣ.

Пробуя покупателя, онъ запрашиваетъ огромную цѣну и потомъ

быстро понижаетъ до извѣстной нормы, довольствуясь умѣренными барышами, лишь бы только не залежался товаръ; нашептываетъ на ухо покупателю, подталкиваетъ, подмигиваетъ, весь вертится какъ на пружинахъ, и какихъ титуловъ не надаётъ покупателю,—божится, клянётся, что онъ съ потерю продаетъ. Съ непростительной безсовѣстностью пользуются они наклоностью народа къ пьянству и, въ этомъ случаѣ, являются истинно гениальными развратителями народной нравственности. Въ пьяномъ видѣ крестьянинъ становится жалкою жертвою безчестнаго торговца, весною распространяющаго кредитъ въ своемъ районѣ, а осенью отбирающаго отъ земледѣльца почти весь его скудный доходъ, при чемъ, кромѣ процентовъ, возлагаются на должника и разныя другія обязательства. Такимъ путемъ крестьяне, болѣе склонные къ пьянству, никогда не выходятъ изъ долговъ у шинкарей и вѣчно работаютъ на нихъ. Вслѣдствіе этихъ злоупотребленій, евреямъ запрещено было однажды торговать водкой по деревнямъ и селамъ; но эта мѣра, стѣснивъ нѣсколько ихъ дѣятельность, не прекратила зла. Такъ какъ строгое исполненіе этого постановленія лишило бы ихъ вѣрнѣйшаго средства къ жизни, то они для вида нанимали отъ себя продавца водки изъ христіанъ, а сами при немъ содержали харчевню и, подъ видомъ харчевниковъ, попрежнему собирали дань съ окрестныхъ жителей. А что эта дань представляетъ, въ своихъ конечныхъ итогахъ, очень крупныя суммы, съ этимъ нельзя не согласиться, если принять во вниманіе, что въ западномъ краѣ Россіи около 20.500 еврейскихъ семействъ занимались единственно питейной торговлей.

Скученность евреевъ въ городахъ, привычка ихъ легкими средствами добывать себѣ насущный кусокъ хлѣба—создали особый классъ людей, извѣстныхъ подъ именемъ факторовъ. Факторъ—лицо типически собственное только одному еврейскому населенію! Онъ служитъ посредникомъ между покупателемъ и продавцомъ и готовъ къ услугамъ перваго встрѣчнаго; но они преимущественно любятъ имѣть дѣло съ пріѣзжими, и потому всѣ гостиницы и дома для пріѣзжающихъ имѣютъ своихъ постоянныхъ факторовъ, выжидающихъ пріѣзда гостей. Опытный ихъ взглядъ, не зная о существованіи теоріи Галля и Лафатера, проникаетъ въ глубину души пріѣзжаго и угадываетъ по фізіономіи его характеръ. Сообразно составленному понятію о новомъ лицѣ, онъ предлагаетъ свои услуги, заявляетъ о своей честности и знаніи дѣла, не скупясь при этомъ на титулы. Согнувшись, на цыпочкахъ, съ лестью на устахъ,

онъ переступаетъ порогъ избравшаго его господина; но чрезъ нѣсколько времени, узнавъ склонности пріѣзжаго, постепенно становится его совѣтникомъ и непремѣннымъ посредникомъ во всѣхъ его домашнихъ дѣлахъ. Прислуживая, повидимому, за весьма умѣренную плату, онъ не упускаетъ случая, при всякой покупкѣ, получить свой процентъ за факторство. Весь день онъ суетится, хлопочетъ, бѣгаетъ, сплетничаетъ и ежедневно старается обратить вниманіе пріѣзжаго на какіе-нибудь новые предметы. Эта хлопотливость, совершенно притворная, рассчитана на эффектъ, такъ какъ ему рѣшительно нѣтъ надобности изнурять себя, потому что онъ состоитъ давно уже на жалованьи у множества торговцевъ, которыхъ по первому требованію и рекомендуетъ своему кліенту, усердно помогая имъ обмануть покупателя. Надо присутствовать при покупкѣ, совершаемой съ помощью фактора, чтобы составить себѣ понятіе объ этихъ плутахъ, прибѣгающихъ къ божбѣ, заклинаніямъ, увѣреніямъ и нашептываніямъ, и все это изъ-за нѣсколькихъ лишнихъ копѣекъ и въ рѣдкихъ случаяхъ—рублей.

Кромѣ этихъ факторовъ, готовыхъ на всякія услуги, есть факторы-спеціалисты, занимающіеся доставкой слугъ, добываніемъ взаимы денегъ, отысканіемъ покупателей на всевозможные предметы, устройствомъ любовныхъ сношеній. Факторъ-спеціалистъ находится, однако, въ полной зависимости отъ фактора при гостиницѣ.

Въ лѣтнее время, когда пріѣзжающихъ меньше, факторъ отдыхаетъ, но по привычкѣ вѣчно сидитъ у воротъ дома, или бродитъ по рынку, выжидая добычи. Въ то время года, когда земледѣлецъ въ потѣ лица обезпечиваетъ себя на зиму, при всеобщихъ жалобахъ на недостатокъ рабочихъ рукъ, праздность здороваго и сильнаго человѣка, лѣнливо разгуливающаго по улицамъ, возбуждаетъ къ себѣ невольное отвращеніе, вполне изображая изъ него чужеродное растеніе, способное пользоваться только чужимъ тяжелымъ трудомъ и обманомъ схватывать на лету барыши съ предметовъ, въ производствѣ которыхъ не только онъ, но и всѣ его собратья ни мало не потрудились.

Г л а в а 16.

Факторство евреевъ.

Великія чудеса творила и творитъ сила талисмана въ рукахъ искусныхъ еврейскихъ факторовъ: этою силою евреи всегда устраняли

всѣ преграды, которыми мѣстные законы и власти старались охранить туземное населеніе отъ окончательнаго изнеможенія подъ гнетомъ общеннаго пролетаріата, осаждающаго его со всѣхъ сторонъ, и вопреки всѣмъ стѣсненіямъ, съ которыми они вездѣ встрѣчались. Имъ въ короткое время удавалось завоевать себѣ самое счастливое экономическое положеніе, завладѣть живымъ капиталомъ и плодами производительнаго труда туземнаго населенія. Этой силѣ и дѣятельному надзору факторской стражи за дѣятельностью административныхъ, полицейскихъ и другихъ учрежденій евреи обязаны своими побѣдами въ борьбѣ съ не-еврейскими противниками при каждомъ общественномъ дѣлѣ. Факторское искусство евреи употребляютъ не въ одной торговлѣ. Легіонъ факторовъ, умѣющихъ ловить, такъ сказать, каждое движеніе жизни, извлекать изъ него для себя существенную пользу, направляя его при этомъ къ обще-еврейской цѣли, раздѣленъ на разные классы и каждый классъ имѣетъ своихъ специалистовъ. Последніе, каждый по своей специальности, стоятъ на-стражѣ общественной жизни. Съ улучшеніемъ въ Россіи благосостоянія евреевъ и упроченіемъ за ними правъ гражданства, они все-таки остались тѣми же алчными ко всякому незаконному приобрѣтенію, тѣми же фанатиками и изувѣрами, какими знаетъ ихъ прежняя исторія, и въ добавокъ они составили нынѣ крѣпкое, непроницаемое для насъ общество, или, по словамъ Шиллера, государство въ государствѣ, которое имѣетъ вездѣ своихъ членовъ, агентовъ во всѣхъ уголкахъ нашего отечества, служащихъ усердно жидовству.

Склонность къ мелкому торгашеству, факторству и лѣни составляютъ врожденную особенность еврейской націи. Отцы многочисленныхъ семействъ, не имѣющіе постоянныхъ и вѣрныхъ источниковъ существованія и вѣрившіе свою участь случайностямъ, готовы лучше переносить нищету, нежели обратиться къ земледѣлю, этому вѣрному средству къ жизни, хотя и скромной. Съ дѣтства не привыкну стѣняться совѣстью, вооруженный лицемѣріемъ, угодливостью, умѣньемъ льстить и соединяя глубокое невѣжество съ столь же глубокимъ убѣжденіемъ, что плутовство и обманъ — признаки ума, еврей бросается въ омутъ жизни съ любимой мечтой накопить деньги, во что бы то ни стало. На этомъ пути, сторонясь труда, руководимый страстью къ приобрѣтенію, онъ зачастую становится жертвою своихъ же собратьевъ и дѣлается преступникомъ. По изслѣдованіямъ Киркора, на 338 душъ еврейскаго населенія приходится одинъ преступникъ, обличенный преимущественно въ воровствѣ

или мошенничествъ, что составляетъ цифру въ 10 разъ большую противъ преступленій, совершаемыхъ остальнымъ населеніемъ. Но при всей нравственной ничтожности, еврей гордъ, тщеславенъ и честолюбивъ: простой крестьянинъ, по его понятіямъ, существо недостойное вниманія.

Вслѣдствіе огромнаго наплыва евреевъ, въ послѣдніе годы въ Петербургѣ усилилось, естественнымъ образомъ и барышничество, составляющее всю сущность характеристики этого племени. Торгашество и жажда къ легкой наживѣ, отличающія евреевъ, нашли для себя въ Петербургѣ то же весьма обильную жатву. Евреи сразу оттерли петербургскихъ мѣстныхъ барышниковъ. Такъ, на аукціонахъ въ ссудной казнѣ покупателями драгоценностей въ настоящее время являются почти исключительно евреи, дѣйствуя при этомъ, нерѣдко, сообща, цѣлымъ кагаломъ. Постороннему лицу теперь очень трудно купить на этомъ аукціонѣ какую-нибудь вещь, не рискуя переплатить за нее лишнее. При этомъ не мѣшаетъ разсказать объ особенной продѣлкѣ, къ которой нерѣдко прибѣгаютъ евреи, для возможно-выгоднаго и удобнаго сбыта своихъ цѣнностей на аукціонахъ въ ссудной казнѣ и въ ломбардахъ. Аферистъ, стакнувшись съ товарищами, закладываетъ свою вещь и, пропустивъ непремѣнно срокъ ея выкупа, допускаетъ до продажи съ аукціона. На аукціонѣ онъ, совокупно съ своею компанією, начинаетъ оживленно набивать на эту вещь цѣну и, такимъ образомъ, непремѣнно увлекаетъ въ торгъ совершенно посторонняго покупателя, которому и достается вещь съ барышемъ для афериста.

Что касается новаго Александровскаго рынка въ Петербургѣ, то здѣсь евреи завоевали себѣ положительно первое мѣсто, и туземные торгаши совсѣмъ его уступили жидамъ. Теперь ряды этого рынка названы жидовскими. Слѣдовательно, Петербургъ и Москва уже жидами забраны: биржи этихъ столицъ открыто уже настраиваются по жидовскому камертону, взятому ими на прокатъ изъ Англіи.

Принявъ въ соображеніе умѣренность евреевъ въ пищѣ и воздержную жизнь вообще, легко убѣдиться, что ни одно купечество въ мірѣ не въ состояніи соперничать въ торговлѣ съ купцами еврейскими, тѣмъ болѣе, что евреи западныхъ областей Россіи ведутъ постоянныя сношенія и переписку съ евреями, обитающими въ другихъ краяхъ, и еще до изобрѣтенія электрическихъ телеграфовъ, едва ли не съ такою же быстротою, узнавали, какъ и теперь узнаютъ: гдѣ и какіе товары тре-

буются и могутъ быть сбыты съ прибылью; гдѣ что можно купить сходно, по дешевымъ цѣнамъ.

Съ неимовѣрною скоростію и прежде мѣстныхъ жителей узнаютъ они о всѣхъ замѣчательныхъ міровыхъ происшествіяхъ, могущихъ имѣть вліяніе на торговые обороты; о новыхъ государственныхъ учрежденіяхъ, постановленіяхъ и предположеніяхъ правительства, и, примѣняясь къ этимъ свѣдѣніямъ, устраиваютъ свои дѣла, особенно въ торговлѣ.

Купеческимъ оборотамъ евреевъ много содѣйствуетъ также право каждаго еврея, занимающагося торговлею, содержать агентовъ, вывѣдывающихъ всѣ обстоятельства тѣхъ лицъ, съ которыми они имѣютъ дѣла, и особенно тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ торговыхъ операцій. Во всякой странѣ, куда успѣетъ проникнуть хоть одинъ еврей, вслѣдъ за нимъ тотчасъ же являются сотни его единомышленниковъ подъ предлогомъ близкаго съ нимъ родства, или торговыхъ къ нему отношеній ¹⁾).

Казалось бы, что, имѣя возможность успѣшно производить торговлю, евреи станутъ заниматься ею честно, чуждаясь плутовства и низкихъ средствъ къ обогащенію.

Г л а в а 17.

Корыстолюбіе евреевъ.

Но ненасытное корыстолюбіе, особенно же правила и наставленія талмуда, внушаемая евреямъ съ дѣтства шарлатанами и фанатиками, побуждаютъ ихъ употреблять для своего обогащенія самыя гнусныя уловки, хитрости и подкобы ко вреду христіанъ. Еврей, ревностно слѣдующій ученію талмуда, положительно не долженъ вести своихъ дѣлъ честно и соблюдать справедливость въ сношеніяхъ съ людьми другихъ вѣроисповѣданій. Такъ, всѣмъ извѣстна пламенная страсть евреевъ торговать контрабандными товарами. Для безопаснаго же провоза товара и для защиты отъ пограничной стражи, на границахъ Австріи и Пруссіи, евреи содержатъ большія вооруженныя шайки, которыя, въ случаѣ, если бы на обозъ съ контрабандными товарами напали объѣздки, отражаютъ ихъ оружіемъ, причѣмъ почти всегда совершаются смертоубійства ²⁾).

¹⁾ Малороссіане сравниваютъ евреевъ въ этомъ отношеніи съ клопами. „Жиди, они говорятъ, якъ клопи, гдѣ одинъ появится, тамъ черезъ донь буде ихъ тысяча“.

²⁾ На одно изъ такихъ происшествій указываетъ „Сѣверная Пчела“ за 1862 г., № 68.

Провезенные такимъ или другимъ образомъ контрабандные товары украшаются таможенными клеймами и пломбируются, какъ провезенные законнымъ порядкомъ, и послѣ этого открыто продаются въ лавкахъ. Если же привезены такіе товары, которыхъ ввозъ изъ-за границы рѣшительно запрещенъ и слѣдовательно открыто продавать ихъ нельзя, то они хранятся нѣкоторое время частію въ притонахъ, устроенныхъ въ литовскихъ и бѣлорусскихъ лѣсахъ, а частію въ огромныхъ старинныхъ погребахъ, непроницаемыхъ для самаго зоркаго, сторонняго глаза. Одинъ изъ указанныхъ притоновъ, наполненный контрабандными товарами, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ открытъ земскою полиціею возлѣ м. Лядовъ, Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда. По этому случаю производилось слѣдствіе въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Кто же осмѣлится послѣ этого утверждать, что еврейская торговля производится не въ подрывъ государственныхъ доходовъ и не ко вреду честныхъ русскихъ купцовъ, которые провозятъ иностранные товары законно, уплачивая за нихъ положенныя тарифомъ пошлины? Всѣмъ извѣстно также, что самый полновѣсный червонецъ, побывавшій въ еврейскихъ рукахъ не болѣе часа, теряетъ вѣсъ и нормальную свою цѣну. Многіе евреи промышляютъ фальшивыми кредитными билетами и чеканятъ фальшивую монету. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, возлѣ губернскаго города Могилева, схвачено нѣсколько евреевъ, занимавшихся печатаніемъ поддѣльныхъ кредитныхъ билетовъ, а одинъ—отливавшій, по устроенной имъ формѣ, фальшивые рубли на подобіе серебряныхъ изъ составленной имъ металлической смѣси. Въ 1862 году поймано пять евреевъ въ Англіи въ то самое время, когда они готовились провезти въ Россію милліоны поддѣльныхъ кредитныхъ билетовъ не только пятидесяти, но десяти и пяти-рублеваго достоинства. Сообщалось, что почти во всей Калишской губерніи распространены въ огромномъ количествѣ фальшивые кредитные билеты, преимущественно 10 и 25 руб. Сбытчиками и распространителями этихъ фальшивыхъ бумажекъ являются евреи, какъ и всегда почти. Старанія полиціи и судебныхъ властей бессильны противодѣйствовать этому общему злу; тѣмъ не менѣе, говоритъ газета, въ Конинскомъ уѣздѣ полиціи удалось задержать еврея на мѣстѣ преступленія, когда онъ сбывалъ 10-ти-рублевая фальшивыя бумажки. Далѣе говорится въ газетѣ: недавно сотскій одной изъ гминъ Калишской губерніи прибылъ въ Калишъ; евреи его окружили и просили размѣнять имъ деньги, обѣщая уплатить ему за размѣнъ по 30 к.

за каждые 25 рублей. Сотскій, по простотѣ, согласился и далъ евреямъ мелкія деньги, вмѣсто полученныхъ отъ нихъ бумажекъ, которыя въ казначействѣ оказались фальшивыми. Всѣ эти продѣлки евреевъ такъ напугали мѣстныхъ жителей, что никто не хочетъ брать теперь бумажекъ.

Очевидно, что эта затѣя имѣла цѣлю, съ одной стороны, подорвать государственный кредитъ, а съ другой — ограбить бѣдныхъ крестьянъ, скупивъ у нихъ хлѣбъ и рабочій скотъ за подложные кредитные билеты, которые, оказавшись повсемѣстно фальшивыми, не имѣли бы никакой цѣны.

Начальникъ земской стражи Венгровскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи, сообщалъ въ газету „Голось“ о покупкѣ у крестьянъ скота на фальшивые кредитные билеты. „Въ деревню Тоньча, Венгровскаго уѣзда, прибылъ неизвѣстный еврей и купилъ у крестьянъ четырехъ воловъ, за которыхъ заплатилъ десять кредитныхъ билетовъ 25 рублеваго достоинства. Мнѣ было сообщено объ этомъ немедленно, были отправлены розыски по горячимъ слѣдамъ, и въ ночь того же числа разысканы всѣ четыре вола въ городѣ Варшавѣ. Но покупатель воловъ за полученіемъ ихъ не явился и, какъ впоследствии оказалось, бѣжалъ за границу; вола возвращены крестьянамъ. Одновременно съ покупкою воловъ, пущено было въ обращеніе между крестьянами нѣсколько штукъ 25-ти-рублевыхъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Пять человекъ евреевъ, виновныхъ въ сбытѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ мною арестованы и переданы подлежащей судебной власти; такъ какъ двое изъ нихъ (главные сбытчики фальшивыхъ билетовъ) люди состоятельные, то на имущество ихъ, вполне достаточное на вознагражденіе потерпѣвшихъ, наложено запрещеніе“.

Сообщалось изъ Радомской губерніи изъ Зволеня, что полиція отобрала много фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ двадцати-пяти-рублеваго достоинства, появившихся въ обращеніи подрядъ на трехъ ярмаркахъ, бывающихъ тамъ каждый четвергъ. Виновники распространенія въ массѣ народа этихъ билетовъ — евреи, давно уже въ рукахъ правосудія. Полагали, что арестованы уже всѣ занимающіеся сбытомъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, фабрикуемыхъ, какъ слышно, въ Галиціи. Между тѣмъ, 14 сентября опять оказались на ярмаркѣ у крестьянъ той же фабрикаціи билеты десятирублеваго достоинства, но виновники не успѣли ускользнуть изъ рукъ полиціи. Повидимому число сбытчиковъ довольно многочисленно.

О распространении евреями фальшивыхъ ассигнацій въ Россіи во время бывшей Турецкой войны писалось довольно. Въ Новоминскѣ, Варшавской губ., въ мѣстечкѣ Калушинѣ, Новоминскаго уѣзда, два иностранца (русскіе жидки), торгующіе рогатымъ скотомъ, скупали у крестьянъ воловъ по весьма выгодной цѣнѣ, вовсе не торгуясь. Впослѣдствіи оказалось, что деньги, платимыя мнимыми иностранцами за воловъ, были фальшивыя. Та же газета сообщаетъ, что въ Калушинѣ повторилась теперь же такая продѣлка—евреевъ, какую они или ихъ собратья недавно продѣлали въ Венгровскомъ уѣздѣ; —дальше сообщаетъ газета, что земской стражѣ Новоминскаго уѣзда удалось поймать ловкихъ финансистовъ-жидковъ, которые основали тайно свое государство въ Россіи и основали свой монетный дворъ русскихъ кредитныхъ билетовъ.

Распоряженіемъ властей о выселении евреевъ на 50-верстное разстояние отъ границы надѣются избавить отечество: 1) отъ ввоза фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ; 2) контрабанды, лишаящей возможности христіанъ конкурировать съ жидами; 3) тайнаго провоза русской золотой и серебряной монеты; 4) побѣга укрывающихся отъ рекрутской повинности евреевъ; 5) сбыта ворованныхъ цѣнныхъ вещей, лошадей, воловъ и т. п., кража и провозъ которыхъ за границу разоряетъ сельское хозяйство и наноситъ громадный вредъ Россіи въ экономическомъ отношеніи.

За границей меньше церемонятся съ евреями, какъ у насъ, оттого они отовсюду къ намъ ползутъ какъ мокрицы. По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Гроссъ-Сурани (въ Верхней Венгріи), во время суматохи, порожденной большимъ пожаромъ, населеніе, подстрекаемое къ насилію нѣсколькими лицами, заподозрѣваемыми въ систематической ненависти къ евреямъ, кинулось на послѣднихъ. Раздавались крики: „въ огонь жидовъ“, и только благодаря энергическимъ усиліямъ графа Тирека, нѣкоторые изъ мѣстныхъ евреевъ были спасены отъ ярости толпы. Одинъ изъ евреевъ получилъ смертельныя ушибы; учитель еврей и главы еврейской общины были съ трудомъ вырваны изъ рукъ толпы. Одному еврею отрѣзали руку.

Въ подрывъ государственныхъ доходовъ, евреи всемѣрно стараются скрывать свою численность, чтобы меньше платить податей. Да и то не вносятъ въ казну сполна всей суммы податей, какая причитается на ихъ долю. На еврейскихъ общинахъ повсемѣстно числятся значи-

тельные недоимки, отъ взноса которыхъ евреи упорно отказываются, выставляя на видъ свою бѣдность и мнимую несостоятельность, хотя обладаютъ огромными капиталами.

Считаемъ не излишнимъ привести слѣдующія мнѣнія о евреяхъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ писателей и мыслителей.

Г л а в а 18.

Мнѣніе философа Дюринга.

Знаменитый философъ Дюрингъ о жидовствѣ говоритъ слѣдующее: „Маленькій народъ, ничѣмъ кромѣ жестокости и эгоизма не отличавшійся въ своей древнѣйшей исторіи, послѣ паденія своего государства вселился въ видѣ паразита въ тѣла другихъ народовъ и распространилъ свой духъ по всей землѣ. Мало по малу во всѣхъ новѣйшихъ культурныхъ государствахъ жида стали играть роль въ торговлѣ и финансовомъ дѣлѣ. Кромѣ того, они, въ качествѣ собственниковъ журналовъ, редакторовъ, корреспондентовъ и проч., господствуютъ въ періодической прессѣ; на этотъ прискорбный фактъ слышатся жалобы не только въ Германіи и Австріи, но во Франціи и вообще на европейскомъ материкѣ. Проникновеніе еврейскаго элемента въ врачебное дѣло налагаетъ на него все болѣе и болѣе печать торговаго дѣла, чтобы не сказать систематической эксплуатаціи. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ недостаетъ еще полной свободы адвокатуры, чтобы и въ этой области созрѣли плоды жидовства и сопринадлежаго съ нимъ образа мыслей. Точно также и нѣкоторыя части науки, которыя особенно излюблены жидами, уже начинаютъ обнаруживать признаки того, что онѣ становятся орудіями наживы. Писатель, который не захотѣлъ бы восхвалять, какъ нѣчто въ высшей степени благодѣтельное, ихъ расовыя особенности, долженъ приготовиться къ самымъ непріятнымъ каверзамъ съ ихъ стороны. Такимъ образомъ, эмансипація отъ евреевъ и отъ вредныхъ вліяній, которыя они вносятъ въ общество, — въ высшей степени соціальная задача“.

Глава 19.

Мнѣнія Страбона, Апіона, Ренана, Канта и Фихте.

Въ первыя времена императорскаго Рима евреевъ было уже настолько много, что, по словамъ Страбона, почти во всякомъ городѣ у нихъ была община, т. е. кагаль. Во времена Калигулы евреи находились: въ Египтѣ, Финикіи, Сирии, Келесиріи, Памфилии, Киликіи, въ значительной части Азии до Вифиніи и береговъ Чернаго моря, въ Фесалии, Беотіи, Македоніи, Этоліи, Атихѣ, Аргосѣ, Коринфѣ, Пелопонезѣ, на о.о. Евбеѣ, Кипрѣ, Критѣ, въ странахъ, лежащихъ по ту сторону Ефрата, и Ливиці. Особенно много ихъ было въ Египтѣ, главнымъ образомъ въ Александріи, гдѣ евреи составляли восьмую часть всего населенія, а по свидѣтельству Апіона и другихъ — почти половина богатствъ всей Александіи перешла въ еврейскія руки. Вотъ чудеса, — въ Египтѣ Фараоны притѣсняли евреевъ, мучили и истязали, такъ что желали уничтожить весь родъ еврейскаго племени и они едва спаслись бѣгствомъ изъ такой варварской страны. Несмотря на все это прошло время, и хищническій инстинктъ жидовскій опять потянулъ въ Египеть, — вѣроятно евреи являлись вторично тамъ подъ чужимъ именемъ, какъ и вездѣ они такъ вторгаются въ общество. Евреямъ, когда они бѣжали изъ Египта отъ Фараоновъ, удалось обманомъ захватить все народное богатство: серебро, золото, драгоценные камни и прочее. У нихъ билось сердце, что въ продолженіе многихъ вѣковъ въ Египтѣ опять накопилось много любимаго жидами металла. Страсть наживы опять какъ магнитная сила привлекла ихъ туда. Итакъ, въ египетскихъ городахъ, новоявившихся пришельцевъ подъ чужимъ именемъ узнали, что это тѣ же самые евреи, бывшіе прежде у нихъ. Евреи, явившіеся по одиночкѣ нищими въ Александрію — современемъ опять преобразовались въ высокоумныхъ бароновъ и богачей, чѣмъ возмущали благородныхъ коренныхъ жителей города Александріи. Писатели, стали въ сатирахъ, памфлетахъ выводить евреевъ, представляя жидовъ, точно также, какъ и у насъ во всѣ времена; когда жиды не унимались, не обуздывали своихъ спекуляцій, то вещь понятная, что должно было ожидать, что послѣдуетъ народная кровавая расправа. А потомъ евреи обвиняютъ, что это все Апіонъ виноватъ, что онъ возбуждалъ народъ. Тутъ никто

не виноваты, а сами жида виноваты. Поставили дѣло такъ, что въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ увидятъ жида, всё боятся, на подобіе хищнаго звѣря.

Писатель Ренанъ, о жидкахъ говоритъ почти то же самое: „Религіи абсолютныя, каковы исламизмъ и іудаизмъ, не выносятъ соучастія. Если онѣ не господствуютъ сами, то считаютъ себя преслѣдуемыми; — если онѣ не покровительствуются, то становятся назойливыми и стремятся къ тому, чтобы для народовъ другихъ культовъ сдѣлать жизнь невыносимой. Въ наше время это видно въ Алжирѣ, гдѣ жида, находя поддержку противъ мусульманъ, сдѣлались для нихъ невыносимыми и вынуждаютъ власти подавлять безпрестанно возстанія мусульманъ... Антипатія древнихъ народовъ къ жидовству была всеобщая. Если всё народы и во всё вѣка чувствовали къ нимъ антипатіи и преслѣдовали ихъ, то должны же быть какія-нибудь къ тому глубокія причины. Жида повсюду требуютъ равенства и правъ, но въ дѣйствительности они всегда стремятся удержать свои собственныя учрежденія. Они требуютъ отъ народовъ себѣ преимуществъ, не участвуя въ тягостяхъ, налагаемыхъ жизнью націи: никакой народъ не можетъ потерпѣть этого. Иностранецъ можетъ быть въ странѣ терпимъ, но подъ однимъ условіемъ—не наводнять страну собою. Нелѣпо же въ самомъ дѣлѣ предъ-являть права свои на домъ, въ постройкѣ котораго вы не принимали участія“. Приведемъ еще мнѣнія нѣсколькихъ просвѣщенныхъ мудрецовъ новаго времени. Кантъ говоритъ: „Большая часть живущихъ у насъ палестинцевъ, благодаря своему ростовщичеству, не безъ основанія заслужили репутацію мошенниковъ. Хотя кажется страннымъ представить себѣ цѣлую націю мошенниковъ, но одинаковы какъ страна, такъ и нація, состоящая исключительно изъ купцовъ, большая часть которыхъ связана старымъ суевѣріемъ, стремящаяся не къ достиженію гражданской чести, а къ утратѣ ея, путемъ обмана получая барышъ съ народа, среди котораго находитъ покровительство, желая заступитъ его мѣсто. Но иначе и быть не можетъ при существованіи исключительной націи торгашей, какъ непроеводительныхъ членовъ общества потому и ихъ общественный складъ, санкціонированный старымъ закономъ, несмотря на сложившуюся поговорку „покупатель держи ухо востро“, — можетъ оставаться высшимъ нравственнымъ закономъ въ дѣлѣ ихъ взаимныхъ отношеній, не рискуя быть отмѣненнымъ“.

Фихте говоритъ: „Почти по всѣмъ европейскимъ землямъ распро-

страняется вліятельное, враждебное государство, ведущее постоянную войну съ другими государствами и тяжелымъ гнетомъ ложащееся на гражданъ, — это жидовство. Государство это опасно не своею особенностью и тѣсною сплоченностью, а тѣмъ, что оно основано и построено на глубочайшей ненависти ко всему человѣчеству. Отъ народа, продолжающаго видѣть въ людяхъ только потомковъ народа, выгнавшаго его изъ отечества; отъ народа, предавшаго себя торгу и ростовщичеству, разслабляющему тѣло и убивающему въ зародышѣ всякое благородное чувство; отъ народа, не только сторонящагося отъ всѣхъ насъ, но и устраняющаго насъ отъ любви Создателя, — можно ли ожидать отъ подобнаго народа, спрашиваю я, чего-либо иного чѣмъ то, что мы видимъ вседневно: въ государствѣ, гдѣ самодержавнѣйшій царь не имѣетъ права лишить меня отцовской хижины, — въ государствѣ, гдѣ существуетъ законъ, ограждающій меня отъ могущественнѣйшаго министра, — каждый еврей, если ему заблагоразсудится, можетъ безнаказанно разграбить меня. Прежде чѣмъ дать гражданскія права евреямъ, слѣдуетъ, отрубивъ имъ ночью головы, поставить другія, въ которыхъ бы не было ни одной еврейской идеи; а единственное средство оградить себя отъ нихъ, — это, завоевавъ снова Обѣтованную землю, послать ихъ туда“ ¹⁾).

„Богомъ избранный народъ есть паразитное растеніе, прозябающее на стволахъ другихъ націй, — это порода лукавыхъ посредниковъ, разсѣянная по всей землѣ и не стремящаяся нигдѣ создать себѣ отечества. Мы разсматриваемъ здѣсь евреевъ только какъ паразитное растеніе, прицѣпляющееся почти ко всѣмъ европейскимъ націямъ и болѣе или менѣе высасывающее изъ нихъ сокъ. Послѣ паденія стараго Рима ихъ было еще сравнительно мало въ Европѣ; во время преслѣдованія арабовъ они стали прибывать толпами. Что они занесли проказу въ нашу часть свѣта — это можетъ быть и невѣроятно; болѣе злокачественной проказой было то, что во всѣ вѣка варварства они являлись мѣновщиками, посредниками, гнусными органами ростовщичества, злоупотребляющими невѣжественно надменнымъ незнаніемъ европейцами торговаго дѣла“ ²⁾).

Всего же изумительнѣе быстрота, съ которою евреи устраиваютъ стачки между собой. Такъ, извѣстный товаръ, продававшійся наканунѣ

¹⁾ Фихте, приложеніе къ повѣркѣ мнѣній о французской революціи стр. 186.

²⁾ Гердеръ 1, стр. 4—157.

по какой-нибудь опредѣленной цѣнѣ, на другой день, по-утру, на всемъ пространствѣ, гдѣ только торгуютъ евреи, продается вдвое дороже. Деньги, еще по-утру, имѣвшія такую-то цѣнность, подъ вечеръ, въ одно, такъ сказать, мгновеніе либо падаютъ въ цѣнѣ, либо неизмѣрно возвышаются. Еврейскіе проценты, которые они буквально дерутъ съ своихъ должниковъ, вошли въ пословицу. Но для предосторожности, полезно знать и то, какъ искусно умѣютъ они занимать у христіанъ деньги безъ отдачи. Вотъ образчикъ такого искусства: вывѣдавъ, что у кого-нибудь есть наличный значительный капиталъ, еврей, обыкновенно, лестію и какими-нибудь пустыми услугами вымолить у капиталиста заимообразно небольшую сумму, съ обѣщаніемъ платить хорошіе проценты, которые и вносятъ исправно въ назначенные сроки. Заимодавецъ, увѣрившись, что еврей уплачиваетъ проценты исправно и что во всякое время готовъ возратить взятую заимообразно сумму, предлагаетъ еврею пользоваться деньгами на прежнихъ условіяхъ, сколько угодно времени. Такъ поступаетъ еврей нѣсколько лѣтъ; наконецъ, замѣтивъ, что имъ пріобрѣтено довѣріе заимодавца и вывѣдавъ обстоятельно, какой можно выманить у него наибольшій капиталъ, онъ выбираетъ благопріятное время, является къ заимодавцу съ придуманною сказкою, будто ему представляется чрезмѣрно выгодная торговая операція, для производства которой нуженъ такой-то капиталъ, именно вся та сумма, какая у заимодавца есть въ наличности; что онъ не имѣетъ надобности пользоваться требуемою суммою въ теченіе цѣлаго года, а возратить ее сполна черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и проч. и проч. Выманивъ такимъ образомъ у своего заимодавца весь его капиталъ, еврей спокойно раздѣляетъ его между своими сыновьями и зятями, которые по виду торгуютъ самостоятельно, такъ какъ живутъ отдѣльно, а самъ торжественно объявляетъ себя банкротомъ. Такимъ образомъ капиталъ заимодавца пропадаетъ навсегда, безвозвратно; а сыновья и зятья еврея станутъ утверждать, будто они не имѣютъ никакого понятія объ операціяхъ отца.

Глава 20.

Эксплуатація вообще.

Бываютъ еще вотъ какіе случаи: христіане, не имѣя наличныхъ денегъ, иногда принуждены брать товары для своего обихода въ еврейскихъ лавкахъ подъ росписки, съ обязательствомъ уплатить по нимъ въ положенный срокъ.

При уплатѣ еврею денегъ, необходимо вести счетъ забранному товару по имѣющимся у него роспискамъ, а не по долговой его книгѣ, или, по меньшей мѣрѣ, уплачивать деньги при свидѣтеляхъ, какъ бы еврей не лъстилъ, сколько бы ни клялся, что потерялъ росписку; въ противномъ случаѣ еврей, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ расчета и уплаты ему долга, отыщетъ росписки и съ циническимъ безстыдствомъ снова станетъ требовать по нимъ денегъ съ бывшего должника. Естественно, должникъ отказывается платить вторыя деньги; тогда еврей заводитъ дѣло въ судѣ съ должникомъ, и случается, что при оплошности послѣдняго еврей за одни и тѣ же товары получаетъ плату въ другой разъ.

Заключилъ ли еврей съ владѣльцемъ контрактъ на право вырубить въ его лѣсу, положимъ, двѣсти строевыхъ деревьевъ, — онъ непременно вырубить ихъ четыреста и болѣе, и вывезетъ разными путями въ определенное для склада мѣсто. Для этой цѣли онъ задабриваетъ занимающихся рубкою лѣса мужиковъ, ежедневно поить ихъ водкою; а чтобы скрыть свои плутни, по временамъ требуетъ владѣльца свидѣтельствовать на мѣстѣ количество срубленныхъ деревьевъ. При свидѣтельствovanіи, владѣлецъ, въ особенности неопытный, легко поддается обману и убѣждается, что еврей не вырубилъ условленнаго контрактомъ количества деревьевъ. Тогда еврей проситъ предоставить ему право рубить лѣсъ и въ теченіе другой зимы. Если же владѣлецъ, убѣдившись въ плутовствѣ еврея, по окончаніи срока контракта, заключить договоръ на ту же операцію съ другимъ лицомъ, то еврей заведетъ съ владѣльцемъ самый ябедническій искъ, утверждая, будто владѣлецъ разорилъ его, не допустивъ срубить условленнаго количества деревьевъ; будто онъ, обязавшись доставить это количество лѣсу въ такой-то городъ, не въ состояніи выполнить договора; что отъ этого онъ теряетъ столько-то вѣрной прибыли и подвергается еще взысканію по законамъ за невыполненіе условій контракта, заключеннаго съ такимъ-то лицомъ, или присутственнымъ мѣстомъ. Чтобы видѣть всю тягость зависимости нашихъ землевладѣльцевъ отъ еврейской торговли, стоитъ только обратить вниманіе на то, какимъ образомъ евреи закупаютъ у крестьянъ добытыя тяжкими трудами стяжанія, какъ-то: хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, сѣно, коровъ, воловъ, лошадей, птицъ, яйца, ленъ, коноплю, холстъ и проч. Для закупки этихъ продуктовъ, по своимъ цѣнамъ, евреи ведутъ приблизительно вѣрную статистику хлѣбныхъ сборовъ (жатвы), и,

по своимъ соображеніямъ, когда хлѣбъ еще на корню, не сжать и не собранъ, оцѣниваютъ его, а подъ конецъ іюля или въ началѣ августа объявляютъ уже цѣны на всѣ хлѣбные продукты. Для удобнѣйшей же операціи хлѣбною торговлею и устраненія между собою всякаго соперничества и споровъ, евреи раздѣляютъ цѣлыя губерніи на небольшіе круги, состоящіе изъ сель, ближайшихъ къ тому городу или мѣстечку, куда евреи отправляются для закупки жизненныхъ припасовъ. Если еврей такого округа осмѣлится съ торговою цѣлью зайти въ села, лежащія не вблизи его города, или мѣстечка, то подвергается жестокому преслѣдованію. Теперь уже это, впрочемъ, случается весьма рѣдко.

Но для закупокъ этого рода, евреи отправляются въ села не иначе какъ съ нѣсколькими боченками самаго крѣпкаго, одурающаго хлѣбнаго вина, и, заѣзжая изъ хаты въ хату, сперва льстиво здороваются съ хозяевами и увѣряютъ ихъ, что они такъ долго не видѣлись, что даже соскучились и вотъ теперь нарочно заѣхали повидаться; затѣмъ вынимаютъ изъ кармана водку и начинаютъ потчивать хозяевъ. Предчувствуютъ бѣдные крестьяне, къ чему клонится это потчиваніе. Но такъ какъ евреи, съ одной стороны, цѣлые вѣка старались пріучить ихъ къ пьянству, а съ другой, при торговыхъ съ ними сдѣлкахъ, до того умѣютъ польстить имъ, пробудить въ нихъ самолюбіе, увѣрить, будто они весьма важные хозяева, будто ихъ нельзя не любить и не уважать, то и мало по малу достигаютъ своей цѣли.

Крестьяне рѣшаются погулять на славу и показать себя передъ другими, принимаютъ подносимую водку и пьютъ до опьяненія. Тогда еврей начинаетъ договариваться съ крестьяниномъ на счетъ цѣны и количества покупаемыхъ у него продуктовъ, предлагая за нихъ самую ничтожную плату. Сознаетъ это бѣдный хозяинъ, — но уже пьянъ и притомъ знаетъ, что когда понадобятся ему деньги, напр., на какую-нибудь подать, то не у кого будетъ занять ихъ, хотя бы за самыя тягостные проценты, кромѣ еврея, и потому соглашается уступить покупаемый продуктъ за предлагаемую евреемъ цѣну и требуетъ деньги. Еврей возражаетъ, что покупка еще ему не доставлена; что когда она будетъ доставлена, онъ рассчитается съ крестьяниномъ честно и сполна уплатить ему слѣдующее. По доставкѣ заторгованныхъ продуктовъ, крестьянинъ требуетъ платы; но еврей дотолѣ не станетъ рассчитываться съ крестьяниномъ, пока снова не напоитъ его до-пьяна. Тогда,

взявъ мѣлокъ, начинаетъ съ нимъ разсчитываться, приводя ему на память, сколько въ разныя времена выпилъ онъ водки у него въ шинкѣ или сколько взялъ на домъ. Въ числѣ же еврейскихъ припоминаній бываютъ и такія, какъ напр.: „Тогда-то, любезный, ты прислалъ ко мнѣ дочку, чтобы я далъ тебѣ въ долгъ штофъ водки“! — Да, прислалъ, повторяетъ мужикъ.— „А я не далъ“?—То-то, подтверждаетъ крестьянинъ, не далъ.— „Такъ, значить, одинъ штофъ“?—Да, одинъ, отвѣчаетъ мужикъ.— „Смотри же, любезный, я напишу одинъ“, говоритъ еврей, и проводитъ на столъ одну черту. Затѣмъ слагаетъ написанныя мѣломъ черты и объявляетъ мужику: сколько отъ него слѣдуетъ за взятую или выпитую въ долгъ водку, вычитаетъ этотъ долгъ и уплачиваетъ по безсовѣстному разсчету за хлѣбъ солью или вяленою рыбою, по цѣнѣ выше нормальной, и рѣдко деньгами; крестьянинъ же, отуманенный виномъ на все соглашается. Впрочемъ, евреи обращаются съ крестьянами льстиво только тогда, когда отправляются въ села для покупокъ или торгуютъ водкою. Цѣль ихъ лести въ первомъ случаѣ та, чтобы удобнѣе достигнуть своихъ желаній, а во второмъ—чтобы не подвергнуться нападенію со стороны крестьянъ за обидное и дерзкое обращеніе. Но когда еврей видитъ, что мужика можно поприжать, обидѣть и даже прибить, тогда онъ это дѣлаетъ со всею наглостію. Случается, напр., что крестьянинъ, вынужденный продать что-нибудь изъ своего хозяйства для покупки на вырученныя деньги соли или другого чего-нибудь крайне необходимаго, вывозитъ на базаръ вишни или яйца, но не въ базарный день, а въ будни, когда христіанъ совсѣмъ на рынкѣ не бываетъ; въ этомъ случаѣ, еврей, какъ только крестьянинъ явится на базарѣ, вдругъ обступаютъ его толпой, спрашиваютъ что онъ продаетъ и, подъ предлогомъ пробы—свѣжи ли продукты, каждый хватаетъ что-нибудь съ воза и исчезаетъ. А такъ какъ крестьянинъ въ такой суматохѣ не можетъ замѣтить ни одного изъ хищниковъ, то, разсудивъ, что если бы онъ сталъ жаловаться, но не получилъ бы удовлетворенія, отправляется съ горестію обратно въ свое село. Не безопасны крестьяне отъ еврейскихъ плутней и въ торговые дни. Впрочемъ, евреи такъ изобрѣтательны въ способахъ обманыванія и притѣсненія крестьянъ, что всѣхъ видовъ ихъ плутовства пересказать невозможно. Прискорбнѣе всего то, что живущіе между евреями крестьяне, находясь въ зависимости отъ первыхъ, незамѣтно теряютъ нравственность и даже уваженіе къ требованію христіанской вѣры и церкви.

Кстати, приведемъ народную иронию въ стихахъ, о плутняхъ жи-
довскихъ:

Ахъ ми фокусь умѣемъ строить,
Изъ ермолки брюки скроить,
Зато дешево,—зато дешево!

Судны кассы открываемъ,
Вѣднымъ людямъ помогаемъ,
Лѣзть увъ петлю, лѣзть увъ петлю!

Въ Ковенской губерніи жида не унимаются и до настоящаго вре-
мени, во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ изобильно разбрасываютъ рабо-
чему христіанскому народу, возмутительнаго содержанія прокламаціи и
всѣми силами стараются возбуждать народъ противъ правительства.
Весь августъ мѣсяць, въ жидовскихъ газетахъ, старались убѣдить сво-
ихъ читателей, что получено изъ вѣрныхъ источниковъ свѣдѣніе, что
уже „Портъ - Артуръ“ взять японцами. Не довольно того, что ложь
всегда проскользала въ жидовствующихъ газетахъ, — но лично жидки
въ вагонахъ, держа въ рукахъ свою газету, съ ложною телеграммою,
бѣгали по отдѣленіямъ вагона и съ испугомъ сообщали людямъ о со-
бытіи паденія „Портъ-Артура“, присматриваясь въ глаза христіанина,
какое этимъ сдѣлаетъ впечатлѣніе на него. Это случилось съ нами лично,
въ вагонѣ по либавской желѣзной дорогѣ. Еврей, прилично одѣтый,
явился ко мнѣ съ подобною новостью. Когда я увидалъ, что газета
жидовствующая „Сѣверозападный Вѣстникъ“, я прямо заявилъ жидку,
что это утка жидовская, чтобы дѣйствовать на умы легковѣрныхъ, для
произведенія народной вспышки, для вашей радости. Читаемъ вдругъ
въ газетахъ, что уже и произвели народную вспышку, — только наобо-
ротъ, на свою голову произвели, а не противъ правительства.

„Кіевск. Откл.“ пишутъ изъ Смѣлы: „22-го августа, въ 11 час.
дня, здѣсь начался еврейскій погромъ. Закончился онъ на другой день
къ полудню—послѣ прибытія изъ Черкассъ войскъ. Поводомъ къ по-
грому послужила мелкая ссора съ покупательницею въ еврейской лавкѣ.
Разбивали лавки и рундуки. Погромъ сопровождался расхищеніемъ
имущества. Въ этомъ расхищеніи принимали участіе не только жители
мѣстечка, но и его окрестностей. Въ настоящее время улицы Смѣлы
завалены обломками мебели, изорваннымъ платьемъ, пухомъ, битымъ
стекломъ и проч. Послѣ прибытія войскъ арестовано около 70 чело-
вѣкъ громилъ, преимущественно мастеровыхъ. Причиненные погромомъ
убытки значительны. Нѣсколько человекъ ранено. 23-го августа сюда
прибылъ г. начальникъ губерніи“.

